

„ВСЯ МОСКВА НА ЛАДОНИ“.

**ИСТОРИЧЕСКИЙ, ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ, СТА-
ТИСТИЧЕСКИЙ И ТОПОГРАФИЧЕСКИЙ**

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПО МОСКВѢ

И ЕЯ

ОКРЕСТНОСТЯМЪ.

СОСТАВЛЕНЪ ПО ИСТОРИЧЕСКИМЪ ИСТОЧНИКАМЪ

ЛЮБИТЕЛЯМИ РУССКОЙ СТАРИНЫ.

СЪ КОЛИЧЕСТВЕННЫМИ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ.

МОСКВА.

**Типографія Ф. Иогансонъ, у Красныхъ воротъ, домъ Иогансонъ
1875.**

Дозволено Цензурой. Москва. 30 Октября 1874 г.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

	стр.
Начало Москвы.	1
Глава I. Москва въ 1462 году,	16
Глава II. Москва въ 1534 году.	35
Глава III. Москва въ 1598 году.	50
Глава IV. Междуцарствіе.	89
Глава V. Вступленіе на престолъ Императора Алек- сандра I. Нашествіе французовъ. Москва въ 1872 году.	142
Глава VI. Москва, ея характеристика и будущность.	—
Глава VII. Местоположеніе, пространство, окруж- ность, почва, климатъ и понарама г. Москвы.	180
Глава VIII. Промышленное значеніе и дѣленіе Мо- сквы.	—
Глава IX. Городская часть.	190
Глава X. Тверская часть.	304
Глава XI. Мясницкая часть.	349
Глава XII. Срѣтенская часть.	386
Глава XIII. Яузская часть.	388
Глава XIV. Пятницкая часть.	391
Глава XV. Якиманская часть.	393
Глава XVI. Пречистенская часть.	411
Глава XVII. Арбатская часть.	414
Глава XVIII. Рогожская часть.	416
Глава XIX. Басманная часть.	443

	стр.
Глава XX. Серпуховская часть.	448
Глава XXI. Хамовническая часть.	464
Глава XXII. Прѣсененская часть.	471
Глава XXIII. Сущевская часть.	474
Глава XXIV. Лефортовская часть.	477
Глава XXV. Мѣщанская часть.	481

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Замѣчательныя окрѣстности Москвы.

Два слова отъ издателя.	495
Алексѣевское.	—
Архангельское.	496
Берлюки.	—
Братовщино.	499
Бутырки.	—
Ваганьковское кладбище.	—
Виеанія.	500
Влахернское или Кузминки.	—
Владыкино.	501
Воробьевы горы.	—
Воскресенскій монастырь или новый Иерусалимъ.	—
Волынское.	508
Всесвятское.	509
Горенки.	—
Дорогомиловское кладбище.	—
Екатериненская пустынь.	—
Измайлово.	510
Ильинское.	511
Коломенское.	—
Касино.	513
Кунцево.	515
Кусково.	516
Марьино роща.	518
Село Останкино.	—

	стр.
Перервинскій монастырь.	527
Перово село.	—
Петровскій паркъ.	—
Петровско-Разумовское.	528
Покровское.	529
Село Пушкино.	531
Серпуховской Владычній монастырь.	533
Сокольничье полѣ и Сокольники.	539
Села Спасское и Тушино.	551
Скитъ Геесиманскій.	563
Студенецъ.	564
Тайнинское село.	—
Троицкое-Голенищево.	—
Троицкая Лавра.	566
Троицкое село.	574
Хатьковъ монастырь.	575
Фонъ-Визина дача.	—
Царицыно.	—
Черкизово село.	576

НАЧАЛО МОСКВЫ.

казаніе о Москвѣ начнемъ словами, покойнаго исторіографа, Н. М. Карамзина: „Къ сожалѣнію, Лѣтописцы современные не упоминаютъ о любопытномъ для насъ ея началѣ, ибо не могли предвидѣть, что городокъ, бѣдный и едва извѣстный въ отдаленной землѣ Суздальской

будетъ со временемъ главою обширнѣйшей Монархіи въ свѣтѣ. По крайней мѣрѣ знаемъ, что Москва существовала въ 1147 году, Марта 28, и можемъ вѣрить новѣйшимъ Лѣтописцамъ въ томъ, что Георгій былъ ея строителемъ*). Они рассказываютъ, что

*) Лѣтопись о началѣ царствующаго Великаго Града Москвы, въ Синодальн. Библ. № 92. Сія повѣсть сочинена въ новѣйшія времена и содержитъ въ себѣ явныя ошибки. Тамъ сказано:

„Въ лѣто 6633 (1125), по преставленіи боговѣрнаго Царя и В. Кн. Владиміра Всеволодовича Мономаха, сѣде на Великомъ Княженіи въ Кіевѣ сынъ его, Князь Юрій, а сынъ

сей Князь, прїѣхавъ на берегъ Москвы-рѣки, въ села зажиточнаго Баярина *Кучка, Степана*

нове его. Князь Всеволодъ съ братією, съ нимъ быша; а старѣйшаго сына, Князя Андрея, посади въ Суждалѣ. Въ лѣто 6666 (1158) сему Великому Князю Юрью грядущу изъ Кіева во Владиміръ къ сыну своему Андрею, прїиде на мѣсто, идѣ же нынѣ царствующій градъ Москва, обополы *Москвы рѣки*. Сими же селы владѣюще тогда Болярину нѣкому, богату сущу, именемъ Кучку Иванову; той Кучко возгордѣвся зѣло и не почте Великаго Князя, и поносивъ ему. Князь же Великій, не стерпя хулы, повелѣ Болярина того смерти предати; сыны же его видѣвъ млады сущи и лѣпы зѣло (именемъ Петръ и Іоакимъ) и дочь едину благообразну (именемъ Улиту), отосла во Владиміръ ко Андрею. Самъ же взыде на гору и обозрѣ очима своима сѣмо и овамо по обѣ стороны Москвы рѣки и за Неглинною, возлюбил сѣла оныя, и пожелѣваетъ скорѣ содѣлати малъ древянъ градъ и прозвать его Москва градъ (т. е. именемъ рѣки)—и пошелъ Князь Великій отходитъ къ сыну Андрею во Владиміръ и сочеловаетъ его бракомъ со дочерію Кучковою. И бывъ у него Вел. Князь Юрій довольно, заповѣда ему градъ Москву людьми населити и распространити; и паки возвращается въ Кіевъ. Сочинитель не зналъ, замѣчаетъ Карамзинъ, что въ 1125 году Мстиславъ наслѣдовалъ престолъ Кіевскій; что Всеволодъ еще тогда не родился, и что въ 1158 году Юрія уже не было на свѣтѣ. Но вѣроятно, что сія сказка основана на древнемъ, истинномъ преданіи, по которому Юрій или Георгій застроилъ Москву, умертвивъ господина тамошнихъ селъ, Стефана Кучка. Татищевъ, ссылаясь на мнимую *Раскольниковую летопись*, прибавляетъ, что Георгій любилъ съ женою Стефана Кучка *Тысяцкаго*; что мужъ, пользуясь отсутствіемъ Князя, увезъ жену въ деревню на берегъ Москвы рѣки, и хотѣлъ бѣжать къ Изяславу; что Георгій, оставивъ подъ Торжкомъ войско, спѣшилъ избавить любовницу, убилъ мужа, дочь его выдалъ за Андрея и заложилъ городъ Москву“.

Ивановича велѣлъ умертвить его за какую то дерзость, и плѣненный красотою мѣста, осно-

Вотъ еще сказка, найденная Карамзинымъ въ одной рукописи XVII вѣка: „Въ лѣто 6714 (1206) Князь Великій Данило *Ивановичъ* (?) послѣ Рюрика, Кароля Римскаго, въ 14 лѣто пришедъ изъ Вел. Новгорода въ Суздаль, и въ Суздаль родился ему сынъ Георгій, и созда во имя его градъ Юрьевъ Польской, и въ немъ церковь во имя Св. Георгія каменную на рѣзи отъ подошвы и до верху; и поѣха К. В. Данило изыскивати мѣста, гдѣ ему создати градъ престольный къ Вел. Княженью своему, и взя съ собою нѣкоего Гречина, именемъ Василия, мудра зѣло, и вѣдающа, чему и впредь быти; и вѣѣхавъ съ нимъ въ островъ темень, непроходимъ зѣло, въ немъ же бѣ болото велико и топко, и по среди того острова и болота узрѣ Князь Вел. Данило звѣря превелика троеглава и красна зѣло... и сказа ему Василий Гречинъ: *Вел. Княже! на семъ мѣстѣ созиждется градъ великъ, и распространится Царствіе треугольное, и въ немъ умножатся различныхъ Ордъ люди...* Князь же Данило въ томъ острову наѣхалъ посредѣ болота островецъ малъ, а на немъ хижина, а въ ней живетъ пустынникъ, а имя ему Букалъ, и хижина потому называется Букалова: и нынѣ на томъ мѣстѣ Царскій Дворъ. И послѣ того В. К. Данило Ив. съ тѣмъ же Гречиномъ, спустя 4 дни, наѣхалъ горы, а въ горахъ хижину, и въ той хижинѣ человекъ Римлянинъ, имя ему Подонъ, исполненъ Св. Духа, и рече: *возлюби, Князь Великій, мѣсто сіе; и на томъ мѣстѣ восхотѣ Кн. Данило домъ себѣ устроить.* Той же Подонъ рече: *Княже! здѣ созиждутъ храмъ Божій и пребудутъ Архіереи.* Князь же Данило въ шестое лѣто на хижинѣ Букаловѣ заложилъ градъ, и нарекоша имя ему Москва, а въ седьмое лѣто на горахъ Подонскихъ, на хижинѣ Подоновѣ, заложилъ церковь Спаса. И въ девятое лѣто родися у него два сына, К. Алексѣй и К. Петръ. Князь же Данило любяше вельми К. Алексѣя, и во имя его созда градъ Алексинъ, къ Сѣверу, и тамо и обрѣте во островѣ мужа, именемъ Сара, земли

валъ тамъ городъ; а сына своего, Андрея, княжившаго въ Суздальскомъ Владимірѣ,

Иверскія, и на его хижинѣ заложилъ градъ Алексинъ. И по девятомъ лѣтѣ приде изъ Грекъ Епископъ Варламъ къ К. Данилу, и многія мощи съ собою принесе, и К. Данило повелѣ ему освятить храмъ на горахъ Подонскихъ, и да ему область Крутицкую, и нарѣкоша его Владыкою Сарскимъ и Подонскимъ: тако нарекоша Крутицы.“

У насъ есть другая, гораздо обстоятельнѣйшая повѣсть о началѣ Москвы, изобрѣтенная совершеннымъ невѣждою. Вотъ содержаніе: „Въ 1381 году княжилъ въ Владимірѣ Кн. Андрей Александровичъ Невскій, а въ Суздаль братъ его, Кн. Данилъ. На берегахъ Москвы рѣки были красныя села Боярина Стефана Ивановича Кучка, отца двухъ сыновей, удивительныхъ красотою: Кн. Данило силою взялъ ихъ (сыновей Кучковыхъ) къ себѣ во дворъ: одного пожаловалъ въ Стольники, другаго въ Чашники. Сии два брата сдѣлались любовниками жены Даниловой, Улиты Юрьевны, и вздумали извести Князя, будучи съ нимъ на охотѣ. Данилъ, раненный ускакалъ отъ нихъ въ лѣсъ, бросилъ коня, дошелъ до Оки-рѣки, и хотѣлъ въ лодкѣ переѣхать на другую сторону; но лодошникъ, обманомъ взявъ у него золотой перстень, скрылся. Данилъ, боясь своихъ гонителей, влѣзъ въ маленькій срубъ, гдѣ былъ погребенъ мертвецъ. Кучковичи вездѣ искали Князя, и не нашли. Тогда Княгиня Улита даетъ имъ любимаго пса Данилова, который доводитъ ихъ до сруба: тутъ злодѣи убиваютъ Князя. Пятилѣтній сынъ его, Іоаннъ, уѣзжаетъ съ вѣрнымъ дядькою въ Владиміръ, къ Князю Андрею Александровичу. Кн. Андрей идетъ съ 5000 воиновъ наказать убійцъ. Кучковичи уходятъ изъ Суздаля къ отцу; но мсть совершается: Кн. Андрей казнитъ невѣстку, Боярина Стефана Кучка, сыновей его; строитъ Москву на мѣстѣ Кучковыхъ селъ, а въ ней деревянную церковь Благовѣщенія Іюля 27 въ 1383 году (или въ 1291, какъ въ другомъ спискѣ); отдаетъ Суздаль и Владиміръ сыну Георгію, самъ княжитъ

женилъ на прелестной дочери казеннаго боярина. *Москва есть третій Римъ*—говорять сїи повѣствователи — *четвертаго не будетъ*. Капитолій заложенъ на мѣстѣ, гдѣ найдена окровавленная голова человѣческая: Москва также на крови основана и къ изумленію враговъ нашихъ сдѣлалась Царствомъ знаменитымъ. Она долгое время именовалась *Кучковымъ*.”

На Боровицкомъ холмѣ, близъ Москвы-рѣки, положена основа, починный пунктъ городка, огражденнаго деревянными стѣнами, рвами и земляною насыпью. Въ такого то рода укрѣпленіи жилъ московскій людъ, который въ случаѣ нападенія непріятелей укрывался въ этой оградѣ. Послѣ того, какъ въ 1177

въ Москвѣ, и умираетъ въ 1384 г., объявивъ племянника своего, Іоанна, ея наслѣдникомъ. Георгій Александровичъ также умираетъ, и еще прежде отца. Іоаннъ Даніиловичъ воспитываетъ у себя младенца, Георгіева сына, именемъ Дмитрія, и дѣлается Государемъ Московскимъ, Владимірскимъ, Суздальскимъ. Къ нему призываетъ Петръ Митрополитъ изъ Кіева 22 Марта, 1385 года“. Сколько анахронизмовъ и нелѣпостей! восклицаетъ Н. М. Карамзинъ и продолжаетъ: „Сїя басня, писанная разнѣромъ старинныхъ Русскихъ сказокъ, находится въ *Книгѣ о древностяхъ Рос. Государства*, Ч. I, Т. II, л. 141 и слѣд., въ Синод. Библіотекѣ подъ № 529. Если бы Авторъ, заключаетъ Н. М. Карамзинъ, заглянулъ въ лѣтописи, то онъ увидѣлъ бы, что самъ Даніилъ Александровичъ жилъ въ Москвѣ и называется обыкновенно *Московскимъ*; что о семъ городѣ нѣсколько разъ упоминается въ Исторіи XII вѣка, и что Кучковичи убили Андрея Боголюбскаго, а не Даніила.

году сжегъ ея Глѣбъ Рязанскій, во время войны съ Всеволодомъ Георгіевичемъ, — лѣтописи не упоминаютъ объ ней болѣе тридцати лѣтъ; потомъ Москва появляется въ усобицахъ Всеволода Георгіевича.

Въ 1237 году Москва уничтожена Татарами, въ 1293 году сожжена Дюденемъ, братомъ Татарскаго Хана, а черезъ тридцать два года Москва снова начинаетъ процвѣтать. Въ 1323 году Митрополитъ Петръ переноситъ свою митрополию изъ Владиміра въ Москву; черезъ три года Князь Іоаннъ Даниловичъ Калита дѣлается Великимъ Княземъ Московскимъ, а Москва главою прочихъ городовъ русскихъ, и въ 1339 году Московскій Кремль огражденъ дубовою стѣною. — Моровая язва и пожаръ въ 1364 и 1365 годахъ, снова опустошаютъ Москву, а черезъ два года Кремль обстраивается уже не дубовою, а каменною стѣною и Москва, по сказаніямъ иностранцевъ, имѣетъ до 40,000 домовъ, каменные дворцы, обширный гостинный дворъ и множество церквей, блестящихъ золотомъ. И такъ княженіе Дмитрія Іоанновича, продолжавшееся отъ 1363 по 1389 годъ, не смотря на ужасныя бѣдствія, постигшія Москву и многія области, было достославно. Это царствованіе утвердило могущество новой столицы и послужило эпохой возрожденія величія Россіи.

Успѣхи Дмитрія Іоанновича надъ непокорными удѣльными князьями, Литвою и даже полчищами Татаръ, разбитыхъ въ 1376 году —

побудили могущественнаго Мамай двинуться на Москву. — *Казнимъ рабовъ strapивыхъ, воскликнулъ онъ въ инвѣ, да будутъ непломъ грады ихъ и веси и церкви христіанскія*“. Мамай собралъ многочисленную рать и двинулся на Россію. Вѣсть о вторженіи Мамай достигла Москвы. Всѣ отъ мала до велика рѣшились спасти Москву или умереть на поле сраженія. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ времени Н. М. Карамзинъ: „Въ обстоятельствахъ столь важныхъ, рѣшительныхъ, первую мыслию Дмитрія было спѣшить во храмъ Богоматери и молить Всевышняго о заступленіи. Облегчивъ сердце изліяніемъ набожныхъ чувствъ, онъ разослалъ гонцевъ по всѣмъ областямъ Великаго Княженія, чтобы собрать войско и немедленно вести оное въ Москву; повелѣніе его было исполнено съ рѣдкимъ усердіемъ: цѣлые города вооружились въ нѣсколько дней, ратники тысячами стремились отовсюду къ столицѣ; Князья Ростовскіе, Бѣлозерскіе, Ярославскіе съ своими слугами; Бояре Владимірскіе, Суздальскіе, Переяславскіе, Костромскіе, Муромскіе, Дмитровскіе, Можайскіе, Звенигородскіе, Углицкіе, Серпуховскіе съ дѣтьми боярскими или съ воинскими дружинами составляли полки многочисленные, которые одни за другими вступали въ ворота Кремлевскія. Стукъ оружія не умолкалъ въ городѣ, и народъ съ умиленіемъ смотрѣлъ на добрыхъ воиновъ, готовыхъ умереть за отечество и вѣру. Казалось, что Россіяне про-

будились отъ глубокаго сна; долговременный ужасъ имени татарскаго, какъ бы отъ дѣйствія сверхъ-естественной силы, исчезъ въ ихъ сердцахъ. Они напоминали другъ другу славную побѣду Вожскую (1376 г. Августа 11), исчисляли всѣ бѣдствія, претерпѣнные ими отъ варваровъ въ теченіи ста пятидесяти лѣтъ, и дивились постыдному терпѣнію своихъ отцовъ. Князья, бояре, граждане, земледѣльцы были воспламенены равнымъ усердіемъ, ибо тиранство Хановъ равно всѣхъ угнетало, отъ престола до хижины. Какая война была праведнѣе сей? Счастливъ Государь, обнажая мечъ по движенію столь добротѣльному и столь единодушному! Народъ до временъ Калиты и Симеона, оглушаемый непрестанными ударами Моголовъ, въ бѣдности и отчаяніи не смѣлъ и думать о свободѣ: отдохнувъ подъ умнымъ правленіемъ Князей Московскихъ, онъ вспомнилъ древнюю независимость Россіянъ и менѣе страдая отъ ига иноплеменнаго, тѣмъ болѣе хотѣлъ свергнуть оное совершенно. Облегченіе цѣпей не миритъ насъ съ рабствомъ, но усиливаетъ желаніе прервать оныя.

„Каждѣй ревновалъ служить Отечеству: одни мечемъ, другіе молитвою и дѣлами Христіанскими. Между тѣмъ какъ юноши и мужи блистали оружіемъ на стѣнахъ Москвы, жены и старцы преклоняли колѣна въ святыхъ храмахъ, богатые раздавали милостыню, особенно Великая Княгиня, супруга нѣжная и

чувствительная; а Димитрій, устроив полки къ выступленію, желалъ съ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ, со всѣми Князьями и воеводами принять благословеніе Сергія, Игумена уединенной Троицкой обители, уже знаменитой добродѣтелями своего основателя. Сей Св. Старецъ, отвергнувъ міръ, еще любилъ Россію, ея славу и благоденствіе: Лѣтописи говорятъ, что онъ предсказалъ Димитрію кровопролитіе ужасное, но побѣду; смерть многихъ героевъ православныхъ, но спасеніе Великаго Князя; упросилъ его обѣдать въ монастырѣ, окропилъ святою водою всѣхъ бывшихъ съ нимъ военачальниковъ и далъ ему двухъ иноковъ въ сподвижники, именемъ Александра Пересвѣта и Ослябю, изъ коихъ первый былъ нѣкогда бояриномъ Брянскимъ и витяземъ мужественнымъ. Сергій вручилъ имъ знаменіе креста на схимахъ и сказалъ: *„вотъ оружіе нетлѣнное! да служитъ оно вамъ вмѣсто шлемовъ!“* Димитрій выѣхалъ изъ обители съ новою еще сильнѣйшею надеждою на помощь небесную.

„Въ тотъ часъ, когда полки съ распущенными знаменами уже шли изъ Кремля въ ворота *Фроловскія, Никольскія и Константино-Еленскія*, будучи провожаемы духовенствомъ съ крестами и чудотворными иконами, Князь молился надъ прахомъ своихъ предмѣстниковъ, Государей Московскихъ, въ церкви Михаила Архангела, вспоминая ихъ подвиги и добродѣтели. Онъ нѣжно обнялъ горестную

супругу, но удержалъ слезы, окруженный свидѣтелями, и сказавъ ей: „*Вогъ намъ заступникъ!*“ сѣлъ на коня. Однѣ жены плакали, народъ стремился въ слѣдъ за воинствомъ, громогласно желая ему побѣды. Утро было ясное и тихое; оно казалось счастливымъ предзнаменованіемъ. — Въ Москвѣ остался воеводою Ѳеодоръ Андреевичъ, блюсти столицу и семейство княжеское.

Результатъ Куликовской битвы всѣмъ извѣстенъ. Ханъ татарскій былъ прогнанъ и погибъ. Великій князь почтилъ память убитыхъ русскихъ воиновъ, установивъ на всѣ времена праздновать память ихъ въ Субботу Дмитровскую (между 18 и 26 числами октября). Черезъ два года, подъ стѣнами Москвы стоялъ кровожадный Тохтамышъ, котораго Дмитрій Донской такъ скоро не ожидалъ и не былъ приготовленъ, а потому удалился съ семействомъ княжескимъ въ Кострому. 24 Августа явился самъ Тохтамышъ со всѣмъ полчищемъ; градъ стрѣлъ осыпалъ караульных. Татары приставляли лѣстницы къ стѣнамъ, лезли, а Москвичи лили на нихъ изъ котловъ кипятокъ и растопленную смолу, били камнями изъ самострѣловъ, стрѣляли изъ пушекъ. На четвертый день неудачной осады, Тохтамышъ обольстилъ осажденныхъ ложными обѣщаніями. Повѣривъ имъ, несчастные осажденные сами отдались въ руки коварныхъ и мстительныхъ враговъ, отворили имъ городскія Фроловскія ворота и встрѣтили ихъ съ св.

иконами, крестами и дарами. Жестокіе татары бросились рубить священниковъ и монаховъ; по трупамъ ихъ ворвались въ городъ и предались убійству и грабежу. Лѣтописецъ Ростовскій такъ изображаетъ намъ Москву, до нашествія Тохтамыша: *прежде бѣше градъ Москва видѣти великій и чуденъ градъ, и много множество людей бѣше въ немъ, кия богатствомъ и славою; а послѣ разоренія Тохтамыша: на мѣсть Москвы остались бымъ, пепелъ, земля окровавленная, трупы и пустыя обгорѣлыя церкви.*

Нѣсколько дней спустя, Великій Князь Димитрій возвратился въ Москву и оплакалъ гибель своей столицы, а въ 1389 году кончилъ жизнь свою Великій Князь Московскій, нарѣченный Донскимъ.

Съ 1389 по 1425 годъ царствовалъ Великій Князь Василій Димитріевичъ, сынъ Донскаго.

Знаменательными произшествіями, касающимися собственно Москвы въ теченіи 38 лѣтняго княженія Василя Димитріевича были слѣдующія:

Съ 1389 года Великокняжеское достоинство сдѣлалось наслѣдіемъ князей Московскихъ,—и никто изъ удѣльныхъ князей не рѣшался болѣе оспаривать у нихъ этого права.

Въ 1390 году іюня 22 въ Москвѣ произошелъ страшный пожаръ, начавшійся на посадѣ, отъ церкви Авраама, сгорѣло нѣсколько тысячъ дворовъ.

Въ 1392 преставился Св. Игумень Сергій, и присоединены къ Москвѣ Нижній Новгородъ и Суздаль.

Въ 1394 году произошло необыкновенно-сильное наводненіе, разрушившее множество частныхъ домовъ.

По приказанію Великаго Князя, для лучшаго укрѣпленія города, начали копать ровъ отъ Кучкова поля (нынѣ Срѣтенскихъ воротъ) до Москвы рѣки глубиною въ человѣка, а шириною въ сажень.

Въ 1395 году произошелъ пожаръ, истребившій нѣсколько тысячъ дворовъ. Въ это время устрасила Москву грозная вѣсть, что между татарами явился завоеватель славнѣе Батые и Мамае — Тамерланъ, который покорилъ много царствъ, выгналъ свирѣпаго Тохтамыша и готовится идти на Русь съ мечемъ и огнемъ. Василій Димитріевичъ повелъ собранное имъ войско на берега рѣки Оки. Тамъ онъ узналъ, что грозный Тамерланъ находится уже на Рязанской землѣ, превратилъ въ прахъ селенія по обоимъ берегамъ Дона и поспѣшаетъ въ Москву. Въ это время по повелѣнію Великаго Князя принесена была изъ Владиміра икона Божіей Матери. Дорога усѣяна была народомъ всякаго возраста и пола, всѣ падали предъ иконою ницъ и съ умиленною душою восклицали: *Матерь Божія, спаси землю Русскую!* Митрополитъ Кипріянь, духовенство и весь народъ встрѣтилъ чудотворный образъ на полѣ Кучковомъ и

съ теплою вѣрою на Ея ходатайство и заступленіе поставили оный въ соборѣ Успенскомъ (гдѣ этотъ образъ и до сихъ поръ находится). Теплая вѣра спасла Москвичей: Тамерланъ направилъ уже, какъ казалось, путь свой къ Москвѣ, но вдругъ остановился, стоялъ двѣ недѣли на одномъ мѣстѣ и 26 августа вышелъ изъ Россіи. Великій Князь, по возвращеніи въ столицу, на томъ мѣстѣ, гдѣ встрѣчена была икона, соорудилъ монастырь. По словамъ лѣтописцевъ грозный Тамерланъ обратился въ спять въ тотъ самый день и часъ, какъ Москвичи встрѣтили чудотворную икону.

Въ 1414 году Лазарь, монахъ съ Аѳонской горы, сдѣлалъ въ Москвѣ первые боевые часы, поставленные на Велико-Княжескомъ дворѣ.

Подъ конецъ царствованія Василя Москвичи отъ нашествія Эдигея набрались ужаснаго страху, но къ счастью, благодаря смутамъ въ Ордѣ, заплатились только огромнымъ выкупомъ, а не жизнью.

Въ 1423 году отъ взрыва пороха загорѣлась Москва, пожаръ продолжался полсутокъ.

Въ 1425 году скончался Великій Князь Василий Димитріевичъ и вступилъ на Велико-Княжескій престолъ десятилѣтній его сынъ Василий Васильевичъ, прозванный впослѣдствіи *Темнымъ*. Надо замѣтить что кромѣ Василя Васильевича предъявилъ свои права въ Ордѣ и дядя его Юрій Димитріевичъ, но

Ханъ высказался въ пользу племянника. Съ этого времени начинается вражда между дядей, племянникомъ и сторонниками. „Озлобленные сыновья Юрія, говоритъ И. М. Снегиревъ, внезапно напали на Москву. Великій Князь не успѣлъ сдѣлать имъ отпора, и только взявъ съ собою свою мать и жену, побѣжалъ въ Тверь, а изъ Твери въ Кострому. Пользуясь его бѣгствомъ, дядя его Юрій овладѣлъ Москвою, а войско его взяло въ плѣнъ его племянника Василия, который слезно просилъ у него пощады; но по настоянію любимца своего Семена Морозова, Юрій далъ ему, въ замѣнъ великаго княженія, княжескій удѣлъ Коломну, и Василий сталъ изъ великаго князя удѣльнымъ, подручнымъ у Юрія; но за Василиемъ слѣдовали въ Коломну приверженные къ нему Князья, Московскіе бояры, воеводы, дворяне и слуги, такъ что Москва опустѣла. Юрій, не твердый на великомъ княженіи и оставленный сыновьями, самъ наконецъ уступилъ Василию Москву; но потомъ опять овладѣлъ ею вѣроломно. Такъ она переходила изъ рукъ въ руки.

„За смертію Юрія слѣдовали смуты въ Москвѣ между его сыновьями, Василиемъ Косымъ и Дмитріемъ Шемякою; между тѣмъ казанскія татары подъ Суздалемъ разбили Московское войско и взяли въ плѣнъ самаго Великаго Князя Василия. Такая напасть и горе довершены пожаромъ, который истре-

билъ въ Москвѣ все деревянное строеніе, даже и каменное трескалось и распадалось, людей сгорѣло множество; съ одной стороны угрожалъ Москвичамъ огонь, съ другой татары. Къ этимъ ужасамъ присоединилось землетресеніе; но въ самое это время Москва ободрена и обрадована освобожденіемъ изъ плѣна великаго князя. Вскорѣ онъ пріѣхалъ въ столичный градъ свой и оттуда когда отправился на богомолье, въ Троицкій монастырь, соумышленники Шемяки съ Княземъ Иваномъ Можайскимъ отворили ему Кремлевскія ворота; обѣ великія княгини были схвачены, и самаго великаго князя, лишивъ зрѣнія, отвезли въ Угличъ. Шемяка сталъ государствовать въ Москвѣ; но судъ Шемякинъ, возмутивъ многихъ противъ него, возбудилъ участіе къ несчастному князю Московскому, лишенному и престола и зрѣнія; ему дали въ удѣлъ Вологду, куда побѣжали къ нему бояре, дѣти боярскіе и всякіе люди, подоспѣли на помощь и татары, ему благодарные. Наконецъ бояринъ Плещеевъ успѣлъ провести великаго князя въ Кремль, а Шемяка побѣжавъ въ Сѣверо-восточныя области. Въ 1451 году Москвѣ опять суждено было пострадать отъ татаръ; они зажгли разомъ всѣ посады вокругъ города и когда, на другой день, Москвичи съ вечера готовились къ отчаянной битвѣ съ врагами, на разсвѣтѣ увидѣли, что не съ кѣмъ имъ биться; враги ночью убѣжали въ степи. Кромѣ истреби-

тельныхъ пожаровъ, посѣтилъ Москву моръ, перешедшій отъ Нѣмцевъ черезъ Псковъ и въ 1460 году свирѣпствовала ужасная буря.

Такими превратностями судьбы ознаменовано княженіе Василя Темнаго. Онъ послѣдній изъ Московскихъ великихъ князей ѣздилъ въ Орду за полученіемъ ханскаго ярлыка на престолъ и первый имѣлъ у себя на службѣ татарскихъ царевичей.

Г Л А В А I.

Въ 1462 вступилъ на престолъ Іоаннъ III Васильевичъ, именуемый исторіей: *Государь, державный великій князь*. „Отселе, говоритъ, Н. М. Карамзинъ, исторія наша пріемлетъ достоинство истинно Государственной, описывая уже не безсмысленныя драки княжескія, но дѣянія царства, приобретающаго независимость и величіе Разновластіе исчезаетъ вмѣстѣ съ нашимъ подданствомъ, образуется держава сильная, какъ бы новая для Европы и Азіи, которыя, видя оную съ удивленіемъ, предлагаютъ ей знаменитое мѣсто въ ихъ системѣ политической; уже союзы

и войны наши имѣютъ важную цѣль: каждое особенное предпріятіе есть слѣдствіе главной мысли, устремленной ко благу отечества.“

Разсмотримъ теперь болѣе замѣчательныя событія его княженія, относящіяся къ престольному граду нашему Москвѣ.

Въ 1467 году свирѣпствовала въ Москвѣ и ея окрестностяхъ моровая язва, исвѣстная въ лѣтописяхъ, подъ именемъ *желтзы*, которая истребила въ Новгородѣ и Псковѣ въ два года около 250,600 человекъ. Въ этомъ же году скончалась Марія, первая супруга Іоанна III и избранъ въ митрополиты *Филиппъ*.

Въ 1469 году великій Князь принудилъ *Ибрагима*, царя Казанскаго, заключить по словамъ лѣтописи, *на всей волѣ Государя Московскаго миръ*.

Въ 1471 году Іоаннъ III ходилъ весьма удачно войной на Новгородъ, а на слѣдующій годъ Пермь была присоединена къ Россіи, и зависимость ея отъ Новгорода, которому она платила дань, была на всегда уничтожена. А съ возвращеніемъ старинныхъ Русскихъ владѣній отъ Литвы, Московскій Князь предъявилъ свои права на Кіевъ и на всю юго-западную Русь, какъ свою древнюю вотчину. Съ совершеннымъ покореніемъ Новгорода, часть его народонаселенія переведена была въ Москву, а сокровища его были употреблены на украшеніе Московскихъ хра-

мовъ. Къ счастью для Россіи въ это время Орда изнемогла въ междоусобицахъ.

„Женитьба Великаго Князя Іоанна на Греческой царевнѣ Софіи, воспитанной въ Римѣ, привлекла въ Москву, по словамъ И. М. Снегирева, греческихъ и римскихъ художниковъ, ввела въ нее искусства. Тогда ея украсили памятники церковнаго, военнаго и гражданскаго зодчества. Въ Кремлѣ мѣсто Ордынскаго подворья заступила церковь Николая Гостунскаго, а мѣсто Ханскаго конюшеннаго двора Чудовъ монастырь.

„Весьма немногія церкви въ Кремлѣ были каменные, а большая часть деревянные, и нѣкоторыя изъ нихъ обыденныя, строенныя, по особому общанію, въ одинъ день. Если и были древнѣйшія каменные, то онѣ оказались непрочными, такъ что при Іоаннѣ III, вмѣсто разобранныхъ, старыхъ, ветхихъ, вновь сооружены итальянскими зодчими. Таковы: Успенскій, Благовѣщенскій, Спасскій на бору соборы и другія каменные церкви не только въ городѣ, но даже и въ посадѣ. Между иностранными мастерами были и русскіе.

„Іоаннъ украсилъ свою столицу не однѣми церквами, но и дворцами, гдѣ были палаты, терема и всѣ принадлежности хозяйственнаго обихода. Съ великокняжескимъ дворомъ сблизился самою мѣстностью Святительскій; въ разныхъ частяхъ Кремля занимали мѣста архіерейскія и монастырскія подворья.

„Прежнія городскія укрѣпленія обветшали; ихъ замѣнили новыя, болѣе прочныя. Итальянскими зодчими воздвигнуты стѣны, башни и стрѣльницы съ воротами и тайниками, подземные ходы съ слухами. Для разширенія города, велѣно снести за Неглинную церкви и дворы, чтобы между городскими стѣнами и строеніемъ оставалось полое мѣсто, *застѣны* во сто десять сажень. Поэтому случая: *церкви старыя извѣщныя вынесены изъ города вонъ, да монастыри старинные съ мѣстъ переставлены и кости мертвыхъ выношены за Дорогомилово, да на тѣхъ мѣстахъ садъ посаженъ*“ *).

Примѣру государя послѣдовали многіе знатные люди — построивъ близъ Кремля каменные палаты.

Съ 1494 года итальянскіе мастера начали чеканить монету и производить огнестрѣльные оружія.

Въ 1496 году удачный походъ былъ предпринятъ въ Финляндію, и въ этомъ же году Іоаннъ III учредилъ при дворѣ слѣдующіе должности: государственнаго казначея, постельничаго, конюшаго и ясельничаго.

Въ 1498 году Іоаннъ III торжественно вѣнчалъ на царство въ Успенскомъ соборѣ внука своего Димитрія, какъ отрасль старшаго его сына Іоанна (умершаго въ 1490 году). Это торжественное вѣнчаніе на царство слѣ-

*) Москва, изд. Мартынова.

дующимъ образомъ описываетъ Н. М. Карамзинъ: „Въ назначенный день (февраля 4) Государь, провождаемый всѣмъ дворомъ, боярами и чиновниками, ввелъ юнаго, пятнадцатилѣтняго Димитрія въ соборную церковь Успенія, гдѣ Митрополитъ съ пятью епископами, многими архимандритами, игуменами, пѣлъ молебенъ Богоматери и чудотворцу Петру. Среди церкви возвышался амвонъ съ тремя сѣдалищами: для Государя, Димитрія и Митрополита. Близъ сего мѣста лежали на столѣ вѣнецъ и бармы Мономаховы. Послѣ молебна Іоаннъ и Митрополитъ сѣли: Димитрій стоялъ предъ ними на высшей степени амвона. Іоаннъ сказалъ: *отче Митрополитъ! издревле Государи предки наши давали Великое Княжество первымъ сынамъ своимъ: я также благословилъ онымъ моего первороднаго Іоанна. Но по волю Божіей его не стало: благословляю нынѣ внука, Димитрія, его сына, при себѣ и послѣ себя Велико-Княжествомъ Владимірскимъ, Московскимъ, Новгородскимъ: и ты, отче, дай ему благословіе.* Митрополитъ велѣлъ юному князю ступить на амвонъ, всталъ, благословилъ Димитрія крестомъ, и положивъ руку на главу его, громко молился, да Господь, Царь царей, отъ святаго жилища Своего благословитъ возрѣть съ любовію на Димитрія; да сподобитъ его помазатися елеемъ радости, пріять силу свыше, венецъ и скипетръ царствія; да возсядетъ юноша на престолъ правды, оградится всеоружіемъ Святаго Духа,

и твердою мышцею покорить народы варварскіе; да живетъ въ сердцѣ его добродѣтель, вѣра чистая и правосудіе. Тутъ два архимандрита подали бармы: Митрополитъ, ознаменовалъ Димитрія крестомъ, вручилъ ихъ Іоанну, который возложилъ оныя на внука. Митрополитъ тихо произнесъ слѣдующее: *Господи Вседержителю и Царю въковъ! се земный человекъ, Тобою Царемъ сотворенный, преклоняетъ главу въ моленіи къ Тебѣ, Владыкѣ міра, храни его подъ кровомъ Своимъ: правда и миръ да сіяютъ во дни его; да живемъ съ нимъ тихо и спокойно въ чистотѣ душевной!* Архимандриты подали вѣнецъ: Іоаннъ взялъ его изъ рукъ Первосвященителя и возложилъ на внука. Митрополитъ сказалъ: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа!*

„Читали ектенію и молитву Богоматери. Великій Князь и Митрополитъ сѣли на своихъ мѣстахъ. Архидіаконъ съ амвона возгласилъ многолѣтіе обоимъ государямъ: за нимъ ликъ священниковъ и діаконовъ. Митрополитъ всталъ и вмѣстѣ съ епископами поздравилъ дѣда и внука, также сыновья государевы, бояре и всѣ знатные сановники. Въ заключеніе Іоаннъ сказалъ юному князю: *Внукъ Димитрій! я пожаловалъ и благословилъ тебя Великимъ Княжествомъ; а ты имъ страхъ Божій въ сердце, люби правду, милость и не кись о всемъ христіанствѣ.* Великіе Князья сошли съ амвона. Послѣ обѣдни Іоаннъ возвратился въ свой дворецъ, а Димитрій, въ

вѣнцѣ и въ бармахъ, провождаемый всѣми дѣтьми государевыми (кроме Василя) и боярами ходилъ въ соборъ архангела Михаила и Благовѣщенія, гдѣ сынъ Іоанновъ Юрій осыпалъ его въ дверяхъ золотыми и серебрянными деньгами. Въ тотъ день былъ великолѣпный пиръ у государя для всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ. Лаская юнаго Димитрія, онъ подарилъ ему крестъ съ золотою цѣпью, поясъ, осыпанный драгоценными камнями, и сердаликовую крабію Августа Цесаря, находящуюся нынѣ въ нашей Оружейной палатѣ. При велико-княжескомъ торжественномъ обѣдѣ — говоритъ Герберштейнъ — подали коронованному Димитрію блюдо *сельдей Переяславскихъ*, дабы симъ древнимъ обыкновеніемъ напомнить новому Великому Князю, что *Переяславль* долженъ быть не разлученъ съ Москвою“.

Скоро однако послѣ этого торжества Великій князь прогнѣвался на коронованнаго внука и втораго сына своего Василя назвалъ государемъ Великимъ Княземъ Новгорода и Пскова.

Въ 1499 году Іоаннъ III завоевалъ землю Югорскую съ 32 городами, а въ слѣдующемъ году присоединились подъ власть Іоанна III князья: Трубчевскіе, Рыльскіе и Черниговскіе.

По смерти Софіи Іоаннъ III сильно захворалъ и, предчувствуя кончину свою, запретилъ внуку именоваться Великимъ Княземъ,

и наслѣдникомъ объявилъ сына своего Василия, котораго при жизни своей захотѣлъ женить; выборъ палъ на дѣвицу Соломонію, дочь Юрія Сабурова; свадьба была совершена съ необыкновенной пышностію.

Въ 1505 году русское войско, подѣ начальствомъ воеводы Хабары Симскаго отразило внезапное нападеніе Казанскаго царя Магметъ Аминя. Въ этомъ же году 27 октября 1505 года кончилъ земные дни свои Іоаннъ III, слишкомъ 66 лѣтъ отъ роду.

Царствованіе Іоанна III составляетъ замѣчательную эпоху въ исторіи Москвы; „при немъ она совершенно перемѣнила свой видъ и характеръ, замѣчаетъ г. Мартыновъ, стала походить на столицу могущественнаго государя. Изъ памятниковъ прежняго времени почти ничего не осталось, кромѣ одной бѣлокаменной церкви св. Лазаря въ нижнемъ ярусѣ терема, построенной 1393 году великою княгинею Евдокіею, супругою Донскаго; прочіе замѣнены новыми, которые до нынѣ уцѣлѣли, какъ древніе“. Кромѣ того при Іоаннѣ III уничтожена вольность Новгорода и совершенно свергнуто татарское иго.

Сынъ Іоанна III Василій держался политики своихъ предшественниковъ, такъ въ 1510 году совершенно уничтожена вольность Пскова, снятъ *въичевой колоколъ* и 300 семействъ перевезены въ Москву.

Въ 1514 году заключенъ дружескій союзъ съ Селимомъ, Турецкимъ султаномъ и завое-

ванъ Смоленскъ, древнее достояніе Мономаховичей. Въ знакъ благодарности за дарованную побѣду, Великій Князь приступилъ къ сооруженію Дѣвичьяго монастыря. Въ слѣдующемъ году украшенъ Успенскій соборъ живописью.

Въ 1517 году принято посольство отъ императора Максимилиана. Въ этомъ посольствѣ находился извѣстный Герберштейнъ, оставившій интересныя записки объ Россіи. Въ это же время заключенъ дружескій союзъ съ королемъ Даніи Христіаномъ II-мъ, извѣстнымъ въ исторіи подъ именемъ *Съвернаго Нерона*.

Въ 1519 году послѣдовало открытіе мощей св. Алексія Митрополита.

Въ 1521 году Крымскій ханъ Магметъ-Гирей, съ литовскими казаками и Казанскими татарами подступилъ къ Москвѣ, но былъ отраженъ воеводой Хабарай Симскимъ.

Въ 1525 году къ Москвѣ былъ присоединенъ послѣдній удѣлъ Новгородъ-Сѣверскій.

Въ 1526 году великій князь Василій постригъ жену свою Соломонію, отъ которой онъ неимѣлъ дѣтей, въ Рождественскій дѣвичій монастырь и отправилъ въ Суздаль, а самъ вступилъ въ бракъ съ Еленою, дочерью князя Василя Глинскаго. Пышная свадьба великаго князя слѣдующимъ образомъ разсказывается въ *Опытъ повѣст. о древн. Русс.* Лѣто 7034 (1526) генваря въ 21 день, въ недѣлю жениться в. к. Василию Ивановичу.

чу всеа Русіи, и нарядясь в. князю пойти въ брусяную избу столовую. А братъ его князь Юрѣя Ивановичъ, и тысяцкой и весь поѣздъ, и бояре, кому съ нимъ идти. А мѣсто въ средней палатѣ нарядиши по обычаю, да облоча бархатомъ и камками, какъ князь великій велить. А на мѣсто положить изголовья шитыя, а на зголовьяхъ положить по сороку соболей, а третій сорокъ держати кому князь великій велить, чѣмъ опахивать великаго князя и великую княжну. А у мѣста поставить столъ, и скатерть послать, и колачи положить, и столъ поставить. А княжну Олену нарядити, какъ ей итти на мѣсто; и сидѣти ей въ своихъ хоромахъ. А тысяцкова женѣ и свахамъ и боярынямъ всѣмъ готовымъ быть у нее, и свѣчамъ и короваемъ тутожъ готовымъ быть. А какъ великій князь пришлетъ къ боярынямъ, и велить княжнѣ итти на мѣсто, и княжнѣ пойти изъ своихъ хоромъ въ среднюю палату, направо въ сѣнныя двери; а съ нею тысяцкаго женѣ, и свахамъ обоимъ, и боярынямъ. А предъ княжною итти боярамъ, кому великій князь велить. А за бояры предъ княжною нести свѣчи в. князя свѣчу и княжнину и короваи. А на короваи положить двѣ девять пенезей большихъ серебрянныхъ широкихъ, гроша по два одинъ пенезь, въ одну сторону золочены и чеканены, а въ другую сторону бѣлы и гладки; а на короваѣ положить по девяти пенезей. Да пришедъ въ

середнюю палату, княжну посадите на мѣсто. А на в. князя мѣсто посадити княжну Настасью меньшую сестру ея, а тысяцкаго женѣ и свахамъ всѣмъ сѣсти по своимъ мѣстамъ у княжны Олены. А съ свѣчами и короваи стояти у свахъ на лѣвой сторонѣ. А боярынямъ всѣмъ сѣсти за большимъ столомъ по лавкѣ, да какъ несядутъ всѣ, и имъ обослатиться вѣстью къ в. князю. И Великій Князь пошлетъ кому сидѣть на большомъ мѣстѣ князя Юрья Ивановича брата своего, а съ нимъ бояръ и дѣтей боярскихъ, кому велитъ. И князь Юрья вшедъ въ полату сядетъ на большомъ мѣстѣ, и бояръ и дѣтей боярскихъ иссажаетъ; да пошлетъ къ Великому Князю боярина большаго. А рѣчь ему Великому Князю говорити: *Князь Великій Государь! Князь Юрьи Ивановичъ велѣлъ тебѣ говорить: прося у Бога милости, время тебѣ государю итти къ своему дѣлу.* И князь великій пойдетъ изъ брусяныя избы въ среднюю полату, а съ нимъ тысяцкой и весь поѣздъ, и бояре всѣ. Да вшедъ въ полату, поклонявся Святымъ пойдетъ къ своему мѣсту, да поднявъ княжну Настасью сядетъ на своемъ мѣстѣ; да посидѣвъ мало велитъ священнику молитву говорить. А тысяцкаго жена станетъ в. князю и княжнѣ голову чесать. А свѣчу в. князя и княжнину свѣчу въ ту пору зажгутъ водоосвященными свѣчами, что въ навечерье Богоявленія Христова, и обручи на нихъ положить и соболями обогнуть. Да какъ вел.

князю и княжнѣ голову исчесуть, и на княжну кикю положить и покровъ навѣсятъ, и тысяцкаю жена начнетъ осыпать в. князя и в. княжну; да послѣ осыпанья соболями опахивать. А осыпалу быть на мисѣ на золотой; а на мисѣ первое хмѣлю всыпать на три углы въ трехъ мѣстахъ, да на трихъ мѣста положить тридевятъ соболей, на мѣсто по девять соболей, да тридевятъ платковъ бархатныхъ и комчатныхъ и отласныхъ съ золотыми или безъ золота въ одинъ цвѣтъ пять разныхъ шелковъ; а мѣра платковъ въ длину четверть, а ширина съ вершкомъ, а поперегъ четверть, да тридевятъ пенезей меньшихъ, на три мѣста по девяти; а величествомъ въ золотой или мало меньше. А на другой мисѣ осыпала нарядить къ постелѣ потомужъ. А в. князя дружка благословився станетъ рѣзать перепеча и сыры. Да поставитъ на блюдо передъ в. князя и передъ княжну, и во всѣ столы, да и въ разсылку посылаетъ; а княжнинъ дружка подаетъ ширинки. И посидѣвъ мало, ѣдетъ в. князь къ вѣнчанію ко Пречистой: и какъ в. князь встанетъ съ мѣста, и на его мѣсто на зголовье положить сорокъ соболей. Да пріѣхавъ ко Пречистой пойдетъ въ церковь въ стороннія двери отъ площади: а братъ его и тысяцкой, и весь поѣздъ и бояре съ нимъ. А за нимъ поѣдетъ княжна Олена къ церквѣ въ санехъ. А какъ княжна встанетъ съ мѣста и пойдетъ къ собору, и великаго князя зголовье поло-

жити тогда на княжнине Оленино зголовье, и два сорока соболей положить на зголовье на верьхъ. А съ княжною Оленой ѣхать къ церквѣ тысяцкаго женѣ да свахѣ большой: сядутъ въ тѣхъ же санехъ со княжною, а другія свахи сядутъ на опришенныя сани. А за саньми у княжны Олены пойдутъ бояре и дѣти боярскіе, и дѣяки, кому князь великій велить; а свѣчи и короваи несутъ предъ саньми. А княжна Настасья и боярыни тогда пойдутъ изъ средня палаты великія княжны въ хоромы. Да какъ пріѣдетъ Княжна Олена къ Пречистой, и вышедъ изъ саней поидетъ въ церковь въ тѣжъ двери въ стороннія отъ площади. Да вшедъ въ церковь станетъ В. Князь на правой сторонѣ у столпа у Митрополичья мѣста, по лѣву столпа; а Княгиня Олена станетъ отъ В. К. на лѣвой сторонѣ. А съ свѣчами и съ скороваи станутъ у другога столпа на лѣво по праву у столпа. Да у тогожъ столпа поставятъ скамью, и на скамѣ коверъ постелютъ, да и положатъ два изголовья красныхъ. А какъ пойти къ вѣнчанью В. Князю и княжнѣ Оленѣ, а дружки постелютъ имъ подъ ноги комку да сорокъ соболей положить. И Князь В. и Княжна Олена станутъ на томъ мѣстѣ, а Митрополитъ ихъ вѣнчаетъ, а въ скляницѣ держитъ вино фряское. И вѣнчавъ Митрополитъ даетъ вино пить В. Князю и В. Княжнѣ, а въ другіе Князь В. выпивъ вино, ударитъ скляни-

цею о землю, да и ногою топчетъ самъ Князь В., а иному никому не велѣти топтать. А послѣ вѣнчанья пойдетъ Князь В да сядетъ у столпа лѣвой сторонѣ зголовье съ правую сторону. И Митрополитъ придетъ къ В. К. и къ В. Княгинѣ здравать на многія лѣта. А братья В. К. Великому Князю и В. Княгинѣ здороваютъ, и боярѣ, и боярскія дѣти, и дѣяки пѣвчіе на обоихъ крылосахъ поютъ многолѣтье В. Князю и В. Княгинѣ. И отъ церкви пойдетъ В. К. въ тѣжъ двери сторонніе на площадь и поѣдетъ съ себѣ завтракать. А В. Княгиня отъ церкви поѣдетъ въ тѣхъ же санехъ, и тысяцнаго жена и свахи обои съ нею. Да пойдетъ изъ саней въ свои хоромы; а въ сани сядетъ на В. Княгини мѣсто ясельничій да отѣдетъ въ санехъ на кошу. А свѣчи и короваи несутъ къ постелѣ; а поставятъ короваи оба въ одну кадъ во пшеницу у постели въ головахъ; а обручей съ нихъ не снимаютъ всѣ три дни, а какъ отойдутъ всѣ три дни ино свѣчи обѣ вмѣстѣ сослатъ, да поставитъ въ церквѣ. А сѣнникъ постильный оболочить снутри запаномъ, да по четыремъ угламъ воткнуть стрѣлы, а на нихъ по сороку соболей, или по одному соболю какъ Князь велитъ, да по колачу. А на лавкахъ по угламъ же поставить по оловеннику меду. А постелю слати въ сеннику на сноповьи на ржаномъ, по обычаю въ шедъ въ сѣнникъ на правой сторонѣ. А послати подъ постеле

лю тридевять сноповъ. Да послѣ завтрака В. К. поведетъ по монастыремъ и по церквамъ; а братья его и тысяцкой и весь поѣздъ съ нимъ, и бояре кому велить съ собою ѣхать. А объѣздивъ монастыри пришлетъ вѣсть и велить В. Княгинѣ итти къ столу. И В. Княгиня изъ своихъ хоромъ пойдетъ къ столу, а тысяцкаго жена и свахи, и боярыни съ нею. Да пришедъ В. Княгиня къ столу сядетъ на своемъ мѣстѣ, а у ней тысяцкаго жена и свахи сядутъ по своимъ мѣстамъ; а бояре всѣ сядутъ за большимъ столомъ по лавкѣ. А какъ придетъ К. Великій и онъ пошлетъ за столъ Князя Юрія напередъ себя, да снимъ кому велить боярамъ и дѣтямъ боярскимъ. И Князь Юрья вшедъ сядетъ на большомъ мѣстѣ; а тутъ кто придетъ съ нимъ посадить на окольномъ и въ кривомъ столѣ, а К. Великій какъ самъ прѣдетъ и съ коня сойдетъ, да тотъ часъ велить на коня сѣсть конюшему да ѣздить конюшему весь столъ и вся ночь кругъ подъ клѣта, съ саблею съ голою и съ мечемъ; а самъ В. К. пойдетъ къ столу, а вошедъ въ полату сядетъ на своемъ мѣстѣ, а тысяцкому и дружкамъ велить сѣсть по своимъ мѣстамъ, а бояръ, князей и дѣтей боярскихъ посажаетъ по всѣмъ столамъ. Да какъ посажаетъ всѣхъ и поставятъ предъ В. Князя и предъ В. Княгиню кура вечернее: и большой дружка вставъ обертитъ кура съ блюдомъ и съ колачемъ и съ солонкою и ска-

тертью верхнею, да отнесетъ къ постелѣ. А Князь Великій велитъ въ столы ѣсть ставить. И какъ по парѣ, Князь Великій вставъ изъ-за стола пойдетъ къ постелѣ съ В. Княгинею; а съ нимъ пойдетъ тысяцкой и дружки, и свахи всѣ, и кому Князь Великій велитъ итти. Съ нимъ идетъ до дверей той полаты кому выдавати, а какъ В. Князь и В. Княгиня придутъ къ дверямъ у тоежъ палаты, да станутъ у дверей: и кому выдавати В. Княгиню, и онъ тутъ выдаетъ во дверяхъ, и говоритъ рѣчь. И какъ придутъ къ постелѣ, и тысяцкаго жена положить на себѣ двѣ шубы собольи, одну положить на верхъ по обычаю, а другую шубу положить на верхъ, на изворотъ шерстью вверхъ, да осыпаетъ В. Князя, и В. Княгиню у дверей у сѣнника. И курятемъ В. Князя кормити и В. Княгиню; свахѣ большой да дружкамъ. И назаутрѣ послѣ мыльни, В. Князя у постели кашею кормити, да В. Княгиню вскрыть, кому Князь Великій велитъ. А въ сѣнехъ у сѣнника поставити на всѣхъ четырехъ углахъ по иконѣ, да на двери изънутри и съ надворья кресты поставитъ, да и надъ окны въ сѣнникужъ поставитъ кресты. А у постели въ головахъ положить двѣ подушки сшивъ; а въ ногахъ положить на коверъ одѣяло кунье да шубу, да накрыти простынею. А боярыни приговорили о короваихъ: короваи нести утре рано изъ той избы, гдѣ ихъ пекли, да принести ихъ въ наугольную палату отъ

Причестой, да тутъ ихъ на носило повласти, и шлемъ положить, да свѣчи тутъ же принести. Да какъ Княжну нарядятъ и какъ ужъ ей пойти на мѣсто: ино передъ нею короваи и свѣчи нести. Да велѣлъ Князь Великій взять свѣчу новую у ключника съ погреба, да нести ее къ мѣсту въ фонарѣ зажегши. Да кому Князь Великій велитъ водокщенную свѣчу вечернюю нести, какъ зажигать свѣчи большія: ино свѣча водокщенная зажигать отъ тое отъ новой свѣчи, да тою водокщеною свѣчею большія свѣчи зажигать. А какъ уже нести въ сѣняникъ постелю слати ино нести передъ постелю два Рождества, Рождество Христово, да Рождество Пречистой, да Крестъ Воздвизальной поставить у постели въ головахъ, и проч. *)

Во времена Василия Іоанновича иноземцы часто посѣщали Москву. Они восхищаются исправностью почтъ того времени и быстрою ѣздою. Иноземцы между прочимъ свидѣлствуютъ, что изъ Новгорода въ Москву (542 версты) поспѣвали на четвертые сутки.

Н. М. Карамзинъ описываетъ Москву того времени слѣдующимъ образомъ: „чѣмъ ближѣ къ столицѣ, тѣмъ болѣе селеній и людей встрѣчалось глазамъ путешественника. Все оживлялось: на дорогѣ обозы, вокруг частыя поля, луга, представляли картину человѣческой дѣятельности. Необозримая Мо-

*) Стр. 117—126 Опыт. Повѣс. о древ. Рус.

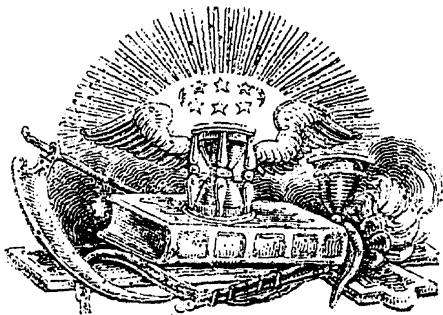
сква величественно возвышалась на равнинѣ съ блестящими куполами своихъ несмѣтныхъ храмовъ, съ красивыми башнями, съ бѣлыми стѣнами Кремлевскими, съ рѣдкими каменными домами, окруженными темною грудю деревянныхъ зданій, среди зеленыхъ садовъ и рощей. Окрестные монастыри казались маленькими, прелестными городками. Въ слободахъ жили кузнецы и другіе ремесленники, которые непрерывнымъ употребленіемъ огня могли быть опасны въ сосѣдствѣ: разселенные на большомъ пространствѣ, они сѣяли хлѣбъ и косили траву предъ ихъ домами, на обѣихъ сторонахъ улицы. Одинъ Кремль считался городомъ: всѣ иныя части Москвы, уже весьма обширной, назывались предмѣстьями, ибо не имѣли никакихъ укрѣпленій, кромѣ рогатокъ. На крутоберегой Яузѣ стояло много мельницъ. Неглиная будучи запружена, уподобилась озеру и наполняла водою ровъ Кремлевскій. Нѣкоторыя улицы были тѣсны и грязны: но сады вездѣ чистили воздухъ, такъ, что въ Москвѣ не знали никакихъ заразительныхъ болѣзней, кромѣ наносныхъ. Въ 1520 году, какъ пишутъ, находилось въ ней 4,500 домовъ, исчисленныхъ по Указу Великаго Князя, а сколько жителей, не извѣстно: но можно полагать ихъ гораздо за 100,000. Въ Кремлѣ, въ разныхъ улицахъ, въ огромныхъ деревянныхъ домахъ (между многими, отчасти также деревянными) жили знатнѣйшіе люди,

Митрополитъ, Князья, бояре. Гостинный дворъ (тамъ же, гдѣ и нынѣ, на площади Китая города) обнесенный каменною стѣною, прельщаль глаза не красотою лавокъ, но богатствомъ товаровъ, Азіатскихъ и Европейскихъ. Зимою хлѣбъ, мясо, дрова, лѣсъ, сѣно обыкновенно продавались на Москвѣ рѣкѣ, въ лавкахъ или въ шалашахъ.“

Въ 1330 году, 23 августа у Василя Іоанновича родился сынъ Іоаннъ. Лѣтописцы увѣряютъ, что рожденіе державшаго младенца ознаменовалось землетресеніемъ, молніею и громомъ.

Въ 1331 году Великій Князь соорудилъ церковь на Ваганьковѣ.

Въ 1333 Николай Нѣмчинъ слилъ въ Москвѣ, по приказанію Великаго Князя, колоколъ „благовѣстникъ“ вѣсомъ въ тысячу пудовъ. И въ этомъ же году Василій Іоанновичъ 3 декабря скончался, оставя престолъ своему трехлѣтнему сыну Іоанну.

Г Л А В А II.

о малолѣтству Іоанна IV дѣла государственныя находились въ рукахъ правительницы, матери малолѣтнаго царя и Верховной Думы, состоявшей изъ дядей Іоанна IV и 20 бояръ. Вліятельнѣйшими изъ нихъ были: дядя Великой Княгини Елены Михайлъ Глинскій и любимецъ ея Князь Иванъ Ѳеодоровичъ Овчина-Телепневъ-Оболенскій. Оставимъ въ сторонѣ происходившіе раздоры въ Верховной думѣ, а исчислимъ событія Царствованія Іоанна Васильевича, исключительно относящіяся къ исторіи Москвы:

Въ 1534 году, по повелѣнію Правительницы Елены начали капать глубокой ровъ отъ Неглинной кругомъ посада; работа производилась всѣми обывателями безъ исключенія, кромѣ бояръ и дѣтей боярскихъ. По окончаніи работы иностраннымъ архитекторомъ около рва заложена стѣна съ четырьмя башнями и воротами, образовавшая такъ называемый *Китай городъ*.

Въ 1547 году Крымскій Ханъ, соединясь съ царемъ Казанскимъ и Ногайскими тата-

рами угрожалъ Москвѣ, но былъ на берегахъ Оки встрѣченъ княземъ Бѣльскимъ, который удачно отразилъ многочисленныя татарскія полчища. Этотъ годъ замѣчателенъ еще слѣдующими происшествіями:

16 генваря, семнадцатилѣтній Іоаннъ IV украсился въ Успенскомъ соборѣ вѣнцомъ Царскимъ. А 3-го февраля совершился бракъ Царя съ Анастасіею, дочерью вдовы умершаго окольничьяго Романа Юрьевича. Москва въ это время ликовала. Царь награждалъ, а царица помогала бѣднымъ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ начались страшные пожары, подробность объ нихъ мы сообщаемъ со словъ Н. М. Карамзина: „1547 года 12 апрѣля сгорѣли лавки въ Китаѣ городѣ съ богатыми товарами, гостинные, казенные дворы, обитель Богоявленская и множество домовъ отъ Ильискихъ воротъ до Кремля и Москвы рѣки. Высокая башня, гдѣ лежалъ порохъ, взлѣтела на воздухъ съ частію городской стѣны, пала въ рѣку и запрудила оную кирпичами. 20 апрѣля обратились въ пепель за Яузою всѣ улицы, гдѣ жили гончары и кожевники; а 21 іюня, около полудня въ страшную бурю, начался пожаръ за Неглинною, на Арбатской улицѣ, въ церкви Воздвиженія; огонь лился рѣкою. и скоро вспыхнулъ Кремль, Китай, Большой посадъ. Вся Москва представила зрѣлище огромнаго пылающаго костра подъ тучами густаго дыма. Деревянные зданія исчезли, каменные

распадались, желѣзо рдѣло какъ въ горнилѣ, мѣдъ текла. Рѣвъ бури, трескъ огня и вопль людей отъ времени до времени былъ заглушаемъ взрывами пороха, хранившагося въ Кремлѣ и другихъ частяхъ города. Спасали единственно жизнь: богатство, праведное и неправедное, гибло. Царскія палаты, казна, сокровища, оружіе, иконы, древнія хартіи, книги, истлѣли. Митрополитъ молился въ храмѣ Успенія, уже задыхаясь отъ дыма; силою вывели его оттуда и хотѣли спустить на веревкѣ съ тайника къ Москвѣ рѣкѣ: онъ упалъ, разшибся и едва живой былъ отвезенъ въ Новоспасскій монастырь. Изъ собора вынесли только образъ Маріи, писанный Св. Петромъ Митрополитомъ, и *Правила церковныя*, привезенныя Кипріяномъ изъ Константинополя; славная Владимірская икона Богоматери оставалась на своемъ мѣстѣ: къ счастью, огонь, разрушивъ кровли и паперти, не проникъ во внутренность церкви. Къ вечеру затихла буря, и въ три часа ночи угасло пламя; но развалины курились нѣсколько дней, отъ Арбата и Неглинной до Яузы и до конца Великой улицы Варварской, Петровской, Мясницкой, Дмитровской, Тверской. Ни огороды, ни сады не уцѣлѣли: деревья обратились въ уголь, трава въ золу. Сгорѣло 1700 человекъ кромѣ младенцевъ. Нельзя по сказанію современниковъ ни описать, ни вообразить сего бѣдствія. Люди, съ опаленными волосами, съ черными лицами, броди-

ли какъ тѣни среди ужасовъ обширнаго пепелища: искали дѣтей, родителей, остатковъ имѣнія; не находили и были какъ дикіе звѣри. *Счастливъ, говоритъ Лѣтописецъ, кто умилясь душою, могъ плакать и смотрѣть на небо.* Утѣшителей не было. Царь съ вельможами удалился въ село *Воробьево*, какъ бы для того, чтобы не слышать и не видать народнаго отчаянія. Онъ велѣлъ немедленно возобновить Кремлевскій дворецъ, богатые также спѣшили строиться; о бѣдныхъ не думали.“

Бѣдствія Московскія еще не кончились; послѣ опустошительныхъ пожаровъ начались смуты и бунты, жертвой которыхъ палъ Князь Юрій, родной дядя Государя. 1550-й годъ замѣчателенъ собраніемъ законовъ, обнародованнаго подъ именемъ *Судебника*.

Въ 1551 году изданъ Уставъ подъ заглавіемъ: *Царскіе вопросы и Соборные Ответы о многоразличныхъ Церковныхъ чинахъ*, этотъ уставъ заключаетъ въ себѣ сто главъ и названъ *Стоглавымъ*.

Въ 1552 году завоевано царство Казанское.

Въ 1553 году два Казанскіе царевича, Утимитъ-Гирей и Едигей крестились въ Москвѣ. Съ этого же года по 1560-й Іоаннъ IV одерживаетъ рядъ блестящихъ побѣдъ и Москву посѣщаютъ иноземцы, такъ напр: покореніе царства Астраханскаго; подданство Черкесовъ; прибытіе англійскихъ кораблей къ берегамъ Бѣлаго моря и начало торговой связи съ промышленными Англичанами.

Удачная война со Шведами; счастливая война съ Ливоніею.

Въ 1560 году сошла въ могилу супруга Іоанна добродѣтельная Анастасія. Съ этого времени характеръ царя измѣнился, онъ сдѣлался жестокъ до свирѣпости.... Ни вельможа, ни гражданинъ, ни духовное лицо не увѣрены были въ своей безопасности и не смѣли подѣлиться съ другими своею горестью, боясь сдѣлаться жертвой доноса и опалы.

Въ 1561 году удалены Адашевъ и Сильверстъ, а вслѣдъ за этимъ и заточены. Государь окружилъ себя людьми недостойными.

Въ 1564 Іоаннъ IV подъ предлогомъ, что окруженъ измѣнниками, задумалъ было покинуть Россію; нагрузивъ множество саней драгоценностями, царь, окруженный вооруженными всадниками отправился въ Александровскую слободу. Чернь взбунтовалась и уговорила Митрополита ѣхать къ Іоанну Васильевичу и уговорить его возвратиться въ Москву. Царь согласился, съ условіемъ что онъ учредитъ при дворѣ своемъ *Опричину*, которую описываетъ слѣдующими яркими красками Н. М. Карамзинъ: „Іоаннъ сказалъ, читаемъ въ Исторіи Государства Россійскаго, что онъ для своей и Государственной безопасности учреждаетъ особыхъ тѣлохранителей. Такая мысль никого не удивила: знали его недовѣрчивость, боязливость, овойственную нечистой совѣсти; но обстоя-

тельство удивили, а слѣдствія привели въ новый ужасъ Россію:

1) Царь объявилъ своею собственностью города: Можайскъ, Вязьму, Козелскъ, Перемышль, Бѣлевъ, Лихвинъ, Ярославецъ, Суходровью, Медынь, Суздаль, Шую, Галичъ, Юрьевецъ, Балахну, Вологду, Устюгъ, Старую Руссу, Каргополь, Вагу, также волости Московскія съ ихъ доходами.

2) Выбиралъ 1000 тѣлохранителей изъ князей, дворянъ, дѣтей боярскихъ, и давалъ имъ помѣстья въ сихъ городахъ, а тамошнихъ вотчинниковъ и владѣльцевъ переводилъ въ инныя мѣста.

3) Въ самой Москвѣ взялъ себѣ улицы: Чертольскую, Арбатскую съ Сивцевымъ врагомъ, половину Никитской съ разными слободами, откуда надлежало выслать всѣхъ дворянъ и приказныхъ людей, не записанныхъ въ царскую тысячу.

4) Назначилъ особенныхъ сановниковъ для услугъ своихъ: Дворецкаго, Казначеевъ, Ключниковъ, даже поворовъ, хлѣбниковъ, ремесленниковъ.

5) Наконецъ, какъ бы возненавидѣвъ славныя воспоминанія Кремлевскія и священные гробы предковъ, не хотѣлъ жить въ великолѣпномъ дворцѣ Іоанна III: указалъ строить новый за Неглинную, между Арбатомъ и Никитскую улицу, и подобно крѣпости оградить высокою стѣною. Сія часть Россіи и Москвы, сія тысячная дружина Іоаннова, сей новый дворъ, какъ отдѣльная собственность Царя,

находясь подъ его непосредственнымъ вѣдомствомъ, были названы *Опричниною*; а все остальное—т. е. все Государство—*Земщиною*, которую Іоаннъ поручилъ боярамъ земскимъ, князьямъ Бѣльскому, Мстиславскому и другимъ, велѣлъ старымъ государственнымъ чиновникамъ — конюшему, дворецкому, казначеямъ, дьякамъ — сидѣть въ ихъ приказахъ, рѣшать всѣ дѣла гражданскія, а въ важнѣйшихъ относиться къ боярамъ, коимъ дозволялось въ чрезвычайныхъ случаяхъ, особенно по ратнымъ дѣламъ, ходить съ докладомъ къ Государю. То есть. Іоаннъ по видимому желалъ какъ бы удалиться отъ Царства, стѣснилъ себя въ маломъ кругу частнаго владѣтеля, и въ доказательство, что *Государево* и *Государственное* уже не одно знаменуютъ въ Россіи, требовалъ себѣ изъ казны земской 100,000 рублей за издержки его путешествія отъ Москвы до слободы Александровской. — Никто не противорѣчилъ: воля царская была закономъ. — Потомъ Іоаннъ занялся образованіемъ своей новой дружины. Въ совѣтѣ съ нимъ сидѣли: Алексѣй Басмановъ, Малюта Скуратовъ, князь Аѳанасій Вяземскій и другіе любимцы. Къ нимъ приводили молодыхъ дѣтей боярскихъ, отличныхъ не достоинствами, но такъ называемымъ удовольствомъ, распутствомъ, готовностью на все. Іоаннъ предлагалъ имъ вопросы о родѣ ихъ, о друзьяхъ и покровителяхъ; требовалось именно, чтобы они не имѣли никакой

связи съ знатными боярами; неизвѣстность, самая низость происхожденія вмѣнялась имъ въ достоинство. *Вмѣсто тысячи Царь избралъ шесть тысячъ*, и взялъ съ нихъ присягу служить ему вѣрою и правдою, доносить на измѣнниковъ, не дружитья съ *Земскими* (то есть со всѣми незаписанными въ Опричнину), не водить съ ними *хлѣба-соли*, не знать ни отца, ни матери, знать единственно Государя. За то Государь ему далъ не только земли, но и дома и всю движимую собственность старыхъ владѣльцевъ (числомъ 12,000), высланныхъ изъ предѣловъ Опричнины съ голыми руками, такъ что многіе изъ нихъ, люди заслуженные, израненные въ битвахъ, съ женами и дѣтьми шли зимою пѣшкомъ въ инныя отдаленныя помѣстья. Самые земледѣльцы были жертвою сего несправедливаго учрежденія: новые дворяне, которые изъ нишзихъ сдѣлались большими господами, хотѣли пышностью закрасить свою подлость, имѣли нужду въ деньгахъ, обремѣняли крестьянъ налогами, трудами: деревни разорились. Но сіе зло казалось еще маловажнымъ въ сравненіи съ другимъ. Скоро увидѣли, что Іоаннъ предаетъ всю Россію въ жертву Опричнины: они были всегда правы въ судахъ, а на нихъ не было ни суда, ни управы. Опричникъ или *Кромешникъ* — такъ стали называть ихъ какъ бы изверговъ тѣмы *кромешной* — могъ безопасно тѣснить, грабить сосѣда, и въ случаѣ жалобы бралъ съ не-

го пеню за безчестіе. Сверхъ многихъ иныхъ злодѣйствъ, къ ужасу мирныхъ гражданъ, слѣдующее вошло въ обыкновеніе: слуга Опричника исполняя волю господина, съ нѣкоторыми вещами прятался въ домъ купца или дворянина; господинъ заявлялъ его мнимое бѣгство, мнимую кражу; требовалъ въ судѣ пристава, находилъ своего бѣглеца съ поличнымъ и разыскивалъ съ невиннаго хозяина пятьсотъ, тысячу или болѣе рублей. Не было снисхожденія: надлежало или немедленно заплатить или идти *на правезъ*: то есть не удовлетворенному истцу давалось право вывести должника на площадь и сѣчь его всенародно до уплаты денегъ. Иногда *опричникъ* самъ подметывалъ что нибудь въ богатую лавку, уходилъ, возвращался съ приставомъ, и за сію будто бы украденную у него вещь разорялъ купца; иногда, схвативъ человѣка на улицѣ, вель его въ судъ, жалуясь на вымашленную обиду, на вымашленную брань: ибо сказать неучтивое слово *Кромешнику*, значило оскорбить самаго Царя; въ такомъ случаѣ невинный спасался отъ тѣлесной казни тягостною денежною пенею.

„Однимъ словомъ, люди земскіе, отъ дворянина до мѣщанина, были безглазны, безотвѣтны противъ Опричныхъ; первые были *ловомъ*, послѣдніе *ловцами*, и единственно для того, чтобы Іоаннъ могъ надѣяться на усердіе своихъ разбойниковъ-тѣлохранителей въ но-

выхъ, замышляемыхъ имъ убійствахъ. Чѣмъ болѣе Государство ненавидѣло опричныхъ, тѣмъ болѣе Государь имѣлъ къ нимъ довѣренности: сія общая ненависть служила ему залогомъ ихъ вѣрности.—Затѣйливый умъ Іоанновъ изобрѣлъ достойный символъ для своихъ ревностныхъ слугъ: они ѣздили всегда *съ собачьими головами и съ метлами*, привязанными къ сѣдламъ, въ знаменіи того, что *грызутъ* лиходѣевъ Царскихъ и *метутъ* Россію.“

Іоаннъ IV однако не долго прожилъ въ столицѣ, онъ переѣхалъ въ Александровскую слободу и назначилъ ее своей резиденціей.

Въ 1568 году царь прогнѣвался на Митрополита Филиппа и, свергнувъ его съ митрополичьей каѣдры, заточилъ въ Отрочъ монастырь. На мѣсто его назначенъ былъ Троицкій Архимандритъ Кириллъ.

Въ 1569 году отравлены были князь Владиміръ Андрѣевичъ съ семействомъ; задушенъ Скуратовымъ заточенный Св. Митрополитъ Филиппъ и казнены многіе знатнѣйшіе бояре.

Въ 1571 году Крымскій ханъ Давлетъ-Гирей вторгнулся въ Россію и 24 мая осады, Китай городъ и словомъ вся Москва кромѣ Кремля, превратилась въ кучу пепла; погибло около 800,000 народу.

Въ 1572 году Іоаннъ уничтожилъ *Опричнину* и до конца своей жизни сталъ болѣе справедливо править обширнымъ государствомъ.

Въ 1581 г. избранъ вмѣсто скончавшагося Антонія митрополитомъ Деонисій и установленъ обрядъ посвященія въ этотъ верховный санъ.

Вотъ что мы читаемъ объ этомъ обрядѣ въ Ист. Гос. Р. Том. IX „Кому благоволитъ Господь быть Митрополитомъ, Епископу ли, игумену или старцу, того немедленно извѣстить о сей чести. Въ день *нарѣченія* и *возведенія* звонять и поютъ молебны. Святители отпѣвъ канонъ Богоматери и Петру чудотворцу, шлютъ двухъ Архимандритовъ Рождественскаго и Троицкаго за *нарѣченнымъ*, который вмѣстѣ съ ними идетъ къ государю. Царь сажаетъ будущаго Митрополита, и говоритъ ему рѣчь о молитвѣ. Послѣ того *нарѣченный* знаменуется въ храмъ Успѣнія у Святыхъ иконъ и гробовъ, идетъ вмѣстѣ съ Епископами на дворъ Митрополитовъ, въ бѣлую палату, и тамъ, сѣвъ на свое мѣсто, ждетъ, встрѣчаетъ Царя, бесѣдуетъ съ нимъ; слушаетъ литургію въ соборной церкви, стоя у Митрополитскаго мѣста; обѣдаетъ въ бѣлой палатѣ со всѣми святыми; оттолѣ же до постановленія, никого не принимаетъ, обѣдая въ кельѣ съ немногими ближними иноками. Дни черезъ два совершается *избраніе*, объявляемое ему *благовѣстниками*, Архимандритами Спасскимъ и Чудовскимъ. Уготовляютъ мѣсто въ церкви и пишутъ орла надъ онымъ. Въ день назначенный, во время звона, святители облачаются, а съ ними и будущій Митрополитъ,

если онъ Епископъ, если же не Епископъ, то облачается въ придѣлѣ. Окруженный боярами, государь вступаетъ въ храмъ, знаменуется у святыхъ иконъ, восходитъ на уготованное мѣсто и садится: Владыки также. *Избранный*, между осьмью стоящими *огненниками*, подъ орломъ читаетъ исповѣданіе вѣры. Начинаютъ обѣдню, лампадъ и посоху быть Архіепископа Новгородскаго или Казанскаго. Когда въ третій разъ запоютъ: *Святъ, Святъ*, тогда Владыки ставятъ Митрополита по древнему обычаю. Онъ совершаетъ литургію и Ахріепископъ именуетъ его въ молитвѣ послѣ *Ирредно*. Свѣщеносецъ, держа въ рукѣ свѣщу и лампаду, кланяется Митрополиту и занимаетъ предъ нимъ мѣсто въ алтарѣ; когда же возгласятъ со *Страхомъ Божиимъ*, тогда уносятъ Архіепископову лампаду съ посохомъ, а Митрополитовы поддіаконы становятся у царскихъ дверей съ лампадою и посохомъ новаго Архипастыря. Отпѣвъ литургію, Епископы возводятъ его на мѣсто, гдѣ сидѣлъ государь, сежають трижды, произнося: *Исползати Деспота*, снимають съ него одежду служебную, возлагають ему на грудь икону *вратную*, мантию съ источниками на плеча, клобукъ бѣлый или черный (какъ государь укажетъ) на главу, и ведутъ на каменное святительское мѣсто. Царь приближается, говоритъ рѣчь и даетъ святителю посохъ въ десницу. Тутъ знатное духовенство, бояре, князья многолѣтствуютъ Митрополиту. Онъ

благословляетъ Царя и говорить рѣчь. Духовенство и бояре многолѣтствуютъ Царю. На крылосахъ поютъ *многая лѣта*. Выходятъ изъ церкви. У государя столъ для всего знатнаго дворянства, для вельможъ и сановниковъ. Митрополитъ ѣздитъ во кругъ Москвы на ослѣ, коего ведутъ бояринъ царскій и святительскій. Послѣ стола чаши: Петра чудотворца, Государева и Митрополитова.“

Въ 1582 г. умеръ старшій сынъ Іоаннъ отъ руки раздраженнаго родителя.

Въ 1583 г. родился у Іоанна отъ седьмой жены, сынъ Димитрій.

Послѣ Іоанна Грознаго, который умеръ въ 1584 году, царствовалъ сынъ его Феодоръ. Это былъ царь тихій и добрый, но слабый здоровьемъ. Онъ больше любилъ монашескую жизнь, чѣмъ управление царствомъ. Самъ онъ почти цѣлый день молился, а потому дѣлами больше управляли бояре, въ особенности же братъ Феодоровой супруги, Ирины, Борисъ Годуновъ, который былъ родомъ изъ Татарскихъ мурзъ (князей). Хотя у Бориса было много враговъ изъ знатныхъ боярскихъ семействъ, но онъ хитростью и лукавствомъ добился того, что остался одинъ заправлять дѣлами.

Въ 1586 году начать въ Москвѣ во кругъ большаго посада *бѣлый* или *Царевъ-городъ*.

Въ 1588 прибылъ въ Москву Патріархъ Константинопольскій Іеремея и торжествен-

но былъ встрѣченъ государемъ и народомъ.

Въ 1389 г. учрежденъ въ Россіи санъ Патріарха и первымъ поставленъ былъ Митрополитъ Іовъ *).

Въ 1591 году убитъ въ Угличѣ царевичъ Димитрій, 15 мая. Въ этомъ же году произошелъ въ Москвѣ сильный пожаръ: истребилъ въ нѣсколько часовъ улицы Арбатскую, Никитскую, Тверскую, Петровскую, Бѣлый-городъ, дворъ посольскій и за-Неглинѣе.

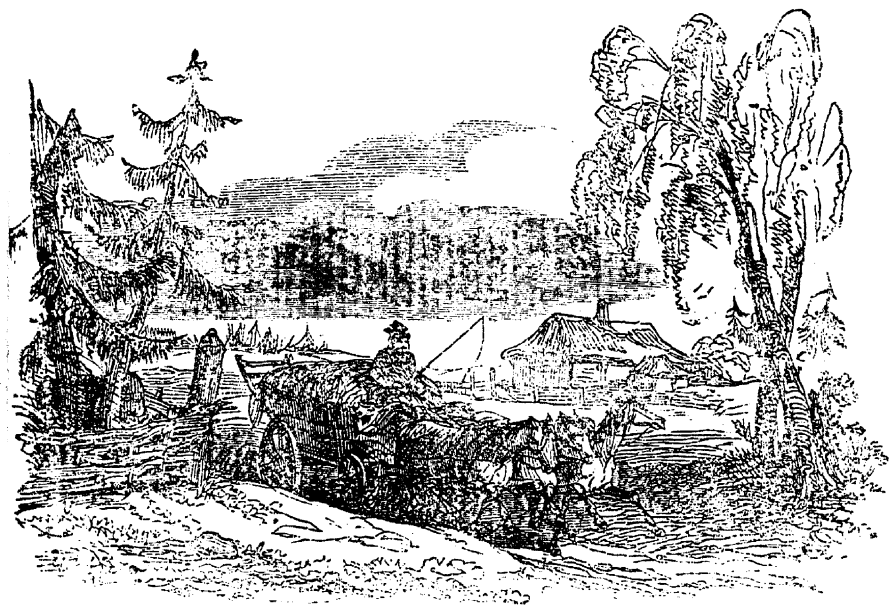
Правитель Годуновъ для утѣшенія народа выстроилъ всѣ сгорѣвшіе дома на свой собственный счетъ.

Въ этомъ же году былъ отраженъ отъ Москвы Крымскій ханъ, Казы-Гирей; въ воспоминаніе чего Царь Θεодоръ на томъ мѣстѣ, гдѣ стояло важное полевое укрѣпленіе основалъ *Донской монастырь*.

*) Въ „чинѣ облаченій“ слѣдующимъ образомъ описана Патріаршая одежда: „въ ношеніи въ великіе праздники, имѣетъ Патріархъ мантию бархатную зеленую съ высокими травы и со источниками златыми и серебряными, клобукъ бѣлый, на немъ же водруженъ крестъ въверху, въ концахъ же образы чудотворцевъ обнизные, на скрижалѣхъ образъ Благовѣщенія; въ служеніи, въ великіе праздники имѣетъ митру со крестомъ и короною, саккосъ съ передникомъ, 3 панагии, 4 рипиды. Выходъ его долженъ быть всегда съ лампадою, съ пѣніемъ извономъ: для облаченія имѣть ему амвонъ о трехъ степеняхъ; въ будни носить клобукъ съ Серафимами и крестами обнизными, мантии объярниныя и всякія иныя съ полосами, ходить въ пути со крестомъ и жезломъ; ѣздить на шести коняхъ.“

Въ 1593 году сгорѣлъ весь Китай-городъ, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ снова былъ воздвигнутъ.

Царствованіе Θεодора прошло вообще очень покойно, по тому что Годуновъ былъ остороженъ и большихъ войнъ не заводилъ, а старался только сберечь Русскія земли и потому строилъ вездѣ крѣпости. Такъ управлялъ онъ до 1598 года.

ГЛАВА III.

ень 1-го января 1598 г. ознаменовался печальнымъ событіемъ, скончался Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, послѣдняя отрасль *Рюрикова* дома. Дѣтей послѣ него не осталось, и потому Москва сейчасъ же послѣ его смерти, присягнула супругѣ его Иринѣ.

Но Ирина отказалась отъ царства, уѣхала въ Новодѣвичій монастырь и тамъ постриглась въ монахини. Съ ней вмѣстѣ поѣхалъ и Борисъ, а въ это время доброжелатели его подговаривали всѣхъ, чтобы выбрать его царемъ. Особенно сильно хлопоталъ, Патріархъ Іовъ. Онъ говорилъ, что лучше Бориса Царя не найти. Всѣ соглашались съ нимъ и стали просить Бориса Годунова, принять на себя Царскій вѣнецъ. Но Борисъ былъ хитеръ и отказывался, какъ будто ему царемъ быть во все не хотѣлось. Упрашивали его долго,

но онъ все не соглашался. Тогда Патріархъ рѣшился поднять образа и идти въ монастырь, гдѣ жилъ Борисъ, крестнымъ ходомъ. За нимъ пошла цѣлая толпа народа. Въ монастырѣ, Іовъ, главное духовенство и бояре вошли прямо къ царицѣ монахинѣ и долго со слезами умоляли ее благословить на царство брата; а народъ стоялъ около монастыря, плакалъ, вопилъ и безпрестанно кланялся въ землю. Впрочемъ, говорятъ, что онъ не по своей волѣ пришелъ къ монастырю, а что его пригнали слуги Годунова. Съ тѣхъ, кто не хотѣлъ идти, грозили взять штрафъ. Царицу тоже долго уголаживали. Подъ конецъ она согласилась, благословила брата на царство и даже приказала дать ему свое согласіе. Получивши согласіе, духовенство и бояре, съ знаменами и хоругвями, при калокольномъ звонѣ и при радостныхъ крикахъ народа, воротились въ Кремль. 26 февраля въѣхалъ Борисъ въ столицу и передъ деревянными стѣнами крѣпости былъ встрѣченъ Московскими купцами съ хлѣбомъ солью и съ подарками, съ серебряными, золотыми чашами, съ соболями и жемчугомъ. Онъ ласково благодарилъ ихъ, но кромѣ хлѣба соли ничего не взялъ и сказалъ, что ему пріятнѣй, если народъ его будетъ богачѣ чѣмъ казна. Послѣ купцовъ встрѣтили Царя Патріархъ Іовъ, духовенство и бояре. Всѣ пошли въ Успенскій соборъ: тамъ Патріархъ отслужилъ молебенъ и благословилъ Бориса на царство.

Послѣ этого пѣли многолѣтіе Царю и его семейству, парицѣ Марьѣ Григорьевнѣ, сыну ихъ Θεодору и дочери Ксеніи. Послѣ молебна Борисъ ходилъ поклониться могиламъ Ивана Грознаго и Θεодора прошелъ во дворецъ, заходилъ въ келью Іова, въ Чудовомъ монастырѣ. Долго говорилъ съ нимъ на единѣ: сказалъ ему и прочему духовенству, что не можетъ до Свѣтлаго праздника короноваться, чтобъ неоставлять свою сестру, Царицу Ирину, въ ея скорби и, приказавши боярамъ распоряжаться дѣлами, самъ опять уѣхалъ въ Новодѣвичій монастырь.

Между тѣмъ всѣ люди служивые давали присягу въ вѣрности новому Царю. Въ прочіе города послали грамоты, въ которыхъ извѣщали объ избраніи Царя, приказали читать ихъ на площадяхъ, звонить три дня въ колокола и молится въ церквахъ о Царѣ, Царскомъ семействѣ, о боярахъ и воинствѣ.

Но все это не мѣшало идти дѣламъ въ государствѣ, какъ и прежде. Борисъ примѣрно занимался ими и въ монастырской кельѣ и въ Думѣ. Нельзя было понять когда находилъ онъ время для ѣды и сна. Безпрестанно видѣли его въ совѣтѣ съ боярами или около сестры его, Ирины, все еще тасковавшей о смерти своего супруга. Напрасно Патріархъ, бояре уговаривали Царя оставить печальный монастырь и перейти во дворецъ. Борисъ всякій разъ отвѣчалъ: „Не могу разстаться съ Великой Государыней, моей сестрой зло-

счастью.“ Послѣ долгихъ просьбъ, онъ назначилъ въѣздъ свой въ столицу. И вотъ 30-го апрѣля вся Москва поднялась на встрѣчу Царю. Въ этотъ день все духовенство съ иконами и крестами, бояре, воинство и всѣ граждане, въ часъ утра, ждали Царя у Каменнаго моста. Борисъ ѣхалъ въ богатой колымагѣ. Рядомъ съ нимъ сидѣла Царица, девятилѣтній сынъ и шестнадцатилѣтняя красавица дочь. Увидѣвши хоругви церковныя и народъ, Борисъ всталъ, поклонился Св. Иконамъ и народу, показалъ имъ царицу и дѣтей. Ѳеодоръ и Ксенія ласково говорила съ народомъ, также какъ отецъ отказались отъ золота, жемчуга и соболей, а взяли только глѣбъ-соль и звали всѣхъ къ Царю обѣдать. Окруженный со всѣхъ сторонъ народомъ, Борисъ прошелъ въ храмъ Успенья и тамъ Патріархъ надѣлъ на него животворящій крестъ Петра Митрополита и опять благословилъ его на царство. Отслушавъ обѣдню, новый Царь ходилъ во всѣ главныя Кремлевскія церкви, вездѣ молился со слезами, вездѣ слышалъ радостный крикъ народа и потомъ со всѣмъ семействомъ вошелъ въ царскія палаты. Въ этотъ день былъ обѣдъ у Царя, и на этотъ обѣдъ былъ званъ весь народъ Московскій.

Нужно было думать, что Борисъ сейчасъ же будетъ короноваться: этого желалъ и Патріархъ и бояре, этого, конечно, хотѣлъ и самъ Борисъ, и все еще продолжалъ хитрить и

выдумалъ новое средство обольстить народъ. Еще изъ кельи Новодѣвичьяго монастыря, 1-го апрѣля послалъ Борисъ къ Крымскому хану гонца съ ласковымъ письмомъ и въ тоже время узналъ отъ плѣнника, котораго взяли казаки, что Крымскій ханъ, Казы-Гирей, собирается идти на Москву со всею Ордою и 7,000 Турокъ. Борисъ повѣрилъ такому невѣрному извѣстію и положилъ вести въ походъ, къ берегамъ рѣки Оки, все наше войско. Писалъ объ этомъ милостиво и ласково къ воеводамъ и просилъ ихъ помощи. Нельзя не подивиться, какъ исполнили волю Государя воеводы и всѣ тѣ, которымъ этотъ указъ былъ посланъ. И старые и малые, если только могли владѣть оружіемъ, побросали свои дѣла, сѣли на коней и всѣ поспѣшили къ рѣкѣ Оки.

Между тѣмъ 20-го апрѣля пришли новыя вѣсти. Изъ Бѣлгорода писали, что донскіе казаки схватили Татарина, который сказывалъ имъ, что въ степяхъ уже показались толпы Крымскихъ Татаръ, хотъ и небольшія, но, что у Хана много людей и оружія. Услыхавши это, Борисъ, ни мало не медля, велѣлъ все готовить къ Царскому походу и 2-го мая, въ воинскомъ одѣяніи, выѣхалъ изъ Москвы. Онъ взялъ съ собой князей, бояръ и много другихъ людей, нужныхъ для совѣта, а въ Москвѣ остался Θεодоръ съ матерью, царицею Маріею и съ прочими боярами. Сдѣлали всѣ распоряженія на тотъ случай, если Татары вздумаютъ напасть на Москву.

10-го мая Государю привѣли двухъ плѣнниковъ которые рассказывали, что ханъ уже вышелъ въ походъ и идетъ на Москву. Тогда Борисъ еще больше сталъ приготовляться къ встрѣчи съ ханомъ; послалъ къ воеводамъ, сидѣвшимъ въ стѣпныхъ крѣпостяхъ гонцовъ съ грамотами и велѣлъ читать ихъ народу. Въ этихъ грамотахъ онъ писалъ: „я стою на берегу Оки и смотрю на степи.“ Гдѣ явится непріятель, тамъ и меня увидити. Раздѣлилъ все войско на нѣсколько частей и надъ каждой частью поставилъ начальникомъ особаго князя. Устроилъ особую судовую рать, т. е. посадилъ часть войскъ на суда. Все шло, какъ нельзя лучше: князья не ссорились, не спорили какъ всегда, кому занимать первое мѣсто, а съ охотою исполняли все, что приказывалъ имъ Царь. Дворяне идѣти боярскія выѣхали въ полѣ на лучшихъ коняхъ и въ лучшей одеждѣ, со всѣми людьми, которые только были пригодны къ военному дѣлу. Воины шли весело и бодро, да и самъ Царь былъ очень веселъ и доволенъ: каждый день смотрѣлъ войска, благодарилъ начальниковъ, ласкалъ воиновъ; каждый день задавалъ обѣды и угощалъ неменьше десяти тысячъ человѣкъ и все на серебряныхъ блюдахъ въ красивыхъ палаткахъ. Такъ они жили въ полѣ, на лугахъ Оки, уже шесть недѣль, а объ непріятелѣ не было ни слуху ни духу. Онъ даже пересталъ показываться въ степяхъ и не тревожилъ больше нашу стражу. И вотъ од-

нажды, пріѣхалъ гонецъ и донесъ Царю что въ степяхъ показались мирные послы Крымскаго хана. И такъ ополченіе, которое принесло столько убытку и труда, было совершенно напрасно. Впрочемъ говорили, что ханъ, дѣйствительно, шелъ, но, узнавши о такой силѣ бѣжалъ назадъ. Нѣсколько времени спустя, прибыли и послы. Они были удивлены и даже испуганы грознымъ видомъ Русскаго войска. Вездѣ видѣли они блескъ оружія, воиновъ красиво одѣтыхъ и хорошо вооруженныхъ, вездѣ слышали оклики и пушечную пальбу. Но ихъ не допустили сейчасъ до Царя, а остановили въ семи верстахъ отъ царской палатки, послали ему сказать объ ихъ пріѣздѣ и спросить, когда ему угодно будетъ ихъ принять. Онъ назначилъ день, именно 29-го іюня день Св. Апостоловъ Петра и Павла. Когда наступилъ этотъ день, послы еще до разсвѣта проснулись отъ пушечной пальбы, а когда взошло солнце, то они увидѣли огромное войско все построенное рядами въ полномъ вооруженіи, совсѣмъ какъ будто готовое къ войнѣ. Удивленнымъ Крымцамъ велѣли идти сквозь эти ряды, вплоть до того мѣста гдѣ былъ Царь. Ихъ ввели въ царскую палатку гдѣ висѣло много дорогаго оружія и все было убрано богато. Тамъ сидѣлъ Борисъ, въ богатой одеждѣ и золотомъ шлемѣ, окруженный князьями и боярами; но его сейчасъ можно было узнать по важному и гордому виду. Вошедши, Крымцы долго не

могли отъ удивленія слова вымолвить, но потомъ оправились и сказали что ханъ Казы-Гирей желаетъ вѣчнаго мира съ Русскими, будетъ всегда въ волѣ Царской и готовъ со всею Ордою идти на враговъ царскихъ. Ихъ угостили на славу и отпустили съ ними къ хану нашихъ пословъ, чтобы взять съ хана присягу, что онъ вѣрно исполнить свое слово.

Въ этотъ же день, Царь распростился съ войскомъ и далъ ему богатѣйшій обѣдъ въ полѣ. Полмилліона человекъ обѣдало въ этотъ день у Царя. Кушанья, пиво и медъ развозили возами; чиновниковъ и начальниковъ дарили бархатомъ, парчею и разными другими матеріями. Послѣ обѣда Царь выходилъ къ войску, опять благодарилъ всѣхъ и говорилъ, что любитъ воинство христіанское, надѣется на его вѣрность и послѣ этого уѣхалъ. Долго во слѣдъ ему раздавались громкіе крики. Весь народъ, воеводы и ратники радовались, что у нихъ такой умный и мудрый Царь, который безъ войны, одною угрозою спасъ родную землю отъ раззоренія и надѣялись, что все его царствованіе будетъ также хорошо, какъ и начало.

Въ Москвѣ Бориса встрѣтили Патріархъ съ духовенствомъ и весь народъ. Патріархъ говорилъ ему рѣчь и возхвалялъ его, послѣ чего самъ Іовъ, все духовенство и весь народъ поклонились ему до земли. Государь поспѣшилъ въ Успенскій соборъ, а потомъ уѣхалъ въ Новодѣвичій монастырь, къ сестрѣ Иринѣ.

Въ этотъ день всѣ дома были убраны цвѣтами и коврами.

Это было еще въ Іюнь, а коронацію Борисъ отложилъ до 1-го сентября, чтобы исполнить этотъ обрядъ въ самый новый годъ *). Насталъ и этотъ день. Борисъ короновался еще нарядней, чѣмъ всѣ прежніе цари. Всѣ Москвичи собрались въ этотъ день смотрѣть на своего любимаго Государя, и не смотря на такое стеченіе народа было такъ тихо, что каждое слово Патріарха, который отправлялъ божественную службу, было слышно ясно и громко. Но когда Борисъ, взволнованный и умиленный, забылъ литургію, все коронованіе и воскликнулъ: „Отче, великій Патріархъ Іовъ, Богъ мнѣ свидѣтель, что въ моемъ царствѣ не будетъ ни сираго, ни бѣднаго“ потомъ потрясъ верхъ своей рубашки и прибавилъ: „Отдамъ и эту послѣднюю народу,“ тогда все зашумѣло и только были слышны клики радости: бояревосхваляли Государя и народъ плакалъ отъ радости, такъ что Патріархъ на время долженъ былъ остановить Богослуженіе. Говорятъ, что новый Государь въ этотъ день далъ еще другое обѣщаніе не казнить преступниковъ, а только ссылатъ ихъ въ Сибирь. Послѣ коронованія, Борисъ, съ короною на головѣ и скипетромъ въ рукахъ, отправился во дворецъ. При выходѣ изъ церкви, въ дверяхъ, князь Мсти-

*) Въ старину новый годъ начинался съ 1-го сентября.

славскій, по тогдашнему обычаю, осыпалъ его золотомъ.

Въ этотъ день новый царь многихъ изъ своихъ придворныхъ пожаловалъ чинами и наградами. Всѣмъ служащимъ и военнымъ, и чиновникамъ приказалъ выдать двойное жалованье, купцамъ московскимъ и пріѣзжимъ торговать безъ пошлинно два года, а казенныхъ крестьянъ повелѣлъ освободить отъ податей на годъ. Не забылъ Государь и господскихъ крестьянъ, положилъ сколько имъ работать и платить господамъ оброку; объявилъ всѣ эти милости въ день коронаціи и двѣнадцать дней угощалъ народъ.

Около этого же времени, именно не много раньше коронаціи, пришли извѣстія о завоеваніи Сибири. Еще во время царствованія Θεодора, Сибирскій царь Кучумъ былъ побѣжденъ и изгнанъ изъ своего царства, и, хотя Θεодоръ предлагалъ ему здаться и пріѣхать жить въ Москву, но Кучумъ отказался, постоянно дѣлалъ набѣги на свое прежнее царство и все еще былъ опасенъ для Русскихъ. Чтобы добить его воевода города Торы, по имени Андрей Воейковъ, выступилъ въ походъ противъ него съ казаками. Въ это время Кучумъ пристроился на берегу рѣки Оби, среди полей, которыя были засѣяны хлѣбомъ и окружены болотомъ. Съ нимъ были его жены, дѣти, воины, еще нѣсколько князей, которые не хотѣли его бросить въ горѣ и несчастіи. Онъ не ждалъ непріятеля,

а потому Воейковъ, совершенно въ расплохъ, 20-го августа 1598 года, передъ солнечнымъ восходомъ, напалъ на Кучумовскій лагерь, между непріятелями начался бой и продолжался цѣлый день.

Русскіе одолѣвали: уже братъ, сынъ Кучума, шесть князей, десять мурзъ, полтора ста воиновъ были убиты, но Татары все не здавались. Къ вечеру Русскіе выгнали ихъ изъ укрѣпленія, прижали къ рѣкѣ, утопили болѣе ста человекъ и взяли пятьдесятъ плѣнниковъ; только не многіе убѣжали. Восемь женъ, пять сыновей, восемь дочерей Кучумовскихъ были взяты, но самого его не было. Воейковъ думалъ, что онъ вмѣстѣ съ другими утонулъ и не пошелъ искать его, а поспѣшилъ скорѣй въ Торы, чтобы послать сказать Государю, что Кучумъ умеръ и потому въ Сибирѣ нѣтъ другаго царя, кромѣ Русскаго; но Кучумъ еще былъ живъ. Двое изъ его вѣрныхъ слугъ, во время битвы, увезли его на лодкѣ внизъ по рѣкѣ. Узнавши, гдѣ онъ находится воеводы послали сказать ему не хочетъ ли онъ ѣхать въ Москву и жить вмѣстѣ съ своимъ семействомъ. Посланный отъ нихъ нашелъ его около того мѣста, гдѣ была битва и гдѣ еще до сихъ поръ лежали непохороненныя тѣла татаръ. Кучумъ, добрый и гордый старикъ, сидѣлъ подъ деревомъ съ тремя сыновьями и съ тридцатью вѣрными слугами, выслушавъ предложеніе воеводъ онъ спокойно сказалъ на то: „Я не поѣхалъ въ Москву и въ лучшее

время, когда былъ и цѣль и богатъ, зачѣмъ поѣду я теперь!— за смертью? Я слѣпъ и глухъ, бѣденъ и сирѣ, но жалѣю я не о богатствѣ и не о царствѣ, а о миломъ сынѣ Асмановѣ, котораго вы взяли въ плѣнъ. Съ нимъ однимъ безъ царства и богатства, безъ женъ и безъ другихъ дѣтей я могъ бы еще жить на свѣтѣ. Теперь посылаю остальныхъ дѣтей въ Бухарию, а самъ ѣду къ Ногаямъ.“ У него не было ни теплой одѣжды ни лошадей. Онъ просилъ того и другаго изъ милости у своихъ бывшихъ подданныхъ. Ему прислали одну лошадь и шубу. Онъ сѣлъ на нее, отправился на то мѣсто, гдѣ была битва, въ три дня похоронилъ своихъ убитыхъ воиновъ, а потомъ пропалъ безъ вести. Говорятъ, что онъ жилъ въ калмыцкой землѣ, но, укравши тамъ лошадей, бѣжалъ къ Ногаямъ, которые его и убили.

Въ Москвѣ всѣ обрадовались, когда узнали о смерти Кучума. Во всѣхъ городахъ три дня звонили въ колокола и слушали молебны. Воейкова наградили золотой медалью, а воиновъ деньгами. Плѣнниковъ велѣли привести въ Москву и, чтобы показать ихъ народу, провезли открыто по улицѣ. Везли ихъ всѣхъ въ разныхъ саняхъ. Жены и дочери, невѣстки Кучума были одѣты въ бархатныя и атласныя шубы, обшитыя золотомъ и кружевомъ, а сыновья въ красныхъ кафтанахъ на дорогихъ мѣхахъ. Впереди ихъ и за ними ѣхало много верховыхъ, по два въ рядъ, всѣ въ собольихъ

шубахъ съ оружіемъ. Весь народъ собрался смотрѣть на нихъ, такъ что въ улицахъ проходу не было. Плѣнникамъ отвели квартиры въ дворянскихъ и купеческихъ домахъ и дали содержаніе, хотъ и не богатое, но достаточное.

Съ этого времени Русскіе уже въ Сибирѣ не воевали, но все еще держали тамъ войска, чтобы усмирять вновь покоренныхъ. Строили тамъ города, поселяли ихъ малороссійскими казаками и крестьянами, а коренныхъ жителей сибирскихъ брали въ военную службу.

Съ иностранными государствами Борисъ былъ, какъ и при царѣ Θεодорѣ, остороженъ. Войнъ не заводилъ, старался сохранять миръ и исподтишка вредилъ имъ, гдѣ было можно.

Съ Крымскимъ ханомъ онъ былъ въ мирѣ. Посылалъ ему подарки, хотъ и не очень дорогие, ласково принималъ его пословъ. Были не большіе досады между ними и даже одинъ разъ ханъ разсердился и выслалъ изъ Крыма Борисова посла, но до войны дѣло все таки не доходило, и ханъ все также, какъ и прежде, обѣщалъ быть нашимъ другомъ.

Между Литвой и Швеціей въ это время была война, такъ что Литва желала мира съ нами. Борисъ съ Литвою заключилъ перемиріе на двадцать лѣтъ, а съ Швеціей союзъ, а самъ этимъ временемъ старался окольными путями воротить назадъ тѣ земли, которыя прежде принадлежали намъ, но это ему не удалось.

Съ Датскимъ Королемъ Христіаномъ Борисъ былъ особенно друженъ и даже предложилъ ему выдать свою дочь Ксенію за его брата Іоанна. Христіанъ почелъ за честь имѣть сватомъ знаменитаго Русскаго Царя и сейчасъ же отправилъ своего брата въ Россію. Здѣсь его встрѣчали во всѣхъ городахъ пушечной пальбою и везли въ царской золотой каретѣ. Въ Москвѣ ему отвели въ Китай-городѣ лучший домъ, присылали ему каждый день Царскій обѣдъ и подарки. Послѣ этого Іоаннъ представлялся Борису и обѣдалъ у него, но невѣсты не видалъ, а только слышалъ много похвалъ ея красотѣ. *) Всѣ полюбили молодаго жениха за

*) Для характеристики того времени не лишнимъ считаемъ упомянуть здѣсь о пышномъ путешествіи царя Бориса и семейство его въ Сергіево-Троицкую лавру, для испрошенія у гроба Святаго угодника Сергія благословенія Божія на предполагаемый бракъ Ксеніи. Н. М. Карамзинъ такъ описываетъ это путешествіе: „Впереди 600 всадниковъ и 25 заводныхъ коней, блистающихъ убранствомъ серебромъ и золотомъ; за ними двѣ кареты: пустая царевича, обитая алымъ сукномъ, а другая обитая бархатомъ, гдѣ сидѣлъ государь: обѣ въ 6 лошадей; первую окружали всадники, вторую пѣшіе царедворцы. Далѣе ѣхалъ верхомъ юный Теодоръ; коня его вели знатные чиновники. Позади бояре и придворные. Многіе люди бѣжали за царемъ, держа на головѣ бумагу: у нихъ взяли ея челобитныя и сложили въ красный ящикъ, чтобы представить государю. Чрезъ полчаса выѣхала царица, въ великолѣпной каретѣ; въ другой со всѣхъ сторонъ закрытой, сидѣла царица: первую везли десять коней, вторую восемь. Впереди 40 заводныхъ лошадей и дружина всадниковъ, мужей престрѣбыхъ, съ длинными сѣдыми бородами; сзади 24 боярыни, на бѣлыхъ коняхъ. Вокругъ шли 300 приставовъ съ жезлами.

то, что онъ былъ очень красивъ собой, ласковъ уменъ и говорилъ пріятно. Но не сбылось то, чег отакъ хотѣлось Борису и всѣмъ Русскимъ; Іоаннъ, проживши въ Москвѣ недѣли три, заболѣлъ горячкой и умеръ. Не только семейство Царское, но и всѣ жители Московскіе были въ печали, а про Бориса и говорить нечего. Онъ обливался слезами, крушился и не велѣлъ пускать къ себѣ на глаза докторовъ, которые не могли вылечить его милаго, нареченнаго зятя. Іоанна похоронили богато, по царски, въ Нѣмецкой церквѣ, а послѣ, чрезъ нѣсколько времени, его тѣло было перевезено на родину, въ Данію. Борисъ долго не могъ утѣшиться, особенно потому, что видѣлъ въ смерти Іоанна наказаніе небесное за свои грѣхи *).

Но всетаки печаль по умершемъ женихѣ дочери, не мѣшала ему заниматься дѣлами и онъ вновь началъ искать жениха для красавицы Ксеніи.

Съ Австріей и съ Англіей Борисъ былъ въ большой дружбѣ, въ особенности съ Ан-

*) Надо замѣтить, что еще при жизни Царя Θεодора, братъ его, двѣнадцатилѣтній Царевичъ Димитрій, младшій сынъ Івана Грознаго, жилъ съ матерью въ городѣ Угличѣ и однажды былъ убитъ. Такъ какъ у Θεодора не было дѣтей, то послѣ него долженъ былъ царствовать Царевичъ Димитрій, но Борису самому хотѣлось быть царемъ. Чтобы избавиться отъ Царевича, онъ подкупилъ нѣсколько людей, которые по его приказанію убили Димитрія.

гліей. Онъ даже пожаловалъ Англійскимъ купцамъ грамоту на безошлинную торговлю въ Россіи. Вообще можно сказать, что дѣла вездѣ шли довольно хорошо; только на Кавказѣ намъ не посчастливилось. Въ Грузіи царствовалъ тогда Православный царь Александръ и просилъ у Бориса защиты отъ своихъ безпокойныхъ сосѣдей—Турокъ и Персовъ. Ему на помощь былъ отправленъ отрядъ войска, который занялъ одну крѣпость въ Дагестанѣ. *) Турки осадили эту крѣпость и обѣщали Русскимъ выпустить ихъ невредимыми, если они перестанутъ биться. Сначала воевода нашъ не рѣшался выйти изъ крѣпости, однако видя, что другого спасенія нѣтъ, согласился. Но какъ только Русскіе вышли въ степь, такъ Турки окружили ихъ и перебили всѣхъ до одного, хотя наши дрались храбро.

Теперь, когда мы разсмотрѣли, какъ Борисъ велъ дѣла съ иностранными государствами, посмотримъ, какъ онъ управлялъ своимъ царствомъ. На другой годъ своего царствованія Борисъ изъ любви къ Патріарху Іову пожаловалъ ему грамоту, въ которой значилось, что всѣ его люди, монастыри, слуги, и крестьяне судятся имъ самимъ, а царскими судьями—только за душегубство. Сверхъ того ихъ уволили отъ всякихъ казенныхъ податей.

*) Грузія и Дагестанъ—страны на Кавказѣ.

Въ Россіи еще издавна былъ обычай у крестьянъ переходить отъ одного господина къ другому. Когда при царѣ Θεодорѣ Борисъ правилъ государствомъ, то онъ отмѣнилъ этотъ обычай и запретилъ переходъ отъ одного помѣщика къ другому, потому что видѣлъ, какъ отъ этого крестьяне привыкали бражняничать. Но многіе были недовольны этимъ закономъ, и потому Борисъ отмѣнилъ его, но только на одинъ годъ.

Онъ также старался уничтожить пьянство. Эта привычка къ пьянству увеличилась въ народѣ особенно отъ того, что кромѣ казенныхъ питейныхъ домовъ многіе торговали потихоньку. Борисъ строго запретилъ эту вольную продажу и объявилъ, что скорѣе помилуешь вора и разбойника, чѣмъ корчемника; обѣщалъ всѣмъ торговавшимъ виномъ дать земли для хлѣбопашества, чтобы только не заводили кабаковъ и не развращали народъ. Но желаніе Царя не исполнилось, и питейные дома размножались все больше и больше.

Хотя самъ Борисъ по тогдашнему времени былъ не очень ученъ, но онъ природнымъ умомъ понималъ, что совершенно справедлива пословица: „ученье—свѣтъ, а не уенье тьма,“ и потому хотѣлъ завести школы, чтобы учить молодыхъ людей разнымъ языкамъ и наукамъ и даже послалъ въ иностранныя государства набирать учителей и докторовъ; но духовенство воспротивилось этому

и доказало Царю, что не хорошо брать молодымъ людямъ учителей нѣмцевъ. Въмѣсто этого онъ послалъ 18 молодыхъ людей учиться въ чужія земли, а оттуда взялъ къ себѣ не только лѣкарей, живописцевъ и ремесленниковъ, но даже и чиновниковъ; охотно принималъ къ себѣ иностранцевъ, ласкалъ ихъ, дарилъ, но особенно любилъ своихъ докторовъ, каждый день видался съ ними, разговаривалъ и даже построилъ для нихъ нѣмецкую церковь въ Москвѣ. И за всѣ эти милости они прославляли его не только здѣсь, но и въ иностранныхъ земляхъ. Да кажется, и никто не могъ роптать на него. Онъ исполнялъ обѣщаніе, которое далъ при коронаваніи: уменьшилъ налоги, помогалъ бѣднымъ, не казнилъ преступниковъ, награждалъ войско, чиновниковъ и почиталъ духовенство. Всѣ были довольны, любили своего мудраго царя и старались забыть объ убіеніи Димитрія.

Но это продолжалось не долго. Что хотѣлъ забыть народъ, того не могъ забыть самъ Борисъ. Онъ зналъ свою тайну, и помнилъ, чрезъ какое злодѣйство онъ досталъ себѣ престолъ. Онъ не вѣрилъ любви народа, потому что судилъ по себѣ, и вездѣ подозрѣвалъ обманъ и измѣну; сталъ удаляться отъ народа, пересталъ въ назначенные дни являться ему, выслушивать его жалобы и принимать отъ него собственными руками просьбы; если же и являлся, то всегда окруженный своими придворными и тѣлохранителями. Явились до-

носчики и клеветники. Каждый день они приходили во дворец съ доносами изъ домовъ боярскихъ, изъ монастырей и изъ церквей „Слуги доносили на господъ, монахи, дьячки и просвирни на людей всякаго званія, самыя жены на мужей, самыя дѣти на отцовъ“. Это было ужасное время. Господа не могли даже въ собственномъ домѣ быть покойны. Родные самыя близкіе боялись откровенно говорить между собой, а если и говорили, то давали другъ другу клятву никому о томъ не рассказывать. Борисъ боялся ненависти народа и потому не дѣлалъ казней на площадяхъ, но за то несчастныхъ мучили и пытали въ тюрьмахъ. Отъ клеветниковъ и доносчиковъ первый пострадалъ бояринъ Бѣльскій, бывший другъ Бориса. Этотъ любимецъ Ивана Грознаго при царѣ Θεодорѣ тоже по наветамъ былъ высланъ изъ Москвы и потомъ снова возвращенъ. Но Борисъ опасался его, потому что Бѣльскій зналъ объ его преступленіи. Чтобы удалить отъ себя, онъ послалъ его строить новую крѣпость, которая должна была называться „Борисово“. Бѣльскому не хотѣлось показать, что онъ находится подъ царской опалой, и потому онъ всю дорогу ѣхалъ какъ самый знатный и богатый бояринъ. Крѣпость велѣлъ онъ заложить своимъ, а не царскимъ людямъ; каждый день на свой счетъ угощалъ стрѣльцовъ и казаковъ и на все это не требовалъ отъ царя денегъ. А между тѣмъ въ это вре-

мя Борису наклеветали, что Бѣльскій хочетъ быть царемъ въ новой крѣпости и говорить: „Борисъ царь въ Москвѣ, а я царь въ Борисовѣ“. Всѣ повѣрили этому и требовали, чтобы его казнили, но Борисъ хотѣлъ показать себя милосерднымъ и приказалъ только отнять у него все имущество, выщипать ему бороду и сослать въ заточеніе въ дальній городъ. Но имъ однимъ не кончилось. Борисъ всегда опасался князей Романовыхъ-Юрьевыхъ, потому что они имѣли больше права на престолъ, такъ какъ были стариннаго знатнаго рода и любимы народомъ. Къ тому же ходилъ слухъ, что царь Θεодоръ за нѣсколько времени до своей смерти хотѣлъ назначить старшаго изъ нихъ царемъ. Хотя можетъ быть этотъ слухъ былъ и невѣренъ, но Борисъ пользовался всѣмъ, чтобы какъ нибудь удалить людей опасныхъ для него и для его сына, котораго онъ очень любилъ. Но чтобы какъ-нибудь не раздражить народъ, онъ долженъ былъ найти важную причину обвинить ихъ, и въ этомъ ему помогъ родственникъ его, Семенъ Годуновъ, человѣкъ злой и жестокій. Онъ подкупилъ казначея Романовыхъ, давъ ему мѣшокъ съ какими-то кореньями и велѣлъ положить его въ амбаръ къ одному изъ Романовыхъ; потомъ распустилъ слухъ, что Рамановы хотятъ извести царя. Всѣ встревожились, послали обыскать кладовыя и амбары у Романовыхъ и нашли тамъ коренья, которыми они будто хотѣли

отравить царя. Стали объ этомъ спрашивать Романовыхъ, и хотя они оправдывались, но ихъ не слушали, посадили въ тюрьму и потомъ не только ихъ, но и всѣхъ ихъ родственниковъ и близкихъ и дальнихъ сослали въ заточеніе, а старшаго Романова насильно постригли въ монахи, заточили въ Сійскій монастырь и даже не велѣли пускать туда богомольцевъ; остальныхъ размѣстили по разнымъ мѣстамъ, далеко отъ городовъ и сель и даже отъ большихъ дорогъ. Многие изъ нихъ были скованы и жили въ землянкахъ. Но и тутъ имъ не давали покою; послали съ ними приставовъ, которые должны были доносить царю обо всемъ, что дѣлаютъ и говорятъ опальные. Никто не смѣлъ проходить мимо нихъ, ни даже взглянуть, а не только что говорить. Князьямъ Шуйскому и Мстиславскому онъ запретилъ жениться, потому что они были древняго рода, такъ чтобы дѣти ихъ не отбили у его сына престола. Однимъ словомъ, послѣднее время царствованія Бориса мало чѣмъ уступало царствованію Ивана Грознаго. Народъ все это видѣлъ и хотъ молчалъ, но уже не любилъ Бориса, потому что распозналъ въ немъ не благодѣтеля своего, а тирана и мучителя. Но Борисъ все также заботился о немъ, какъ и прежде. Въ это время въ Россіи случилось страшное несчастіе. Въ 1601 году десять недѣль шелъ безъ перерыву дождь, такъ что хлѣбъ весь сгнилъ на корню и смѣшался съ

землею. Сдѣлался такой голодъ, что четверть ржи стоила 15 руб. сер. Борисъ велѣлъ выдавать хлѣбъ голоднымъ изъ царскихъ амбаровъ и кромѣ того приказалъ раздавать каждый день по копѣйкѣ каждому. Казна выдавала каждый день по нѣскольку тысячъ рублей, а голодъ между тѣмъ дѣлался все сильнѣе. Часто люди, лежа на улицахъ, подобно скоту щипали траву и питались ею; у мертвыхъ находили сѣно во рту. Ъли лошадей, собакъ, кошекъ, даже люди ѣли другъ друга; матери глодали своихъ мертвыхъ дѣтей, вездѣ бродили полумертвые, падали, умирали на улицахъ; ихъ подбирали, обмывали, одѣвали въ бѣлые саваны и цѣлыми возами возили за городъ хоронить. Царь во всѣ города посылалъ деньги, хлѣбъ, затѣвалъ разныя постройки, чтобы дать бѣднымъ людямъ работу и мало-по-малу голодъ уменьшался, такъ что четверть ржи съ 15-ти рублей понизилась до 10-ти копѣекъ.

Въ это же время появились шайки на большихъ дорогахъ, не давали никому проходу, безъ пощады рѣзали, убивали и стараго и малаго и даже явились подъ самой Москвой, съ своими храбрыми атаманами Хлопкою и Косолапымъ. Царь выслалъ противъ нихъ войско. Разбойники вышли съ Хлопкой и смѣло стали драться, но не могли одолѣть. Хлопку ранили, схватили; нѣкоторыхъ перебили, перевѣшали, а остальные разбѣжались. Въ это время случилось еще несчастье;

скончалась царица Ирина. Борисъ очень сокрушался и приказалъ раздавать богатую милостыню на поминовеніе ея души. Но всѣ эти бѣды были только началомъ и вскорѣ настало время еще хуже. Въ народѣ сталъ ходить слухъ, что царевичъ Димитрій живъ и что онъ хочетъ отнять у Бориса отцовскій престолъ. Человѣкъ, который называлъ себя царевичемъ Димитріемъ, былъ бѣдный сирота, сынъ боярскій, Юрій Отрепьевъ. Это былъ человѣкъ умный и смѣлый. Сначала онъ служилъ въ домѣ князей Романовыхъ и Черкасскихъ, потомъ постригся въ монахи и былъ названъ Григоріемъ; ходилъ по монастырямъ и потомъ попалъ въ Чудовской монастырь. Здѣсь его узналъ патріархъ Іовъ, полюбилъ и взялъ къ себѣ, потому что Григорій умѣлъ хорошо сочинять молитвы святымъ.

Онъ часто ѣздилъ съ Патріархомъ во дворецъ, завидовалъ богатству царскому, любилъ слышать объ убіеніи царевича Димитрія и все записывалъ, что слышалъ, потому что ему въ голову пришла мысль называть себя царевичемъ, и онъ даже въ шутку говорилъ объ этомъ нѣкоторымъ чудовскимъ монахамъ. Эти разговоры его дошли до царя, и онъ велѣлъ сослать его въ Бѣлозерскія пустыни, но Григорій убѣждалъ въ Литву. Здѣсь нѣкоторое время онъ учился въ одной Литовской школѣ, потомъ побывалъ у казаковъ въ Запорожьи и у нихъ на-

учился военному дѣлу. Отсюда онъ перешелъ на службу къ знатному польскому пану, князю Адаму Вишневецкому, и однажды при случаѣ открылъ ему, что онъ никто иной какъ царевичъ Димитрій, сынъ Ивана Грознаго, и что убійцы, которыхъ подкупилъ Годуновъ, ошибкой убили другаго ребенка, а что его спасъ отъ смерти его докторъ. Князь Вишневецкій повѣрилъ ему; самъ онъ и всѣ родные жалѣли несчастнаго Димитрія, общались помочь ему и просить своего короля Сигизмунда дать ему денегъ и войска; особенно много хлопотали польскіе монахи, которымъ хотѣлось всѣхъ русскихъ обратить въ свою вѣру, да еще родственникъ Адама Вишневецкаго Юрій Мнишекъ, ему хотѣлось выдать за будущаго московскаго царя свою дочь красавицу Марину. Они исполнили свое общаніе и отвезли его къ королю. Сигизмундъ денегъ ему общалъ, но войска не далъ чтобы не поссориться съ Борисомъ, а позволилъ ему набирать всѣхъ, кто только пожелаетъ къ нему идти. Отрепьевъ принялъ ихъ вѣру и сейчасъ же отправился набирать себѣ войска. Собравши тысячи полторы Поляковъ, да нѣсколько тысячъ козаковъ, онъ въ октябрѣ 1604 г. вступилъ въ русскія земли. По пути жители всѣхъ городовъ выходили къ нему съ хлѣбомъ-солью, только Новгородцы не хотѣли сдаться. Самозванецъ было приунылъ, но потомъ утѣшился, когда узналъ, что ему сдался другой городъ, а

именно Путивль. Но въ Москвѣ эти вести всѣхъ переполошили. Царь спохватился, что давно бы слѣдовало послать войско на встрѣчу самозванцу, и не пускать бы его совсѣмъ въ русскія земли. Еще онъ могъ бы поправить дѣло, если бы самъ повелъ войско. Но онъ послалъ князя Мстиславскаго и велѣлъ ратникамъ выходить въ поле съ конемъ и оружіемъ. Всѣ шли неохотно, потому что начинали вѣрить, что самозванецъ, дѣйствительно царевичъ, но главное потому, что уже не любили своего царя. Мстиславскій и прочіе князья съ войскомъ поспѣшили на помощь къ Новгороду, который все еще не сдавался. 21 декабря они въ первый разъ бились съ самозванцемъ, но неудачно. У нихъ убили 4 тысячи человекъ, и они отступили. Воеводы такъ были огорчены этимъ, что долго не извѣщали царя, но онъ узналъ это отъ другихъ и прислалъ князя Шуйскаго объявить имъ свое неудовольствіе. Черезъ нѣсколько времени опять выступили противъ самозванца, и хотя онъ бился отчаянно, но былъ разбитъ. Все его войско и самъ онъ бѣжали. Ихъ гнали, убивали на бѣгу, взяли много плѣнниковъ, знаменъ, пушекъ и перебили бы ихъ всѣхъ до одного, если бы воеводы не приказали воинамъ остановиться, думая, что самозванецъ уже убитъ. Послали сказать объ этомъ царю. Царь сильно обрадовался, велѣлъ служить молебны, наградилъ воеводу, а войску послалъ 80 тысячъ денегъ.

Но самозванецъ былъ еще живъ. Онъ опять собралъ свое войско, заперся въ городѣ Путивлѣ, оттуда разсылалъ народу грамоты съ рассказами о своемъ чудесномъ спасеніи отъ враговъ. Народъ вѣрилъ и все больше и больше передавался на его сторону. Воеводы въ это время медлили и давали самозванцу время отдохнуть. Борисъ сердился на такіе ихъ поступки и придумалъ новое средство избавиться отъ своего врага. Онъ послалъ къ нему нѣсколькихъ людей, чтобы отравить его, но имъ это не удалось.

Эта новая неудача была для Бориса особенно чувствительна потому, что онъ и въ своемъ народѣ сталъ замѣчать измѣну. Борисъ и прежде страдалъ отъ многихъ болѣзней, но послѣднія неудачи еще больше разстроили его здоровье. 23 апрѣля 1605 года онъ еще засѣдалъ въ Думѣ съ боярами, принималъ знатныхъ иноземцевъ и обѣдалъ съ ними, но когда всталъ изъ-за-стола, то почувствовалъ дурноту: кровь хлынула у него изо рта, изъ ушей и изъ носу, и его любимые врачи ни чѣмъ не могли помочь ему. Онъ едва успѣлъ благословить сына своего на царство, какъ потерялъ память и черезъ два часа скончался.

Духовенство, дворъ и вся Москва присягнули Θεодору Борисовичу, но Басмановъ, главный предводитель русскаго войска, предался Лжедимитрію, и ободренный самозванецъ смѣло пошелъ къ Москвѣ; на пути все

склонялось передъ нимъ, города встрѣчали его съ хлѣбомъ-солью и покорностью. Подходя къ столицѣ, Димитрій посылалъ въ Москву гонцовъ съ своими грамотами. Верховная дума и злосчастный Ѳеодоръ Борисовичъ, перехватывали гонцовъ, жгли грамоты, но не предпринимали рѣшительныхъ мѣръ къ пресѣченію нахальства самозванца. Нѣсколько измѣнниковъ отправилось въ столицу, возмутили ея жителей, и Годуновы были низвержены. Нашлись злодѣи, которые свергнули Патріарха Іова и потомъ задушили Ѳеодора вмѣстѣ съ матерью. Подробно объ этихъ происшествіяхъ Н. М. Карамзинъ рассказываетъ слѣдующимъ образомъ: „Послы самозванцевъ объявили народу Московскому, что рабъ Годуновыхъ не долженъ остаться Первосвященникомъ. Свергнувъ царя, народъ во дни беззаконія не усомнился свергнуть и Патріарха. Іовъ совершалъ литургію въ храмѣ Успенія: вдругъ мятежники неистовые, вооруженные копьями и дреколіемъ, вбѣгаютъ въ церковь, не слушаютъ божественнаго пѣнія, стремятся въ алтарь, хватаютъ и влекутъ Патріарха, рвутъ съ него одежду святительскую. Тутъ несчастный Іовъ изъяснилъ и смиреніе и твердость: снялъ съ себя панагію и, положивъ ее къ образу Владимірской Богоматери, сказалъ громогласно: *здесь предъ сею святою иконою я былъ удостоенъ сана Архіерейскаго и 19 лѣтъ хранилъ цѣлость вѣры: нынѣ вижу блѣдствіе церкви, торжество обма-*

на и ереси. Матерь Божія! спаси православіе! Его одѣли въ черную ризу, таскали, позорили въ храмѣ, на площади, и вывели въ тѣлегѣ изъ города, чтобы заключить въ монастырѣ Старицкомъ. Удаливъ важнѣйшаго свидѣтеля истины, противнаго самозванцу, рѣшили судьбу Годуновыхъ, Сабуровыхъ, и Вельяминовыхъ: отправили ихъ скованныхъ въ темницы городовъ дальнихъ, Низовыхъ и Сибирскихъ, (невиннаго Семена Годунова задавили въ Переяславлѣ).

„Юный Федоръ, Марія и Ксенія, сидя подъ стражею въ томъ домѣ, откуда властолюбіе Борисова извлекло ихъ на театръ гибельнаго величія, угадывали свой жребій. Народъ еще уважилъ въ нихъ святость царскаго сана можетъ быть, въ самомъ неистовствѣ бунта желалъ, чтобы мнимый Димитрій оказалъ великодушіе, и взявъ себѣ корону, оставилъ жизнь несчастнымъ, хотя въ уединеніи какого нибудь монастыря пустыннаго. Но великодушіе въ семъ случаѣ казалось Разстригѣ несогласно съ политикою. Чѣмъ болѣе достоинствъ личныхъ имѣлъ сверженный законный царь, тѣмъ болѣе онъ могъ страшить лжецаря, возводимаго на престолъ злодѣйствомъ нѣкоторыхъ и заблужденіемъ многихъ; успѣхъ измѣны всегда готовитъ другую и никакая пустыня не скрыла бы державнаго юношу отъ умиленія Россіянъ. Такъ, вѣроятно, думалъ и Басмановъ; однакожъ не хотѣлъ явно участвовать въ дѣлѣ ужасномъ:

зло и добро имѣють степени! другіе были смѣлѣе: Князья Голицынъ и Масальскій, чиновники Молчановъ и Шереметинъ, взявъ съ собою трехъ звѣровидныхъ стрѣльцовъ, 10 іюня пришли въ домъ Борисовъ; увидѣли Ѳеодора и Ксенію сидящихъ спокойно подлѣ матери, въ ожиданіи воли Божіей; вырвали нѣжныхъ дѣтей изъ объятій царицы, развели ихъ по особымъ комнатамъ, и велѣли стрѣльцамъ дѣйствовать: они въ ту же минуту удавили царицу Марію; но юный Ѳеодоръ, надѣленный отъ природы силою необыкновенною, долго боролся съ четырьмя убійцами, которые едва могли одолѣть и задушить его. Ксенія была несчастнѣе матери и брата, осталась жива: гнусный властолюбецъ Разстрига слышалъ объ ея прелестяхъ, и велѣлъ князю Масальскому взять ее къ себѣ въ домъ. Въ Москвѣ объявили, что Ѳеодоръ и Марія сами лишили себя жизни ядомъ; но трупы ихъ, дерзостно выставленные на позоръ, имѣли несомнительные признаки удушенія. Народъ толпился у бѣдныхъ гробовъ, гдѣ лежали двѣ вѣнценосыя жертвы, супруга и сынъ властолюбца, который обожалъ и погубилъ ихъ, давъ имъ престолъ на ужасъ и на смерть лютейшую. *Святая кровь Димитріева*, говорятъ лѣтописцы, *требовала крови чистой, и невинные пали за виновнаго, да страшатся преступники и за своихъ ближнихъ!* Многіе смотрѣли съ любопытствомъ только, но многіе съ умиленіемъ, жалѣли о Маріи, которая была до-

черью гнуснѣйшаго изъ полачей Іоанновыхъ и женою святоубійцы, жила единственно благодѣяніями, и коей Борисъ не смѣлъ никогда открывать своихъ злыхъ намѣреній, еще болѣе жалѣли о Θεодорѣ который цвѣлъ добродѣтелью и надеждою: столько имѣлъ и столько общалъ прекраснаго, для счастія Россіи, если бы оно угодно было провидѣнію. Нарушили спокойствіе могилъ, выкопали тѣло Борисова, вложили въ раку деревянную, перенесли изъ церкви Св. Михаила въ Дѣвичій монастырь Св. Варсонофія на Срѣтенкѣ, и погребли тамъ уединенно вмѣстѣ съ тѣлами Θεодора и Маріи!

Такъ совершилась казнь Божія надъ убійцами Димитрія истиннаго, и началась новая надъ Россіею подъ скипетромъ ложнаго! „Ист. Г. Рос. томъ XI.

20 іюля, 1603 года происходило торжественное вступленіе самозванца въ Москву; радостныя восклицанія и звонъ колоколовъ оглашали воздухъ.

Черезъ мѣсяцъ Лжедимитрій въ Тайнинскомъ селѣ встрѣтилъ мнимую мать свою, царицу инокиню Марфу. Вознесенскій монастырь сдѣлался ея мѣстомъ жительства.

21 іюля совершилось коронованіе Лжедимитрія по древнимъ обычаямъ, при чемъ однако Іезуитъ Черниковскій привѣтствовалъ новокоронованнаго царя въ соборѣ съ кафедрой рѣчью на Латинскомъ языкѣ.

25 іюля, Князь Василій Ивановичъ Шуйскій, приговоренный къ смерти Лжеимитріемъ, возведенъ былъ уже на эшафотъ, какъ неожиданно послѣдовала милость несчастному боярину объявили прощеніе; и горестное положеніе присутствующаго при казни народа превратилось въ веселье.

1606 года 1-го мая, въ день святыхъ Аѳанасія, Бориса и Глѣба, мч. Еспера и Зои, у городской заставы дворянство и войско, Казаки, стрѣльцы и Поляки встрѣтили невѣсту Лжедимитрія, жившую три дня до этого въ Вязьмѣ, бывшемъ селѣ Бориса Годунова. Передъ вѣздомъ въ Кремль встрѣтили Марину литаврщики. Поѣздъ остановился у Вознесенскаго монастыря; невѣста была принята царицею монахинью Мареою и оставалась у ней до свадьбы. Въ продолженіи этого времени монастырь превратился въ домъ разврата, потому что Лжедимитрій, увеселяя невѣсту, приводилъ къ ней туда музыкантовъ и скомороховъ.

Въ этомъ же году 8-го мая происходила свадьба Самозванца. Н. М. Карамзинъ описываетъ ее слѣдующимъ образомъ: „7-го мая, ночью невѣста вышла изъ монастыря, и при свѣтѣ двухъ сотъ факеловъ, въ колесницѣ, окруженной тѣлохранителями и дѣтьми боярскими, переѣхала во дворецъ, гдѣ въ слѣдующее утро совершилось обрученіе по уставу нашей церкви и древнему обычаю; но, вопреки сему уставу и сему обычаю, въ тотъ же день,

наканунъ пятницы и святаго праздника, совершился и бракъ; ибо самозванецъ не хотѣлъ ни однимъ днемъ своего счастья жертвовать, какъ онъ думалъ, народному предразсудку.

„Невѣсту для обрученія ввели въ *столовую* палату княгиня Мстиславская и воевода Сендомирскій. Тутъ присутствовали только ближайшіе родственники Мнишковы и чиновники свадебные: Тысяцкій Князь Василій Шуйскій, дружка (братъ его и Григорій Нагой), свахи и весьма немногіе изъ бояръ. Марина усыпанная алмазами, яхонтами, жемчугомъ, была въ *русскомъ красномъ бархатномъ платьѣ съ широкими рукавами, и въ сафьяновыхъ сапогахъ*; на головѣ ея сіялъ вѣнецъ. Въ такомъ же платьѣ былъ и самозванецъ, также съ головы до ногъ блистая алмазами и всякими каменьями драгоценными; духововникъ Царскій, Блговѣщенскій протоіерей, читалъ молитвы; дружки рѣзали короваи съ сырами и разносили ширинки. Оттуда пошли въ Грановитую палату, гдѣ находились всѣ бояре и сановники двора, знатные Ляхи и послы Сигизмундовы. Тамъ увидѣли Россіяне важную новость; два престола, одинъ для самозванца, другой для Марины—и князь Василій Шуйскій сказалъ ей: *пачясинныйшая Великая Государыня, Цесаревна Марія Юрьевна! волею Божіею и непобѣдимаго Самодержца, Цесаря и Великаго Князя всея Россіи, ты избрана быть его супругою, вступи же на свой Царскій маестатъ и властвуй вмѣстѣ съ Государемъ надъ нами!* Она сѣла. Вельможа

Михайло Нагой держалъ предъ нею корону Мономахову и діадиму. Велѣли Маринѣ поцѣловать ихъ и духовнику царскому нести въ храмъ Успѣнія, гдѣ уже все изготавили къ торжественному обряду, и куда, по разосланнымъ сукнамъ и бархатамъ, велъ жениха воевода Сендомирскій, а невѣсту княгиня Мстиславская; впереди шли, сквозь ряды тѣлохранителей и стрѣльцовъ, стольники, стряпчіе, всѣ знатные Ляхи, чиновники свадебные, Князь Василій Галицынъ съ жезломъ или скипетромъ, Басмановъ съ державою; позади бояре, люди думные, дворяне и дьяки. Народа было множество. Въ церкви Марина приложилась къ образамъ и началось священодѣйствіе, дотолѣ непримѣрное въ Россіи: царское вѣнчаніе невѣсты, коимъ Лжедимитрій хотѣлъ удовлетворить ея чистолюбіе, возвыситъ ее въ глазахъ Россіянъ, и, можетъ быть, дать ей, въ случаѣ своей смерти и неимѣнія дѣтей, право на державство. Среди храма, на возвышенномъ, такъ называемомъ чертожномъ мѣстѣ сидѣли женихъ, невѣста и Патріархъ: первой на золотомъ тронѣ Персидскомъ, вторая на серебряномъ. Лжедимитрій говорилъ рѣчь: Патріархъ ему отвѣтствовалъ, и съ молитвою возложилъ животворящій крестъ на Марину. бармы, діадиму и корону (для сего свахи сняли головной уборъ или вѣнецъ невѣсты). Лики пѣли многолѣтіе Государю и *Благовѣрною Цесаревнѣ* Маріи, которую Патріархъ на литургію украсилъ

цѣпью Мономаховою, помазалъ и причастилъ. Такимъ образомъ дочь Мнишкова, еще не будучи супругою Царя, уже была вѣнчанною царицею (не имѣла только державы и скипетра). Духовенство и бояре цѣловали ея руку съ обѣтомъ вѣрности. Наконецъ послали всѣхъ людей, кромѣ знатнѣйшихъ, изъ церкви, и протопопъ Благовѣщенскій обвѣнчалъ Растригу съ Мариною. Держа другъ друга за руку, оба въ коронахъ, царь и царица вышли изъ храма уже въ часъ вечера и были громко привѣтствуемы звукомъ трубъ и литавръ, выстрѣлами пушечными и колокольнымъ звономъ, но тихо и невнятно народными восклицаніями. Князь Мстиславскій, въ дверяхъ осыпавъ новобрачныхъ золотыми деньгами изъ богатой мисы, кинулъ толпамъ гражданъ всѣ остальные въ ней червонцы и медали (съ изображеніе орла двуглаваго). Воевода Сендомірскій и немногіе бояре обѣдали съ Лжедимитріемъ въ столовой палатѣ; но сидѣли не долго: встали и проводили его до спальни, а Мнишекъ и князь Василій Шуйскій до постели. Все утихло во дворцѣ. Москва казалась спокойною: праздновали и шумѣли одни Ляхи, въ ожиданіи брачныхъ пировъ царскихъ, новыхъ даровъ и почестей. Не праздновали и не дремали клевреты Шуйскаго: время дѣйствовать наступало....

Послѣ вѣнчанія самозванецъ и прикидываться пересталъ: вездѣ Поляки, да Поляки, имъ только однимъ и почетъ и слава, а Рус-

скимъ ни житья, ни ходу. А между тѣмъ бояринъ Василій Ивановичъ Шуйскій, который ѣздилъ съ другими въ Угличъ, въ то время какъ убили Царевича, и видѣлъ его усопшимъ, сталъ увѣрять всѣхъ, что это вовсе не онъ. Начали признавать его за прежняго монаха, за растригу и Чудовскіе монахи, спросили прежнюю царицу Марю, и она сказала имъ, что онъ ей не сынъ; тогда произошелъ бунтъ, пришли въ Кремль, намѣревались схватить самозванца, а онъ выпрыгнувъ въ окно и переломилъ себѣ ногу, затѣмъ его убили и сожгли, а пепломъ выстрѣлили изъ пушки, чтобы и слѣда его не осталось....

Вслѣдъ за низложеніемъ самозванца, Москвичи избрали царемъ Василія Ивановича Шуйскаго, который прежде другихъ открылъ обманщика. На Патріаршій престолъ былъ возведенъ Гермогенъ, Митрополитъ Казанскій. Лишь только Шуйскій взошелъ на престолъ, началъ въ народѣ распространяться слухъ, что Лжедимитрій живъ и скоро возвратится въ Москву. „Объ его спасеніи отъ убійцъ, замѣчаетъ г. Шуфъ, рассказывали между прочимъ слѣдующее: получивъ извѣстіе, что противъ него составилъ заговоръ, самозванецъ призвалъ къ себѣ, одного изъ своихъ слугъ, который былъ на него очень похожъ приказалъ ему надѣть на себя царское платье и лечь на царскую постель, а самъ послѣшно бѣжалъ изъ Москвы. Ворвав-

шись во дворецъ, заговорщики нашли этого человѣка лежащимъ на церской постели и приняли его за настоящаго самозванца. Когда же онъ закричалъ: я не *Димитрій*, заговорщики вообразили, что онъ сознается въ самозванствѣ и убили его. Чтобы разсвѣять эти и имъ подобные ложные слухи, царь Василій Ивановичъ Шуйскій приказалъ перенести изъ Углича въ Москву мощи царевича Димитрія. Приказаніе это было исполнено и мощи царевича съ торжествомъ поставлены были въ Архангельскомъ соборѣ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они находятся и въ настоящее время. Между тѣмъ въ Сѣверской области появился новый самозванецъ, Лжедимитрій II (какого онъ былъ происхожденія неизвѣстно). Собравъ здѣсь подъ свои знамена Поляковъ, Казаковъ и Русскихъ измѣнниковъ, двинулся онъ съ ними прямо къ Москвѣ. Василій Шуйскій выслалъ противъ него войско, и подъ Москвою на берегу рѣчки Ходынки произошла битва, въ которой Лжедимитрій II потерпѣлъ неудачу. Тогда онъ отступилъ отъ Москвы и устроилъ укрѣпленный лагерь въ селѣ Тушинѣ, *) почему онъ извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ Тушинскаго вора. Сюда пріѣхала къ нему Марина Мнишекъ и признала его своимъ мужемъ,

*) Село Тушино находится въ 12 верстахъ отъ Москвы. Смори далѣе подробное описаніе этой мѣстности въ отдѣлѣ „окрестности Москвы.“

все еще думая быть Московской царицей. Многие изъ Русскихъ городовъ также признали его царемъ.

„Въ это время Янъ Сапѣга и Лисовскій (Поляки, служившіе второму самозванцу) осадили Сергіевъ монастырь. Они надѣялись безъ большаго труда взять этотъ монастырь и завладѣть его сокровищами, но монастырь оказалъ имъ геройское сопротивленіе. Лавра была окружена тогда крѣпкою и очень толстою стѣною съ зубцами и башнями. Сапѣга и Лисовскій 16 мѣсяцевъ осаждали Лавру, но взять ее не могли, потому что монахи съ нѣсколькими сотнями стрѣльцовъ и поселянъ отстаивали мужественно обитель Св. Сергія. Осажденные не только отбивали съ успѣхомъ приступы непріятелей, но и сами производили иногда довольно удачныя вылазки. Хотя они терпѣли тѣсноту, болѣзни и голодъ, но не думали сдаваться. Архимандритъ и монахи рассказывали, что Св. Сергій является имъ въ видѣніяхъ, приказываетъ не унывать и обѣщаетъ защищать свою обитель. Эти рассказы ободряли осажденныхъ. Однажды во время осады непріатели задумали посредствомъ подкопа взорвать монастырь и тайно стали рыться подъ монастырскія стѣны по направленію къ Пятницкой башнѣ, но осажденные открыли этотъ подкопъ и взорвали его.

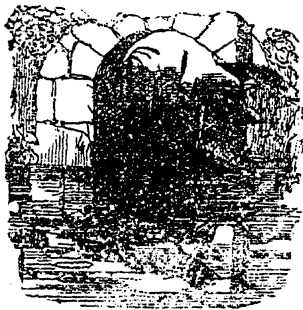
„Между тѣмъ царь Василій Ивановичъ обратился съ просьбою о помощи къ Шведскому

королю и заключилъ союзъ съ нимъ. Король прислать ему вспомогательный отрядъ койска въ 5,000 человекъ подъ начальствомъ Делагарди. Въ то же самое время племянникъ царя, Михаилъ Скопинъ—Шуйскій, собралъ въ Новгородѣ ополченіе, соединился съ отрядомъ Делагарди и двинулся къ Москвѣ. Онъ разбилъ Тушинцевъ въ двухъ битвахъ. Сапѣга и Лисовскій, узнавъ объ его приближеніи къ Москвѣ, поспѣшно сняли осаду Лавры. Михаилъ Скопинъ съ торжествомъ вступилъ въ Москву и сдѣлался любимцемъ народа, который смотрѣлъ на него какъ на освободителя Русской земли. Народъ даже желалъ, чтобы онъ царствовалъ въ Россіи по смерти бездѣтнаго Василія. По этому Василій Шуйскій сталъ смотрѣть на него съ недовѣріемъ, а радной братъ царя Димитрій Шуйскій, который рассчитывалъ по смерти Василія вступить на престолъ, возненавидѣлъ Скопина. Король Польскій, узнавъ о союзѣ Василія Шуйскаго съ Швеціею, объявилъ войну Россіи. Пользуясь смутнымъ временемъ, онъ задумалъ завоевать Московское Государство и присоединить его къ Польшѣ. Сигизмундъ осадилъ Смоленскъ и пригласилъ Поляковъ, находившихся въ Тушинскомъ лагерѣ, оставить Лжедмитрія II и соединиться съ его войскомъ. Тогда Поляки послѣ сильныхъ волненій бросили Тушинскій лагерь и ушли къ Смоленску, а Лжедмитрій II переодѣлся въ крестьянское платье и тайно убѣжалъ

изъ Тушина въ Калугу. Но осада Смоленска шла неудачно для Сигизмунда и Скопинъ собирался уже идти на помощь къ Смоленску, какъ вдругъ, среди приготовленій къ этому походу, онъ скоропостижно скончался и по Москвѣ пронеслась вѣсть, что онъ былъ отравленъ женою Дмитрія Шуйскаго. Когда тѣло Скопина лежало уже приготовленное къ погребенію, пріѣхалъ Делагарди, взглянулъ на покойника и со слезами на глазахъ сказалъ: *Московскіе люди! не только въ Россіи, но и въ земляхъ Государя моего не видать мнѣ такого человека!* Московское войско по смерти Михаила Скопина отправилось въ походъ противъ Сигизмунда подъ начальствомъ Дмитрія Шуйскаго, но Жолкѣвскій при деревнѣ Клушинѣ разбилъ это войско и двинулся къ Москвѣ. Самозванецъ, получивъ извѣстіе объ этой несчастной битвѣ, также поспѣшилъ къ Москвѣ изъ Калуги и сталъ подъ Москвой въ селѣ Коломенскомъ. *) Тогда въ Москвѣ вспыхнуло народное возстаніе; Москвичи низвели Шуйскаго съ престола и насильно постригли его въ монахи въ Чудовомъ монастырѣ (1610 г.).

*) Село Коломенское находится въ семи верстахъ отъ г. Москвы, на берегу Москвы рѣки. Московскіе Государи XVI и XVII вѣковъ любили проводить лѣто въ этомъ селѣ. До сихъ поръ еще сохранился здѣсь редутъ Тушинскаго вора. Смotr. подробное описаніе дадѣе въ окрестностяхъ Москвы.

ГЛАВА IV.

пусть нѣсколько дней по низверженіи съ престола Василя Шуйскаго и вступленіи въ правленіе Верховной Думы — гетманъ Жолкѣвскій двинулся изъ Можайска къ Москвѣ и занялъ Новодѣвичій монастырь, требуя, чтобы Московскіе бояре отправили пословъ къ королю Сигизмунду, стоявшему подъ Смоленскомъ, съ просьбой назначить сына Владислава на Русское царство. Старецъ Гермогенъ благословилъ посольство, въ числѣ коего былъ и Митрополитъ *Филаретъ Никитичъ*.

Послы объявили Сигизмунду, что сынъ его избранъ царемъ, и просили немедленно отпустить Владислава въ Москву. Между тѣмъ соумышленники Поляковъ впустили Жолкѣвскаго въ Москву, который занялъ дворецъ Годунова, взялъ крѣпостные ключи, посадилъ подъ стражу верховнаго правителя Думы Мстиславскаго и перевелъ Василя Шуйскаго изъ *Чудова монастыря* въ *Иосифскую обитель* близъ Волоколамска, вслѣдъ за этимъ вскорѣ отправилъ бывшаго царя къ Сигизмунду, который отослалъ его въ Варшаву какъ за-

ложника будущихъ своихъ успѣховъ. Прошло три года, надежды Поляковъ не сбылись и, уморя плѣнника голодомъ, похоронили его за Пражскимъ предмѣстьемъ и поставили на могилѣ его столбъ съ надписью: *Здѣсь лежитъ царь Московскій.*

Сигизмундъ, задумавъ обратить Россіянъ въ католичество, не отпускалъ Владислава на Русское царство, потому что самъ былъ непрочь царствовать въ Россіи. Когда русскій народъ понялъ наконецъ эти опасныя для него замыслы польскаго короля, имъ овладѣло сильное негодованіе. Во главѣ недовольныхъ въ это время сталъ Патріархъ, „Гермогенъ, замѣчаетъ г. Шуфъ, началъ писать и разсылать въ разные города воззванія, въ которыхъ онъ призывалъ народъ возстать противъ Поляковъ и защищать отъ нихъ православную вѣру и независимость отечества. Эти грамоты Патріарха производили повсемѣстно желанное дѣйствіе и народъ заволновался. По всей Русской землѣ бѣгали изъ города въ городъ гонцы и возили съ собой грамоты, въ которыхъ одинъ городъ извѣщалъ другой, что онъ съ своей землей вооружился за православную вѣру и идетъ на Поляковъ за Московское государство. Когда въ какой-либо городъ или село пріѣзжали такіе гонцы, жители тотчасъ же звонили въ колокола, собирались на вѣче и, выслушавъ присланную грамоту, составляли приговоръ и вооружались. Такъ состави-

лось огромное народное ополчение (100.000 чел.), и подъ предводительствомъ Прокопія Ляпунова двинулось къ Москвѣ. Съ этимъ ополченіемъ соединились Заруцкій и Донскіе казаки. Узнавъ объ этомъ, Поляки занимавшіе Москву посадили Гермогена подъ стражу въ *Чудовомъ монастырѣ* и лишили его такимъ образомъ возможности писать къ народу воззванія. Когда же Москвичи узнали о такомъ оскорбленіи Патріарха, они пришли въ негодованіе и стали волноваться“. Избіеніе Москвичей представилось Полякамъ новымъ средствомъ къ успѣху. 17 марта 1611 года, въ день Вербнаго воскресенія, освободили они изъ темницы Патріарха и требовали, чтобы онъ совершилъ обыкновенный обрядъ дня сего, полагая во время онаго перебить собравшіяся по этому случаю толпы народа; однакожъ предположеніе ихъ осталось безуспѣшно—судьба удержала Москвичей въ ихъ домахъ.

Раздосадованные неудачею 19 марта Поляки рѣшились напасть на Русскихъ. Вооруженныя толпы Поляковъ напали на Москвичей. „Изъ *Китая*, говоритъ С. Н. Глинка, убійцы устремились къ *Тверскимъ воротамъ*, гдѣ, встрѣтя сильный отпоръ отъ стрѣльцовъ, имѣвшихъ тамъ слободы свои, потянулись на Срѣтенскую улицу. Вѣрный, мужественный воевода князь Пожарскій, совокупяся съ пушкарями, встрѣтилъ враговъ, сразился, разгромилъ толпы ихъ, вогналъ въ городъ и

укрѣпился на *Лубянкѣ* у прихода *Введенія Богородицы*; враги поспѣшили на *Кулишки*. Воевода Иванъ Матвѣевичъ *Бутурлинъ* отбивалъ ихъ отъ *Яузскихъ* воротъ, но не могъ захватить *Кулишекъ* и лежащихъ къ нимъ мѣстъ. Литовцы пошли за Москву рѣку. Иванъ Колтовскій ополчился съ многочисленной дружиной; всѣ войны рѣшились или побѣдить или умереть. Враги, отмщая храбрымъ сопротивникамъ не оружіемъ, но огнемъ, зажгли *Бѣлый городъ*. Приверженецъ Литовцевъ Михайла *Салтыковъ* первый зажегъ свой домъ. Въ сей убійственный день неистовая злоба враговъ не пощадила ни храмовъ Господнихъ, ни одра немощной старости, ни колыбели грудныхъ младенцевъ. Груды труповъ вѣрныхъ сыновъ Отечества лежавшихъ по улицамъ, превышали ростъ человѣческій. Вмѣстѣ сражались они, вмѣстѣ пали за Вѣру и за градъ родной. Не зная о жребіи Москвы, никто не приспѣлъ на помощь, ни *Проконій Ляпуновъ*, ни другіе воеводы. Бой продолжался цѣлый день; на утренней зарѣ пришелъ отъ Ляпунова отрядъ, предводимый *Плещеевымъ*. Въ то же время и Литовцы подкрѣпились войсками, поспѣвшими изъ Можайска съ полковникомъ Струсомъ. Плещеевъ былъ отраженъ; оробѣвшіе войны, брося щиты, спасались бѣгствомъ. Въ сію несчастную битву съ Литовцами въ стѣнахъ Московскихъ ни одинъ изъ Русскихъ отрядовъ не зналъ, кто глав-

ный начальникъ, куда идти, гдѣ должно соединиться. Всѣ сражались отдѣльно отъ неизвестности и недоумѣнія нигдѣ не могли дѣйствовать совокупно. Многочисленная Литовская конница выѣхавъ, изъ города, распространила пожаръ въ различныхъ мѣстахъ. Пламя быстро разлилось отъ *Чертольскихъ* или *Пречистенскихъ* воротъ до воротъ Тверскихъ. Вскорѣ запылало и *Замоскворѣе*, дружины воиновъ и жители разсѣялись. Среди общаго смятенія подъ густымъ дымомъ, несущимся отъ пожара, Пожарскій сражался неутомимо; цѣлый день отстаивалъ отъ зажигательства *Срѣтенскую часть*. Наконецъ изнемогши отъ множества ранъ, въ безпамятствѣ упалъ. Ревностные воины подхватили его и повели въ Троицкую обитель. Въ слѣдъ за героемъ бѣжали жители Московскіе, надеясь, что онъ будетъ мстителемъ за пострадавшую Москву. Сильная стужа внезапно наступившая, удержала Литовцевъ въ стѣнахъ Москвы. Кремль, Китай и Бѣлый городъ обогрились кровію несчастныхъ жертвъ, неуспѣвшихъ укрыться отъ ненасытной злобы враговъ. Кровь страдальцевъ смѣшалась съ пожарнымъ пепломъ. Весь *Бѣлый городъ* выгорѣлъ; всѣ деревянныя укрѣпленія обратились въ прахъ; уцѣлѣли только слободы за *Яузою*. Враги начали укрѣпляться въ стѣнахъ осиротѣвшей и дымящейся Москвы. Они тогда прекратили убійство, когда некого было истреблять. Последніе остатки Москов-

скихъ дружинъ заперлись въ оградѣ *Симоновской* обители, ожидая помощи отъ Бога и иногородныхъ братій.

„Съ приходомъ подъ Москву иногороднаго ополченія послѣдовали новыя бѣдствія. Вожди дружинъ, возмутясь завистію и несогласіемъ, спорили о первенствѣ, забывъ, что первенство защитниковъ Отечества заключается въ усердіи и въ пожертвованіи личности своей. Послѣ долговременныхъ преній избраны были три главные начальника: Князь Димитрій Тимоѣевичъ *Трубецкій*, Прокофій *Ляпуновъ* и Иванъ *Заруцкій*. Съ сего времени начались ежедневныя сшибки съ Литовцами“.

Осажденнымъ Полякамъ, хотя иногда и приходилось дѣлать удачныя вылазки, но они начинали уже терпѣть голодъ. Къ несчастію, въ русскомъ войскѣ происходили безпрерывные раздоры между *Ляпуновымъ* и *Заруцкимъ*. Казаки ненавидѣли *Ляпунова* за то, что онъ запрещалъ имъ грабить и убивать жителей. Они не могли этого снести и наконецъ, улучивъ удобный моментъ убили *Ляпунова*. Тогда русское войско разстроилось и Поляки на этотъ разъ были спасены.

Король Сигизмундъ между тѣмъ овладѣлъ Смоленскомъ. Поляки при этомъ пытали *Шейна*, отважнаго защитника Смоленска, разлучили его съ семействомъ и въ оковахъ отправили въ Польшу. Туда же плѣнниками отправлены были и послы, которые подъ

Смоленскомъ вели переговоры съ Сигизмундомъ по поводу избранія Владислава на Московское царство. Но всѣ эти напасти не привели однако къ полному отчаянію русскій народъ. Такъ какъ Гермогенъ изъ своей кремлевской темницы не могъ уже болѣе призывать народъ къ борьбѣ съ врагами отечества, то вмѣсто него стали дѣйствовать архимандритъ Троицкой лавры, Деонисій и келарь, Авраамій Палицынъ. Они, подобно Гермогену, написали въ города воззванія, и разославъ ихъ съ людьми вѣрными, возбудили во всѣхъ искреннее желаніе спасти Москву и Россію. „Пронеслось по всей землѣ слово, говоритъ г. Петрушевскій, будто въ Нижнемъ Новгородѣ одному богобоязненному человѣку было видѣніе: явились два старца и сказали, что Русская земля не спасется, пока не покается и не очистится. Во всѣхъ городахъ, всѣмъ народамъ приговорили: поститься три дня — и старому, и малому, даже груднымъ младенцамъ. И весь благочестивый народъ три дня ничего не ѣлъ, а два дня ѣлъ сухо. Всѣ готовились на великое дѣло; всякій словно разумѣлъ, что близится время, когда Русская земля либо спасется, либо совсѣмъ погибнетъ.

„Возстаніе началось съ Нижняго Новгорода. Въ октябрѣ 1611 года пришла туда изъ Троицкаго монастыря грамота; старшіе люди собрались на совѣтъ. Пришелъ на совѣтъ и земскій староста, мясной торговецъ, Кузь-

ма Мининъ Сухорукій, человекъ честный, съ большимъ разумомъ, чистый душой и твердымъ нравомъ. Онъ горячо любилъ родную землю и много бился за нее съ воровскими людьми. На совѣтѣ Мининъ сказалъ: *Св. Сергій явился мнѣ во снѣ и велѣлъ разбудить уснувшихъ; прочитайте грамоту въ соборѣ, а тамъ пусть будетъ, что Богу угодно.* Совѣтъ согласился на Минину рѣчь. На другой день зазвонили въ большой соборный колоколъ; день былъ будній, народъ встрѣвожился и повалилъ въ соборъ съ разными мыслями: кто ждалъ доброй вѣсти, кто боялся худой. Послѣ обѣдни протопопъ вышелъ предъ народъ, уговаривалъ всѣхъ именемъ Христовымъ стать за святую вѣру и прочиталъ Троицкую грамоту. Затѣмъ появился Кузьма Мининъ и сказалъ: *коли справду хотимъ спасти Московское государство, то не будемъ жалеть ничего; продадимъ дворы, заложимъ женъ и дѣтей нашихъ и будемъ бить челомъ, кто бы вступился за вѣру и былъ нашимъ начальникомъ.*

„Нижегородцы вострепнулись, стали сходиться въ домахъ, на улицахъ, на площадяхъ; судили и рядили какъ бы взяться за дѣло. Мининъ былъ вездѣ, толковалъ со всѣми, ободрялъ, уговаривалъ. Чтобы показать народу примѣръ, онъ отдалъ свои деньги на наемъ ратныхъ людей; за нимъ стали давать и другіе. Когда казны наакопилось, надо было подумать, кого выбрать началь-

никомъ. Мининъ сказалъ, что нѣтъ лучше воеводы какъ князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій. Народъ послушался, снарядилъ архимандрита со многими лучшими людьми и послалъ ихъ къ Пожарскому. Князь Пожарскій проживалъ въ то время въ своемъ помѣстьѣ и лѣчился отъ ранъ, которыя получилъ въ Москвѣ. Это былъ воевода искусный, человѣкъ надежный и честный. Ни въ какомъ дурномъ дѣлѣ онъ ни разу не объявлялся, не тянулъ никогда за польскаго королевича, царю Василю и родной землѣ служилъ всегда вѣрно, много разъ побивалъ Тушинцевъ и недавно еще пролилъ кровь свою въ бою съ Поляками. Въ Пожарскомъ не было ни гордости, ни спѣси; онъ умѣлъ ладить съ людьми и ни передъ кѣмъ не величался своими заслугами. Только такой человѣкъ и могъ сослужить землѣ службу, какая была нужна. Разумный Мининъ оттого и указалъ народу на Пожарскаго, уговорившись прежде съ нимъ самимъ, чтобы отказа не было. И отказа не было: князь Пожарскій съ радостью взялся набирать рать и вести ее подъ Москву, но просилъ чтобы Нижегородцы выбрали человѣка, которому съ нимъ у такого великаго дѣла быть и казну собирать. Посланные отвѣчали, что у нихъ въ городѣ такого человѣка нѣтъ. Пожарскій сказалъ, что есть у нихъ Кузьма Мининъ, бывалъ онъ человѣкъ служилый, и ему это дѣло за обычай. Вернувшись домой, посланные пересказали

народу слова Пожарскаго, народъ сталъ бить челомъ Минину. Мининъ отказывался; ему хотѣлось, чтобы Нижегородцы сдались на всю его волю. Народъ сдался. Мининъ написалъ грамоту, что Нижегородцы обѣщаютъ быть во всемъ послушны начальнымъ людямъ, которыхъ выбрали, будутъ ратнымъ людямъ давать деньги, а когда понадобится, то не постоятъ за все свое имѣніе, продадутъ женъ и дѣтей. Нижегородцы подписали грамоту.

„Получивши въ свои руки власть, Мининъ принялся собирать казну со всѣхъ людей. Онъ поставилъ оцѣнщиковъ; оцѣнивалъ дворы, скотъ, всякое имѣніе и ото-всего бралъ деньгами пятую часть, а у кого денегъ не было, то имѣніе продавалъ. Не давалъ онъ льготы ни священникамъ, ни монастырямъ, не норовилъ и не мирволилъ никому; всѣ платили, никто не увернулся. Безъ такой разкладки обойтись было нельзя, потому что въ семьѣ не безъ уroda: одни готовы были не только добро, но и животъ свой положить за святое дѣло, другіе норовили отдѣлаться одними пустыми рѣчами да посулами. Честнымъ людямъ Мининова разкладка въ обиду не служила; они давали не только принуки, но иногда даже больше, чѣмъ спрашивалось. Такъ одна вдова, скопивши многими годами 12 тысячъ рублей, отдала въ казну 10 тысячъ.

„Вѣсть про нижегородскія дѣла живо разнеслась по Русской землѣ, ратные люди ста-

ли толпами приходить въ Нижній, многіе города присылали и денегъ. Пожарскій устраивалъ рать. Мининъ раздавалъ жалованье по статьямъ, кто чего своею службою заслужилъ; дворяне, у которыхъ были помѣстья, жалованье брать не захотѣли. Когда все было готово, Пожарскій и Мининъ двинулись въ походъ. Поляки и русскіе измѣнники перепугались, бросились къ патріарху и приказывали ему вернуть ополченіе назадъ. Гермогенъ отвѣчалъ имъ: *„да будутъ благословенны тѣ, которые идутъ на спасеніе іусударства, а вы, измѣнники, будьте прокляты!* Поляки такъ озлобились за это на Гермогена, что уморили его голодомъ. Казаки тоже переполошились; они понимали, что Пожарскій и Мининъ не дадутъ имъ своевольничать, грабить и мутить Русскую землю. Казаки задумали помѣшати возстанію городовъ, однако имъ это не удалось; пытались убить Пожарскаго не удалось и это. Заруцкій взялъ съ собой Марину съ ея сыномъ и ушелъ въ степи; Трубецкой остался.“

Пожарскій въ Августѣ мѣсяцѣ явился у Троицкой лавры.

Условясь въ мѣрахъ къ освобожденію Москвы, Пожарскій отправилъ князя Туренина въ столицу и приказалъ ему, для отраженія Хоткевича, занять *Преиистенскія ворота*, а вскорѣ и самъ, отслужив молебенъ свитому Сергію и получивъ благословеніе Діонисія— двинулся въ Москву и расположился у *воротъ*

Арбатскихъ. 22, 23 и 24 Августа происходили сильныя битвы, слѣдствіемъ которыхъ было освобожденіе Москвы. Мы опишемъ эти битвы словами С. Н. Глинки.

„Отправленная стража, говоритъ онъ, для развѣдыванія о непріятелѣ, извѣстила Пожарскаго, что Хотковичъ спѣшитъ къ Москѣ. Войско его устроилось, враги остановились на *Поклонной горѣ*, 22-го Августа Хоткевичъ переправился черезъ Москву рѣку у Дѣвичьяго монастыря и устремился къ Пречистенскимъ воротамъ. Пожарскій пошелъ ему на встрѣчу. Трубецкій, стоявшій за рѣкою у Крымскаго двора (нынѣ Крымской бродъ), просилъ у Пожарскаго нѣсколько сотенъ, для пораженія враговъ въ тылъ. Не предполагая никакого обмана, Пожарскій отрядилъ отборныя пять сотенъ. Конница сражалась съ гетманомъ съ перваго до осьмаго часу. По неприязни къ Пожарскому, Трубецкій не помогалъ ему; а казаки, завидуя вновь пришедшимъ воинамъ, говорили: *они богаты, пусть сами отстаиваются*. Хоткевичъ напиралъ всѣми силами; конница изнемогала. Пожарскій спѣшился, всѣ послѣдовали его примѣру. Начался новый бой; противники почти схатывались руками: столь они сблизились! Между тѣмъ начальники пяти сотенъ отправленныхъ Трубецкому, видя его бездѣйствія, презрѣли угрозы и поспѣшили на помощь полкамъ Пожарскаго. Воспылавъ рвеніемъ къ вѣрѣ и любвию къ отечеству,

казацкіе атаманы Филать *Межековъ*, Афанасій *Коломнинъ*, дружина *Романовъ* и Марка *Козловъ* воскликнули: князь *Трубецкій*! ненависть твоя къ *Пожарскому* губитъ *Москву* и войско. Мы идемъ на помощь братьямъ нашимъ! сказали и устремились въ путь славы. Подкрѣпясь помощію казацкихъ атамановъ, *Пожарскій* отразилъ *Хоткевича*. Поляки опять отступили къ *Поклонной* горѣ, а на другой день, то есть 23-го августа, перешли къ *Донской* обители. Гетманъ двинулся со всѣмъ обозомъ. Князь *Трубецкій* сталъ въ *Лужникахъ*. *Пожарскій* расположился на берегу у *Ильи Обиденнаго*. Пришедшихъ воеводъ изъ *Ярославля* отрядилъ онъ туда, гдѣ былъ сперва деревянный городъ; многія сотни высланы были противъ гетмана. Бой продолжался съ утра до шестаго часу вечера. *Хоткевичъ* наступалъ всѣми силами: при семъ отважномъ нападеніи и полкъ *Пожарскаго* едва могъ устоять. *Трубецкій* и казаки видѣли гибель братій и удалились въ станъ свой. Раздраженное самолюбіе и зависть заглушили въ сердцахъ ихъ любовь къ отечеству. *Хоткевичъ* сталъ у храма *Екатерины Мученицы* и занялъ укрѣпленіе у церкви *Климентя Папы Римскаго*. Дружины *Пожарскаго*, изнемогшія отъ сильнаго и продолжительнаго бою, со слезами вопіяли: мы не защитимъ *Престольнаго града*; Богъ оставилъ насъ! *Пожарскій* призываетъ *Авраамія Палицына* вмѣстѣ съ другими духовными, совершавшими молебствіе

у Ильи Обыденнаго. Палицынъ спѣшитъ къ полкамъ Пожарскаго, видитъ общее уныніе, слышитъ рыданіе и вопли утомленныхъ воиновъ: мы не устоимъ безъ казаковъ! Забывъ старость свою, презирая опасность, помня только Бога и отечество, Палицынъ стремится къ казакамъ, стоявшимъ у укрѣпленія предъ храмомъ *Климента Святаго*. Отъ васъ, вѣщаетъ онъ казакамъ: *отъ васъ началось доброе дѣло, вы неусыпно стояли за вѣру православную; вы претерпѣвали раны; вы переносили голодъ и бѣдность; о мужествахъ вашихъ гремитъ молва въ дальнихъ Государствахъ: непогубите славы и заслугъ своихъ!* Казаки восклицаютъ: *умремъ за вѣру, не погубимъ славы нашей; иди къ товарищамъ нашимъ, зови ихъ къ намъ!* Палицынъ прибавилъ: *ополчися на враговъ возглашайте имя Сергія! вы узрите славу Божию*. Спѣша къ полкамъ казацкимъ, Палицынъ встрѣчаетъ многія дружины ихъ у церкви *Никиты Мученика*; они уже удалились въ станъ свой, но замедлились при переправѣ чрезъ рѣку. Палицынъ повторяетъ имъ тоже, что вѣщалъ товарищамъ ихъ. Сердца ихъ воскипѣли жалостью и усердіемъ къ вѣрѣ. *Умремъ, воскликнули они: или отразимъ враговъ! пострадаемъ за вѣру*. Съ быстротою молніи полетѣли они на мѣсто битвы. Отряды казацкіе, бывшіе уже за рѣкою, видя, что братья воротились, немедленно пустились вбродъ и плавъ. Загремѣло въ полкахъ козацкихъ имя Сергія! укрѣпленіе *Климентское* было взято грудью и еди-

нодушною ревностію: пало множество Литовцевъ и въ томъ числѣ семь сотъ Венгровъ. Они оставили родную сторону для добычи, и стали жертвою смерти. Казаки заняли укрѣпленіе, пѣшія дружины залегли въ ямахъ и высокой крапивѣ, чтобы поразить враговъ внезапностію. При кликахъ побѣдоносныхъ оживотворясь новымъ мужествомъ, Русскіе воины еще болѣе воспылали благодарностію къ Богу, подателю славы и побѣдъ. Единодушно положили они соорудить три храма: первый во имя *Срътенія Пресвятой Богородицы*; второй во имя *Іоанна Богослова*; третій во имя *Московского Митрополита Петра Чудотворца*. Уже день 23-го Августа, проведенный въ упорномъ бою, страхъ и надеждѣ, склонялся къ вечеру; Мининъ, блюститель общественной казны, убѣждалъ князя Пожарскаго дать ему нѣсколько дружинъ къ отраженію враговъ; Пожарскій отвѣчалъ: *выбирай, кого хочешь!* изъясняя симъ словомъ полную къ нему довѣренность. Выбравъ ротмистра *Хмелевскаго* и три дворянскія сотни, Мининъ переправился черезъ рѣку, пошелъ къ Крымскому двору; быстро и отважно устремился на конные и пѣшіе непріятельскіе отряды. Обманутые мужественнымъ напоромъ Минина, враги думали, что все войско противъ нихъ дѣйствуетъ, и обратились въ бѣгство; Мининъ преслѣдовалъ ихъ, тѣснилъ и поражалъ. Между тѣмъ Русская пѣхота, залегшая въ ямахъ, пустилась тихомолкомъ въ

обходъ и приблизилась къ стану Литовскому. Вся конница ударила. Хоткевичъ бросилъ станъ. Овладевъ станомъ и обозомъ непріятельскимъ, воеводы и войско расположились во рву деревяннаго города. Кипя ревностью и отважностью, полки желали продолжать бой: начальники отвѣчали: *въ одинъ день двухъ радостей не бываетъ*. А чтобы тревожить и утомлять враговъ, Пожарскій приказалъ стрѣлять до самаго разсвѣта. Дымъ и огонь, слившіеся густымъ дымомъ, казались пожарнымъ пламенемъ. Непріятели, отступя къ Донской обители, во всю ночь не смѣли спѣшиться, возмущаясь страхомъ: 24-го августа бѣжали они возвѣститъ стыдъ свой и мужество защитниковъ престольнаго града.

„По удаленіи Хоткевича, Литовскія войска занимали еще различныя части города, и *Кремль* былъ въ ихъ рукахъ. Хотя внѣшніе враги сильно были поражены, но внутренняя вражда не прекращалась. Князь Трубецкій требовалъ, чтобы начальники Нижегородскаго ополченія являлись къ нему въ станъ. Пожарскій и Мининъ не соглашались. Наконецъ для совѣщанія условились съѣзжаться на Неглинной. Далѣе исторія продолжаетъ: Услыша, что Хоткевичъ намѣренъ подъ сильнымъ прикрытіемъ проводить запасы къ Полякамъ, изнемогавшимъ отъ голода въ стѣнахъ Кремля, они сдѣлали отъ рѣки укрѣпленіе и выкопали ровъ. Главные начальники по переменѣ сами находились

на непрестанной стражѣ днемъ и ночью. Гетманъ, узнавъ о дѣятельности Русскихъ вождей, отмѣнилъ намѣреніе свое. Осторожность не рѣдко дѣйствуетъ сильнѣе оружія; голодъ въ Кремлѣ часъ отъ часу умножался. Вожди Литовскіе приказали боярамъ и прочимъ Русскимъ людямъ, находившимся въ стѣнахъ Кремлевскихъ отпустить женъ и дочерей. Бояре, огорченные симъ приказомъ, просили Пожарскаго, Минина и войско принять семейства ихъ подъ защиту свою. Князь Пожарскій самъ пошелъ навстрѣчу имъ и съ должнымъ уваженіемъ развелъ по домамъ родственниковъ и знакомыхъ. Казаки, озлобясь на Пожарскаго за то, что не дозволилъ грабить злополучныя семейства, хотѣли его убить. 22 го Октября загладили они преступленіе свое, взявъ пруступомъ *Китай* (кн. Трубецкій подступалъ къ Ильинскимъ и Никольскимъ воротамъ, а Пожарскій отъ Каменнаго мосту). Литовцы, видя предъ очами не престанное свирѣпство голодной смерти, рѣшились сдаться. Нежелая договариваться съ княземъ Трубецкимъ они прибѣгли къ князю Пожарскому. Великодушный герой, возвышая славу свою человѣколюбіемъ, оставя всѣхъ плѣнныхъ при ихъ имуществѣхъ, безвредно отправилъ ихъ по городамъ. Несказанно было страданіе Литовцевъ въ Кремлѣ! они не только питались нечистыми животными, но въ изступленіи ума пожирали другъ друга.“

„Совершилось говорить г. Петрушевскій, велико дѣло, выборный человекъ Кузьма Мининъ и воевода князь Дмитрій Пожарскій очистили Москву отъ иноземцевъ, спасли Московское Государство. Теперь оставалось выбрать царя. Бояре и воеводы послали гонцовъ во всѣ концы Русской земли, велѣли звать въ Москву всѣ духовныя власти и выборныхъ отъ дворянъ и отъ всякихъ иныхъ людей. Бояре и воеводы просили, чтобы всѣ эти власти и выборные лучшіе люди договорились въ своихъ городахъ на-крѣпко и взяли о государскомъ избраніи полные договоры. Когда многіе изъ нихъ съѣхались въ Москву, назначенъ былъ на три дня постъ, а потомъ начались соборы. Прежде всего порѣшили, чтобы изъ иноземныхъ королей и королевичей царя не выбирать, а выбирать, природнаго Русскаго. Какъ только на этомъ положили, такъ и пошли смуты: всякій хотѣлъ по своей мысли дѣлать, всякій хотѣлъ своего, а иные добивались до царства сами, подкупали и засылали. Но это тянулось не долго. На одномъ изъ соборовъ какой-то дворянинъ подалъ грамоту, что прежнимъ царямъ ближе всѣхъ приходится родней Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ,—его и надо выбрать. Въ это же время подалъ грамоту донской атаманъ; въ грамотѣ его тоже было сказано, что природный царь есть Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ. Родъ Романовыхъ издавна былъ въ любви народной, начиная съ

первой жены Ивана Грознаго, Анастасіи. И о ней и о многихъ другихъ Романовыхъ народъ хранилъ добрую память, а живымъ былъ отъ всѣхъ почетъ и любовь. Еще въ то время, когда свели съ престола Василя Шуйскаго, многіе ужъ хотѣли посадить на Царство Михаила Романова, да былъ онъ очень молодъ и Поляки своего Владислава навязали. А теперь на земскомъ соборѣ, тягаться въ этомъ дѣлѣ съ Романовыми никому изъ бояръ было не подъ силу. Какъ сказали дворянинъ и атаманъ, такъ и соборъ рѣшилъ: на царство посадить Михаила Романова. Послали въ городъ за именитыми боярами, которыхъ на ту пору не было въ Москвѣ; послали и за выборными, которые на соборъ запоздали; велѣли также вывѣдывать по городамъ и уѣздамъ, какъ думаетъ народъ. Когда бояре и выборные съѣхались всѣ, и прискакали гонцы съ вѣстію, что весь народъ хочетъ царемъ Михаила, назначили послѣдній соборъ. Въ недѣлю Православія, 21 февраля 1613 года, каждый выборный подалъ грамоту; пересмотрѣли всѣ грамоты, — вездѣ было написано одно имя: Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. Послали четырехъ человекъ на Красную площадь, гдѣ толпился народъ; посланные стали на Лобномъ мѣстѣ и спросили у народа: кого онъ хочетъ въ цари? „Михаила Ѳеодоровича Романова!“ закричалъ народъ.

„Отслужили молебень и на ектеніи помянули избраннаго Царя, Михаила Ѳедоровича Романова.

„Къ новому Царю соборъ отправилъ пословъ. Михаилъ проживалъ въ то время въ Костромѣ въ Ипатіевскомъ монастырѣ, вмѣстѣ съ матерью своей, инокиней Мареой. Ему было всего 16 лѣтъ. Послы пріѣхали и били Михаилу челомъ, чтобы пожаловалъ, по приговору всей земли принялъ бы царство. Но Михаилъ отказался на отрѣзъ; не соглашалась за него и мать его. Она говорила, что люди Московскаго государства по грѣхамъ совсѣмъ испортились; давъ свои души прежнимъ государямъ, не прямо служили; вся земля раззорена въ конецъ, идти теперь молодому Михаилу на царство, значить идти на гибель. Послы со слезами упрашивали Михаила, чтобы соборнаго моленья и челобитья не презирлъ, чтобы воли Божіей не снималъ; говорили, что люди Русскіе теперь наказались и пришли въ соединеніе. Долго умаливали Михаила послы, съ третьяго часа до девятаго; даже грозили ему, что Богъ взыщетъ на немъ конечное раззореніе государства. Наконецъ Михаилъ согласился, допустилъ всѣхъ къ рукъ и обѣщалъ быть скоро въ Москву.

Съ той поры Домъ Романовъ благополучно царствуетъ въ Россіи и по нынѣ.“

Молодой Царь 2-го мая вѣхалъ въ Москву, а 11 іюля вѣнчался на царство. Затѣмъ изъ плѣна вернулся отецъ государя,

митрополитъ Филаретъ. Онъ былъ посвященъ въ Патріархи и сталъ помогать Царю словомъ и дѣломъ.

Въ 1625 юный Царь Михаилъ сочетался бракомъ съ Марією, дочерью кн. Владиміра Степановича Долгорукаго, но проживъ съ нею пять мѣсяцевъ, овдовѣлъ.

Въ 1626 г. Персидскій шахъ Аббасъ прислалъ съ посольствомъ своимъ въ Москву къ Царю въ даръ *Ризу Господню*, взятую имъ при завоеваніи Грузіи. Патріархъ со всѣмъ духовенствомъ торжественно положилъ оную въ *Успенскомъ Соборѣ*. Въ этомъ же году совершилось въ Москвѣ второе бракосочетаніе Михаила съ дѣвицею Евдокією Стрѣшневой. О подробностяхъ избранія царскихъ невѣстъ С. Н. Глинка повѣствуетъ слѣдующее: „На канунѣ рѣшительнаго выбора послали за ними*) царскія повозки. Сіи дѣвицы сопровождались матерями, или ближними родственницами; на нихъ была одежда, жалованная Царемъ. По представленіи дѣвицъ Царицѣ Марѣѣ Ивановнѣ, матери и родственницы разъѣхались по домамъ. При каждой дѣвицѣ осталась только одна прислужница съ почивальнымъ платьемъ. Въ ком-

*) Историки, повѣствуя объ этомъ бракѣ, рассказываютъ, что для выбора Царю супруги привезены были съ разныхъ мѣстъ Россіи шестьдесятъ дѣвицъ знатнѣйшихъ фамилій: всѣ онѣ представлены были матери Михаила Марѣѣ Ивановнѣ и оставлены жить во дворцѣ. Примѣч. Издат.

натахъ, для нихъ отведенныхъ, находились по обѣимъ сторонамъ кровати. Въ полночь Михаилъ, съ матерью своею Мареою Ивановною, пошелъ осматривать невѣсть. По окончаніи наблюденія Михаилъ уходитъ съ матерью въ другія комнаты палатъ своихъ. Царица спрашиваетъ, на которую изъ дѣвицъ палъ выборъ его? И сколь удивилась, услыша, что онъ предпочелъ прислужницу одной изъ привезенныхъ дѣвицъ. Царица не довѣряетъ слуху своему; убѣждаетъ Михаила, чтобы онъ помыслилъ, какъ оскорбится симъ выборомъ честолюбіе князей и бояръ Русскихъ; наконецъ требуетъ рѣшительнаго отзыва: ибо до восхода солнечнаго онъ долженъ въ Успенскомъ Соборѣ, въ присутствіи Патріарха и духовенства, возвѣстить имя будущей супруги своей. Михаилъ отвѣчалъ: по волѣ только Божіей и твоей принялъ я Вѣнецъ и Царство; ни въ чемъ не посмѣю быть ослушнымъ матери моей. Ты всегда была наставницею и моимъ покровомъ: все исполню... Но сердце мое никогда не выберетъ, никогда другой не полюбитъ. Я опредѣленъ къ однимъ бѣдствіямъ! Первой супруги лишился въ первые мѣсяцы брачнаго союза; невѣсты лишаюсь при самомъ избраніи. Она не знатной породы; можетъ быть она терпитъ бѣдность, горе... и я испыталъ нужду и гоненіе. Слезы полились изъ очей Михайловыхъ. Какое материнское сердце устоитъ противъ слезъ и покорности сынов-

ней? Сынъ мой! сказала родительница Михаила: развѣ и я не терпѣла напастей? Супругъ мой страдалъ въ землѣ иноплеменной; почти въ глазахъ моихъ убивственныя мечи лютыхъ враговъ устремлялись на сердце твое!.. Судьбы небесныя тебя сохранили; онѣ назначили тебѣ Царство.... Воля Божія дабудетъ съ тобою! Возьми ту, которая пришла тебѣ по мысли и по сердцу.

„Между тѣмъ Царица посылаетъ развѣдать о родѣ и имени прислужницы. Ее извѣщаютъ, что она дочь бѣднаго Можайскаго дворянина Лукьяна Степановича *Стрѣшнева*, и что дѣвица, при которой она находилась, есть дальняя ея родственница.

„Сромностью и тихостью отличалась *Евдокія Стрѣшнева* отъ богатой родственницы, угнѣтавшей ее своею властью своимъ. Юный Михаилъ самъ подверженъ былъ напастямъ, гоненію, неправотѣ и злобѣ человѣческой. Сердца, испытавшія злополучіе, влекутся къ злополучнымъ: сердце Михаила избрало Евдокію.

„Уже Евдокію призываютъ въ Царскія покои, уже облакаютъ ее въ свѣтлыя одѣянія: мать Михаила называетъ ее дочерью, Михаилъ предъ лицомъ Бога именуетъ ее не вѣстою; духовный чинъ возноситъ о ней моленіе къ Царю Царей, который, поучая насъ внезапными случаями, смиряетъ гордыню человѣческую и возставляетъ страждущую добродѣтель. Между тѣмъ Патріархъ Филаретъ,

какъ пастырь церкви и какъ отецъ, благословляя сына своего, вѣщаетъ: Богъ за благочестіе прославилъ тебя и почтилъ Царствомъ; и впредь за благочестіе твое и Царицы Евдокіи да соблюдетъ вась отъ враговъ ненавѣтно. Къ сему желанію присоединяется на площади общій кликъ Московскихъ жителей: *да здравствуетъ Михаилъ и Евдокія!*

„Во время благовѣста къ молебствію представлены были Евдокіи дочери князей и бояръ. Въ смятеніи души своей, скромная и кроткая Евдокія не допускаетъ ихъ къ цѣлованію ея руки: она сама цѣлуетъ каждую дѣвицу. Въ слѣдъ за ними приступаетъ и родственница ея; въ трепетѣ и слезахъ упадаетъ къ ногамъ Евдокіи. Государыня! восклицаетъ она: не помни моей предъ тобою жестокости; прости меня ради Бога! Евдокія, проливая слезы, низко кланяется родственницѣ своей съ сими словами: и меня прости, если я въ чемъ тебя прогнѣвила, а тебѣ пусть Богъ проститъ!

„На другой день, по совершеніи торжественныхъ обрядовъ обрученія, отправлены были отъ Царя чиновники къ Лукьяну Степановичу Стрѣшневу съ Царской грамотой, въ которой увѣдомляли его, что *по благости Божіей Евдокія Стрѣшнева избрана Царскою невестою*. Чиновники съ дарами и Царскими повозками отправились въ *Можайскій уѣздъ*. Прибывъ туда, спрашиваютъ о жилище Лукьяна Степановича. Имъ указываютъ убогій соломен-

ный кровъ... Евдокія готовилась къ Царскому вѣнцу; отецъ ея воздѣлывалъ ниву для посѣва ржи. Царскіе послы изъ хижины идутъ въ поле. Стрѣшневъ подъѣзжаетъ туда съ сохою, гдѣ они остановились. Подступя къ нему съ почтеніемъ, чиновники возвѣщаютъ ему, что по власти Божіей, дочь его наречена Царскою невѣстою. Полагая, что послы ошиблись, онъ говоритъ: вижу что вы Царскіе послы; но вѣрно отправлены не ко мнѣ... Погода хороша: мнѣ надобно допахать ниву, а послѣ съ радостію попрошу васъ на-хлѣбъ-соль. Въ подтвержденіе словъ своихъ послы вручаютъ Стрѣшнему грамоту, на имя его писанную. Онъ отдаетъ грамоту обратно, преклоняетъ колѣна и восклицаетъ въ умиленіи душевномъ: Боже! Ты сотворишь все по волѣ своей!

„Внезапный переходъ Евдокіи отъ нечтожества къ величію не изумилъ Стрѣшнева; относя все къ судьбамъ Всевышняго, по изъясненіи Ему благодаренія, онъ опять обращается къ сохѣ и допахиваетъ ниву; препоручаетъ работнику заборонить ее; кладетъ соху на телегу, и не смотря на усиленные просьбы пословъ, чтобы онъ сѣлъ въ царскую повозку, отправляется къ жилищу своему по обыкновенному. Сложивъ къ мѣсту соху и прочія земледѣльческія орудія, входитъ въ хижину съ чиновниками; беретъ Царскую грамоту, возлагаетъ ее подъ образа, и послѣ троекратнаго земнаго покло-

ненія, снова восклицаетъ къ Подателю всѣхъ благъ: Боже! Ты охранялъ меня въ бѣдности; да буду подкрѣпленъ Твоею десницею и въ славѣ, посылаемой мнѣ Тобою!

„Не принявъ отъ чиновниковъ припасовъ къ трапезѣ, онъ предложилъ имъ, по обычаю тѣхъ временъ, хлѣбъ соль и то что Богъ послалъ. Послѣ простаго ужина Стрѣшневъ удалился къ исправленію домашнихъ нуждъ своихъ. Онъ самъ принесъ кормъ лошади своей, и потомъ легъ на соломенный одръ.

„На другой день рано поутру Стрѣшневъ идетъ въ церковь отпѣваетъ благодарный молебенъ и приглашаетъ къ себѣ священника и старосту. Простирая на все человѣколюбивое вниманіе, благоговѣя и къ хижинѣ праотеческой, онъ проситъ ихъ, чтобы они соблюдали жилище и не оставили старую прислужницу и сына ея.

„Распорядивъ наслѣдственное свое имущество,—Стрѣшневъ посѣщаетъ могилу отца своего. Тамъ, со слезами сердечнаго сокрушенія, покланяется праху родительскому; тамъ съ гробовъ праотеческихъ возноситъ моленіе къ Богу, да сохранить онъ дочь его отъ искушеній сопровождающихъ величіе и счастье мірское.

„Возвратясь въ хижину, Лукьянъ Степановичъ надѣваетъ присланную отъ Царя одежду, а свою, вмѣстѣ съ земледѣльческими орудіями, полагаетъ въ сундукъ, который беретъ съ собою въ царскія палаты.

„Услышавъ о нечаянномъ счастіи Стрѣшнева, всѣ поселяне къ нему стекаются. Онъ прощается съ ними какъ съ товарищами, какъ съ друзьями; отводитъ въ сторону священника, отдаетъ для бѣдныхъ всѣ деньги, выработанныя имъ въ потѣ лица; принимаетъ отъ него благословеніе и отъѣзжаетъ въ престольный градъ.

„Стрѣшнева прямо привозятъ во дворецъ. Михаилъ встрѣчаетъ его на крыльцѣ, ведетъ къ матери своей, которая представляетъ ему Евдокію, какъ дочь свою, какъ невѣсту Царскую. Какое свиданіе! Михаилъ и Царица Марѳа Ивановна оставляютъ отца съ дочерью къ свободному изліянію сердечному. Въ то время и въ царскихъ теремахъ, и подъ кровомъ соломеннымъ родственныя наслажденія почитались первымъ благомъ и украшеніемъ жизни. Ничто не замѣнитъ утраты родственнаго счастія.

„Стрѣшневъ взявъ за руку Евдокію, становится съ нею на колѣна предъ образомъ Богоматери. Заступница сиротъ! восклицаетъ онъ, Покровительница скорбящихъ и убогихъ! Ты хранила дочь мою въ нищетѣ и безвѣстіи: будь и теперь ей помощницею! Подкрѣпи ее силою Своею на многотрудномъ пути земнаго величія: да будетъ въ сихъ палатахъ, во дни благоденствія, сердце ея также чисто и непорочно, какъ было оно во дни скорби и нищиты! Евдокія со слезами и рыданіемъ бросается въ объятія отцовскія.

Родитель мой! я никогда не помышляла быть Царскою невѣстою. *Богъ устроилъ такъ*, продолжалъ Стрѣшневъ: Онъ изъ хижины приводитъ въ Царскія палаты; Онъ нищету и бѣдность предворяетъ въ сіяніе чести и славы. Богъ тебя взыскалъ; не забудь Его благости: мы угождаетъ Богу однимъ дѣлами, Какая польза быть родствомъ велику, а дѣлами малу и ничтожному! Будь всѣмъ сердцемъ привержена супругу своему, не возносись ни передъ кѣмъ, посѣщай немощныхъ, надѣлай немощныхъ: помни, что и ты была убога, печальна; помни что Богъ, Отецъ сиротъ и заступникъ бѣдныхъ, хранилъ тебя любовью Своей, и что взыщетъ съ тебя за каждую слезу бѣднаго, за каждое воздыханіе отринутаго тобою страдальца.

„Стрѣшневу назначили особые покои, поставили услугу и приобщили всѣ почести принадлежащія отцу Царской невѣсты. Въ новомъ жилищѣ Лукьянъ Степановичъ не забылъ соломеннаго крова хижины: на стѣнахъ одной комнаты развѣсилъ прежнюю одежду, опояску и обувь. Каждое утро, до самой кончины своей, отдергивая занавѣсъ, осматривавшую памятники первобытной его участи, онъ произносилъ сіи достопамятныя слова: Лукьянъ! помни что ты былъ и что ты нынѣ; помни что все сіе получилъ отъ Бога. Не забывай Его милосердія, помни Его заповѣди. Дѣлись всѣмъ, что имѣешь, съ бѣдными; они твои братья. Не утѣсняй никого;

ты самъ былъ бѣденъ. Помни, твердо, что все земное величіе суета, и что Богъ однимъ словомъ можетъ тебя обратить въ ничто.“

Въ 1629 году родился въ Москвѣ царевичъ Алексѣй Михайловичъ.

Въ 1634 году скончался Патріархъ Филаретъ Никитичъ и положенъ въ Успенскомъ соборѣ.

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича основаны: *Греко-Литино-Славянская школа* и существующій по нынѣ *Казанскій соборъ*.

Въ 1645 году, 13 іюля скончался царь Михаилъ Ѳеодоровичъ на 49 году отъ рожденія и вступилъ на престолъ сынъ его, Алексѣй Михайловичъ шестнадцатилѣтній отрокъ.

Царствованіе Алексѣя Михайловича (отъ 1645 по 1676) знаменито въ отношеніи къ Москвѣ слѣдующими событіями:

Въ 1645 въ сентябрѣ послѣдовалъ торжественный обрядъ коронованія Государя, совершенный патріархомъ Іосифомъ.

Въ 1648 году 25 мая сдѣлался ужасный пожаръ. Въ этомъ же году происходило торжественное перенесеніе изъ Соловецкаго монастыря въ Москву мощей Святаго Филиппа, причемъ государю удалось убѣдить Никона, Митрополита Новгородскаго, принять санъ Патріаршій.

Въ 1665 году Патріархъ Никонъ подпалъ подъ гнѣвъ царя, и лишенный сана, высланъ изъ Москвы и отправленъ въ *Оеропонтовъ монастырь*.

Въ 1669 году скончалась супруга Алексѣя Михайловича Марія Милославская.

Въ 1671 году совершился второй бракъ Алексѣя Михайловича съ Натальею Кирилловною Нарышкиной, дочерью стольника, дѣвицей очень миловидной. „Увидѣлъ вторую жену свою вдовый Государь совершенно случайно, за ужиномъ, у любимца своего Артемона Сергѣевича Матвѣева, котораго обыкновенно, вечеромъ, посѣщалъ запросто, любя бесѣдовать съ этимъ умнымъ своимъ сановникомъ. Случилось однажды, что государь вошелъ вечеромъ къ Матвѣеву, когда накрытъ уже былъ столъ. Видя это, монархъ соизволилъ принять участіе въ ужинѣ, только велѣлъ чтобы домашніе Артемона Сергѣевича, не стѣсняясь, заняли свои мѣста за столомъ. Исполняя приказъ, вошла жена Матвѣева съ малолѣтнимъ сыномъ и за нею поклонясь государю, — дѣвушка. Миловидность ея поразила царя до того, что, когда она сѣла государь освѣдомился: кто она? Это гостья наша, дочь моего стараго друга и соратника, Кирила Полуектовича Нарышкина, полковника рейтарскаго и тарусскаго помѣщика.

— Не замужняя?

— Да! Не богата она настолько, чтобы приманить жениховъ приданымъ. Кое-чего и я могу дать, отвѣтилъ Матвѣевъ; но не многое—вѣдь самъ не Богъ знаетъ что имѣю. Царь самъ обратился къ дѣвушкамъ съ вопро-

сами и отвѣты ея понравились Алексѣю Михайловичу.

„Ужинъ скоро кончился. Жена и гостя удалились на женскую половину, Государь же не одинъ разъ заговаривалъ съ Матвѣевымъ о Нарышкиной и, уходя, общалъ самъ позаботиться о приисканіи ей хорошаго жениха.

„Прошло нѣсколько дней. Снова пришелъ Госуръ къ Матвѣеву и съ первыхъ же словъ разговора освѣдомился: есть ли женихъ у Натальи Нарышкиной? Получивъ отрицательный отвѣтъ, Монархъ сказалъ прямо, что нашелъ ей жеңиха и женихъ этотъ—онъ самъ. Пораженный неожиданнымъ открытіемъ, Матвѣевъ упалъ въ ноги Государю и просилъ пощадить его.

— И безъ того завистники подрываются подъ меня, измышляя всякія клеветы и подавая доносы! Что же будетъ, когда узнаютъ еще это? Кто повѣритъ, что не я, Государь устроилъ этотъ бракъ.

„Просьбы Матвѣева и его представленія и выказанное отчаяніе (можетъ быть и не со всѣмъ искреннее) не измѣнили однако, рѣшенія Царя Алексѣя Михайловича, согласившагося только придать выбору Натальи видъ простой случайности, устроивъ обыкновенный призовъ ко двору невѣстъ для выбора. Потому издалъ указъ, обычный въ подобныхъ случаяхъ, „о непотаеннѣ дѣвокъ невѣстъ и привозѣ ихъ передъ лица

великаго Государя, для великаго свадебнаго государственнаго дѣла; поелику онъ, Царь-Государь восхотѣлъ приступить къ брачному сочетанію.“

„Привезено было въ началѣ сентября 1670 года 60 дѣвицъ въ кремлевскія царскія палаты, Царь обошелъ ряды ихъ и объявилъ избранною невѣстою — Наталью Кириловну. Нѣкто Шахиревъ, узнавъ, что на родственницу его при смотрѣтже внимательно глядѣлъ Государь, предполагая, — когда устранится Нарышкина, то можно бы было надѣяться на выборъ ее въ кандидатки Царицы, — подбросилъ въ сѣни передъ Грановитою палатою безъимянное письмо. Въ нихъ обвиняется Матвѣевъ въ колдавствѣ, при помощи котораго удалось, будто, ему привлечь Монаршее вниманіе на Нарышкину, въ видахъ собственнаго возвышенія. Разслѣдованіе подметнаго письма, конечно, послѣдовало и на нѣсколько времени замедлило свадьбу, но бракъ съ Натальею Кириловною все же отпразднованъ 22-го января 1671 года.

„Рейтенфельсъ, любознательный авторъ реляціи о московскихъ дѣлахъ, тосканскій придворный, былъ въ Москвѣ во время празднованія второй свадьбы Царя Алексѣя Михайловича и два раза видѣлъ Наталью Кириловну Нарышкину, еще дѣвицею, потому что Матвѣевъ не скрывалъ отъ постороннихъ ни жены, ни воспитанницы. Поэтому, разказъ такого лица о второй супругѣ Царя Алек-

сѣя, какъ повѣствованіе очевидца—долженъ заслуживать полнаго уваженія. Авторъ же любопытной „реляціи“ къ герцогу Космѣ III говоритъ, что Царица Наталія, „цвѣтущая молодостью и красотою, стройная станомъ, черноокая, съ челомъ возвышеннымъ и пріятною улыбкою на устахъ, плѣняла звонкою сладостною рѣчью и прелестью въ поступкахъ.“ Не смотря, однако, на совмѣщеніе этихъ прелестей, цѣнимыхъ высоко царственнымъ супругомъ, безъ доноса, какъ мы видѣли, все же не обошлось со стороны честолюбцевъ, завистниковъ силѣ Матвѣева, каковы напр. Милославскіе, да партія Хитрово, Соковнины и проч. Шахиревъ, очень можетъ быть и наученъ былъ и увѣренъ въ успѣхѣхъ,—если еще не подставное лицо, выдержавшее опалу и наказаніе, не выдавъ покровителей, конечно, не безкорыстно, а въ чаяніи великихъ и богатыхъ милостей. Не успѣхъ тоже не обезкуражилъ партію, которой досада увеличилась еще съ возвышеніемъ ненавистнаго ей „Артемошки, вѣдуна всякихъ травныхъ зелій,“ какъ названъ Матвѣевъ въ доносѣ. Царь при бракѣ съ Нарышкиною, своего невольнаго свата, какъ человека безвинно обносимаго, пожаловалъ въ думные дворяне, вмѣстѣ съ отцомъ невесты. Не забылъ Государь, впрочетъ долго, подстроенныхъ противъ нея козней и при случаѣ напомнилъ, или далъ понять, что ему многое извѣсто, приказавъ представить на сценѣ

„Исторію Эсфири,“ гдѣ Аманъ съ его интригами, конечно, намекалъ на Хитрово съ братією. Приказъ *поставить и играть* эту пьесу данъ царемъ Алексѣемъ, какъ извѣстно, на радостяхъ рожденія царицею Натальею Кирilloвною перваго сына; черезъ 16 мѣсяцевъ послѣ брака.

„Сынъ этотъ былъ—Петръ Великій, рожденіе котораго послѣдовало въ *четвергъ, въ первомъ часу пополночи, на 50-е мая*—день празднованія Памяти св. Исакія Далматскаго—1672 года.

„Рано утромъ, колокольный звонъ по всей Москвѣ разнесъ вѣсть о радости Государя—отца, въ пять часовъ утра уже пришедшаго въ Успенскій соборъ на молебствіе, совершенное новгородскимъ Митрополитомъ Питиримомъ (избраннымъ затѣмъ, 5 іюля, въ Патріархи). Послѣ благодаренія Богу за настоящее приращеніе своего семейства, Государь пошелъ въ Архангельскій соборъ и въ Вознесенскій монастырь, ко гробамъ предковъ и родителей; какъ бы дѣлясь съ ними своей радостью. Затѣмъ, помолившись у мощей Алексѣя Митрополита въ Чудовомъ монастырѣ, и, приложившись къ иконамъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ, Царь воротился во дворецъ и произвелъ въ *окольные* своего тестя К. П. Нарышкина и А. С. Матвѣева. Между тѣмъ, въ столовой палатѣ собрались бояре, *думные*, полковники и *стрѣleckіе головы*. Къ нимъ вышелъ государь и, принявъ поздравленіе, ве-

лѣлъ угощать ихъ винами фряжскими, водкою и десертомъ изъ свѣжихъ плодовъ. Іюня 1-го былъ, для бояръ и ближнихъ людей „безъ зову и безъ мѣстъ,“ въ царицыной золотой палатѣ, обѣдъ, передъ которымъ закуску и гостинцы разносили гостямъ столъники царскіе, а во время стола угощали столъники царицы.

„Въ день тезоимениства новорожденнаго царевича совершили надъ нимъ св. таиство крещенія (въ субботу, 29 іюня) въ Чудовомъ монастырѣ, въ трапезѣ церкви Алексѣя Митрополита, передъ обѣднею. Братъ новорожденнаго, царевичъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ (будущій преемникъ родителя на престолѣ), и бабушка, — тетка государя — родителя, — царевна Ирина Михайловна, воспріали отъ купели нашего безсмертнаго Петра. На слѣдующій день царь давалъ въ грановитой палатѣ *родильный* столъ, а іюля 4-го, *крестильный*; угощая каждый разъ по 160 лицъ духовнаго чина и по 215 свѣтскихъ, отъ царевичей Касимовскаго и Сибирскаго до *выборныхъ* купеческихъ сотенъ и *дворцовыхъ* слободъ, включительно.

„Исправивъ все, что требовалъ обычай при рожденіи царевича, составили попечительные родители штатъ лицъ, состоящихъ при высокомъ новорожденномъ, начавъ съ выбора кормилицы. Кормить грудью будущаго Великаго Петра назначена боярыня княгиня Неонила Іероѳеевна Львова.

„Старшею мамою назначена боярыня Матрона Романовна Леонтьева, а *верховною боярынею* — бывшая въ этой же должности у покойнаго царевича Семена Алексѣевича, — вдова князя Ивана Васильевича Голицына, княгиня Ульяна Ивановна.“ *)

Въ 1676 году, 29 февраля скончался царь Алексѣй Михайловичъ, и по праву старшинства вступилъ на престолъ сынъ его Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Во времени его царствованія относятся: 1) уничтоженіе мѣстничества, и 2) *учрежденіе семейственнаго судилища**).*

Въ 1682 году Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ скончался и смерть его произвела раздоръ въ Россіи.

Честолюбивая Софья, дочь Царя Алексѣя Михайловича, рожденная отъ перваго брака, желала царствовать, а потому начала хлопотать, чтобы всушилъ на престолъ ея братъ Іоаннъ, юноша слабый духомъ и тѣломъ; но Патріархъ Іоакимъ, Земская Дума и нѣкоторые вельможи избрали царемъ юнаго Петра, коего блестящія дарованія подавали надежду на будущую славу и благоденствіе отечества.

Итакъ хитрая Софья задумала завладѣть престоломъ, выискались ей на это незаконное дѣло и помощники: бояринъ Милослав-

*) Календарь на 1872 г. изд. Гоппе стр. 3 - 6.

**) *Московская Красная площадь* часто была свидѣтельницею таковыхъ семейственныхъ судовъ и служили хорошимъ примѣромъ народу.

скій, да стрѣльцы. Стрѣльцовъ этихъ завелъ еще Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный; народъ они были буйный распущенный все старовѣры, новое имъ было не по душѣ. На Іоанна, какъ на слабохарактернаго, надѣялись они болѣе: думали, что онъ опять поведетъ по старому, они и пошли въ заговоръ. А тутъ еще имъ сказали, будто родныя Царицы Натальи Кирилловны, матери Петра, Нарышкины извели Іоанна. Вслѣдствіи этого заговора, Москва сдѣлалась свидѣтельницей многихъ происшествій.

Пятнадцатое мая назначено было бунтащиками днемъ открытія мятежа. Описываемъ это ужасное происшествіе словами С. Н. Глинки. „Въ полночь 12 мая, говоритъ историкъ, сходятся къ Милославскому сообщники его, тайно переговариваются съ выборными стрѣльцами и учиняютъ убійственную роспись боярамъ; имя Матвѣева поставлено было въ заглавіи.

„Уже оказываются всѣ предвѣстія близкаго мятежа. Стрѣльцы собираются по ночамъ толпами, бьютъ въ набатъ въ приходахъ своихъ и учиваются виномъ, готовятся упиться кровію.

„Въ лѣтописи о“ стрѣлецкихъ бунтахъ „сказано, что хотя и не безызвѣстно было при дворѣ о своеволіи полковъ стрѣлецкихъ, но не видя ни какой основательной причины къ бунту, не приняли надлежащихъ мѣръ. Неосторожность сія произошла отъ того, что

даже и по окончаніи мятежа долгое время не знали, что Иванъ Милославскій былъ главнымъ зачинщикомъ онаго. Столь искусно злодѣйство скрываетъ свои замыслы! Но чѣмъ пронырливѣе коварство, тѣмъ неусыпнѣе должна быть и осторожность людей благомыслящихъ.

„По утру 15 мая злоумышленники, расѣясь по слободамъ Стрѣлецкимъ и скача по онимъ, вопіяли: вооружайтесь! *Нарышкины* убили Царевича Іоанна! Въ сей день погибъ въ Угличѣ *Царевичъ Димитрій*, въ сей день совершилось и новое цареубійство. Спѣшите въ Кремль; накажите злодѣевъ.

„Девять стрѣлцкихъ полковъ возмутились; одинъ только *Сухаревскій* полкъ удержанъ былъ въ вѣрности *пятисотеннымъ* Василиемъ *Бурмистровымъ* и *пятидесятникомъ* Иваномъ *Борисовымъ*. Начальники сіи достойны такой же славы, какою увѣнчиваются герои на полѣ битвъ и чести. Подвергая жизнь свою, они удержали подчиненныхъ отъ убійства.

„Посѣтя Царицу и Царя, *Матвѣевъ* возвращался домой. Стрѣльцы вступили уже въ Земляной и Бѣлый городъ. Князь *Федоръ Урусовъ* побѣждалъ въ слѣдъ *Матвѣеву* съ симъ извѣстіемъ. Поспѣшно возвратясь, *Матвѣевъ* приказывалъ запереть ворота, но уже поздно было. Съ оружіемъ, съ пушками и съ барабаннымъ боемъ стрѣльцы ворвались въ Кремль. Въ сіе самое мгновеніе среди тихой и ясной майской погоды возсталъ силь-

ная буря. Возмутившаяся природа не поколебала сердецъ, ожесточенныхъ буйствомъ и развратомъ.

„Раздался вопль: *Матвѣевъ и Нарышкины убили Царевича Иоанна*. Къ опроверженію сей буйственной молвы, Царица *Паталія* въ сопровожденіи Царевичей вышла на Красное крыльцо, гдѣ поставлялась всеневная стража. Царевича *Иоанна* приподняли на стѣны крыльца, запертаго въ то время. Мятежники подставя лѣстницы и яростно восклицая, вопрошали самаго Царевича: *ты ли Царевичъ Иоаннъ?* Иоаннъ спокойно отвѣчалъ: *вы видите Царевича Иоанна; ни жизни, ни здаровію моему не угрожаетъ ни какая опасность*.

„Сообщники *Софіи* успѣли уже разсѣять другую молву. *Если Царевичъ не убитъ, то онъ спредъ убитъ будетъ*.“ Снова заревѣли изверги, снова вопіють на *Матвѣева* и на *Нарышкина*. Бояринъ *Матвѣевъ*, одушеваясь нетрепетною вѣрностью, сошелъ съ крыльца за рѣшетку и представъ къ *стрѣльцамъ* вѣщаль имъ: *тѣ ли вы стрѣльцы, которые многихъ ратныхъ службахъ и во время Коломенскаго бунта ревновали умереть за вѣру и Царя? Съ полками стрѣлецкими Царь Алексѣй Михайловичъ усмирялъ злодѣевъ измѣнниковъ, а вы хотите погубить домъ его! Васъ увѣрили, будто бы Царевичъ Иоаннъ убитъ; вы его видѣли: онъ самъ изобличилъ клеветниковъ. Вы требовали моей смерти: я передъ вами. Пролейте кровь мою! я радъ*

умереть за отечество. Стрѣльцы привозили нѣкогда камни съ гробовъ отцевъ своихъ на основаніе моего дома, и стрѣльцы на меня вооружились!

„Мы помнимъ, вскричали мятежники, мы помнимъ, что ты былъ отецъ стрѣльцовъ. Вступишь и теперь за насъ, исходатайствуй намъ прощенье у Царя!

Матвѣевъ поспѣшилъ съ сею вѣстью во дворецъ. Мѣжду тѣмъ начальникъ стрѣлца-како *приказа* князь Михаилъ Юрьевичъ Долгорукій, выступя на лѣстницу, жестоко укорялъ стрѣльцовъ за буйство ихъ. Отъ безвременной ли строгости, или отъ новыхъ наущеній заговорщиковъ, стрѣльцы воспламенились прежнимъ неистовствомъ; схватили неустрашимого *Долгорукова*, повергли его съ крыльца на копья и изрубили бердышами. Буйство усилилось и восторжествовало. Немедленно изъ сѣней Грановитой Палаты толпы Стрѣльцевъ ворвались въ комнаты Царицы *Наталии Кирилловны*. Забывъ собственную опасность, Царица защищаетъ *Матвѣева* и умоляетъ со слезами, чтобы пощадили его. Не внемля прошенію Царицы, злодѣи бросаются на *Матвѣева* и влекутъ его. Великодушный князь *Михаила Алегукovichъ Черкасскій* бросаясь въ толпу, изторгъ *Матвѣева* изъ челюстей смерти. Лѣтописи наши упоминая о семъ подвигѣ, прибавляютъ: *нѣтъ больше добродѣтели, какъ за друга положить душу свою*. Черкасскій, извѣстный мужествен-

ною защитою Кіева, увѣнчался и сею добродѣтелію. Злодѣи разорвавъ на немъ одежду, отняли изъ рукъ его Матвѣева и повергли съ крыльца на остріе копій.

„Разсвирѣпѣвъ всею лютостію злобы, убійцы возопили: *наступило время наше*. Нагло бѣгая по Царскимъ палатамъ и церквамъ оныхъ, стрѣльцы вонзали копья подъ олтари и подъ престолы для открытія жертвъ, назначенныхъ къ убійству. Подъ трапезою отысканъ былъ Афанасій Кирилловичъ *Нарышкинъ*, братъ Царицы *Наталіи*. Приведя страдальца на Красное крыльцо, изверги возопили *примите желаемое!* Нарышкинъ поднять на копья и изрубленъ. Царица, объята смертною тоской, тщетно умоляла о помощи: буйство ничему не внимало; усердіе оковано было страхомъ.

„Бунтовщики, учинясь палачами и судьями, составили кругъ, среди котораго одинъ изъ злодѣевъ обвинялъ жертвы, обреченныя казни, и прибавлялъ *любो ли вамъ?* Тысячи голосовъ восклицали: *любо! любо!* слово сіе возвѣщало смерть и убійство. Народъ, понуждаемый стрѣльцами, невольно кричалъ: *любо! любо!* въ комъ замѣчали горестъ или молчаніе, тотъ погибалъ немедленно.

„Среди общей опасности, *Софія* была покойна, никто не входилъ въ ея комнаты; все повиновалось ей, ибо все было ею приготовлено. Сообщники ея *Иванъ Милославскій*, *Иванъ Циклеръ* и *Теодоръ Щеиловитый* расхи-

щали Царскія сокровища; мечтая, что долго наслаждаться будутъ плодами злодѣйства своего.

„Царица *Наталія* находилась съ Царевичами въ Грановитой Палатѣ. Злодѣи въ присутствіи ея уводили изъ палатъ новыя жертвы и требуя отъ Царицы отца и брата ея *Ивана Нарышкина*, вопіяли: *не укроешь, не волей отдашь ихъ въ нашу волю!* Въ сей злополучный день *Наталія* испытала всѣ душевныя терзанія. Въ глазахъ ея погибли *Матвѣевъ* и родной ея братъ; такая же участь угрожала всему ея семейству: сколь дорого заплатила она за блескъ почестей и власти! Но она никогда ими не льстилась. Она любила въ супругъ своемъ благодѣтеля; она жила къ утѣшенію страдальцевъ.

„Стрѣльцы, утомленные убійствомъ и пьянствомъ, при наступленіи ночи поставили въ Крѣмль многочисленную стражу, чтобы никого не выпускать и не впускать. Такая стража находилась у двора Патріаршаго. Мертвая тишина царствовала во всемъ городѣ; въ однѣхъ только слободахъ Стрѣleckихъ раздавались буйственныя клики, предвѣстники новаго кровопролитія.

„Маія 16 на разсвѣтѣ шумныя толпы стрѣльцовъ снова появились на Красной площади, снова вбѣжали въ Царскія чертоги и требовали отца Царицы *Наталіи Кирилловны* и брата ея *Ивана Нарышкина*. Коварная *Софія* какъ будто бы ничего не зная о стрѣleckихъ

замыслахъ и притворяясь, что усердствуетъ къ общей пользѣ, увѣщевала Царицу выдать отца и брата. Великодушные страдальцы, укрывавшіеся въ дальнихъ комнатахъ добродѣтельной Царевны *Маѣры Алексѣевны*, прибѣгнувъ къ Богу и обрѣвши себя въ жертву за отечество и за домъ Царскій, вышли, схвачены были стрѣльцами и увлечены на площадь. Иванъ *Нарышкинъ* разтерзанъ убійцами, отецъ его неволею постриженъ и сосланъ въ *Кирилловъ* монастырь. Стрѣльцы желая привлечь на свою сторону слугъ боярскихъ, разграбили *холопій приказъ* и изодрали всѣ крѣпости; но люди боярскіе гнушаясь ихъ злодѣйствомъ, въ лице имъ говорили: *перестаньте злодѣйствовать; не миновать головамъ вашимъ плахи; Русская земля велика, вамъ не овладѣть ею.*

„17маія буйство стрѣльцовъ свирѣпствовало повсемѣстно. Нагло входили они во всѣ дома; грабили, упивались виномъ и величались злодѣйствомъ своимъ. Маія 18 Софія, виновница мятежа, подъ предлогомъ малолѣтства Царевичей, провозглашена была стрѣльцами *Правительницею Государства.*

„Окровавленные и изрубленные тѣла бояръ валялись на *Красной* площади; злодѣи увеселялись зрѣлищемъ жертвъ своихъ. Въ сіе время слуга Матвѣева, *Арабъ*, называемый *Иваномъ*, призрѣнный благодѣтельнымъ бояриномъ, наученный имъ и преведенный въ вѣру, пришедъ на площадь, началъ собирать

въ простиню изрубленные части тѣла господина своего. Стрѣльцы, изумленные симъ подвигомъ, не смѣли ему препятствовать. Великодушный слуга поспѣшилъ домой, созвалъ родственниковъ *Матвѣева*, вмѣстѣ съ ними предалъ драгоценные остатки землѣ въ приходѣ Николая Чудотворца въ *Столпахъ*, и сказалъ: *и меня здѣсь погребите.*“ Софія и Милославскій достигли своей цѣли; самъ Іоакимъ принужденъ былъ признать и вѣнчать на Царство обоихъ Царевичей Іоанна и Петра.“

Въ началѣ 1683 года стрѣльцы, подстрѣкаемые Софьей, снова: начали волноваться—такъ что въ этомъ же году цари уѣхали въ село Воробьево, а отъ туда въ село Воздвиженское, откуда разослали они вѣстниковъ по городамъ и начали собирать войско. Стрѣльцы трусили и принесли повинную, они прибѣгнули къ Патріарху и Царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ съ просьбой объ умилоствленіи Царей и подвигли добрыя сердца ихъ къ жалости. Цари 6 ноябрю возвратились—народъ встрѣтилъ съ воплемъ радости и стрѣльцы съ поникшими головами, неся топоры и плахи для своей собственной казни, собравшись на площади не дерзали даже и молить о помилованіи. Умиленные симъ зрѣлищемъ Цари изрекли имъ прощеніе.

Москва успокоилась; но Верховный Совѣтъ началъ уже предпринимать мѣры къ предупрежденію подобнаго зла: бояръ, дворянъ и жильцовъ раздѣлилъ на пять частей; каждая

часть должна была три мѣсяца быть въ Москвѣ на стражѣ, а *Бѣлый городъ* отпирался съ трехъ часовъ утра до 4-хъ по полудни.

„Когда Петръ Великій, замѣчаетъ г. Шуфъ, достигъ совершеннолѣтія и женился на Евдокии Ѳеодоровнѣ Лопухиной, царевна Софія, чтобы упрочить за собою власть, задумала вѣнчаться на царство. Между тѣмъ Шакловитый, начальникъ стрѣльцовъ, имѣлъ намѣреніе умертвить царицу Наталью Кирилловну. Однако этотъ умыселъ не осуществился. Однажды ночью въ Преображенское прискакали два стрѣльца, немедленно разбудили Петра и объявили ему, что Шакловитый въ эту самую ночь рѣшился поджечь Преображенское и убить его вмѣстѣ съ Царицей. Испуганный этимъ извѣстіемъ, Петръ вскочилъ съ постели, въ одной рубашкѣ сѣлъ на коня и скрылся въ ближайшій лѣсъ. Сюда принесли ему платье; онъ одѣлся и съ величайшею поспѣшностію уѣхалъ въ Троицкую Лавру. Въ ту же ночь все царское семейство отправилось изъ Преображенскаго въ Троицкую Лавру. За нимъ послѣдовали потѣшные и стрѣльцы Сухарева полка *). Вслѣдъ за тѣмъ

*) Петръ Великій велѣлъ построить *Сухареву башню*, чтобы увѣковѣчить память о непоколебимой ему вѣрности Сухарева полка. Сухарева башня (каменные ворота съ башнею) была построена на томъ мѣстѣ, гдѣ находились тогда деревянныя Срѣтенскія ворота Земляного города. Около этихъ воротъ жилъ Сухаревъ полкъ. Петръ Великій, любя архитектуру, самъ начертилъ планъ для этого зданія. См. подробности далѣе.

Петръ приказалъ явиться въ Лавру стрѣльцамъ и служилымъ иноземцамъ изъ Нѣмецкой слободы. Тѣ и другіе исполнили волю Царя, несмотря на запрещеніе Софьи. Такимъ образомъ Софья была всѣми оставлена и ей не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ уступить брату правленіе государствомъ и удалиться, по его приказанію, въ Новодѣвичій монастырь. Шакловитый былъ казненъ смертію (1689 г.).“

Съ этихъ поръ начинается въ отечествѣ нашемъ преобразованіе древнихъ обычаевъ, одежды, образа правленія, войска и однимъ словомъ—новое возражденіе Государства. Для характеристики того времени расскажемъ въ кратцѣ о преобразованіяхъ Петра словами г. Шуфа: „Петръ Великій запретилъ указомъ носить бороду (исключеніе было сдѣлано только для духовенства); желающіе же носить бороду должны были платить ежегодно особую пошлину. Этотъ царскій указъ не понравился народу, ибо въ глазахъ даже самыхъ образованныхъ людей того времени казалось большимъ грѣхомъ брить бороду; такъ напр. тогдашній патріархъ Адріанъ, въ началѣ своего святительства, издалъ окружное посланіе, въ которомъ запрещалъ брить бороду изъ подраженія иностранцамъ и говорилъ, что брадобритіе — смертный грѣхъ. Вслѣдъ за тѣмъ Петръ Великій запретилъ носить старинную русскую одежду (кафтаны и феразы) и приказалъ замѣнить ее инозем-

ною (короткіе французскіе кафтаны, огромныя парики въ букляхъ и т. п.). Далѣе Петръ уничтожилъ въ Россіи затворничество женщинъ и приказалъ вельможамъ вывозить своихъ женъ и дочерей на вечерніе балы (ассамблеи).

„Русскіе вельможи были обязаны Царемъ по временамъ устраивать въ своихъ домахъ ассамблеи и принимать у себя гостей съ ихъ женами и дочерьми. На этихъ балахъ играла музыка и молодые люди танцевали въ залахъ, а не танцующіе разговаривали другъ съ другомъ о своихъ дѣлахъ, или играли въ шашки и курили табакъ (встарину курить табакъ считалось грѣхомъ и строго наказывалось). Петръ Великій иногда самъ посѣщалъ ассамблеи и при этомъ наблюдалъ, чтобы строго исполнялись тѣ правила, которыя находились въ уставѣ этихъ ассамблей, имъ самимъ составленномъ; такъ напр. танцоръ, приглашая даму танцевать, обязанъ былъ нѣсколько разъ ей поклониться. Неисполнившій установленныхъ правилъ подвергался штрафу: онъ долженъ былъ осушить огромный кубокъ вина (кубокъ Большаго Орла). Преобразовывая такимъ образомъ нравы и обычаи своего народа, Петръ Великій преобразовалъ также и государственное устройство Россіи. Ему правилась система управленія государствомъ, существовавшая тогда въ Швеціи, и вотъ онъ рѣшился по этому образцу преобразовать го-

сударственное управленіе въ Россіи. Петръ Великій учредилъ Сенатъ (въ 1711 году), вмѣсто Боярской Думы, которая до него была высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ въ Россіи. Сенатъ состоялъ изъ нѣсколькихъ самыхъ знатныхъ особъ, и ему было ввѣрено какъ управленіе государствомъ, такъ и высшій судъ. Всѣ присутственныя мѣста въ Россіи должны были повиноваться указамъ Сената, точно такъ, какъ указу самаго государя, и никто не могъ апеллировать государю на рѣшеніе Сената. Вмѣсто прежнихъ *приказовъ*, изъ которыхъ одни завѣдывали какою либо опредѣленною частію управленія на пространствѣ всего государства (напр. Стрѣлецкій приказъ завѣдывалъ стрѣльцами), а другіе, на оборотъ завѣдывали всѣми дѣлами управленія, но только въ извѣстной области государста, Петръ Великій учредилъ *коллегіи*, т. е. такія присутственныя мѣста, гдѣ засѣдали нѣсколько лицъ, рѣшавшихъ сообща находящіяся въ ихъ вѣдомствѣ дѣла (тогда какъ каждымъ приказомъ управляло одно только лицо); напр. коллегія иностранныхъ дѣлъ вѣдала всѣ дѣла по сношеніямъ Россіи съ иностранными государствами и т. п. Послѣ смерти патріарха Адріана Петръ Великій уничтожилъ патріаршество въ Россіи и замѣнилъ его духовною коллегіею или Синодомъ (собраніе духовныхъ лихъ), который долженъ былъ управлять въ Россіи всѣми церковными дѣлами Далѣе,

Петръ Великій раздѣлилъ Россію на 12 губерній и управленіе въ каждой изъ нихъ ввѣрилъ особому лицу, которое называлось губернаторомъ. (Этимъ новымъ правителямъ губерній уступили мѣсто прежніе воеводы). Въ каждой губерніи Петръ Великій учредилъ Надворный Судъ, которому была ввѣрена судебная власть. Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ, а особенно въ арміи, обязаны были служить дворяне (вышіе сословіе въ Россіи). Каждый дворянинъ обязанъ былъ всю свою жизнь служить государству: Дворяне начинали военную службу солдатами въ гвардіи, сдѣлавшейся для нихъ такимъ образомъ школою, изъ которыхъ выходили въ армію офицеры, уже знакомые съ военною службою. Кромѣ дворянъ служить могли почти всѣ и служба давала даже дворянство. Дворяне по прежнему владѣли крѣпостными людьми, которыхъ Петръ Великій обложилъ подушною податью. Наконецъ Петръ Великій заботился объ умственномъ образованіи своихъ подданныхъ, принадлежавшихъ къ высшимъ сословіямъ въ государствѣ т. е. къ дворянству и духовенству. Онъ потребовалъ, чтобы каждый дворянинъ учился грамотѣ, ариѳметикѣ, геометріи и запретилъ молодымъ дворянамъ жениться до тѣхъ поръ, пока они не выучатся этимъ наукамъ. Для дворянскихъ дѣтей были по городамъ заведены школы. Многихъ молодыхъ дворянъ Петръ Великій посылалъ учиться за границу. Отъ духовенства онъ

требовалъ также образованія и каждый епископъ обязанъ былъ при своемъ архіерейскомъ дворѣ завѣсти школу для приготовленія священниковъ. Дѣти священниковъ и дьяконовъ, не получившіе образованія записывались въ солдаты. Петръ Великій намѣревался даже преобразовать словяно-греко-латинскую академію, находившуюся въ то время въ жалкомъ положеніи, въ университетъ, который приготовлялъ бы способныхъ священниковъ, чиновниковъ, офицеровъ архитекторовъ и медиковъ. Многіе изъ этихъ реформъ Петра Великаго возбуждали сильное неудовольствіе въ большинствѣ народа, который любилъ все родное и ненавидѣлъ все чужое. Но больше всѣхъ роптали раскольники, число которыхъ постоянно увеличивалось. Несмотря на это, Петръ Великій не отчаявался въ успѣхъ своего великаго дѣла, ибо надѣялся побѣдить сопротивленіе общества силою своей воли и беспощаднымъ преслѣдованіемъ народныхъ предразсудковъ. Въ селѣ Преображенскомъ онъ учредилъ судилище (Тайную канцелярію), куда являлись доносчики и произносили „слово и дѣло“. Оговоренныхъ ими брали, пытали и виновныхъ изъ нихъ казнили.“

Въ 1712 году повелѣно въ Бѣломъ городѣ крыть каменные дома и мазанки черепицею и дерномъ и запрещено строить деревянные зданія въ Бѣломъ городѣ.

Въ 1718 году повелѣно улицы въ Москвѣ мостить дикимъ камнемъ, а кровли крыть черепицею.

Въ 1722 велѣно дѣлать на домахъ кровли такія же, какъ на Теремномъ дворцѣ.

Въ 1724 году Коронованіе въ Москвѣ Императрицы Екатерины I.

Въ 1727 году Коронованіе въ Москвѣ Императора Петра II.

Въ 1730 году запрещено охотиться въ окрестностяхъ Москвы на пространствѣ 20 верстѣ.

Въ 1731 году заведены въ Москвѣ полицейскіе фонари для освѣщенія улицъ.

Въ 1738 году запрещено охотиться въ окрестностяхъ Москвы на пространствѣ 50 верстѣ.

Въ 1748 году учрежденіе Московской епархіи. Запрещена псовая охота на 50 верстѣ въ окрестностяхъ Москвы.

Въ 1754 году уничтоженіе на 200 верстѣ отъ Москвы заводовъ стеклянныхъ, хрустальныхъ, фарфоровыхъ и чугунолетейныхъ.

Въ 1755 году основаны Московскій Университетъ.

Въ 1756 году основаны Московскія Вѣдомости.

Въ 1770 году учреждены главнокомандующимъ въ Москвѣ заставы. — Дозволено художникамъ и мастерамъ имѣть вывѣски на главныхъ улицахъ Москвы. — Моровая язва въ Москвѣ страшно свирѣпствовала, потому что народъ не хотѣлъ исполнять различныхъ мѣръ, предписанныхъ для охраненія здоровья.

„Такъ напр. предписано было сжигать вещи послѣ умершихъ отъ чумы, было запрещено хоронить умершихъ отъ чумы при городскихъ церквахъ, отведены были особыя кладбища за городомъ и т. п. *). Но эти и другія имъ подобныя предписанія не исполнялись жителями Москвы. Въ іюлѣ и августѣ отъ чумы умирало ежедневно по 500 человекъ. Тогда жителями Москвы овладѣло отчаяніе; лавки были заперты, присудственные мѣста закрыты, многіе изъ жителей бѣжали изъ города; а иные исповѣдывались и спокойно ожидали смерти. Въ это время по городу распространился слухъ, что отъ иконы Боголюбской Богоматери, что у Варварскихъ воротъ, бываютъ исцѣленія и вотъ больные и здоровые толпами стали собираться служить молебны. Московскій архіепископъ Амвросій, узнавъ объ этомъ, хотѣлъ было снять икону съ Варварскихъ воротъ, чтобы остановить распространеніе заразы отъ стеченія народа въ одномъ мѣстѣ; но такое намѣреніе архіепископа произвело волненіе въ народѣ. 15-го сентября раздался набатъ, сбѣжавшійся народъ (дворовые люди и фабричные большею частію) бросился въ Кремль къ Чудову монастырю, гдѣ жилъ тогда Амвросій. Но архіепископъ успѣлъ уѣхать въ Донской монастырь и мятежники на этотъ разъ

*) Московскіе раскольники Ѳедосѣевского толка устроили въ это время Преображенское кладбище для погребенія умершихъ отъ чумы.

ограничились тѣмъ только, что разграбили его келью. Генераль Еропкинь съ большимъ трудомъ прогналъ ихъ изъ Кремля. Но на слѣдующій день бунтъ возобновился. Мятежники, вооруженные топорами и дубинами, бросились въ Донской монастырь, выломали ворота и нашли Амвросія въ соборной церкви; они вывели его за монастырскую ограду и тамъ убили. Вслѣдъ затѣмъ мятежники обнаружили намѣреніе перебить лѣкарей и жечь Москву; но Еропкину удалось помѣшать ихъ замысламъ. Между тѣмъ Екатерина прислала въ Москву князя Григорія Орлова, который произвелъ слѣдствіе по поводу этихъ безпорядковъ и строго наказалъ главныхъ виновниковъ бунта. Тогда спокойствіе водворилось въ Москвѣ а съ наступившею зимою и чума мало-по-малу прекратилась *).

Въ 1775 Москвичи увидѣли страшную процессію: пара лошадей везла сани съ высокимъ помостомъ, на которомъ на колѣняхъ стоялъ въ оковахъ Емелька Пугачевъ, возлѣ него сидѣлъ палачъ съ топоромъ въ рукѣ, сильный конвой окружалъ преступника. Эта процессія остановилась на Болотной площади, гдѣ Пугачевъ и былъ казненъ на приготовленномъ для этого эшафотѣ.

Въ 1781 году. Учрежденіе Московской губерніи и указъ о городскихъ гербахъ.

Въ 1797 году, 5 апрѣля, въ первый день Пасхи, происходило въ Москвѣ, при велико-

*) Разказы изъ Русской Исторіи А. Шуфа.

лѣпномъ торжествѣ коронованіе Государя Императора Павла Петровича съ супругою его, Императрицею Марією Ѳеодоровною.

ГЛАВА V.

о смертію Императора Павла вступилъ на престолъ старшій изъ его сыновей, Александръ I. „Любимый внукъ Екатерины, Александръ I получилъ отличное образованіе. Онъ отличался не только блестящимъ умомъ, но и не обыкновенною добротою сердца. Онъ прежде всего былъ *человѣкъ* въ высокомъ смыслѣ этого слова, а потомъ уже Государь. Поэтому, онъ былъ обожаемъ своими подданными. Люди же окружавшіе Александра I любили его съ страстнымъ увлеченіемъ *).“

Въ 1801 году, 13 сентября послѣдовало въ Москвѣ коронованіе Государя Императора Александра Павловича и супруги Его, Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

1812 годъ достопамятенъ бѣдствіемъ и славою Россіи: Наполеонъ, съ полумилліоннымъ войскомъ, вторгнулся 12 іюня въ предѣлы

*) Русская Исторія А. Шуга.

Россіи. Путь его отъ Нѣмана направленъ былъ прямо къ сердцу Россіи—къ Москвѣ.

С. Н. Глинка подробно описываетъ вступленіе Французовъ въ столицу, бѣдствія ея, и наконецъ оставленіе ея врагами.

И такъ! Событія Москвы того времени, сообщаемъ словами С. Н. Глинки: „11 іюля получено въ Москвѣ воззваніе Государя къ первопрестольной столицѣ, отправленное отъ 6 числа изъ Полоцка. Въ тотъ же самый день повѣщено, что Государь прибытіемъ своимъ осчастливить древнюю столицу.

„Сильно были поражены Московскіе жители вѣстію о предстоящей опасности всему отечеству; но мысль, что чрезъ нѣсколько часовъ увидать Государя, сія сладостная мысль успокоила и наполнила восторгомъ души и сердца. Не во дни благоденствія познаются любовь и приверженность сердечная; гдѣ во дни злополучные горятъ души любовію и усердіемъ, тамъ непреодолимо властвуетъ усердіе и любовь. Государь Александръ Первый во дни ужаснѣйшихъ бѣдствій узрѣлъ торжественно, что онъ *Царь отечества, Царь душъ и сердецъ*.

„Съ утра уже множество народа спѣшило за *Дорогомилевскую заставу* на Смоленскую дорогу. Внутри города священники въ облаченіи и со крестами, стояли у своихъ приходовъ; въ Успенскомъ соборѣ собралось первостепенное Духовенство и знатнѣйшіе чиновники. Градоначальникъ Московскій поѣ-

халъ на встрѣчу Государя. Въ сіи часы радостнаго ожиданія едва ли кто помнилъ, что врагъ строптиво губить землю Русскую; всё пылало однимъ желаніемъ: узрѣть скорѣе Помазанника Божія. Гдѣ всё единодушно къ Богу и Царю, тамъ не торжество, но гибель врагамъ.

„На *Поклонной горѣ*, по Смоленской дорогѣ, откуда древняя столица является во всемъ величїи; откуда *Наполеонъ* въ первый разъ увидѣлъ златоглавыя верхи храмовъ Божіихъ, увидѣлъ—чтобы никогда уже не видѣть ни славы ни торжествъ: на *Поклонной горѣ* сидѣло множество отдыхающаго народа. Иные, уклонясь съ дороги, расположились подъ тѣнью деревъ и перечитывали другъ другу *возваніе къ первопрестольной столицѣ*. Мѣжду тѣмъ, какъ каждый отъ сего отеческаго воззванія кипѣлъ гнѣвомъ противъ врага лютаго и ревновалъ вѣрною грудью стать за градъ первопрестольный, вдругъ пронеслась отъ заставы вѣсть, что *усердные Московскіе обыватели* *хотятъ изъ коляски Государевой выпрыгъ лошадей и нести на плечахъ до самаго Кремля*. Безъ всякаго посторонняго внушенія, жители, отдохавшіе на *Поклонной горѣ* и въ роцѣ единодушно воскликнули: *не уступимъ; мы впереди, мы прежде поспѣшимъ, мы на себѣ понесемъ коляску Государеву*. Ура! впередъ! Съ симъ словомъ двинулось нѣсколько сотъ впередъ. Веселясь, что они скорѣе другихъ изъявятъ свое усердіе, при появленіи вдали ка-

реты или коляски, радостно возглашали: ура! и не шли, но летѣли. Начинало уже смеркаться; на тринадцатой верстѣ отъ заставы узнали отъ проѣзжихъ изъ села *Перхушкова*, гдѣ Государь изволилъ отдыхать, что Его Величество на другой день осчастливить Москву своимъ присутствіемъ.... *Одинатцатую* июля одно только горестное чувствіе посѣтило сердце Московскихъ жителей, то, что они нѣсколькими часами позже увидятъ Царя милосерднаго.

„Все то, что относится къ изъявленію народнаго духа, все то достойно вниманія: крестьяне деревни *Филей* или села *Покровскаго*, находящагося въ трехъ верстахъ отъ заставы, по коренному Русскому обычаю, желая встрѣтить Государя съ *хлѣбомъ солью*, послали двухъ гонцевъ верхами въ *Перхушково*. Гонцы свое дѣло исполнили, поспѣли увѣдомить, что Государь выѣхалъ; и хотя уже былъ двѣнадцатый часъ ночи, но священникъ *Покровскаго села Григорій Гавриловъ* имѣлъ счастье встрѣтить Государя на *Поклонной горѣ*. Священникъ былъ въ облаченіи, со крестомъ на блюдѣ; престарѣлый діаконъ держалъ свѣчу, разливавшую блескъ среди ночи. Государь ѣхалъ въ открытой коляскѣ, при семъ благоговѣйномъ зрѣлищѣ тотчасъ приказалъ остановиться, изъ рукъ священника принялъ блюдо со крестомъ и приложился съ глубокимъ вздохомъ. Царь Русской скорбѣлъ о народъ своемъ; Царь небесный услышалъ

воздыханіе своего Помазанника, и спасъ Царя и Царство.

„При встрѣчѣ Государя читаны *Стихиры Пасхи: да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его.* По Ангельской своей скромности Государь уклонился *одинадцатаго іюля* отъ торжественныхъ народныхъ кликовъ, вѣхалъ подъ мракомъ ночи въ столицу предковъ и остановился въ Кремлевскомъ дворцѣ.

„12 іюля съ восходомъ солнечнымъ жители Московскіе начали стекаться въ Кремль. Тысячи народа шли за тысячами; на площади не оставалось свободнаго и ступня земли. Старцы воздвиглись съ одровъ желаніемъ узрѣть своего Царя, и матери съ младенцами безбоязненно тѣснились между безчисленными сонмами. Въ сей день каждый страшился только того, чтобы не опоздать къ тому мгновенію, когда выдетъ изъ древнихъ Царскихъ чертоговъ Царь православный, прибывшій съ полей битвъ къ отрадѣ общенародной. Казалось, будто бы и природа согласовалась съ движеніемъ радостныхъ сердець: солнце въ полномъ блескѣ сіяло; но въ сей день въ сіи часы, очи и души всѣхъ обращены были къ другому свѣтилу: къ Царю-отцу, который подъ мракомъ грознымъ тучъ озарялъ свое Царство надеждою на Бога и довѣренностію къ отечеству. Вышелъ Царь Русской изъ палатъ предковъ своихъ; какъ Ангелъ Божій явился народу на Красномъ крыльце. Раздался звонъ

колокольный; воскликнули сотни тысячъ голосовъ: *да здравствуетъ Царь Государь!* полетѣли шапки на воздухъ.... Съ радостными возгласеніями *ура!* мѣшались слезы и рыданія. Восторгъ, жалость, любовь къ Царю кроткому, гнѣвъ къ врагу лютому, волновали души и сердца. Тысячи людей Русскихъ, въ слезахъ и рыдая, кричали отъ избытка душевнаго: *веди насъ Царь, Государь! умремъ, или истребимъ злодѣя!*... Съ того времени, когда Божіи Помазанники воцарились надъ народами, съ того самаго времени никто изъ Царей, нигдѣ и никогда не былъ такъ встрѣченъ и привѣтствуемъ, какъ встрѣченъ былъ нашъ Царь, отецъ подданныхъ и Царь сердець.

„Что ощущало тогда сердце Царя Русскаго? Ему и Богу только извѣстно. Привѣтствуемый торжественными кликами, Государь остановился на Красномъ крыльцѣ; нѣскольکو мгновений очи и сердце Его обтекали сонмы народа вѣрнаго; потомъ шествовалъ къ Успенскому собору, и не однократно останавливаемъ былъ порывами ревности и усердія. Иные припадали къ стопамъ Государя, другіе хватились за одѣяніе и всѣ близь стоявшіе со слезами восклицалъ: *Отецъ нашъ, Ангелъ нашъ! да сохранитъ Тебя Богъ!*

„Звонъ колокольный продолжался; клики народные гремѣли не умолкну....

„Преосвященный Августинъ, знаменитый Витія, Викарій Московскій, во внутренности хра-

ма Божія повторилъ Государю въ разительныхъ изрѣченіяхъ, то, что происходило въ сердцахъ народа при встрѣчѣ Царя — отца. Тамъ, вѣщалъ духовный ораторъ: Тамъ, среди мощныхъ и храбрыхъ ополченій своихъ, Ты мещешь перуны на дерзкаго врага—здесь воспламеняешь души наши любовію къ тебѣ и отечеству; тамъ двигаешь громы на пораженіе злобы—здесь возбуждаешь и движеешь сердца наши на защищеніе возлюбленной Россіи: тамъ казнишь, здесь покоишь; тамъ мертвишь, здесь оживляешь. Въ сей день совершалось молебствіе о замиреніи съ Турціею. Государь самъ былъ благовѣстителемъ мира....

„Выходъ Государя изъ Успенскаго собора новыми сопровождался кликами. Всѣмъ казалось, всѣ были убѣждены, что Царь Богобоязненный, поклонившійся гробамъ предковъ своихъ, приложившійся къ святымъ мощамъ, изъ стѣнъ храма Божія выводитъ съ собою спасеніе отечества.... зрѣлище неописанное, зрѣлище, какимъ въ одной землѣ Русской можетъ наслаждаться Царь Благовѣрный; но и въ Русской землѣ едвали когда было подобное зрѣлище: единодушное только избраніе на Царство Михаила Ѳеодоровича Романова можетъ сравниться съ сими восхитительными часами. Сколь судьбы Божіи неисповѣдимы! За двѣсти лѣтъ передъ симъ, сынъ митрополита Филарета, *Михаилъ Первый* возставилъ отечество, врагами разоренное; чрезъ двѣсти лѣтъ потомокъ Михаила, *Александръ Первый*,

удержалъ упадающее отечество и спасъ народъ, которому коварный и лукавый врагъ несть вѣчныя цѣпи, вѣчный позоръ.

„Всѣ часы, всѣ мгновенія двѣнадцатаго іюля ознаменовались усердіемъ и любовію народной. Объденное время представило новое пріятное зрѣлище.

„Обыватели Московскіе всякаго званія, лѣтъ и пола, взошедъ на *Красное крыльцо*, обступили всѣ окна, и пока продолжался столъ, не спускали глазъ съ Государя. Они радовались, они восхищались, видя Русскаго Царя вкушавшаго *хлѣбъ-соль* въ палатахъ предковъ и въ первопрестольной столицѣ. Когда хотѣли отдалять народъ, Государь говорилъ: *не троньте! не троньте!* посему случая одинъ почтенный любитель отечества сказалъ: *въ одной только Москвѣ можно насладиться столь восхитительнымъ сближеніемъ народа съ Государемъ. Добрые Русскіе Цари такимъ образомъ строили свои палаты, чтобы они могли вслѣхъ видѣть и чтобы и люди Русскіе ихъ видѣли и къ нимъ приближались, какъ опти къ отцамъ.*

„Въ двѣнадцатый день іюля 1812 года на *Красной площади*, въ виду древнихъ чертоговъ, предъ лицомъ Божественныхъ храмовъ, гдѣ почіеть прахъ Русскихъ Царей, въ стѣнахъ Кремля, воспріялъ новое поражение *Наполеонъ кроважадный*. На *Красной площади*, предъ лицомъ Царя благочестиваго,

предъ лицомъ священныхъ Соборовъ изрекъ народъ православный клятву: *или умереть, или истребить врага нечестиваго!*...

„15 іюля повѣщено было дворянству и купечеству въ девять часовъ утра собраться въ Слободскомъ дворцѣ въ двухъ различныхъ комнатахъ. Стеклось множество дворянъ и гражданъ, готовыхъ, въ нуждѣ отечества, не только отречься отъ своихъ выгодъ, но и нужды свои забыть.

„Блаженъ Царь, любимый народомъ! Блаженъ и народъ, управляемый Царемъ природнымъ! народъ ввѣряетъ души свои Помазаннику Божію, а сей посредникъ между Богомъ и его людьми открываетъ всю душу, все сердце свое народу вѣрному, народу православному!... Прибывъ во дворецъ, Государь тотчасъ пошелъ во дворцовую церковь, гдѣ совершаемо было молебствіе для испрошенія покровительства небснаго. Моленія Царя отца за народъ подвластный Ему сердцемъ и душой,—такія моленія восходятъ къ Престолу Царя Царей, заступнику правоты и карателю насильства.

„По окончанію молебствія, Государь посѣтилъ купеческое сословіе. При возрѣніи на лица вѣрныхъ Московскихъ гражданъ наполнилось жалостію отеческое сердце Александра Перваго. Государь началъ говорить, и съ произнесеніемъ перваго слова слезы показались въ очахъ его. Сильною свяценною

ревностію закипѣли сердца всѣхъ гражданъ. Слезы Царя о народѣ суть безцѣнный даръ! Градской Голова, одушевленный ревностію, воскликнулъ: *Государы! мы все готовы тебѣ жертвовать имуществомъ и жизнію.* И въ то же мгновеніе начались пожертвованныя подписки.

„Въ дворянскомъ и купеческомъ собраніи, еще до прибытія Государя во дворецъ, читанъ былъ Высочайшій Манифестъ государственнымъ секретаремъ, Александромъ Семеновичемъ Шишковымъ. Когда же все купечество воспіялось соревнованіемъ въ пожертвованіяхъ, Московскій градоначальникъ вошелъ въ дворянское собраніе и, указывая на купеческую комнату, сказалъ: *вотъ оттуда будутъ щедрые дары на содержаніе ополченія; а намъ предоставилъ Государь выставить воиновъ.* Гдѣ души готовы на пользу отечества, тамъ не нужны многорѣчивыя рѣчи. Посовѣтовавшись между собою, усердные дворяне сказали: *все что имѣемъ, принадлежитъ Государю и отечеству. Надо отдать все; предлагаемъ въ ополченіе съ десяти душъ одного.* Вскорѣ прибылъ Государь, и въ рѣчи своей изъяснилъ, что хотя Онъ никогда не сомнѣвался въ усердіи дворянства, но при семъ случаѣ рвеніе дворянства превзошло даже Его ожиданіе, и заключилъ сими словами: *время всего дороже.* По отбытіи Государя изъ дворца, Московскій градоначальникъ читалъ начертаніе о составленіи и вооруженіи ополченія. Немед-

ленно учредились два комитета, одинъ для приѣма новыхъ защитниковъ отечества; другой для приѣма пожертвованій приносимыхъ на олтарь отечества.

„Со взятія Смоленска (занятаго Наполеономъ 6 августа) началось переселеніе *Русскихъ* въ Россію. Съ родныхъ пепелищъ множество престарѣлыхъ отцевъ семействъ, поруча себя Божію произволу, пустились—куда глаза глядятъ. Сыны ихъ сражались съ врагами, а они въ скорби о родинѣ, въ скорби о сынахъ скитались—по обширной Россіи. Иные, *старцы Смоленскіе* умерли въ дорогѣ, лишась послѣдняго утѣшенія, — лечь на кладбище праотеческомъ!

„Нельзя описать картины, представленной въ Москвѣ пріѣздомъ семействъ, изгнанныхъ врагами изъ ихъ жилищъ. Въ сии дни всеобщаго сѣтованія еще болѣе стали сближаться сердцами. Вихрь забавы и утѣхъ увлекаетъ другъ отъ друга; скорбь и чужихъ и своихъ сближаетъ. Нѣкоторые Смоленскіе помѣщики, жившіе въ Москвѣ во время ликованій Московскихъ, *по свѣтскимъ недосудамъ* едва ли когда встрѣчали одинъ другаго; тогда каждый искалъ соучастника въ горести по родинѣ. Незабвенны будутъ безкорыстныя вспомошествованія, оказанныя добрыми сердцами *братьямъ страдальцамъ*! Мы узнали все горе, всю скорбь по родной сторонѣ; будемъ жить для *своихъ*, и чужіе не дерзнутъ нарушать миръ и счастье нашихъ пепелищъ.

„Каждый часъ на улицахъ встрѣчались отъѣзжающіе.—Изъ Минска, изъ Витебска и другихъ городовъ нѣкоторые Русскіе чиновники шли пѣшкомъ съ женами и дочерьми, но они еще были счастливы; они успѣли спасти и женъ и дочерей. Другіе къ неутишной скорби, выѣхали, или выбѣжали, не имѣвъ даже времени проститься съ домашними. Одинъ изъ сихъ несчастныхъ отцевъ, оставя нечаянно въ Витебскѣ жену и нѣсколько человѣкъ дѣтей, записался въ Московское ополченіе. *Если Богъ, говорилъ онъ, не соединитъ меня съ семействомъ, пусть по крайней мѣрѣ умру за отечество!* и въ то же самое время *Наполеонъ* о выхотцахъ изъ городовъ, занятыхъ Французами, вопіялъ: Русскіе варвары; Русскіе бѣгутъ отъ меня въ мразныя страны Сибири....

„Москва часъ отъ часу пустѣла; начальство, неусыпное о спокойствіи жителей, часъ отъ часу усугубляло дѣятельность и осторожность; благодаря Богу, Царю и московскому начальству, *ни одно семейство*, жившее въ Москвѣ до втораго сентября 1812 года, то есть, до входа враговъ въ древнюю Русскую столицу, *ни одно семейство* не было потревожено и обезпокоено внутри Москвы.

„Присудственные мѣста отправлялись; вывозили казенныя вещи и все, что можно было вывести изъ монастырей и церквей. Наружное благолѣпіе храмовъ Божіихъ, то что ежедневно у всѣхъ было въ глазахъ, оста-

валось въ прежнемъ видѣ. Совершеннымъ опустошеніемъ церковей опасались взволновать умы народа; а при томъ нужно было не открывать врагу того, что надлежало отъ него тайтъ.... Между прочимъ я слышалъ, что покойный Преосвященный Платонъ сказалъ: *Если рука нечестивцевъ прикоснется къ образамъ Божиимъ, они погибнутъ!*

„Вмѣстѣ съ выходцами Смоленскими прибылъ въ Москву образъ Смоленскія Божіей Матери.

„Переселеніе образовъ поражаело души и сердца. 26 августа, въ достопамятный день битвы Бородинской, изъ Успенскаго собора вынесли Смоленскую Божію Матерь для препровожденія далѣе. Обыватели стоявшіе на площади предъ Соборомъ, съ слезнымъ рыданіемъ, припадая къ образу, восклицали: *и Ты, наша заступница! и Ты насъ оставляешь!*... Различные слухи носились по городу; раждалось какое-то недовѣріе другъ къ другу, даже неприязнь. Болѣе столѣтія нога инопленика не была на землѣ Русской, внутренняя война взволновала умы и души....

„Съ приближеніемъ Наполеона къ Москвѣ усиливалось негодованіе Русскихъ противъ Французовъ. Московскій градоначальникъ, дорожа честію Русскихъ, и не желая, чтобы и въ самыхъ крайнихъ обстоятельствахъ первопрестольной столицы, народъ предался какому нибуть излишеству, онъ рѣшился

заблаговременно удалить нѣкоторыхъ Французовъ жившихъ въ Москвѣ.

„27 числа, при многочисленномъ стеченіи народа и въ присутствіи Московскаго начальства погребенъ въ Донской обители генераль-маіоръ *Красновъ*, смертельно раненый въ сраженіи подъ Колоцкимъ монастыремъ.

„Послѣ Бородинской битвы слабые лучи надежды мелькали и мгновенно исчезали. Разносились радостныя вѣсти, но скорбь тяготила души. Между тѣмъ, чтобы дать время оттянуться къ Москвѣ казеннымъ и частнымъ обозамъ, чтобы спасти сколько возможно раненыхъ, Русскія войска удерживали *шесть дней* сильный напоръ враговъ, къ которымъ подоспѣли свѣжія полчища послѣ Бородинскаго дѣла.

„Какое жалостное зрѣлище представляла Москва въ послѣдніе дни Августа! Тысячи повозокъ тянулись съ ранеными; воины еще не обсохлою кровію обгрѣбанные, лишенные рукъ и ногъ, страдали, но не роптали. Московскій градоначальникъ и въ сіи слезные минуты зная доброту Русскаго сердца, увѣщавалъ обывателей посѣщать раненыхъ, кормить, одѣвать и облегчать ихъ болѣзнь Христіанскимъ соболѣзнованіемъ. Добродушные обыватели со свѣхъ рынковъ цѣлая лотки калачей и хлѣба несли раненымъ. Московскій градоначальникъ самъ нѣсколько разъ посѣщалъ раненыхъ, къ каждому подходилъ, cadaго разспрашивалъ, и съ изо-

билиемъ снабжая ихъ всѣмъ нужнымъ, говорилъ: *на здоровье, ребята! Государь вамъ жалуется!* Последнее свое гостепріимство, послѣднюю свою *хлѣбъ-соль*, предложила Москва раненымъ своимъ братьямъ, вѣрнымъ слугамъ Царя и отечества.

„Изъ стана Русскаго приходили разныя вѣсти. Между прочимъ говорили, что будетъ выжжено Смоленское предмѣстіе для построенія батарей.

„Въ сіе время и въ войскѣ такъ были увѣрены о сраженіи подъ стѣнами города, что нѣкоторые изъ лагера отиравали потитки свои въ Москву какъ въ безопаснѣйшее мѣсто. Въ ночь 31 августа подъ Москвою запылали огни военные, которые, соединясь съ пожарами окрестныхъ деревень, среди мрака и темноты осіявали небо обширнымъ заревомъ. На канунѣ, 30 августа, Московскій градоначальникъ издалъ воззваніе къ Московскимъ поселянамъ въ томъ, что имъ надлежало дѣлать для первопрестольной столицы, для матери, питавшей и хранившей чадъ своихъ. Не успѣла составиться особенная дружина; но по нагломъ входѣ враговъ въ Москву, составились тысячи Московскихъ дружинъ. Гдѣ же были сіи дружины? Вездѣ гдѣ только были поселяне, вѣрные Богу, Царю и отечеству. Но симъ поселянамъ надлежало внушить предварительно о возстаніи на враговъ. Для сего рассланы были нарочные по окрестнымъ деревнямъ. Во имя

Бога и Царя и тогда уже множество поселянъ съ разныхъ сторонъ готовы были идти на защиту матери городовъ Русскихъ.

„Внезапное появленіе по большимъ дорогамъ множества каретъ и повозокъ волновало умы жителей селъ и деревень. Въ жалости сердечной по Москвѣ и въ досадѣ, что ее оставляютъ, *выходцовъ Московскихъ* называли *измынниками*. Нельзя укорять за сей упрекъ; кому не жаль было Москвы? Но изъ нашихъ слезъ, изъ нашей скорби по столицѣ первопрестольной, возникли спасеніе отечества, Европы и человѣчества!...

„Въ воскресеніе 1-го *сентября* все уже было въ смятеніи. На канунѣ изъ Драгомиловской, или Смоленской заставы часто проскакивали конные чиновники, крича народу: *спасайтесь! спасайтесь!* обозы воинскіе шли безпрестанно: лавки запирались, улицы и дома пустѣли. Въ обширной Москвѣ, въ столицѣ *прихотливой роскоши*, не можно уже было найти даже и самаго необходимаго для жизни. Какая противоположность!... лошадей нельзя было нанять ни за какія деньги; и за двѣ уже недѣли за тройку лошадей на пятьдесятъ и шестьдесятъ верстъ платили по *полторасти рублей*. Такое обстоятельство не важно было бы въ другое время; но оно важно стало по тому, что показываетъ причину, отъ чего не всѣ Московскіе жители имѣли способъ выѣхать заблаговременно. Въ достопамятный день 1-го *сентября*, по случаю новыхъ

распоряженій непріятеля, пустившаго *два новыя колонны по Звенигородской и Калужской дорогамъ*, составилъ военный совѣтъ подъ стѣнами Москвы. Рѣшено: провести войски Русскія чрезъ Москву. Въ десять часовъ по полудни получило о томъ свѣдѣніе Московское начальство. Какъ же было повѣстить, чтобы всѣ немедленно изъ Москвы выѣзжали? Ударить ли въ *набатъ*? Но что бы произвелъ въ Россіи первый набатный Московскій колоколъ? Пусть рѣшатъ сей вопросъ тѣ, которые берутся распоряжать *прошедшимъ*. А что бы ни по какому случаю не было *набатнаго шума*, въ разсужденіи того Московское начальство взяло *всѣ предварительныя и всѣ нужныя мѣры*. Отъ сей предварительной мѣры даже и 2-го сентября, когда врагъ вступалъ въ Москву и когда, по словамъ простолюдиновъ, пошла *воинная попойка*, въ стѣнахъ осиротѣвшей Москвы все было тихо и спокойно. Въ десять часовъ утра 2-го сентября войско Русское вступало въ Москву и проходило чрезъ нее, для избавленія Россіи и для спасенія Европы отъ ига лютаго злодѣя. На челѣ великаго Русскаго полководца, на лицахъ Русскихъ героевъ изображались скорбь и сокрушеніе: по пятамъ ихъ шелъ врагъ разрушитель! Тѣ, которые любопытствовали о переходѣ войскъ, получали въ отвѣтъ: *мы идемъ въ обходъ*. Куда же. Этого никто бы не сказалъ и сказать бы не могъ. Общее воинское

распоряженіе извѣстно одному или нѣкоторымъ. Когда чрезъ Драгомиловскій мостъ и въ бродъ пришло войско, братья мои и я возвратились домой. Часовъ около трехъ по полудни слышали крикъ: *Французы идутъ!* Къ счастью лошади наши были осѣдланы; съ *Благовѣщенія бережковъ* пробрались мы переулками на *Пречистенку*. Тамъ встрѣтили послѣдніе Русскіе полки, въ числѣ коихъ находился и *Либавскій полкъ* (въ которомъ служилъ братъ мой раненый подъ *Бородинымъ*); мы пристали къ сему полку.

„Наступалъ часъ вечеренъ, нигдѣ не слышно было звона колокольнаго; мрачное безмолвіе повсюду царствовало. Встрѣчая у нѣкоторыхъ домовъ старыхъ господскихъ слугъ, мы говорили имъ: *уходите изъ Москвы; непріятель возшелъ*. Они же отвѣчали: *не пойдёмъ, мы должны охранять дома своихъ господъ: мы за тѣмъ и остались*. Подъѣзжая къ Кремлю набережною Москвы рѣки, увидѣли новое поразительное зрѣлище: старики, женщины и отроки несли ружья и сабли. Мы спросили: *идь они взяли оружіе и куда оно несутъ!* Общій отвѣтъ былъ: *мы взяли оружіе въ арсеналъ и несемъ по домамъ, чтобы бить Французовъ*. Въ истинѣ сихъ словъ свидѣтельствуюсь всѣми чиновниками Либавскаго полка.

„Москва не была сдана Наполеону ни на какихъ *опредѣлительныхъ условіяхъ*, онъ впушенъ въ нее для гибели буйныхъ своихъ полчищъ. Я слышалъ въ тотъ день, когда

непріятель вошелъ въ Москву, что генераль Милорадовичъ, остановя передовыя Французскія войска, сказалъ: *если будетъ сдѣланъ хотя одинъ выстрѣлъ, пока все полки Русскіе не перейдутъ чрезъ Москву, то Русскіе станутъ драться въ улицахъ.* Перестрѣлка началась тогда, когда за Рогожскою заставою и въ другихъ мѣстахъ вытянули цѣпь для прикрытія отступленія. Вольно было *Наполеону* устроенное отступленіе называть *бѣгствомъ*; вольно ему было мечтать, будто бы входомъ въ опустѣлую Москву завоюетъ *Россію, Европу и вселенную!*

„Послѣдніе Русскіе полки расположились на ночлегъ въ пяти верстахъ отъ Москвы. Какая была противоположность между Русскими войсками и полчищами *Наполеона!* Въ сіи часы торжественно ознаменовалась сила устройства, порядка, повиновенія и любви Русскихъ къ Царю и отечеству. Оглядываясь съ жалостію сердечною на горящую Москву, воины горестно восклицали: горитъ мать-тушка Москва, горитъ!

„При первомъ пламени Москвы воспыкала въ сердцахъ воиновъ Русскихъ непреодолимая ревность отмстить за мать Русскихъ городовъ, отмстить за вѣру и отечество!

„Изъ Москвы удалилось все начальство, кромѣ начальника воспитательнаго дома. Древняя столица осиротѣла!

„Долгомъ постоваляю сказать почтеннымъ читателямъ, продолжаетъ истинный патріотъ

С. Н. Глинка, что все то, что помѣщаю о *Наполеонѣ* и о *Французахъ*, слышалъ отъ вѣрныхъ людѣй, или заимствовалъ изъ бумагъ, оставшихся въ Москвѣ послѣ враговъ.

„Передовыя войска *Наполеона* вступили въ Москву и Кремль 2-го сентября. Въ стѣнахъ Кремля Московскіе обыватели привѣтствовали *Французовъ* ружейными выстрѣлами изъ Арсенала; неизвестный ратникъ Московскаго ополченія, принявъ за *Наполеона* одного богато наряженнаго Французскаго чиновника, бросился на него и поразилъ *никою*. Воинъ-поселянинъ на мѣстѣ палъ отъ ударовъ непріятельскихъ.

„Какъ удивились Французскія шайки, видя, что въ цѣломъ городѣ ихъ никто не встрѣчаетъ. Извѣстно, что во всѣхъ Европейскихъ областяхъ (кромѣ Испаніи) изъ городовъ, изъ мѣстечекъ, изъ деревень на встрѣчу къ нимъ выходили старшины, учтиво привѣтствовали, приготовляли все, чего *Французы* требовали, и даже выносили къ нимъ оружіе, если они оное забывали съ просонья, или въ торопяхъ!... Избалованные такими приѣмами *Французы* думали, что и въ Москвѣ будетъ тоже, что они придутъ на все готовое, а при томъ *Наполеонъ* посулилъ имъ въ Москвѣ всѣ сладости земнаго рая. Въ темнотѣ ночной шатаясь по улицамъ какъ страшныя привидѣнія. бродя, куда глаза глядятъ, голодные, запаленные, оборванные, изнуренные трудными переходами, *Французы* при-

нуждены были стenaющимъ голосомъ и униженно просить *хлѣба, водки и вина*. Тѣ же, которые успѣли дорваться до погребовъ, принялись опорожнять бутылки, пустились буйствовать и грабить. Изъ великолѣпныхъ домовъ вытаскивали стулья, столы, креслы и разставляли по улицамъ; разкладывая большіе огни и заводили пьяныя и развратныя игрища, какія едва ли бывають у дикихъ, незнающихъ ни правилъ ни закона.

„Наполеонъ остановился у Драгомиловскаго моста; ждалъ ключей, ждалъ торжественной рѣчи; ждалъ покорности и поклоненія. На порабоженіи Русскаго духа основывалъ онъ успѣхъ всемірнаго обладанія. Богъ укрѣпилъ Русскихъ; съ шумомъ палъ кумиръ, боготворимый Европой, палъ и съ нимъ пали всѣ замыслы высокомерія.

„Прождавъ цѣлую ночь, 3-го числа, волею или неволею, мнимый обладатель всѣленной на маленькой своей лошаdkѣ поѣхалъ чрезъ опустѣлую Москву въ Кремль. Я слышалъ отъ очевидца, что въ сей самый день, неизвѣстно для чего, пригнали къ *Спасскимъ воротамъ* нѣсколько Русскихъ солдатъ, захваченныхъ въ плѣнъ.

„Раздраженный презрѣніемъ Русскихъ и мечтая, что пламенемъ горячей Москвы вынудить миръ, Наполеонъ зажегъ Москву. По новому злоухищренію, помогаясь посѣять раздоръ и ненависть между Русскими, онъ

учредилъ управу для отысканія и наказанія *зажигательства*.

„Какимъ образомъ Французы производили *Русскихъ* въ зажигатели? Вотъ примѣръ:

„Московскій актеръ Бобровскій, по нечаянности, по неимуществу и по болѣзни остался съ семействомъ своимъ въ Москвѣ. Отъ сосѣднихъ домовъ и тотъ домъ, гдѣ онъ жилъ, обхватило пламенемъ. Въ двери нельзя уже было выдти; собравъ изнеможенные силы отъ болѣзни, въ отчаяніи и изступленіи *Бобровскій* схватываетъ беременную жену и младенца, и выскакиваетъ изъ окна. Вдругъ обступили его Французы, крича: *вотъ зажигатель! вотъ зажигатель!* Ни рыданія жены, ни вопли младенца, ничто не могло смягчить злодѣевъ. Они повлекли злополучнаго мужа и отца къ безчеловѣчному судилищу; и *Бобровскій* погибъ!... О семъ плачевномъ происшествіи слышалъ я отъ вдовы невиннаго страдальца.

„Къ увѣнчанію неслыханныхъ въ мірѣ злодѣйствъ, Наполеонъ приказалъ на фонарныхъ столбахъ *Тверскаго бульвара* повѣсить трупы мнимыхъ зажигателей, съ подписью на челѣ: *зажигатель Москвы*.

„Наполеонъ не злодѣйствъ страшился, но того только, что препятствовало ему достигнуть цѣли злодѣйства. Повторяю еще, что такими клеветами на *Русскихъ* ему хотѣлось на всегда озлобить *Русскихъ* противъ *Русскихъ*.... Кто были членами судилища, до-

носчиками, свидѣтелями, судьями? Французы. Французы доносили, Французы судили, Французы умертвили Московскихъ страдальцевъ. Честь и слава Русскимъ! Въ нечестивое свое судилище не посмѣлъ Наполеонъ призвать ни одного Русскаго.

„Русскіе нигдѣ и никогда не угрожали не зажигательствами. Екатерина вторая за сожженіе одной Шведской деревни учинила строгій выговоръ. Наполеонъ вездѣ и всегда грозилъ огнемъ и мечемъ.

„Управитель *Лессенсъ*, не имѣя чѣмъ управлять, по приказанію Наполеона приступилъ къ учрежденію какого-то Муниципалитета.

„Впрочемъ учрежденіемъ градской управы, которой члены первые голодали, не удалось ни созвать Русскихъ крестьянъ, не добыть ни муки, ни крупъ, ни сѣна, ни овса. Донесенія частныхъ Наполеоновскихъ приставовъ о томъ свидѣлствуютъ.

„Отъ 17 сентября частный приставъ *Шорекъ* доноситъ: Новая слобода выгорѣла до самой церкви Святаго Николая; церковь ограблена.

„Половина *Воротниковъ* уцѣлѣла; другая часть, изъ каменныхъ домовъ состоявшая, выгорѣла. Въ приходѣ *Имена* остался священникъ съ причетомъ; церковь ограблена; внутри живутъ солдаты 35-го полка.

„Все *Суцего* уцѣлѣло; церкви ограблены и заняты солдатами.

„Фабръ, частный приставъ Пречистинскій, отъ 18 сентября доносилъ: хотя грабежъ

уменьшился (уменьшился потому, что нечего уже было почти грабить), но все еще *продолжается*. (Грабежъ *продолжался* снятіемъ послѣдняго рубища съ Московскихъ страдалъцевъ и отнятіемъ послѣднихъ крохъ).

„Хлѣбныхъ запасовъ нигдѣ не нашли.

„Жители не возвращаются.

„Отъ 18-го же *сентября*, *Морель*, приставъ первой Городской части, доносилъ: вчера встрѣтилъ я тѣло убитого обывателя. Лобъ прошибенъ и голова поранена. По недостатку людей не могу прибрать тѣла.

„Надъ чѣмъ былъ начальникомъ сей частный приставъ части безлюдной? Какое кукольное Наполеоновское начальство!

„Частный приставъ *Реми* отъ 25-го сентября доносилъ: завтрашняго числа начнется служба въ Дѣвичьемъ монастырѣ.

„Во всей моей части нѣтъ ни одного трубочиста.

„Въ обширной и многолюдной *Москвѣ*, въ той самой столицѣ, гдѣ были тысячи прислужниковъ *прихотливой роскоши*; тамъ, при *Наполеонѣ*, не стало даже и трубочистовъ! Опасаясь лазить по чердакамъ, *Французы* не открывали трубъ и угорали. *Наполеонъ* угорѣлъ первый въ *Москвѣ*, не отъ чаду печнаго, но отъ *чаду* безумнаго высокомерія.

„Къ увѣнчанію всѣхъ своихъ наглостей, *Наполеонъ* привезъ въ *Москву* множество *подпольныхъ бумажекъ*; ими платилъ жалованье

шайкамъ своимъ, и сими ложными деньгами надѣялся провести Русскихъ крестьянъ.

„Начальство Московское и внѣ Москвы рачительно наблюдало Москву и *Наполеона*; всѣ шаги, всѣ злоумышленія его были извѣстны.

„Московскій градоначальникъ, отѣхавъ отъ войска, когда оное переступило за границу Московскую, изъ Владиміра разослалъ по селамъ и деревнямъ посланіе къ Московскимъ крестьянамъ. Посланіе сіе не могло не подѣйствовать, ибо каждое слово заимствовано изъ сердецъ и душъ Русскихъ.

Бѣгство Наполеона изъ Москвы.

6-го октября одержаны двѣ побѣды: одна подъ *Тарутинымъ*, другая подъ *Полоцкомъ*. 7-го октября въ пять часовъ утра Наполеонъ вышелъ изъ Москвы съ старою своею гвардіей. 10-го октября Французы зажгли Винный дворъ и Кригс-коммиссаріатъ. Октября 11-го въ два часа по полуночи взорванъ Кремль въ пяти мѣстахъ. Кремлевскій дворецъ зажженъ былъ уже въ 11-ть при выходѣ Маршала Мортье, который чрезъ Каменный мостъ пошелъ на Калужскую дорогу.

„Наполеонъ хотѣлъ и городъ и Кремль, и на сто верстъ въ окрестностяхъ, все превратить въ пепелъ и прахъ: но Священные Московскіе Соборы, оставленные подъ охраненіемъ Бога правосуднаго, устояли въ то самое время, когда по всѣмъ разчисленіямъ

надлежало имъ быть грудю камней. Очевидцы рассказываютъ, что надъ Соборами какъ будто бы разорвались облака и пролился необычайный дождь.

„Наполеонъ злоумышлялъ разторгнуть всѣ связи Москвы съ Россіей; истребить всѣ памятники святости и славы отечественной: ему хотѣлось, чтобы странникъ, влекомый къ древней столицѣ прежними воспоминаніями, съ содроганіемъ бѣжалъ отъ мѣстъ праха и опустошенія и съ скорбнымъ стономъ вѣщалъ бы: *нѣтъ уже матери городовъ; осиротѣла Россія!*

„Въ Дѣвичьемъ монастырѣ все уже было приготовлено къ подрыванію. Покойный протоіерей сей обители оставался въ Москвѣ и пересказывалъ, что при бѣгствѣ *Наполеона* одинъ французскій чиновникъ, который вѣроятно, возгнушался злодѣйствомъ безполезнымъ, спросилъ протоіерея на что онъ согласенъ: на то ли, чтобы монастырь былъ зажженъ, или предмѣстіе? *Наполеонъ съ Воробьевыхъ горъ будетъ смотрѣть на пожаръ; приказа отмыкнуть не могу: выбирайте.* Протоіерей сказалъ: *хотя въ предмѣстіи мой домъ; защитите, пощадите только монастырь.*

„Предмѣстіе запылало; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ близъ Дѣвичьяго зажжены были нѣсколько домовъ. Петровскій дворецъ объять былъ пламенемъ.... Между тѣмъ *Наполеонъ* велъ полчища свои на смерть и гибель!

„Въ сіи дни какое ужасное зрѣлище представляла столица, не за долго до разоренія своего блиставшая роскошью и великолѣпіемъ! Въ обгорѣлыхъ чертогахъ Царей шумѣлъ вѣтръ пустынный; великолѣпіе храмовъ Божіихъ скрылось подъ чернотою пожарной; внутри являлись слѣды нечестиваго пребыванія враговъ вѣры и Россіи. Дерзновенные ругатели устраивали для коней своихъ стойла тамъ, гдѣ возносились олтари Господни! развалины осьми тысячъ домовъ, тлѣлись еще въ прахѣ. Гдѣ были прежде зданія великолѣпныя, тамъ представлялась пустыня усѣянная остатками пожарными; гдѣ за нѣскольکو мѣсяцевъ передъ тѣмъ ликовали на пиршествахъ, туда слетались станицы врановъ, разсѣявшихся отъ голодныхъ враговъ и появившихся послѣ ихъ бѣгства: въ обвалившихся стѣнахъ, сравнявшихся почти съ землею мелкали огни, освѣщавшіе полунагихъ страдальцевъ. Мы видѣли ничтожность всего земнаго, мы видѣли паденіе вѣковой столицы: какой урокъ!... Къ удивленію, быстро возобновились и убѣжища, гдѣ шумныя толпы народа веселились какъ будто не помня бури, недавно прошумѣвшей надъ ними. Но всего болѣе поражалъ видъ жителей, остававшихся жертвами въ плѣну враговъ. На истомленныхъ лицахъ ихъ свирѣпствовала мрачная скорбь, въ очахъ сверкалъ огонь отчаянія; ихъ можно было узнать съ перваго взгляда. Въ сіе время возродились недовѣріе и него-

дованіе: враговъ отечества не было въ Москвѣ, но мы сами сдѣлались врагами другъ другу. Ропотъ и укоризны невольно исторгались изъ устъ. Во всѣхъ странахъ свѣта послѣ необычайныхъ произшествій происходило необычайное расположеніе умовъ.

„Враги Россіи часъ отъ часу болѣе были гонимы отъ предѣловъ ея, но слѣды пребыванія двадцати иноплеменныхъ народовъ все еще не изгладились въ нашемъ отечествѣ. Къ разоренію городовъ и селеній присовокупились болѣзни. Въ Москвѣ многіе лишились ума во время томительнаго плѣна; другіе ощутили ослабленіе всѣхъ членовъ. Многіе старожилы московскіе, въ домахъ которыхъ обитало гостепріимство, не могли пережить прежняго своего существованія. Жилища ихъ перешли въ чужія руки, а они отошли во гробъ. Въ окрестностяхъ Москвы повальныя болѣзни свирѣпствовали повсѣмѣстно. Русскій врачъ *Воробьевскій*, пользовавшій сіи болѣзни, въ описаніи своемъ объ оныхъ между прочимъ говоритъ: пивши изъ одной чаши горестей, навесенныхъ жителямъ Москвы врагами народа Русскаго, я имѣлъ несчастный случай быть свидѣтелемъ тѣхъ вредоносныхъ причинъ, которыя способствовали зарожденію болѣзней, съ немалою быстротою распространившихся въ уѣздѣ Московскомъ. Изъ таковыхъ дѣйствующихъ причинъ были страхъ, ужасъ и отчаяніе, поселенные въ сердцахъ поселянъ со времени вторженія

непріятельскаго до его бѣгства, печаль о величайшихъ всякаго рода потеряхъ, бѣдность оттуда произшедшая, необходимость питаться сырыми огородными овощами и голодъ; вліяніе сырой и холодной осенней погоды коей многіе изъ поселянъ подверглись, оставляя свои жилища и укрываясь по лѣсамъ и полямъ по чему отъ того произшедшее остановленіе испарины, наконецъ, можетъ быть, и самый воздухъ, который смѣшавшись съ гнилыми испареніями мертвыхъ человѣческихъ тѣлъ и животныхъ труповъ, сдѣлался проводникомъ злокачественнаго дѣйствія оныхъ во внутренности тѣла.

„Столь общія причины должны были необходимо учинить и самую болѣзнь общеою. И въ самомъ дѣлѣ очень не многіе могли устоять противъ вредоноснаго оныхъ вліянія; и когда уже непріятель далеко уходилъ отъ предѣловъ разоренной Москвы, новые враги, то есть болѣзни, столь сильно начали свирѣпствовать, что въ нѣкоторыхъ подмосковныхъ деревняхъ значительное число обывателей отъ нихъ умирало“...

Въ 1814 году, 19 мая происходило торжество въ Москвѣ, по случаю взятія Парижа Русскими войсками, 19 марта.

Въ 1816 году, 15 августа прибылъ Императоръ Александръ I.

Въ 1816 году, 15 августа Бракосочетаніе Государя Императора Николая Павловича.

12 октября заложение храма Христа Спасителя на Воробьевых горахъ.

Въ 1818 году, 20 февраля открытъ въ Москвѣ въ присутствіи всей Императорской фамилии памятникъ *Минину и князю Пожарскому*.— 17 Апрѣля рождение въ Кремлѣ, нынѣ благополучно царствующаго, государя Императора *Александра Николаевича*.

Въ 1823 году, 15 августа—манифестъ о наслѣдованіи Россійскаго престола великому князю Николаю Павловичу положенъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Въ 1826 году, 22 августа коронованіе въ Москвѣ Государя Императора Николая Павловича.

Въ 1830 году, 15 сентября началась въ Москвѣ ужасная холера.

Въ 1841, 15 апрѣля бракосочетаніе Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича.—14 мая. Торжественный въѣздъ въ древнюю столицу государя Императора и государя Наслѣдника Цесаревича съ его супругою Цесаревною, великою княгинею Маріею Александровною.

Въ 1851 году послѣдовало открытіе Николаевской желѣзной дороги.

Въ 1856 году, 26 августа коронованіе въ Москвѣ Государя Императора Александра Николаевича.

Въ 1861 году, 19 февраля объявленіе въ Москвѣ манифеста объ освобожденіи крестьянъ.

Въ 1867 году Этнографическая выставка и славянскій съѣздъ въ Москвѣ.

Въ 1872 году Политехническая выставка въ Москвѣ, въ честь двухъ сотъ-лѣтней годовщины со дня рожденія Императора Петра Великаго.

ГЛАВА VI.

Москва, ея характеристика и будущность.

аздробленная Русь отдыхала послѣ Татарскаго погрома. Въ суровомъ климатѣ Суздальскаго княжества выработались тѣ политическія умы московскихъ князей, которые сдѣлали современемъ мѣсто сліянія рѣки Москвы и Яузы центромъ великой Сѣверо-восточной равнины, ея сердцемъ, ея грѣющимъ солнышкомъ.... Открылся Московскій періодъ русской исторіи и началось собираніе Руси Москвой. Характеръ этого періода достаточно извѣстенъ.

Москва вытерпѣла потомъ долгоевременное нашествіе Поляковъ и всѣнародныя недоумѣніе Междоусобицъ. Ея святыя стѣны оглашались чуждой, враждебной рѣчью. Въ старинный бытъ русскаго народа и русскихъ бояръ Лжедимитрій попробовалъ внести обычаи чужеземныя, цивилизацію латинскую. Русь дала отпоръ тому и продолжала вести и развивать тѣже учрежденія и тотъ же бытъ, которыхъ Междоусобице было мимолетнымъ нарушеніемъ. За это время Москва сдѣлалась свидѣтельницей двухъ фактовъ, въ которыхъ особенно сказалось народное русское само-

сознаніе: то были ополченіе князя Пожарскаго и Минина и Земскій соборъ царя Алексѣя Михайловича. Нѣсколько времени спустя царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ сжегъ разрядныя книги, послѣдній аплотъ родоваго боярства и въ той же Москвѣ, изъ которой впослѣдствіи вышла инициатива уничтоженія крѣпостнаго права, были такимъ образомъ впервые раскрыты двери служилому сословію, изъ котораго выросло русское дворянство.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Въ Москвѣ родился и выросъ царственный отрокъ, величайшее воплощеніе всѣхъ хорошихъ сторонъ русскаго характера, въ которомъ великолѣпная чисто-русская физическая красота соединялись съ предпріимчивымъ и любознательнымъ гениемъ. Ему суждено было почти на цѣлое столѣтіе отодвинуть на задній планъ свой родной городъ. Онъ ушелъ на сѣверъ, и тамъ среди болотъ прорубилъ въ Европу окно, довершая дѣло новгородскихъ удалцовъ и царя Бориса.

Жизнь въ Москвѣ замерла. Послѣ непродолжительной и въ крови задушенной вспышки недовольныхъ старо-русскихъ людей, Москва сдѣлалась городомъ опальнымъ.

И передъ новою столицей
Главой склонилася Москва,
Какъ передъ юною царицей
Порфиноносная вдова.

Но старо-русская партія не умерла, подъ ударами Петра, мы еще будемъ имѣть слу-

чай прослѣдить ея дѣйствія въ послѣдующей исторіи.

Тихо сдѣлалось въ Москвѣ; потерявшая свое прежнее значеніе и въ администраціи и въ общественной жизни. Коренныя москвичи съ суевѣрнымъ страхомъ смотрѣли на новыя порядки Петербургскаго двора, недоумѣвая передъ явленіями, смыслъ которыхъ имъ былъ непонятенъ; изрѣдко только нарушалъ тишину опальнаго города какой нибудь Петербургскій сановникъ, пріѣзжавшій кончать свои дни, или скрываться отъ немилости въ прежней столицѣ. Такъ прошло почти полустолѣтія. Новые порядки окрѣпли, и стали искать себѣ почвы въ корнѣ русской народности. Наступило царствованіе Елизаветы Петровны. Русскіе люди стали у престола, и вспомнили о бѣлокаменной.

Въ 1755 году по приказанію Императрицы Елизаветы Шуваловъ основалъ Московскій университетъ. Ему помогалъ въ хлопотахъ Ломоносовъ, отецъ русской литературы. За мѣтимъ мимоходомъ, что какъ только нѣсколько окрѣпла русская умственная жизнь, такъ она отозвалась въ Москвѣ. Въ послѣдующее полустолѣтіе Москва видѣла дѣятельность Сумаракова Капниста, Фонвизина и Новикова.

Въ ней положены были начало того мистическаго движенія, которое потомъ такъ всецѣло охватило русское общество, при Императорѣ Александрѣ I. Всѣ великія реформы

Императрицы Екатерины II разыгрывались въ Петербургѣ, который сохранялъ значеніе столицы правительства, но наступилъ 12-й годъ; всѣмъ извѣстно какъ Москва сдѣлалась искупительной жертвой, какъ пожаръ способствовалъ ей много къ украшеніи, какъ бѣжали помѣщичьи семьи въ Тамбовскія и Саратовскія дебри, какъ потомъ выработались въ Москвѣ тѣ общества, въ которыхъ впервые сказалась идея славянскаго единства.

Въ царствованіе Николая Павловича Москва стала на первый планъ въ умственной жизни русскаго народа. Она сдѣлалась средоточіемъ литературной и умственной дѣятельности, которая приняла въ ней двоякую форму; съ одной стороны она высказывалась въ періодическихъ изданіяхъ, съ другой въ многочисленныхъ солонкахъ тогдашняго лучшаго русскаго общества. Карамзинъ, по выраженію Бѣлинскаго, выучилъ читать русское общество по своей „*Бѣдой Лизѣ*“... Онъ же былъ редакторомъ „Вѣстника Европы“, котораго названіе недавно принято однимъ изъ лучшихъ петербургскихъ журналовъ. Затѣмъ явились „Московскій телеграфъ“, „Наблюдатель“, „Атеней“, „Москвитянинъ“ и многочисленные альманахи. Съ другой стороны мысли передовыхъ людей, не ограничиваясь печатью, находили себѣ пріютъ и могучій способъ распространенія въ тѣхъ общественныхъ кружкахъ, которыми было такъ обильно Московское общество сороковыхъ годовъ, и которыми

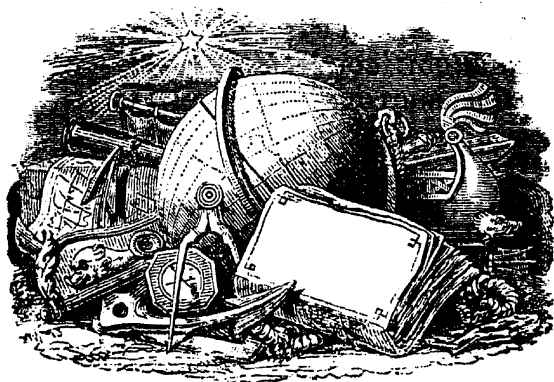
руководили Грановскій, Чаадаевъ, Станкевичъ, Бѣлинскій, Кетчеръ, Корши, Хомяковъ, Кирѣвскій, Аксаковы. Московскій университетъ развивался. Въ началѣ первой четверти нынѣшняго столѣтія, онъ видѣлъ дѣятельность Павлова, Мерзлякова, Мудрова и другихъ. Прослѣдить дѣятельность всѣхъ этихъ литературныхъ звѣздъ не входитъ въ предѣлы и цѣль настоящаго очерка. Факты тогдашнихъ временъ извѣстны каждому коренному Москвичу. Многимъ еще памятно время процвѣтанія Московскаго университета. Есть кому сравнить это съ недавнимъ грустнымъ положеніемъ, въ которомъ онъ находился; всѣмъ образованнымъ людямъ знакома борьба западниковъ съ Славянофилами. Мы упоминаемъ только объ общемъ различіи этихъ партій, изъ которыхъ одна преслѣдовала преданіе старо русской партіи, другая была прямымъ послѣдствіемъ реформъ Петра.

Это было время наибольшаго вліянія Москвы на умственную жизнь русскаго народа. Съ восшествіемъ на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора широкія реформы, составляющія славу Его вѣнца, поневолѣ оттянули на нѣкоторое время къ Петербургу всѣ передовыя силы Россіи. Въ Москвѣ получили преобладающее значеніе только отщепенцы прежняго литературнаго и научнаго движенія. Но жизнь русская уже устаетъ въ тѣхъ рамкахъ, которыя были ей раздвинуты благодѣтельной рукой Царя—

Освободителя, и здоровое и гуманное направление начинается снова проявляться въ Московской умственной жизни. Въ литературѣ явился органъ, отъ котораго не отрѣклись бы лучшіе славянофилы и число подписчиковъ „Бесѣды“ увеличивается съ каждымъ годомъ. Въ университетѣ произошла замѣтная перемѣна къ лучшему. Наконецъ введеніе Судебныхъ уставовъ создало въ Москвѣ классъ юристовъ, отличающихся весьма характеристическими чертами.

Мы представили читателямъ только бѣглый очеркъ умственного движенія Московскаго; но не меньшее значеніе имѣетъ она въ промышленномъ и торговыхъ отношеніяхъ, о которыхъ мы будемъ говорить особо. Торговое сословіе въ Москвѣ до сихъ поръ сохранило признаки своего до Петровскаго быта, купеческіе сынки, правда ходятъ въ модныхъ пиджакахъ, лиловыхъ перчаткахъ, пьютъ шампанское, бросаютъ деньги камеліямъ, но дома еще иногда подвергаются ременнымъ внушеніямъ своихъ тятенекъ. Впрочемъ, въ самое послѣднее время, такъ называемый, городъ сталъ перестраиваться и нѣкоторые мечтаютъ, что онъ сдѣлается русскимъ Сити. Для полной же характеристики Москвы мы укажемъ еще на ея, Святѣни, которая чувствуетъ народъ въ ея стѣнахъ. Наконецъ нельзя не указать на внѣшніе признаки Москвы, на ея разбросанность, концентрическое расположеніе, обиліе садовъ и зелени, на ея не чис-

тоту, и не смотря на то, чудесный, чрезвычайно здоровый климатъ. Последняя перепись указала въ Москвѣ 611,975 жителей, т. е. около 200,000 болѣе нежели сколько числилось по полицейскимъ спискамъ. Это страшное приращеніе совершилось по большей части изъ вѣнъ, иммиграціей — и совершилось въ какія нибудь десять лѣтъ. Это ростъ, напоминающій собой — ростъ Американскихъ городовъ. Этимъ фактомъ мы и закончимъ нашъ краткій очеркъ. Въ этомъ фактѣ и залогъ и признакъ огромной будущности нашего роднаго города. Естественный центръ всего Велико-русскаго племени; онъ будетъ въ то же самое время и центромъ всѣхъ тѣхъ племенъ, судьба которыхъ связана съ великороссами.

ГЛАВА VII.

Мѣстоположеніе, пространство, окружаетъ почва, климатъ и понарама г. Москвы.

Москва лежитъ надъ уровнемъ моря, т. е. выше морской поверхности на 550 футовъ или $78\frac{1}{2}$ сажень, она находится подъ 55° — 45° Сѣверной широты и 55° 14' Восточной долготы, по меридіану отъ острова *Ферро*.

Площадь, занимаемая столицею, имѣетъ видъ угловатаго эллипсиса, обращеннаго къ востоку; длина ея отъ юго-запада съ Воробьевыхъ горъ на сѣверо-востокъ до заставы Преображенской составляетъ $11\frac{1}{2}$ верстъ, а широта отъ востока къ западу $8\frac{1}{2}$ верстъ; окружность всего города составляетъ 40 верстъ.

Древняя столица занимаетъ мѣсто положеніе при двухъ рѣкахъ, Москвѣ и Яузѣ. Въ Сѣверо-восточной и Восточной сторонѣ города находятся горы и многія неровности; ее орашають, кромѣ упомянутыхъ двухъ рѣкъ, слѣдующія рѣчки: Неглиная, Синичка, Черчерка, Ходынка, Золотой рожокъ, Прѣсна и Гнилая.

Москва рѣка, вытекающая въ Можайскомъ уѣздѣ изъ находящагося при деревнѣ Осташки болота, втекаетъ въ городъ съ Западной стороны, образуя два большіе противоположные полуострова, и перемѣняя погорную свою сторону, представляетъ взору зрителя живописные виды. Отъ мѣста именуемаго Три горы, лежащаго на правомъ берегу ея, обращается она къ Югу; по сему теченію лѣвый берегъ ея составляетъ нагорную сторону; обогнувъ Дѣвичье поле, съ лежащими подлѣ него лугами, поворачивается она къ Сѣверо-Востоку, образуетъ большой полуостровъ, заключающій въ себѣ Хамовническую часть, слободы Лужницкую и Шереметеву; при семъ поворотѣ Москвы рѣки правый ея берегъ представляетъ величественный амфитеатръ Воробьевыхъ горъ и восточнаго продолженія оныхъ, украшеннаго разными огромными зданіями, рощами и садами. Теченіе рѣки идетъ въ одинаковомъ направленіи до Каменнаго моста, отъ онаго описывая правильное большое полукружіе, около Кремля и далѣе до устья рѣки Яузы, гдѣ снова обращается на Югъ, достигаетъ съ небольшими извилинами до Симонова монастыря, отъ онаго круто поворачиваетъ къ Западу и близъ Данилова монастыря вытекаетъ изъ города. Оборотъ ея отъ Воробьевыхъ горъ чрезъ самый городъ образуетъ другой большой полуостровъ, состояющій *Замоскворѣчье*; при чемъ опять уже лѣвый ея берегъ дѣлается

нагорнымъ, ибо отъ Алексѣевского дѣвичьяго монастыря *) до устья Неглинной, и отъ сего мѣста до устья Яузы и Крутицы, продолжаются возвышенія. Москва рѣка впадаетъ въ Оку ниже города Коломны. Отъ Москвы рѣки противъ 3-го Голутвинскаго переулка прорыта канава, проходящая параллельно съ настоящимъ теченіемъ рѣки, чрезъ извѣстную подъ именемъ *Болота* площадь; оная прорыта какъ говоритъ преданіе, для способности построения Каменнаго моста и для осушенія точно существовавшаго въ сей части болота. Канава сія сообщается опять съ Москвою рѣкою ниже Краснохолмскаго моста. Рѣка Неглинная протекаетъ по Москвѣ отъ Сѣвера къ Югу и впадаетъ въ Москву рѣку близъ стѣнъ Кремлевскихъ; изъ сей рѣки, въ древности наполнявшей крѣпостной ровъ, образовалась нынѣ канава, во многихъ мѣстахъ скрытая подъ прекрасными тротуарами **).

Рѣка Яуза имѣетъ начало свое въ Московскомъ уѣздѣ, и втекая въ Москву между Преображенской и Соколической заставъ, впадаетъ въ Москву рѣку у Воспитательнаго дома. Въ самомъ городѣ принимаетъ въ себя рѣчки Гнилую, Синичку и Золотой Рожокъ съ лѣвой стороны, а Чечерку съ правой.

*) Нынѣ на этомъ мѣстѣ сооружается Храмъ во имя Христа Спасителя прим. издат.

**) Москва или историческій путеводитель 4 част. 1827 г.

Ходынка протекает около Москвы, захватывает часть города съ Сѣверо-западной стороны около Петровскаго дворца.

Прѣсня, образующая Прѣсненскіе пруды, втекаетъ въ городъ съ С.—З. и впадаетъ въ рѣку Москву.

Москва расположена на глинисто песчаной почвѣ и даже мѣстами болотистой и торфяной; такъ напр., за Миусской заставой и далѣе по направленію къ Марьеной рошѣ,—находятся огромныя торфяныя пространства въ двѣ и три сажени глубиной.

Находясь внутри материка, Москва имѣетъ характеръ климата континентальнаго, выражающагося холодной зимою и жаркимъ лѣтомъ. Самое холодное время въ Москвѣ падаетъ на Январь—8.00°, а самая теплая на іюнь 13, 40°.—Самая сильная степень мороза 40°, самая высшая степень жара доходитъ до 33°.

Говоря о наружномъ видѣ Москвы, можно безошибочно сказать, что нѣтъ другаго въ Европѣ города, котораго бы наружность имѣла болѣе прелѣстнаго разнообразія.

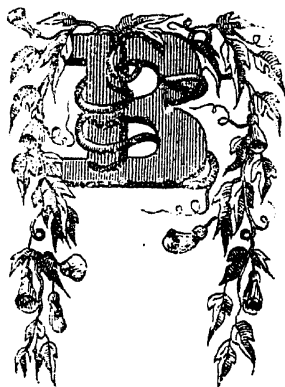
Лучшіе виды столицы нашей: съ Поклонной горы, съ Воробьевыхъ горъ, съ Кремлевской площади, обращаясь къ Замоскворѣчью, и наконецъ съ Ивана Великаго.

Первый видъ (съ Поклонной горы) особенно замѣчателенъ тѣмъ, что съ этого мѣста открывается Первопрестольный городъ нашъ во всемъ его протяженіи и взоръ зрителя, те-

ряясь въ туманѣ отдаленности, не видитъ конца столицы; огромность ея поразительна. Второй видъ съ Воробьевыхъ горъ не столь поразителенъ, за то величественнѣе и пріятнѣе: отсюда видѣнъ Кремль во всей красотѣ его, видны многія зданія, дѣлающія честь художникамъ, видна Москва рѣка съ ея извилами, деревянные домики и сады. Смѣсь всѣхъ этихъ предметовъ составляетъ картину единственную, превосходную; возбуждающую въ сердцахъ зрителей какое-то неизобразимое благоговѣніе, долго сохраняющееся въ памяти. Но болѣе всѣхъ приводитъ зрителя въ изумленіе видъ Москвы съ Ивана Великаго. Любопытствующіе видѣть Москву съ *птичья полета* обыкновенно взбираются на эту колокольню, откуда, въ ясную погоду, представляется чарующая панорама Москвы и ея окрестностей.

ГЛАВА VIII.

Промышленное значеніе и дѣленіе Москвы.

естьма давно сложилось убѣжденіе, что Москва центръ русской промышленности, и убѣжденіе это несетъ чисто историческій характеръ. Съ тѣхъ поръ, какъ одинъ за другимъ пали разные пункты древней Руси, составлявшіе отдѣльныя средоточія этой жизни, когда въ Москвѣ соединились какъ радіусы у центра, все элементы общественной дѣятельности, въ ней начали всходить и развиваться мало по малу разнообразныя проявленія этой дѣятельности. и изъ нея то стали расходиться они во все стороны нашего обширнаго отечества. Москва долго служила, да и теперь еще служить, во многихъ отношеніяхъ примѣромъ подражанія для остальной Россіи, и не въ одной только сферѣ промышленности.

Мы пройдемъ молчаніемъ этотъ древерускій періодъ. Исторіи говоритъ, правда, о нашихъ торговыхъ сношеніяхъ того времени, по преимуществу состоявшихъ въ обмѣнѣ самыхъ грубыхъ произведеній; но она мало даетъ понятія о производительности мануфактурной, а еще меньше о томъ, въ какомъ состояніи, на какой степени развитія и рас-

пространенности находились различныя ремесла и производства, удовлетворявшія неприхотливыя потребности нашихъ предковъ.

Гораздо болѣе данныхъ находимъ въ исторіи съ тѣхъ поръ, когда устроилось государство московское, начавшее входить въ болѣе частныя сношенія съ Европой, когда въ Москву стали заѣзжать иностранные люди и исподволь ознакомлять съ иными потребностями жизни. Много нужно было времени, чтобы эти новыя нужды привились къ обществу, а еще болѣе, чтобы родилось сознаніе о возможности удовлетворенія ихъ собственными силами. Но какъ ни медленъ былъ этотъ періодъ, какъ ни велики помѣхи, вытекавшія главнымъ образомъ изъ безурядицъ нашей допетровской жизни, но время дѣлало свое дѣло. То тихо подвигая, то останавливая совершенно, оно все-таки довело Русь, въ промышленномъ отношеніи, до великаго преобразователя, конечно, не въ такомъ видѣ, въ какомъ была она при началѣ московскаго государства.

Но только мощной волѣ и генію Петра, круто тронувшаго всѣ стороны русской жизни, обязана наша мануфактурная промышленность тѣмъ крупнымъ и твердымъ шагомъ, съ котораго начала она развиваться болѣе и болѣе, и дошла до настоящихъ современныхъ размѣровъ.

На этомъ пути промышленнаго развитія, Москва съ ея окрестностями постоянно была

передовымъ образцомъ; въ ней, по обыкновению, возникали и водворялись новыя отрасли мануфактурной дѣятельности и, глядя на нее, исподоволь селились въ томъ или въ другомъ мѣстѣ Россіи. Петербургъ только соперничалъ съ Москвою въ этомъ отношеніи да и то далеко не во всемъ. Центральное положеніе Москвы, людность смышленнаго населенія, богатство въ капиталахъ и въ рабочихъ рукахъ, въ топливѣ, — все обусловливало за Москвою ея передовое мѣсто. Многое измѣнилось теперь въ этихъ условіяхъ: и топливо оскудѣло, и рабочія руки стали дороги, и самыя капиталы накопились по провинціямъ, гдѣ и горючій матеріалъ и трудъ еще мало тронуты. Но какъ бы то ни было, въ настоящую минуту за Москвою остается, попрежнему первенство сравнительно съ другими городами Россіи и въ разнообразіи ея мануфактурной промышленности, и въ общей суммѣ стоимости производимыхъ издѣлій и въ количествѣ приложенія силы къ труду *).

Москву дѣлятъ двояко: въ историческомъ и въ административномъ отношеніяхъ. — Въ историческомъ: на Кремль, Китай-городъ, Бѣлый городъ, Земляной городъ и предместья; въ административномъ же — на 3 Полицеймейстерскихъ отдѣленія и на 17 частей. — Названіе частей города слѣдующее: Арбатская, Васманная, Городская, Лефортовская, Мѣ-

*) Статя М. Я. Киттары.

щанская, Мясницкая, Пречистинская, Прѣсенская, Пятницкая, Рогожская, Серпуховская и Яузская.—Всѣ эти части города раздѣлены на 90 кварталовъ, которые, въ свою очередь подраздѣлены на 594 полицейскихъ участка.—Содержаніе всей полиціи, считая Пожарную команду и Управу Благочинія, обходится городу въ 488,393 р. 61 коп. сер., по смѣтѣ 1869 года.

Исторически сложившаяся жизнь Москвы обусловила особый отличительный характеръ каждой части города,—такъ части: Пречистенская, Пресненская, Арбатская и нѣсколько кварталовъ Тверской и Мѣщанской заселены дворянскимъ сословіемъ. Характеръ построекъ здѣсь имѣетъ назначеніе для семейной и удобной жизни. Въ противоположность имъ можно поставить *Замоскворѣчье*, заселеннаго преимущественно торговымъ сословіемъ. Тамъ тянутся ряды капитальныхъ и прочныхъ построекъ, съ желѣзными воротами, съ длинными заборами. Приѣзжій въ Москву невольно поражается безлюдіемъ и безмолвіемъ этихъ широкихъ и пустынныхъ улицъ. „Обитатели Замоскворѣчья говорятъ г. А—въ, встаютъ рано и ложатся спать тоже не поздно: къ десяти часамъ вечера огни въ домахъ почти вездѣ бываютъ погашены и по широкимъ улицамъ властительно царствуетъ мучительный стукъ дворницкихъ колотушекъ и лай полкановъ и барбосовъ. Въ одиннадцать часовъ рѣдко встрѣтится какой нибудь залоз-

далый прохожій или протресется Ванька, а въ двѣнадцать можно быть увѣрену, что не встрѣтишь никого. Только тусклые фонари уныло мигаютъ другъ другу, какъ будто говоря: *и намъ бы на боковую пара!*“

Части Городская и Мясницкая съ нѣкоторыми кварталами Тверской, Срѣтенской и Арбатской, гдѣ постройки всѣкаменные, — имѣютъ характеръ промышленный; въ нихъ по преимуществу, находятся лавки, магазины и мастерскія ремесленниковъ. Въ частяхъ Лефортовской, Яузской, Басманной, Мѣщанской, Суцеской и Хамовнической помѣщаются, по преимуществу, фабрики и заводы. Свободныя же отъ построекъ земли заняты садами и огородами.

Относительно вѣроисповѣданій и національностей, то старовѣры живутъ въ Рогожской Яузской, Пятницкой и Якиманской частяхъ. Иностранцы въ Мясницкой и Тверской, Армяне въ Армянскомъ переулкѣ, Татары на Татарской улицѣ и въ Кисельномъ переулкѣ, Евреи въ Городской (Зарядье) и въ Арбатской (малая Бронная).

Теперь приступимъ къ описанію частей города, со всѣмъ, что ни находится въ нихъ примѣчательнаго.

ГЛАВА IX.

Городская часть.

Городская часть, заключающая въ себѣ Кремль и Китай городъ, раздѣляется на 4 квартала. — Она ограничивается рвомъ *Кремля и Китай-города*, состояющимъ не полный кругъ къ Москвѣ рѣкѣ. Западный конецъ рва этого теперь превращенъ въ прекрасный Александровскій садъ, а другой конецъ, идя параллельно со стѣною *Китай города*, примыкаетъ къ Москвѣ рѣкѣ у Воспитательнаго дома. Эта первая часть города примыкаетъ или, составляя средоточіа города, окружена слѣдующими частями: Тверскою, Мясницкою, Пятницкою и Якиманскою.

ОНА ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ.

Улицы.

Варварка.

Ильинка.

Москворѣцкая.

Никольская.

Соборы.

Архангельскій.

Большій Успенскій.

Благовѣщенскій.

Двунадесяти Апостоловъ

Спаса, на Бору.

Василія Блаженнаго, именуемый Покров-
скимъ.

Казанскія Пресвятыя Богородицы.

Колокольня и часовня.

Иванъ Великій.

Иверская часовня.

Монастыри.

Богоявленскій мужескій.

Вознесенскій дѣвичій.

Николаевскій—Греческій мужескій.

Законоспаскій мужескій.

Знаменскій мужескій.

Чудовъ мужескій.

Казенныя зданія:

Оружейная палата.

Грановитая палата.

Императорскій дворецъ.

Потѣшный дворъ.

Арсеналь.

Окружный судъ.

Межевая Канцелярія и другія присутствен-
ныя мѣста.

Лобное мѣсто.

Мытный дворъ.

Памятникъ Минину и Пожарскому.
Синодальная типографія.
Домъ бояръ Романовыхъ.
Экзерциръ-Гаузъ.

Общественныя зданія.

Гостинный дворъ.
Купеческая биржа.
Рыбный рядъ.
Торговые ряды.

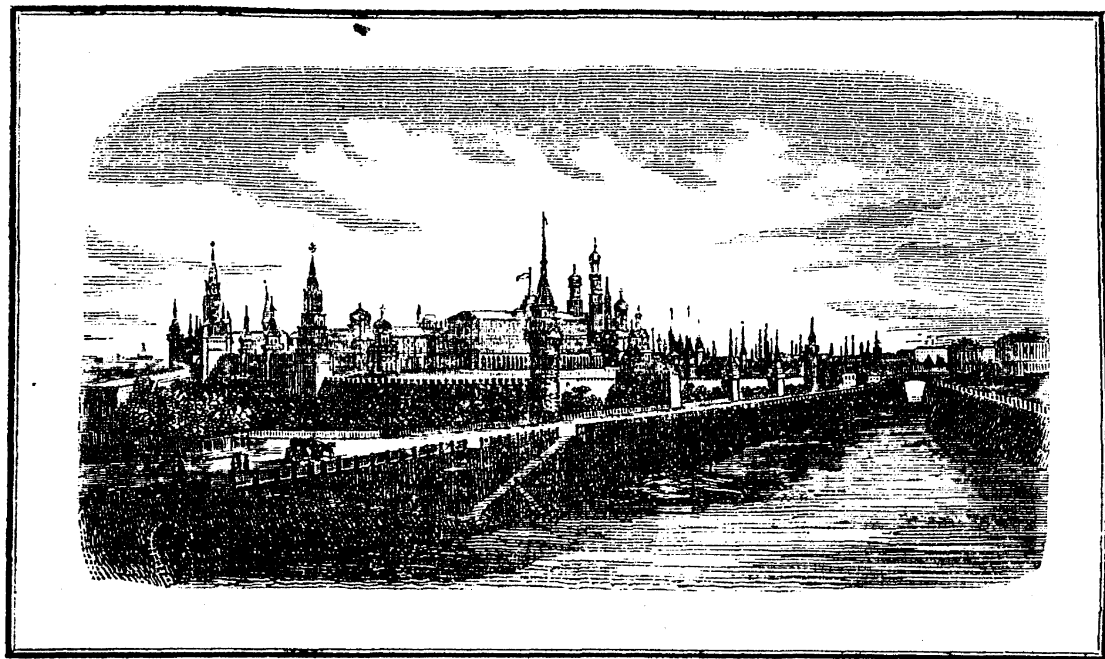
Ворота.

Боровицкія
Варварскія
Владимірскія или Никольскія у Китайской
стѣны.
Ильинскія.
Воскресенскія.
Москворѣцкія.
Никольскія.
Проломныя.
Спасскія.
Тайницкія.
Троицкія.

ОБЩІЙ ВИДЪ КРЕМЛЯ.

тъ Замоскворѣчья, съ набережной или съ самой Москвы-рѣки, видъ на Кремль неподобно хорошъ. „Отсюда, при первомъ взглядѣ на него, говоритъ г. Любецкій, душа упивается эстетическимъ наслажденіемъ: тамъ каждое зданіе, по оригинальной красотѣ своей, каждый вершокъ земли — дышатъ безсмертнымъ воспоминаніемъ о событіяхъ прошедшихъ по лицу русской земли. Московскій Кремль (въ древности *Дѣтинецъ*) есть тоже, что былъ Акрополисъ въ древнихъ Аѣинахъ или Капитолій въ Римѣ. Увлекаясь поэзіею минувшаго, вспомнимъ, что здѣсь восторжествовала наша православная вѣра, которую тщетно старался поколебать трехкоронный папскій Римъ; на Кремлевскомъ холмѣ незыблемо утвердился престолъ сильной монархіи; въ таинственномъ сумракѣ соборовъ его совершались и совершаются безкровныя жертвы на *четыредесяти-двухъ* жертвенникахъ, — это гора благодати, называемая *Сіономъ* русскаго царства. Кремль построенъ неправильнымъ треугольникомъ“. Ограда котораго въ окружности 2 версты, 40 сажень, съ 5-ю ведущими въ него слѣду-

Общій видъ Кремля.

ющими воротами: *Спасскими* (въ которыя совершаются въ Кремль и изъ Кремля всѣ крестные ходы, и въ которыя всѣмъ установлено проходить съ непокрытой головой. Спасскія ворота въ тяжелую и памятную для каждаго Русскаго годину нашествія Французовъ, были спасены отважностью казаковъ отъ разрушенія. По выходѣ непріятелей, въ проѣздѣ этихъ воротъ поставлены были бочки съ порохомъ и съ зажженными фитилями; но отважные казаки погасили ихъ и тѣмъ сохранили этотъ историческій памятникъ отъ разрушенія. Часы на башнѣ этихъ воротъ упоминаются еще въ 1624 году; а нынѣ существующіе на ней устроены при Петрѣ Великомъ, пострадали отъ пожара 1737 года и возобновлены въ царствованіе Императрицы Елисаветы. *Никольскими* (надъ которыми находится Чудотв. обр. Св. Николая); *Троицкими*; *Боровицкими* и *Тайницкими*; и съ 18-ю разныхъ наименованій башнями.

Твой Кремль—алтарь нашъ и твердыня!
Онъ собралъ Русь, скрѣпилъ, воздвигъ;
Онъ—наша сила и святыня,
Молебникъ и архистратигъ.
Въ грозѣ и славѣ онъ воспитанъ,
Онъ—носить жезлъ и копіе,
За Русь онъ былъ огнемъ испытанъ,
За Русь страдалъ и спасъ ее...
Чье сердце русское не дрогнетъ,
Когда съ твоихъ колоколовъ

Раздастся въ благовѣстѣ громкомъ
Къ народу православный зовъ?
Течеть толпа за крестнымъ ходомъ,
Въ одинъ потокъ слилась Москва;
Все духовенство предъ народомъ,
Святое войско Божества,
Грядетъ во блескѣ облаченья,
Сіяетъ золотомъ парча,
Хоругви вьются, льются пѣнья,
Напѣвомъ не земнымъ звучать.
Благочестивая картина,
Народной памяти обрядъ!...
Годинѣ вслѣдъ прошла година,
Пройдетъ вѣковъ грядущихъ рядъ:
На этотъ праздникъ ежегодный,
На эту тризну старины,
Съ молитвой вновь—семьей народной
Стекутся вѣрные сыны,
И мѣстный образъ поднимая,
Устроить тотъ же крестный ходъ,
Обычай предковъ поминая
Изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ *).

Соборъ Архангела Михаила.

Архангельскій соборъ, построенъ въ 1333 году, Великимъ княземъ Іоанномъ Даниловичемъ Калитою, въ благодарность за избав-

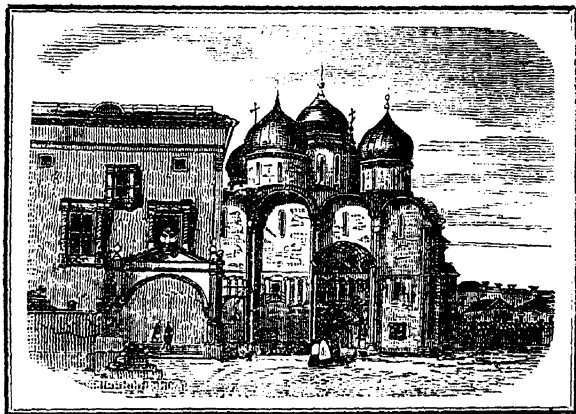
*) Стихотвореніе Кн. Вяземскаго.

леніе отъ бывшаго въ 1332 г. въ Москвѣ голода, а потомъ въ 1505 году, при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, за ветхостью, заложенъ новый; наконецъ повелѣніемъ *Екатерины* возобнавленъ и украшенъ. Послѣ нашествія непріятеля Соборъ этотъ вновь освященъ 1813 года февраля 1 дня. Храмъ сей находится на самомъ лучшемъ мѣстѣ города и наружнымъ величіемъ своимъ едвали не превосходитъ всѣ прочіе соборы; внутренность же его заслуживаетъ особенное вниманіе. Въ немъ верхъ горняго мѣста украшенъ позолоченою раковиною, высѣченною изъ цѣльнаго камня. Въ числѣ достопамятностей, хранящихся здѣсь заслуживаютъ особенное вниманіе слѣдующія вещи: Евангеліе на Александрійской бумагѣ, обложенное гладкимъ серебромъ, пожалованное Царицею Марею Матвѣевною, супругою Царя Θεодора Алексѣевича; Евангиліе рукописное, писанное 1125 года Алексю сыномъ пресвитера, для князя Мстислава Володиміровича внука Всеволодова; оно писано въ малой листъ чистымъ уставомъ. Крестъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго серебрянный чеканный; онъ замѣчателенъ по своимъ украшеніямъ, въ числѣ коихъ находятся: жемчужина и изумрудъ длинною въ четверть вершка и подобный имъ яхонтъ и два лалла, удивляющіе своею огромностію; позади подпись фрѣжскими словами. Крестъ золотой, вѣсомъ въ три фунта шестьдесятъ два золот-

ника, принесенный въ даръ Царемъ Θεодоромъ Алексѣвичемъ въ 1677 году: онъ украшенъ драгоцѣнными камнями; весьма древняя, судя по работѣ дарохранительница. Рукописная псалтырь съ изображеніемъ лицъ Св. Пророковъ, принадлежавшая Дмитрію Іоанновичу Годунову, относящаяся къ 1594 году. *Тафля* или *скуфья* суконная червчатая съ золотою запаною, 6-ю яхонтами и 81-мъ зерномъ Кафимскаго жемчугу. Она прислана въ 1700 г. отъ Государя Петра I на сохраненіе въ Соборъ сей для того, что оную носилъ на головѣ своей убіенный Царевичъ Димитрій. Изображеніе Царя Θεодора Іоанновича, писанное на доскѣ масляными красками, сохранившими до нынѣ свою свѣжесть. Письмо живописное, смѣшенное съ иконнымъ, по желтому полю. На немъ находится связными буквами надпись: Благовѣрный Великій Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Іоанновичъ всея Руссіи. Видъ Θεодора показываетъ совершенное смиреніе. Это древнѣйшее до насъ дошедшее изображеніе, писанное съ натуры; оно находится на правой сторонѣ отъ южныхъ церковныхъ дверей въ предъолтаріи надъ его гробомъ. Богатѣйшіе покровы съ гробовъ погребенныхъ здѣсь Царей и Великихъ Князей, малиноваго бархата; на нихъ кресты и коймы низаны самымъ крупнымъ жемчугомъ и украшены драгоцѣнными камнями. Они полагаются на гробницы въ особенные торжественные случаи. Въ семь

Соборѣ находятся мощи Св. Благовѣрнаго Царевича Димитрія Углицкаго, Св. Благовѣрнаго Вел. Кн. Михаила и Болярина его Θεодора, Черниговскихъ Чудотворцевъ; также гробницы надъ тѣлами погребенныхъ въ ономъ многихъ Россійскихъ Великихъ Князей, Царей и другихъ Царскаго рода мужескихъ лицъ, съ 1333 года по 1696 годъ. Кромѣ сихъ здѣсь погребенъ Императоръ Петръ II, сканчавшійся въ 1730 году.

Успенскій Соборъ

Успенскій соборъ. Закладка его совершена основателемъ Московской митрополіи Святителемъ Петромъ въ 1326 г., а за смертію его, (въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1326 г.) былъ освященъ въ 1327 году Епископомъ Ростовскимъ Прохоромъ. Великій Князь Іоаннъ III-й, на-

шедши эту церковь тѣсною, непомѣстительною и ветхою, такъ какъ она простояла уже отъ основанія своего 146 лѣтъ, приказалъ разобрать ее и заложить новую по образцу Владимірскаго Собора. А такъ какъ у насъ на Руси въ тѣ времена не было опытныхъ и искусныхъ архитекторовъ,—то новая церковь, складенная до сводовъ,—обрушилась.

По этой причинѣ призванъ былъ изъ Венеціи архитекторъ Фіоравенти и въ теченіи 5 лѣтъ онъ благополучно окончилъ постройку сего храма, такъ что въ 1479 году въ Августѣ мѣсяцѣ 12 дня Соборъ торжественно былъ освященъ Митрополитомъ Геронтіемъ. Но Богу угодно было нѣсколько разъ испытать усердіе ревнителей о семъ храмѣ, ибо въ 1493 году иконостасъ его былъ опаленъ молніей. Въ 1547 году пожаръ разрушилъ кровлю и паперти сего храма. Царь Іоаннъ Васильевичъ исправилъ стѣны и покрылъ главы Собора мѣдными вызолоченными листами. Въ 1612 году Поляки, завладѣвшіе Москвой, ограбили этотъ храмъ и наполнили стѣны его—поруганіемъ; царь Михаилъ Θεодоровичъ, какъ только вступилъ на престолъ, то первымъ дѣломъ положилъ возобновить эту церковь: онъ позаботился привести ее въ прежнее устройство. Въ 1626 г. онъ велѣлъ вновь сдѣлать своды этого храма, потому что въ прежнихъ оказались трещины и ветхости; складены были точно такіе, какіе теперь видимы. Въ 1642 г. вызвалъ изъ Пскова ико-

нописцевъ въ помощь московскимъ, которые въ два года написали вновь по золоту письмо въ этомъ соборѣ и его придѣлахъ.

Въ 1812 году Французы опустошили этотъ храмъ: испортили его стѣны, всѣ сокрѣвища, оставшіяся въ немъ,—похитили; такъ наприкладъ, одного серебра они взяли изъ него 325 пудовъ и 18 пудовъ чистаго золота. Храмъ этотъ цѣлая исторія, только не письменами записанная, но складенная изъ разныхъ святыхъ вещей. Въ самомъ дѣлѣ, войдите внутрь его и осматривайте внимательно.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ Соборнаго храма особенно достопримѣчательна Чудотворная Владимірская Икона Божіей Матери. По преданію, Икона эта писана Св. Евангелистомъ Лукою. Она—въ золотомъ окладѣ, изобильно украшенная драгоценными камнями, и хранится въ створчатомъ кіотѣ. Этой Иконѣ воздается особенное почтеніе жителями Москвы и всѣми благочестивыми христіанами. Въ лѣтописяхъ Русскихъ не мало записано чудодѣйственныхъ охраненій, явленныхъ отъ сей иконы. Для примѣра достаточно будетъ, если мы стоящему предъ этимъ Образомъ напомнимъ о томъ только, что въ день принесенія его въ Москву, грозный Тамерланъ, предводитель безчисленныхъ полчищъ татарскихъ, шедшій разорить Москву и приводившій своимъ движеніемъ всѣхъ жителей ея въ ужасъ и трепетъ, безъ всякой причины вернулся съ своими страшными воинами об-

ратно въ степи*), уstraшенный явленіемъ ему во снѣ Лучезарной Жены, Которая повелѣвала ему оставить предѣлы Россіи.

Между прочими иконами достойна замѣчанія еще съ правой стороны царскихъ вратъ Чудотворная Икона Успенія Пресвятыя Богородицы, писанная строителемъ Успенскаго Собора Святителемъ Петромъ. Въ югозападномъ углу Собора замѣчательнъ мѣдный шатеръ надъ ризою Господнею. Въ этомъ шатрѣ, кромѣ прочей святыни, изъ св. мощей, хранящихся въ серебряныхъ ковчегахъ, особенно замѣчательны десная рука по локоть св. Андрея Первозваннаго и главы Вселенскихъ святителей св. Григорія Богослова и Іоанна Златоуста.

Въ самомъ храмѣ находятся раки съ мощами Св. Іоны Митрополита, Св. Филиппа Митрополита. Здѣсь же въ югозападномъ углу Собора почиваютъ подъ спудомъ мощи свв. митрополитовъ Фотія и Кипріана. У западной и южной стѣнъ стоятъ гробницы десяти Патріарховъ Россійскихъ, кромѣ гробницы перваго Патріарха Іова и кромѣ деревяннаго, обитаго бархатомъ гроба Гермогенова, стоящихъ сверху помоста.

Къ главному алтарю Собора примикаютъ два придѣла. Одинъ изъ нихъ — Свв. Апостоль Петра и Павла. О построеніи въ Москвѣ церкви Положенія честныхъ веригъ Св-

*) Смотри стр. 13.

Ап. Петра, лѣтописи упоминають еще подъ 1328 или 1329 годами. Этотъ придѣлъ, пристроенный къ сѣверной стѣнѣ Собора Успенскаго, посвященъ былъ во имя названнаго праздника, въ благодарность Богу за усмиреніе Пскова, или вѣроятноже, для дня тезоименитства Св. Митрополита Петра, назначившаго себѣ здѣсь могилу. Кромѣ нѣкоторыхъ св. иконъ, этотъ придѣлъ особенно замѣчателенъ св. мощами Митрополитовъ Петра и Теофноста, послѣднія почиваютъ подъ спудомъ, а первыя—открыты со времени нашествія Французовъ въ 1812 г.

Другой придѣлъ, во имя св. Димитрія Салунскаго, устроенъ при южной сторонѣ главнаго алтаря, въ честь тезоименитства безсмертнаго Великаго Князя Димитрія Донскаго. Въ этомъ придѣлѣ въ 1547 году убитъ мятежниками родной дядя царя Іоанна Васильевича Грознаго, князь Юрій Глинскій, который хотѣлъ тамъ найти себѣ убѣжище. Въ этомъ же придѣлѣ въ 1606 году стояла послѣ совершенія таинства брака Марина жена Лжедимитрія, на которую послѣ Херувимской пѣсни Патріархъ Игнатій возложилъ цѣпь Мономаха. Здѣсь же царь Θεодоръ Алексѣевичъ въ день своей коронаціи 1676 года 19 іюля перемѣнилъ платье и надѣлъ шапку Мономаха, въ которой слушалъ Божественную Литургію.

Затѣмъ третій придѣлъ Успенскаго Собора, во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы, находится въ юговосточной главѣ.

Кромѣ сего въ Соборномъ Успенскомъ храмѣ находятся: такъ называемый, тронъ Владиміра Мономаха или старое царское мѣсто, за лѣвымъ крылосомъ у столба—мѣсто Ихъ Императорскихъ Высочествъ, а за правымъ крылосомъ у столба же Патриаршее.

Въ ризницѣ Успенскаго Собора хранится очень много дорогой или по древности своей или по украшеніямъ церковной утвари, среди которой особенное вниманіе обращаютъ на себя: а, Евангеліе большое напрестольное, украшенное золотомъ, драгоценными камнями, алмазами, яхонтами, изумрудами. Подарено оно царицею Натальею Кириловою въ 1693 году и цѣнится весьма дорого. б, Дарохранительница, принесенная въ даръ княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ въ 1778 году, представляющая гору Синай и на ней Моисея, принимающаго отъ Бога скрижали закона. Сдѣлана она вся изъ золота, которое вѣситъ 19 фунтовъ и серебра, котораго употреблено тоже 19 фунтовъ съ лишнимъ. Подъ футляромъ сей дарохранительницы лежитъ Высочайшій Наказъ Коммиссіи о сочиненіи Новаго Уложенія, писанный рукою Императрицы Екатерины Великой. д, Потиръ золотой, убранный драгоценными камнями, съ ручкой слоновой кости, пожертвованный Императрицею Маріею Ѳеодоровною. е, Яшмовая чаша съ крышкою, изъ которой помазуются мѣромъ Россійскіе Государи на царство, такъ какъ обрядъ Вѣнчанія на царство

совершается всегда въ Успенскомъ Соборѣ.

У заднихъ столповъ Собора стоятъ знамена, бывшія въ 1812 году при Московскомъ ополченіи. Паникадило, висящее среди храма, чистое серебряное, вѣситъ 20 пудовъ.

Благовѣщенскій соборъ.

Благовѣщенскій соборъ, называемый Придворнымъ, построенъ былъ при дворѣ Великаго Князя Василя Дмитріевича въ 1397 году. Въ богатой ризницѣ его между прочими вещами хранится: — Крестъ, называемый *Страстнымъ*, такъ какъ въ немъ заключаются предметы, напоминающіе о страданіяхъ

Господа Нашего Иисуса Христа, именно: капля крови Иисуса Христа, часть тернового вѣнца Спасителя, часть трости, которою былъ бѣенъ Иисусъ Христосъ и т. под. Въ соборѣ Благовѣщенскомъ заслуживаетъ особеннаго вниманія единственный въ Москвѣ мозаическій полъ, сдѣланный изъ квадратныхъ небольшихъ плитокъ восточнаго агата, яшмы и другихъ цвѣтныхъ камней, твердостью превосходящихъ мраморъ и гранитъ, которые въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ не только не испортились, но даже не утратили первобытнаго своего блеска и красоты.

Въ старину, при Великихъ Князьяхъ, подъ обширными сводами Благовѣщенскаго собора хранилась ихъ казна, посуда и другія цѣнные вещи; въ послѣдствіи помѣщался здѣсь архивъ. Въ 1404 году за этимъ храмомъ поставлены были монахомъ Лазаремъ, пришедшимъ изъ Сербіи, боевые часы, первые въ Россіи, и служившіе предметомъ удивленія для современниковъ.

Благовѣщенскій соборъ, подобно Успенскому, подчиненъ непосредственно Святѣйшему Синоду. Протоіереи его съ XV вѣка до нашихъ временъ, есть духовники Государей Россійскихъ и по перенесеніи резиденціи въ С.-Петербургу, имѣютъ тамъ всегдашнее пребываніе, какъ члены Синода.

Соборъ двунадесяти апостолъ и патріаршая ризница.

Противъ Успенскаго Собора при Синодальной конторѣ церковь *Двунадесяти Апостолъ*. При ней совершается Св. Мѣровареніе. Надъ ней вверху церковь Апостола Филиппа, при которой ризница, называемая „Патріаршая“, а равно и библіотека по своимъ неоцѣненнымъ богатствамъ, а равно и древностямъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія посѣтителей Кремля. По краткости мѣста мы не перечисляемъ и не описываемъ всѣхъ ея сокровищъ, а укажемъ только на нѣкоторыя особенно замѣчательныя, именно:

А., Святыни: часть Ризы Господней. б., часть Животворящаго Древа Креста Господня. в., часть камня Гроба Господня. г., часть камня Гроба Пресвятыя Богородицы и т. д.

Б., Мощи: Глава Св. мученика Агаѳоника, присланная изъ Константинополя 1657 года, царю Алексѣю Михайловичу. Стопа́ ножная мученика Меркурія, Стопа́ ножная мученика Ореста и Стопа́ ножная Св. мученика Мардарія.

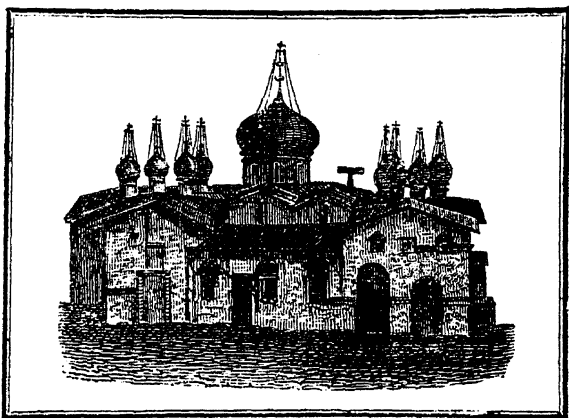
Кромѣ сего имѣются части мощей разныхъ Святыхъ Угодниковъ, отъ которыхъ въ случаѣ требованія Преосвященныхъ архіереевъ отдѣляются небольшія частицы для Антиименовъ.

В., Въ ризницѣ хранится очень много различныхъ Крестовъ, большинство изъ нихъ,

кипарисные рѣзные съ дорогими окладами и отдѣлками. Засимъ имѣется въ ризницѣ до 30 панагій, изъ коихъ нѣкоторыя есть очень дорогія, — такъ напримѣръ панагія № 10-й золотая осьмиугольная, на золотой цѣпи. На ней пять разноцвѣтныхъ яхонтовъ значительной величины образуютъ крестъ; по краямъ она осыпана алмазами и рубинами; внизу привѣшены три крупныхъ изумруда и два лалла. Панагія № 25-й изъ одного изумруда чистой воды въ $\frac{3}{4}$ вершка, осыпана тоже изумрудами. На ней вырѣзано изображеніе Спасителя, сидящаго на престолѣ. Кромѣ того въ ризницѣ есть Митры, Саккосы; между послѣдними особенное вниманіе обращаетъ на себя Саккосъ № 2-й Митрополита Фотія, на поляхъ котораго вышитъ золотомъ на греческомъ языкѣ Символъ Православной вѣры. Имъ-то Патріархъ Никонъ руководствовался при исправленіи Символа вѣры въ книгахъ, напечатанныхъ до него. На него же ссылается и Патріархъ Іоакимъ въ книгѣ своей „Увѣтъ Духовный“, когда доказываетъ, что въ осьмомъ членѣ Символа вѣры нѣтъ слова: „истиннаго“, которое читалось въ Символѣ вѣры по старымъ книгамъ. Въ ризницѣ находятся еще Омофоры, Епитрахили, Палицы и вообще всѣ принадлежности Святительскаго облаченія. Къ священнымъ предметамъ, хранящимся въ патріаршей ризницѣ, присоединяются еще мѣроварные сосуды, въ которыхъ варится и хранится Св.

Муро. Они очень массивны и сдѣланы изъ чистаго серебра. Наконецъ, въ ризницѣ хранятся разныя и не церковныя вещи, принадлежавшія Московскимъ Первосвятителямъ, какъ-то столовая утварь, домашнія одежды Патріарховъ, мебель и т. д.

Соборъ Спаса на Бору.

Находится въ Кремлѣ, на дворѣ Императорскаго дворца. Въ 1272 году, среди бора, на Боровицкомъ холмѣ, Св. Даніилъ соорудилъ деревянную церковь Спаса Преображенія. Это было еще за 54 года до основанія Успенскаго собора и за 67 лѣтъ до обнесенія нынѣшняго Кремля дубовою стѣною. Сынъ Св. Даніила, В. Кн. Іоаннъ Калита въ 1328 году построилъ вмѣсто деревянной Спасскую церковь каменною, а въ 1330 году

учредилъ при ней обитель, переведа сюда иноковъ изъ Данилова монастыря, гдѣ первымъ архимандритомъ былъ Іоаннъ, въ послѣдствіи архіепископъ Ростовскій. Вел. Кн. украсилъ церковь Спаса иконами, сосудами, пеленами. Въ 1340 году принялъ въ этой церкви иноческій образъ и схиму.

Мѣстныя иконы этого собора достопамятны древностью. Здѣсь почиваютъ подъ спудомъ мощи Пермскаго Апостола, святителя Стефана, скончавшагося въ Москвѣ, въ 1396 году, и погребеннаго въ этомъ храмѣ во время еще существованія при ономъ иноческой обители.

Въ притворѣ погребены были въ XVI вѣкѣ: 1) Княжна Елена, супруга Іоанна Калиты; 2) Іоаннъ, сынъ Дмитрія Донскаго; 3) Княгиня Анастасія (Августа) первая супруга В. Кн. Семеона Гордаго; 4) Княгиня Марія (Фетинія) третья супруга В. Кн. Семеона Гордаго и мн. др.

**Колоколья Ивана Великаго съ церквами,
при ней находящимися *).**

Приступимъ теперь къ колоссу первопрестольной нашей столицы къ Ивану Великому.—Васъ поражаетъ огромная высота его; но она еще поразительнѣе съ другихъ мѣстъ города, ибо самая высота сего мѣстоположенія чрезвычайно много придаетъ виду сему зданію. Колоколья сія одна принадлежитъ ко всѣмъ соборамъ Кремлевскимъ и имѣетъ въ высоту 45 сажень и $2\frac{1}{2}$ аршина, а со крестомъ 46 сажень и $1\frac{1}{2}$ аршина; она построена Годуновымъ въ то время, когда уже

*) Изъ книги „Новый Путеводитель по Москвѣ, первопрестольной столицѣ Государства Россійскаго“ М. 1833 г.

голодъ свирѣпствовалъ въ Россіи, и тысячи жителей разныхъ областей стекались въ Москву искать пищи трудами рукъ своихъ, или просить у царя милости. Таковое стеченіе народа обременяло столицу; Борисъ видѣлъ бѣдствіе народа, раздавалъ казну, помогалъ неимущимъ и наконецъ, дабы занять народъ и отвлечь его отъ бунта, при настоящемъ бѣдствіи легко произойти могущаго, предпринялъ употребить въ пользу толпы празднаго народа: онъ началъ строить многія въ Кремлѣ зданія и въ числѣ оныхъ сію колокольню, извѣстную подъ именемъ Ивана Великаго. Прежде на семъ самомъ мѣстѣ существовала построенная Великимъ Княземъ Іоанномъ Даниловичемъ Калитою небольшая церковь во имя Іоанна Списателя лѣствицы; время клонило ее уже къ паденію. Царь Борисъ приказалъ разобрать оную; но не уничтожилъ и помѣстилъ ее въ сей выстроенной имъ колокольнѣ въ самомъ низу, гдѣ она находится и донынѣ; вотъ истинная причина, почему зданіе сіе именуется Иванъ Великій.

Взгляните теперь на верхъ сего важнаго по многимъ отношеніямъ зданія и вы увидите подъ главою, чрезъ огонь червоннымъ золотомъ ярко вызолоченную, имѣющую въ діаметрѣ 4 сажени 1 аршинъ и 3 четверти, слѣдующую надпись, сдѣланную мѣдными большими вызолоченными литерами:

Изволеніемъ Святыя Троицы, повелѣніемъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Бориса

Федоровича, всея Россіи Самодержца и сына его, Благосвернаго Великаго Государя Царевича Великаго Князя Федора Борисовича всея Россіи. Храмъ совершенъ и позлащенъ во второе лѣто Государства ихъ 108 года (1600).

По лѣвую сторону сей колокольной видите вы примыкающую къ оной въ видѣ параллелограмма зданіе, оканчивающееся другою меньшею колокольною, отличающеюся древнимъ вкусомъ архитектуры. На мѣстѣ семъ Великій Князь Василій Іоанновичъ предъ кончиною своею застроилъ церковь, а сынъ его Іоаннъ IV оную докончилъ и учредилъ въ ней соборъ Рождества Христова. Патріархъ Филаретъ Никитичъ сдѣлалъ изъ сей церкви пристройку для помѣщенія четырехъ большихъ колоколовъ, Успенскаго или Праздничнаго, Воскреснаго, Полиелейнаго и Будничнаго; сія пристройка имѣла четыре простѣнка, надъ коими возвышалась выкрашенная ярью глава съ позлащеннымъ крестомъ и подлѣ нее шпиль также съ крестомъ, окруженный маленькими башенками съ шпильями. 1812 года перестройка сія взорвана Французами и на мѣстѣ ея выстроена та, которую видимъ теперь, съ сохраненіемъ по возможности прежней формы; но какъ, говорятъ нѣкоторые, она сдѣлана выше прежняго, то отъ сего отнимается много колоссальности отъ самаго Ивана Великаго. Здѣсь помѣщаются также четыре колокола и тѣ же самые, которые висѣли прежде. Въ среднемъ

отдѣленіи сей пристройки, находится нынѣ придѣлъ св. Николая Гостунскаго, принадлежащій къ церкви Іоанна Лѣствичника, что подѣ колоколами, оный основанъ по уничтоженіи Гостунскаго собора, бывшаго на площади противъ угла Архіерейскаго дома, откуда и образъ Святителя Николая перенесенъ сюда. Икона сія украшена весьма богатою и со вкусомъ сдѣланною ризою и многими подвѣсками, въ числѣ коихъ особенно отличается изящное изображеніе Спасителя, осыпанное брилліантами. Образъ сей стоитъ по правую сторону царскихъ дверей; по лѣвую же сторону находится также образъ Св. Николая, древней живописи, отличный тѣмъ, что ликъ онаго написанъ нѣскольکو отворотившимся въ лѣвую сторону.

Въ нижнемъ этажѣ пристройки находилась главная гауптвахта, именуемая Ивановскою; она обращена была лицомъ на площадь между соборовъ. Надъ оною въ среднемъ этажѣ видѣнъ былъ балконъ, замѣчательный тѣмъ, что на мѣстѣ онаго были прежде двери, служившія выходомъ изъ прежняго собора Рождества Христова на каменную лѣстницу, ведущую изъ сего храма въ соборъ Успенскій: нынѣ не видно и слѣдовъ оной.

Колокола.

1-й. Успенскій или праздничный, самый большой, вѣсомъ въ 4,000 пудовъ, перелить

1819 года мастеромъ Богдановымъ изъ стараго, упавшаго и повредившаго отъ взрыва, учиненнаго Французами въ 1812 году.

2-й. Семисотенный или Воскресный, имѣющій вѣсу 798 пудъ; надпись, на ономъ находящаяся, свидѣтельствуешь, что оный отлитъ 1704 года, мастеромъ Иваномъ Маторинымъ.

3-й. Вседневный съ 1689 года названный такъ по указу Патріарха Іоакима. Первоначально слить былъ 1652 года мастеромъ Емельяномъ Даниловымъ и имѣлъ вѣсу 998 пудовъ, 30 фунтовъ; но какъ оный былъ поврежденъ, то по волѣ Императрицы Екатерины II, 1782 сентября 11-го и перелить мастеромъ Яковомъ Завьяловымъ; вѣсу въ колоколѣ 1017 пудъ, 14 фунтовъ, что все свидѣствуется имѣющеюся на ономъ надписью.

4-й. Реутъ, 1689 года по указу Патріарха Іоакими названъ Поліелейнымъ; дѣлалъ колоколъ сей пушечный мастеръ Андрей Чоховъ. Въ ономъ полагають вѣсу до 2,000 пудъ; колоколъ сей замѣчателенъ тѣмъ, что при взрывѣ послѣдовавшемъ 1812 года, у него отбило уши, которыя однакожь толь искусственно вдѣланы, что колоколъ остался въ дѣйстви и не измѣнился въ тонѣ.

Вотъ колокола, находящіеся въ такъ называемой Филаретовой пристройкѣ; посмотримъ теперь на самую колокольную, на коей всѣхъ колоколовъ 29-ть.

Не излишнимъ почитаемъ сообщить нашимъ читателямъ, что отъ входа въ колокольную до

нижняго яруса находится по крутой винтообразной лѣстницѣ 131 ступень, отъ нижняго до средняго 157, а отъ средняго до верхняго 121, и того всѣхъ ступеней 409. Надобно признаться, что входя на такую вышину и самый здоровый человѣкъ почувствуетъ усталость. Подъ нижнимъ ярусомъ въ колокольнѣ живутъ пономари и сторожа соборовъ.

Царь—колоколъ.

Вы удивлялись огромности Ивана Великаго, но посмотрите на пьедесталъ, близъ сей колокольни находящійся, и взоры ваши встрѣтятъ предметъ не менѣе любопытный: это большой колоколъ извѣстный нынѣ (между простолюдинами) подъ именемъ *Царя—Колокола*. Здѣсь надобно замѣтить, что въ старину называли Царемъ—колоколомъ не сей поставленный на

пъедесталь, но старый Успенскій висѣвшій, какъ извѣстно, въ брусномъ трубѣ между Ивановской колокольной и соборами Успенскимъ и Архангельскимъ. Сей старый колоколъ былъ вѣсомъ въ 1000 пудовъ, и отлить около половины XVI вѣка. Въ сей-то колоколъ, какъ извѣстно, по смерти Царя или кого изъ его фамиліи, или даже кого изъ Первосвятителей, ударяли три раза съ большою разстановкою. Въ послѣдствіи времени онъ былъ переливаемъ съ добавкою мѣди, названъ Праздничнымъ и повѣшенъ въ Филаретовой пристройкѣ.

Въ 1812 году, при взрывѣ сего зданія, онъ упалъ и разбился; изъ него перелилъ Богдановъ доннынъ находящійся и описанный нами выше, самый большой колоколъ на той же пристройкѣ, содержащій въ себѣ 4,009 пудовъ. Чтожъ касается досего единственнаго по огромности своей колокола и поставленнаго теперь на пъедесталь, то не безъ основательности положить можно, что онъ и лить на семъ самомъ мѣстѣ, ибо любопытный можетъ, разрывши нѣсколько подъ нимъ песокъ и глину, увидѣтъ желѣзную плиту, и можетъ быть это рѣшетка, что остается рѣшить имѣющимъ къ сему болѣе способовъ. Нѣкоторые полагаютъ по сему, что при литьи онаго поступлено было не съ надлежащею осторожностію и что отъ сего одинъ край онаго не вышелъ и колоколъ остался въ ямѣ; другіе же удостовѣряютъ, что сей колоколъ былъ поднять и висѣлъ подъ шатромъ, но въ

пожаръ 1735 года, а по инымъ 1737 года, упалъ и обгорѣлымъ брусомъ вышибъ себѣ край; находящаяся подъ онымъ плита или рѣшетка и явная невозможность вышибить брусомъ край у такого большого колокола, очевидно противорѣчатъ послѣднему предположенію. И такъ, согласуясь съ первымъ мнѣніемъ прибавимъ, что 1770 года архитектору Форстенбергу поручено было вставить вышибенный край сего исполина: онъ сдѣлалъ уже и успѣшное къ тому начало, но не кончилъ онаго по наступившему моровому повѣтрію, отъ коего зодчій сей умеръ.

Сей колоколъ перелить былъ 1734 года съ прибавкою мѣди изъ висѣвшаго по свидѣтельству Олеарія, на малой Ивановской колокольнѣ, стараго Годуновскаго колокола, содержавшаго въ себѣ вѣсу 840 пудовъ.

Покровскій соборъ или храмъ Василя Блаженнаго.

Пройдя чрезъ Красную площадь къ Москвѣ рѣкѣ, на противоположной сторонѣ Иверской часовни, противъ Спасскихъ воротъ Кремля, красуется величественный историческій памятникъ — храмъ Св. Василя Блаженнаго иначе называемый: Покровскій Соборъ, что на Рву. Прихотливая и почти непонятная на первыхъ порахъ архитектура этого зданія невольно заставляеть всякаго, прибывшаго въ Москву, проходя мимо этого храма, остановиться и посмотреть. Пока и вы будете любоваться сложностію его постройки, старинными стрѣльчатыми очень маленькими окнами, отыскивать глазами колокольню, удивляться разнообразію формъ и цвѣтовъ его многочисленныхъ главъ, — мы

позволяемъ себѣ предложить вашему внима-
нію слѣдующую повѣсть о семъ храмѣ:

Строитель Покровскаго Собора, что на Рву или церкви Св. Василия Блаженнаго, есть царь Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный, а построилъ онъ этотъ Соборъ въ 1554 году въ благодарность Богу за покореніе Казани. Украшенъ же этотъ соборъ и построены въ немъ придѣлы сыномъ Грознаго царемъ Феодоромъ Іоанновичемъ. Этажей въ этомъ храмѣ два; въ верхнемъ этажѣ девять престоловъ, перечтемъ ихъ: 1., Покрова Пресвятыя Богородицы, 2., Живоначальной Троицы, 3., Входа въ Іерусалимъ, 4., Св. Николая Чудотворца, 5., Св. Варлаама Хутынскаго Чудотворца, 6., Св. Александра Свирскаго, 7., Св. Григорія Епископа Великой Арменіи, 8., Св. Адриана и Наталии и 9., Св. Іоанна Милостиваго. Въ нижнемъ этажѣ: настоящая церковь во имя Св. Василия Блаженнаго съ придѣломъ Рождества Пресвятыя Богородицы.

Мощи св. Василия Блаженнаго почиваютъ подъ спудомъ въ нижнемъ этажѣ въ церкви его же имени почти противъ царскихъ вратъ. Въ придѣлѣ же Рождества Пресвятыя Богородицы находятся мощи святаго Іоанна Христа ради Юродиваго. Надъ гробницею сего святаго въ ногахъ висятъ его вериги, въ которыхъ вѣситъ почти $2\frac{1}{2}$ пуда.

Есть преданіе въ народѣ, что для постройки этой церкви выписанъ былъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ изъ чу-

жихъ странъ самый опытный и искусный архитекторъ, и когда онъ окончилъ сооруженіе сей церкви, то царь Іоаннъ Васильевичъ, не желая, чтобы гдѣ нибудь былъ еще храмъ подобной же архитектуры, велѣлъ, будто бы, выколоть архитектору глаза.

Казанскій Соборъ.

Казанскій соборъ находится на Красной площади, на углу Никольской улицы; построенъ при царѣ Михайлѣ Теодоровичѣ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, и такъ названъ по поставленной въ немъ Иконѣ Казанскія Богородицы, которая была въ полкахъ князя Пожарскаго при взятіи имъ Москвы. Соборъ этотъ освященъ въ 1633 году. Съ этого года совершаются въ Казанскій соборъ изъ Успенскаго два крестные хода въ праздники Казанской иконѣ: 8 іюля и 22 октября.

Чудотворная икона Иверская, Божіей Матери.

Икона Иверская, Божіей матери пребываетъ въ часовнѣ, называемой „Иверскою“, которая построена недалеко отъ Кремля, на Красной площади, у Воскресенскихъ воротъ. Фасадъ этой часовни обращенъ къ Тверской улицѣ, съ правой стороны ея, если стать лицомъ къ фасаду, находятся ворота для прохода и проѣзда на Красную площадь, а съ лѣвой стороны — ворота для прохода и проѣзда съ Красной площади на Тверскую улицу, Театральную площадь и Моховую улицу, къ Университету. Архитектура часовни самая простая — незатѣйливая. Вмѣстить въ себя она можетъ не болѣе 50 человекъ, но за то неизмѣрить слезъ въ ней проливаемыхъ, не взвѣситъ горя, складываемаго у

подножія Св. Иконы Богоматери и не исчислить милостей и щедротъ, изливаемыхъ на всѣхъ съ вѣрою прибѣгающихъ къ Царицѣ Небесной!

Предъ часовней возвышается на двѣ ступени чугунная, открытая платформа, въ родѣ крыльца, на ней по обѣимъ сторонамъ отъ входныхъ дверей въ часовню стоятъ въ рядъ монахини отъ разныхъ монастырей съ книжками для сбора пожертвованій. Войдя же въ самую часовню, вы увидите, прямо предъ входомъ—на горнемъ мѣстѣ Икону Иверскую, Божіей Матери, — предъ которой теплится много неугасимыхъ лампадъ и горитъ множество свѣчей. По сторонамъ отъ нея находятся образа Спасителя, Николая Чудотворца и другихъ. Но видимая вами Икона Иверская Божіей Матери не есть настоящая, а списокъ съ нея, такъ какъ подлинная Икона съ 6-ти часовъ утра и до 6-ти часовъ вечера, и иногда и позже развозится въ каретѣ по домамъ,—куда приглашаютъ.

Приглашеніе иконы—совершается такимъ образомъ: отправляетесь къ Иверской часовнѣ въ корпусъ, гдѣ живутъ служащіе при часовнѣ, — и тамъ обращаетесь съ вашей просьбой къ какому нибудь іеромонаху, который впишетъ ваше имя, фамилію и адресъ въ книгу, и такъ какъ между просителями ведется строгая очередь, то объявить вамъ по расчету тотъ день и часъ, въ который Икона можетъ быть въ вашей квартирѣ. Но

если случится иногда, что Икона по какому либо случаю или особенному общественному желанію приглашается на Богомоліе, тогда она хотя и опаздываетъ или совсѣмъ измѣняетъ сроки своихъ посѣщеній,—но все же непремѣнно бываетъ у тѣхъ, которые желали ей молиться.

Въ самой часовнѣ нѣсколько разъ въ день служатъ, находящіеся при Иконѣ, іеромонахи молебны, служатъ такъ же и по желанію богомольцевъ. Слѣдовательно, молебное пѣніе Божіей Матери въ Иверской часовнѣ совершается почти постоянно и застать оное можно всегда.

Сказаніе о чудотворной иконѣ Иверской Божіей Матери. Въ девятомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ, въ Византійской Имперіи — во времена иконоборства, — недалеко отъ города Никеи, жила одна благочестивая вдова; у нея въ домѣ была почитаемая ею Икона Божіей Матери. Когда и она подверглась преслѣдованію со стороны гонителей Св. Иконъ, то вдова ночью взяла Икону Богоматери и пошла съ нею на берегъ моря. Тамъ помолившись Ей со слезами о спасеніи своемъ и самой Иконы, — опустила ее въ волны.

Къ душевному утѣшенію благочестивой вдовы, Икона та не пала на воду, какъ обыкновенная доска, а стала прямо и понеслась по волнамъ. Послѣ сего чудеснаго отплытія Св. Иконы, сынъ вдовы укрылся отъ гонителей въ Солунь, а впослѣдствіи времени по-

ступилъ на Аѳонскую гору въ монастырь, и тамъ разсказавъ братіи о Св. Иконѣ, вѣрженной въ морѣ, послѣ многолѣтнихъ иноческихъ подвиговъ, скончался.

Повѣствованіе же его о Св. Иконѣ Богоматери въ теченіи почти двухъ вѣковъ хранилось между обитателями Аѳонской горы, въ преданіи. Наконецъ, въ одно время иноки Иверской обители на Аѳонской горѣ увидѣли на морѣ огненный столбъ, касавшійся своею вершиною неба. Это явленіе обратило на себя вниманіе всѣхъ; послѣ неоднократныхъ наблюденій увидѣли, что огненный столбъ стоитъ надъ Иконою Божіей Матери. Иноки хотѣли приблизиться и взять Чудотворный Образъ; но напрасны ихъ были усилія, чѣмъ болѣе, повидимому, они приближались къ ней, тѣмъ далѣе она отплывала въ море.

Въ это время благочестивому старцу Иверской обители на Аѳонѣ, Гавріилу, въ сонномъ видѣніи явилась Пресвятая Богородица и сказала: „возвѣсти настоятелю и братіи, что Я хочу дать имъ Икону Мою въ покровъ и помощь, потомъ войди въ море и ступай съ вѣрою по волнамъ за Иконою“.

Сказавъ объ этомъ видѣніи на утро настоятелю и братіи, старецъ Гавріилъ, сопровождаемый монахами обители съ молебнымъ пѣніемъ,—пошелъ на берегъ моря и шествуя по водѣ, какъ по суху, сподобился принять на свои руки Образъ Богоматери. Братія

Иверской обители, встрѣтивши Икону со следами радости и умиленія, три дня и три ночи неусыпно молились предъ Ней съ молебнымъ пѣніемъ, а затѣмъ поставили Ее въ соборную церковь въ алтарь.

Въ Москвѣ, въ Иверской часовнѣ — находится подлинный списокъ съ Иверской Иконы Божіей Матери Вратарницы, находящейся въ Иверской обители на Аѳонской горѣ. Списокъ этотъ былъ привезенъ въ Москву 13 октября 1648 года, и поставленъ въ Никольскомъ греческомъ монастырѣ, отданномъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Аѳонскимъ инокамъ и называвшемся прежде Никола Большая Глава, а потомъ перенесенъ въ Иверскую часовню, 19 мая 1669 года.

Богоявленскій.

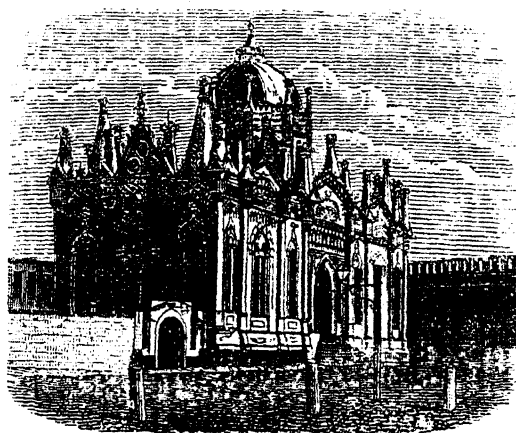
Мужескій 2 класса, въ Москвѣ, въ Китаѣ городѣ; между улицъ Никольской и Ильинки; находится подъ управленіемъ Архимандрита. Онъ основанъ въ 1296 году при князѣ Московскомъ Св. Даніилѣ Александровичѣ, а совершенно оконченъ строеніемъ въ 1304 году при в. к. Іоаннѣ Калитѣ. Здѣсь три церкви: 1) соб. двухэтажная, гдѣ престолы: вверху Богоявленія Господня, а внизу Казанскія Богородицы, съ тремя придѣлами: а) Алексія Митрополита, устроенъ 1697 въ память того, что сей Святитель былъ въ

здѣшней обители послушникомъ, а потомъ принялъ и иночество; б) Великомученика Георгія, построенъ 1747 княгинею Еленою Алексѣевою Долгоруковою, и в) Іакова Алѣеова: устроенъ въ 1754 на иждивеніи княгини Маріи Александровны Долгоруковой. Этотъ огромный и величественный храмъ, окруженный крытою папертью, сооруженъ вмѣсто древняго, въ 1696 году. Подъ нимъ погребены: бояринъ XIII вѣка, Феодоръ Баконтъ, отецъ св. Митрополита Алексія, и многія, знатныя особы новѣйшаго времени, какъ-то: генераль-фельдмаршалъ князь Михайло Михайловичъ Голицынъ, знаменитый полководецъ временъ Петра I; генераль-адмиралъ князь Михайло Михайловичъ Голицынъ; тайный совѣтникъ и Московскій губернаторъ князь Сергѣй Алексѣевичъ Голицынъ; графиня Анна Петровна Шереметева, супруга генераль-фельдмаршала; генераль-аншефъ, свѣтлѣйшій князь Александръ Александровичъ Меншиковъ; графъ Иванъ Карловичъ Скавронскій; родная внука кн. Дм. Пожарскаго, княгиня Евдокія Петровна Долгорукая; дочь генераль-аншефа, графиня Елизавета Мартыновна Скавронская, генераль-аншефъ князь Григорій Дмитриевичъ Юсуповъ; генераль-поручикъ Левъ Васильевичъ Измайловъ; генераль-поручикъ Петръ Ѳедоровичъ Балкъ, также и другіе изъ фамилій князей Голицыныхъ, Шереметьевыхъ, князей Долгоруковыхъ, Салтыковыхъ, Пле-

щевыхъ и проч. 2) Рождества Іоанна Предтечи, надъ св. вратами. 3) Бориса и Глѣба, подъ колокольнею, устроенная въ 1739 монастырскимъ иждивеніемъ и освященная въ 1742 году. Въ началѣ XIV вѣка здѣсь въ обители принялъ иночество Св. Алексій Митрополитъ отъ игумена Стефана, брата Преподобнаго Сергія Радонежскаго.

Въ 1633 и 1737 годахъ Богоявленская обитель много потерпѣла отъ пожара.

Вознесенскій.

Женскій, 1 класса, въ Москвѣ, въ Кремлѣ между Спасскихъ воротъ и малаго Николаевского Императорскаго Дворца, въ смежности съ Чудовымъ монастыремъ. О времени осно-

ванія этого монастыря точныхъ свѣдѣній нѣтъ; извѣстно только, что онъ существовалъ еще при жизни в. к. Димитрія Донскаго, и хотя основательницею его почитается вдовствующая уже супруга сего князя, св. Евдокія; но свидѣтельство лѣтописцевъ упоминающихъ подъ 1387 годовъ о нѣкоемъ Симеонѣ Ямѣ, который, по смерти своей, погребенъ былъ тогда въ монастырѣ Вознесенія, тому противорѣчитъ. Подлѣ этой обители—вѣроятно, весьма необширной—находился теремъ в. к. Димитрія Іоанновича; изъ него было, въ 1380 году, торжественное выступленіе героя Донскаго въ походъ противъ Мамаю, и сюда онъ возвратился съ Куликовской битвы побѣдителемъ. Въ 1382, въ нашествіе Тохтамыша все это сожжено; а чрезъ 7 лѣтъ послѣ того св. Евдокія, сдѣлавшись вдовою, присоединила домъ свой къ Вознесенскому монастырю, который возобновила и обнесла оградою; потомъ приняла здѣсь иночество, съ именемъ Ефросиніи, и переходъ свой изъ Царскихъ чертоговъ въ келью ознаменовала исцѣленіемъ слѣпаго и 30 недужныхъ.—Послѣ того, въ продолженіи минувшихъ четырехъ вѣковъ, обитель Вознесенская подвергалась семь разъ пожарамъ. Каждый разъ послѣ бѣдствій, обитель была возобновляема; особенно въ 1519, в. кн. Василиемъ Іоанновичемъ; а въ 1721 году и перестроена вновь по повелѣнію Императора Петра I. Въ память Троицкаго пожара бывшаго въ 1737, установленъ крестный

ходъ, совершаемый во второе Воскресеніе послѣ дня Пятидесятницы.

Въ настоящее время въ Вознесенскомъ монастырѣ находится три церкви: 1) Соб. Вознесенія Господня, съ двумя придѣлами, изъ коихъ одинъ, съ сѣверной стороны, Успенія Божіей Матери, устроенъ, вмѣсто древняго въ 1731 году, бояриномъ Салтыковымъ; а другой во имя Богородицы всѣхъ Скорбящихъ радости, сооруженъ Императрицею Анною Іоановною, въ 1732, на поминавленіе великой княгини Параскевы Іоанновны. Издревле существовавшая здѣсь Вознесенская церковь, неизвѣстно кѣмъ и когда построенная, разобрана за ветхостію при в. к. Василіи Іоанновичѣ, въ 1518 году. Св. княгиня Евдокія по вступленіи своемъ въ число инокинь сего монастыря, не задолго предъ смертію, заложила новый Вознесенскій соборный храмъ на нынѣшнемъ мѣстѣ, около 1407 года, который оканчиваемъ былъ уже великою княгинею Софіею Витовтовною, невѣсткою св. Евдокіи принявшею въ иноч. имя также Ефросиніи; но доведенный до верха, обгорѣлъ въ 1415 году, и оставался послѣ того слишкомъ 50 лѣтъ недостроеннымъ. Супруга в. к. Василя ІІІ, Марія, въ слѣдствіе обѣта своего, продолжала сооружать храмъ; Церковь освящена Митрополитомъ Филиппомъ І, въ 1467, но чрезъ 16 лѣтъ опять сгорѣла, и по повеленію в. кн. Василя Іоанновича, вновь заложена въ 1519, нынѣшняя, которая и те-

перь существуетъ. Въ ней царскія врата, обложены вызолоченнымъ чеканнымъ серебромъ. Тутъ находится икона Божія Матери—Одигитріи; образъ сей замѣчательный древностію, украшенъ богатымъ окладомъ новѣйшаго произведенія; но вѣнецъ и убрουςъ жемчужныя съ драгоценными камнями, весьма древніе. Прочія мѣстныя иконы, также довольно старинныя. 2) Великомученицы Екатерины, сооруженная въ концѣ XVI вѣка и освященная Патріархомъ Іоакимомъ 24 ноября 1686 года. Церковь сія въ 1811 году, по ветхости, разобрана и вновь построена, а освящена уже въ 1817; фасадъ ея—подражаніе готическому—обставленъ множествомъ полуколоннъ и остроконечныхъ башенокъ, съ вычурными арабесками и проч. На хорахъ есть придѣлъ Казанскія Богородицы, сдѣланный еще при прежней церкви, въ 1729 году, инокинею княжною Анною Барятинскою, а по построеніи нынѣшняго храма, освященъ въ 1822 году. Здѣсь находится весьма древняя Чудотворная икона Казанскія Божіей Матери. 3) Преподобнаго Михаила Малеина, съ придѣломъ св. Θεодора Пергійскаго. Тутъ, въ трапезѣ, въ нарочно-устроенномъ нишѣ, стоитъ древнее раскрашенное изваяніе, или горельефъ, изъ бѣлаго камня, вышиною въ 3 аршина, изображающее св. Георгія на конѣ, во весь ростъ; оно прежде стояло на башнѣ Флоровскихъ (Спасскихъ) воротъ; потомъ, при в. кн. Іоаннѣ III, устроено было

для него подлѣ воротъ открытое возвышенное мѣсто; а въ 1527 году изображеніе сіе огорожено стѣнами и по повеленію в. к. Василя Іоанновича устроена особая церковь во имя св. Георгія, съ придѣломъ Димитрія Солунскаго, которая давно уже упразднена. Прежде Вознесенная обитель была усыпальницею великихъ княгинь Московскихъ и ихъ родственницъ. Здѣсь, въ Соборной церкви Вознесенія Господня, подобно, какъ въ Архангельскомъ Соборѣ, тѣснятся около стѣнъ и столповъ 38 гробницъ, вмѣщающихъ въ себѣ кости Царственныхъ Особъ женскаго пола. Мощи Преподобной Инокѣи возобновительницы монастыря, княгини Евфросиніи, опочиваютъ подъ спудомъ въ прекрасной бронзовой посеребренной ракѣ, устроенной въ 1822 году; вслѣдъ за нею погребены здѣсь три ея невѣстки: Княгиня Евфросинія, супруга кн. Петра Дмитровскаго, дочь Тысяцкаго Полуехта Васильевича; княгиня Анастасія, супруга Георгія (Юрія) Святославича и великая княгиня Софія (въ иноч. Евфросинія), супруга в. к. Василя Димитріевича, дочь Витовта Литовскаго. Потомъ: великая княгиня Марія (въ иноч. Марѳа) Ярославовна супруга в. к. Василя Темнаго: двѣ супруги в. к. Іоанна III: Марія, дочь Бориса Александровича Тверскаго, и Софія, дочь Ѳомы Палеолога; княгиня Елена, супруга кн. Іоанна молодаго сына в. к. Іоанна III, дочь Молдавскаго Господаря; великая княгиня Еле-

на Васильевна, урожденная Глинская, супруга в. к. Василия Иоанновича; четыре супруги Царя Иоанна Грозного: первая—Анастасія Романовна; вторая—Марія Темрюковна урожденная кн. Черкасская; третья—Марѳа Васильевна, урожденная Сабакина и седьмая—Марія Ѳеодоровна, урожденная Нагихъ, мать св. Димитрія; Царевна Марія, дочь Царя Иоанна IV; Инокія Іуліана, мать Царицы Анастасіи и супруга боярина Романа Юрьевича Захарьина; Царевна Параскева Михайловна, изъ фамиліи Соловыхъ, супруга Царевича Иоанна, сына Царя Иоанна IV; Царевна Ѳеодосія, дочь Царя Ѳеодора Иоанновича; Царевна Анна, дочь Царя Василия Иоанновича Шуйскаго; его супруга, Царица Марія въ иноч. Елена, урожденная кн. Буйносова—Ростовская; Царица Ирина Ѳеодоровна, урожденная Годунова, супруга Царя Ѳеодора Иоанновича; двѣ супруги Царя Михаила Ѳеодоровича: Царицы — Марія Владиміровна, урожденная Долгорукая, и Евдокія Лукьяновна, урожденная Стрѣшневна; его дочери, Царевны: Пелагія, Марѳа, Софія, Евдокія, Анна (въ иноч. и схимѣ Анѳиса) и Татіана; двѣ супруги Царя Алексія Михайловича, Царицы: Марія Ильинична урожденная Милославская, и Наталія Кирилловна, урожденная Нарышкина, мать Петра Великаго, и три его дочери, Царевны: Анна, Евдокія и Ѳеодора; Царица Агаѳія Симеоновна, урожденная Грушецкая, супруга царя Ѳеодора Алек-

сѣевича; Царевны: Θεодосія, Марія и Параскева, дочери Царя Іоанна Алексѣевича; и великая княгиня Наталія Алексіевна, дочь Царевича Алексія Петровича, сестра Императора Петра II.

Монастырь Вознесенскій имѣетъ довольно богатую ризницу, гдѣ сохраняются два Евангелія и два золотые креста, осыпанные драгоценными каменьями и жемчугомъ; изъ нихъ кресты пожертвованы царемъ Михайломъ Θεодоровичемъ; также золотые сосуды, вѣсящіе болѣе 5 фун., дарованные отъ царя Алексія Михайловича, и покровы на грабницы, съ надписями, вышитые жемчугомъ въ XVII вѣкѣ. До учрежденія штатовъ принадлежало монастырю въ разныхъ губерніяхъ болѣе 15000 душъ крестьянъ. Съ начала XVI вѣка, когда построенъ былъ Новодѣвичій монастырь, Вознесенская обитель стала именоваться *старымъ дѣвичьимъ монастыремъ*, а въ половинѣ XVIII вѣка *Соборнымъ* и даже *Старопитательнымъ*.

Въ числѣ настоятелейницъ монастыря замѣчательны: при царѣ, Михаилѣ Θεодоровичѣ—мать его, великая инокиня Марѳа Іоанновна, а при императорѣ Петрѣ II—бабка его, Евдокія Θεодоровна, первая супруга Петра Великаго. *)

*) Заимствовано изъ сочиненія А. Ратшина. М. 1852.

Николаевскій Греческій.

Мужескій, 2 класса, въ Москвѣ, въ Китаѣ городѣ, на Никольской улицѣ, состоитъ подъ управленіемъ Архимандрита. Мѣсто, на которомъ существуетъ сія обитель, называлось въ древности Никольскимъ крестцомъ, которыхъ въ Китаѣ городѣ было три Варварскій, Ильинскій и Никольскій. Тутъ и прежде находился монастырь, извѣстный тогда подъ названіемъ Николы стараго и Большая глава, что у крестнаго цѣлованья; послѣднее прозвище носила обитель сія потому, что въ церкви оныя были приводимы подсудимые къ присягѣ въ сомнительныхъ случаяхъ. Монастырь Большая Глава, основанъ въ XIV вѣкѣ. Царь Іоаннъ Васильевичъ, по просьбѣ пріѣзжавшихъ изъ Палестины въ Россію Аѳонскихъ монаховъ тамошняго Хиландарскаго монастыря, пожаловалъ имъ, въ 1556 году, сію Николаевскую обитель съ церковью и строеніями и подворье, для пріѣзда и временнаго пребыванія; на что и дана грамота того города, марта 7, которая была подтверждена Царями Ѳеодоромъ Іоанновичемъ и Михаиломъ Ѳеодоровичемъ; а Алексѣй Михайловичъ, въ 1653 году, дозволилъ и божественную службу отправлять въ церкви на Греческомъ языкѣ. Подворье сіе называлось тогда Аѳонскимъ. Вскорѣ послѣ того, и именно въ 1666 году, Иверскій Ар-

химандритъ Пахомій привезъ въ Москву изъ Аѳонской горы точную копію съ чудотворной Иверской иконы Пресвятыя Богородицы (другой ея списокъ находился съ 1648 года въ Иверскомъ Святогорскомъ мон., Новгородской губ.), которая принята Царемъ и народомъ съ подобающею честію, поставлена въ часовнѣ Аѳонскаго подворья — гдѣ нынѣ находится чудотворная жъ икона Святителя Николая и пребыла тутъ три года, а въ 1669, мая 19, перенесена отсюда въ устроенную нарочно для того часовню, у Воскресенскихъ или Курятныхъ воротъ. Въ самый день пренесенія отсюда иконы, Царь Алексій Михайловичъ пожаловалъ Греческому Архимандриту Діонисію грамоту на всегдашнее владѣніе Московскимъ Николаевскимъ, что за иконнымъ рядомъ, монастыремъ — и съ того времени обитель сія получила надлежащее устройство; въ 1764 году возведена она во 2 классъ, а съ 1766 подчинена была непосредственно Святѣйшему Синоду, на правѣ Ставропигіальныхъ монастырей — Архимандриты присылаются сюда отъ Греческаго Патріарха.

Нынѣ здѣсь двѣ церкви: 1) Соборная двукъ-этажная, въ которой престолы: вверху Успенія Богородицы, а внизу Николая Чудотворца. Существовавшая на этомъ мѣстѣ древняя церковь, за ветхостію, сломана въ послѣдніе годы царствованія Петра I, и вмѣсто ея, построена жившими въ Москвѣ Гре-

ками каменная одноэтажная, теплая, церковь во имя Николая Чудотворца, надъ которою въ 1735 году Молдавскій господарь князь Дмитрій Константиновичъ Кантемиръ соорудилъ соборный верхній храмъ, который и освященъ 18 сентября 1736 Веніаминомъ Епископомъ Коломенскимъ. Тутъ былъ прежде придѣлъ Димитрія Салунскаго, устроенный въ 1760 купцомъ Андреемъ Дмитріевымъ Кондиковымъ, онъ впослѣдствіи упраздненъ. 2) Константина и Елены, надъ часовнею, построена въ 1767 году иждивеніемъ князя Матвѣя Дмитріевича Кантемира и освящена 21 мая 1770 Архіепископомъ Московскимъ Амвросіемъ. Келіи и прочія строенія сего монастыря существуютъ съ первой половины XVIII вѣка, они построены частію княземъ Кантемиромъ, а частію Сербскимъ купцомъ Саввою Гауромъ.

Въ сей обители погребены: храмоздатель Господарь Молдавскій, князь Дмитрій Константиновичъ Кантемиръ; сынъ его, Тайный Совѣтникъ и Русскій посланникъ при французскомъ дворѣ, князь Антиохъ Дмитріевичъ Кантемиръ; супруга Грузинскаго Царя Канхостра Леоновича, Царица Екатерина Григорьевна; Генераль-Поручикъ Графъ Ефимъ Ивановичъ Владиславичъ. Генераль-Аншефъ князь Семенъ Ѳедоровичъ Волконскій и Грузинскіе Князья Давыдовы. *)

*) Idem.

Законоспасскій.

Мужскій 2 класса, ставропигіальный, въ Китаѣ городѣ, на Никольской улицѣ. Этотъ монастырь основанъ въ 1669 году.

Въ эту обитель Патріархъ Іоакимъ въ 1683 году перевелъ изъ Богоявленскаго монастыря Греческую школу и изъ Андреевскаго монастыря заведенное бояриномъ Ртищевымъ, духовное училище и помѣстилъ оныя подъ именемъ Академіи въ зданіи, сооруженномъ на пожертвованныя деньги іеромонахомъ Мелетіемъ. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ пожаловалъ этой Академіи разныя привиллегіи.

Знаменскій.

Мужскій 2-го класса, въ Китаѣ городѣ на улицѣ Варваркѣ; на скатѣ горы, называемой издревле Псковскою; состоитъ подъ управленіемъ Архимандрита. — Мѣсто это извѣстно было въ старину подъ именемъ Варварскаго кресца. Тутъ былъ домъ бояръ Романовыхъ; въ немъ родился Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и въ смутное время, передъ избраніемъ его на царство содерженъ былъ подъ стражею, вмѣстѣ съ матерью его, Марею Іоанновною. Отсюда вѣнценосныхъ страдальцевъ отправили въ Кострому. Въ 1613 году, когда Царь Михаилъ вступилъ на престолъ,

домъ этотъ, по его повеленію, обращенъ въ иноческую обитель;—Въ началѣ XVIII вѣка здѣсь были три каменные церкви; Соб. Знаменія Богородицы, Аѳанасія Аѳонскаго, теплая, и Благовѣщенія Божіей Матери, съ придѣломъ Тихвинскія Богородицы, обращенныя нынѣ въ ризницу, да подъ колокольнею церковь Апостола Іакова, которую устроилъ въ 1751 году бывшій Епископъ Воронежскій Левъ (Юрловъ) и которая въ послѣдствіи упразднена.

Нынѣ въ монастырѣ существуетъ одна только двухъ-этажная соб. церковь, въ коей престолы: вверху Знаменія Богородицы, а внизу Сергія Радонежскаго, съ придѣломъ Николая Чудотворца. Храмъ этотъ начатъ строеніемъ въ 1679 году, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была домовая фамиліи Романовыхъ церковь, конченъ въ 1683 и освященъ Патріархомъ Іоакимомъ 27 іюля 1684 года, при Царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ; а потомъ, по обветшаніи, возобновленъ усердіемъ и коштомъ купца Карзинкина, въ 1823 г.

Въ главномъ иконостасѣ находится образъ Знаменія Богородицы, въ жемчужномъ окладѣ, сдѣланомъ бояриномъ Иваномъ Милославскимъ; а въ ризницѣ хранится другая такая же икона, меньшій величины, на которой окладъ вышитъ по золоту весьма богато жемчугомъ, въ 1630 году—вѣроятно трудъ Царскихъ рукъ; также здѣсь есть два напрестольныя серебряные позлащенные креста, съ моща-

мии надписями, пожертвованные одинъ въ 1623 г. Великою Инокинею Мареою Іоанновною, и большое серебряное антидорное блюдо, существующее съ 1595 года и бывшее, какъ полагать должно, еще въ домово́й церкви Романовыхъ.—Подъ папертью храма погребенъ Генераль-Лейтенантъ и Александровскій кавалеръ Иванъ Михайловичъ Дихаревъ (+1725), котораго и портретъ надъ могилою находится. Въ сей же обители скончался и погребенъ бывший Воронежскій Епископъ Левъ (Юрловъ) пострадавшій въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, и жившій здѣсь по возвращеніи изъ крестнаго Архангельскаго монастыря, гдѣ онъ былъ въ заточеніи. Также погребены Авраамій, Митрополитъ Рязанскій и Муромскій и ближній Стольникъ Михаилъ Ржевскій.

До учрежденія штатовъ принадлежало Знаменскому монастырю въ разныхъ селахъ и деревняхъ болѣе 1600 душъ крестьянъ.

Ч у д о в ъ .

Мужскій монастырь помѣщается рядомъ съ Николаевскимъ Дворцомъ. Въ этомъ храмѣ находятся мощи Св. Алексія Митрополита.

Въ Чудовомъ монастырѣ поставлены знамена—трофеи, отбитыя у непріятелей во время компаній 1826 и 1828 годовъ.

МОСКОВСКАЯ ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА.

Московская Оружейная Палата, называемая *Большой Казной* искони была завѣтной святыней, хранищемъ сокровищъ и богатствъ Русскихъ Государей, состоявшихъ изъ серебра, драгоценныхъ каменьевъ, мѣховъ, и другихъ цѣнныхъ вещей.

Большая Казна помѣщалась между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ Соборами, и называлась съ своими принадлежностями *Казеннымъ Дворомъ*.

Къ Казенному Двору принадлежали собственно *Оружейная Палата*, состоявшая подъ управленіемъ боярина окружнаго.

Конюшенный Приказъ, гдѣ хранились царскіе экипажи и драгоценная сбруя, подъ вѣденіемъ боярина конюшаго.

Запасный Дворъ, огромное зданіе въ три этажа противъ новаго Императорскаго Дворца.

Оружія, украшенія и сосуды постоянно производились въ царскихъ мастерскихъ.

Выдѣлкой брони и оружія, на Азіатскій образецъ, Русскіе славились по преимуществу.

При Царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ *Бронный Московскій Приказъ*, подъ вѣденіемъ царскаго оружничаго, гдѣ заготовлялись брони, шлемы и проч. До введенія этимъ Государемъ ратнаго строя военные доспѣхи были восточной формы. На Кав-

казѣ вѣроятно и теперь служатъ панцыри и шлемы которыми снабжалъ Царь Іоаннъ Васильевичъ своихъ слугъ мирзъ Нагайскихъ. Въ каждой грамотѣ *благочестивые* мирзы просятъ *Земледержца величайшаго и счастливейшаго вольнаго челоуѣка бѣлаго Царя* прислать имъ въ числѣ жалованья, *панцырей добрыхъ, шоломовъ добрыхъ, саблей, которыя бы съкли жельзо* и проч.

То, что собственно теперь заключается въ Оружейной Палатѣ, хранилось прежде на Казенномъ Дворѣ и въ Мастерской Палатѣ.

До перенесенія столицы въ С.-Петербургъ большая часть вещей подвергалась постоянному приливу и отливу; изъ нихъ выдавались *жалованье* и награды, посылались подарки иностраннымъ державамъ и все это пополнялось отъ всѣхъ „ударяющихъ челоуѣкъ“.

Императоръ Петръ I., преобразовавъ всѣ старинныя вѣдомства въ Государственныя Учрежденія, соединилъ всѣ эти приказы въ одно правленіе подъ названіемъ „Мастерской Оружейной Палаты“ и образовалъ подъ вѣдѣніемъ Сената, присутственное мѣсто.

Императоръ Александръ I въ 1806 году повелѣлъ упразднить обширное зданіе на Сенатской площади и туда перенести всѣ сокровища Казны и Оружейной Палаты.

Въ 1831 году Императоръ Николай I повелѣлъ упразднить присутствіе Оружейной Палаты и присоединить его подъ вѣденіе президента Дворцовой Конторы.

Несмотря на свою обширность, зданіе построенное въ 1806 не заключало въ себѣ удобствъ для храненія сокровищъ, такъ какъ было безъ печей, изъ опасенія пожара. Обративъ на это Высочайшее вниманіе, покойный Государь повелѣлъ въ 1849 построить новое зданіе (на мѣстѣ бывшаго въ старину Конюшеннаго приказа), съ духовыми печами для отопленія.

Въ 1851 году новое зданіе Оружейной Палаты было совершенно окончено.

I.

ЦАРСКАЯ ОБРАЗНАЯ.

Иконы, кресты и панагіи.

Изъ числа 22 крестовъ на престольныхъ глубокую историческую древность составляютъ:

Крестъ Животворящее древо въ ражѣ Цареградской.

Онъ изображаетъ шестиконечный крестъ вставленный въ ковчежець или раку, и былъ привезенъ изъ Царьграда св. Митрополитомъ Алексіемъ въ благословеніе в. к. Іоанну Іоанновичу отъ Патріарха Филоея.

По духовной грамотѣ 1504 года великій князь Іоаннъ Васильевичъ благословилъ сына своего Василія Іоанновича „крестомъ животворящаго древа въ ражѣ Цареградской“.

Изъ крестовъ напрестольныхъ особенно замѣчательнъ:

Крестъ четырехконечный.

Кипарисный, рѣзной, украшенный финифтью, съ рѣзными изображеніями, вверху: *Воскресеніе Христово*, по срединѣ *Распятіе*; по бокамъ: два Евангелиста Іоаннъ и Маркъ и *положеніе во гробъ*. На оборотѣ, вверху: *Благовѣщеніе*, по срединѣ *Крещеніе*, по бокамъ два Евангелиста Матѣей и Лука; внизу *Срътеніе*.

Изъ иконъ разной величины въ драгоценныхъ окладахъ особенно замѣчательныя:

Рѣзной на кости образъ св. Петра Митрополита, съ житіемъ и изображеніемъ в. к. Іоанна III.

На костяной дощечкѣ, обдѣланной рамкой изъ золоченаго серебра, изображенъ св. Петръ митрополитъ, благословляющій правою рукою, а въ лѣвой держащій Евангеліе; вокругъ по полямъ вырѣзано его житіе и изображеніе великаго князя Іоанна III.

По содержанію изображеній образъ этотъ относится къ 1479 году, ко времени перенесенія мощей св. митрополита чудотворца Петра.

Панагіи.

Изъ пяти панагій, находящихся въ Оружейной Палатѣ, одна съ надписью: „(1671 года) повелѣніемъ Великаго Господина Святѣйшаго Іосафа Патріарха Московскаго сдѣлана сія панагія“.

II.

ЦАРСКІЙ ЧИНЪ.

Становыя одежды великихъ князей и царей и короновальныя одежды Императоровъ Россійскихъ.

Царскій санъ первовѣнчаннаго князя Владиміра Кіевскаго.

Златой вѣнецъ, св. Бармы (нарамницы), держава и крестчатая цѣпь, были присланы первовѣнчанному в. к. Владиміру изъ Византіи, и составляютъ одну изъ главныхъ святынь древности.

Эти регаліи повсюду потомъ завѣщались потомству и считались знаменіемъ престолонаслѣдія. Золотой вѣнецъ Русскихъ царей есть древнѣйшій изъ всѣхъ подобныхъ коронъ Европейскихъ.

Царскія шапки и короны.

Наслѣдственный Государей, Россійскихъ Царей золотой вѣнецъ.

Со временъ *первовѣнчаннаго* великаго князя Владиміра Кіевскаго, великіе князья и цари Русскіе при окончаніи живота благословляли старшихъ своихъ сыновей животворящимъ крестомъ, *златой шапкой*, св. бармами, крестчатой цѣпью.

Золотой наслѣдственный вѣнецъ Русскихъ Государей долженъ бы былъ называться вѣнцомъ Владиміра святаго, но съ XVI столѣтія его называютъ вѣнцомъ Мономаховымъ, со времени духовной грамоты Іоанна IV, гдѣ вмѣсто обычнаго названія *златая шапка* явилась въ первый разъ *шапка Мономаховская*. „Да сына же своего Ивана благословляю Царствомъ Русскимъ, шапкою Мономаховскою и всѣмъ чиномъ царскимъ и проч.“ Она сдѣлана изъ золота съ яхонтами и изумрудами съ собольимъ околышемъ, на верху крестъ.

Царская золотая шапка второго наряда.

Въ 1682 году, по образцу царской наслѣдственной шапки, для коронованія царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича устроены были шапки Мономаховы второго наряда.

Сдѣланы изъ золота, украшены яхонтами и изумрудами, на верху крестъ и съ собольимъ околышемъ.

Шапка Казанскаго царства.

Когда Іоаннъ IV окончательно покорилъ Казань, Эдигеръ, Ханъ Казанскій, пожелалъ принять св. крещеніе. Эдигеръ названный Симеономъ, былъ одаренъ саномъ царя Казанскаго.

Въ описи 1642 года значится, что она сдѣлана изъ золота съ чернью, съ прорѣзными городами, съ бирюзою и бурмицкими зернами, опушена соболемъ, подложена атласомъ червчатымъ.

Шапка первого наряда, царя и в. к. Михаила Θεодоровича.

Въ старинныхъ описяхъ Большой Казны эта шапка иногда называется *Фряская*, что не означаетъ иностранной фряжской работы, но она названа такъ потому, что верхняя часть вмѣсто городовъ имѣетъ подобіе фряжской короны.

Въ описи 1682 года значится:

Шапка царская золотая первого наряда, *дѣло дѣяка Ефима Телепнева*, на ней крестъ, въ немъ 23 алмаза, подъ крестомъ лаллъ великъ; околъ соболей. Въ 1687 году золотой крестъ съ алмазами снятъ для шапки Іоанна Алексѣевича.

Алмазная шапка, царя и в. к. Іоанна Алексѣевича.

Эта алмазная шапка дѣлана въ 1687 году и по описи заключаетъ въ себѣ болѣе 900 камней. На эту шапку „крестъ золотъ съ алмазами подъ нимъ лаллъ“ снятъ съ шапки первого наряда дѣла дѣяка Телепнева.

Алмазная шапка, царя и в. к. Петра Алексѣевича.

По выходнымъ книгамъ царя Θεодора Алексѣевича 1679 года, „шапка, царская алмазная съ лалломъ, новая“, эта шапка и поступила въ наслѣдство царю Петру Алексѣевичу.

Въ описи 1702 года она оцѣнена въ шесть-
надцать тысячъ девятьсотъ тридцать рублей.

Императорская корона.

Заключаетъ въ себѣ до 2500 алмазовъ, нѣ-
сколько яхонтовъ, лаллѣ и венисъ. Надъ ал-
мазнымъ крестомъ огромный лаллѣ, куплен-
ный по повелѣнію царя Алексѣя Михайло-
вича. Въ описи 1725 года онъ оцѣненъ въ
60,000 рублей.

Корона Мальтійская, ордена св. Іоанна Іерусалимскаго.

Когда генералъ Бонапартъ, по конвенціи
съ великимъ магистромъ Гомпешомъ, занялъ
островъ Мальту, всѣ кавалеры Мальтійскихъ
языковъ, удалившіеся въ Россію, объявивъ
конвенцію Гомпеша измѣнническою, просили
Государя Императора Павла I принять на
себя званіе великаго магистра и представи-
ли при этомъ Его Величеству Мальтійскую
корону. Въ 1829 году она поступила на хра-
неніе въ Московскую Оружейную Палату.

Корона царства Грузинскаго.

Золотая съ драгоцѣнными каменьями.

Св. бармы или діадимы.

Бармы Греческаго дѣла.

Въ древнихъ духовныхъ грамотахъ значит-ся, что св. бармы и ожерелье, „яже на плещу свою возлагаше“ передавались вмѣстѣ съ золотымъ вѣнцомъ въ наслѣдіе.

Греческая діадима состоитъ изъ семи за-поновъ украшенныхъ финифтью, алмазами, яхонтами, сапфирами и изумрудами. Она дѣлана по заказу въ Царьградѣ. За нее заплачено, какъ сказано въ приходе-расходной книгѣ 1665 года 18,325 рублей.

Древнія золотыя бармы.

Этотъ древній памятникъ, найденный въ 1822 году, близъ Рязани, въ землѣ, вѣроятно составлялъ часть наряда, въ которомъ былъ погребенъ какой нибудь великій князь.

Всѣ запоны слѣланы изъ чистаго золота безъ малѣйшей примѣси и всѣ съ ушками, потому что они были не нашивные, а навѣс-ные, въ родѣ *золотой гривны*.

Державы.

Держава Россійскаго Царства.

Въ древнихъ описяхъ державы называются „*царскимъ златымъ державнымъ яблокомъ*“.

Золотая чеканная держава, хранящаяся въ Оружейной Палатѣ, имѣетъ на верху крестъ, и яблоко въ окружности 13 вершковъ, высота ея съ крестомъ $9\frac{1}{2}$ вершковъ.

Яблоко великодержавное Греческаго дѣла.

Эта держава привезена вмѣстѣ съ діадимомъ дѣланною по заказу въ Царьградѣ. Въ ея украшеніяхъ заключается 159 алмазовъ.

Держава золотая, малая.

Поступила на храненіе въ Оружейную Палату въ 1728 году по указу Императора Петра II.

Скипетры, жезлы и посохи.

Скипетръ большого наряда.

Объ этомъ скипетрѣ упоминается въ описи 1692 года, составленной по указу царя и в. к. Михаила Ѳеодоровича.

Скипетръ втораго наряда Греческаго дѣла, царя Алексѣя Михайловича.

Этотъ скипетръ привезенъ вмѣстѣ съ діадимомъ и державою дѣланными по указу Царьградѣ.

Скипетръ, царя Петра Алексѣевича.

Золотой, украшенный драгоцѣнными каменьями.

Скинетръ называемый Грузинскимъ.

Золотой, съ двуглавымъ орломъ, среди котораго вензель Императора Петра I-го.

Древній царскій жезлъ или посохъ чеканный.

При избраніи Михаила Θεодоровича на царство, отправленъ былъ къ нему въ Кострому при посольствѣ и царскій посохъ, серебрянъ, золоченъ, чеканный. Посохъ этотъ относился къ наряду большой казны и употребленъ былъ при вѣнчаніи Алексѣя Михайловича.

„Жезлъ кость рыбій зубъ“ царя Михаила Θεодоровича.

Въ описи 1702 г. при описаніи этого жезла онъ оцѣненъ въ сто шестнадцать рублей, шесть алтынъ, четыре деньги.

Царскій жезлъ, царя Алексѣя Михайловича.

Жезлъ этотъ цареградской работы и привезенъ царю Алексѣю Михайловичу гречаниномъ Иваномъ Юрьевымъ въ 1662 году.

Три посоха Индійскихъ волнистыхъ, украшенныхъ драгоценными камнями.

По описной книгѣ 1642 года одинъ изъ этихъ посоховъ пожалованъ Михаиломъ Θεодоровичемъ царевичу Алексѣю Михайловичу.

Трости.

Трость единороговая.

Изъ описи 1686 года эта трость записана въ числѣ жезловъ.

Тросточка царя Алексѣя Михайловича.

Съ клюкою изъ краснаго сердолика и съ драгоценными камнями.

Цѣпи, окладни и перевязи.

Золотая сканная цѣпь наперстнаго креста животворящее древо.

Въ постановленіяхъ на царство упоминается о цѣпи для возложенія животворящаго креста. По описямъ эта цѣпь состояла изъ 80 звень; но они убавлялись смотря по соразмѣрности персей.—Въ этой цѣпи на лицо 76 звень, изъ которыхъ изъ нихъ связаны проволокою.

Цѣпь золотая кольчатая врана (съ чернью).

Состоить изъ 116 плоскихъ колецъ, продѣтыхъ одно въ другое и съ лицевой стороны украшенныхъ чернью.

Цѣпь перевязь или окладень царя Михаила Θεодоровича.

Эта перевязь (золотая плоско-кольчатая цѣпь нашивавшаяся на атласѣ) царя Михаила Θεодоровича, состоитъ изъ 88 плоскихъ золотыхъ колецъ.

Цѣпь золотая кольчатая съ финифтью и жемчугомъ, царя Θεодора Алексѣевича.

Состоитъ изъ двадцати четырехъ звень. Мелкаго жемчугу, въ цѣпи семьсотъ тридцать зеренъ.

Орденскіе знаки.

Англійскій орденъ подвязки, присланный, по преданію, царю Іоанну IV Васильевичу.

Золотой, украшенъ камнями и эмалью. При орденѣ грамота.

Орденскій крестъ царя Петра I.

Поступилъ въ палату изъ Императорскаго кабинета въ 1810 году.

Крестъ Мальтійскаго ордена св. Іоанна, принадлежавшій великому маистру Ла-Валетту.

Онъ поднесенъ Императору Павлу I, вмѣстѣ съ Мальтійской короной.

Потреты.

Императора Петра I.

Портретъ финифтяный Императора Петра I. украшенъ алмазами, въ золотой оправѣ за стекломъ. При портретѣ серебряный футляръ.

Царскія мѣста или престолы.

Престолъ царя и в. к. Іоанна III, рѣзной изъ слоновой кости.

Одинъ изъ древнѣйшихъ престоловъ, хранящихся въ Оружейной Палатѣ; онъ привезенъ Греческою царевною Софіею, чрезъ союзъ съ которой Іоаннъ наследовалъ гербъ Византійской имперіи.

На немъ изображены эпохи изъ жизни Орфея. Онъ былъ употребленъ при вѣнчаніи царя Алексѣя Михайловича, какъ переносный, при шествіи его изъ Успенскаго собора въ Архангельскій и Благовѣщенскій.

Въ 1856 г. этотъ престолъ исправленъ по повелѣнію Государя Императора Александра Николаевича для священнаго коронованія.

Царское золотое мѣсто, украшенное драгоценными камнями.

Въ наставленіяхъ на царство тронъ этотъ называется *персидскимъ*, потому что подаренъ Персидскимъ шахомъ (Аббасомъ I) царю Іоанну Васильевичу Грозному.

Онъ былъ употребленъ при коронованіи Государя Императора, въ 1826 году, для Ея Величества Императрицы Александры Ѳеодоровны, съ устроенной вновь подушкою.

Царское мѣсто царя Бориса Ѳеодоровича Годунова.

Это мѣсто прислано въ 1604 году въ даръ царю Борису Ѳеодоровичу шахомъ Аббасомъ.

Кресла алмазныя, царя Алексѣя Михайловича.

Въ книгѣ Персидскихъ пріѣздовъ 1660 года упоминается, что кресла ударилъ челомъ, въ дарехъ купчина армянинъ Захарей Сарадаровъ. Кресла оправлены золотомъ съ алмазами, по оцѣнкѣ въ 22,591 руб., 20 алтынъ.

Серебряный золоченый двойной тронъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей.

Этотъ тронъ, безъ сомнѣнія, передѣланъ изъ серебрянаго золоченаго трона царя Михаила Ѳеодоровича, о которомъ упоминаетъ Олеарій, такъ какъ отъ избранія до вѣнчанія въ столь короткое время невозможно было устроить новаго двойнаго трона.

Тронъ Польскій.

Поступилъ на храненіе въ 1832 году послѣ коронованія покойнаго Государя Императора Николая Павловича. Кресла эти находились въ тронной залѣ, въ варшавскомъ королевскомъ замкѣ.

Древніе становые кафтаны.

Изъ различныхъ древнихъ праздничныхъ, выѣздныхъ и домашнихъ царскихъ одеждъ, главныя были *царскія платна*, или багряницы, подшитыя горностаемъ или соболемъ, а подъ платномъ становые кафтаны.

Въ Оружейной Палатѣ сохранилось нѣсколько сортовъ такихъ становыхъ кафтановъ.

Коронаціонныя Императорскія одежды.

Императора Петра I.

Шкиперское платье, которое Его Величество носилъ въ Сардамѣ, когда обучался тамъ корабельному мастерству.

Ботфорты Его Величества.

Императрицы Екатерины I.

Короновальная одежда: *роба* (заказана въ Парижѣ и стоила 4000 р.) съ шлейфомъ, шнуrowанье, бѣлыя лайковыя перчатки.

Императора Петра II.

Короновальная одежда: кафтанъ л. г. преображенскаго полка. *Шляпа* черная, пуховая. *Сорочка* и *галстухъ* голландскаго полотна.

Императрицы Анны Иоанновны.

Короновальное платье изъ пунцовой парчи.

Императрицы Елисаветы Петровны.

Короновальная роба, юбка и шнурованье.

Императрицы Екатерины II.

Короновальное платье изъ серебряной парчи. Мантилія или порфира изъ золотой парчи.

*Императора Павла I и Императрицы Маріи
Теодоровны.*

Мундиръ Преображенскаго полка. Суконный бѣлый камзолъ; шляпа съ бѣлымъ плюмажемъ, лосинныя перчатки и ботфорты.

Короновальная роба Императрицы изъ бѣлаго глазета; башмаки глазетовые серебряные на высокихъ каблукахъ.

Императора Александра I и Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

Мундиръ Преображенскаго полка, шляпа и ботфорты. Короновальное платье Императрицы изъ серебрянаго глазета, юбка, корсетъ и башмаки.

Императора Николая Павловича и Императрицы Александры Теодоровны.

Мундиръ съ краснымъ воротникомъ и обшлагами шитыми золотомъ. Треугольная шляпа, шарфъ, перчатки и ботфорты.

Короновальное платье Ея Величества, шитое серебромъ по серебряному глазету, башмаки и перчатки.

Мантии или порфиры ихъ Величествъ.

*Государя Императора Александра Николаевича
и Императрицы Маріи Александровны.*

Мундиръ суконный темнозеленый, съ золотыми эполетами и эксельбантомъ. Шарфъ серебряный, каска, брюки суконные алые, сапоги со шпорами.

Платье Государыни Императрицы серебрянаго глазета шитое серебромъ, башмаки.

Древняя Царская столовая посуда и домашняя утварь.

Въ древности при великихъ князьяхъ пиры происходили въ *грудницахъ* или столовыхъ палатахъ, которыя, при приѣмѣ пословъ, украшались драгоценными сосудами казны.

Количество драгоценной серебряной и золотой посуды удивляло немало иностранныхъ пословъ.

Вотъ какъ описываетъ Ченселеръ, посолъ Англійскаго короля Эдуарда IV, ослѣпившее его, по его выраженію, великолѣпіе, окружавшее Іоанна IV.

„Въ одной изъ залъ (въ св. сѣняхъ) сидѣли сто сановниковъ, всѣ въ золотыхъ одеждахъ до самыхъ пятъ.

„Въ аудіенцъ-залѣ Англичане были ослѣплены великолѣпіемъ, окружавшимъ царя. Онъ сидѣлъ на возвышенномъ тронѣ въ золотой діадимѣ, въ правой рукѣ держалъ золотой скипетръ, осыпанный жемчугомъ и драгоценными камнями.

„Черезъ два часа послѣ аудіенціи посолъ былъ приглашенъ къ царскому столу. *Въ золотой палатѣ* сидѣлъ Государь въ серебряной одеждѣ, на головѣ его сіяла новая діадима. По срединѣ палаты стоялъ невысокій квадратный столъ, на которомъ было множество драгоценныхъ вещей, вазъ и кубковъ, большею частію изъ золота.

„Четыре стола, покрытые самыми чистыми скатертями, были поставлены у стѣнъ; за нихъ сѣли почтеннѣйшіе сановники въ одеждахъ изъ дорогихъ мѣховъ.

„Въ Московіи изстари ведется, что царь предъ обѣдомъ посылаетъ каждому хлѣбъ. Подносящій говоритъ громко: великій князь Московскій, Государь Русскій Иванъ Васильевичъ жалуетъ тебѣ (имя къ кому относится) сей хлѣбъ. При этомъ всѣ встаютъ и кланяются. *Всѣ блюда и кубки для ста обѣдавшихъ были изъ лучшаго золота, а столы такъ обременены драгоценными сосудами, что даже недоставало мѣста.* Всѣ прислужники были въ золотой одеждѣ и мѣняли ее во время стола три раза“.

Цари часто жаловали князей и бояръ серебряными и золочеными сосудами, въ знакъ

благорасположенія, посылая ихъ на домъ со стола своего.

Общее количество блюдъ, подаваемыхъ на столъ при торжественныхъ обѣдахъ, доходило до полутораэта.

Хранящіеся въ Оружейной палатѣ остатки древней казны состоятъ изъ 1000 золотыхъ, серебряныхъ и прочихъ сосудовъ.

Величайшая утрата посуды была въ 1611 и 12 годахъ, когда для содержанія польскихъ и литовскихъ войскъ, дума, за неимѣніемъ денегъ, должна была переливать въ монету посуды съ казеннаго двора.

Блюда.

Блюда раздѣлялись на плоскія, назначенныя для подаванія кушанья и глубокія большія для омовенія рукъ.

Послѣ того какъ посуда была перелита въ 1612 году въ казнѣ не сохранилось ни одного блюда ранѣе временъ Михаила Ѳеодоровича.

Братиной называлась заздравная чаша предъ принятіемъ пищи. Она дѣлалась обыкновенно изъ металла, преимущественно изъ серебра и золота.

Братина была первою принадлежностью, какъ на частныхъ пирахъ, такъ и Государевыхъ.

Изъ числа братинъ или чаръ съ надписями, замѣчательнѣйшія:

XII столѣтія: чара князя Владиміра Давидовича.

XIV столѣтія: князя Симеона Иванова.

Ведро.

Въ Оружейной Палатѣ хранится 5 ведръ серебряныхъ золоченыхъ. Вѣсъ ведра отъ 10 до 13 фунтовъ.

Взводъ водяной.

Такъ назывался сосудъ съ механическимъ устройствомъ фонтана.

Веки.

Веки, собственно блюда, подносы съ ручьятками, были чеканные, прорѣзные и наплетеное дѣло.

Кальянъ.

Серебряный въ видѣ осьмиграннаго кувшина съ надписью на Грузинскомъ языкѣ: принадлежитъ великаго Государя всея Россіи и Москвы обладателя Алексѣя Михайловича слугѣ царю Александру сыну царя Георгія.

Ковши.

Ковши раздѣлялись на выносные и питые. Первые употреблялись для выноса изъ пог-

ребовъ напитоковъ, вторые за столомъ. Въ Оружейной Палатѣ сохранилось 84 ковша серебряныхъ вызолоченныхъ.

Крошны.

Крошня, по чешски — коробъ, ларецъ, скрына.

Въ Оружейной Палатѣ сохранилось три крошны, въ видѣ мисъ съ ручками, чеканенныя серебряныя, изъ которыхъ двѣ большія относятся къ 1661 году, а малая къ 1669 году.

Кубки.

Кубки тѣ же чаши на высокихъ поддонахъ. За государственными столами, Государь испивъ, въ знакъ особенной милости, посылалъ къ кому нибудь эту „чашу Государеву“.—Они дѣлались отъ одного фунта до пуда слишкомъ вѣса. Въ казнѣ сохранилось 366 кубковъ.

Кромѣ обыкновенныхъ были еще *потѣшныя*, съ различными изображеніями.

Кружки.

Золотыя и серебряныя кружки ставили въ старину на столѣ съ квасомъ и медомъ.

Кружекъ серебряныхъ вызолоченныхъ 55.

Кружекъ рѣзныхъ изъ кости 5 и очень много стеклянныхъ.

Ляхани и рукомоиники.

Причислялись къ такъ называемой *стряп-
нѣ*,—принадлежностямъ или запаснымъ ве-
щамъ.

Ихъ сохранилось 42, изъ которыхъ самая
огромная, вѣсомъ пудъ четыре фунта серебра,
прислана въ даръ отъ Литовскаго короля.

Рукомоиникъ изъ перламутровыхъ рако-
винъ. Онъ составленъ изъ трехъ раковинъ,
оправленныхъ въ серебро ярко позолоченное
съ алмазами и яхонтами.

Рога питейные.

Воспоминанія о питейныхъ рогахъ сохра-
нились въ пѣсняхъ временъ в. к. Владиміра,
гдѣ подносился богатырямъ „турій рогъ меду
сладкаго.“

Въ Оружейной Палатѣ ихъ хранится два:
одинъ *буйволовою*, оправленный золотомъ, дру-
гой *костяной*, обложенный серебромъ.

Ложки, ножи и вилки.

Эти вещи сохранялись въ ларцахъ *ставами*,
что составляло дюжину. Вилки по большей
части о двухъ зубьяхъ. Ножей сохранилось
95, ложекъ 56 и вилокъ 79.

Столовая посуда и вещи опредѣленнаго времени по подписямъ о принадлежности.

Князя Владимира Давидовича Черниговскаго.

Чара серебряная въ видѣ большой чаши, найдена на мѣстѣ бывшаго города Сарая на Волгѣ и относится къ 1138—51 годамъ.

Князя Симеона Ивановича.

Чаша серебряная золоченая съ надписью „князь Семенъ Ивановичъ“ относится къ XIV столѣтію.

Великаго князя Іоанна Васильевича III.

Отъ великаго князя Іоанна Васильевича сохранились:

Куръ. Кубокъ въ видѣ пѣтуха, вѣсомъ 3 фунта.

Бочка хрустальная, окованная серебромъ.

Два рога питьихъ. Турій оправленъ золотомъ и костяной обложенъ серебромъ и кубокъ страусовое яйцо. Все это относится къ XV вѣку.

В. к. Василія Іоанновича.

Золотой ковшъ, съ рѣзною ручкою. Блюде серебряное и чарка серебряная золоченая. Все относится къ XVI вѣку.

Царя Иоанна IV.

Два огромныхъ кубка серебряныхъ золоченыхъ, въ одномъ 1 пудъ 8 фунтовъ, въ другомъ 39 фун. 28 золот.

Росольникъ въ видѣ бассейна. Вѣсу 1 пудъ 11 фун. 6 золот.

Братина, ковшъ золоченый, ковшъ бѣлый, ковшъ гладкій, чарка большая, чарка деревянная.

Царя и в. к. Θεодора Иоанновича.

Перечница, серебряная, кубокъ на немъ годъ 1594, кубокъ, братина, два кубка „струцовы яйца.“

Боярина Θεодора Никитича Романова, родителя

в. к. Михаила Θεодоровича.

Ковшъ бѣлый съ позолоченымъ рѣзнымъ вѣнцомъ.

Царя и в. к. Бориса Θεодоровича Годунова.

Ковшъ небольшой золотой, братина и олень серебряный.

Царя и в. к. Василія Иоанновича Шуйскаго.

Стопа изъ бѣлой раковины съ серебромъ, чарка, кружка и чаша.

Царя и В. К. Михаила Θεодоровича.

Золотой кубокъ, извѣстный подъ именемъ стопы. Ковшъ горнаго хрусталя, чарка сердоликовая, чарка серебряная, поминальная бра-

тина, виноградная братина, яшмовая, 3 стакана, 3 золотыхъ ковша, кубокъ изъ перламутровой раковины, ведро серебряное золоченое и корабль серебряный вѣсу 21 ф. 16 зол.

Патріарха Филарета Никитича.

„Кубокъ орѣхъ индѣйскій“, кубокъ изъ орѣха кокосоваго дерева, оправленный золоченымъ серебромъ, два кувшина и солонка.

Патріарха Юсифа.

Кубокъ въ видѣ стопы, кубокъ въ видѣ вазы и кубокъ въ видѣ грозда винограднаго.

Дары отъ Иностранныхъ державъ.

2 сулеи присланныя англійскимъ королемъ Юсифомъ I въ 1621 году.

2 стопы присланныя отъ англійскаго короля Карла I-го въ 1636 году.

Конь серебряный золоченый со всадникомъ, изображающимъ Карла I-го англійскаго.

Опахало царицы Евдокии Лукьяновны присланное отъ цареградскаго патріарха Кирилла въ 1632 году. „Опахало перье струцовое.“

3 юры серебряныя золоченыя съ готическими замками. Каждая вѣсу болѣе пуда. Онѣ были присланы отъ датскаго короля Христіана IV въ 1640 году.

2 барса серебряные, золоченые вѣсу 1 пудъ 31 фун. и 1 п. 30 фун., 72 золотн.

Отъ Голландскихъ штатовъ, 1645, 1648 и 1665 году: 5 блюде большихъ, кубокъ золоченый, 2 кувшина, 3 лаханы, 6 подсвѣчниковъ и пара щипцовъ.

Отъ датскаго короля Христіана IV.

Кубокъ чеканный, присылки 1648 года.

Глобусъ земной поддерживаемый Нептуномъ на китѣ.

Отъ шведской королевы Христины.

4 большихъ кубка, присылки 1648 г. 33 ф. 75 зол. 25 ф. 39 з. 25 ф. 46 з. и 33 ф. 95 зол.

16 росольниковъ сплошь вызолоченныхъ съ подписью: прислала государю королева свейская съ послы своими въ 1640 году.

Отъ Цесаря Римскаго Леопольда.

Рукомойникъ и лаханъ хрустальные.

Рукомойникъ оправленъ серебромъ и съ камнями.

Лаканъ обдѣлана золоченымъ серебромъ съ топазами.

2 крошны, съ серебряною кровлею.

Отъ шведскаго короля Карла XI.

Двѣ лаханы, 1674 г. На одной изображено торжественное шествіе царя Давида послѣ побѣды надъ Галіафомъ.

Кружка, рукомойникъ, 3 стакана, судокъ.

Конь себренный съ всадникомъ въ греческомъ вооруженіи вѣсу 10 ф. 48 золотниковъ.

Отъ англійскаго короля Карла II (1664 и 1665).

Серебряная суля, 2 кубка, лаханъ сплошь золоченая съ изображеніемъ осады Аѳинъ, къ ней рукомойникъ вѣсу 10 фун. 74 зол.

Отъ польскаго короля Яна Казимира.

Рукомойникъ съ надписью: прислалъ государю польской король.

Глобусъ небесный серебряный, присланъ въ 1651 году.

Отъ польскаго короля Михаила Корибута Вишневого.

Орелъ бѣлый одноглавый вѣсу 36 ф. 47 зол.

Лаканъ съ изображеніемъ Александра, законившаго свѣтъ Діогену въ бочкѣ, къ ней рукомойникъ въ видѣ раковины.

Отъ великаго княжества литовскаго, при предложеніи царев. Алексію Алексѣвичу короны польской и литовской.

4 кувшина, лаканъ ложчатая вѣсу 1 п. 4 ф. 18 зол.

Отъ имперетинскаго царя Александра.

Чаша яшмовая украшена драгоцѣнными камнями.

Отъ Бранденбургскаго курфюрста Фридриха Вильгельма.

5 янтарныхъ росольниковъ съ 1658 г.

Отъ польскаго короля и в. к. литовскаго Казимира V.

Лажань, мѣстами золоченая, вѣсу 25 ф. 84 з. 1679 года.

Царей и в. кн. Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и царевны Софїи Алексѣевны.

Блюда, сковороды, кубки, чарки и костяная братина.

Царицы Прасковьи Θεодоровны.

Стаканъ съ подписью: великихъ государей съ сытнаго двора стаканъ 1683 года.

Посуда поднесенная властями и боярами.

Братина серебряная съ надписью: братина боярина Никиты Ивановича Романова пити изъ нея на здравіе: поступила въ казну по его смерти въ 1665 году, 2 кубка съ подписью: боярина Θεодора Ивановича Шереметева, 2 ковшика и братина.

Царя и в. князя Алексѣя Михайловича.

Кубокъ потѣшный. Кубокъ серебряный золоченый съ мельницею, вѣсу 2 фунта 39 золотниковъ.

2 золотыя тарелки, одна украшена финифтью и 17 яхонтами.

5 *братинъ* и *чарка* серебряная съ надписью: Государь Царевичъ.

Блюдо съ подписью имени царя Алексѣя Михайловича.

Государыни царицы Марьи Ильинишны.

Кубокъ чеканный (11 ф. 58 зол.) съ подписью: Государынѣ царевнѣ челомъ ударилъ бояринъ Никита Ивановичъ Романовъ въ 156 (1648) году.

Кубокъ (3 ф. 15 з.) чеканный. На поддонѣ вырѣзано: отъ книгини Настасьи Лыковой 1656 года: она была во время свадьбы у государыни въ чинѣхъ и въ комнатѣ

Дары отъ Иностранныхъ державъ.

Лаханъ съ изображеніемъ сидящихъ на престолѣ римскаго императора Тиверія и Агриппы съ младенцемъ Нерономъ. Прислана 1682 г.

3 *кубка* и лаханъ.

Императора Петра I-го.

Золотой *горшечикъ*, *рукомойникъ*, *чарка*. По вѣнчику подпись: великаго государя и вели-

каго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, *рукодѣлье*.

Стоянецъ, 2 ставца, 4 сковороды, 8 блюдъ, 13 стакановъ, 4 чарки, 2 тарелки, лаханъ съ изображеніемъ турнира, присланная Карломъ XII.

Стаканы и хрустальные кубки, между которыми замѣчательны кубокъ съ задѣланнымъ внутри чевронцемъ, работы царя Петра I-го. Рюмки, сосудцы, чарки и ковшъ.

Вещи поступившія въ царствованіе Императора Николая Павловича.

Ковшъ, серебряный составленный изъ талеровъ XVI вѣка и XVII столѣтія, поступилъ отъ князя Радзивила. Кружка серебряная кн. Радзивила.

Три горы съ готическими замками употреблявшіяся прежде вмѣсто курильницъ, съ выдвижными лодочками для наливаія духовъ.

Восемь орловъ, два барса вѣсомъ 1 пудъ 30 ф. и п. 30 ф. 72 зол., 10 всадниковъ, 6 кораблей, 4 льва, 1 верблюдъ, 2 оленя, страусъ, 1 лебедь и 2 пѣтуха.

Часы.

Въ старинныхъ описяхъ упоминается о часахъ столовыхъ, боевыхъ, зепныхъ, (карманныхъ), часахъ съ планетами и будильниками.

Верхній футляръ или вообще корпусъ назывались *кожухомъ*. Упоминается также о перстняхъ съ часами. Зепные часы носились на перевязи, во *фляжкѣ*, въ которую они вставлялись.

Часы зепные.

Въ Оружейной Палатѣ сохранилось 7 золотыхъ и 1 серебряные старинные зепные т. е. карманные часы, украшенные изумрудами, яхонтами и алмазами.

Часы столовые.

Изъ числа многихъ часовъ, уцѣлѣло только 10, теперь по возможности исправленныхъ, между которыми особенно замѣчательны „часы боевые золоченые, нѣмецкое дѣло, походные на слонѣ“, они представляютъ колесницу, въ которой лежитъ набабъ и въ которую запряженъ слонъ.

Разныя вещи.

Въетки, чернилица, опахало, зеркало, ружье и янтарная шкатулка, поднесенная въ даръ царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ въ 1689 году.

Портреты *Императорскіе, патриарховъ, бояръ*, картины: вѣнчаніе Владиміра I и Куликовская битва, портреты польскихъ королей и знаменитыхъ мужей и бронзовые бюсты.

Въ Европѣ кольчужная броня принадлежитъ преимущественно славяно-руссамъ.

Въ особенности было обширно производство оружія въ Москвѣ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, всѣ покорившіеся князья и мурзы обращались постоянно къ нему съ просьбами о присылкѣ имъ булатнаго оружія.

Беликіе князья имѣли у себя запасы оружія, которые и выдавались на случай войны.

При войскахъ искони были знамена, но въ старину вмѣсто знамени обычное было слово *стягъ*. Кромѣ *стяговъ* употреблялись еще *хоругви*, какъ мѣстныя или приходскія знаменія.

Царская броня и оружіе.

Государственное знамя, мечъ и щитъ.

Государственное знамя, изъ золотого глазета, съ обѣихъ сторонъ государственный гербъ, писанный масляными красками. Голубая лента св. Андрея Первозваннаго укрѣплена вверху; концы ленты украшены двуглавыми орлами, отъ нихъ вверхъ идутъ надписи, на одной: „съ нами Богъ“ и годъ начала Руси (862) и принятія христіанской религіи (988); на другомъ: „съ нами Богъ“ и годъ принятія герба восточной имперіи (1497) и титула Всероссійской Имперіи (1721). На древкѣ позолоченое яблоко, при немъ двуглавый орелъ.

По Высочайшему повелѣнію это знамя замѣнило прежнее ветхое и освящено въ

1856 году 18 августа въ Оружейной Палатѣ въ присутствіи Государя Императора Александра Николаевича.

Государственный мечъ стальной длиною 1 арш. 6 верш., съ одной стороны вычеканенъ золотомъ двуглавый орелъ, съ другой грифъ съ обнаженнымъ мечемъ.

Государственный щитъ. Въ діаметрѣ 13½ вер., украшенъ яхонтами, изумрудами и бирюзой.

Греческаго дѣла.

„*Шапка съ деисусомъ* желѣзная, травы мелкія наведены золотомъ и серебромъ. *Вѣтха* не вооружена“. Слово не вооружена значить что при ней нѣтъ кольчужной бармицы, а также пера.

Сабля съ булатомъ; на полосѣ съ одной стороны наведенъ золотой ликъ Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ.

Вдоль полосы, врѣзана золотомъ надпись: „Пресвятая Богородица помози рабу твоему, въ лѣто по Христѣ“.

Налучъ или *налушня* и *тулъ* (колчанъ), по оцѣнкѣ 1687 г. камни, ихъ украшающіе, и золото оцѣнены въ 2,965 рублей.

XIII вѣка.

Времени в. к. Георгія II Всеволодовича.

Булатный шлемъ, найденный на р. Сити, Ярославской губерніи, на томъ мѣстѣ, гдѣ

в. к. убитъ въ сраженіи съ татарами въ 1237 году.

в. к. *Ярослава Всеволодовича.*

Булатный шлемъ Нормандской формы съ носомъ. Онъ найденъ въ 1818 году въ лѣсу, подъ кочкой, Владимірской губерніи, близъ р. Колокши, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Ярославъ былъ разбитъ Мстиславомъ Новгородскимъ и, бѣжавъ съ сраженія, для облегченія сбросилъ съ себя вооруженіе.

в. к. *Александра Ярославича Невскаго.*

Шлемъ или шапка Ерихонская, краснаго желѣза.

XIV вѣка.

в. к. *Димитрія Іоанновича Донскаго.*

Знамя бывшее въ битвѣ на Куликовомъ полѣ 1380 года.

Хоругвь небольшая съ изображеніемъ образа Николая Чудотворца и молящагося князя Димитрія Донскаго.

в. к. *Бориса Александровича Новгородскаго.*

Рогатина, булатъ красной, тулея обложена серебромъ.

Палашъ царя Іоанна Васильевича III.

Шпага съ означеніемъ 1441 года и 2 клинка шпажныхъ 1414 г.

XVI вѣка.

Князя Андрея Иоанновича, сына в. к. Иоанна III.

Кинжалъ съ золотою насѣчкою. Съ азіатской надписью: князя Андрея Ивановича 1513 года.

Царя и в. к. Иоанна Васильевича IV.

Знамя, середина изъ тафты лазоревой, въ кругу лазоревой середины слова: „Царь Царемъ и Господь Господемъ“.

Щитъ булатный обдѣланный въ золото.

Булава яшмовая, украшенная яхонтами и изумрудами.

Шага, мечъ, шапка и наручи.

Ермака Тимофѣевича.

Два знамени кумачныхъ 1581—1584 годовъ.

Сибирскаго царя Кучума.

Шлемъ, маджурской формы, желѣзный.

Польскаго короля Стефана Баторія.

Сабля. Золотомъ изображенъ портретъ Стефана.

XVII вѣка.

Царя и в. к. Бориса Ѳеодоровича Годунова.

Съдло, оковано золоченымъ серебромъ.

Боярина кн. Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

Знамя предводившее на освобожденіе Москвы отъ поляковъ въ 1612 году; шелковое малиновое.

Сабля и съдло.

Гражданина Минина.

Сабля, 242 бердыша и 58 стволовъ пищальныхъ, защитниковъ Троицкой Лавры 1608 и 1609 годовъ.

Царя и в. к. Михаила Θεодоровича.

Зерцало, коноваловское дѣло брони, составленная изъ желобчатыхъ стальныхъ щитковъ. Спереди и на спинѣ изображены двуглавые орлы съ Московскимъ гербомъ.

Карабинъ изъ краснаго желѣза.

Тесакъ булатный (широкая сабля) съ богатой золотой насѣчкой.

Булава, вмѣсто яблока лазоревый камень.

Шлемъ Александра Невскаго при царѣ Михаилѣ Θεодоровичѣ вооруженъ и украшенъ драгоценными камнями.

Пищаль скорострѣльная.

Щитъ изъ единороговой кости, черный.

Царя и в. к. Алексѣя Михайловича.

Зерцало или броня совершенно подобная зерцалу царя и в. к. Михаила Θεодоровича.

16 знаменъ Государя царя и в. к. Алексѣя Михайловича.

Сабли, палаши, шестиствольная пищаль, пара пистолетовъ. Два китайскія сѣдла, привезенныя Алексѣю Михайловичу отъ китайскаго богдыхана въ 1673 году, 4 щита и серебряная кольчуга.

Царя и в. к. Θεодора Алексѣевича.

Пищаль осьмивинтовочная, съ серебряной насѣчкою.

Царей и в. к. Іоанна и Петра Алексѣевичей.

Знамя четырехугольное построено въ 1684 г.

Знамя войска запорожскаго, треугольное съ изображеніемъ по обѣимъ сторонамъ Россійскаго герба, съ подписью: Царь царемъ и Господь Господемъ.

Знамя царства Сибирскаго, рудожелтой камки съ изображеніемъ архангела Михаила.

Царя и в. к. Петра Алексѣевича.

Знамя гербовое, по красной камкѣ изображеніе двуглаваго орла, а въ серединѣ подпись: „Слово Божіе“.

Двѣ шестивинтовочныя пищали съ рѣзбою и насѣчками.

Императора Петра Великаго.

7 знаменъ, 3 красной камки и 4 тафтяныя.

Шпага, которую изволилъ носить Его Величество.

Клинокъ англійскій съ подписью: *Honry sou qui mal y pense.*

Миніатюрный портретъ жалованный Меншикову.

Палаши, шпаги, клинки и ружье съ изображеніемъ вензелеваго имени Императора.

Т р о ф е и.

Зенфта или носилки Карла XII шведскаго короля взятыя подъ Полтавой.

Шпаги съ гербомъ Карла XII и годомъ 1700.

Палашъ съ вензелемъ Карла XII.

Шпory Карла XII, съ пряжками и крючками.

Знаменъ шведскихъ 76, взятыхъ подъ Полтавою.

Шведскія литавры, трубы, барабаны.

Оловянный стаканъ Карла XII.

Времени Императрицы Екатерины I.

Шпажный клинокъ съ изображеніемъ двуглаваго орла и вензеляваго имени Екатерины I.

9 ружей.

2 ружья тульскихъ 1728 г. времени Императора Петра II.

Времени Императрицы Анны Иоанновны.

Палашъ съ подписью: „Богу и отечеству“ и „вивать Анна Великая.“

Фузея сестрорѣцкая съ изображеніемъ двуглаваго орла съ подписью: Ея Императорское Величество у сей фузеи своими руками трудъ имѣть изволила на Сестрорѣцкихъ заводахъ, февраля 24 дня 1735 года.

Императрицы Елисаветы Петровны.

Тульскія ружья и 4 шпаги.

Императрицы Екатерины II.

Драгоцѣнное *сѣдло* со всѣмъ приборомъ присланное въ 1775 году по заключеніи Кучукъ-Кайнарджикскаго мира отъ султана Абдулъ Гашида.

Ружья, пистолеты и мечъ ордена св. Станислава.

Императора Александра I.

Сабля подаренная Императрицею Екатериною II великому князю Александру Павловичу.

Сабля тульская, съ одной стороны изображеніе вензелеваго имени Императора, съ другой два-шпажные клинка, стволъ и 1801 годъ.

Ружье и пантронташъ употреблявшіеся на охотѣ.

Трофеи.

Ключи турецкой крѣпости Браилова (1809 года).

Статуя импер. Наполеона I. изъ бѣлаго мрамора, находившаяся въ законодательномъ совѣтѣ въ Гамбургѣ.

Портретъ Импер. Наполеона I, находившійся въ ратушѣ, въ Брюсселѣ, взятый отрядомъ гр. Бенкендорфа.

Императора Николая I.

Знамя покоренной въ 1828 г. турецкой крѣпости Варны.

Ключи крѣпости Замостья, покоренной въ 1831 году,

Тронъ Аббасъ-Мирзы. На спинкѣ надпись: „тронъ наследника Персіи Аббасъ-Мирзы, завоеванный при вступленіи россійскихъ войскъ въ Товризь въ 1827 году.

Сѣдла, карабины, щиты, сабли, кинжалы поступившія изъ Варшавы.

Древніе возы, кареты и прочіе экипажи.

Самая древнѣйшая хранящаяся въ Оружейной Палатѣ есть *карета англійская бархатная червчатая*, присланная англійской королевой Елисаветой Борису Годунову.

Карета патриаршая.

По описи, 706 года, эта карета поступила по смерти боярина Никиты Романова и слѣ-

довательно принадлежала патриарху Филарету Никитичу.

Возки маленькіе, потышныя.

Два маленькихъ возка, которые хранятся теперь въ Оруженной Палатѣ, по переписнымъ книгамъ, называются *потышными*, по преданію принадлежали царевичу Петру Алексѣевичу.

Крета и коляска Императрицы Анны Іоанновны.

Карета и линейя.

Императрицы Елисаветы Петровны.

Великолѣпная огромная *карета*, на лежащихъ рессорахъ, по преданію представлена была Императрицѣ гетманомъ Малороссіи гр. Разумовскимъ; въ этой каретѣ, судя по рисункамъ, заложеной въ 48 лошадей, Императрица совершала торжественное шествіе.

Линейя или возокъ, съ мѣстами и столомъ внутри. Въ этой линейѣ Императрица совершала путь изъ Петербурга въ Москву для коронованія.

Разныя вещи.

Модель Московскаго Дворца Императрицы Екатерины II.

Вещи Петра Великаго.

Кровать съ тюфякомъ.

Трость собственной Его Величества работы.

Карманные часы, сдѣланные изъ пальмы, съ портретомъ Его Величества.

Императора Александра I.

Колыбель разборная стальная, вещи съ письменнаго стола изъ кабинета Императора Александра Павловича въ старомъ Московскомъ дворцѣ.

Мебель Его Величества изъ того же кабинета.

Архивъ Оружейной Палаты.

Архивъ Оружейной Палаты заключаетъ въ себѣ описи всѣхъ вещей, издревле хранившихся въ ней. Онъ состоитъ изъ:

Описей разныхъ временъ большой казны, собственно царской.

Описи броней, оружія, экипажей.

Выходныхъ книгъ, въ которыхъ записывалось, въ какіе дни и въ какомъ нарядѣ выходили изъ покоевъ.

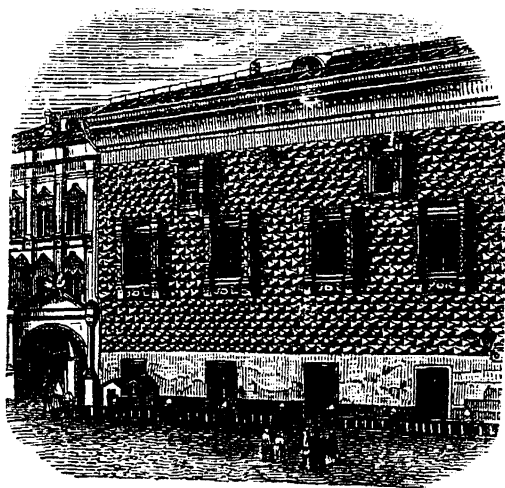
Книгъ кроильныхъ, въ которыхъ записывалось построение новыхъ одеждъ.

Книгъ прихода-расходныхъ по разнымъ отдѣламъ казны.

Походныхъ книгъ, записки, что отпускалось царицамъ и царевнамъ въ отъѣздъ на богомолье.

Дѣловъ по управленію мастерской Оружейной Палаты.

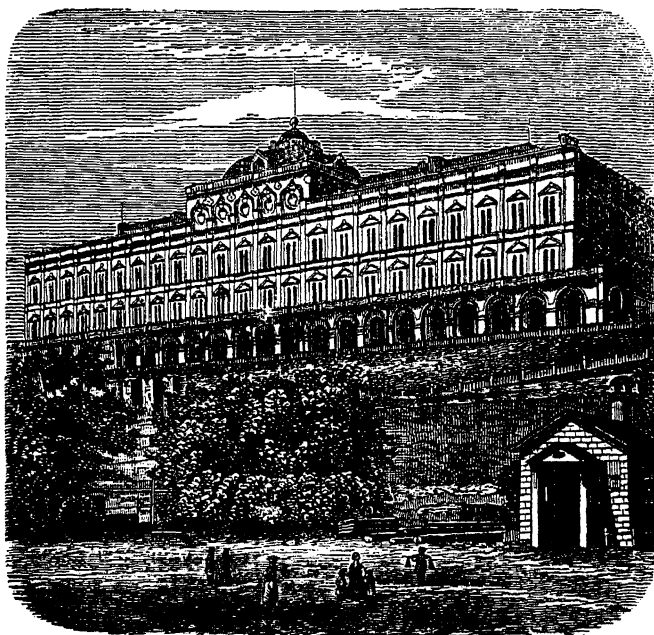
Грановитая палата.

Въ древнія времена въ Грановитой палатѣ представлялись иноземные послы, давались церемоніальные обѣды.

Императорскій тронъ и нынѣ стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ, по свидѣтельству современниковъ, стоялъ престолъ царскій.

Большой Кремлевскій дворецъ.

Постройка этого дворца начата 5 марта 1838 года. При началѣ работъ положенъ въ цоколѣ дикій камень, на которомъ вырѣзано: 1838 г. іюня 30 дня.

А при закладкѣ, въ слѣдующемъ году подъ цоколѣ угла, гдѣ нынѣ кабинетъ Его Величества, положена мѣдная доска съ надписью: заложень въ царствованіе Императора Николая I. подъ управленіемъ министра императорскаго двора генералъ отъ инфантеріи князя Петра Волконскаго

Оберъ-гофмейстера барона Боде. Строителемъ былъ архитекторъ Константинъ Тоцъ.

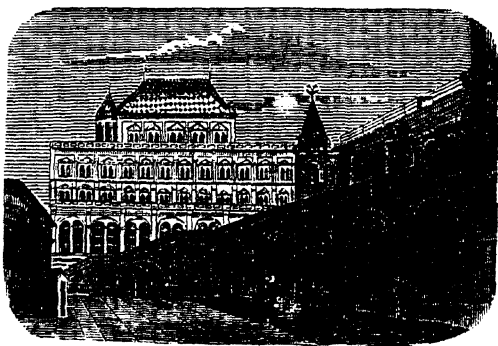
3 апрѣля 1849 года, дворецъ былъ освященъ въ день Пасхи въ присутствіи Императора и всей Императорской фамиліи.

Большой Кремлевскій дворецъ расположенъ четвереугольникомъ по Кремлевскому холму. Главный фасадъ обращенъ на югъ; восточною стороною онъ соединяется съ Грановитою палатою. Сѣверную его сторону составляетъ уцѣлевшая часть деревяннаго дворца или терема.

Главный корпусъ дворца въ два этажа, но верхній этажъ въ два свѣта, почему дворецъ и кажется трехэтажнымъ.

Вышина дворца отъ мостовой до главнаго карниза, безъ купола, 13 сажень, съ куполомъ флагштока 22 сажени.

Терема.

Теремные покои состоятъ изъ столовой или трапезной, бывшихъ прежде переднихъ про-

ходныхъ сѣней. Мебель дубовая, состоитъ изъ стола, лавокъ и стульевъ.

На стѣнахъ написаны лики Спасителя, окруженнаго Евангелистами; Св. царя Константина и Елены; в. к. Владиміра и в. к. Ольги; затѣмъ идетъ *Соборная* или думная палата. Вдоль стѣны лавки и стулья. *Престольная*, прежде называемая собственно *комнатою*, и составлявшая кабинетъ Государя. Она расписана золотомъ по ярко-красному полю. Въ Красномъ углу стоитъ царское кресло, а передъ нимъ коверъ, по преданію вышитый царевными. Около краснаго окна былъ прежде устроенъ ларецъ, опускавшійся внизъ, въ который клали просьбы, поступавшія прямо въ руки Царя. *Опочивальня*, въ ней деревянная рѣзная кровать съ завѣсами изъ Китайской шелковой матеріи, наконецъ *молельня* или *крестовая*, съ двумя кѣтами, въ которыхъ помѣщены иконы, кресты и панагіи, большею частію комнатныя, царя Алексѣя Михайловича.

Потѣшный дворецъ.

Выстроенъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, сданіе это идетъ отъ Боровицкихъ до Троицкихъ воротъ. Оно было построено для потѣхъ (увеселеній), какъ это видно изъ его названія. Здѣсь начался Русскій театръ (мистеріи). Потѣшный дворецъ построенъ на мѣстѣ

дома боярина Милославскаго, въ настоящее время здѣсь помѣщается Ордонансъ—Гаузъ.

Николаевскій дворецъ.

Прежде это былъ архіерейскій домъ, сооруженный Митрополитомъ Платономъ. До построения большаго Кремлевскаго дворца, въ немъ останавливалась Императорская фамилія.

Въ Николаевскомъ дворцѣ родился Государь Императоръ Александръ Николаевичъ.

Арсеналь.

Заложенъ въ 1702 году, а оконченъ въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны въ 1736 году.

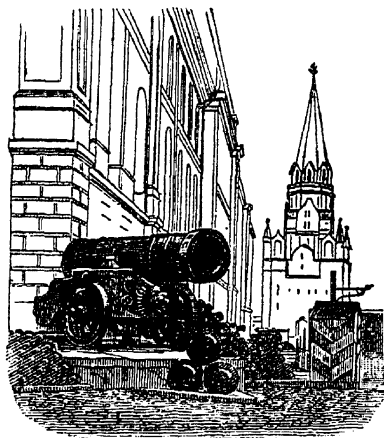
Въ 1812 году Французы, въ свою бытность въ Москвѣ, взорвали часть арсенала. Вокругъ этого зданія расположены пушки, отбитыя у непріятеля.

Казармы.

Многіе историки полагаютъ, что на этомъ мѣстѣ находился прежде дворецъ Бориса Годунова.

По стѣнамъ казармъ размѣщены пушки, между которыми,—величайшія изъ всѣхъ на-

ходящихся въ Кремлѣ: *Царь—пушка и Единорогъ.*

Царь-пушка или дробовикъ отлита въ 1586 году въ Москвѣ въ царствованіе Θεодора Іоанновича. Длина ея $7\frac{1}{2}$ аршинъ, вѣсъ 2,400 пудовъ, отверстіе 1 аршинъ $4\frac{3}{4}$ вершка. На ней слѣдующая надпись: *Повелѣніемъ Благовѣрнаго и Христолюбиваго царя и великаго князя Θεодора Івановича, Государя и Самодержца всея великія Россіи, при его Благочестивой и Христолюбивой царицѣ великой княгини Принцѣ, слита сія пушка въ преименіи царствующемъ градѣ Москвѣ, каждое ядро для заряда вѣситъ 4 пудъ 20 фунтовъ.*

Единорогъ, вылитая при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ мастеромъ Осиповымъ, калибра 60 ф. вѣсу 779 пуд. На ней слѣдующая над-

пись: Божією милостію повелѣніемъ Самодержавнаго великаго Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца въ 25 лѣто благочестивыя и Богомъ хранимыя державы царства его въ славномъ и преименитомъ царствующемъ градѣ Москвѣ 1678 г. вылита сія пушка Единорогъ; вѣсомъ 779 пуд., ядро безъ чертсверти 2 пуда. Лилъ сію пушку пушечный мастеръ Мартынъ Осиповъ.

Сенать и Окружной судъ.

Въ зданіи Сената нынѣ помѣщается Окружной судъ и Судебная палата. Сенать учрежденъ въ 1711 году, Императоромъ Петромъ Великимъ; настоящее же зданіе выстроено въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Въ немъ прежде помѣщались различныя присутственныя мѣста, а именно: Межевая коллегія, Отчинная коллегія, и мн. другія.

Межевая канцелярія.

Помѣщается въ Кремль, въ зданіе Сената.

Зданіе старыхъ присутственныхъ мѣстъ.

Къ Казанскому собору, о которомъ мы уже говорили выше, примыкаютъ два зданія, со-

единенныя между собою Воскресенскими воротами—это то строеніе называется зданіемъ присутственныхъ мѣстъ. На дворѣ перваго зданія (примыкающаго къ собору и другой стороной выходящаго къ бывшей Сенатской типографіи) находится *яма* или временная тюрьма, гдѣ помѣщаются неисправные должники. Здѣсь былъ прежде Монетный дворъ, который впослѣдствіи переведенъ въ Петербургъ. Присутственные мѣста переведены сюда въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Здѣсь теперь находятся: Губерское правленіе, Управа Благочинія, *яма* и отдѣленіе продажи гербовой бумаги.

Около зданія присутственныхъ мѣстъ стоятъ, съ испитыми лицами, такъ называемые, *аблакаты*, которые пишутъ прошенія и разныя кляузы въ харчевняхъ и кабакахъ за пикаликъ и много, много если за труды получаютъ полштофъ. Впрочемъ эти подонки общества въ послѣднее время рѣдко показываются изъ своихъ трущобъ на свѣтъ Божій.

Красная площадь и памятникъ Минину и Пожарскому.

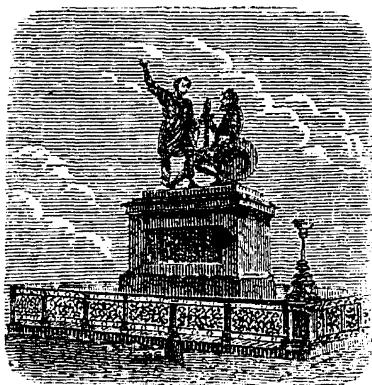
Между Кремлемъ и городомъ находится, знаменитая въ историческомъ отношеніи, Красная площадь. Въ теченіи своего долгаго существованія она была нѣмой свидѣтельницей многочисленныхъ и разнообразныхъ фактовъ; не разъ она обогрѣлась кровію враговъ

Россіи, не разъ уходилъ отсюда посрамленный врагъ, найдя въ стѣнахъ Кремлевскихъ неодолимый оплотъ, противъ своихъ дерзкихъ замысловъ, не разъ сюда собирался народъ толковать объ общественныхъ дѣлахъ, но также эта площадь была свидѣтельницей и мрачныхъ дѣяній: Здѣсь во времена Іоанна Грознаго совершались ужасныя казни, — стояли зловѣщія висѣлицы, лежали окровавленные трупы; здѣсь въ 1606 году лежалъ трое сутокъ трупъ Дмитрія Самозванца и наконецъ во время Стрѣлецкаго бунта мятежные стрѣльцы поставили на Красной площади столбъ, на которомъ были начертаны имена ими убитыхъ бояръ....

Лобное мѣсто.

Противъ самыхъ Спаскихъ воротъ, на южной оконечности Красной площади, возвышается Лобное мѣсто, на которомъ въ былыя времена объявлялись царскіе указы и наслѣдники Государевы.

Памятникъ Минину и Пожарскому.

Этотъ памятникъ воздвигнутъ по повелѣнію Императора Александра I-го; онъ поставленъ въ Москвѣ, на Красной площади, въ 1818 году; на немъ надпись: *Гражданину Минину и Князю Пожарскому благодарная Россія*. Ранѣе этого московскаго памятника воздвигнутъ былъ въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1808 году, въ видѣ высокой пирамиды изъ полированнаго гранита. Кромѣ того, въ 1852 году, въ нижней соборной церкви, въ Нижнемъ Новгородѣ, преосвященнымъ Іереміемъ освящены два придѣла: одинъ Св. Космы и Даміана, въ честь Козьмы Минина, другой Св. Димитрія Солунскаго, въ честь князя Дмитрія Пожарскаго.

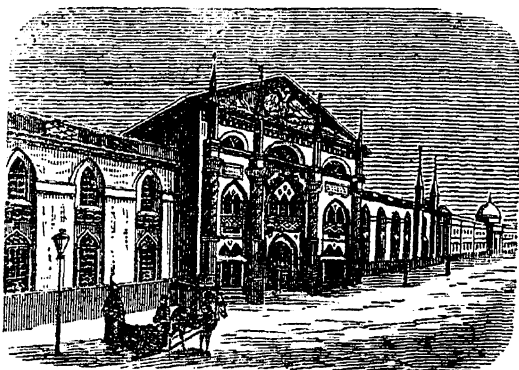
Въ продолженіи цѣлаго столѣтія подвигъ ихъ и они сами оставались въ забвеніи, вывести ихъ изъ котораго суждено было тому

же, кто вывелъ всю Россію на другую свѣжую дорогу... Дѣло было такъ: 30 мая 1822 года, въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ, въ Нижнемъ служилъ архіепископъ Питиримъ обѣдню. На правомъ клиросѣ съ пѣвчими стоялъ мужчина, гигантскаго роста, прекрасный собою, на видъ ему было лѣтъ 50. Отошла обѣдня, и онъ спросилъ *идь похороненъ Мининъ?* Мѣсто было показано, и онъ палъ ницъ передъ Гробницею, воскликнувъ: *здесь лежитъ спаситель отечества!* Неужели объяснять читателю, что это былъ Петръ Великій! Съ этого времени началась слава Минина и, конечно, Пожарскаго, какъ неизмѣннаго его сподвижника^{*)}).

Событія 1812 года, то есть *отечественной войны*, живо напоминаютъ намъ близкія къ нему по своему характеру событія 1612 года. И вотъ слава главныхъ представителей этого года, Минина и Пожарскаго, явилась въ новомъ свѣтѣ. Императоръ Александръ I-й засвидѣтельствовалъ свое уваженіе къ памяти Минина и признательность къ его согражданамъ — потомкамъ, изъявивъ желаніе, чтобы знамена, сопровождавшія Нижегородцевъ въ 1812 г., вѣчно осѣняли прахъ того Нижегородца, вліеніе и труды котораго спасли Россію въ 1612 г.

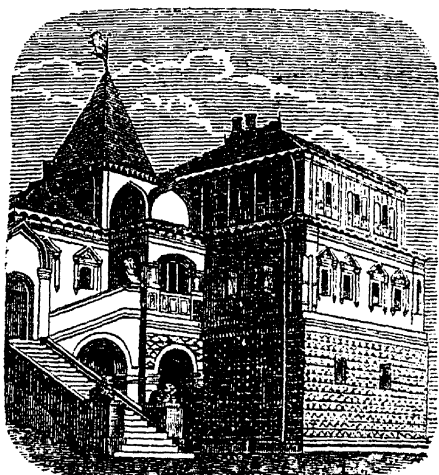
*) Мининъ и Пожарскій. Изд. Общ. распростр. полезныхъ книгъ. 1865 г.

Синодальная Типографія

Эта первая русская типографія основана въ 1562 году царемъ Іоанномъ Васильевичемъ IV Грознымъ. Зданіе помѣщается на Никольской улицѣ. Архитектура Синодальной типографія полуготическая. До сихъ поръ Синодальная типографія славится изяществомъ и обиліемъ шрифтовъ, она въ огромномъ количествѣ экземпляровъ печатаетъ духовныя книги на славянскомъ и русскомъ языкахъ.

Домъ бояръ Романовыхъ и въ семь домѣ
вещи помѣщенныя.

Сбереженный временемъ, домъ бывшаго двора Никиты Романовича, родителя патріарха Филарета, возстановленъ по волѣ Государя Императора Александра Николаевича. Все внутреннее убранство его составляютъ вещи царя Михаила Ѳеодоровича, патріарха Филарета и членовъ семейства.

Казна патріарха Филарета Никитича.

Святительскій жезлъ, янтарный, присланный въ 1632 году курляндскимъ герцогомъ Іаковомъ.

Два кувшина, кубокъ кокосовый и солонка.

Великой Государыни инокини Марѣы Ивановны.

Ковшъ золотой, вѣсу 3 фунта 5 золотник.

Царя и в. к. Михаила Ѳеодоровича.

Тесакъ, щить персидскій, булава.

Кубки, блюда, стаканы, чарки.

Государыни царицы Евдокіи Лукьяновны.

Зеркало ручное, *опихало*, жезлъ, кубокъ потѣшный.

Боярыни Ульяны Ѳеодоровны Романовой, супруги Ивана Никитича.

Кубокъ подносный серебряный позолоченный съ подписью: ударила челомъ боярыня Ульяна Ѳеодоровна Романова.

Столовая посуда, бѣлье, одежда и пожитки изъ царской казны.

Разныя комнатныя вещи.

Часы столовые въ видѣ башни.

Часы зепные (карманные) въ видѣ креста.

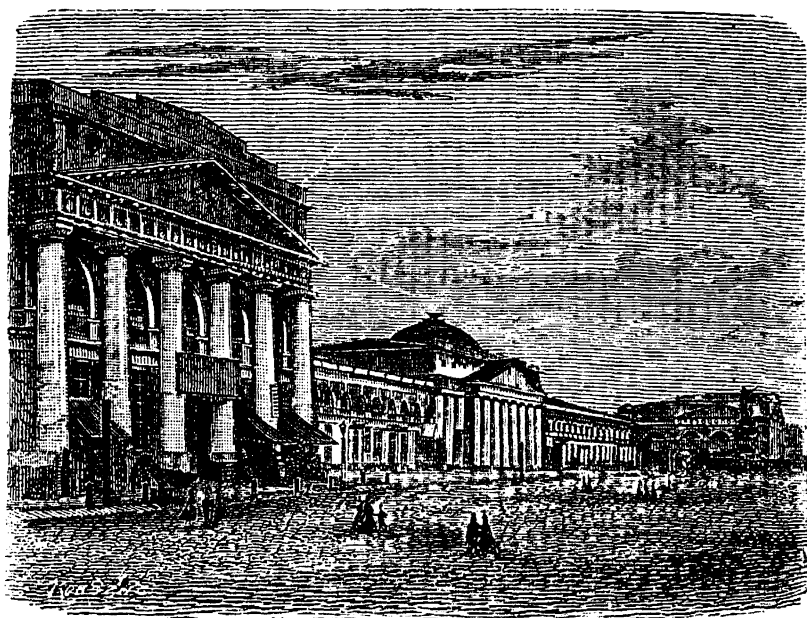
Ларецъ серебряный плетеный.

МЫТНЫЙ ДВОРЬ.

Въ сѣдую старину это зданіе было нѣчто въ родѣ таможни; нынѣ же въ этомъ историческомъ домѣ помѣщаются торговыя лавки.

Мытный дворъ находится близъ Москворѣцкаго моста.

ГОСТИННЫЙ ДВОРЬ (ГОРОДЪ).

Противъ памятника Минину и Пожарскому на Красной площади помѣщаются *торговые ряды*, составляющіе три отдѣленія: 1) Отъ Никольской до Ильинки, 2) Между Ильинкой

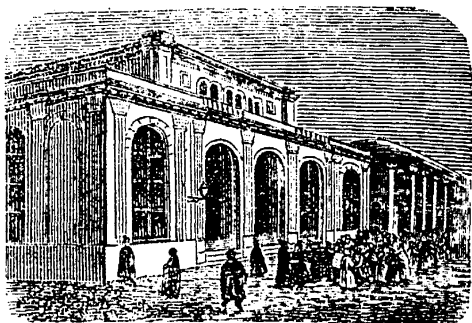
и Варваркой и 3) Между Варваркой и Зарядьемъ.

Лучшіе магазины находятся въ первомъ отдѣленіи. *Торговые ряды* раздѣляются на линіи, которыя получили свое названіе отъ продаваемыхъ товаровъ такъ напр. *Сундушная* отъ продажи сундуковъ, ящиковъ; *Суконная* отъ продажи суконъ, драпа, трико и т. п. Лучшая линія называется *Ножевой*, въ ней преимущественно расположены магазины галантерейные и панскіе. Гостинный дворъ основанъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Въ 1789 году онъ за вѣтхостію былъ перестроенъ, а въ 1812 г. потерпѣлъ отъ пожара. Въ любопытныхъ запискахъ Герберштейна мы находимъ, что Гостинный дворъ существовалъ на этомъ самомъ мѣстѣ въ 1520 году.

Рыбные ряды.

На углу Москворѣцкой улицы и Москворѣцкой набережной помѣщаются рыбные ряды; въ этихъ рыбныхъ лавкахъ во всякое время года можно приобрѣсть живую рыбу и раковъ.

Биржа (или Биржевой залъ).

Это красивое зданіе находится недалеко отъ Гостиннаго двора на срединѣ Ильинкѣ. Биржа построена въ 1838 году, куда сходятся купцы для совѣщаній и сдѣлокъ по торговымъ операціямъ.

Толкучій рынокъ.

Между Никольскими и Ильинскими воротами простирается площадь толкунъ или толкучій рынокъ, гдѣ преимущественно ведется мелочная торговля старымъ платьемъ и рухлядью.

„Этотъ рынокъ, замѣчаетъ г. А. Л—въ, имѣетъ необыкновенно характерную фizioномію. Вдоль стѣны Китая-города настроены каменные и деревянные лавчонки, а посерединѣ рынка—множество деревянныхъ столиковъ; здѣсь продаютъ всякую ветошь, краденныя вещи, и постоянно кишмятъ тысячи

народа. Всѣ эти торговцы принадлежатъ къ самымъ темнымъ личностямъ, къ самымъ крайнимъ представителямъ пауперизма“.

Нѣсколько словъ о жизни Китая города.

„Эта жизнь, какъ извѣстно каждому, кто знакомъ съ Москвой — жизнь совершенно своеобразная, не подходящая ни подъ какую категорію. Здѣсь преимущественно замѣчаетъ А. Л—въ, сосредоточивается торговая дѣятельность нашей первопрестольной столицы, и потому часовъ съ девяти утра улицы Китай города кишатъ народомъ всѣхъ возрастовъ, классовъ, состояній и племенъ; за то къ вечеру сразу обрывается эта шумная, дѣятельная жизнь до самой крайней мертвенности, такъ что часовъ въ одиннадцать ночи почти никого не встрѣтишь на этихъ улицахъ и ничего не услышишь, кромѣ лая сабакъ, въ запертыхъ наглухо рядахъ, да стука колушекъ ночныхъ сторожей.

„Какія то особенныя, исключительно только принадлежащія московскому купечеству манеры отличаютъ торговцевъ этихъ рядовъ. Досада беретъ, когда неприготовленный человѣкъ только что войдетъ подъ рядскіе навѣсы и вдругъ въ самое ухо его звякнетъ толстая фигура жирнаго мальчишки сидѣльца:

— Чего вамъ угодно, господинъ? и съ этимъ словомъ обыкновенно васъ хватаютъ за руки и тащатъ десять паръ рукъ одновременно съ

мальчишкой въ свои лавки; двадцать бьющихъ какъ молотки, фистуль не милосердно терзаютъ вашъ слухъ.

„Говорятъ, что хозяева особенно любятъ и награждаютъ тѣхъ мальчишекъ, у которыхъ фистула терзательнѣе и даже бьютъ такихъ парнишекъ которые обыкновеннымъ человѣческимъ голосомъ зазываютъ покупателей и запрашиваютъ съ нихъ не въ три-дорога, какъ говорится, а въ шестьдесятъ дороговъ.

— Что стоитъ эта вещь? спрашиваетъ у молодаго жирика опытный московскій покупатель.

— Пять рублей-съ! громко отчеканиваетъ жирикъ, надувая щеки и элегантно растопыривая руки.

— Тридцать копѣекъ! отвѣчаетъ опытный москвичъ.

— Какъ можно-съ! съ удивленіемъ и цвѣтущею улыбкою, въ свою очередь вопрошаетъ жирикъ.

„Опытный москвичъ выходитъ изъ лавки, жирикъ стремительно бросается за нимъ изъ за прилавки. Снова визжитъ фистулой, снова молотятъ купецкія руки, начинается брань между жириками; но опытный москвичъ тѣмъ не менѣе въ той же, или другой лавкѣ покупаетъ вещь, которую съ него запросили пять рублей, а отдали за шесть гривенъ“.

Бѣлый городъ.

ри царѣ Ѳеодорѣ Іоаннови-
чѣ Московскія слободы (за-
городья) уже занимали слиш-
комъ большее пространство;
а опасность непріятельскаго
нашествія еще не миновала,
поэтомучарь приказалъ окру-
жить слободы каменною стѣ-
ною и такимъ образомъ обра-
зовался Бѣлый городъ.

Обветшавшая стѣна была сломана при Им-
ператрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, но тѣ мѣста
гдѣ были ворота, до сихъ поръ удержали на-
звание воротъ: Арбатскихъ, Тверскихъ и т. д.

ГЛАВА X.

Тверская часть.

верская часть заключаетъ
въ себѣ лучшіе гостинницы
и магазины.

Улицы:

Петровка.
Большая Дмитровка.
Тверская.
Большая Никитская.
Воздвиженка.
Пречистенка.
Волхонка.
Знаменка.
Моховая.
Кисловка (Верхняя, средняя и нижняя).

Соборъ.

Во имя Христа Спасителя.

Монастыри:

Высокопетровский.
Никитскій.

Казенныя и общественныя зданія.

Московскій публичный и Румянцовскій музей.

Полицинскій музей.

Колымажный дворъ.

Пожарное депо.

Экзерциръ-Гаузъ.

Императорскій Московскій университетъ.

Каменный мостъ.

Домъ генераль-губернатора.

Домъ оберъ-полицеймейстера.

Горное правленіе.

3-е Александровское военное училище.

1-я Гимназія.

✓ Дворянское собраніе.

Казенная палата и казначейство.

Градская дума.

• Англійскій клубъ.

Большой театръ.

Малый театръ.

Галицинская галлерей.

Театральная контора.

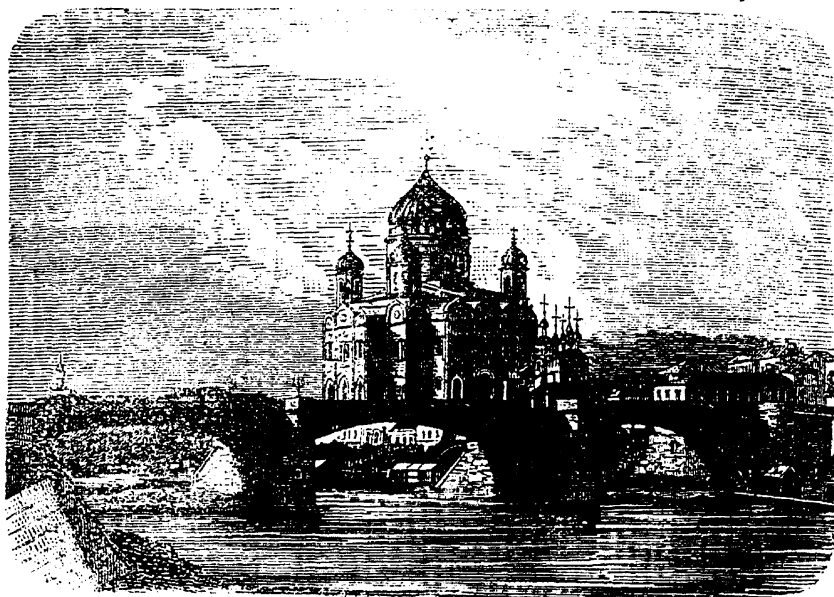
Университетская типографія.

Артистическій кружокъ.
Купеческій клубъ.
Дворянскій клубъ.

Ворота:

Тверскія.
Никитскія.
Пречистенскія.
Арбатскія.
Петровскія.

**Историческое описаніе собора во имя
Христа Спасителя, въ Москвѣ. *)**

*) Означенная статья составлена по слѣдующимъ сочиненіямъ: 1) Историческое описаніе построенія храма въ Москвѣ во имя Христа Спасителя, М. 1869 г. 2 Москва или историческій путеводитель въ 4 частяхъ М. 1827 г. 3) „Русская Старина“ 1872 г. №№ 1. 2. 4

Храмъ во имя Христа Спасителя принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ въ мірѣ зданій и, кромѣ колоссальности и высокаго архитектурнаго достоинства, имѣетъ важное историческое значеніе: — онъ сооружается въ память событій 1812 года и въ благодарность къ Промыслу Божію за спасеніе Россіи.

Мѣстомъ заложенія храма назначены были Воробьевы горы, — тѣ горы, которыя всегда были однимъ изъ любимыхъ мѣстъ царей нашихъ. На самой вершинѣ ихъ стоялъ некогда дворецъ Годунова, сломанный за ветхостью; по указу выстроенный на его мѣстѣ другой дворецъ, извѣстный подъ именемъ Пречистенскаго, нынѣ тоже не существуетъ. Здѣсь видимую нами березовую рощу садили, какъ говоритъ преданіе, Петръ Великій своими руками. Но главнымъ образомъ Воробьевы горы замѣчательны тѣмъ, что на нихъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія приступлено было къ сооруженію колоссальнаго Христіанскаго памятника.

Храмъ предполагалось воздвигнуть въ 110 саж. высоты, соорудивъ его изъ трехъ отдѣловъ, и посвятить: нижній Рождеству, средній Преображенію и верхній Воскресенію Христову. На разстояніи 70 саж. отъ проектированной набережной Москвы — рѣки начиналась лѣстница въ 50 саж. ширины и вела черезъ пять огромныхъ уступовъ, служившихъ основаніемъ всему зданію до по-

ловины горы, къ нижнему храму, имѣвшему форму паралелограма. По обѣимъ сторонамъ его, гдѣ предназначалось помѣстить имена всѣхъ павшихъ въ 1812 году воиновъ, простиралась колоннада въ 300 саж. На концахъ ея помѣщались два памятника въ 30 саж. высоты каждый: одинъ изъ пушекъ, отбитыхъ у непріятеля во время преслѣдованія его отъ Москвы до границы, другой изъ пушекъ, взятыхъ у него въ походѣ отъ русской границы до Парижа.

Отъ нижняго храма лѣстница дѣлилась на двое и шла къ среднему храму съ предхраміемъ или обходомъ, шириною до 3 и длиною съ каждой стороны до 80 саж. Эта часть имѣла форму квадрата и равноконечнаго креста, верхній же храмъ окружалъ въ видѣ кольца куполь 23-ти саж. въ діаметрѣ.

Все это колоссальное сооруженіе оканчивалось пятью главами, одною большою и четырьмя малыми; въ послѣднихъ полагалось помѣстить 48 колоколовъ и подобрать ихъ такъ, чтобы они составляли четыре музыкальных аккорда. Отъ вершины горы до креста считалось 80 саж. Проектированные размѣры храма дѣлали его огромнѣйшимъ въ мірѣ зданіемъ, превышающимъ болѣе чѣмъ на 40 саж. величайшую изъ Египетскихъ пирамидъ.

12 октября 1817 года, въ тотъ самый день, въ который пять лѣтъ тому назадъ Французы оставили Москву и пошли по Калужской

дорогѣ, совершилась торжественная закладка храма на Воробьевыхъ горахъ въ присутствіи Ихъ Величествъ Императора Александра Павловича. Императрицъ Елисаветы Алексѣевны и Маріи Ѳеодоровны, великаго князя Николая Павловича, принца Прусскаго Вильгельма, Архіепископа Августина и академика живописи Витберга.

По совершеніи закладки Архіепископъ Августинъ произнесъ слѣдующую замѣчательную рѣчь:

«Гдѣ мы? что мы видимъ? что мы дѣлаемъ?

«Гдѣ мы? на томъ мѣстѣ, на коемъ въ дванадцатое лѣто сія древняя столица съ ужасомъ узрѣла пламенникъ, непріятельской рукою возженный на истребленіе ся. Узрѣла—и преклонивъ посѣдѣвшее чело. умоляла Господа, да будетъ она искупительною жертвою своего отечества.

«Что мы видимъ? Видимъ ту же самую столицу, воскресшую изъ пепла и развалинъ, облеченную въ новыя красоты и велелѣпіе, паки возносящую до облаковъ золотыя верхи свои, кипящую обиліемъ и богатствомъ, и веселящуюся о славѣ Россіи и о благоденствіи всея Европы.

«Что мы дѣлаемъ?—Пирамиды-ли хотимъ воздвигнуть во славу соотечественниковъ нашихъ, которые непоколебимою вѣрностью къ Царю, пламенною любовью къ отечеству, достохвальными подвигами на полѣ браней содѣлали имена свои достойными вѣчнаго благословенія нашего?—О вѣтъ! что есть человекъ внѣ Бога и безъ Бога? Богъ разумъ Господь, Богъ уготовляй начинанія Своя, да-

еть разумъ и мудрость; Господь Силь препоясуетъ немощныя силою и, лукъ сильныхъ изнемогаетъ. Такъ, что мы дѣлаемъ? Предъ лицемъ неба и земли исповѣдуя неизглаголанныя милости и щедроты, какія Верховный Владыка міра благоволилъ изліять на насъ, восписуя Ему единому всѣ успѣхи, всю славу минувшихъ браней, полагаемъ основаніе храма, посвящаемаго Господу Богу и Спасителю нашему Иисусу Христу. Боже! очами нашими видѣхомъ, еже содѣлалъ еси во днехъ нашихъ: ибо не мечемъ нашимъ уничтожихомъ возстающіе на ны, и мышца наша не спасе насъ. Ты единъ спасалъ еси насъ отъ стужающихъ намъ, и ненавидящихъ насъ посрамилъ еси. — О Божѣ похвалимся весь день и о имени Его исповѣмся во вѣкъ (Псал. 43, ст. 9).

«Первопрестольная столица! ты оособенно оснѣшь на себѣ печать чудесъ Божіихъ; въ твоихъ развалинахъ сокрушилось страшное могущество разрушителя; пламя, истребившее тебя, истребило и его силы; оно воспламенило сердца Россіянъ и другихъ народовъ къ возвращенію міра и тишины. Возвеси убо Господь Бога своего, и предстоя подножію сея святыя горы Его, поклоняйся Ему духомъ и истинною.

«Храбрые воины! во всѣхъ браняхъ, совершенныхъ вами, вы видѣли ли паче осязали Десницу Божию, водящую васъ къ вамъ споборающую! Дадите убо славу Богу и во исповѣданіи воскликните: не мы, не мы сотворихомъ что Господь Силь, Заступникъ нашъ, Богъ Іаковль, отъемляй брани до конецъ земли. (Псал. 43, ст. 10), Той сотвори вся великая и славная.

«Боже, Спасителю наш! да будутъ очи Твои отверсты день и ночь на мѣсто сіе, гдѣ Помазанный Твой полагаетъ основаніе храма, во славу Пресвятаго имени Твоего и въ память неизглаголенныхъ благодѣяній Твоихъ, явленныхъ намъ! Прими отъ него сію благодаренія жертву, съ чистою вѣрою, съ пламенною любовію, въ глубокомъ смиреніи Тебѣ приносимую; прими, благослови и соверши святое начинаніе его; пробави милости Твоя къ нему и ко всему Августѣйшему Его Дому!»

Послѣ торжественной закладки, архитекторомъ Витбергомъ *) начаты были громад-

*) Александръ Лаврентьевичъ Витбергъ (родился 1787, умеръ 1855 года). Въ 1795 году отецъ опредѣлилъ его на казенный счетъ въ горный корпусъ, но, вслѣдствіе сильнѣйшей золотухи, мальчикъ не могъ продолжать занятій и въ 1798 году взятъ былъ домой. Онъ началъ ходить учиться въ Аненскую школу, гдѣ впервые проявился въ немъ талантъ къ живописи. Въ 1802 года Витбергъ былъ зачисленъ въ Академію художествъ пенсіонеромъ и своими успѣхами въ живописи скоро обратилъ на себя вниманіе профессоровъ. За свои картины онъ получалъ награды и въ 1809 году былъ назначенъ адъюнктомъ къ знаменитому профессору Угрюмову для обученія воспитанниковъ натурнаго класса Академіи.

По окончаніи отечественной войны Императоръ Александръ I изъявилъ желаніе воздвигнуть храмъ во имя Христа Спасителя. Создать проэктъ храма въ память грозныхъ событій 1812 года, проэктъ новый, вполне достойный русскаго народа и его монарха, вотъ мысль, которая возникла въ талантливомъ художникѣ Александрѣ Лаврентьевичѣ Витбергѣ. Въ своихъ запискахъ (помѣщ. въ Русской старинѣ 1872 г. №№ 1, 2, 4.) онъ рассказываетъ, что именно хотѣлъ онъ выразить своимъ проэктомъ: „я пламенно желалъ, говоритъ Витбергъ, что-

ныя постройки храма Христа Спасителя, черезъ нѣсколько лѣтъ оставленные вслѣдствіе

бы храмъ сей удовлетворилъ требованію царя и былъ достоинъ народа. Россія, мощное, обширное государство, столь сильно явившееся въ міръ, не имѣеть ни одного памятника, который былъ бы соответственъ ея высотѣ. Я желалъ, чтобы этотъ памятникъ былъ таковъ. Но чего можно было ждать отъ нашихъ художниковъ, кромѣ блѣдныхъ произведеній школы, безцвѣтныхъ подражаній! Слѣдовательно, надлежало обратиться къ странамъ чуждымъ. Но развѣ можно было ждать произведенія народнаго, отечественнаго, русско-религіознаго отъ иностранца? Его произведеніе могло быть хорошо, велико, но не соответствовать ни мысли отечества, ни мысли государя. Я понималъ, что этотъ храмъ долженъ быть величественъ и колоссаленъ, перевѣсить, наконецъ, славу храма Петра въ Римѣ, но тоже понималъ, что, и выполнивъ сіи условія, онъ еще будетъ далекъ отъ цѣли своей. Надлежало, чтобы каждый камень его и всѣ выѣсты были говорящими идеями религіи Христа, основанными на ней, во всей ея чистотѣ нашего вѣка; словомъ, чтобы эта была не груда камней искуснымъ образомъ расположенная; не храмъ вообще—но христіанская фраза, текстъ христіанскій.... Но каковъ же храмъ, чисто христіанскій? Вы есте храмъ Божій и святой Духъ въ васъ обитаетъ. И слѣдовательно, изъ самой души чловѣка надлежало извлечь устройство храма“.

Задавшись этою мыслью и посвятивъ два года на изученіе архитектурнаго искусства, Витбергъ постепенно уяснилъ себѣ требованія новаго храма. Какъ писаніе говоритъ, что чловѣкъ самъ храмъ, то слѣдовало искать идеи для храма наружнаго во внутреннихъ идеяхъ самого чловѣка. Разсматривая себя, найдемъ, что чловѣкъ состоитъ изъ трехъ началъ: тѣла, души и духа; эту тройственность необходимо было выразить, сколь возможно яснѣе, въ частяхъ храма. Въ жизни Спасителя онъ избралъ три момента: *Воплощеніе*, *Преображеніе* и *Воскресеніе* и эти три момента онъ пытался выразить

песчаного грунта мѣстности и необходимости прорывать для фундамента всю гору, почти до русла Москвы рѣки. Такимъ образомъ прежняя коммиссія построенія этого храма была упразднена въ 1827 году, вмѣстѣ съ нею отвергнуть и планъ Витберга.

II

Въ настоящее время храмъ Христа Спасителя строится на Волхонкѣ по проекту-профессора К. А. Тона. Общій характеръ зданія напоминаетъ древніе русскіе храмы, но отличается отъ византійскаго рисунка легкостью и красотою формъ.—Основаніе представляетъ квадратъ, имѣющій съ каждой стороны порталъ (выступъ) и образующій такимъ образомъ равноконечный крестъ. Фасады одинаковы съ всѣхъ четырехъ сторонъ. Все это зданіе увѣнчано пятью главами, изъ которыхъ средняя своими размѣрами прево-

тремъ храмами, соединенными въ одинъ. Мѣсто для храма онъ предлагалъ сначала въ Кремлѣ между Москворѣцкою башней и Тайницкими воротами. Въ горѣ онъ предполагалъ построить нижній храмъ—тѣлесный, оканчивающійся катакомбами. Здѣсь предполагалось похоронить тѣла погибшихъ жертвъ въ 1812 г. Нижній храмъ предполагалось соединить со вторымъ храмомъ, душевнымъ во имя Преображенія. Третій верхній—былъ храмъ духовный—Воскресеніе Христа Спасителя. Развить эту идею и сдѣлалось задачей Александра Лаврентьевича Витберга.

сходить всѣ остальные, и придаетъ единство и полноту всему строенію. Круглая стѣна этой главы лежитъ на осьмигранномъ основаніи, имѣетъ форму въ поперечникѣ 14 сажень, и обведена, какъ бы вѣнцомъ, рядомъ красивыхъ столбиковъ, соединенныхъ арками, подъ которыми черезъ одну пробиты окна.

Внутри четыре колоссальныхъ столба поддерживаютъ зданіе. Отъ расположенія этихъ столбовъ и порталовъ образуются двойныя стѣны, а между ними корридоръ двухъ саж. ширины, идущій, по обычаю древнихъ христіанскихъ церквей, вокругъ всего храма. Надъ корридоромъ помѣщаются пространныя хоры.

Зданіе освѣщается 16 окнами изъ главнаго купола и 36 надъ хорами. — Окна, до 4-хъ саж. высоты, имѣютъ узкую сверху закругленную форму. Корридоръ освѣщается 8 окнами. по нижнему ряду.

Высота храма доходитъ до $48\frac{1}{2}$ сажень; пространство имъ занимаемое съ крыльцами составляетъ до 1,500 квад. саж.

Мѣсто для сооруженія храма избрано въ недалекомъ разстояніи отъ Кремля, на берегу Москвы рѣки, гдѣ находился Алексѣевскій дѣвичій монастырь *).

*) Сперва предполагалось перевести Алексѣевскій монастырь на Измайловскій островъ за заставу, потомъ въ бывший Андреевскій монастырь, гдѣ Мѣщанская бо-

О грандіозности работъ, начатыхъ ч в концѣ 1837 года, можно судить потому обстоятельству, что подѣ фундаментъ въ теченіи трехъ съ половиною мѣсяцевъ рыли землю тысяча работниковъ.

Во время земляныхъ работъ найдены два кладбища—одно надъ другимъ на глубинѣ 3-хъ и 6 аршинъ, а на глубинѣ 9 аршинъ встрѣчены кости мамонта.

Въ 1849 году окончень колоссальный сводъ большаго купола. Главы позолочены гальванопластическимъ способомъ, съ употребленіемъ потомъ амальгамы для прикраски золота, котораго положено по два золотника на каждый квадратный футъ позолоты гладкихъ, отполированныхъ частей, занимающихъ поверхность въ 49,511, 584 квадр. фут. На это употреблено золота 25 пуд. 32 фунта, кресты же отлиты изъ бронзы и вызолочены черезъ огонь*). Всѣ металлическія главы и крыши храма вѣсятъ 108,406 пудовъ.

Въ 1855 году 27 августа происходило торжественное освященіе креста большой главы предъ поднятіемъ его для установки на мѣсто. Внутренность храмовъ была тогда уже осво-

годѣльна, наконецъ самымъ удобнымъ оказалось мѣсто въ Красномъ селѣ, близъ Сокольницкой рощи.

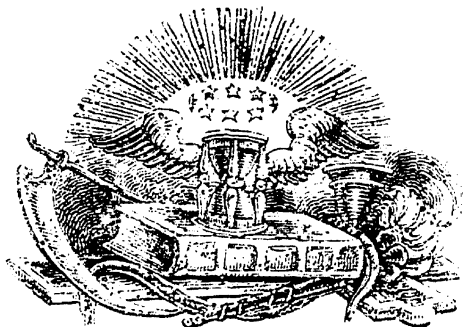
*) Въ Исаіевскомъ соборѣ (въ С.-Петербургѣ) при позолотѣ главы употреблено золота на квадратный футъ $1\frac{1}{4}$ зол., слѣдовательно позолота главъ описываемаго храма гуще въ каждомъ квадр. футѣ $\frac{3}{4}$ золотн.

бождена отъ лѣсовъ. Освященіе совершалъ покойный Митрополитъ Филаретъ, при многочисленномъ стеченіи народа.

Въ 1838 наружные лѣса были разобраны и новосозданный храмъ оказалъ тогда все свое величіе, грандіозность и красоту размѣровъ.

Въ 1862 году во всѣ 16 оконъ купола вставлены постоянныя двойныя рамы. Онѣ отлиты изъ бронзы. Въсу въ каждой двойной рамѣ до 230 пудовъ, высота рамы 12 аршинъ.

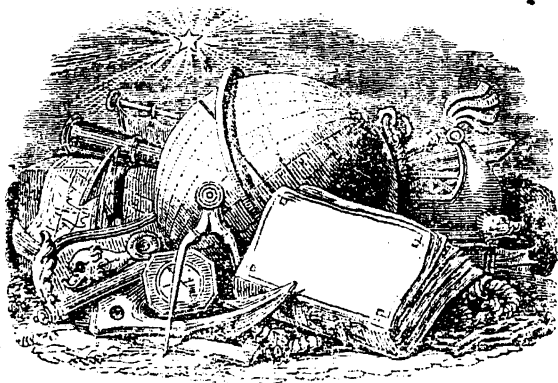
Въ заключеніе краткаго описанія храма Христа Спасителя, скажемъ, что внѣшняя отдѣлка совершенно окончена, а внутренняя въ полномъ ходу. Съ 1837 года по 1869 ассигновано было на расходы по сооруженію храма 9,883,221 руб., а на окончаніе храма потребно суммъ около 6 милліоновъ.

Высоко-Покровскій монастырь.

Мужскій 2-го класса. На мѣстѣ этого монастыря было одно изъ сель боярина Кучки, именовавшееся *Высоцкое* или *Высокое*, и потому монастырь называется *Высоко-Петровскимъ*. Обитель эта основана при великомъ князѣ Димитріѣ Іоанновичѣ Донскомъ. Теперешняя архитектура принадлежитъ ко времени Императора Петра Великаго.

Внутренность монастыря обширна; кельи монашествующихъ расположены вокругъ ограды. Здѣсь находится низшее духовное училищѣ и помѣщается Миссіонерское общество.

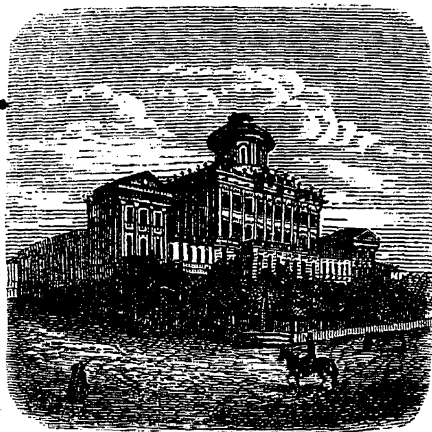

Никитскій монастырь.

Женскій 3-го класса. Въ Никитскомъ монастырѣ 3 церкви:

Эта обитель основана родителемъ Филарета Никитича, Никитою Романовымъ, поэтому то и монастырь называется *Никитскимъ*.

Московскій публичный и Румянцовскій музей *).

„Въ ряду учреждений, служащихъ къ распространенію въ народѣ полезныхъ знаній

*) Изъ „Народной Ремесленной газеты“ № 8-й, 1872 г.

и образованія не послѣднее мѣсто занимаютъ различнаго рода выставки и постоянные музеи. Въ особенности-же цѣль и задача подобныхъ учреждений—заинтересовывать массу публики въ пользу науки и искусства и возбуждать склонность къ болѣе близкому знакомству съ ними, къ обогащенію себя свѣдѣніями и къ самообразованію. Во Франціи, въ Англіи и въ Германіи, въ странахъ, гдѣ цивилизація началась гораздо раньше, чѣмъ у насъ, не только столицы и лучшіе города обладаютъ общедоступными музеями, какъ художественными и разносторонними, такъ и специальными по какой-нибудь другой отрасли знанія, но подобные музеи нерѣдко встрѣчаются и въ городкахъ не большихъ, провинціальныхъ и удаленныхъ отъ центровъ государственной жизни. Тамъ нерѣдко встрѣчаются не большіе музеи при учебныхъ заведеніяхъ. Уже не говоря о томъ, что наши русскіе провинціальныя гѣрода, даже лучшіе, губернскіе и университетскіе, не могутъ сравниться въ этомъ отношеніи съ провинціальными городами упомянутыхъ странъ, но даже и древняя наша столица Москва, являющаяся центромъ народной жизни и средоточіемъ внутренней торговли, весьма въ малой степени обладаетъ подобными учрежденіями. Между тѣмъ, при быстро-возрастающей цифрѣ населенія въ Москвѣ и въ виду замѣтно пробуждающихся въ Московской публикѣ стремленій къ развитію и образованію, недоста-

токъ этотъ становится съ каждымъ днемъ ощутительнѣе.

„Московскій Публичный и Румянцовскій Музей составляютъ въ Москвѣ исключительное въ этомъ родѣ заведеніе. Въ концѣ прошедшаго года Музеями изданъ отчетъ за трехлѣтній періодъ ихъ существованія съ 1867 по 1869 г. включительно, который и послужилъ поводомъ подѣлиться нынѣ съ читателями нѣсколькими мыслями какъ вообще о значеніи музеевъ, такъ въ особенности о значеніи Публичнаго Музея въ Москвѣ и о его нынѣшнемъ состояніи и успѣхахъ.

Московскій Публичный Музей состоитъ изъ слѣдующихъ семи отдѣленій: 1) отдѣленія рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ; 2) библіотеки; 3) отдѣленія изящныхъ искусствъ и классическихъ древностей; 4) отдѣленія древностей доисторическихъ, христіанскихъ и русскихъ; 5) Дашковского Этнографическаго Музея; 6) отдѣленія иностранной этнографіи, и 7) минералогическаго кабинета. Самыя существенныя и важныя изъ этихъ отдѣленій для потребностей Московскаго населенія, по нашему мнѣнію—Дашковский Этнографическій Музей. Библіотека и отдѣленіе рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ. Дашковский Этнографическій Музей возникъ слѣдующимъ образомъ:

„Въ началѣ 1864 г. основано было при Московскомъ Университетѣ новое ученое общество подъ названіемъ: „Общество Любите-

лей Естествознанія“. Для удобнѣйшаго сообщенія публикѣ свѣдѣній о племенахъ, населяющихъ наше отечество, положено было устроить этнографическую выставку, какъ легчайшее средство для распространенія образованія въ народѣ, не требующее ни какой научной подготовки. Эта счастливая мысль встрѣтила какъ матеріальную поддержку, такъ и энергическое содѣйствіе къ осуществленію ея въ лицѣ нынѣшняго Директора Музеевъ В. А. Дашкова. По окончаніи этой выставки, открывшейся въ маѣ 1867 г., манекены, модели и бытовые вещи поступили въ собственность Московскаго Публичнаго Музея и составили выставку подъ Высочайше утвержденнымъ названіемъ „Дашковскаго Этнографическаго Музея, устроеннаго при содѣйствіи Общества Любителей Естествознанія при Московскомъ Университетѣ“.

„Въ настоящее время, какъ видно изъ отчета, Этнографическій Музей заключаетъ въ себѣ 274 фигуры (манекена). Одѣтыя въ національный костюмъ, онѣ представляютъ собою типы племенъ, населяющихъ Россію и другія славянскія земли. Для нагляднаго изученія образа жизни разныхъ племенъ, ихъ обычаевъ и проч., въ Музей расположенъ рядъ моделей, построекъ, состоящей изъ 70 нумеровъ; сверхъ того, тутъ-же выставлены 72 музыкальных инструмента, 297 моделей домохозяйственныхъ и земледѣльческихъ орудій, 1,094 предмета домашняго быта, 165 на-

ціональнихъ костюмовъ и частей ихъ, 1,600 фотографій и литографій типическихъ портретовъ изъ замѣчательныхъ видовъ, 60 гравюръ, извѣстныхъ подъ названіемъ лубочныхъ картинъ и простонародныхъ сказокъ, раскрывающихъ степень развитія и вкуса Велико-россіянянь.

„Здѣсь передъ посѣтителемъ являются представители всѣхъ племенъ и народностей, населяющихъ Россію и ея окраины, а также представители славянскихъ племенъ, хотя удаленныхъ и обособленныхъ отъ Россіи, но, тѣмъ не менѣе, родственныхъ ей. Манекены исполнены художественно и типически и даютъ зрителю достаточно ясное понятіе объ образѣ жизни, нравахъ, обычаяхъ и особенностяхъ населенія разныхъ губерній нашего обширнаго отечества. Это имѣетъ особенную важность какъ для обучающагося юношества, которое нагляднымъ образомъ, съ помощію художественнаго впечатлѣнія, знакомится съ этнографическими особенностями и бытомъ разныхъ губерній такъ и вообще для людей, не имѣвшихъ случая или возможности самимъ путешествовать по Россіи, тѣмъ болѣе, что извѣдять и лично изучить всѣ отдаленные предѣлы нашей обширной родины—дѣло не только не легкое, но даже невозможное.

„Этнографическій Музей составляетъ въ высшей степени оригинальное учрежденіе по своему своеобразному и художественному характеру. Здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ пло-

скими картинами или рисунками, не съ сухимъ описаніемъ литературнымъ, не съ статуями, но съ живыми людьми, какъ-будто выхваченными прямо изъ жизни, изъ круга своей обычной дѣятельности и окруженными предметами своего домашняго быта, или занятыми ремесломъ, составляющимъ главную профессію ихъ жизни. Такимъ образомъ исполненный манекенъ, съ выраженіемъ лица, съ жизненнымъ блескомъ въ глазахъ, съ непринужденностію позы, уже перестаетъ быть мертвою статуей, но оживотворяется въ нашихъ глазахъ и производитъ на насъ художественное и поэтическое впечатлѣніе, гораздо болѣе сильное и понятное, чѣмъ то, которое производятъ картинка или учебникъ.

„По серьезному значенію въ виду потребностей Московской публики, на ряду съ Этнографическимъ Музеемъ, является библіотека, которая занимаетъ тѣмъ болѣе важную роль, что въ Москвѣ нѣтъ другаго общественнаго книгохранилища, частныя-же библіотеки, весьма малочисленныя, во первыхъ, для многихъ недоступны по своей дорогой цѣнѣ, во-вторыхъ, по большой части состоятъ изъ романовъ, журналовъ и биллетристическихъ произведеній; чтоже касается до литературы серьезной и сочиненій специальныхъ по разнымъ отраслямъ наукъ, то библіотеки эти въ высшей степени недостаточны и скудны. И это относится только къ книгамъ на русскомъ языкѣ, сочиненія-же на иностранныхъ

языкахъ доступны только тѣмъ, кто въ состояніи пріобрѣтать ихъ въ книжныхъ магазинахъ, или выписывать изъ-за границы. Между тѣмъ, любовь къ чтенію развивается сильнѣе и сильнѣе въ публикѣ и именно къ чтенію серьезному, особливо по естествознанію. Это становится замѣтнымъ какъ по возрастающему числу покупателей на переводныя сочиненія по естественнымъ наукамъ, хотя, конечно, по большей части популярныя, такъ и по возрастающему ежегодно числу посѣтителей читальной залы Музеевъ. Въ виду всего этого библіотека составляетъ самое существенное отдѣленіе Музеевъ т. е. учрежденіе первой необходимости для Московской публики.

„Управленіе Музеевъ въ настоящее время озабочено пріисканіемъ средствъ къ удовлетворенію нуждъ Библіотеки и не теряетъ надежды вскорѣ достигнуть своей цѣли. Исходатайствованное г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія предположеніе Правительства о дарованіи Музеямъ въ непродолжительномъ времени новаго дополнительнаго штата даетъ возможность надѣяться, что Музеи, вынужденные по недостатку денежныхъ средствъ отказываться отъ новыхъ пріобрѣтеній и ограничиваться приращеніями случайными и отрывочными, совершаемыми путемъ частныхъ пожертвованій, скоро получаютъ возможность развиваться стройно и систематически пополнять свои пробѣлы.

„Вмѣстѣ съ Этнографическимъ Музеемъ и Библіотекой важную и существенную роль играетъ отдѣленіе рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ. Основаніемъ этого отдѣленія послужило замѣчательнѣйшее собраніе славяно-русскихъ рукописей Государственнаго Канцлера Н. П. Румянцева, вмѣстѣ съ принадлежавшими ему небольшими коллекціями славянскихъ старопечатныхъ книгъ и рукописей на иностранныхъ языкахъ.

„Это отдѣленіе представляетъ сравнительно съ прочими отдѣлами Музеевъ большое развитіе. Нельзя не порадоваться, что столько драгоценныхъ памятниковъ русской старины, разсѣянныхъ прежде въ видѣ разрозненныхъ и отдѣльныхъ коллекцій, нынѣ собранное вмѣстѣ, сдѣлалось доступнымъ для ученыхъ, посвятившихъ себя изученію исторіи. Это становится особенно важнымъ въ настоящее время, когда разработка русской исторіи производится на реальной почвѣ, съ помощію подлинныхъ документовъ, хроникъ, актовъ и судебныхъ дѣлъ, и проливаетъ новый свѣтъ на многія событія и вопросы по отечественной исторіи.

„Объемъ настоящей статьи не позволяетъ здѣсь посвятить хотя краткую характеристику другимъ отдѣленіямъ Музеевъ, по нашему мнѣнію, не столь важнымъ, какъ три упомянутыя. Скажемъ только нѣсколько словъ о существующей при Музеяхъ картинной галлерей, основаніемъ которой послужила

пожалованная въ даръ Московскому Публичному Музею Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ знаменитая картина русскаго художника Иванова: „явленіе Христа народу“. Въ 1862 г. Его Величество изволилъ пожаловать Музею рядъ картинъ, находившихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ и выбранныхъ директоромъ картинной галлерей Берлинскаго Музея профессоромъ Ваагеномъ. Это собраніе состоитъ изъ 201 картины, отчасти оригинальныхъ, отчасти копій. Въ послѣдствіи оно обогатилось различными приношеніями частныхъ лицъ. Въ особенности же важное мѣсто въ этомъ отдѣленіи занимаетъ переданная по Высочайшему повелѣнію въ даръ Московскому Публичному Музею картинная галлерей русской школы, принадлежавшая покойному Ѳ. И. Прянишникову, извѣстному просвѣщенному патріоту и страстному любителю изящныхъ искусствъ. Эта галлерей состоитъ изъ произведеній живописи исключительно русской школы. Покойный Прянишниковъ, при составленіи ея, руководствовался задачей—собрать въ тѣхъ размѣрахъ, которые доступны частному человѣку, картины всѣхъ замѣчательныхъ представителей русской школы живописи со времени основанія Академіи Художествъ въ С.-Петербургѣ (1764). Она состоитъ изъ 172 картинъ, работы 84 художниковъ. Увеличенное въ послѣдующіе годы различными приношеніями, собраніе это при-

обрѣтаетъ въ Москвѣ, какъ въ центрѣ Россіи, особенно важное значеніе и дѣлаетъ Музей сокровищницей національнаго искусства.

„Вообще, какъ видно изъ упомянутаго отчета, Московскій публичный и Румянцевскій музей, благодаря энергической и неусыпной дѣятельности нынѣшняго директора ихъ В. А. Дашкова, посвятившаго всѣ свои силы на усовершенствованіе ихъ, сдѣлали въ теченіе 1867, 1868 и 1869 годовъ успѣхи тѣмъ болѣе замѣчательные, если принять во вниманіе слабую степень ихъ развитія до этихъ поръ.

Нельзя не порадоваться отъ души успѣхамъ и процвѣтанію подобнаго учрежденія въ нашей древней столицѣ. Уже не говоря о томъ какое важное значеніе имѣютъ Музеи для ученыхъ, историковъ и археологовъ, а также для учащагося юношества, не говоря о той пользѣ, которую приносятъ они массѣ публики, служа къ распространенію въ ней образованія. Музеи важны какъ хранилище драгоцѣнныхъ памятниковъ отечественной старины, являющихся краснорѣчивыми свидѣтелями той или другой эпохи народной жизни и соціальнаго развитія.

„Вѣчныя и безсмертныя произведенія искусства имѣютъ благотворное вліяніе на душу. Они отрѣшаютъ ее хотя на мигъ отъ гнетущей обыденной суеты, отъ мелочныхъ дразгъ, напоминаютъ о лучшемъ, высшемъ и идеальномъ назначеніи человѣка, о великихъ цѣляхъ бытія, и это свѣтлое, отрадное впечат-

тлѣніе на долго остается въ душѣ и не проходитъ безслѣдно.

„Музеямъ въ Москвѣ, быть можетъ, суждено отчасти служить къ выполненію еще одной задачи, важнѣйшей изъ перечисленныхъ. Изъ темной среды русскаго народа уже вышло нѣсколько замѣчательныхъ дѣятелей и талантовъ, но несравненно въ большемъ числѣ бесполезно погибаютъ талантливые, богато одаренныя натуры, забиваемыя гнетущей средою, подавляемыя нищетою, не имѣющія возможности предаться своему призванію и развить серьезнымъ ученіемъ свои таланты, а иногда сами не сознающія своего истиннаго призванія. Много выходило-бы изъ нѣдръ русскаго народа Ломоносовыхъ, Кулибиныхъ, Кольцовыхъ, замѣчательныхъ артистовъ, поэтовъ, маханиковъ, актеровъ, даже при настоящемъ порядкѣ, еслибы во внѣшней средѣ было хотя что-нибудь, вызывающее къ энергіи, поощряющее къ борьбѣ. Намъ кажется, что Музеи въ этомъ отношеніи не могутъ остаться безъ нѣкотораго благотворнаго вліянія. Талантливый человѣкъ носящій въ себѣ зародышъ призванія къ наукѣ или искусству, но, быть можетъ, и самъ не сознающій это, посѣтивъ Музеи, встрѣтитъ въ нихъ предметы, которые выяснятъ ему врожденную склонность, пробудятъ дремлющую въ немъ силу и жажду предаться заветному труду и ученю, словомъ, опредѣлятъ будущее назначеніе его жизни и, быть

можетъ, отклонять его отъ пьянства и отъ тупаго подчиненія мертвящей силѣ неблагопріятныхъ для развитія обстоятельствъ.

„Въ заключеніе остается пожелать, чтобы и на будущее время развитіе Музеевъ въ Москвѣ совершалось такъ-же безостановочно, но съ большею послѣдовательностію и чтобы Музеи, за трудностію и даже невозможностію постоянно приобрѣтать самые оригиналы обогащались возможно большимъ количествомъ слѣпковъ и копій, которыя для большинства публики вполне могутъ замѣнить оригиналы“.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о бывшемъ домѣ Пашкова гдѣ помѣщается Музей.

Домъ стоитъ на возвышеніи. „Отлогость горы къ улицѣ, обращаетъ прекрасный Англійскаго вкуса садъ. Здѣсь видите выстланый камнемъ прудъ, тутъ боскетъ, тамъ фонтанъ или гротъ, въ иномъ мѣстѣ дикая пещера. Нѣкогда, запомнятъ старожилы, плавали по сему пруду лебеди, ходили журавли, по дорожкамъ, павлины разныхъ породъ, бѣгали кролики и словомъ сказать, домъ и садъ Пашкова приносилъ удовольствіе не только хозяину, но и всѣмъ жителямъ Московскимъ, толпами стекавшимся посмотреть на садъ, на освѣщенный площадками домъ и на рѣдкихъ птицъ и звѣрей въ саду находящихся“ *).

*) Москва или историческій путеводитель. М. 1831.

Голицинскій музей.

Помѣщается на Пречистенкѣ, противъ храма Христа Спасителя, въ домѣ князя С. М. Голицына. Онъ заключаетъ въ себѣ большое собраніе книгъ, рукописей и оригинальных картинъ лучшихъ художниковъ.

Колымажный дворъ.

Это зданіе помѣщается на Пречистенкѣ, оно построено во времена царя Алексѣя Михайловича. Названіе этотъ дворъ получилъ отъ царскихъ экипажей (колымагъ), которые въ немъ помѣщались.

Теперь это зданіе обращено въ тюремный замокъ для пересыльных арестантовъ.

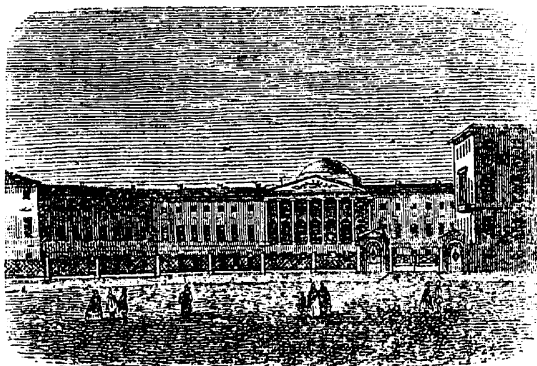
Пожарное депо.

Это зданіе помѣщается на Пречистенкѣ. Въ пожарномъ депо изготовляются огнегасительные инструменты для всѣхъ Московскихъ пожарныхъ командъ.

Экзерциръ-гаузъ.

Это колосальное зданіе построено въ 1817 году, по плану Бетанкура, генераломъ Карбоньеромъ. Длина манежа 79 сажень, ширина 21 саж. Въ Экзерциръ-гаузъ бывають смотры и ученія войскъ. Въ 1872 году въ немъ помѣщаются нѣкоторые предметы Политехнической выставки.

Университетъ.

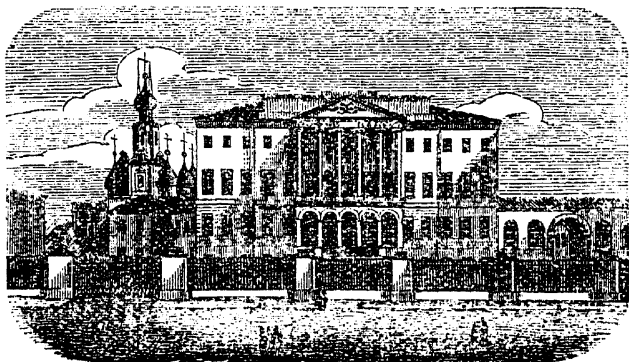

Зданіе Старого Университета.

Московскій Университетъ основанъ императрицею Елисаветою въ 1753 году, открытіе было у Воскресенскихъ воротъ.

Въ 1785 г. Императрица Екатерина II пожаловала Университету мѣсто на Моховой улицѣ и 125,000 р. на постройку на этомъ мѣстѣ дома.

Въ 1788 году въ Университетѣ была отдѣлана церковь во имя великомученицы Татианы, и освящена митрополитомъ Платономъ.

Зданіе Нового Университета.

Каменный мостъ

черезъ Москву рѣку.

Въ старину каменный мостъ на Москвѣ рѣкѣ почитался такою же диковинкою, какъ Иванъ Великій или Сухарева башня, потому что кромѣ этого было только два каменныхъ моста, Старый Знаменскій у Троицкихъ воротъ да Спасскій у Флоровскихъ. Остальные же мосты всѣ были деревянные, живые, составленные изъ плотовъ, которые разбирались въ весеннее половодье, а иногда и осенью.

Увеличеніе населенія въ Замоскворѣчьи, гдѣ были Стрѣлецкія слободы, необходимость постояннаго сообщенія, вызвали постройку каменнаго моста. Для этого въ 1634 г. былъ вызванъ изъ Страсбурга палатный мастеръ Анде Яковлевъ, называемый Русскими, Яганъ Кристлеръ, который привезъ съ собою для производства разныя мѣдныя и желѣзныя снасти, печи и инструменты. По приказанію царя Михаила Ѳеодоровича имъ былъ представленъ сначала деревянный мостовой *образецъ*, „по которому быти сдѣлану каменному мосту черезъ Москву рѣку“. Въ *перечни* т. е. смѣтѣ было подробно поименовано сколько и какихъ потребуется для этого матеріаловъ. При разсмотрѣніи *образца* и смѣты въ посольскомъ приказѣ ему предлагались такіе вопросы: „можно ли будетъ тому его мосту

устоять отъ льду, толщиною въ два аршина!“ Онъ отвѣчалъ: „что у него будутъ сдѣланы шесть быковъ каменныхъ острыхъ, а на тѣ быки учнетъ ледъ, проходя, рушиться, а тотъ рушенный ледъ учнетъ проходить подъ мостъ, между сводовъ мостовыхъ, а своды будутъ пространны, порожняго мѣста будетъ по 40 аршинъ, а межъ порожжихъ мѣстъ у столповъ будутъ же сдѣланы отлоги острые; и отъ льду мосту порухи никакой не будетъ, укрѣпiti его мочно. Своды у того моста будутъ по 40 аршинъ“. На вопросъ „можно ли будетъ по тому мосту возить большой пушечный снарядъ и отъ большой тягости устоять ли своды?“ Кристлеръ отвѣчалъ: „своды будутъ сдѣланы толсты и тверды и отъ большой тягости никакой порухи не будетъ“. Подобные вопросы обнаруживаютъ сомнѣніе въ возможности построить каменный мостъ чрезъ рѣку, который выдержалъ бы напоръ льда и выносилъ бы большія тяжести, и становится понятнымъ, что возведеніе его считалось почти чудомъ. Со смертію Кристлера въ 1645 году постройка его остановилась и окончена была при царевнѣ Софіи, княземъ Василиемъ Васильевичемъ Голицынымъ, по этому же образцу. Зодчимъ былъ монахъ, имя котораго неизвѣстно. Сооруженіе его, считавшееся чрезвычайно важнымъ, вошло въ народныя поговорки, когда говорилось какъ о предметѣ особенно дорогомъ, *дороже каменнаго моста*.

Прежде зданіе это представляло совсѣмъ иной видъ чѣмъ нынѣ. У отводныхъ быковъ были пристроены водяныя мельницы съ плотинами. На самомъ мосту стояла палата Предтечевскаго монастыря, табачная, таможенная и пивной дворъ; на южномъ концѣ моста было шесть воротъ и палаты; въ палатахъ помѣщалась корчемная концелярія. Подъ ними находились галлерей, которыя назывались *народными гульбищами*, куда сходились москвитяне гулять и пить вино. Подъ самымъ мостомъ былъ пивной ледникъ.

Въ такомъ состояніи этотъ мостъ находился до царствованія Анны Іоанновны. По ея указу въ 1731 году были сломаны мельницы.

Во время своего существованія онъ много разъ подвергался исправленіямъ и улучшеніямъ. Въ 1784 году Высочайшимъ указомъ, повелѣно было его исправить и для производства дѣлъ по этой постройкѣ учрежденъ былъ особый департаментъ, подъ вѣдомствомъ московскаго главнокомандующаго графа Чернышева. Нынѣ существующій отводный каналъ устроенъ графомъ Брюсомъ, преемникомъ Чернышева.

Съ 1809 по 1812 производились также работы по его улучшенію, на что и было ассигновано 111, 164 руб. Но при всѣхъ этихъ перестройкахъ основа его осталась все таки первобытною. Онъ построенъ въ видѣ дуги на 6 аркахъ; къ нимъ примыкали угловатые и полукруглые упоры или отводные быки.

Съ самаго его построения чрезъ него совершался 19-го августа крестный ходъ изъ Успенскаго собора въ Донской монастырь, въ память побѣды надъ Ханомъ Казы-Гиремъ въ 1591 году. Когда Петръ I-й, въ 1696, праздновалъ въ Москвѣ взятіе Азова, то имѣлъ торжественное шествіе чрезъ каменный мостъ. При входѣ на него были сооружены великолѣпныя триумфальныя ворота. На право отъ нихъ стояла статуя Марса.

По обѣимъ сторонамъ входа въ ворота висѣли полости, изъ золотой парчи, съ кистями. На одной полости были слова: *побѣда царя Константина надъ нечестивымъ царемъ Максентіемъ Римскимъ*; на другой: *возвратъ съ побѣдою царя Константина*. По своду воротъ были начертаны слова: *придохъ, увидѣхъ, побѣдихъ*.

По обѣимъ сторонамъ двѣ пирамиды, перевитыя зелеными вѣтками, отъ обѣихъ пирамидъ вдоль моста были поставлены огромныя живописныя картины. Онѣ изображали битву Русскихъ съ Татарами и приступъ къ Азову, или Нептуна съ надписью: *се и азъ поздравляю со взятіемъ Азова и вамъ покоряюсь*. Самыя перила моста были увѣшаны персидскими коврами.

Въ богатыхъ каретахъ ѣхали думный дьякъ, учитель Петра I, Никита Моисеевичъ Зотовъ, потомъ бояринъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ и кравчій Кирилло Алексѣевичъ Нарышкинъ. Въ открытой колесницѣ, на подо-

біе раковины, шествовалъ генералъ-адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ, за нимъ около 3.000 морскихъ служителей, далѣе длинные ряды колясокъ, каретъ, Семеновскій и Преображенскій полки и плѣнный Мирза Аталыкъ съ завязанными платкомъ руками. Петръ I шелъ пѣшій, въ простомъ офицерскомъ мундирѣ предъ своимъ Преображенскимъ полкомъ.

Въ 1774 году Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій послѣ побѣды подъ Кагуломъ имѣлъ также торжественное шествіе чрезъ каменный мостъ.

Въ 1696 году въ слѣдъ за Азовскимъ торжествомъ здѣсь представлялось печальное и ужасное зрѣлище. На высокой телѣгѣ везли нѣмчина Якушку, который при осадѣ Азова, заколотилъ пушки, передался Туркамъ и обусурманился. Онъ стоялъ между двухъ палачей подъ висѣлицею. На груди его была мѣдная доска съ надписью: „сей злодѣй свою вѣру четырежды перемѣнилъ и измѣнникъ сталъ Богу и человѣкамъ, изъ католика сталъ протестантъ, потомъ грекъ, наконецъ и магометанинъ“.

Въ прежнее давнее время мостъ этотъ представлялъ совсѣмъ другое зрѣлище чѣмъ нынѣ. Онъ былъ сборнымъ мѣстомъ для нищихъ, колекъ, лежебокъ, пѣвцовъ Лазаря и разныхъ гуляющихъ людей, мелочныхъ торговцевъ и сводчиковъ. Подъ девятою клѣткою моста было сборище воровъ, грабившихъ и

убивавшихъ здѣсь. Ограбленныхъ они кидали въ рѣку, что называлось на ихъ языкѣ: *концы въ воду*. Такіе ремесленники назывались: *изъ подъ девятой кльтки*.

Въ царствованіе Императора Александра II онъ представлялъ очень печальную картину. Постоянно выпадавшіе кирпичи изъ сводовъ въ аркахъ заставляли предполагать паденіе самыхъ сводовъ, вслѣдствіе чего и рѣшено было его сломать и выстроить вмѣсто него новый.

Новый мостъ сооруженъ на трехъ чугунныхъ аркахъ и на двухъ каменныхъ быкахъ, съ чугунными перилами. Мостовая на немъ изъ лафетныхъ досокъ.

Въ 1859 году онъ освященъ и открытъ.

Домъ Генераль-Губернатора.

Помѣщается на Тверской площади. Прежде этотъ домъ принадлежалъ фельдмаршалу графу Чернышеву; купленъ правительствомъ въ 1784 году, и съ того времени служить мѣсто-пребываніемъ для Московскихъ Генераль-губернаторовъ.

Домъ Оберъ-Полицеймейстера.

Находится на Тверскомъ бульварѣ; въ этомъ домѣ помѣщаются: канцелярія, станція город-

скаго телеграфа для передачи депешъ во всѣ полицейскіе частные дома; типографія, въ которой печатаются „Вѣдомости Московской Городской полиціи“, и Адресный столъ.

Домъ Горнаго правленія.

Зданіе это помѣщается на Воздвиженкѣ. Домъ этотъ принадлежалъ прежде царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ, и теперешняя церковь при этомъ зданіи, была ея домовая.

3-е Александровское военное училище.

Находятся на углу Знаменки и Арбатской площади. Предполагають, что на мѣстѣ этого зданія былъ дворецъ Іоанна Грознаго.

1-я Губернская гимназія.

Это огромное зданіе находится на Пречистенкѣ противъ коллосальнаго собора во имя Христа Спасителя.

Дворянское собраніе.

Дворянскія собранія получили начало при Императрицѣ Екатерины II, даровавшей извѣстныя привелегіи дворянству.

Домъ дворянскаго собранія находится на углу Охотнаго ряда и Большой Дмитровки. Прежде этотъ огромный домъ принадлежалъ генералъ-аншефу князю Василю Михайловичу Долгорукову.

Казенная палата.

Помѣщается на Воздвиженкѣ, противъ Шереметьевскаго переулка.

Казначейство.

Помѣщается въ томъ же домѣ, гдѣ и Казенная палата.

Городская Дума.

На Воздвиженкѣ, въ домѣ графа Шереметева.

Контрольная палата.

На углу Воздвиженки и Шереметевскаго переулка, въ домѣ графа Шереметева.

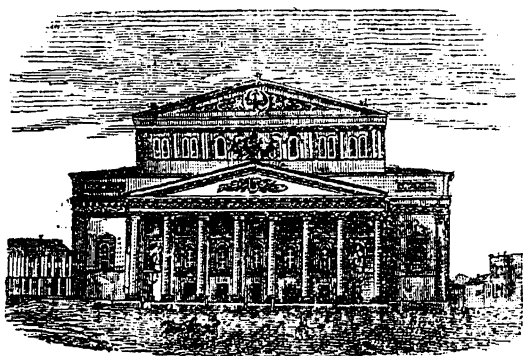
Англійскій клубъ.

Находится на Тверской Ямской. Этотъ клубъ основанъ въ восьмидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія.

Домъ Губернатора.

Противъ Англійскаго клуба помѣщается трехъ-этажный домъ Губернатора и его канцелярія.

Большой театръ.

Находится на театральной площади. На этомъ самомъ мѣстѣ гдѣ въ настоящее время помѣщается это колоссальное зданіе, до 1805 года находился *Петровскій* театръ; залы и

галлерей его были обширны, въ нихъ помѣщалось до 5000 человекъ; въ зрительной залѣ висѣло около 50 люстръ. *Петровский* театръ сгорѣлъ въ 1805 году, на его фундаментѣ былъ выстроенъ другой театръ, существовавшій до пожара 1853 года. Настоящій большой театръ открытъ въ 1856 году.

Театральныя зрѣлища начались въ Россіи въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича. Главнымъ распорядителемъ ихъ былъ любимецъ царскій бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ; піесы давались духовнаго содержанія. Въ 1700 году, Императоръ Петръ Великій учредилъ публичныя *) представленія въ Москвѣ, а вслѣдъ затѣмъ и въ Петербургѣ.

Говоря о театральныхъ зрѣлищахъ нельзя не вспомнить Феодора Григорьевича Волкова. Въ 1729 году родился въ Россіи Ф. Г. Волковъ, сынъ Костромскаго купца и пасынокъ кожевеннаго заводчика. Этому Волкову суждено было положить основаніе русскому театру. Нѣкто Полушкинъ, отчимъ Волкова, любилъ Феодора Григорьевича какъ своего сына и, замѣтивъ въ немъ страсть къ ученію и рисованію, отдалъ его учиться въ Москву, въ Заиконоспасскую академію. Волковъ кончилъ курсъ въ академіи однимъ изъ первыхъ; выучился иностраннымъ языкамъ, выучился играть на скрипкѣ, пѣть по нотамъ и рисовать картины божественнаго со-

*) До него они имѣли характеръ домашній.

держанія. Вслѣдъ за тѣмъ, Волковъ пристрастился къ представленіямъ духовныхъ драмъ, которыя тогда давались по праздникамъ въ академіи учителями и избранными изъ учениковъ. Въ 1746 г. Полушкинъ отправилъ своего семнадцатилѣтняго пасынка по торговымъ дѣламъ въ Петербургъ. Здѣсь онъ случайно попалъ на спектакль, бывшій въ кадетскомъ корпусѣ и, какъ самъ впоследствии рассказывалъ знаменитому актеру И. А. Дмитревскому, „увидя и услыша Бекетова въ роли Синава, пришелъ въ такое восхищеніе, что не зналъ гдѣ онъ былъ—на землѣ или на небесахъ“. Тутъ у него блеснула мысль устроить въ Ярославлѣ театръ. Для этого онъ присматрѣлся внимательно къ машинамъ и декораціямъ и спросилъ актеровъ о правилахъ сценическаго искусства. Пріѣхавъ изъ Петербурга домой, Волковъ началъ обучать драматическому искусству своихъ меньшихъ братьевъ и Нарышкина, впоследствии знаменитаго Дмитревскаго, а также нѣсколькихъ купеческихъ дѣтей. Когда ученики его преуспѣли въ театральномъ искусствѣ, онъ далъ представленіе въ день именинъ своего отчима. Кожевенный сарай превратился въ театръ; всѣ были поражены и восхищены игрою актеровъ. Полушкину въ особенности понравились облака, которыя поднимались и опускались какъ настоящія. Ярославцы полюбили театръ и актеровъ, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Волковъ,

при помощи дворянъ, выстроилъ настоящій театръ, въ которомъ помѣщалось до тысячи человѣкъ зрителей. Самъ архитекторъ, декораторъ, директоръ и первый актеръ, Волковъ открылъ свои представленія драмою *Титово милосердіе*, переведенною имъ же самимъ съ итальянскаго.

Слухъ объ учрежденіи ярославскаго театра дошелъ до Петербурга, гдѣ до того времени трагедіи Сумарокова представлялись лишь въ кадетскомъ корпусѣ, и въ 1752 г. Волковъ, со всѣми своими товарищами, вытребованъ былъ ко двору. Передъ отъѣздомъ въ Петербургъ, онъ поставилъ на своемъ театрѣ комедію своего же сочиненія—*Всякій Еремей про себя разумный*. „Пріѣхавъ въ Петербургъ, новые актеры представили, говоритъ Н. И. Гречъ, къ удовольствію Императрицы, на придворномъ комнатномъ театрѣ, драму *Гришникъ* и нѣкоторыя трагедіи Сумарокова. Императрица распорядилась, чтобы молодые актеры отданы были въ кадетскій корпусъ, для усовершенствованія въ словесныхъ наукахъ, а 30 августа 1856 г. состоялся именно указъ объ учрежденіи публичнаго русскаго театра. Директоромъ его назначенъ былъ Сумароковъ, а первымъ актеромъ Волковъ. Въ то же время приняты были не театръ и актрисы — до того времени женскія роли исполняемы были мужчинами“. Въ томъ же году Волковъ отправился въ Москву, чтобы открыть и тамъ театральныя предста-

вленія. Когда затѣмъ, въ 1762 году, вступила на престолъ Императрица Екатерина II, она пожаловала Волкова деревнями и дворянствомъ; но не долго жилъ онъ послѣ этой милости. Въ началѣ 1763 года Императрица заботилась о приготовленіи народныхъ увеселеній къ коронаціи, почему и поручила Сумарокову вмѣстѣ съ актеромъ Волковымъ составить зрѣлище небывалое. По одобренной Ею программѣ они устроили публичный маскарадъ для всеобщаго увеселенья, который былъ открытъ торжественнымъ шествіемъ по большимъ московскимъ улицамъ, на 200 колесницахъ, запряженныхъ разукрашенными волами. Этотъ маскарадъ состоялъ изъ множества различныхъ группъ и кадрили; дѣйствовавшихъ въ немъ было до 4-хъ тысячъ человѣкъ. На этомъ празднествѣ были всевозможныя мифологическія изображенія: и Аполлонъ окруженный музами, и Вакхъ съ сатирами, и Минерва, и живыя группы изъ современнаго быта, пьяницы и подъячіе были представлены въ сатирическомъ духѣ. Однимъ словомъ, трехдневное празднество удалось какъ нельзя лучше, но распорядитель его Ѳ. Г. сильно простудился и вскорѣ умеръ въ горячкѣ. Это было 4 апрѣля 1763 г. Волковъ погребенъ въ Москвѣ, въ Андроньевскомъ монастырѣ.

Онъ былъ человѣкъ весьма даровитый, образованный и писалъ стихи. Изъ скульптурныхъ его произведеній остался мраморный

бюсть Петра Великаго, которому онъ началъ писать похвальную оду въ 40 куплетовъ и остановился на 15-мъ.

Ему же принадлежитъ и слѣдующая извѣстная эпиграма:

Всадника хвалятъ: хорошъ молодецъ!

Хвалятъ другіе: хорошъ жеребецъ!

Полно—не спорьте; и конь и дѣтина

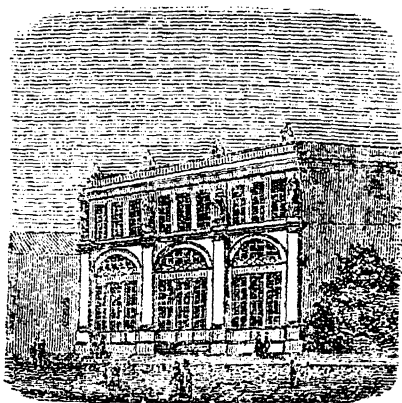
Оба красивы, да оба скотина.

Авторъ *Недоросля* говорилъ о Волковѣ, что онъ былъ мужъ глубокаго ума, исполненный достоинствъ, имѣлъ большое значеніе въ обществѣ и могъ бы сдѣлаться государственнымъ человѣкомъ.

Малый театръ.

Основанъ въ 1841 году; онъ помѣщается на театральной площади. Въ маломъ театрѣ преимущественно даются драматическія піесы.

Галицынская галлерей.

Противъ большого театра возвышается прекрасное зданіе, сооруженное 1826 году, оно называется галлереею князя Голицына.

Въ галлерей помѣщаются лучшіе магазины съ панскими товарами.

Театральное училище.

Находится на углу Большой Дмитровки и Газетнаго переулка.

Университетская типографія.

Это зданіе, принадлежащее Московскому университету помѣщается на углу Большой Дмитровки и Страстнаго бульвара.

Купеческій клубъ.

Помѣщается на большой Дмитровкѣ.

Дворянскій клубъ.

Помѣщается на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Дворянскаго собранія.

Артистическій кружокъ.

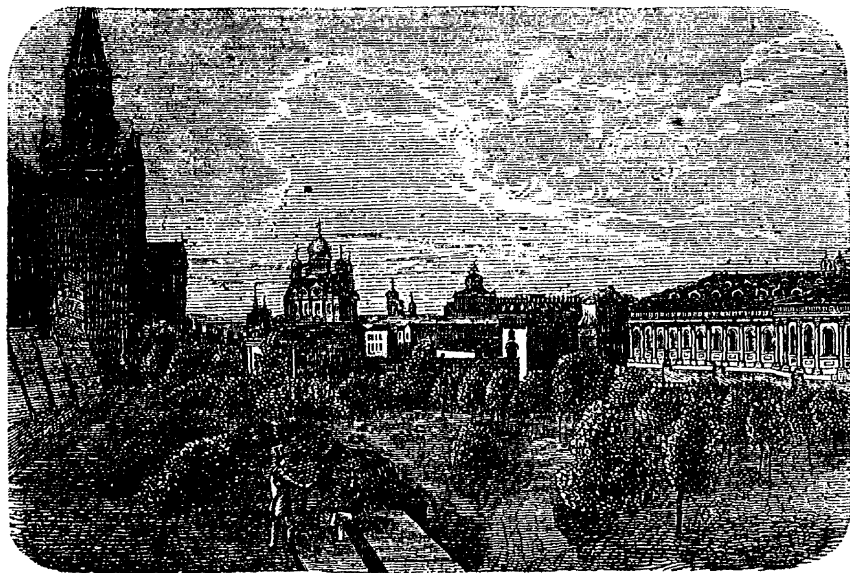
Помѣщается противъ большого театра, въ домѣ Бронникова.

Кремлевскій Александровскій садъ.

Этотъ прекрасный садъ открытъ въ царствованіе Императора Александра I.

На мѣстѣ нынѣшняго Александровскаго сада прежде былъ оврагъ, по которому протекала рѣчка Неглинная и въ которую свазились всякаго рода нечистоты.

Садъ тянется въ доль Кремлевской стѣны; его пересекають два моста: одинъ ведущій къ Троицкимъ, а другой къ Боровицкымъ воротамъ. На Троицкомъ мосту находится древняя зубчатая башня, вѣроятно служившая для защиты воротъ.

Кремлевскій Александровскій садъ.

ГЛАВА XI.

Мясницкая часть.

ясницкой названіе произошло вѣроятно отъ слободы мясниковъ, бывшей близъ Мясницкихъ воротъ.

Улицы:

Кузнецкій мостъ.

Софейка.

Большая и Малая Лубянка.

Рождественка.

Мясницкая.

Маросейка.

Покровка.

Солянка.

Монастыри:

Златоустинскій мужскій.

Срѣтенскій заштатный.

Рождественскій дѣвичій.

Казенныя и общественныя зданія.

Нѣмецкій клубъ.

Духовная Консисторія.

Домъ г. Шипова.

3-я Гимназія.

Почтамтъ.

Школа живописи и воянія.
Университетскія клиники.
Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ.
Воспитательный домъ.
Народный театръ.
Памятникъ боярину Матвѣеву.
Меншикова башня.
4-я гимназія.
Чертковская Библіотека.

Иноверческія церкви:

Армянская.
Римско-Католическая.
Лютеранская.

Златоустовскій.

Мужескій 2 класса, въ Москвѣ, въ Бѣломъ городѣ, между улицъ Мясницкой и Моросѣйки; состоитъ подъ управленіемъ Архимандрита. Онъ основанъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, Московскими гостями (купцами), въ XIV вѣкѣ, если не прежде; но другіе полагаютъ, что начало обители относится ко времени княженія Іоанна III. Впрочемъ достовѣрно извѣстно, что Игуменство учреждено здѣсь именно симъ государемъ. Въ монастырѣ нынѣ 6 церквей: 1) соб. Св. Іоанна Златоустаго; построена каменная въ 1479 году в. к. Іоанномъ III въ честь дня его тезоименитства; существовавшая же тутъ издревле большая деревянная церковь пере-

несена, по повелѣнію великаго князя, въ бывшій Покровскій мон., что въ Садѣхъ. 2) Живоначальныя Троицы, теплая, съ придѣлами Димитрія Митрополита Ростовскаго и Иннокентія Епископа Иркутскаго, построеная въ 1757 г. при Архимандритѣ Лаврентіи, и освѣщена Тимофѣемъ Митрополитомъ Московскимъ. 3) Благовѣщенія Богородицы, построена въ 1713 году адмираломъ, графомъ Ѳеодоромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ, и освѣщена Блюстителемъ Патріаршаго престола Стефаномъ Яворскимъ. 4) Іоанна Воина, сооружена въ 1736 году Стольникомъ Иваномъ Петровичемъ Матюшкинымъ. 5) Захарія и Елизаветы, надъ св. воротами, существующими съ 1704; устроена въ 1742 г. на сумму, пожалованную отъ Императрицы Елизаветы Петровны. 6) Св. Тимофѣя, построена в. к. Іоанномъ III, въ память дня его рожденія. Колокольня сооружена въ 1714, а ограда съ башнями въ 1711 г. Архимандрія здѣсь установлена въ 1706 году. Въ сей обители погребены: Любимецъ Петра Великаго, генераль-адмираль графъ Ѳеодоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, генераль-аншефъ графъ Александръ Ивановичъ Румянцевъ, отецъ героя Задунайскаго; генераль-аншефъ Михаилъ Аѳонасьевичъ Матюшкинъ, съ супругою; Стольникъ Иванъ Петровичъ Матюшкинъ; царевичи Касимовскіе; князья Пронскіе, Урусовы, Засѣкины, Борятинскіе, Мосальскіе, Хилковы и пр.

Срѣтенскій.

Мужескій заштатный, въ Москвѣ, въ Бѣломѣ городѣ, на улицѣ Срѣтенкѣ, близъ воротъ тогожъ наименованія; находится подъ управленіемъ строителя. Здѣсь въ XVI вѣкѣ существовала приходская церковь Св. Маріи Египетскія; а когда принесенъ въ 1395 году изъ Владиміра чудотворный образъ Богоматери, по случаю приближенія въ Москвѣ Татарскаго хана Темиръ-Аксака съ войскомъ, икона сія была у означенной церкви встрѣчена великимъ княземъ, духовенствомъ и народомъ; и Столица, чудесно избавлена отъ нашествія враговъ: то в. к. Василій Дмитріевичъ основалъ здѣсь, въ 1396 году, обитель, названную отъ встрѣчи иконы Срѣтенскою. Здѣсь нынѣ три церкви: 1) Соб. Срѣтенія Иконы Владимірскія Богородицы, построена первоначально деревянная въ 1395, а нынѣ существующая каменная, сооружена въ 1679 году, по повелѣнію царя Θεодора Алексѣевича; стѣннымъ же писаніемъ украшена и совершена въ 1707 иждивеніемъ стольника Семѣна Θεодоровича Грибоѣдова; при ней придѣлъ Рождества Іоанна Предтечи, устроенъ по обѣщанію Игумена сей обители Моисея Великосельскаго, въ 1706 году. 2) Николая Чудотворца, съ придѣлами: Дмитрія Ростовскаго, устроеннымъ бригадиршею Прасковьею Григорьевною Кориною, и Всѣхъ Святыхъ, сдѣланнымъ на иждивеніе г. Мѣ-

щанинова. 3) Св. Маріи Египетскія построена по ветхости древней, вновь въ 1784 г. иждивеніемъ коллежскаго ассесора Аѳонасія Аврамовича; здѣсь хранится часть мощей десныя ноги Св. Маріи Египетскія, привезенная сюда изъ Константинополя въ 1706 году посланникомъ Емельяномъ Игнатьевичемъ Украинцовымъ, при сей церкви придѣлъ Срѣтенія Господня, устроенный иждивеніемъ фабриканта Мимотина. Въ соборной церкви находится огромной величины рѣзной крестъ, съ страстями и чудесами Христовыми, сдѣланный купцомъ Шумаевымъ въ 1760 году. Въ сей монастырь бывають ежегодно крестные ходы изъ Успенскаго собора: 1) 23 іюня, учрежденный при в. к. Іоаннѣ III въ 1480 г., въ благодарность за избавленіе Москвы, отъ нашествія Татарскаго Хана Ахмата и освобожденіе Россіи отъ ига Монголовъ; 2) 26 августа, въ воспоминаніе встрѣчи на семь мѣстѣ Владимірской иконы Богородицы, избавившей Москву отъ нападенія Хана Темиръ-Аксака.

Въ Срѣтенскомъ монастырѣ погребены многіе изъ фамилій князей Прозоровскихъ, дворянъ Кариныхъ, Марковыхъ, Милютиныхъ, Голохвастовыхъ, Бахметевыхъ, Карамышевыхъ и другихъ.

Рождественскій.

Этотъ Дѣвичій монастырь находится на углу Рождественской улицы и Рождественскаго бульвара.

Обитель эта основана княгиней Марьей (въ иночествѣ Марѳа) матерью князя Владиміра Андрѣевича, скончавшейся въ 1389 году. Здѣсь погребена и жена его Елена (въ иночествѣ Евпраксія), скончавшаяся въ 1452 году.

Нѣмецкій клубъ.

На Софійкѣ, около церкви св. Софіи, помѣщается Нѣмецкій клубъ. На мѣстѣ этого дома Торлецкаго былъ пушечный дворъ, въ которомъ въ 1547 году отлита первая шестнадцатипудовая фалконетка, а потомъ тутъ помѣщался Пушечный приказъ, и наконецъ въ позднѣйшее время Артиллерійское депо, закрытое въ 1837 году.

Лубянская площадь.

Простирается отъ Владимірскихъ до Никольскихъ воротъ, посерединѣ ея фонтанъ, въ который вода проведена изъ Сухаревой башни.

При входѣ съ площади, на Мясницкую улицу, находятся два замѣчательныхъ зда-

нія: церковь Гребневскія Пресвятыя Богородицы, построенная Іоанномъ III и домъ, гдѣ въ бывшя времена помѣщалась Тайная Канцелярія.

Духовная консисторія.

Въ Бѣломъ Городѣ, на углу Мясницкой и Лубянской площади помѣщается Духовная Консисторія. Дворъ этотъ, обнесенный съ южной стороны каменной оградой, измѣненный и передѣланный, нѣкогда былъ архіерейскимъ подворьемъ, отъ чего онъ и до сихъ поръ сохранилъ монастырскій видъ. Дворъ этотъ замѣчателенъ не столько своей архитектурой, сколько древностью и разнообразностью историческихъ событій, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ. Сначала въ немъ помѣщалось архіерейское подворье, потомъ инвалидный домъ и пріютъ умалишенныхъ, затѣмъ тайная экспедиція розыскныхъ дѣлъ, послѣ Горное Управленіе, Никольскія казармы и Библейское общество и наконецъ Духовная Консисторія.

Зависимость епархіальныхъ архіереевъ отъ всероссійскаго митрополита и отъ патріарха постоянно призывала ихъ и другихъ духовныхъ лицъ въ Москву. Все это было поводомъ къ устроению *осадныхъ дворовъ* или по старинному *дворищъ*, въ которыхъ могли бы останавливаться пріѣзжія духовныя особы, и гдѣ постоянно жили страпчіе и пищики.

Монастырскій стряпчій, приставаемъ былъ за поруками, которыя ручались, „чтобы жити ему въ Москвѣ на Московскомъ подворьѣ въ стряпчихъ, ходить за всякими монастырскими дѣлами и монастырю радѣть и прибыли искать во всемъ неоплошно, а которыя монастырскія крѣпости (акты и бумаги) будутъ у него, и ему тѣ крѣпости беречь и никому не отдавать и монастырю и монастырскимъ ихъ крестьянамъ убытка никакого не учинить; живучи, отъ монастыря не отойти и ни за кого не заложиться; архимандрита, келаря, казначея, или кто по нихъ въ монастырѣ иныя власти и братія будутъ, ему во всемъ слушать и почитать“. Изъ этого можно заключить, что должность стряпчаго была важная и отвѣтственность его большая. Канцелярію его составляли пищики т. е. писари. Кромѣ нихъ на подворьяхъ были еще дворники, подчиненные во всемъ стряпчему, которые обязывались: „стеречь и беречь монастырскій дворъ, накрѣпко, заборовъ и огородовъ не обжечь и ни чѣмъ не опустошить, виномъ и табакомъ не торговать, зернью и карты не играть, корчмы, стану и приѣзду воровскимъ людямъ не держать и съ воровскими людьми не знаться, воровскою рухлядью не промышлять и никакимъ воровствомъ не воровать, никакого въ монастырѣ убытку не учинить“. За всякіе же проступки и все дурное стряпчій налагалъ на дворниковъ пеню.

Вотъ такимъ-то подворьемъ нѣкогда было Рязанское архіерейское. На этомъ мѣстѣ въ XVI вѣкѣ былъ лѣсъ, а отчего и церковь Гребневскія Божія Матери называлась *подъ боромъ*. Время построения этого подворья неизвѣстно, но по всему вѣроятію оно относится къ тому времени, когда Рязанцы поцѣловали крестъ своему Государю, т. е. ко времени присоединенія Рязанскаго княжества къ Московскому государству, въ княженіе великаго князя Василія Іоанновича. Съ этого времени сношенія Рязани съ Москвою, по духовнымъ дѣламъ, сдѣлались чаще и поэтому владыки должны были чаще ѣздить въ Москву.

Въ историческихъ актахъ встрѣчается Рязанскій архіерейскій домъ въ 1634 году, когда во время пожара тамъ сгорѣли разные крѣпостные акты и изъ Рязани для возобновленія этихъ актовъ былъ посланъ приказный человѣкъ Грибоѣдовъ. Поэтому вѣроятно, что Рязанское подворье существовало еще въ началѣ XVII столѣтія.

По указу царя Θεодора Алексѣевича въ 1677 году въ домѣ подворья былъ учрежденъ госпиталь для раненыхъ подъ Чигириномъ.

Въ 1742 году по духовнымъ книгамъ оно показано состоявшимъ въ приходѣ церкви Гребневскія Божія Матери, а потомъ поступило въ приходъ церкви Іоанна Предтечи, гдѣ и по нынѣ находится.

Но съ 1774 по 1801 г. назначеніе Рязанскаго подворья совершенно измѣнилось: тамъ была помѣщена тайная экспедиція, образованная изъ тайной канцеляріи розыскныхъ тайныхъ дѣлъ, гдѣ производились дѣла по оскорбленіямъ Величества, по дѣланію фальшивой монеты, а также обсуждались дерзкія и двусмысленныя слова на счетъ правительственныхъ лицъ и административныхъ мѣръ. Дѣла тайной экспедиціи сохранились въ глубокой тайнѣ. Тамъ находились судная и канцелярская палаты, гдѣ розыски обыкновенно производились ночью. Начальникомъ ея былъ Степанъ Ивановичъ Шишковскій, пріобрѣвшій печальную извѣстность своими дѣйствіями; правителемъ дѣлъ былъ статскій совѣтникъ Алексѣй Михайловичъ Черединъ. Подсудимые содержались въ каменныхъ мѣшкахъ и къ нимъ не допускались ни родные, ни знакомые. Если они показывали на родныхъ или свидѣтелей, то ихъ вызывали и ставили *на одну доску*. Для увѣщаній съ одной стороны были Крестъ, Евангеліе и Священникъ, а съ другой въ видѣ страха, палачъ, розги, плетки и кошки.

Здѣсь производилось слѣдствіе надъ бунтомъ Емельки Пугачева, лже—Петра III, и сообщники его, содержавшіеся въ казематкѣ тайной экспедиціи сводились тамъ на очныя ставки съ Пугачевымъ.

Тутъ содержался также типографщикъ Новиковъ въ 1792 году, заподозрѣнный въ при-

надлежности къ обществу мартинистовъ, которыхъ смѣшивали съ иллюминатами.

Въ царствованіе Императора Павла I, повелѣно было освободить всѣхъ заточенныхъ по тайной экспедиціи, кромѣ повредившихся въ умѣ, которыхъ приказано покоить и лечить, а по излеченіи „освободить“. Тогда же были уничтожены всѣ прежнія строгія противъ арестантовъ мѣры и пытки, и имъ уже болѣе не забивали ноги въ колодки, не сажали на стѣнную, не налагали цѣпей, не клали въ ротъ кляпа, который вынимали только тогда, когда давалась пища (Русскія достопамятности, в. III).

Наконецъ со вступленія на престолъ Александра I-го тайная экспедиція уничтожена и дѣла ея сданы въ Сенатскій архивъ. Такъ называемые каменные мѣшки превращены въ шкафы, для посуды и всѣ пыточные орудія истреблены.

Заклучимъ это обозрѣніе нѣсколькими чертами характера правителя ея Шишковскаго.

Степанъ Ивановичъ Шишковскій былъ не большаго роста, но плотный человѣкъ, съ полу-улыбкой на губахъ; былъ очень веселый и шутливый господинъ въ особенности въ дамскомъ обществѣ. Во время допросовъ онъ отличался замѣчательнымъ хладнокровіемъ, и въ продолженіи самаго дѣйствія обыкновенно читывалъ акаѳистъ Иисусу Сладчайшему и Божіей Матери, по временамъ прерывая свои набожныя занятія увѣщаніями

или вопросами; къ просьбамъ онъ былъ крѣпокъ на ухо.

Появленіе его въ какомъ нибудь домѣ, хотя бы и у знакомыхъ, наводило страхъ на хозяевъ и гостей: мужчины блѣднѣли, а женщины падали въ обморокъ. Ему вздумалось однажды завернуть съ пирушки къ одному знакомому купцу. У него въ домѣ всѣ уже спали. Насилу достучавшись, онъ сказалъ дворнику: „ступай, разбуди своего хозяина и скажи, что пріѣхалъ Шишковскій“. При этомъ имени дворникъ бросился со всѣхъ ногъ будить хозяина. Разбуженный купецъ до того перепугался, что едва могъ стоять на ногахъ, и еле-еле выговаривалъ слова. Беременная жена его выкинула ребенка и вскорѣ умерла.

Было множество примѣровъ, что судились не за однѣ только дѣла, но и за слова, криво перетолкованныя или сказанныя въ не трезвомъ видѣ.

На именинахъ хозяйка угощала свою куму наливкою и та, по обыкновенію, чванилась и отговаривалась. Между прочими упрасиваніями та употребила выраженіе „выкушайте, всемилостивѣйшая государыня!“ Одинъ изъ гостей, сердитый на хозяина, закричалъ роковое: *слово и дѣло*; и кумушки попали къ допросу въ тайную экспедицію. Это было въ царствованіе Елизаветы Петровны.

„Нѣтъ ли у васъ, батюшка, такого-то указца?“ спросилъ одинъ купецъ у знакомаго чи-

новника тайной экспедиціи. „У насъ нѣтъ никакихъ *указцевъ*, а есть высочайшіе именныя *указы*. Указецъ слово унижительное и по долгу службы я долженъ довести объ этомъ до свѣдѣнія начальства“. Испуганный купецъ бросился чиновнику въ ноги, умоляя пощадить его, и кончилъ дѣло тѣмъ, что поквитался съ нимъ своимъ домомъ, на который выдалъ ему купчую.

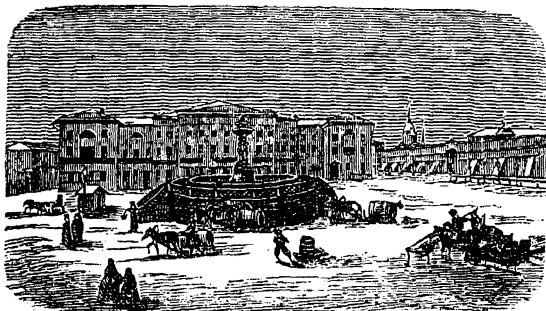
Съ 1802 по 1810 годъ въ немъ помѣщались неизлеченные еще сумасшедшіе, переданные тайной экспедиціей и человѣкъ 30 инвалидовъ между которыми были и офицеры. Потомъ этотъ домъ обращенъ былъ въ Никольскія казармы.

Послѣ выхода французовъ изъ Москвы въ 1812 году, въ этомъ подворьѣ, помѣщено было Горное управленіе съ чиновниками и рядовыми.

Въ 1819 году оно называлось домомъ Библейскаго общества, учрежденнаго въ 1812 году, и тутъ помѣщались контора и книжная лавка, въ которой продавались книги Ветхаго и Новаго Завѣта этого общества.

Наконецъ въ 1833 г. въ него перемѣщена изъ Чудова монастыря Московская Духовная Консисторія, присутственное мѣсто, производящее духовный судъ въ епархіи подъ непосредственнымъ управленіемъ епархіальнаго архіерея.

Домъ Шипова.

На большой Лубянкѣ находится д. Шипова; домъ этотъ прежде принадлежалъ графу Растопчину, главнокомандующему Москвы въ 1812 г., въ которомъ онъ жилъ во время Французовъ. На дворѣ этого дома въ 1812 г. чернью былъ растерзанъ Верещагинъ, на котораго пало подозрѣніе, что онъ распространялъ прокламацію Наполеона. Вотъ что доносить графъ Растопчинъ Министру Юстиціи Ив. Ив. Дмитріеву: „Измѣнникъ сей (Верещагинъ) и государственный преступникъ былъ предъ самымъ вшествіемъ злодѣевъ нашихъ въ Москву, преданъ мною столпившемуся народу, который, видя въ немъ гласъ Наполеона и предсказателя своихъ несчастій, сдѣлалъ изъ него жертву справедливой своей ярости.“

По выѣздѣ графа Растопчина изъ своего дома и по вступленіи въ Москву Французовъ

въ немъ остановился генераль-адъютантъ Наполеона графъ Лористонъ, предлагавшій миръ Кутузову отъ имени своего императора. Передъ выходомъ своимъ Французы начинили порохомъ всѣ трубы въ печахъ этого дома, но трубочистъ замѣтилъ продѣлки непріятелей и домъ остался неразрушеннымъ.

3-я гимназія.

3-я гимназія находится на Большой Лубянкѣ рядомъ съ домомъ г. Шипова. Этотъ домъ принадлежалъ нѣкогда князю Пожарскому.

Почтамтъ.

Находится на Мясницкой, въ этомъ же домѣ помѣщается Главная станція Телеграфа.

Школа живописи и ваянія.

Домъ этой школы находится на Мясницкой противъ Почтамта.

Лазаревскій Институтъ восточныхъ языковъ.

Это учебное заведеніе находится въ Армянскомъ переулкѣ, близъ Мясницкой.

Армянскій институтъ основанъ богачами Лазаревыми. Иванъ Ивановичъ Лазаревъ завѣщалъ двѣсти тысячъ рублей на постройку училища, братъ его Іоакимъ присоединилъ къ этой суммѣ триста тысячъ. Между учениками Армянскаго института есть и русскіе; кромѣ общихъ предметовъ и Армянскаго языка, здѣсь преподаются Арабскій, Персидскій и Турецкій языки. Въ саду при этомъ высшемъ училищѣ поставленъ памятникъ, сдѣланный изъ чугуна, въ формѣ пирамиды, съ мраморными досками по бокамъ, на которыхъ есть надписи, относящіяся къ основателямъ заведенія.

Чертковская библіотека.

Чертковская библіотека, состоящая изъ рѣдкихъ сочиненій по отечественной исторіи, помѣщается на Мясницкой, въ домѣ Чертова.

Эта прекрасная библіотека находится подъ управленіемъ П. И. Бартенева, издателя Русскаго Архива. Въ іюль мѣсяцѣ 1872 года г. Чертовъ пожертвовалъ свою библіотеку городу Москвѣ.

Университетскія клиники.

Помѣщаются на Рождественкѣ, близъ Кузнецкаго моста. При клиникахъ находятся нѣсколько палатъ для тяжело больныхъ и студентовъ Московскаго университета.

Воспитательный домъ.

Воспитательный домъ основанъ Императрицею Екатериною Великою. 1 сентября 1764 последовалъ слѣдующій Высочайшій манифестъ.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская

и проч. и проч. и проч. объявляемъ всѣмъ и каждому.

„Призрѣніе бѣдныхъ и попеченіе о умноженіи полезныхъ обществу жителей, суть двѣ верховныя должности и добродѣтели каждаго Боголюбиваго владѣтеля. Мы, питая ихъ всегда въ Нашемъ сердцѣ, восхотѣли подтвердить нынѣ представленный Намъ генераломъ-поручикомъ Бецкимъ проектъ съ планомъ, о построеніи и учрежденіи общимъ подаяніемъ въ Москвѣ, какъ древней столицѣ Имперіи нашей, Воспитательнаго дома для приносныхъ дѣтей, съ особливимъ госпиталемъ сирымъ и неимущимъ родильницамъ, который планъ разсматриванъ былъ по нашему особливому повелѣнію тремя Нашими дѣйствительными тайными совѣтниками. И тако Мы симъ какъ оный съ планомъ проектъ во всѣхъ его частяхъ, такъ представленный намъ объ ономъ докладъ Всевысочайше подтверждаю, опредѣляемъ быть ему государственнымъ учрежденіемъ, и повелѣваемъ всѣмъ мѣстамъ нашей Имперіи, предписанныя и въ томъ и въ другомъ права и преимущества тому Воспитательному Дому принимать и почитать нашимъ Гражданскимъ узаконеніемъ, и во всѣхъ потребныхъ, и до нихъ касающихся случаяхъ дѣла отправлять и производить во силу оныхъ; яко Мы симъ же за Себя и за Нашихъ преемниковъ Россійской Императорской Короны обнадеживаемъ, что сіе Богоугодное и благочестивое об-

щее Государственное учрежденіе будетъ на вѣки подъ особливимъ Монаршимъ покровительствомъ и призрѣніемъ. Напротивъ того надѣмся, что прямыя дѣти отечества, Наши подданные, послѣдуя Евангельской любви къ ближнему, гражданскому обязательству, къ общей пользѣ и Нашему собственному съ любезнымъ Нашимъ сыномъ и Наслѣдникомъ примѣру, каждой по возможности своей потщится снабждать Боголюбивымъ подаваніемъ, какъ на строеніе сего дома, такъ и на содержаніе сего общаго добродѣтельнаго дѣла, дабы и самые уже ближніе Наши потомки, къ славѣ нашего вѣка, могли пользоваться изъ того дѣйствительными плодами“.

Вслѣдствіе этого манифеста, Правительствующій Синодъ распубликовалъ по церквамъ, и по всей Россіи открылась добровольная подписка на это богоугодное заведеніе. Императрица и Наслѣдникъ Ея Павелъ Петровичъ и вся Царская Фамилія были первыми вкладчиками. Вскорѣ таковыя пожертвованія составили значительную сумму и 1764 года, 21 апрѣля въ день рожденія Государыни Императрицы послѣдовала закладка зданія при громѣ пушекъ.

Въ память этого событія была выбита медаль; на одной сторонѣ которой изображеніе Императрицы съ надписью кругомъ: „Б. М. Екатерина II, Императрица и Самодержица Всероссійская; а на другой Вѣра, съ покрываломъ на головѣ и съ крестомъ въ правой

рукѣ, облокотясь на церковный постаментъ, приказываетъ челоѡколюбію, представленному въ видѣ женщины поднять найденнаго на пути младенца и отнести въ основанный Императрицею Екатериною II Воспитательный Домъ, часть котораго виднѣется вдали и при этомъ на фронтонѣ вензель Учредительницы; на постаментѣ видны книги и зажженное кадило“.

Въ 1767 году былъ учрежденъ Опекунскій Совѣтъ для управленія Воспитательнымъ домомъ.

Въ 1770 году при Воспитательномъ домѣ учреждена была ссудная и сохраняющая казна, называвшаяся ломбардомъ.

Въ 1771 году при Воспитательномъ домѣ былъ основанъ родильный Институтъ, Прокопіемъ Акинфіевичемъ Демидовымъ; а въ 1801 году совершилось учрежденіе повивальнаго института, гдѣ и до сихъ поръ преподается повивальное (акушерское) искусство.

Прежде на Солянкѣ, гдѣ теперь стоитъ Воспитательный домъ, былъ гранатный дворъ, принадлежавшій къ пушечному двору. Дворъ этотъ былъ основанъ при Царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ. А еще прежде этого времени здѣсь находился Васильевскій садъ, разведенный по приказанію Великаго Князя Василія Іоанновича, отца Іоанна Грознаго.

Народный театръ.

Сооруженъ 1872 году на Варварской площади, и открытъ для представленія 4 іюня.

Приводимъ прекрасную статью г. Старога Театрала, помѣщенную въ Русскихъ Вѣдомостяхъ № 112, 1872 года.

„Въ настоящее время на Варварской площади коммиссіею попеченія о рабочихъ устроивается народный театръ. Эту попытку коммиссія называетъ *совершенно новою*, еще *не бывалою* въ Москвѣ. Но видно справедлива пословица, что ничто не ново подъ луною, а ново только то, что хорошо забыто. Такъ и попытка устроить частный народный театръ въ Москвѣ вовсе не новость. Слишкомъ сто лѣтъ тому назадъ, еще прежде, чѣмъ состоялся въ Петербургѣ указъ императрицы Елизаветы Петровны объ учрежденіи россійскаго театра, въ Москвѣ уже существовалъ народный театръ. Онъ помѣщался у Краснаго пруда, тамъ гдѣ теперь московская станція Николаевской желѣзной дороги, находился въ вѣдѣніи московскаго университета и состоялъ подъ управленіемъ директора университета М. М. Хераскова, сочинявшаго для него пьесы. Театръ этотъ далъ знаменитую актрису Татьяну Михайловну Троепольскую, красавицу собой, съ прекраснымъ органомъ голоса и съ большимъ талантомъ; тогдашніе знатоки находили, что

игрою своею она не уступала своимъ знаменитымъ современницамъ Лекувреръ, Клеронъ и Дюмениль. На этомъ же театрѣ были еще двѣ хорошія актрисы, Иванова и Михайлова, игравшая преимущественно служанокъ въ комедіи. На сценѣ этого театра, еще студентомъ московскаго университета, подвизался Денисъ Ивановичъ Фонвизинъ и можетъ быть тамъ авторъ *Недоросля* получилъ первое понятіе о сценическомъ искусствѣ, можетъ быть тамъ зародилась въ Фонвизинѣ первая мысль о драматическомъ авторствѣ. Кромѣ Фонвизина на этой сценѣ играли многіе студенты московскаго университета. Изъ актеровъ этого театра особенно отличались: Базилевичъ, Пушкинъ, Булатницкій. (По словамъ *Драматическаго словаря* 1787 г. „актеръ московскаго вольнаго театра Базилевичъ“ пріобрѣлъ себѣ славу въ роли Созія въ *Амфитріонѣ* Мольера. Театръ этотъ былъ народный, что доказывается даже слѣдующимъ фактомъ, о которомъ рассказываютъ *Записки, принадлежащія къ исторіи Россійскаго театра*. Задумали дать оперу *Перерождение*. „До сего времени—говорятъ *Записки*—никакихъ оперъ на московскомъ театрѣ не играли и оную не прежде играть рѣшились, какъ получивъ отъ публики позволеніе сдѣланнымъ особливо на сей случай разговоромъ между большою комедіею и сею оперою“. Безъ сомнѣнія этотъ разговоръ былъ ничто иное, какъ объясненіе не слишкомъ-то обра-

зованнымъ зрителямъ этого театра, что такое опера. Если къ такимъ объясненіямъ не прибѣгалъ Ѳ. Г. Волковъ въ своемъ ярославскомъ театрѣ, то это кажется произошло отъ того, что Волковъ, самъ хорошо знакомый со всякаго рода драматическими представленіями по петербургскимъ иностраннымъ театрамъ, итальянскому, нѣмецкому и французскому, думалъ, что и ярославская публика понимаетъ театральное дѣло столько же, сколько и онъ, и въ первомъ же своемъ ярославскомъ спектаклѣ послѣ драмы *Эсфирь*, понятной публикѣ по своему библейскому сюжету, далъ *пастораль* Эвмондъ и Бероа, вовсе не позаботясь о томъ, знакомо ли его публикѣ самое слово *пастораль*. Подобныхъ объясненій не дѣлалъ и Высочайше учрежденный въ Петербургѣ казенный театр. Волкову, человѣку — фанатику своего дѣла, всю жизнь посвятившему искусству, человѣку, далеко опередившему окружающую его среду, легко было увлечься и не подумать о томъ, понимаетъ ли его публика то, что онъ самъ понимаетъ. Не нужно было дѣлать подобныхъ объясненій Высочайше утвержденному казенному театру въ Петербургѣ, имѣвшему своею публикою дворъ и высшее Петербургское общество, также хорошо знакомое съ театромъ по иностраннымъ спектаклямъ, но корпорація, состоящая изъ учащейся молодежи, нашла нужнымъ сдѣлать подобное объясненіе потому, что она пони-

мала, что публика ея не такъ развита, какъ она, что спектакли ея посѣщаетъ народъ, стало-быть этотъ театръ былъ вполнѣ народный, иначе и ему, какъ петербургскому, не нужно было бы дѣлать подобныхъ объясненій.

„Значить, публика простонародная, неразвитая, ходила въ этотъ „вольный“ театръ и развивалась въ этой, самой могущественной школѣ. Фактъ чрезвычайно интересный для устроиваемаго нынѣ народнаго театра. Если въ Ярославлѣ безграмотные купцы и мѣщане ходили въ волковскіе спектакли, если публика неразвитая, непонимавшая, что значить комедія, что опера, которой нужно объяснять эти слова, ходила въ московскій „вольный театръ“ болѣе чѣмъ за сто лѣтъ предъ симъ, то можно смѣло заключить, что если управленіе теперешняго народнаго театра поведетъ дѣло хорошо, умѣючи, такъ и оно привлечетъ въ свой театръ неразвитую публику и оно подѣйствуетъ на ея развитіе; если же оно не сумѣетъ этого сдѣлать, то это будетъ уже его вина и исторія явится сильною его обвинительницею и отъ обвинительной рѣчи ея ему трудно будетъ защититься.

„Петербургская театральная дирекція, видно даже незнавшая о существованіи въ Москвѣ этого вольнаго народнаго театра, вскорѣ по учрежденіи казеннаго театра въ Петербургѣ, поспѣшила заняться учрежденіемъ театра и въ Москвѣ. Она въ 1757 году от-

правила, такъ называемаго, основателя русскаго театра *Θ. Г. Волкова* и его товарища *Якова Шумскаго* въ Москву для учрежденія и тамъ русскаго театра. Приѣхали Волковъ и Шумскій въ Москву и увидали, что тамъ театръ уже существуетъ, и притомъ театръ съ отличными актерами и актрисами, съ писателями, трудящимися именно для этого театра. Такъ въ 1757 г. на московскомъ университетскомъ театрѣ была представлена въ первый разъ комедія: „Гордость и бѣдность“, переведенная изъ Гольбергова театра, Кропотовымъ. Въ 1759 г. были играны тоже въ первый разъ „Обращенный миръ“, увеселительная драма съ великолѣпнымъ спектаклемъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ; „Сердечный магнитъ“, тоже увеселительная драма въ 3-хъ же дѣйствіяхъ, переведенная съ итальянскаго бѣлыми стихами студентомъ *Егоромъ Булатническимъ*; драма комическая съ музыкою „Графъ Карамелли“, переведенная съ итальянскаго учившимся въ Московскомъ университетѣ *Александромъ Каринымъ*. Въ 1760 г. данъ былъ спектакль, состоявшій изъ 3-хъ комедій: „Третейскій судъ“, „Криспинъ, драгунъ и нотаріусъ“ и „Новопріѣзжіе“ при чемъ были и два балета. Въ томъ же году представляли комедію: „Скапиновы обманы“, переводъ *Вас. Теплова* и почиталась она „наипріятнѣйшею и забавнѣйшею“, какъ выразился *Драматическій словарь* 1787 г. (см. *Драматическій альбомъ П. Н. Арапова*, стр. XX).

Увидавъ все это, петербургскіе посланцы увезли въ Петербургъ на тамошній казенный театръ двухъ лучшихъ актрисъ московскаго вольнаго театра, Троепольскую и Михайлову, а также мужа первой изъ нихъ. Вскорѣ затѣмъ вольный театръ въ Москвѣ закрылся, можетъ быть потому, что лишился своихъ двухъ лучшихъ актрисъ, а можетъ быть и потому что вскорѣ два лучшихъ актера этого театра, Булгаковъ и Фонвизинъ, оставили московскій университетъ, а вмѣстѣ съ нимъ и эту первую въ Москвѣ попытку народнаго театра. Безъ сомнѣнія также не мало вредила этому театру и его отдаленность отъ города.

„А вотъ и еще другая, болѣе близкая къ намъ попытка устройства въ Москвѣ народнаго театра, попытка, сдѣланная не какимъ нибудь особымъ обществомъ, не какою нибудь комиссіею съ громкимъ названіемъ, съ предсѣдателями, директорами, совѣтами и проч. и проч., а вызванная только насущною потребностью московской молодежи (преимущественно купеческой) имѣть помимо императорскаго свой частный народный театръ. Театръ этотъ въ началѣ двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія существовалъ въ Москвѣ, зданіе его нѣсколько лѣтъ возвышалось у Калужскихъ воротъ, въ немъ нѣсколько лѣтъ давались представленія. Къ сожалѣнію наша печать занесла на свои страницы только фактъ существованія этого театра, но

сколько извѣстно пишущему эти строки, не передаетъ намъ объ этомъ театрѣ никакихъ подробностей, ни когда онъ начался, ни что онъ дѣлалъ, ни какова была его труппа, ни изъ чего состоялъ его репертуаръ, ни даже, когда онъ кончился. По рассказамъ нѣкоторыхъ его современниковъ репертуаръ его состоялъ изъ всего лучшаго, что въ то время украшало русскую сцену.

„Не дурно было бы совѣту, избранному для управленія теперешнимъ народнымъ театромъ, не величая своего предпріятія *новымъ* и *небывалымъ*, а вспомня пословицу, что ни что не ново подъ луною, поразузнать хорошенько и подробно о народномъ театрѣ двадцатыхъ годовъ, благо, что эти годы еще не слишкомъ далеки отъ насъ; можетъ быть еще живы лица, не только бывавшія въ этомъ театрѣ, но даже участвовавшія въ его представленіяхъ. Достовѣрно извѣстно, что въ этомъ театрѣ играли Рязанцевъ, Волковъ и Третьяковъ, бывшіе потомъ актерами императорскаго московскаго театра, но къ сожалѣнію, они всѣ трое умерли. Рязанцевъ былъ талантъ первокласный, Волковъ и Третьяковъ актеры полезные. Слава не въ томъ, чтобы дѣлать дѣло новое и небывалое, а въ томъ, чтобы дѣлать дѣло хорошо, а этому не только не помѣшаетъ, но даже поможетъ знаніе того, что было сдѣлано предшественниками, давъ возможность воспользоваться ихъ опытомъ.

„Пожелаемъ, чтобъ эта *третья* попытка устроить въ Москвѣ вновь народный театръ была счастливѣе первыхъ двухъ въ томъ отношеніи, чтобы теперешній народный театръ продолжался долѣе своихъ предшественниковъ и положилъ бы начало свободѣ театра въ русскихъ столицахъ. Кстати замѣчу, что московскій театръ до 1806 года былъ театромъ вольнымъ, т. е. содержимымъ частными лицами, и только въ 1806 г. сталъ казеннымъ императорскимъ театромъ“.

Памятникъ боярину Матвѣеву и церковь Николая Чудотворца въ Столпахъ *).

„Основаніе церкви во имя Николая Чудотворца въ Столпахъ относится ко временамъ Михаила Ѳеодоровича, въ послѣдствіи она надстроена и переправлена, но все служить памятникомъ зотчества временъ Царя Алексѣя Михайловича—и первый взглядъ на нее точно удостовѣряетъ васъ въ ея древности, поселяя при томъ родъ какого-то невольнаго благоговѣнія; архитектура нѣсколько тяжела, но правильна; надъ нижнею церковью сдѣлана кругомъ крытая галлерея, которой кровля поддерживается старинной формы на подобіе кувшиновъ, каменными частыми столбами. Церковь сія заключаетъ:

*) Москва или историческій путеводитель М. 4 ч. 1831.

Внизу храмъ во имя Св. Николая Чудотворца.

Вверху во имя Рождества Богородицы.

Придѣлъ Симеона и Анны.

Придѣлъ Рождества Іоанна Предтечи.

Во внутренности храма все напоминаетъ почтенную древность.—Иконостасъ и утварь богаты, но великолѣпіе не скрываетъ древности и тѣмъ болѣе придаетъ себѣ цѣны.

Есть много древнихъ образовъ и можетъ быть многіе изъ нихъ украшали божницу знаменитаго *Матвѣева*, жившаго близъ сей церкви, кажется на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ домъ г. Тютчева, и слѣдственно бывшаго въ оную прихожаниномъ.

На оградѣ церковной видите вы новый *Памятникъ Матвѣеву*.

Остановимся здѣсь, почтенный читатель, и побесѣдуемъ о семъ великомъ мужѣ отечества нашего, почтимъ память его посвященіемъ нѣсколькихъ минутъ на воспоминованіе главныхъ чертъ его жизни и вмѣсто вступленія къ бесѣдѣ, развернемъ Отечественныя Записки (1821 года № 17) и прочтемъ слѣдующее:

„*Воззрѣніе на гробъ великаго человека*“, сказалъ почтенный издатель Русскаго Вѣстника, „*возбуждаетъ напоминаніе о его дѣлахъ. Онъ можетъ еще изъ нѣдръ смерти поучать насъ примѣромъ добродѣтелей своихъ. Кто не постигнетъ истины сего изрѣченія? Кому изъ Русскихъ не священна память благодѣтель-*

наго боярина *Матвѣева* и неизвѣстна страдальческая его кончина?—Онъ палъ жертвою властолюбивыхъ замысловъ Царевны Софіи и любимца ея Милославскаго; кровь его облила Дворцовую площадь и на вѣки останется укоризною убійцамъ“.

„На монастырѣ церкви *Николая въ Столпахъ*, продолжаетъ извѣстный любовію ко всему отечественному издатель Отечественныхъ Записокъ, издревле существовала небольшая храмина подъ сводомъ, въ коей хранилась фамилія боярина Матвѣева, имѣваго и знаменитый домъ свой въ семъ приходѣ.

„Надъ самою гробницею боярина изсѣчена слѣдующая надпись: *1682 года мая 15-го въ смутное время отъ бунтовщиковъ, убитъ шестидесяти-лѣтній страдалецъ, ближній бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ; три дня пребылъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, освободясь изъ подъ стражи изъ заточенія изъ Пустоозерскаго острога.*

„На другой сторонѣ гробница супруги его Евдокіи Григорьевны. Впереди сына ихъ графа Андрея Артамоновича и двухъ внуковъ, а при входѣ — двухъ служителей; въ томъ числѣ того благодарнаго Араба, который въ минуту свирѣпства яростныхъ убійцъ боярина, когда никто не только не смѣлъ приближаться къ поруганному его тѣлу, валяющемуся на Красной площади, но даже изъяснить сожалѣнія, смѣло собралъ изрубленные

части своего господина, предалъ ихъ землѣ съ почестію и потребовалъ за подвигъ свой — быть погребеннымъ подлѣ него. Много видимъ мы великолѣпныхъ мавзолеевъ на кладбищахъ и оградахъ монастырскихъ, но много ли изъ погребенныхъ подъ ними стануть въ рядъ съ симъ *служителемъ*, съ симъ *Арабомъ*, лежащемъ въ преддверіи памятника? Усердіе сего служителя есть свидѣтельство добродѣтелей и достоинствъ господина.

„Александръ Ильичъ Пашковъ, будучи единственно движимъ патріотизмомъ, намѣренъ былъ воздвигнуть на мѣстѣ сей заустѣлой, полуразвалившейся храмины великолѣпный монументъ Матвѣеву; уже и планъ онаго былъ сочиненъ, какъ происшествія 1812 года воспрепятствовали исполненію благороднаго пожертвованія частнаго человѣка“.

Покойный графъ Николай Петровичъ Румянцевъ, коего бабка, мать безсмертнаго графа Петра Александровича, была дочь графа Андрея Артамоновича Матвѣева, соорудилъ на мѣстѣ храмины памятникъ, достойный имени, коего онъ былъ наслѣдникъ.

Онъ построенъ на старомъ фундаментѣ и представляетъ храмъ съ двумя портиками. Планъ и фасадъ онаго прожектировалъ г. *Элькинскій*, служащій архитекторомъ въ Московской Коммисіи строеній, и онъ же выполнилъ его. Каждая часть его имѣетъ значеніе въ Аллегорическомъ смыслѣ, напримѣръ: цоколь или подножіе, (отнесенное на нѣко-

торое разстояніе отъ стѣнъ храма въ видѣ площадокъ) со ступенями означаетъ возвышеніе рода *Матвѣевыхъ*; колонны изображаютъ, что и потомки его имѣютъ силу поддержать величіе и славу *Матвѣева*. На площадкахъ поставятся четыре группы фигуръ — бронзовыхъ или мраморныхъ, кои также должны въ аллегоріи представлять дѣянія сего великаго гражданина, какъ-то 1) извѣстное дружеское письмо, полученное имъ отъ Царя Алексѣя Михайловича; 2) приношеніе Стрѣльцами въ даръ боярину надгробныхъ камней съ могилъ своихъ предковъ; 3) Царьцу Наталію Кириловну, защищающую Матвѣева отъ ярости Стрѣльцовъ; и наконецъ 4) вѣрнаго Араба-Ивана, собирающаго въ виду онѣмѣлыхъ убійцъ части своего господина. — (Еще нѣтъ группъ сихъ на площадкахъ, но онѣ будутъ, и наблюдатель конечно согласится, что оныя болѣе украсятъ памятникъ). Сводъ внутри росписанъ сіяніемъ, выходящимъ изъ облаковъ, а сіе означаетъ что и въ *позднія времена добродѣтель озаряется лучами народной признательности* (107).

Двери въ храмъ желѣзныя рѣшетчатыя, составлены изъ ликторовъ, обращенныхъ въ разныя стороны и обвитыя миртой, напоминаютъ спокойствіе доставленное народу во время управленія боярина кормиломъ государства. Между колоннами лѣпные факелы, повернутые въ ницѣ“.

„Вышина храма кромѣ цоколя (которой самъ по себѣ имѣетъ $1\frac{1}{2}$ аршина) 8, длина 12, а ширина 9 аршинъ; площадки окружающія его въ 2 аршина ширины 8, изъ Мячковскаго камня, сооруженіе его кромѣ фигуръ и украшеній, стоитъ до 7,000 рублей.

И такъ вотъ памятникъ тому боярину, который былъ *задушевнымъ* другомъ Царю Алексѣю Михайловичу, которому Царь, счастливый супругъ и отецъ, поручилъ воспитаніе дѣтей своихъ и которому сей самый Царь, любимый народомъ и славный дѣлами, писалъ слѣдующее письмо:

„Другъ мой Артамонъ Сергѣевичъ! пріѣзжай къ намъ скорѣе: дѣти мои и я, безъ тебя осиротѣли. За ними присмотрѣть не кому, а мнѣ посовѣтовать безъ тебя не съ кѣмъ.“

И такъ вотъ его памятникъ. Чтимъ память твою, мужъ великій, мужъ добродѣтельный, благодѣтель народа Московскаго! надъ прахомъ твоимъ читаемъ Царское письмо къ тебѣ, и скорбимъ, что мирная, посвященная ко благу соотчичей жизнь твоя помрачена была облакомъ горести!—Ты утѣшалъ несчастныхъ, но кто утѣшалъ тебя тогда, когда ядъ злобы и клеветы отравилъ преклонныя твои лѣта, когда злоба и клевета возторжествовали, и когда добрый Царь вознегодовалъ на тебя? Кто утѣшалъ тебя въ шестилѣтнее изгнаніе въ Пустоозерскъ? *Совѣсть, добрая дѣла и Вѣра*, отвѣтствуетъ мнѣ голосъ изъ подъ камня надгробнаго: ты былъ

опорою Трона, главою Стрѣльцовъ, отцомъ ихъ; ты облегчалъ ихъ нужды, былъ защитникомъ ихъ — и они свергли тебя на копья съ Краснаго крыльца, и они разтерзали члены твои, и они — *я простилъ ихъ*, отвѣтствуетъ снова голосъ. Чтимъ память твою, невинный страдалецъ!

Какъ жаль, что сей столь знаменитый памятникъ находится въ столь тѣсномъ мѣстѣ окруженный отвсюду зданіями*); онъ мало имѣетъ поразительности.... но для сердца истинно Русскаго развѣ нужна наружность? Развѣ не довольно того, что здѣсь покоятся кости сего вельможи и что здѣсь (весьма близко) былъ и домъ его, напоминающій намъ важное происшествіе, которому подобнаго не встрѣчаемъ мы и въ славныхъ лѣтописяхъ Рима и Греціи.

Вотъ оно:

Матвѣевъ, благодѣтель страждущихъ и другъ народа, имѣлъ здѣсь домъ свой, тѣсный для вельможи славнаго при дворѣ и славнаго въ народѣ, но не тѣсный для отца семейства, довольнаго необходимымъ. Онъ имѣлъ гдѣ принять съ гостепріимствомъ бѣднаго, имѣлъ гдѣ и чѣмъ угостить его и чѣмъ помочь ему, и добрая душа его, чуждая пышности, пищи гордыхъ, не желала большаго.

Въ своихъ тѣсныхъ покояхъ воспитывалъ онъ сироту, дальнюю родственницу свою На-

*) Въ настоящее время памятникъ къ сожалѣнію запущенъ, и давно уже не поднавлялся. *Изд.*

талю Кириловну Нарышкину; въ своихъ тѣсныхъ покояхъ принималъ онъ Царя, друга своего по сердцу, и въ сихъ-то тѣсныхъ покояхъ Наталья понравилась Царю, сдѣлалась его супругою и воспитанная Матвѣевымъ, заслужила имя *Матери народа Русскаго*.

Часто Царь говорилъ ему, что время перестроить домъ, что ему не прилично жить такъ, что онъ долженъ выстроить хоромы каменные. Добрый бояринъ всегда отговаривался то недостаткомъ, то недосугами. И правда, онъ чувствуетъ недостатокъ по желанію удовлетворять бѣднымъ; и правда, ему недосугъ было за дѣлами государственными. Наконецъ Царь вызвался самъ построить ему домъ. Матвѣевъ не захотѣлъ обременить Царя и тотчасъ приступилъ къ перестройкѣ: уже привезены всѣ матеріалы, уже готовы работники, только недостаетъ камня на фундаментъ, и въ цѣлой Москвѣ нѣтъ его, Бояринъ ищетъ купить, но нѣтъ ни у кого. Въ одно утро пришли къ нему толпы Стрѣльцовъ и другихъ Московскихъ жителей *„Мы слышали сказали они боярину, что ты, отецъ нашъ, нуждаешься камнемъ подъ новой домъ твой, такъ мы привезли его и тебѣ имъ кланяемся. Благодарю васъ други мои, отвѣтствовалъ Артемонъ Сергѣевичъ, но я подарковъ вашихъ не возьму, а возьмите съ меня деньги, а за усердіе ваше я вамъ благодаренъ. Нѣтъ, Артемонъ Сергѣевичъ, мы взяли камни эти съ могилъ отцовъ и родственниковъ нашихъ, и не продадимъ ихъ*

*ни за какія деньги, а тебя благодарю нашему
ими кланяемся. Изумленный такимъ велико-
душнымъ пожертвованіемъ, Матвѣевъ тот-
часъ, не отпуская пришедшихъ къ нему, по-
ѣхалъ къ Царю и увѣдомилъ его о семъ слу-
чаѣ. Царь отвѣчалъ: Прими, другъ мой, прими
сей подарокъ отъ народа; видно, что они тебя
крѣпко любятъ, если обнажили для тебя могилы
родительскія. Такой подарокъ и я бы охотно при-
нялъ отъ народа.*

Кто имѣетъ на кладбищѣ родныхъ своихъ,
кто почтилъ память ихъ мавзолеями и кто
сверхъ того, знаетъ цѣну камней надгроб-
ныхъ, камней покрывающихъ уже прахъ ми-
лыхъ сердцу нашему, тотъ конечно будетъ
умѣть оцѣнить и сіе пожертвованіе.

4-я гимназія.

Помѣщается на Покровкѣ, въ домѣ быв-
шемъ княгини Трубецкой, гдѣ по преданію
Императрица Елисавета Петровна празднова-
ла свою свадьбу съ графомъ Разумовскимъ.

Меншикова башня.

Близъ Чистыхъ прудовъ находится церковь
Архангела Михаила, коей колокольня извѣст-
на подъ именемъ Меншиковой башни, пото-
му что она выстроена княземъ Александромъ
Даниловичемъ Меншиковымъ.

Армянская церковь находится на Мясницкой, въ Армянскомъ переулкѣ, почти на противъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ.

Римско-Католическая въ Малютинскомъ переулкѣ.

Французская римско-католическая св. Людовика на Малой Лубянкѣ.

Земляной городъ.

Земляной городъ, окружая Кремль, Китай городъ и Бѣлый городъ, составляетъ неправильный кругъ, захватывая и часть Замоскворѣчья. Земляной городъ устроенъ въ 1591 и 1592 годахъ въ царствованіе Федора Ивановича, сына Іоанна IV Грознаго.

Мы знаемъ изъ лѣтописей, что въ этомъ городѣ было 34 воротъ.

Земляной городъ Московскимъ обывателямъ извѣстенъ болѣе подъ именемъ *Вала*.

Въ 1783 году главнокомандующій Москвы, графъ З. Г. Чернышовъ, уничтожилъ полисадъ и нѣкоторыя изъ воротъ, возобновивъ валъ Землянаго города. - Земляной валъ черезъ нѣкоторое время обратился въ мѣсто для гулянья жителей Москвы.

Въ наше время не видно даже и слѣдовъ вала; онъ преобразовался въ широкую улицу, извѣстную подъ именемъ *Садовой*.

ГЛАВА XII.

Стрѣтенская часть.

стрѣтенской именуется такъ по монастырю Стрѣтенскому; часть эта граничитъ съ частями: Тверскою, Мясницкою, Яузскою, Басманною, Мѣщанскою и Сущевскою.

Улицы.

Малая Дмитровка.
Петровка.
Трубная площадь.
Стрѣтенка.
Труба.
Каретный рядъ.

Монастыри.

Страстной дѣвичій.

Казенныя и общественныя зданія.

Петровскія казармы.
Новая Екатериненская больница.

Страстной монастырь.

У самыхъ Тверскихъ воротъ возвышается дѣвичій монастырь, во имя Святыя Богородицы *Одигитрии*, нарицаемая *Страстная*. Обитель эта состоитъ въ 3-мъ классѣ, управляется Игуменью.

Въ 1649 году Царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ принести въ Москву чудотворную икону Страстной Богородицы изъ вотчины князя Лыкова. Воля царя была исполнена и чудотворная икона была на семъ мѣстѣ встрѣчена съ подобающею честью; поэтому случаю государь устроилъ здѣсь храмъ и обитель. При монастырѣ сооружена новая колокольная, очень красивой архитектуры, съ часами.

Петровскія казармы.

Между Петровкой и Каретнымъ рядомъ находятся Петровскія казармы, въ которыхъ постоянно помѣщается жандармскій дивизионъ.

Новая Екатериненская больница.

Эта одна изъ лучшихъ Московскихъ больницъ, находится на Сѣнномъ бульварѣ. Новая Екатериненская больница находится въ зависимости отъ Университетскихъ клиникъ.

ГЛАВА XIII.

Яузская часть.

узская часть начинается отъ Стрѣтенской части, идетъ между валовъ Бѣлаго и Землянаго городовъ и оканчивается Москвою рѣкою (между устья Яузы и Краснохолмскаго моста).

Улицы.

Воронцовская.
Кузнецкая.
Николо-Ямская.
Гончарская.
Болвановка.
Швивая горка.
Казенная.
Харитоновская.

Казенныя и публичныя зданія.

Коммерческая практическая академія.
Полицейская больница.
Покровскія казармы.
Домъ для почтамскихъ нижнихъ чиновъ.

Работный домъ.
Домъ Шепелева.
Яузской дворецъ.

Коммерческая практическая академія.

Это огромное зданіа находится на Покровскомъ бульварѣ. Практическая академія есть высшее училище для купеческихъ дѣтей. Успѣшно окончившій курсъ получаетъ личное гражданство.

Полицейская больница.

Больница эта находится близъ Садовой, въ Казенномъ переулкѣ.

Покровскія казармы.

Покровскія казармы есть одно изъ громаднѣйшихъ Московскихъ зданій. Казармы находятся близъ Покровскихъ воротъ и главнымъ фасадомъ выходятъ на большую площадь, близъ Покровскаго бульвара.

Домъ для почтамскихъ нижнихъ чиновъ.

Этотъ казенный домъ, не представляющій своею архитектурой ничего особеннаго, находится на Мясницкой улицѣ.

Работный домъ.

Близъ Чистыхъ прудовъ, по Харитоньевскому переулку, возвышается Работный домъ.

Домъ Шепелева.

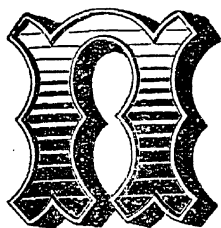
На срединѣ Швивой горкѣ возвышается огромной домъ Шепелева. Что можетъ придумать только искусный архитекторъ для построения великолѣпнаго дома, то все найдете вы въ этихъ чертогахъ. Домъ этотъ принадлежитъ къ числу лучшихъ домовъ столицы. Въ настоящее время корпуса его заняты временной городской больницей.

Яузской дворецъ.

Противъ церкви Симеона Столпника, расположенной на особомъ бугрѣ, въ полугорѣ Швивой,—былъ и существовалъ до временъ Императрицы Екатерины II Яузской дворецъ. Въ описаніи Коронованія Императрицы Елисаветы Петровны онъ упоминается; въ послѣдствіи уничтоженъ, и мы видимъ на мѣстѣ его теперь частный одно-этажный домъ. Яузскій дворецъ былъ также одно-этажный, слѣдовательно можно заключить, что этотъ домъ образованъ изъ прежняго дворца.

ГЛАВА XIV.

Пятницкая часть.

ятницкая часть граничитъ со стороны Кремля Москвою-рѣкою.

Улицы.

Балчугъ или Балчужная.
Пятницкая.
Садовники.
Татарская.
Лужницкая.
Никитская.
Ордынка (*большая и малая*).

Казенныя и общественныя зданія.

Первый кабакъ.
Бывшій Коммиссаріатъ.

Первый кабакъ.

Едва перейдете черезъ Москворѣцкій мостъ, какъ тотчасъ вступаете въ улицу, извѣстную подъ именемъ Балчужной или Балчуга.

Царь Іоаннъ IV Васильевичъ приказалъ для ужасной своей опричнины построить на Балчугѣ (у самаго моста) *первый кабакъ*, который по приказанію Царя Ѳедора Ивановича былъ уничтоженъ, но Борисъ Годуновъ, видя выгоды, отъ того получаемыя, приказалъ снова его выстроить, а когда самъ вступилъ на престолъ, то продажа вина, пива и медовъ отдана была на откупъ, и вотъ начало, теперь уже уничтоженныхъ, винныхъ откуповъ въ Россіи. При царѣ Іоаннѣ Грозномъ въ этомъ кабаѣ вино не продавалось; но онъ собственно выстроенъ былъ для того, чтобы опричники пили въ немъ безденежно; по уничтоженію опричнины, вино начали здѣсь продавать.

Бывшій Коммиссаріатъ.

Отъ Москворѣцкаго моста на лѣвой сторонѣ Москворѣцкой набережной возвышается бывшій Коммиссаріатъ, построенный во времена Императрицы Анны Іоанновны. Подходя къ этому дому, вы видите подобіе замка, обнесеннаго каменными стѣнами и имѣющаго по угламъ отличной формы башни; наружная сторона дома украшена была въ простѣнкахъ лѣпной работы арматурою древняго вооруженія.

ГЛАВА XV.

Якиманская часть.

Якиманской называется отъ церкви Іокима и Анны. Эта часть лежитъ между Москвою-рѣкою и Землянымъ валомъ; граничить съ Пятницкой, отъ которой отдѣляется Ордынкою, и съ Серпуховскою, отъ которой отдѣляется валомъ Землянаго города.

Улицы.

Ордынка.
Большая Серпуховская.
Полянка.
Якиманка (*большая и малая*).
Бабій городокъ.

Площади.

Болотная.
Полянская.
У Калужскихъ воротъ.
У Серпуховскихъ воротъ.

Казенныя и общественныя зданія.

Винный казенный дворъ.

Курьерскій Сенатскій домъ.

Казенный винный дворъ.

На Полянкѣ видно огромное зданіе—это Казенный винный дворъ, который построенъ при Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ. Винный дворъ въ окружности имѣетъ 341 сажень.

Курьерскій Сенатскій дворъ.

Довольно обширное зданіе, построенное при Императрицѣ Екатеринѣ II собственно для жительства Сенатскихъ курьеровъ. Нынѣ этотъ домъ принадлежитъ Археологическому Обществу.

Б о л о т о.

Площадь эта есть самая большая изъ всѣхъ находящихся въ Москвѣ; видъ ея по лѣвому берегу канала имѣетъ видъ параллелограма. До проведенія желѣзныхъ дорогъ на этой площади сосредочивалась въ огромныхъ размѣрахъ торговля хлѣбомъ. Но уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ торговое значеніе этой площади годъ отъ году все болѣе и болѣе

уменьшается. Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ на этой площади производились казни и наказанія преступниковъ. Но теперь объявленія приговоровъ Окружнаго суда производятся на Конной площади.

Нѣсколько словъ объ исторіи Болотной площади.

Послѣдними казнями на Болотѣ была казнь убійцъ Архіепископа Амвросія и казнь Емельки Пугачева.

*Убіеніе Высокопреосвященнаго Амвросія во время
Московской чумы.*

Вотъ какъ описано это событіе у современника и почти очевидца, Болотова:

«Какъ скоро язва въ Москвѣ такъ сильно начала усиливаться, что не можно уже было удержать ее въ предѣлахъ, какія предосторожности и старанія къ тому употребляемы были, и чума взяла верхъ надъ всѣми полагаемыми ей препонами; то сіе такъ всѣхъ живущихъ въ ней устрашило, что всякій, кто только могъ, сталъ промыслять о спасеніи себя бѣгствомъ и дѣйствительно уѣзжалъ и уходилъ изъ сего несчастнаго города, а особливо, узнавъ, что не было къ тому и дальнаго препятствія. Ибо, сначала хотя и учреж-

дены были при всѣхъ въѣздахъ и выѣздахъ строгія заставы, невыпускавшія никого изъ Москвы; но сіе продолжалось только до того времени, покуда имѣлъ самъ главнокомандующій тогда Москвою, старичекъ фельдмаршалъ, графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ въ ней свое пребываніе, и находились также и всѣ военныя команды въ городѣ.

Но, какъ по увеличивающейся съ каждымъ днемъ опасности принуждены были и всѣ почти военныя команды выступить изъ города въ лагерь, да и самъ главнокомандующій уѣхалъ въ свою подмосковную деревню;—то ослабѣла сама по себѣ какъ полиція, такъ и прочія власти, и Москва поверглась въ такое состояніе, которое походило почти на безначаліе, и очумленная общимъ и повсемѣстнымъ несчастіемъ, глупая чернь дѣлала что хотѣла, ибо ни смотрѣть за нею, ни дѣйстви ея наблюдать было некому, а всякому нужно было только о самомъ себѣ помышлять.

Надо было нѣкоторымъ изъ бездѣльниковъ распустиить по всей Москвѣ слухъ что не вся надежда еще потеряна, а есть еще способъ избавиться отъ чумы чрезъ поклоненіе одной иконѣ.

Орудіемъ къ тому были двое: одинъ гвардейскаго Семеновскаго полка солдатъ, Савелій Бяковъ, а другой фабричный Илья Аеанасьевъ.

Бездѣльники сіи, при вспоможеніи одного попа отъ церкви Всѣхъ Святыхъ что на Ку-

лишкѣ, выдумали чудо, которое, хотя ни съ величествомъ Божиимъ, ни съ вѣрою здоровою, ни же съ разумомъ было согласно, но которому однако, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, глупая безразсудная и легковѣрная чернь въ состояніи была повѣрить. А именно на Варварскихъ воротахъ, въ Китаѣ-городѣ, стоялъ издревлѣ большой образъ Богоматери, называемой „Боголюбской“; и помянутый попъ разгласилъ вездѣ, будто бы онъ видѣлъ во снѣ сію Богоматерь, вѣщающую ему такъ:

„Тридцать лѣтъ прошло, какъ у ея образа, на Варварскихъ воротахъ, не только ни кто и никогда не пѣлъ молебна, но ниже предъ образомъ поставлена была свѣча; то за сіе хотѣлъ Христосъ послать на городъ Москву каменный дождь, но она упросила, чтобъ вмѣсто онаго быть только трехмѣсячному мору“.

Какъ ни груба и ни глупа была сія баснь, и какъ ни легко можно было всякому усмотрѣть, что выдумана она самымъ невѣждою и глупцомъ, однако не только чернь, но и купцы тому повѣрили, а особливо женщины по извѣстному и отмѣнному ихъ усердію къ Богоматери и приверженности ко всѣмъ суевѣріямъ, слушали съ отмѣннымъ благоговѣніемъ разказы фабричнаго, сидящаго у Варварскихъ воротъ и обирающаго деньги съ провозглашеніемъ: „Порадѣйте, православные, Богоматери на всемірную свѣчу“! — и

взапуски другъ передъ другомъ старались изъять свою набожность служеніемъ сему образу молебновъ и всеночныхъ; и сіе дѣлала не только чернь, но и самое купечество.

А священники съ причтомъ, оставивъ свои приходы и церковныя требы, собирались туда съ налоями и производили сущее торжище, не богомоліе; ибо всякій, для спасенія живота своего, не жалѣлъ ничего, а давалъ все что могъ, добиваясь только службы, или подавалъ подаваніе. Отъ сего, натурально должно было произойти то слѣдствіе, что во все часы дня и ночи подлѣ воротъ сихъ находилась превеликая толпа народа; а денежныхъ приношеній накидано было отъ него цѣлый сундукъ; тутъ же подлѣ образа стоявшій. А какъ ничто тогда не было такъ вредно и опасно, какъ таковыя скопища народныхъ, поелику чрезъ самое то и отъ прикосновенія людей другъ къ другу чума наиболѣе размножалась; то полиція московская, какъ ни слаба была уже тогда въ своемъ дѣйствіи, и какъ много ни занималась единымъ только выволакиваніемъ крючьями изъ домовъ зачумѣлыхъ и погибшихъ отъ заразы, вываживаніемъ ихъ за городъ и зарываніемъ въ большія ямы, но не упустила и помянутаго стеченія народнаго у Варварскихъ воротъ изъ вида, но сначала всячески старалась разогнать народъ. Но какъ мало въ томъ успѣвала по чрезмѣрной и даже слѣпой приверженности народа къ образу и воз-

лаганію имъ на него всей надежды, то рассудила дать о томъ знать бывшему тогда въ Москвѣ архіерею и предложить ему, чтобъ онъ поспѣшествовалъ къ тому съ своей стороны снятіемъ съ воротъ и удаленіемъ куда-нибудь помянутаго образа. Первенствующимъ архіереемъ былъ тогда въ Москвѣ Амвросій, мужъ отличныхъ достоинствъ, обширныхъ знаній и житія добродѣтельнаго. Сей, по причинѣ оказавшійся въ Чудовѣ монастырѣ (гдѣ онъ имѣлъ обыкновенное свое пребываніе) заразы, высылая больныхъ, вонъ сидѣлъ самъ тогда изъ предосторожности въ заперти; но, узнавъ о помянутомъ вредномъ стеченіи народа у Варварскихъ воротъ, долгомъ своимъ почелъ пресѣчь сіе позорище.

И такъ, 15 сентября, въ 3 часовъ пополудни, пришла въ Чудовъ монастырь воинская команда, состоящая въ шести солдатахъ и одномъ унцеръ-фицерѣ. И какъ наступилъ вечеръ, то, въ надѣяніи, что народъ разошелся уже по домамъ,—и отправилась она команда съ двумя консисторскими подъячами и консисторскою печатью, взявъ съ собою и того самого попа, разглашателя о чудѣ и который въ тотъ день допрашиванъ былъ по сему предмету въ консисторіи. Но прежде, нежели команда сія пришла къ воротамъ Варварскимъ, городской плацъ-маіоръ былъ о томъ уже, и какъ видно отъ самого сего попа, съ которымъ онъ дѣлился сборами денежными, предувѣдомленъ. И сей бездѣль-

никъ, зараженный корыстолюбіемъ, жалѣя собранныя деньги, поспѣшилъ, до прихода еще ихъ, приложить самъ печать свою къ сундуку съ деньгами, а народу разгласилъ, что къ вечеру самъ архіерей будетъ къ воротамъ брать икону и захватить себѣ всѣ собранныя деньги.

Симъ произвелъ онъ во всѣхъ тутъ бывшихъ для богомолія многихъ людяхъ великій ропотъ и негодованіе, и, видя ихъ наклонность къ недопущенію до того, вооружилъ всѣхъ кузнецовъ у Варварскихъ воротъ, въ ихъ кузняхъ находившихся, и ожидалъ съ ними и другими людьми уже въ готовности вступить съ посыльными въ самый бой.

И такъ, когда пришла команда консисторская, то нашла она тутъ уже превеликую толпу вооруженнаго всякою всячиною народа, и консисторскій подъячій едва только хотѣлъ приложить печать къ сундукамъ, какъ вдругъ вѣкто закричалъ: „бейте ихъ!“ и вмѣстѣ съ этимъ словомъ бросились на команду множество людей и начали бить и солдатъ, и подъячихъ. И какъ сіи, натурально, стали обороняться, то и произошла отъ сего въ одинъ мигъ страшная драка, соединенная съ воплемъ и крикомъ превеликимъ: что „грабятъ икону Богоматери и быютъ защищающихъ ее“; а сіе и воспламенило въ одинъ мигъ все пламя мятежа и народнаго возмущенія.

Вопль и крикъ разливался по всѣмъ улицамъ, какъ вода; во всѣхъ ближнихъ при-

ходскихъ церквахъ ударили въ колкола въ набать, а потомъ на Спасскихъ воротахъ, и, наконецъ, и по всѣмъ приходскимъ церквамъ и во всемъ городѣ; а сіе и произвело всеобщую тревогу и возмущеніе всего народа, который со всѣхъ сторонъ бѣжалъ къ Варварскимъ воротамъ съ дубинами, кольями, топорами и другими орудіями.

Такое смятеніе, натурально, нагнало на всѣхъ людей, составляющихъ лучшую и умнѣйшую часть народа, страхъ и ужасъ; но никто такъ тѣмъ перетревоженъ не былъ, какъ помянутый архіерей. Сей, какъ бы предчувствуя приближающуюся къ нему его страдальческую кончину, столько пораженъ былъ извѣстіемъ, полученнымъ о семъ мятежѣ, что отъ смущенія не зналъ что дѣлать.

Нѣкто изъ консисторскихъ чиновниковъ, бывшій тогда съ нимъ вмѣстѣ и все несчастное происшествіе съ нимъ видѣвшій, и самъ въ ономъ нѣкоторое участіе имѣвшій, описываетъ оное въ письмѣ къ пріятелю своему слѣдующими словами:

„О таковомъ смятеніи и бунтѣ услышавъ, владыко немедленно поѣхалъ изъ Чудова со мною и въ моей каретѣ, къ Михаилу Григорьевичу Собакину, въ надеждѣ тамъ переночевать, яко у холостаго человѣка. Мы застали его больного въ постелѣ и отъ набатовъ въ великой страхъ пришедшаго.

„Мы принуждены были его оставить. Совѣтомъ положили оттуда ѣхать къ генералу

Еропкину; но какъ только выѣхали мы со двора отъ господина Собакина, то приказаль онъ мнѣ вести себя въ Донской монастырь. Ни просьбы ни представленія мои не могли успѣть, чтобъ туда, то есть въ Донской монастырь, не ѣхать.

„Ѣхавъ по улицамъ ночью, какое мы видѣли зрѣлище! Народъ бѣжалъ по всюду толпами и кричалъ только: „грабятъ Боголюбскую Богоматерь!“— Всѣ, даже до ребенка, были вооружены! Всѣ какъ сумасшедшіе, въ чемъ стояли, въ томъ и бѣжали, куда стремленіе къ убивству и грабительству влекло ихъ.

„Въ 10 часовъ пріѣхали мы въ Донской монастырь. Въ ожиданіи конца начавшемуся въ городѣ смятенію, я и не воображалъ, чтобъ на Чудовъ было нападеніе. Но владыкинъ духъ все сіе предвѣщалъ; нравъ народа былъ ему извѣстенъ.

„Въ тотъ же вечеръ, обратившаяся отъ Варварскихъ воротъ чернь устремилась ночью на Чудовъ монастырь и, разломавъ ворота, искала вездѣ архіерея, грозя убить его.

„Владыко приказаль мнѣ немедленно дать знать о сихъ горестныхъ обстоятельствахъ, письменно, господину Еропкину.

„Окончаніе письма состояло въ просьбѣ, чтобъ данъ былъ ему билетъ для свободнаго изъ города выпуска; чтобы Чудовъ монастырь съ чудотворцемъ и оставшеюся братіею принялъ онъ въ свое призрѣніе, и чтобъ о

таковомъ плачевномъ состояніи благоволилъ въ Санкт-петербургъ представить.

„Вмѣсто билета присланъ былъ отъ господина Еропкина конной гвардіи офицеръ съ приказаніемъ, чтобъ владыко поскорѣй выѣхалъ изъ Донскаго монастыря и чтобъ переодѣлся, дабы его не узнали.

„Сказавъ сіе, офицеръ побѣждалъ отъ насъ давъ знать, что онъ ожидать будетъ въ концѣ сада князя Трубецкаго и оттуда велитъ проводить на Хорошево въ Воскресенскій монастырь, куда имѣлъ намѣреніе владыко уѣхать.

„Между тѣмъ, какъ владыко переодѣвался и покуда сыскали платье, заложили кибитку и дѣлали къ пути приготовленія, слышали мы шумъ, крикъ и пальбу около Донскаго монастыря. Чернь, отбивъ карантинны и Даниловъ монастырь и другіе карантинныя дома, спѣшила къ Донскому монастырю.

„Какимъ образомъ свѣдала она о нашемъ здѣсь убѣжищѣ, о томъ неизвѣстно и по сіе время. Ни то посланный поутру въ Чудовъ монастырь, для развѣдыванія, служитель разгласилъ неосторожно; ни то монастырскіе слуги донскіе рассказали; послѣднее вѣроятнѣе.

„Уже была подведена кибитка, въ которую лишь только владыко, переодѣвшись въ простое поповское платье, сѣсть и поѣхать съ монастыря (успѣлъ) какъ вдругъ начали убійцы ломать монастырскія, со всѣхъ сто-

ронъ, ворота. Страхъ и отчаяніе всѣхъ насъ тутъ постигло.

„Наконецъ свѣдали они, что архіерей въ церкви, а я скрылся въ банѣ, ибо мой малый, посадя меня тутъ, самъ ушелъ и попался ворами въ руки; а при мнѣ въ то время сидѣли въ банѣ двое монастырскихъ слугъ, кои и топили баню.

„Злодѣи, ворвавшись въ церковь, ожидали конца обѣдни. Страдалецъ изъ олтаря увидѣлъ, что народъ съ оружіемъ и дрекольями вошелъ въ церковь, и узнавъ, что его ищутъ, исповѣдался у служившаго священника и приобщился св. таинъ, а потомъ пошелъ на хоры, позади иконостаса.

„Злодѣи, вмѣняя за грѣхъ осквернить монастырь, а паче церковь кровію, вывели страдальца въ заднія монастырскія ворота, гдѣ колокольня, и у самой рогатки сначала дѣлали ему нѣсколько вопросовъ, а потомъ мученическимъ образомъ до тѣхъ поръ били и терзали его пока уже увидѣли умирающа.

„Спустя четверть часа и скончался новый московскій мученикъ, и тѣло, избитое и обогренное кровію, лежало на распутіи день и ночь цѣлую, пока синодальной конторы члены чрезъ полицейскую команду, заблагоразсудили поднять. Чернь провела весь тотъ день въ сихъ безчиніяхъ мерзкихъ и безчеловѣчныхъ. Самая наступившая потомъ ночь не могла укротить ихъ бѣшенства и звѣрства; но злодѣйскія скопища ихъ умыслили звѣр-

ство свое и убійство простирать на утріе и далѣ; перебить всѣхъ докторовъ и лекарей и всѣхъ, какіе были еще, начальниковъ, а потомъ разграбить Кремль и все въ немъ находящееся; а особливо расхитить сокровища, которыя они въ Успенскомъ и другихъ соборахъ найти надѣялись.

Соблазняло и поджигало къ тому ихъ наиболѣе то извѣстное имъ обстоятельство, что Москва находилась тогда въ совершенномъ почти безначаліи. Главные командиры всѣ разѣхались по подмосковнымъ своимъ деревнямъ; а самыхъ воинскихъ командъ было очень мало, ибо всѣ прочія выведены были за городъ въ лагерь для безопасности. Скрылся въ нѣдрахъ Москвы одинъ усердный росіянинъ и истинный сынъ отечества своего, восхотѣвшій жертвовать всѣми силами и самою даже жизнію своею для спасенія великаго города сего отъ бѣдствія величайшаго.

Былъ то отставной и никакой уже должности на себѣ неимѣвшій, престарѣлый и мало до того народу извѣстный, а того менѣ славный генералъ по фамиліи Еропкинъ, а по имени, достойнаго вѣчнаго незабвенія, Петръ Дмитриевичъ. Сей не успѣлъ услышать о происшедшемъ мятежѣ подлѣ Варварскихъ воротъ и потомъ о убіеніи архіерея, какъ, вѣдая, что нѣтъ никого изъ начальниковъ московскихъ, кому-бъ о усмиреніи мятежа стараніе приложить было можно, и предусматривая, что остервенившійся народъ при одномъ томъ не

останется, а простреть наглости свои далѣе, рѣшился вступить самопроизвольно, хотя совсѣмъ не въ свое, но крайне нужное тогда дѣло, и принять главное начальство надъ всѣми находившимися въ Москвѣ немногими военными командами, и неусыпно трудился всю ночь не только собраніемъ всѣхъ ихъ, не легко ему то учинить было возможно, въ Кремль, но желая хотя сей спасти отъ наглости и расхищенія народнаго, успѣлъ сдѣлать и всѣ нужныя распоряженія къ недопущенію народа ворваться въ оный.

По учиненіи сего, престарѣлый генераль, увидѣвъ страшное множество скопившагося на торговой площади народа, и слыша крикъ и вопль ихъ, чтобъ идти на проломъ въ Кремль для расхищенія онаго, отважился вѣхъ верхомъ къ нимъ, и развѣзжая между ними, усовѣщивать, и всячески уговаривать народъ, чтобъ онъ успокоился и не простиралъ безчинія своего далѣе. „Полно, полно, друзья мои! говорилъ онъ имъ: что это вы затѣяли? Опомнитесь пожалуйста, и подумайте, такое ли время теперь, чтобъ помышлять о такихъ наглостяхъ и безчиніяхъ. Смерть и безъ того у насъ у всѣхъ передъ глазами, и гнѣвъ Господень и безъ того насъ поражаетъ и надобно ли гнѣвить Его еще болѣе злодѣяніями такими.“ Но всѣ сіи и множество другихъ убѣжденій, которыми онъ бунтующую чернь уговорить и укротить старался, не имѣли ни малѣйшаго успѣха. Многіе не хотѣли нимало

внимать убѣжденіямъ и словамъ его, и злѣйшіе изъ мятежниковъ кричали только ему:

„Убирайся-ка убирайся, старикъ, самъ скорѣе прочь отсюда, а то и самаго тебя стащимъ съ лошади. Слышишь! не твое дѣло, и ты ступай прочь отсюда.“ Нечего было тогда дѣлать семупрестарѣлому мужу, какъ дѣйствительно удалиться опять въ Кремль къ своимъ командамъ; но по достиженіи до оныхъ, не оставилъ онъ еще кричать и убѣждать ихъ всячески, говоря, чтобъ они отходили прочь и не отваживались никакъ ломиться къ воротамъ, сказывая имъ прямо, что буде не послушаются, то онъ по дуракамъ велитъ стрѣлять.

Но они не хотѣли тому ни какъ вѣрить. И какъ по приближавшимся къ Спасскимъ воротамъ велѣлъ онъ выстрѣлить, для единого устрашенія, одними пыжами и направивъ выше головъ и они увидѣли, что никто изъ нихъ не былъ ни убитъ, ни раненъ, то возмѣчавъ себѣ, что не беретъ ихъ никакая пуля и пушка и что сама Богоматерь защищаетъ и охраняетъ ихъ, съ великимъ воплемъ бросились и повалили прямо къ воротамъ. Но несчастные того не знали, что тутъ готовы были иныя пушки, заряженные ядрами и картечами; и какъ изъ сихъ посыпали на нихъ сіи послѣднія; а первыя цѣлыя улицы между ними дѣлать начали, перехватывая кого на двое, кого поперегъ, и у кого руку, у кого ногу или голову отрывая, то увидѣли, но уже поздно, что съ ними никакъ шутить не намѣрены.

И какъ таковая неожиданная встрѣча была имъ весьма непріятна и всѣ злѣйшіе заводчики, бѣжавшіе впереди, почти на повалъ были побиты и ядры, попадая въ встрѣтившуюся народную толпу и достигая до самой улицы Ильинки, однимъ выстрѣломъ по нѣскольку десятковъ умерщвляли; то сіе бывшихъ назади такъ устрашило, что всѣ бросились назадъ и разбѣжались въ разныя стороны, кто куда скорѣе успѣть могъ.

А сіе самое по особливому счастью и положило конецъ всей этой трагической сценѣ; ибо, не успѣли всѣ находившіеся предъ прочими воротами толпы услышать пальбу и вопли раненыхъ и увидѣть бѣгущій прочь народъ, какъ и сами начали разбѣгаться врознь, и въ короткое время не видно было нигдѣ во всей Москвѣ ни малѣйшей кучки и скопища народнаго, и полиціи оставалось только ловить и вытаскивать изъ винныхъ погребовъ тѣхъ, кои въ нихъ пьющіе были заперты.⁴

По слѣдствію оказались собственно убійцами архіепископа одинъ дворовый человѣкъ и одинъ мѣщанинъ со многими участниками.

Преступники въ 1771 году лишились головъ на эшафотѣ, устроенномъ на Болотной площади.

Емелька Пугачевъ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ убіенія архіепископа Амвросія восточныя области взвол-

новалъ Емелька Пугачевъ, простой Донской казакъ; онъ назвалъ себя императоромъ Петромъ III и возмутилъ сперва яицкихъ (уральскихъ) казаковъ. „До сихъ поръ Пугачевъ велъ бродячій образъ жизни: онъ переходилъ изъ одного казацкаго хутора въ другой и находился въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ раскольниками. Сначала его сообщники распространили слухъ, что Петръ III живъ и скрывается среди казаковъ. Ему было въ то время около 30 лѣтъ. Онъ былъ средняго роста и крѣпкаго тѣлосложенія; его смуглое лицо, черные волосы и черные, огненные глаза обнаруживали въ немъ энергію и жестокость. Уральскіе казаки, недовольные правительствомъ, приняли самозванца и подняли бунтъ. Вскорѣ къ нимъ присоединились раскольники и крестьяне, которыхъ Пугачевъ обѣщалъ освободить отъ власти помѣщиковъ; заволновалось все поволжье. Предводительствуя большими толпами мятежниковъ и пользуясь тѣмъ, что войска были заняты войною съ Турками, Пугачевъ взялъ нѣсколько городовъ по Волгѣ (Казань, Саратовъ и т. д.) и страшно опустошилъ весь этотъ край; Императрица Екатерина должна была наконецъ послать войско противъ Пугачева. Полковникъ Михельсонъ разбилъ его въ нѣсколькихъ битвахъ. Тогда сами мятежники выдали его въ руки правительства и Пугачевъ былъ привезенъ въ Москву, въ деревянной клѣткѣ, гдѣ и былъ казненъ въ 1775 году.

„Зимою 1775 года москвичи увидѣли страшную процессію: пара лошадей везла сани съ высокимъ помостомъ, на которомъ на колѣняхъ стоялъ въ оковахъ Пугачевъ, возлѣ него сидѣлъ палачъ съ топоромъ въ рукѣ, сильный конвой окружалъ преступника. Эта процессія останавливалась на Болотной площади, гдѣ Пугачевъ и былъ казненъ на приготовленномъ для этого эшафотѣ“ *)

*) Разказы А. Шуфа. М. 1869 г.

ГЛАВА XVI.

Пречистенская часть.

Пречистенская часть находится между валами городовъ Бѣлаго и Землянаго, Московскою-рѣкою и Арбатскою улицею.

Улицы:

Пречистенка.
Остоженка.
Зубово.

Монастыри:

Зачатейскій дѣвичій.

Казенныя и общественныя зданія:

Дворецъ Е. И. В. Вел. Кн. Елены Павловны.
Комерческое училище.
Александро-Маріинское училище.

Зачатейскій монастырь.

Находится въ четвертомъ переулкѣ отъ Пречистенскихъ воротъ, за церковью,, именуемою *Воскресенье Новое*. Этотъ дѣвичій монастырь имѣетъ довольно порядочную архитектуру.

На этомъ мѣстѣ былъ прежде Алексѣевскій монастырь, построенный Митрополитомъ Московскимъ Алексѣемъ, который существовалъ еще при царѣ и великомъ князѣ Иоаннѣ Васильевичѣ, но при немъ же, послѣ страшнаго Московскаго пожара, перенесенъ на *Чертолье* или къ Пречистенскимъ воротамъ, гдѣ нынѣ сооружается соборъ во имя Христа Спасителя.

Зачатейскій монастырь замѣчателенъ тѣмъ, что отъ него князь Пожарскій велъ атаку на Поляковъ, и взялъ приступомъ укрѣпленіе ихъ близъ Арбатскихъ воротъ. Сверхъ того покоятся въ немъ мощи двухъ сестеръ св. Митрополита Алексѣя: Іуліи—первой игуменьи и Евпраксіи—казначей монастыря.

Дворецъ Вел. Кн. Елены Павловны.

На Остоженкѣ возвышается дворецъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны, а на противоположной сторонѣ запасные хлѣбные магазины.

Коммерческое училище.

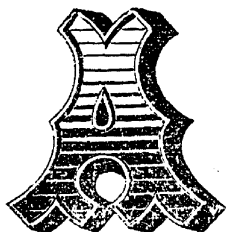
Основано въ 1804 году Московскимъ купечествомъ. Въ это училищѣ принимаются только дѣти купцовъ и мѣщанъ; Коммерческое училище помѣщается на Остоженкѣ.

Александро-Маріинское училище.

Противъ Московскаго пожарнаго депо находится огромный домъ г. Воейкова, въ которомъ помѣщается Александро-Маріинское для дѣвицъ училище.

ГЛАВА XVII.

Арбатская часть.

Арбатская часть граничитъ съ Пречистенскою, отъ которой отдѣляется Арбатскою улицей, и съ Срѣтенскою, отъ которой отдѣляется Тверскою улицей; съ другихъ же двухъ сторонъ окружають ее Земляной валъ и валъ Бѣлаго города.

Улицы:

Арбатская.
Поварская.
Малая Никитская.
Спиридоновка.
Тверская-Ямская.

Рынки:

Смоленскій.
Кудринскій.
У Триумфальныхъ воротъ.
Близъ Патріаршихъ прудовъ.

Казенныя и общественныя зданія.

Дѣтская больница.

Государственное коннозаводство.

Глазная больница.

Дѣтская больница.

Помѣщается на Малой Бронной; эта больница, какъ показываетъ названіе ее, организована специально для дѣтей.

Государственное коннозаводство.

Это красивое и обширное зданіе помѣщается на Поварской. Временами тамъ бываютъ аукціоны бракованныхъ лошадей.

Глазная больница.

Находится на Тверской-Ямской. Въ этой больницѣ специально лечатъ глазныя болѣзни. Директоромъ больницы состоитъ Г. И. Браунъ, пользующійся извѣстностью не только въ Россіи, но и заграницею.

ГЛАВА XVIII.

Рогожская часть.

Рогожская часть находится между
рѣками Москвою и Яузою.

Монастыри.

Новоспасскій.

Симоновъ.

Покровскій.

Спасо-Андроньевъ.

Улицы.

Николо-Ямская.

Воронья.

Шивогорова.

Болвановка.

Таганка.

Рогожская (1-я, 2-я, 3-я и 4-я).

Воронцовская улица.

Каменщики (большіе и малые).

Семеновская.

Покровская.

Монастырская.

Казенныя и общественныя зданія.

Крутицкія казармы.
Пороховые магазины.

Новоспасскій *).

Мужской 1-го класса ставропигіальный, въ Москвѣ, за Таганскою площадью, на высокомъ берегу Москвы-рѣки; находится подъ управленіемъ Архимандрита. Три эпохи сего монастыря, т. е. его начало и двукратное перенесеніе съ одного мѣста на другое, совпадаютъ съ тремя важнѣйшими эпохами русской исторіи: первоначальное основаніе сей обители положено въ XIII вѣкѣ (на томъ мѣстѣ гдѣ нынѣ Даниловъ монастырь) первымъ Московскимъ княземъ, св. Даниломъ Александровичемъ, когда Москва едва возникла изъ ничтожества и Русь была подъ владычествомъ монголо татарскимъ; когда же Москва сдѣлалась столицею великокняжескою, тогда монастырь Спасскій переведенъ Іоанномъ Калитою въ Дѣтинецъ, или Кремникъ, къ собору Спаса на Бору, откуда, чрезъ 160 лѣтъ, въ 1490 году по освобожденіи Россіи отъ Ордынскаго ярма, перенесенъ В. К. Іоанномъ III, съ именемъ Спаса Новаго, на ны-

*) Полный мѣсяцесловъ, съ описаніемъ монастырей. Спб. 1848.

ны́шнее мѣсто, называвшееся въ древности Васильцовымъ, или Васильевскимъ станомъ.

Въ послѣдствіи монастырь Ново-Спасскій сдѣлался родовымъ кладбищемъ фамиліи Романовыхъ, и въ царскихъ грамотахъ XVI вѣка онъ называется пресловутою и великою обителью, первостатейнымъ, дворцовымъ, царскимъ и комнатнымъ монастыремъ. Сіе послѣднее наименованіе придано ему даже и въ указахъ Императрицы Елисаветы Петровны. При вступленіи на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича, монастырь этотъ исключительно находился въ вѣдѣніи приказа Большаго дворца. Здѣсь прежде существовали и царскіе чертоги, уничтоженные въ началѣ XVIII вѣка; въ нихъ, по преданію, иногда пребывала великая инокиня Марѳа Іоанновна. Въ бѣдственную годину самозванцевъ монастырь былъ опустошенъ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ возобновя его и снабдивъ богатыми вкладами, вотчинами и другими угодами, положилъ первое основаніе нынѣшнему благосостоянію сей знаменитой обители.

Нынѣ въ Новоспасскомъ монастырѣ 3 церкви: 1) соборъ Преображенія Господня, пятиглавый, величественный храмъ Византико-Русскаго зодчества. Церковь сія построена первоначально при В. К. Іоаннѣ III, въ 1491 году и освящена 18 сентября, 1497 года, митрополитомъ всея Руси Симономъ; потомъ затѣсною и вѣтхостію разобрана, и на томъ же мѣстѣ сооружена нынѣшняя, простран-

нѣйшая прежней, въ 1645 году иждивеніемъ царя Михаила Ѳеодоровича и матери его Марѣы Іоанновны; внутреннее-жъ украшеніе совершено и пожалованы мѣстные и другіе образа, также и драгоценная утварь уже царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, въ присутствіи котораго и освящена 19 сентября 1647 года, въ бытность тогда архимандритомъ здѣшнимъ знаменитаго Никона. Черезъ 40 лѣтъ послѣ того церковь сія украшена стѣннымъ писаніемъ на монастырскія деньги; послѣ чего освящена вновь митрополитомъ Новгородскимъ Корниліемъ, 5 августа 1689 года, при царяхъ Петрѣ и Іоаннѣ. На сводѣ крытой паперти, облегающій соборъ съ юга и запада, и отсюда чрезъ всю церковь, также по сводамъ, изображены въ генеалогическомъ древѣ, въ лицахъ en fresco, всѣ Россійскіе Государи, отъ св. Ольги до царя Алексія Михайловича включительно; за симъ слѣдуетъ родословіе царей израильскихъ и лики пророковъ; въ преддверіи же паперти, по обѣимъ сторонамъ лѣстницы изображены эллинскіе мудрецы: Орфей, Омиръ, Солонъ, Платонъ, Птоломей, Анахарсисъ, Плутархъ и проч., подобно какъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ, въ Кремлѣ; а въ алтарѣ, около горняго мѣста, написаны на стѣнахъ, между прочими изображеніями, портреты всѣхъ десяти московскихъ патріарховъ, замѣчательные въ историческо-археологическомъ отношеніи. Вся эта стѣнопись, отъ времени по-

тускнѣвшая, возобновлена въ 1837 г. тщаніемъ архимандрита Аполлоса, съ удержаніемъ, однако-жъ стараго стиля, одна картина страшнаго суда, написанная на западной стѣнѣ собора, осталась въ первобытномъ видѣ, безъ поновленія. За правымъ клиросомъ собора, на сторонѣ находятся весьма замѣчательныя фрески, конца XVII вѣка, изображающіе храмоздателей, царей Михаила и Алексія; тутъ же было нѣкогда и царское мѣсто. Между иконами заслуживаютъ вниманія: а) храмовой образъ Преображенія Господня—даръ царицы Евдокіи Лукіановны—точное подобіе древней иконы въ церкви Спаса на Бору; онъ украшенъ богатою серебряною вызолоченною ризою, съ драгоценными камнями; б) Нерукотворенный образъ Спасителя, величиною и стилемъ сходный съ древнѣйшимъ образомъ въ Сирійскомъ городѣ Халепѣ и просіявшій чудотвореніями въ 1645 году въ Хлыновѣ (Вяткѣ), откуда по повѣлѣнію царя Алексія Михайловича взятъ и поставленъ сначала въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, а 19 сентября, 1648 г. перенесенъ сюда, въ Хлыновъ же посланъ съ него списокъ; къ сей иконѣ пожертвовалъ въ 1649 году царь Алексій Михайловичъ серебряную лампаду, которая однако-жъ, вмѣстѣ съ другими драгоценностями монастырскими, истреблена въ 1812 году; теперь находится передъ образомъ серебряная-жъ лампада, сдѣланная въ 1837 году, по усердію

нынѣ царствующаго Государя Императора Александра Николаевича и такой же подсвѣчникъ, устроенный графомъ Никол. Петр. Шереметевымъ; в) икона Смоленскія Богоматери — Одигитріи, греческаго письма, пожертвованная сюда великою инокинею Мареою Іоанновною, и г) на столпѣ путевая икона ея жѣ, Марѣы Іоанновны, именуемая умиленіе, которая, по мнѣнію нѣкоторыхъ, принадлежитъ къ произведеніямъ Андрея Рублева. Въ серебряномъ ковчегѣ хранится часть Ризы Господней и много частицъ мощей разныхъ угодниковъ. 2) Соборъ Покрова Богородицы, теплая, съ трапезою, построена по повелѣнію царя Алексія Михайловича въ 1673 году и освящена патріархомъ Іоакимомъ въ 1675 г.; а въ новѣйшее время великолѣпно отдѣлана по усердію московскаго купца Семена Алексѣева и вновь освящена въ 1822 году. Здѣсь три придѣла: а) Дмитрія Митрополита Ростовскаго, б) Великомученицы Варвары, устроенные первый въ 1737, а второй въ 1758 годахъ и в) Саввы Освященнаго, сооруженный въ 1843 году, съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора, усердіемъ архимандрита Аполлоса въ этомъ предѣлѣ, возобновляющемъ память той церкви, которая была устроена патріархомъ Филаретомъ на прежней колокольнѣ образа по большей части древніе; изъ нихъ особенно замѣчательны: Преображенія Господня, данный вкладомъ въ мо-

настырь царицею Евдокіею Лукіановною; точный списокъ съ чудотворной иконы Владимірской Богоматери прежде поновленія оной, въ 1682 году; Саввы Освященнаго современный патріарху Филарету, и проч. 3) Знаменія Богородицы, вмѣсто древней, ветхой, перестроена вновь по проекту сотрудника, извѣстнаго Баженова, архитектора Елизвія Семеновича Назарова, иждивеніемъ графа Николая Петровича Шереметева, въ 1793 году и освящена въ 1795 г.; она двухъ-ярусная: престолъ ея помѣщенъ на хорахъ, а внизу усыпальница или склепъ для фамиліи Шереметевыхъ; церковь эта послужила образцомъ митрополиту Платону для построенія храма въ Виѣанскомъ монастырѣ. Здѣсь подъ жертвенникомъ погребенъ Преосвященный Ааронъ, бывшій епископомъ въ Архангельскѣ; а въ особой палаткѣ, также подъ алтаремъ, находятся могилы четырехъ братьевъ патріарха Филарета, бояръ Романовыхъ: Василья, Александра, Михаила и Ивана Никитичей, несчастныхъ жертвъ политики Годунова, которыхъ тѣла возвращены въ Москву Самозванцемъ; тутъ же погребена схимница Александра, жена боярина Ѳеодора Ивановича Годунова, нѣкоторые изъ князей Сицкихъ, Черкасскихъ и другіе. 4) Николая Чудотворца, съ больничными кельями, построена въ 1652 году бояриномъ, княземъ Яковомъ Куденетовичемъ Черкасскимъ. Съ тѣхъ поръ эта церковь была возобновляема трижды: въ 1734,

въ 1813, послѣ пожара при непріятеляхъ, при чемъ главный престолъ переименованъ въ честь Саввы Освященнаго, а Николаевскій оставленъ придѣльнымъ, и въ 1840 году; при послѣднемъ возобновленіи сооруженъ архимандритомъ Аполлосомъ еще придѣлъ Нерукотвореннаго Спасова образа, освященный 6 октября, 1840 года, митрополитомъ московскимъ Филаретомъ. Находящійся въ семъ придѣлѣ мѣстный Спасовъ образъ прежде принадлежалъ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и отъ нея данъ въ благословеніе фрейлинѣ графинѣ Гендриковой, которая отказала его сюда. 5) Сергія Радонежскаго, въ среднемъ ярусѣ колокольни, устроенная купеческою женою Бабкиною и освященная въ октябрѣ 1787 года; она вновь отдѣлана и украшена въ 1822 году.

Всѣ нынѣшнія зданія Новоспасскаго монастыря огромныя, между ими возвышается четырехъ-этажная колокольня въ 33 саж. 2 арш. вышины, изящной архитектуры, начатая постройкою на монастырскій счетъ 1759, а оконченная въ 1785 году, съ помощію выданной по указу Императрицы Екатерины II суммы, 20 тыс. руб.; все строеніе колокольни обошлось по тогдашнимъ цѣнамъ въ 80 тыс. р. Существовавшая прежде шатровая колокольня, имѣвшая въ верхнемъ ярусѣ боевыя часы, была построена патріархомъ Филаретомъ въ 1620 году, и по ветхости сломана въ 1787; на этой колокольнѣ былъ храмъ

во имя Саввы Освященнаго, сооруженный въ 1622 имъ же патріархомъ, въ память освобожденія изъ польскаго плѣна, случившееся въ день сего святаго; престолъ сей нынѣ находится при церкви Покрова Богородицы.

Ограда монастырская нерѣдко служила препоною для враговъ Москвы, Крымцевъ и Ногайцевъ; она первоначально устроена бревенчатая съ бойницами въ 1571 г., въ предосторожность отъ нападенія хана Дивлетъ-Гирея; въ 1591 году, во время приступа Казы-Гирея къ Москвѣ, Новоспасскій монастырь, подобно Симонову и Данилову, обращенъ былъ въ крѣпость; также въ 1613 и 1618—при нападеніи королевича Владислава, бревенчатая ограда его приводима была въ оборонительное положеніе. Нынѣшнія каменные стѣны, окружающія монастырь на пространствѣ 367 саж. и имѣющія высоты $3\frac{1}{2}$ саж., построены въ 1640—1642 годахъ иждивеніемъ царя Михаила Ѳеодоровича и матери его, инокини Марѣы Іоанновны, и снабжены башнями и стрѣльницами. По указу Императрицы Елисаветы Петровны, въ 1743 г., Новоспасскій монастырь отданъ былъ въ непосредственное завѣдываніе перваго московскаго архіепископа Іосифа (Волчанскаго), а по кончинѣ его (1745) поступилъ въ вѣдомство св. Синода, на правѣ Ставропигіи.—Два большіе московскіе пожара, 1737 и 1747 годовъ, много повредили зданія обители; но

она вскорѣ щедротами царей и доброхотныхъ дателей приводима была опять въ прежнее состояніе. Въ 1812 г. она также сгорѣла и разграблена; при чемъ упали и разбились два колокола въ 1000 и 425 пудовъ. До учрежденія штатовъ принадлежало сему монастырю болѣе 14 тыс. душъ крестьянъ. Ризница его наполнена сокровищами: тутъ хранятся, между прочимъ, три напрестольные креста, украшенные драгоценными камнями и жемчугомъ, одинъ золотой, съ мощами разныхъ святыхъ, даръ царя Θεодора Алексіевича, 1680 г.; другой—золотой же, въ которомъ находится капля крови Спасителя; также частицы разныхъ святыхъ, даръ митрополита Сарскаго и Подонскаго Павла, 1673, и третій—рѣзной изъ пальмы, искусной греческой работы; шесть напрестольныхъ Евангелій, коихъ богатые оклады украшены яхонтами, ладами, изумрудами, алмазами и жемчугомъ; также сосуды, архимандричьи митры и облаченія, щедро украшенные драгоценными камнями; сверхъ того двѣ шитыя плащаницы, одна — вкладъ царя Михаила Θεодоровича, другая — княгини Ѳетиніи Сяцкой, и проч. Подъ Преображенскою церковію погребены: мать царя Михаила Θεодоровича, инокиня Марѳа Іоанновна; царица Ирина Михайловна; княгиня Татьяна Θεодоровна Катырева, родная сестра царя Михаила, и четыре его брата, умершіе въ младенчествѣ; бояринъ Романъ Юрьевичъ Захарьинъ, отецъ царицы

Анастасіи; Никита Романовичъ Юрьевъ-Захарынъ, отецъ патріарха Филарета; бояре: князь Михаилъ Трубецкой и князь Василій Висильевичъ Сицкій; Царевичи Сибирскіе: Алексѣй, Григорій и Петръ Алексѣевичи; тайный совѣтникъ графъ Іона Александровичъ Бутурлинъ; князья Сибирскіе, Дашковы, Оболенскіе, Лобановы-Ростовскіе; бояре Нарышкины, Панины, Новосильцовы; Павелъ митрополитъ Сарскій и Падонскій; Леонидъ епископъ Сарскій и Падонскій; Меѳодій епископъ Нѣжинскій; также и архимандриты сей обители, въ числѣ коихъ Іоасафъ (Масловъ) бывшій въ мірѣ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ. Подъ Знаменскою церковью погребены, сверхъ вышеупомянутыхъ, многія знаменитые особы, какъ-то: бояринъ князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій; бояринъ князь Михаилъ Алегуковичъ Черкасскій; княгиня Марѳа Никитична Черкасская, сестра патріарха Филарета; великій канцлеръ князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій; сынъ знаменитаго сподвижника Петрова, генералъ-аншефъ графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ и проч.

Между архимандритами Новоспасскаго монастыря замѣчательны: Іовъ, бывшій потомъ первымъ патріархомъ всероссійскимъ, знаменитый Никонъ и Питиримъ также патріархи, и покойный Филаретъ (Дроздовъ) митрополитъ московскій.

Симоновъ *).

Мужской ставропигіальный, 1-го класса, въ Москвѣ, на самомъ краю города, за бывшимъ Крутицкимъ архіерейскимъ домомъ, на высокомъ берегу Москвы рѣки; находится подъ управленіемъ архимандрита. Монастырь сей основанъ былъ первоначально въ 1370 году Преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ, по благословенію св. митрополита Алексія, при В. К. Дмитріѣ Донскомъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ существуетъ приходская церковь Рождества Богородицы на старомъ Симоновѣ. Св. Ѳеодоръ, племянникъ Сергія и духовникъ В. К. Дмитрія Донскаго, посвященный Алексѣемъ митрополитомъ въ старосимоновскую обитель въ игумена, перенесъ монастырь на нынѣшнее мѣсто (около 1379 года), или вѣрнѣе сказать, вновь его основалъ, потому что прежняя обитель не была уничтожена, а существовала и послѣ того весьма долгое время, даже еще въ царствованіе Іоанна Грознаго. Потомъ Ѳеодоръ, бывъ въ Константинополѣ (1383), исходатайствовалъ у патріарха Нила своей новой обители ставропигію, и возвратился въ нее въ санѣ архимандрита; а когда тотъ же патріархъ, по любви своей къ добродѣтельному и умному Ѳеодору, хиротонисалъ его въ 1390 году во архіепископа Ростову: то въ Симоновѣ

*) Idem.

монастырь заступилъ его мѣсто св. Кириллъ Бѣлоозерскій. Все это случилось еще при жизни св. Сергія Радонежскаго. Хотя нѣкоторые и относятъ построение Симонова монастыря на нынѣшнемъ мѣстѣ къ 1392 г., т. е. когда уже преподобный Сергій кончилъ свою святую жизнь, но несправедливо; ибо изъ житія Кирилла Бѣлоозерскаго видно, что онъ былъ игуменомъ въ новой Симоновской обители, и желая укрыться отъ молвы народной, уходилъ въ старый Симоновскій монастырь, а оттуда уже перешелъ въ 1391 г., въ пустыню, на Бѣло-озеро.

Симоновъ монастырь, пользуясь почти съ самаго своего основанія преимуществомъ ставропигіи, и бывъ обогащаемъ вкладами недвижимыхъ имѣній и драгоценными дарами великихъ и удѣльныхъ князей, царей, бояръ и гражданъ, былъ издревле однимъ изъ знаменитѣйшихъ монастырей въ Россіи. Царь Іоаннъ Васильевичъ и пріемники его, а особенно царь Θεодоръ Алексіевичъ, любили и уважали его. До учрежденія духовныхъ штатовъ принадлежало къ сей обители множество селъ и деревень, въ которыхъ считалось болѣе 12 тыс. душъ крестьянъ. Также приписано къ ней было нѣсколько монастырей и пустынь.

385 лѣтъ продолжалось цвѣтущее положеніе Симонова монастыря. Хотя онъ въ это время и подвергался неоднократно, наравнѣ съ Москвою нашествіямъ непріятелей, которымъ

сначала преградою служили стѣны, башни и бойницы монастырскія; а въ 1612 году, не смотря на то, имѣлъ несчатіе впасть въ руки Литовцевъ и Поляковъ, разграбившихъ все его драгоцѣнности;—однако жъ каждый разъ былъ возобновляемъ и чрезъ щедроты царственныхъ и другихъ особъ возраждался въ первобытномъ видѣ.—Въ 1764 году, съ отобраніемъ крестьянъ его въ казенное вѣдомство, онъ пришелъ въ упадокъ и былъ уже на чредѣ обыкновенныхъ монастырей. Въ слѣдъ за тѣмъ, въ 1771 году, отъ моровой язвы началось его запустеніе; братія выведены въ Новоспасскій монастырь, а здѣсь учрежденъ карантинъ. Наконецъ въ 1788 году по Высочайшему указу онъ вовсе упраздненъ и отданъ въ вѣдомство главнаго Кругъ-Коммиссаріата съ тѣмъ, чтобъ въ зданіяхъ его помѣстить госпиталь. Въ это время изрѣдко отправляемо было здѣсь Богослуженіе священниками приходской церкви Рождества Богородицы, на старомъ Симоновѣ.—Промыслъ Божій внушилъ Высокопреосвященнейшему Гавріилу, Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому желаніе возстановить древнюю обитель; краснорѣчивымъ письмомъ онъ убѣдилъ тогдашняго Синодальнаго Оберъ-Прокурора Графа Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина содѣйствовать его намѣренію—и въ 1795 году послѣдовало Высочайшее повеленіе, которымъ Симоновъ монастырь возобновленъ на прежнихъ правахъ.

Первымъ Архимандритомъ послѣ того былъ здѣсь Игнатій, переведенный изъ Тихвинскаго монастыря, мужъ строгій въ жизни, неутомимый въ подвигахъ ко благу возникавшей обители, и положившій начало нынѣшнему ея благосостоянію.—Въ 1812 году обитель много потерпѣла: нѣсколько зданій ея сожжены, ризница, иконы и нѣкоторые драгоценности расхищены; однако жъ стараніемъ настоятелей раны сіи исцѣлены и Симоновскій монастырь возсталъ опять въ новой красѣ.

Въ настоящее время здѣсь находится шесть церквей: 1) Соборъ Успенія Богородицы; массивный храмъ сей Византійскаго вкуса, существуетъ болѣе 460 лѣтъ: онъ заложенъ св. Ѳеодоромъ около 1379 года, съ помощію Григорія Ховрина, бывшаго тогда при основаніи Ново-Симоновской обители, главнымъ вкладчикомъ; строился 26 лѣтъ и 1 октября 1405 года освященъ Митрополитомъ св. Кипріаномъ, въ княженіи Василя Димитріевича, который принесъ богатые дары къ окончательному украшенію этой соборной церкви. При ней придѣлъ Казанскія Богородицы, устроенный въ 1834 году. Въ главномъ иконостасѣ Успенскаго храма находится мѣстная икона Господа Вседержителя, та самая—по преданію—которою св. Сергій благословилъ Димитрія Донскаго предъ битвою Куликовскою; увѣряютъ, что, послѣ сраженія съ Мамаемъ, образъ этотъ, вмѣстѣ съ тѣлами убитыхъ иноковъ Пересвѣта и Ослябя, привезенъ

былъ на старое Симоново, откуда и перенесенъ сюда; древнее письмо его, богатое украшеніе и створчатая походная кіота, въ которой онъ вложенъ, оправдываютъ это преданіе.—Большая глава на семь соборъ вызолочена въ 1836 году червоннымъ золотомъ. 2) Трапезная теплая, бывшая прежде во имя Сергія Радонежскаго, а нынѣ, Тихвинскія Божіей Матери, построена царемъ Θεодоромъ Акексѣвичемъ около 1677 года; тутъ два придѣла, устроенные иждивеніемъ купца Аѳанасія Долгаго въ 1799 году: а) Ксенофонта и дружины его Маріи, перенесенный сюда изъ церкви Сошествія св. Духа, б) Аѳанасія патріарха Александрійскаго и мученицы Гликеріи. При сей церкви, съ западной стороны находятся бывшія палаты царя Θεодора Акексѣвича, въ которыхъ онъ жилъ во время постовъ; онѣ нынѣ обращены въ зимнюю братскую трапезу. Тутъ же была не большая палатка для уединеннаго богомолія царя сего, которая въ 1805 году за ветхостію сломана, а надъ папертью сей церкви существуетъ и до нынѣ въ видѣ четвероугольной башни, во вкусѣ Византійскомъ, открытая галлерей, древняго построенія, съ которой открывается всюду, по окрестностямъ, прекраснѣйшій видъ; галлерей эта бываетъ предметомъ любопытства всѣхъ посѣщавшихъ когда-либо Симоновскую обитель царственныхъ и другихъ особъ.—Въ Сергіевской церкви были до 1812 года царскіе врата, обложенные позлащеннымъ серебромъ

и украшенные яхонтами, изумрудами, бирюзою и другими драгоценными камнями. Въ 1840 году главный престолъ сей церкви Архимандритомъ Мельхиседекомъ переименованъ изъ Сергіевскаго въ честь Тихвинскія Иконы Богородицы, принесенной сюда изъ Тихвина Архимандритомъ Игнатіемъ; образъ сей—точная копія съ чудотворнаго Тихвинскаго—помѣщенъ въ главномъ иконостасѣ и бываетъ носимъ ежегодно 26 іюня вокругъ монастыря съ крестнымъ ходомъ, который учрежденъ тѣмъ же Архимандритомъ Игнатіемъ при самомъ возстановленіи Симоновской обители. Вмѣстѣ съ переименованіемъ и обновленіемъ храма, устроены, въ 1840 году, по бокамъ онаго еще два придѣла: а) св. мученика Валентина, Василія Блаженнаго и мученицы Параскевы, надъ гробами графовъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ, на томъ мѣстѣ гдѣ была сооружена въ 1803 году графинею Прасковьею Васильевною Мусиною-Пушкиною небольшая церковь св. Валентина, вскорѣ послѣ кончины супруга ея, генералъ-фельдмаршала графа Валентина Платоновича; б) Сергія Чудотворца, на иждивеніе г. Лепехина. Подъ сими предѣлами, въ нижнемъ этажѣ, погребены тѣла, кромѣ Мусиныхъ-Пушкиныхъ, и другихъ вкладчиковъ и храмоздателей.—Въ придѣлѣ Ксенофонта и Маріи находится образъ Казанскія Божіей Матери, къ которому вѣрующіе притекаютъ съ молитвою въ различныхъ скорбяхъ и болѣзнямъ; окладъ его

украшенъ драгоценными каменьями. 3) Происхожденія Честныхъ Древъ, надъ западными вратами, въ смежности съ настоятельскими кельями; устроена при царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ и въ присутствіи его освящена патріархомъ Іовомъ 1 августа 1593 года, и возобновлена въ 1823 году. 4) Сошествія св. Духа, больничная близъ сѣверной ограды; храмъ сей былъ первоначально построенъ около 1700 великою княжною Марією Алексѣевою, дочерью цзя Алексѣя Михайловича во имя св. Ксенофонта и дружины его Марія; потомъ въ 1744 году, въ трапезѣ при немъ сдѣланъ былъ придѣлъ Сошествія св. Духа; а когда престолъ Ксенофонта и Маріи перенесенъ въ Сергіевскую трапезу, то самая больничная церковь освящена во имя Сошествія св. Духа. 5) Николая Чудотворца, больничная жъ, надъ восточными вратами; здѣсь прежде былъ храмъ Знаменія Богородицы, устроенный въ 1623 году бояриномъ княземъ Юріемъ Яни-сеевичемъ Сулешовымъ и бывший долгое время за ветхостію упраздненнымъ; въ 1834 году онъ по желанію вкладчицы г-жи Боборыкиной, перестроенъ и возобновленъ, съ наименованіемъ въ честь Николая Чудотворца. 6) Іоанна патріарха Цареградскаго и кн. Александра Невскаго во второмъ ярусѣ новой колокольни. Ограда монастырская, на пространствѣ 39½ саж., построена въ первой половинѣ XVI вѣка; башни ея имѣютъ отъ 18 до 12 сажень вышины; въ одной изъ нихъ, назы-

ваемой Тайнинскою, есть подземный ходъ къ пруду.

Въ ризницѣ хранится много богатыхъ облачений украшенныхъ бриліантами, яхонтами, изумрудами и жемчугомъ; въ числѣ священной утвари замѣчательны: золотой крестъ, съ мощами, осыпанный крупными алмазами и изумрудами, устроенный въ 1681 году; Евангеліе въ золотомъ окладѣ, съ драгоценными камнями данное въ 1683 г. великою княжною Маріею Алексѣевною на поминавѣніе брата ея, царя Θεодора Алексѣевича; сосуды золотые, вѣсомъ болѣе 3 фунт. съ изумрудами, яхонтами и крупнымъ жемчугомъ — даръ той же велик. княжны, 1710 г.; сосуды жъ съ бриліантами, пожертвованные 1833 г. купчихою Ивановою; шапка Архимандричья, унизанная крупными изумрудами, яхонтами, алмазами и жемчугомъ, по повелѣнію царя Θεодора Алексѣевича въ 1681 году, и проч.

Къ знаменитости Симонова монастыря прибавилось въ 1839 году Высочайшее въ Европѣ зданіе: колокольня въ 47 саж. съ 1 арш., много превосходящая вышиною Ивана Великаго — памятникъ усердія Московскаго купца Ивана Игнатьева, пожертвовавшаго на сей предметъ дома и лавки въ Москвѣ стоящіе до 400 т. руб., а какъ эта колоссальная колокольня обошлась гораздо дороже: то недостающее число дополнено другими дателями чрезъ стараніе Архимандрита Мельхиседека.

Она приведена уже къ совершенному окончанію и церковь Іоанна Цареградскаго и Александра Невскаго освящена покойнымъ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ, 27 августа 1844 года.

Въ сей обители въ XV вѣкѣ жилъ въ числѣ послушниковъ св. Іона, бывшій потомъ Митрополитомъ всея Руси; а преподобные Кириллъ и Ферапонтъ Бѣлозерскіе приняли здѣсь иночество.

Въ XVI вѣкѣ былъ сюда переведенъ в. к. Василиемъ III изъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря внукъ в. к. Василія Димитріевича, князь Василій (въ иноч. Вассіанъ) Ивановичъ Патрикѣевъ—Косой, а потомъ за противорѣчіе Великому князю въ дѣлахъ, несогласныхъ съ св. закономъ отправленъ въ заключеніе въ Чудовъ монастырь.—Здѣсь погребены: Блаженный Вареоломей, келарь Симоновской обители; Игнатій иконописецъ и нѣкто Іоаннъ (Златый) о которыхъ упоминается въ житіяхъ св. Іоны Митрополита, Іосифа Волоколамскаго и Кирилы Бѣлозерскаго; сынъ в. к. Дмитрія Донскаго, Князь Константинъ Псковскій, принявшій здѣсь иночество съ именемъ Кассіана; Митрополитъ Московскій и всея Руси, Варлаамъ, бояринъ князь Ѳеодоръ Михайловичъ Мстиславскій, съ родственниками своими; царь Симеонъ Бекбулатовичъ — замѣчательное въ исторіи лицо тѣмъ, что царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный далъ ему титулъ великаго князя всея Руси и участіе въ управле-

нии дѣлами государственными; супруга его Анастасія, дочь князя Ивана Ѳеодоровича Мстиславскаго; князь Борисъ Каимурзичъ Урусовъ; князь Петръ Ахамашуковичъ Черкасскій, съ своими родственниками; Гурій (Заболоцкій) Епископъ Смоленскій XVI вѣка; князья Сулешевы, Татищевы, Бутурлины, Головины; Игнатій, Митрополитъ Сибирскій и Тобольскій; думный дьякъ Иванъ Кирилловичъ Грязевъ; принцеса Голштейнбергская, Наталья Николаевна, дочь адмирала графа Николая Ѳеодоровича Головина; генералъ-фельдмаршалъ графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ; поэтъ Веневитиновъ и многіе другіе.

Св. Сергій Радонежскій часто посѣщалъ племянника своего Ѳеодора и вблизи отъ старой и новой Симоновскихъ обителей вырылъ прудъ и нынѣ существующій, обнесенный валомъ и обсаженный березами; въ этомъ прудѣ многіе страждущіе, купаясь получаютъ исцѣленіе; въ день же Преполовенія совершается сюда изъ Симонова монастыря крестный ходъ.

Покровскій *).

Мужскій заштатный, въ Москвѣ, на краю города, за Таганскою площадью, у Семенов-

*) Idem.

ской заставы; состоитъ подъ управленіемъ Архимандрита. Онъ построенъ въ 1655 году, по указу царя Алексѣя Михайловича, на комматную царскую сумму. Мѣсто на которомъ существуетъ эта обитель, называлась въ древности Яузскимъ острогомъ; здѣсь былъ нѣкогда Убогій Домъ, или общее кладбище для бѣдныхъ, странниковъ и умершихъ насильственною смертію, по примѣру бывшаго въ Іерусалимѣ села Скудельнича; почему и монастырь назывался сначала Убожедомскимъ. Въ концѣ прошедшаго столѣтія обитель сія возобновлена на иждивеніе Московскаго купца Мѣщанинова, но въ настоящій благолѣпный видъ она приведена стараніемъ Архимандрита Іоны, умершаго въ 1833 году. Нынѣ здѣсь двѣ церкви: 1) Соборъ Воскресенія Словущаго; она была прежде во имя Всѣхъ Святыхъ и построена, вмѣсто прежней, купцомъ Мѣщаниновымъ въ 1792 г. а освящена была Митрополитомъ Платономъ въ 1798 г.; послѣ нашествія непріятелей она вновь освящена въ 1815 году Архіепископомъ Августиномъ во имя уже Воскресенія Словущаго; при ней придѣлы: Всѣхъ Святыхъ и Тихвинскія Богородицы, освященные первый въ 1814, а другой въ 1815 г.; тутъ находятся двѣ иконы Тихвинскія, украшенныя жемчугомъ и драгоценными камнями. 2) Соборъ теплый двухъ-этажный, въ которомъ престолы: вверху Покрова Богородицы, съ двумя придѣлами Апостоловъ Петра и Павла, и Ни-

колая Чудотворца, а внизу Митрополита Іоны, съ двумя жь придѣлами Иллариона Великаго и Преподобнаго Нила. На этомъ мѣстѣ была церковь во имя Покрова Богородицы, съ придѣломъ Іоанна Дамаскина, построенная при первоначальномъ основаніи монастыря царскимъ иждивеніемъ; вмѣсто сей, уже обветшавшей церкви, начато въ 1806 году зданіе нынѣшняго двухъ-этажнаго храма; но нашествие Французовъ воспрепятствовало окончанію его: онъ совершенъ уже въ 1814 г. и верхній престолъ освященъ Архіепископомъ Августиномъ, а нижній, устроенный Игуменомъ (что послѣ Архимандритъ) Іоною въ 1825 г., освященъ Митрополитомъ Филаретомъ; придѣлы же при нижнемъ храмѣ совершены въ 1843 году.

Между погребенными въ церкви и на монастырѣ, замѣчательны: Дамаскинъ (Семеновъ-Рудневъ) Епископъ Нижегородскій; Іона, Митрополитъ Грузинскій; Паенутій Архіепископъ Грузинскій; царица Дарія, дочь Имеретинскаго царя Соломона, и Евлогій Епископъ Грузинскій, сынъ князя Іоанна Авалова.

Здѣсь въ обители, помѣщалась прежде Духовная Семинарія, переведенная сюда въ 1731 году изъ Крутицкаго Архіерейскаго Дома.

Спасо-Андроніевъ, или Андрониковъ*).

Мужескій 2 класса, въ Москвѣ, на берегу рѣки Яузы, состоитъ подъ управленіемъ Архимандрита. Основанъ около 1360 года иждивеніемъ св. Митрополита Алексія. Сей Святитель, на возвратномъ пути изъ Константинополя въ Москву, застигнутъ былъ въ морѣ жестокою бурей и общался въ честь святаго того дня, когда пристанетъ къ берегу, воздвигнуть храмъ; что и случилось 16 августа, въ празднество Нерукотворенному образу Спасителя. А потому, по прибытіи въ Москву, испросилъ онъ у св. Сергія Радонежскаго ученика его Андроника, которому и поручилъ немедленно создать сію Спаскую обитель, сдѣлавъ его тутъ Игуменомъ. Мѣсто, на которомъ существуетъ Андроніевъ монастырь, замѣчательно по историческимъ воспоминаніямъ: здѣсь пролегалъ изъ Москвы путь въ орду; на этомъ мѣстѣ встрѣтилъ Батыея Всеволодъ Юрьевичъ; здѣсь св. Митрополитъ Кипріанъ, чрезъ 20 лѣтъ послѣ основанія монастыря, благословилъ В. К. Дмитрія IV, возвращавшагося побѣдителемъ съ Куликовской битвы; по этому пути выступилъ съ войскомъ противъ Тамерлана В. К. Василій Дмитріевичъ. Нынѣ въ семъ монастырѣ четыре церкви: 1) Соб. Нерукотво-

*) Изъ соч. Александра Ратшина. М. 1852.

реннаго Спасова образа, въ которой почи-
ваютъ подъ спудомъ мощи преподобныхъ
Андроника и преемника его Саввы; въ ико-
ностасѣ находится Нерукотворенный образъ
привезенный св. Алексіемъ изъ Царя-града,
украшенный богатою ризою. Храмъ сей по-
строенный весь изъ бѣлаго камня и окружен-
ный съ трехъ сторонъ крытою папертью, въ
недавнемъ времени возобновленъ внутрен-
нимъ украшеніемъ, по усердію графини А.
А. Орловой Чесменской, 2) Архистратига
Михаила, теплая, съ предѣлами Апостоловъ
Петра и Павла и Алексія Митрополита; цер-
ковь сія построена Царицею Евдокіею Тео-
доровною; урожд. Лопухиною, тутъ погре-
бены многіе изъ фамилій Лопухиныхъ, и
между ними Генералъ-Аншефъ Василій Авра-
мовичъ Лопухинъ. 3) Рождества Богородицы,
надъ св. вратами. 4) Симеона Сродника Гос-
подня, въ колокольнѣ, освященная 23 октября,
1803 года.—Трапеза здѣшняя сооружена ка-
менная еще въ 1506 г. Архимандритомъ Мит-
рофаномъ. Всѣ прочія зданія сего монастыря
также и ограда съ башнями, каменные, а
колокольня, построенная въ XVIII вѣкѣ куп-
цомъ Жирновымъ, и имѣющая вышины съ
крестомъ около 34 сажень, есть одна изъ
красивѣйшихъ въ Москвѣ.

Въ 1812 году обитель эта много пострада-
ла отъ непріятелей; но тщаніемъ Архимандр-
ита Теофана приведена опять въ цвѣтущее
состояніе,

Въ семъ монастырѣ имѣлъ пребываніе въ XV вѣкѣ св. Серапіонъ, послѣ сверженія съ Архіепископскаго Новгородскаго престола; а въ XVI вѣкѣ принялъ иноческій санъ св. Варсаногій, бывшій потомъ Епископомъ Тверскимъ. Между погребенными здѣсь замѣчательны: два иконописца XV вѣка, священники, Андрей Рублевъ и Даніилъ Черный, о которыхъ упоминается въ Четьи-Минеи, въ житіяхъ св. Сергія и Никона Радонежскихъ; они росписывали соборную церковь сдѣшней обители, вѣроятно вскорѣ по построеніи оной, и проведя остальную жизнь въ постничествѣ и иноческомъ благочестіи, скончались около 1430 г.; также погребены здѣсь бояре Загряжскіе и Головины; Думный дворянинъ Василій Ѳеодоровичъ Замятинъ; Епископы, жившіе на покоѣ: Воронежской и Елецкой, Іосифъ; Великоустюжскій, Пахомій (Симанскій), и Крутицкій, (Сильвестръ) Строгородскій; Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Яковъ Лукичъ Хитрово; знаменитый ревнитель наукъ, Павелъ Григорьевичъ Демидовъ и другіе.

Въ 1812 году Андроньевская обитель вся сожжена и разграблена; уцѣлѣла одна только церковь Рождества Богородицы, надъ св. воротами; древняя же икона Нерукотвореннаго Спаса чудесно избѣгла отъ рукъ неприятелей.

Крутицкія казармы.

На мѣстѣ, гдѣ теперь находятся Крутицкія казармы, когда-то существовала крутицкая епархія, былъ монастырь, архіерейское подворье и семинарія.

Пороховые магазины.

За Крутицами, близъ Симонова монастыря, въ слободѣ Малый Арбатецъ около столѣтія устроены пороховые магазины, въ которыхъ сохраняется громадное количество пороха.

ГЛАВА XIX.

Басманная часть.

Басманною она называется отъ имени Басманова, любимца и наперстника царя Іоанна Грознаго, свирѣпаго исполнителя жестокихъ приказаній царя и убійцы св. митрополита Филиппа. Здѣсь была слобода его, здѣсь онъ имѣлъ свой домъ и имя осталось для потомства въ наименованіи этой части города.

Улицы.

Каланчевская.

Басманная (старая и новая).

Елоховская.

Гороховская.

Вознесенская.

Сыромятническая.

Разгуляй.

Нѣмецкая слобода.

Казенныя и общественныя зданія.

Запасный дворецъ.

Куракинскій страннопріимный домъ.

Межевой институтъ.

Малолѣтній сиротскій домъ.

Почтамское училище.

Фельдшерское училище.

Елизаветинское училище.

Вторая гимназія.

Красныя ворота.

Станція московско-курской желѣзной дороги.

Запасный дворецъ.

Близъ Красныхъ воротъ возвышается огромное зданіе, это запасный дворецъ, съ церковью въ главномъ наружномъ корпусѣ.

Куракинскій страннопріимный домъ.

Выходя съ улицы Новой Басманной на площадь передъ Красными воротами, вы видите на лѣво посреди небольшой огады, окруженной каменнымъ зданіемъ, небольшую, но весьма красивой архитектуры, церковь, это Страннопріимный домъ князей Куракиныхъ. Исторія его слѣдующая:

Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ основалъ на пожалованной ему Императрицею землѣ въ 1741 году эту страннопріимную церковь, съ домомъ назначеннымъ для

содержанія неимущихъ пропитанія отставныхъ солдатъ. Церковь эта во имя Николая Чудотворца съ предѣломъ во имя святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба, въ присутствіи самой Императрицы Елисаветы Петровны освящена въ 1742 году.

Межевой институтъ.

На правой сторонѣ отъ церкви Никиты мученика находится огромное, незатѣйливой архитектуры, зданіе, гдѣ помѣщается Межевой институтъ.

Малолѣтній сиротскій домъ.

Это казенное учрежденіе находится на Новой Басманной.

Почтамтское училище.

Помѣщается не подалеку отъ Малолѣтняго сиротскаго дома и тоже на Новой Басманной улицѣ.

Фельдшерское училище.

Вблизи церкви Вознесенія, на Гороховомъ полѣ, находится огромный домъ, бывший гра-

фа Разумовскаго, принадлежащій теперь Воспитательному дому: въ немъ помѣщается малолѣтнее отдѣленіе для сиротъ отъ Воспитательнаго дома, богадѣльня и фельдшерская школа.

Елизаветинское училище.

Недоходя Нѣмецкой слободы, на Вознесенской улицѣ, на Демидовской Горкѣ, находится Елизаветинскій институтъ. Домъ, въ которомъ помѣщается институтъ, принадлежалъ прежде Демидовымъ.

Вторая гимназія.

Помѣщается на углу Басманной улицы и Разгуляя.

Красныя ворота.

Находятся неподалеку отъ Запаснаго дворца, на большой площади. Первоначальное

ихъ построение относится ко временамъ дѣтства Петра I, когда онѣ были еще деревянныя, но въ 1742 году, въ коронацію Императрицы Елисаветы Петровны, сооружены изъ камня, на деньги московскаго купечества. Черезъ нихъ Елисавета Петровна, послѣ коронаціи, совершила торжественное шествіе изъ Кремля въ Лефортовскій дворецъ. Въ коронацію Императора Павла Петровича все пространство, отъ Красныхъ и до Никольскихъ воротъ, было уставлено столами, съ разными питіями и яствами для угощенія народа.

Станція Московско-Курской желѣзной дороги.

За церковью Николы Ковыльскаго, сооружено, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, очень изящной архитектуры зданіе, занимаемое станціей Московско-Курской желѣзной дороги.

ГЛАВА XX.

Серпуховская часть.

Серпуховская часть граничитъ къ сѣверу Якиманской частью, къ востоку Москва - рѣкой, къ югу Камеръ-Коллежскимъ валомъ иза-ставой, къ западу Москва-рѣкой.

Монастыри:

Даниловъ.
Донской.

Улицы.

Калужская.
Донская.
Шабаловка.
Конная или Даниловская.
Серпуховская (Большая и Малая).
Петропавловская.
Зацѣпъ.
Кожевники.

Площади.

Калужская.
Серпуховская.
Конная.

Заставы.

Калужская,
Серпуховская.
Даниловская.

Казенныя и общественныя зданія.

Александровскій лѣтній дворецъ и Нескуч-
ный садъ.

Павловская больница.
Голицынская больница.
Титовская больница.
Титовскія казармы.
Градская больница.
Андреевская богадѣльня.
Варварьинскій пріютъ.
Скотопригонный дворъ.
Мытный дворъ.
Масляный дворъ.

Даниловъ монастырь.

Точный годъ основанія этого монастыря неизвѣстенъ, но полагають, что онъ основанъ въ 1330 году.

Главная церковь въ этомъ монастырѣ во имя Седьми Вселенскихъ Соборовъ съ придѣломъ внизу Покрова Пресвятыя Богородицы.

Вторая церковь особая во имя Даниила пророка съ придѣломъ св. Даниила Столпника.

Третья надъ вратами подъ колокольней во имя Симеона Столпника.

На монастырь кельи монашествующихъ и архимандричьи.

Здѣсь до сихъ поръ хоронятъ многихъ усопшихъ, преимущественно знатныхъ.

Въ былыя времена часто цари наши посѣщали эту обитель и, какъ утверждаютъ нѣкоторые, то въ Даниловской слободѣ, былъ даже и дворецъ для временнаго пріѣзда царей.

Частое посѣщеніе этой обители царями и разные вклады по усопшихъ весьма обогатили этотъ древній монастырь. Здѣсь много драгоценностей какъ въ ризницѣ, такъ въ утвари и убранствѣ храмовъ, но главнѣйшую драгоценность монастыря и всей столицы составляютъ, конечно, мощи св. Данила Александровича, перваго великаго князя Московскаго и перваго основателя этой обители. Онѣ почиваютъ въ богатой серебряной ракѣ, на лѣвомъ клиросѣ.

Даниловскій монастырь окруженъ высокими стѣнами съ очень красивыми башнями по угламъ.

Донской монастырь *).

Вотъ и Донской монастырь! Еще видите вы только сквозь ветви деревьевъ однѣ бѣлѣющіяся башни и блестящія главы храмовъ, а уже пѣняйтесь его красотою. Вообразите ровное мѣсто, покрытое зеенѣющимъ ков-

*; Москва или историческій путеводитель. М. 1831 г.

ромъ природы; столѣтніе деревья осѣняютъ и ограду и храмы, онѣ растутъ внутри обители и составляютъ въ окружности небольшую рощу.

Прежде нежели вступимъ въ монастырь, припомнимъ себѣ историческія событія сей обители. Какія воспоминанія. У кого изъ Россіянъ не забьется сердце отъ умиленія и благодарности! Ужели можемъ забыть въ память чего воздвигся здѣсь алтарь безкровной жертвы? — Нѣтъ, Россіяне искони отличались любовію къ отчеству и вѣрою къ Творцу Всемогущему, къ Тому, чья десница благословила горы Кіевскія и осватила Днѣпръ — купель нашихъ предковъ; чья десница благословляла начинанія Владиміра 1-го, подкрѣпляла Ярослава, покровительствовала Александру Невскому; поражала рукою Димитрія полчища Батыевы и покоряла подъ власть Россіи народы иноплеменные, возвеличила славу отечества нашего и на сихъ самыхъ мѣстахъ прославила оружіе храбрыхъ защитниковъ отечества.

Чья десница въ позднѣйшія, намъ памятные времена снова показала, что можетъ мечъ Росса, вѣрующаго въ Бога живаго и что козни враговъ безсильны противъ ея защиты. Такъ почтенные читатели, на семъ мѣстѣ, какъ и на твердынѣ Кремлевской, должны мы особенно припоминать Его благость.

Забудутъ ли тогда соотечественники наши битву Задонскую; забудутъ ли что любез-

ное наше отечество страдало два вѣка подъ игомъ иноплеменнымъ, что Государи наши преклоняли колѣна предъ Ханами Ордъ Монгольскихъ и получали вѣнецъ Царства, какъ даръ ихъ милости; забудутъ ли что битва сія знаменитѣйшая въ лѣтописяхъ міра есть основаніе нашей свободы. Живо представляется воображенію нашему—да и кому изъ Русскихъ не представляется она?—та минута когда Димитрій Іоанновичъ Донской, объѣзжая ряды своего воинства, говорилъ имъ: „Братья! часъ суда Божія наступаетъ! Еще одна ночь и мы узримъ врага нашего; посвятите послѣднія часы сіи на бдѣніе и молитву! Грозный день настанетъ и разрѣшитъ судьбу нашу. Мужайтесь! тотъ часъ, въ который вы должны показать всю твердость души вашей приближается, лучъ солнечный озаритъ битву кровавую. И такъ братія! ополчитесь крѣпостію и призовите въ помощь Господа сильнаго во бранехъ, поборника въ правдѣ и Той поразитъ ужасомъ сердца враговъ вашихъ! Кто вѣрова Господи и постыдися? — Кто призва имя Его и презрѣнъ бѣ?“ Такъ, повторяемъ мы, говорилъ Димитрій, такъ чувствовали и воины и заставили гордаго Мамай сказать: *великъ Богъ Христіанскій!*

Такъ чувствовали и тѣ воины, которые бились на полѣ семъ противъ Казы-Гирея, Хана Крымскаго.

Великому князю Димитрію Іоанновичу Донское войско предъ битвою поднесло образъ Пресвятыя Богородицы Донскія; онъ просилъ ея заступленія, вѣровалъ и одержалъ побѣду. Въ 1591 году Ханъ Крымскій Казы-Гирей съ мечемъ и пламенемъ вступилъ въ предѣлы отечества нашего и быстро шелъ въ столицѣ нашей. Іюля 13 переправился чрезъ Оку рѣку, ночевалъ въ Лапаснѣ и на разсвѣтѣ остановился противъ Коломенскаго; между тѣмъ слухъ о его приближеніи заставилъ Царя Ѳеодора Іоанновича принять противъ сего нападенія мѣры. Намъ уже извѣстенъ Годуновъ—бывшій, такъ сказать правою рукою Царя,—ему-то препоручилъ Царь защиту города. На мѣстѣ семъ, нами описываемомъ, стояли въ оборонительномъ порядкѣ войска наши; Россіяне помнили заступленіе Богородицы въ битвѣ Куликовской и съ вѣрою въ душѣ обнесли съ Свѣтитомъ духовенства икону Пресвятыя Богородицы округъ всего стана и поставили ее въ полотняную церковь Св. Сергія подъ хоругвь царскую;—и вотъ то мѣсто гдѣ стояла церковь и икона Богоматери. Пусть вообразятъ себѣ читатели стройные ряды воинства и крестный ходъ съ иконою вокругъ оныхъ и вокругъ всего города.—И до нынѣ видимъ мы тысячи усердныхъ сопутствующихъ крестнымъ ходамъ; чтожъ было тогда, когда, какъ говоритъ почтенный исторіографъ нашъ—*трепетало сердце и въ столѣт-*

и ихъ старцахъ.“—Пусть вообразятъ себѣ ходъ сей: старцы, жены, дѣвы и даже отроки покрывали все поле и съ умиленною душею молили Бога о спасеніи, молили Богородицу о заступленіи. Сердца воиновъ трепетали подъ доспѣхами: за ними былъ тронъ царства Русскаго, за ними были дома ихъ и милыя и словомъ все отечество.

Едва лишь первый лучъ солнца блеснулъ на вершинахъ дубровныхъ, какъ враги стремительно бросились къ столицѣ, сошлись воинства и солнце освѣтило битву страшную, лилася кровь иноплеменныхъ и мѣшалась съ кровью христіанскою, валялись трупы кучами. Ожесточенный врагъ наступалъ сильно, но Десница Вышняго покрыла щитомъ своимъ и столицу и воинство, ополчило руки воиновъ на врага строптиваго и укрѣпила мышцы ихъ: врагъ не коснулся мѣста освященнаго и, подобно Мамаю, со стыдомъ и злобою безсильною, отступилъ отъ столицы. Всевышній спасъ свой градъ.

Намъ извѣстны послѣдствія. Казы-Гирей потерялъ все войско и весь израненный едва успѣлъ уѣхать на простой телегѣ.

Храмъ (полотняный) Святаго Сергія съ иконою Богоматери остался на мѣстѣ неприкосновеннымъ и Царь Θεодоръ въ ознаменованіе благодарности своей основалъ тутъ монастырь сей, наименовалъ его, во имя Богоматери, Донскимъ.

Можно замѣтить, что и Наполеонъ, выступая изъ Москвы на Калугу, шелъ чрезъ сіе поле и также, какъ Казы-Гирей, праженинъ, безъ войска, безъ богажу, безъ артиллеріи принужденъ былъ изъ Вильны ускорить въ Парижъ съ однимъ изъ своихъ маршаловъ.— Не входимъ въ разсужденіе, и признаемся, почитаемъ неисповѣдимымъ, почему поле сіе, дѣлалось камнемъ преткновенія врагамъ нашимъ.

Первоначальн Царь Θεодоръ Іоанновичъ построилъ маленькую церковь, небольшія кельи и наименовалъ оный монастырь Донскимъ. Сія особая церковь существуетъ до нынѣ именно на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла полотноная церковь во имя Святаго Сергія. Государь сей, основалъ обитель сію, далъ оной вкладу село *Семеновское* и деревню Роменку, учредя притомъ быть къ сему монастырю ежегодно 19 августа крестному ходу. Царь Θεодръ Алексѣевичъ въ 1640 году приказалъ на свое царске иждивеніе построить трапезный каменный храмъ съ двумя приономъ придѣлами.

Въ 1684 году Царевна Великая Княжна Екатерина Алексѣевна, съ дозволенія братьевъ ея Іоанна, Петра и матери ея Натальи Кирилловны, построила своимъ иждивеніемъ храмъ соборный и начала каменную кругъ монастыря ограду, для построенія которой отряженъ былъ каменнаго Приказа подъячій Никита Тугариновъ; однако же оная была

кончена уже въ 1692 году иждивеніемъ и стараніемъ Думнаго дьяка Якова Аверкіевича жены его Ирины Семеновны. Впослѣдствіе 1716 года Архимандритомъ Антоніемъ Одиновичемъ построены при сѣверной стѣнѣ у Святыхъ воротъ каменные двухъ этажныя кельи. 1712 г. устроенъ коштомъ Грузинскаго Царя Арчила Вахтановича храмъ во имя Срѣтенія, что подъ алтаремъ большія церкви. Въ 1714 году иждивеніемъ Царицы Параскевіи Ѳеодоровны и дочери ея Екатерины Іоанновны построена церковь во имя Тихвинскія Богородицы на Святыхъ вратахъ.— Того же 1714 года начата коштомъ Стольника Ивана Ивановича Дурнова и жены его Пелагеи Алексѣевны по сынѣ ихъ больничная церковь во имя Преподобнаго Евфимія, совершена октября 1.

1724 г. коштомъ Грузинскія Царевны Дарьи Арчиловны вымощена большая церковь желѣзными плитами.

Въ царствованіе и коштомъ Императрицы Анны Іоанновны заложена колокольня съ воротами, внутри заведены сады, а извнѣ посажена въ дополненіе къ бывшей уже березовая роща.

По имянному указу сея Императрицы даны сему монастырю первому *панайя, мантія съ красными бархатными скрыжалями и осіяльники.*

1768 года при паперти большой церкви съ южной стороны придѣлана монастырская ризничная палата.

Атаманъ войска Донскаго Даниилъ Ефремовъ въ 1769 году построилъ Архимандричьи кельи, приложилъ серебряное поникадило въ церковь и украсилъ многіе образа окладами.

Въ 1778-мъ г. Архимандритомъ Аввакумомъ Миланкевичемъ сдѣланы значительныя во всемъ монастырѣ переправки и обновленія; имъ возобновлены и соборная церковь и церковь Тихвинскія Богородицы надъ Святыми воротами.

Умалчивая о пожертвованіяхъ въ обитель сію во времена позднѣйшія не только Царями нашими, но и людьми частными, скажемъ, что монастырь сей состоитъ нынѣ въ 1-мъ классѣ и считается въ числѣ Ставропигіальныхъ.

Церквей въ ономъ шесть: 1. Соборная во имя Пресвятыя Богородицы Донскія.

2. Подъ алтаремъ во имя Срѣтенія Господня.

3. Трапезная также во имя Донскія Пресвятыя Богородицы съ придѣлами: а) Сергія Преподобнаго, б) Св. Великомученика Θεодора Стратилата.

4. Тихвинскія Богородицы надъ Святыми воротами.

5. Больничная во имя Преподобнаго Евфимія.

6. Подъ колокольнею во имя Захарія и Елисаветы.

Прочтемъ теперь три надписи, сдѣланныя въ соборной церкви Донскія Богоматери.

1-я.

„Лѣта отъ сотворенія Мира 7192 (1684) при державѣ скипетра Царства Благочестивѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича. Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцевъ, благословеніемъ же Святѣйшаго Киръ Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, сія соборная церковь по обѣщанію христіюливой строительницы благородной Царевны и Великой Княжны Екатерины Алексѣевны начата строится и во 193 (1685) построена кромѣ главъ и крестовъ и внутренняго украшенія, да во 194 (1686) году повелѣніемъ Великихъ Государей и ограда монастырская начата строится, и построена въ вышину двѣ сажени, при начальникахъ сея Святыхъ Донскія обители, при Архимандритѣ Никонѣ и Намѣстникѣ Антоніи, и за принятіе подъ Крымъ воинскія службы строеніе церковное и оградное монастырское престало до 200 (1692) году“.

2-я.

„Лѣта отъ сотворенія Мира 7205 (1697) году благоволеніемъ Божиимъ и Пречистыя Матери Его поспѣшествомъ, а христіюльцевъ милостивымъ подаваніемъ, сія соборная церковь начата же достроиватися, главы, кресты и Святыхъ иконы со иконостасомъ и со всякою

церковною утварью и въ 206 (1698) году достроена при державѣ скипетра Царства Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и при Благородномъ Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Петровичѣ и въ томъ 206 году изволеніемъ христілюбивой строительницы благородной Царевны Великой Княжны Екатерины Алексѣевны благословеніемъ же Святѣйшаго Кирѣ Адріана, Архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха, сія соборная церковь Преосвященнымъ Тихономъ Митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ освятится августа 21 числа при начальникахъ сея Святыя Донскія обители при Архимандритѣ Антоніи и намѣстникѣ іеромонахѣ Арсеніѣ, и казначеѣ іеромонахѣ Антоніи, да въ тѣхъ же (205 и 206) годахъ ограда монастырская начата достроиваться иждивеніемъ христілюбивой Думнаго Дьяка Іакова Аверкіевича жены его вдовы Ирины Симоновны“.

3.я.

„Во славу Преплагаго Тріипостаснаго Бога при прославляемой державѣ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всероссійскія, и при Наслѣдникѣ Ея Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и

Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ и супругѣ его Благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и Благовѣрныхъ Государяхъ и Великихъ Князьяхъ Александрѣ Павловичѣ и Константинѣ и Благовѣрныхъ Государыняхъ и Великихъ Княжнахъ Александрѣ Павловнѣ и Еленѣ Павловнѣ Святаго алтаря и храма сего внутреннія стѣны со всѣми куполами и столпами по новосдѣланному штукѣ живописью украшены отъ христіанскихъ дателей, любящихъ благолѣпіе Святыхъ храмовъ Божіихъ, тщаніемъ же Архимандрита обители сей Аввакума Миланховича 1785 года“.

Внутреннее устройство обители превосходно, чистота и порядокъ во всемъ отличны; о богатствѣ утварей и ризницы можно бы было написать нѣсколько листовъ, но это будетъ не нужно, ежели читатель, прочтя исторію основанія сего монастыря замѣтитъ, что оный строился Царями, изъ коихъ всѣ отъ основателя до нашихъ временъ имѣли особенное къ оному почтеніе, усердствовали и надѣляли богатыми вкладами, къ чему слѣдуетъ еще присовокупить, что обитель сія есть, можно сказать, кладбище лучшихъ и богатѣйшихъ фамилій не только изъ дворянства, но и изъ купечества; слѣдственно, дающіяся на поминъ души усопшихъ различные вклады также способствовали къ умноженію богатства монастырскаго.—Украшеніе церквей сей обители весьма хорошо и бога-

то, но икона Пресвятыя Богородицы Донскія заслуживаетъ особенное вниманіе, въ низанной ризѣ сего образа найдете вы много драгоценныхъ камней и жемчугу; и конечно стоитъ она не менѣе 50-ти тысячъ рублей.

Пройдите по оградѣ и вы увидите множество различныхъ надгробныхъ памятниковъ, украшенныхъ большею частию epitaphiis: нѣкоторыя изъ нихъ есть сочиненія знаменитаго писателя нашего Н. М. Карамзина. Въ числѣ покоящихся здѣсь есть довольно принадлежащихъ къ царской фамиліи и особенно къ фамиліи Царей Грузинскихъ.

Но вотъ (во храмѣ Пресвятыя Богородицы Донскія) гробница Преосвященнаго Амвросія, того невиннаго страдальца, который палъ отъ рукъ мятежниковъ въ 1771 году. Читателямъ нашимъ конечно извѣстенъ тотъ несчастный случай, который былъ поводомъ мятежа Московскаго; не говоря объ ономъ, скажемъ только, что сей страдалецъ; желая укрыться отъ убійцъ, ушелъ въ монастырь, но-былъ извлеченъ изъ онаго и убитъ въ самыхъ Святыхъ воротахъ.

Александровскій лѣтній дворецъ и Нескучный садъ.

Бывшій домъ графа Орлова-Чесменскаго, нынѣ Александровскій дворецъ, примыкаетъ къ Нескучному саду. Этотъ огромный садъ

своимъ мѣстоположеніемъ, нецривильностью и огромностью деревь,—походить болѣе на рощу съ разчищенными дорожками.

Павловская больница.

Устроена въ 1763 г. великимъ княземъ наследникомъ престола Павломъ Петровичемъ въ возблагодареніе Бога за избавленіе отъ болѣзни.

Голицынская больница.

За Калужскими воротами вы видите огромное прекрасной архитектуры зданіе,—это-то и есть Голицынская больница.

Основателемъ этого Богоугоднаго заведенія есть князь Александръ Михайловичъ Голицынъ. Прахъ этого добродѣтельнаго вельможи покоится подъ сводомъ храма, находящагося при главномъ больничномъ корпусѣ.

Титовскія казармы съ больницей.

Между Голицынской и Градской больницами помѣщается Титовка, или Титовскія казармы, куда сажаютъ по приговору мировыхъ судей. При казармахъ находится больница, составляющая отдѣленіе Градской больницы.

Градская больница.

Это огромное и прекрасно устроенное зданіе находится на Калужской улицѣ.

Градская больница содержится на городскія суммы.

Андреевская богодѣльня.

За Нескучнымъ садомъ, почти примыкаетъ къ Камерколлегскому валу, бывшій Андреевскій монастырь, въ которомъ нынѣ учреждена отъ кунеческаго общества богодѣльня, въ которую принимаютъ всѣ престарѣлые и дряхлые изъ бѣдныхъ мѣщанъ люди обоего пола.

Варваринскій сиротскій домъ.

Близъ Донскаго монастыря, на Шабаловкѣ, находится Варваринскій сиротскій домъ. Цѣль его состоитъ, чтобы готовить для средняго класса жителей столицы опытныхъ служительницъ.

Скотопригонный, Мытный и Масляный дворы.

Находятся близъ Конной площади.

ГЛАВА XXI.

Хамовническая часть.

амовническая часть очень обширна, она соприкасается съ трехъ сторонъ съ Москва-рѣ-кою.

Монастыри.

Новодѣвичій.

Улицы.

Большая Смоленская.

Зубовская.

Царицынская.

Дѣвичья.

Чудовская.

Казенныя и публичныя зданія.

Земледѣльческая школа.

Бородинскій мостъ.

Крымскій мостъ.

Новодѣвичій.

Женскій, 1 класса, въ Москвѣ, на краю города. у Лужницкой заставы, противъ Воробьевыхъ горъ, между Москвы—рѣки и Дѣвичьяго поля. Основанъ въ 1524 году, В. К. Василиемъ Иоанновичемъ, въ память знаменитаго въ нашей исторіи событія—взятія Смоленска и присоединенія его къ Россійской державѣ.

Великая княгиня Софія, супруга Василія Димитріевича, была 1398 г. въ Смоленскѣ, для свиданія съ родителемъ своимъ, В. К. Витовтомъ, и при возвращеніи въ Москву, между прочими дарами, благословлена отъ него иконою Смоленскія Пресвятыя Богородицы—Одигитріи (пѣтеводительницы). Древній и чудотворный этотъ образъ находился съ тѣхъ поръ въ Московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, въ иконостасѣ, подлѣ царскихъ вратъ; а чрезъ 58 лѣтъ послѣ того, по просьбѣ Смоленскаго епископа Михаила, бывшаго въ свитѣ посольства отъ польскаго короля Казимира къ В. К. Василью III, святыня сія возвращена въ Смоленскъ, списокъ съ нея оставленъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ; 28 іюля 1436 г. настоящую икону, съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, самъ Великій Князь съ дѣтьми, митрополитъ всея Руси св. Іона, съ духовенствомъ и народъ, проводили до бывшаго тогда въ предмѣстіи Москвы Саввина монастыря, съ котораго вре-

мени и установленъ въ воспоминаніе сего, крестный ходъ въ 28 день іюля совершаемый и до нынѣ.

Когда въ 1514 году древній русскій городъ Смоленскъ, бывшій болѣе сталѣтъ подъ властію Литвы, возвращенъ В. К. Василиемъ Іоанновичемъ, тогда Великій Князь, въ знакъ благодарности къ Всевышнему за таковой успѣхъ своего оружія, предпринялъ намѣреніе соорудить церковь въ честь Смоленской иконы Божіей Матери и монастырь на томъ мѣстѣ, до котораго та икона дѣдомъ его была сопровождена. Вслѣдствіе чего обитель основана въ 1524 году, и на построеніе ея выдано изъ собственной великокняжеской казны 3,000 руб. (около 60 т. нынѣшнихъ); а по совершенномъ окончаніи оной, въ слѣдующемъ 1525 году, 28 іюля, съ обычнымъ крестнымъ ходомъ перенесенъ сюда изъ Благовѣщенскаго собора списокъ съ чудотворнаго образа. Великій Князь отдалъ въ пользу новой обители нѣсколько дворцовыхъ селъ и деревень. Преемники его также обогащали монастырь сей, въ которомъ нѣсколько царственныхъ особъ женскаго пола искали спасенія. Въ 1536 году здѣсь приняла иночество вдова брата царя Іоанна IV, княгиня Іуліанія Димитріевна, и жила въ построенныхъ для нея царемъ богатыхъ кельяхъ; она здѣсь и погребена; царица Ирина Θεодоровна, по кончинѣ супруга своего, царя Θεодора Іоанновича, не внемля моленію бояръ и духовен-

ства, постриглась въ иночество въ сей обители и затворилась въ кельѣ; а съ нею вмѣстѣ и братъ ея, Борисъ Годуновъ, помогавшійся втайнѣ престолу; шесть недѣль послѣ того, царство Русское, управляемо было боярскою думою именемъ царицы-инокини Александры. Патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, Синодъ, всѣ чины, воинство и народъ пришли въ монастырь и убѣдили Бориса принять бразды правленія. Онъ 30 апрѣля 1598 г., торжественно перешелъ отсюда въ Кремлевскій дворецъ. Спустя 12 лѣтъ, когда Поляки властвовали въ Москвѣ, Новодѣвичій монастырь былъ свидѣтелемъ многихъ кровопролитныхъ битвъ и стѣны его служили крѣпостью попеременно или защитникамъ, или врагамъ отечества; наконецъ разоренъ и сожженъ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по вступленіи своемъ на престолъ, возобновилъ его. Царевна Софія Алексѣевна, злоумышлявшая нѣсколько разъ на жизнь великаго своего брата, Петра, была наконецъ заключена имъ въ стѣнахъ здѣшней обители, гдѣ, однакожъ, во время отсутствія его за границу, составила съ стрѣльцами обширный заговоръ, къ счастью предупрежденный во время; послѣ чего она была уже пострижена въ схиму, съ именемъ Сусанны, и подъ строжайшимъ надзоромъ кончила жизнь въ 1704 году; она здѣсь и погребена. Тутъ же лежатъ бранные останки царицы Евдокіи Ѳеодоровны, первой супруги Петра Великаго, которая жила здѣсь

около четырехъ лѣтъ, до кончины своей. Сверхъ того, погребены: Царевна Анна, дочь царя Іоанна IV; царевна Татіана, дочь царя Михаила Ѳеодоровича; двѣ сестры Петра Великаго, царевны: Евдокія и Екатерина; первая игуменья сей обители, схимонахиня Елена Дѣвочкина; современница ея инокиня Ѳеоданія; Юродивый Іаковъ, бояринъ Богданъ Матвѣевичъ Хитрово; многіе изъ фамилій Салтыковыхъ, Головиныхъ, Шереметевыхъ, князей Воротынскихъ, Голицыныхъ, Сицкихъ, Кубенскихъ, Турунтаевыхъ и проч.

Въ Новодѣвичьемъ монастырѣ было при Петрѣ I учреждено заведеніе для пріема и содержанія подкидышей и безпризорныхъ дѣтей, коихъ въ 1725 году находилось тутъ болѣе 250; въ послѣдствіи времени заведеніе это, начатокъ нынѣшняго Воспитательнаго Дома, рушилось.—Въ 1812 году при нашествіи Французовъ, монастырь потерпѣлъ, въ сравненіи съ другими обителями, весьма не много и, по приказанію Короля Неаполитанскаго, служба Божія въ Соборной церкви не прекращалась; но предъ выходомъ непріятелей изъ Москвы, грозило монастырю ужаснѣйшее бѣдствіе: Французы приставили горящіе фитили къ выходамъ подъ Соборомъ, подъ колокольною и въ другихъ мѣстахъ гдѣ положено было значительное количество пороха,—и только одна неустрашимость казначеи Сарры и другихъ монахинь спасла обитель отъ взрыва и совершеннаго разрушенія.

Нынѣ въ семь монастырѣ 6 церквей: 1) Соборъ Смоленскія Богородицы, существующая съ 1524 года; въ ней находится списокъ съ подлинной ея иконы, снятый, по повелѣнію в. к. Василья Васильевича Темнаго; тутъ же есть икона Иверскія Божіей Матери, оставшаяся въ монастырѣ послѣ кончины царевны Софіи Алексѣевны, а ей принесенная изъ Аѳонской горы, съ Греческою надписью иконописца ея, Ямвлихія.—При семь храмъ три предѣла: Чудо Архистратига Михаила, въ алтарѣ, св. мученицъ Софіи, Вѣры, Надежды и Любви, и св. Апостоловъ Прохора, Никонора, Тимона и Пармена—на паперти 2) Двухъэтажная, гдѣ престолы: вверху Сошествія св. Духа, а внизу Успѣнія Богородицы, съ трапезою освященная въ 1686 году; тутъ придѣлы: Іоанна Богослова, перенесенный сюда изъ средняго этажа колокольни гдѣ престолъ этотъ преждѣ помѣщался, и Апостола Іакова Алфеова, устроенный въ 1813 году, въ благодарность Богу за сохраненіе монастыря отъ взрыва, предположеннаго Французами, которые въ день памяти сего Апостола стали выходить изъ монастыря готовясь къ бѣгству изъ Москвы. 3) Амвросія Медиоланскаго, больничная. 4) Преподобныхъ Варлаама и Іоасафа царевича, Индійскихъ, подъ колокольнею. 5) Преображенія Господня, надъ главными св. вратами. 6) Покрова Богородицы, надъ другими вратами.

9 Октября, въ день Апостола Іакова Алфеова, въ память освобожденія обители отъ Французовъ, въ 1812 году, совершается ежегодно вокругъ стѣнъ крестный ходъ *).

Земледѣльческая школа.

На Зубовскомъ бульварѣ возвышается обширное зданіе—это Земледѣльческая школа, въ которой имѣетъ засѣданіе Общество Сельскаго хозяйства.

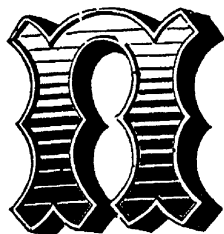
Бородинскій и Крымскій мосты.

Перекинуты черезъ Москву-рѣку и принадлежатъ къ Хамовнической части. Особенно красиво сооруженъ Бородинскій мостъ.

*) Изъ сочиненія Александра Ратшина.

ГЛАВА XXII.

Преснѣнская часть.

Преснѣнская часть получала свое названіе отъ рѣчки Прѣсни, которая впадаетъ въ Прѣсненскіе пруды.

Улицы:

Тверская-Ямская.

Грузинская.

Кудринская.

Новинскій валъ.

Прѣсненская (большая, средняя и задняя).

Ваганьковская.

Заставы:

Тверская.

Прѣсненская.

Ваганьковское кладбище.

Казенныя и публичныя зданія.

Вдовій домъ съ церковью.

Зоологическій садъ.

Обсерваторія Университета.

Школа садоводства.

Тріумфальныя ворота.

Вдовій домъ.

Находится на Кудринской площади, онъ учрежденъ Воспитательнымъ домомъ изъ суммъ вдовьихъ и экономическихъ.

Вдовій домъ, получившій основаніе свое въ 1803 году, есть памятникъ благотворительности Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Домъ этотъ имѣетъ прекрасную наружность, очень великъ и при немъ прекрасный садъ.

Зоологическій садъ.

Прѣсенскія пруды замѣчательны слѣдующими событіями: возлѣ нихъ царь Михайлъ Ѳеодоровичъ встрѣтилъ своего родителя, возвращавшагося изъ Польскаго плѣна.

На берегахъ одного изъ прудовъ устроенъ Зоологическій садъ, а другой прудъ занятъ Ботаническимъ садомъ.

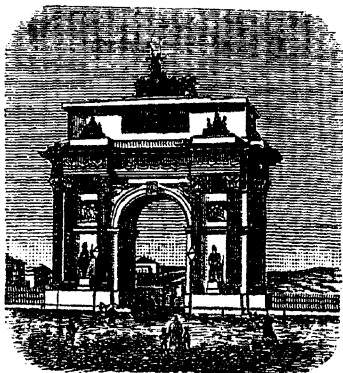
Обсерваторія Университета.

На Трехъ-Горахъ помѣщается Университетская Обсерваторія, на которой постоянно наблюдаютъ небесныя явленія.

Школа садоводства.

Въ районѣ города, на дачѣ Студеницъ помѣщается школа садоводства, и лѣтомъ Московскій Яхтъ-Клубъ имѣетъ тамъ свое пребываніе.

Тріумфальныя ворота.

Эти красивыя ворота находятся при концѣ Тверской-Ямской. Сооружены въ память подвиговъ Императора Александра I.

ГЛАВА XXIII.

Сущевская часть.

сущевской названіе эта часть получила отъ бывшаго здѣсь стариннаго села Сущева.

Улицы:

Тверская-Ямская (большая, задняя и верхняя).

Лѣсная.

Новослободская.

Сущевская.

Божедомская.

Мѣщанская 2 и 3.

Казенныя и публичныя зданія.

Старо-Екатерининская больница.

Екатериненскій Институтъ.

Александровскій Институтъ.

Маріинская больница.

Тюремный замокъ.

Богодѣльня для ремесленниковъ.

Московская Семинарія.

Старо-Екатериненская больница.

Выходя по переулку мимо церкви Живоначальной Троицы въ Капелькахъ на старую Божедомскую улицу вы увидите длинное деревянное строеніе съ обширнымъ дворомъ, флигелями и садомъ: это Старо-Екатерининская больница. Императрица Екатерина II есть ея основательница, что относится къ 1772 году.

Екатерининскій Институтъ.

Обширное зданіе, гдѣ помѣщается Екатерининскій Институтъ, находится на Ново-Божедомской улицѣ. Этотъ институтъ открытъ въ 1803 году.

Александровскій Институтъ.

Помѣщается не подолеку отъ Екатерининскаго института, тоже на Ново-Божедомской улицѣ.

Александровскій Ииститутъ учреждень въ 1805 году на пожалованные Государемъ Императоромъ Александромъ I 400,000 рублей. Цѣль онаго таже какъ и Института Екатерининскаго, съ тою только разницей, что въ Екатерининскій принимаются дочери потомственныхъ дворянъ, а въ Александровскій дочери

чиновниковъ до капитанскаго чина, купцовъ и священниковъ. Воспитанницы принимаются 11 лѣтъ.

Маріинская больница.

Прекрасное зданіе Маріинской больницѣ помѣщается на Ново-Божедомской улицѣ.

Маріинская больница основана въ 1805 году и состоитъ подъ вѣденіемъ Воспитательнаго дома. При больницѣ есть довольно обширный садъ.

Тюремный замокъ.

Близъ Бутырской заставы, въ Ново-Слободской улицѣ возвышается тюремный замокъ, съ церковью и больницею.

Въ замкѣ можно видѣть клѣтку, въ которой сидѣлъ когда-то Емелька Пугачевъ

Богодѣльня для ремесленниковъ.

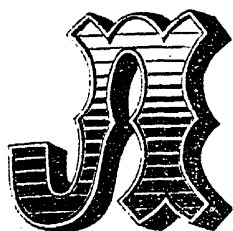
Недалеко отъ бывшаго сада Эрмитажъ находится Ремесленная богодѣльня.

Московская духовная Семинарія.

Близъ Ремесленной богодѣльни, въ бывшемъ домѣ графа Остермана, на Угольной площади, находится Московская духовная Семинарія.

ГЛАВА XXIV.

Лефортовская часть.

ефортовской называется отъ имени Лефорта, любимца Петра Великаго и жившаго здѣсь.

Улицы:

Нѣмецкая слобода.
Салтыковская.
Хапиловская.
Ладога.
Петропавловская.
Ирининская.
Наличная.
Владимірская.
Нѣмецкій рынокъ.

Мосты:

Дворцовый.
Лефортовскій.
Салтыковскій.

Казенныя общественныя зданія.

Лефортовскій дворецъ.
Головинъ дворецъ.
Красныя казармы.
Военный Госпиталь.
Техническое училище
Матросская богадѣльня.
Домъ Умалишенныхъ.

Заставы:

Семеновская.
Проломная.

Красныя казармы.

Находятся близъ быв. кадет. корпус. Эти казармы выстроены въ 1776 году съ назначеніемъ быть дворцомъ, но Императоромъ Павломъ I переименованы казармами и отданны для квартированія одного изъ полковъ квартирующихъ въ Москвѣ. Въ послѣдствіи помѣщался въ этомъ зданіи на время военный госпиталь. Теперь часть ихъ занимаетъ Московскимъ военнымъ училищемъ, а остальное помѣщеніе принадлежитъ 1-ой Московской военной гимназій.

Головинъ дворецъ.

Къ Краснымъ казармамъ примыкаетъ Головинъ дворецъ (нынѣ Военная гимназія). Вотъ исторія этого зданія:

Въ 1731 году Императрица Анна Іоанновна, осматривая мѣста сіи, приказала построить здѣсь деревянный одноэтажный дворецъ для своего лѣтняго пребыванія, и наименовала его Анненгофомъ; онъ существовалъ и во время коронаціи Государыни Елисаветы Петровны. Въ 1746 году онъ сгорѣлъ и Императрица повѣлѣла на мѣстѣ онаго строить дворецъ, почтивъ его названіемъ Головинскаго, потому, что близъ онаго была дача Головина, земля которой поступила подъ новопостроенный дворецъ. Новый дворецъ сгорѣлъ въ 1771 году, но сторожилы, привыкнувъ именовать его Головинскимъ, и досихъ поръ называютъ его также, и названіе это сдѣлалось какъ бы его собственнымъ. Государыня Императрица Екатерина II указала на мѣстѣ сгорѣвшаго выстроить новый огромнѣйшій, который въ честь высокой своей Основательницы наименованъ Екатерининскимъ. Императоръ Павелъ I переименовалъ этотъ дворецъ въ казармы. Императоръ Александръ I исправилъ это зданіе и назначилъ для помѣщенія Кадетскаго корпуса, а теперь тамъ помѣщаются 1-ая и 2-ая Военныя гимназіи.

Лефортовскій дворецъ.

Этотъ дворецъ воздвигнутъ Императоромъ Павломъ I, на мѣстѣ дома Лефорта. Здѣсь помѣщаются въ настоящее время служащіе при Военныхъ Гимназіяхъ.

Военный Госпиталь.

Рядомъ съ Головинымъ дворцомъ возвышается памятникъ временъ Петровыхъ—это военный госпиталь, основанный въ 1706 году; при немъ была устроена хирургическая школа.

Въ 1865 году зданіе это возобновлено и прекрасно приспособлено къ требованіямъ усовершенствованной больницы.

Техническое училище.

На пути къ Военнымъ гимназіямъ увидите на дворѣ огромное зданіе, это высшее Техническое училище.

Матросская богодѣльня.

За Семеновской заставой находится Екатериненская богодѣльня, называющаяся также Матросскою.

Домъ умалишенныхъ.

Рядомъ съ Матросской богодѣльней находится домъ умалишенныхъ основанный при Императрицѣ Екатеринѣ II.

ГЛАВА XXV.

Мѣщанская часть.

Мѣщанская часть одна изъ обширнѣйшихъ частей города.

Монастыри:

Алексѣевскій.

Улицы:

Троицкая.

Мѣщанская (1, 2, 3 и 4-ая).

Спасская.

Красносельская.

Краснопрудская.

Казенныя и общественныя зданія.

Пасажирск. станц. желѣзныхъ дорогъ: Николаевской, Рязанской и Ярославской.

Таможня

Спасскія казармы.

Страннопріимный домъ и больница гр. Шереметева.

Набилковскій богодѣльн. домъ.

Сухарева башня.
Троицкое Архіерейское подворье.

Пруды:

Самотечный.
Троицкіе 2.
Балканъ.
Красный.
Каланчевскій.

Заставы

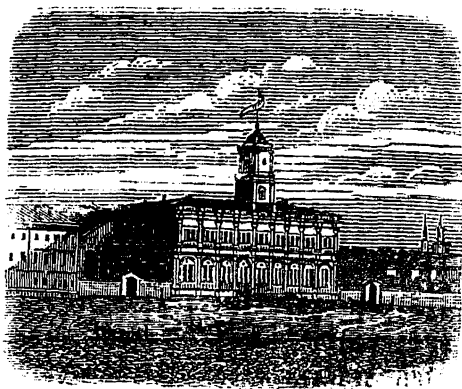
Троицкая.
Сокольничья.

Алексѣевскій монастырь.

Эта женская обитель находится въ Красномъ селѣ *), въ которомъ бывшая дотолѣ приходскою церковь Воздвиженія та съ придѣломъ Тихвинскія Божія Матери, построенная въ 1692 г. обращена въ монастырскую въ 1837 году.

*) Смот. ниже Тверская часть, статья: соборъ Христа Спасителя.

Станція Николаевской желѣзной дороги.

На берегу Краснаго пруда, гдѣ прежде былъ Краснопрудскій дворецъ устроена въ настоящее время станція Николаевской желѣзной дороги.

Т а м о ж н я.

Близъ Николаевской желѣзной дороги находится обширное зданіе, гдѣ помѣщается Таможня.

Станція Ярославской желѣзной дороги.

Обширное зданіе, гдѣ помѣщается станція Ярославской желѣзной дороги, находится близъ станціи Николаевской дороги.

Станція Рязанской желѣзной дороги.

Довольно красивое и значительно обширное зданіе, гдѣ помѣщается станція Рязанской желѣзной дороги, находится напротивъ Московской таможни.

Спассеія казармы.

Это огромное зданіе находится на Земляномъ валу; при немъ устроенъ тиръ для стрѣльбы въ цѣль.

Въ 1786 году на мѣстѣ казармъ былъ домъ графа Генрикова, въ коемъ помянутаго года устроена была аптека, именуемая Спасскою, а три года спустя т. е. въ 1789 выстроены на этомъ мѣстѣ Артиллерійскія казармы. При Императрицѣ Екатеринѣ II, они перестроены и приведены въ тотъ видъ, въ которомъ ихъ и теперь видимъ.

Страннопріимный домъ и больница графа Шереметева.

На Сухоревой площади находится обширное и прекрасной архитектуры зданіе, имѣющее форму полукружія и отдѣляемое отъ улицы хорошею желѣзною рѣшеткою — это страннопріимный домъ графа Шереметева.

Въ Географическомъ словарѣ Щекатова упоминается о деревянной церкви Живоначальной Троицы съ придѣлами преподобныхъ Ксеніи и Михаила Архангела, бывшей по словамъ его *издревле на огорождѣ Князя Черкаскаго за Сухоревою башнею*. Она, пришедшая въ ветхость, перестроена въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны юродствовавшимъ какимъ-то *Андреемъ*, и потомъ по указу Святѣйшаго Синода освящена при графѣ Петрѣ Борисовичѣ Шереметевѣ.

Поговоримъ теперь о наружномъ видѣ этого дома, а потомъ о учрежденіи онаго.

Главный корпусъ, формою полукруга состоитъ изъ церкви въ срединѣ галлерей и флигелей. Въ галлерейхъ на лицевую и заднюю сторону устроены палаты для немощныхъ, а на верху особое отдѣленіе для бѣдныхъ живущихъ на иждивеніи этого дома. Въ нижнемъ этажѣ живутъ служители этого благотѣтельнаго учрежденія; на пространномъ дворѣ два боковыхъ флигеля и два особыхъ корпуса. Въ самой срединѣ главнаго лицеваго корпуса устроена церковь во имя Живоначальныя Троицы; при ней придѣлы во имя Николая Чудотворца и Димитрія Ростовскаго.

Внутренность храма величественна и съ отмѣннымъ вкусомъ. Не говоримъ объ огромности: она по назначенію своему должна быть таковою; но обратимъ вниманіе на благолѣпіе и конечно всякой сознается, что лучше украсить храмъ едва ли возможно; можно сдѣлать богатѣе, но здѣсь соблюдены простота и приличіе, а богатству назначена другая цѣль, не менѣе важная: богатство употребляется на созиданіе храма благодарности къ Богу въ сердцахъ призрѣнныхъ, въ сердцахъ страждущихъ, сиротствующихъ и обремененныхъ злословіемъ. Впрочемъ любители изящнаго найдутъ здѣсь многое заслуживающее вниманія: всѣ образы писаны искусною кистью, особенно за престоломъ картина Воскресенія Христова; она очень хорошо написана; замѣчательны еще въ по-

лукружіяхъ сводовъ съ двухъ боковъ храма картины, сдѣланныя барельефомъ; онѣ превосходны. Съ наружной стороны ходъ въ храмъ украшенъ прекраснымъ портикомъ и колоннами въ два ряда, образующими особую полуротонду; въ простѣнкахъ поставлены лѣпныя изображенія Евангелистовъ, довольно хорошо сдѣланныя, во весь ростъ; прекрасное крыльцо служить входомъ. Утварь и ризница довольно богаты.

Основатель этого богоугоднаго заведенія есть графъ Николай Петровичъ Шереметевъ. Онъ основалъ это заведеніе въ 1803 году. Имя Шереметевыхъ, какъ благотворителей страждущаго человѣчества извѣстно еще во времена Царя Іоанна Васильевича; еще въ тѣ времена бояринъ Шереметевъ истощилъ все свое имѣніе для бѣдныхъ, и когда Государь спросилъ у него куда дѣвалъ ты свое имущество? онъ отвѣчалъ: *я отпустилъ его съ немощными на тотъ свѣтъ.*

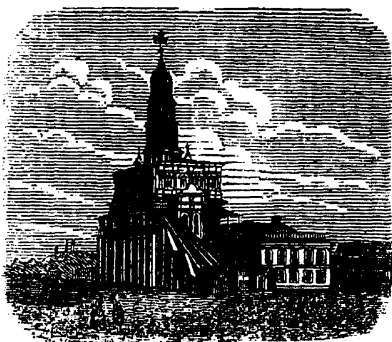
Въ Страннопріимномъ же домѣ помѣщается больница, въ коей лечатъ бесплатно и ежедневно приходящихъ больныхъ, и богодѣльня для престарѣлыхъ. Кромѣ того, основателемъ положенъ особый капиталъ, чтобы изъ процентовъ онаго ежегодно выдавали: 1-е на приданое нѣсколькимъ бѣднымъ дѣвицамъ, 2-е для вспомоствованія бѣднымъ семействамъ, 3-е на возстановленіе заведеній обѣднѣвшихъ ремесленниковъ, чрезъ снабженія ихъ потребными для работъ ин-

струментами, 4-е на вклады въ храмы Божіи и другія дѣла милосердія.

Набилевскій домъ.

Находится на 1-й Мѣщанской улицѣ. Набилевскій домъ призрѣнія сиротъ и богодѣльня для престарѣлыхъ, основанная вмѣстѣ съ училищемъ, Фридрихсгамскими первостатейными купцами, братьями Набилевыми, которые пожертвовали зданіе и землю.

Сухарева башня.

Эта, затѣйливой архитектуры, башня построена Петромъ I въ честь Сухорева полка, защищавшаго юнаго Петра съ матерью отъ крамольныхъ стрѣльцовъ. Вотъ лѣтопись объ основаніи этого памятника, высѣченная на

двухъ каменныхъ доскахъ, находящихся надъ воротами съ южной стороны.

1) Повелніемъ Благодетельнѣйшихъ, Тишайшихъ Самодержавнѣйшихъ Великихъ Государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея великія и малыя і бѣлыя Россіи Самодержцевъ; по Стрѣлецкому приказу, при сидѣньѣ въ томъ приказѣ Івана Борисовича Прокурова.

2) Построены во второмъ Стрѣлецкомъ полку по Земляному городу Стрѣтенскіе ворота, а надъ тѣми ворота палаты и шатеръ съ часами, а подлѣ воротъ по обѣ стороны малые палаты, да казенный анбаръ, а позади воротъ къ новой Мѣщанской слободѣ часовня съ кельями къ Николаевскому монастырю, что на Перевѣ, а начато то строеніе строить въ мѣсто 7200 (1692), а совершенно 7207 (1695), а въ то время будущаго у того полку стольника и полковника Лавренція Панкратьева сына Сухарева.

Зданіе это, по словамъ И. М. Снегирева, состоитъ собственно изъ трехъ частей: воротъ, надъ ними палатъ и осьмигранной башни, въ четыре пояса, съ четырьмя вокругъ ея башенками; верхъ ея пирамидальнаго шатра увѣнченъ двуглавымъ орломъ. Въ срединѣ нижняго яруса, занимаемаго казармами, проѣздъ соединяетъ Стрѣтенскую улицу съ первою Мѣщанской; въ толстыхъ стѣнахъ проѣзда желѣзные крюки обозначаютъ существованіе двухъ воротъ, которыя на ночь запирались. Съ лицевой стороны въ нижнемъ ярусѣ че-

тыре, а съ обратной пять кружалъ, или глухихъ арокъ, которыя, повидимому, прежде были пролетными и проѣзжими. Надъ воротами палаты въ два яруса: первый ярусъ подъ ними окруженъ крытою галлереей, или парпетомъ, на которомъ съ восточной и западной стороны двойные порталы съ кокошниками; съ восточной стороны на галерею ведетъ каменная ступенчатая лѣстница съ рампомъ въ видѣ наклонной плоскости для втаскиванья наверхъ и для спуска внизъ разныхъ тяжестей. Въ этомъ ярусѣ находятся двѣ обширныя залы, подъ сводами раздѣленные корридорами, также какъ и въ третьемъ ярусѣ: до 1806 года въ нихъ помѣщалось присутствіе Московской Конторы Адмиралтейской Коллегіи, заготовлявшей матеріалы для балтійскаго и черноморскаго флотовъ, а потомъ магазинъ суконъ и прочихъ мундирныхъ матеріаловъ, принимаемыхъ Московскимъ Коммиссіонерствомъ. Теперь въ залѣ на восточной сторонѣ, съ 1829 г. устроено, по плану г. Яниша, посредствомъ паровой машины, водохранилище (резервуаръ) изъ чугунныхъ плитъ, свинченныхъ и спаянныхъ длиною $36\frac{1}{2}$, шириною $25\frac{1}{2}$, а глубиною $\frac{1}{2}$ фута. Оно вмѣщаетъ въ себя до 7000 ведръ воды, принимая въ себя изъ водопровода Большихъ Мытищъ, за 15 верстъ отъ столицы, проводитъ чрезъ чугунныя трубы въ московскіе бассейны, фонтаны для продовольствія жителей; вода же посреди бассейна бьетъ изъ

металлическаго сосуда, осѣненнаго Россійскимъ гербомъ. Въ другой залѣ на западъ, гдѣ прежде помѣщалась Адмиралтейская Контора, устроенъ второй резервуаръ, который доставляетъ воду восточную и сѣверную часть Москвы. Въ другомъ ярусѣ, на одной сторонѣ находилась такъ называемая Рапирная зала, а на другой—Архивъ бывшей Московской Адмиралтейской Конторы, подлѣ него магазинъ и цейхаузъ. Покои сіи прежде занимаемы были Морскою Академіей. Третій этажъ, скрытый снаружи, служитъ только переходомъ во внутренность самой башни, или шатра, изъ коего идетъ деревянная винтообразная лѣстница вверхъ къ шпилю, подъ самый гербъ; тамъ изъ слуховыхъ оконъ шатра открывается вся дивная панорама огромной и разнообразной Москвы во всемъ ея необъятномъ величїи, чудной красотѣ и широкомъ раздольѣ.

Вышина всей башни, отъ подошвы до герба 30 сажень; ширина при подошвѣ 19 сажень, 1 аршинъ; длина 11 сажень, $1\frac{3}{4}$ аршина, кромѣ крытой ступенчатой лѣстницы ко входу, Стилъ зданія представляетъ смѣсь ломбардскаго съ готическимъ.

Троицкое подворье.

Въ Троицкомъ переулкѣ, близъ Самотецкаго пруда, находится Троицкое подворье, съ Крестовою церковью. Здѣсь имѣетъ свое пребываніе Митрополитъ Московскій.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ОКРЕСТНОСТИ

МОСКВЫ.

ДВА СЛОВА ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ

Послѣ того какъ Москва сдѣлалась центромъ железныхъ дорогъ, пути къ окрестностямъ Москвы значительно изменились, а потому мы считаемъ болѣе удобнымъ описывать замѣчательныя окрестности не по алфавиту.

Алексѣевское село.

За Крестовской заставой, въ 3-хъ верстахъ отъ Москвы. Старинная вотчина царя Алексѣя Михайловича, до 1801 года сдѣсь находился и дворецъ его, въ которомъ царь останавливался на пути въ Троице-Сергіеву лавру. Въ настоящее время на правой сторонѣ отъ дороги, въ лощинѣ, между двумя холмами, виднѣтъ каменный на 195 сажень., надтрубный мостъ на 21 аркѣ; сверху его течетъ Мытещенская вода чрезъ Сокольничью рощу, а внизу рѣка Яуза. Въ селѣ Алексѣевскомъ для подъема этой воды въ Москву устроена, замѣчательная по конструкціи, машина.

Архангельское село.

На берегу Москвы-рѣки, на 18-й верстѣ отъ Москвы, за Прѣсенской заставой. Оно прежде принадлежало князьямъ Голицынымъ, отъ которыхъ перешло къ князю Юсупову, внуку котораго оно принадлежитъ и теперь.

Въ село Архангельское многіе Москвичи переселяются на лѣтнее время, на дачи; при прекрасномъ барскомъ домѣ находится довольно обширная библіотека.

Берлюки *).

Берлюковская-Николаевская пуст. мужск. въ Богородскомъ уѣздѣ на возвышенномъ берегу рѣки Вори, отъ Москвы по Стромынской дорогѣ въ 40, а отъ Богородскаго въ 18 верстахъ. Обитель сія основана Митрополитомъ Московскимъ Платономъ, около 1777 года, на мѣстѣ бывшаго тутъ нѣкогда Берлюковскаго монастырища, или погоста, состоявшаго изъ ветхихъ деревянныхъ строеній. Въ смутное время самозванцевъ, въ началѣ XVII вѣка, здѣсь только былъ дремучій лѣсъ, и въ немъ кладбище окружныхъ деревень. При нашествіи Поляковъ, разорявшихъ скромныя обители, иноки, естественно избѣгая враговъ, искали уединеннѣйшихъ мѣстъ: одинъ изъ

*) Изъ сочиненія Александра Ратшина.

нихъ, нѣкто Схи-Іеромонахъ Варлаамъ. маститый старецъ, скрылся въ этомъ дикомъ лѣсу; тутъ же водворились двѣ престарѣлыя монахини, Евдокія и Іуліанія, бѣжавшія изъ Пречистенскаго Успенскаго монастыря и имѣвшія съ собою икону чудотворца Николая. Варлаамъ построилъ сперва для сей иконы деревянную часовню, а потомъ, съ помощію окрестныхъ жителей и небольшую каменную церковь во имя Николая Чудотворца. Неизвѣстно когда умеръ и гдѣ погребенъ старецъ Варлаамъ. Лѣсъ, окружавшій сію церковь, получилъ съ того времени названіе *Чернскаго*. Тутъ у церкви, поселились мало по малу, подъ видомъ отшельниковъ, крестьяне, съ начальникомъ своимъ, котораго въ народѣ прозвали *Бирюкзъ*, или *Берлюкзъ*; отъ чего мѣсто ихъ жительства и слыло въ окрестности подъ именемъ Берлюковскаго монастырища. Потомъ церковь св. Николая оставалась долгое время въ запустѣніи. Въ началѣ XVIII вѣка, вскорѣ по учрежденіи Святѣйшаго Синода, Берлюковское монастырище причислено къ угодьямъ Московскаго Чудова монастыря, для котораго и построены были здѣсь конный и скотный дворы. Около 1777 года Преосвященный Платонъ принялъ намѣреніе устроить здѣсь иноческую обитель; и для первоначальнаго образованія оный присланъ имъ игуменъ Лука, который, однакожъ, по неимѣнію келій, долженъ былъ жить въ близъ-лежащей деревнѣ. На другой

годъ поступилъ сюда изъ Перервинскаго монастыря строителемъ Іерамонахъ Іоасафъ, который, вмѣстѣ съ роднымъ братомъ своимъ Николаемъ, съ пособіемъ Преосвященнаго Платона, устроилъ Берлюковскую пустынь; при чѣмъ нѣкто Сергій Ивановичъ Смирновъ, уволенный изъ Семеновскаго полка сержантомъ, также употребилъ на постройку церквей и келій большую часть своего достоянія. Съ тѣхъ поръ, впродолженіи болѣе 50 лѣтъ, пустынь сія находилась въ весьма посредственномъ положеніи и состояла болѣе изъ деревянныхъ строеній; но въ 1829 году, между древними иконами, чудесно найденъ здѣсь образъ Спасителя, предаемаго и лобзаемаго Іудею Искаріотскимъ. Произшедшія отъ него исцѣленія привлекли усердствующихъ богомольцевъ, которые и нынѣ стекаются сюда во множествѣ. Съ тѣхъ поръ, особенно при строителѣ Венедиктѣ, обитель начала процвѣтать, обогащаемая отсюду значительными вкладами.

Нынѣ здѣсь находится четыре церкви: 1) Соб. во имя явленныя иконы Спасителя, сооруженная въ 1833 году. Тутъ и самая прославленная чудесная икона, въ богатомъ окладѣ. 2) Соборная жъ, теплая, Живоначальныя Троицы, съ придѣлами Николая Чудотворца и мученика Мины, построенная въ новѣйшемъ вкусѣ. 3) Св. Василия Великаго, надъ вратами. 4) Въ лѣсу, вблизи отъ обители, деревянная, древняго построенія, во имя Козанскія Богородицы.

Братовщино село.

За Крестовской заставой, пройдя село Пушкино.

Братовщино замѣчательно тѣмъ: что въ немъ въ 1613 году былъ встрѣченъ царь Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ

Прежде это село было царскимъ помѣстьемъ, въ немъ нѣкогда былъ построенъ дворецъ, въ которомъ останавливались для отдыха и ночлега цари, нерѣдко ходившіе пѣшкомъ на Богомолье въ Троице-Сергіеву лавру.

Бутырки.

За Бутырской заставой, въ полутора верстахъ отъ Москвы, замѣчательны тѣмъ, что находящееся тамъ церковь во имя Рождества Богородицы построена Бутырскимъ полкомъ въ 1682 г., который былъ сформированъ царемъ Михайломъ Ѳедоровичемъ изъ жившихъ тамъ стрѣльцовъ, почему Бутырки назывались стрѣлцкой слободою. Здѣсь лѣтомъ живутъ много дачниковъ.

Ваганьковское кладбище.

Это одно изъ лучшихъ кладбищъ; расположено близъ Прѣсененской заставы.

Виаанія.

Въ 3-хъ верстахъ отъ Троице-Сергіевой Лавры; монастырь этотъ построенъ Митрополитомъ Платономъ на собственныйего счетъ въ 1783 году. Строитель монастыря погребенъ въ Соборной церкви, находящейся внутри обители.

Влахернское село или Кузминки.

Въ 9 верстахъ отъ Москвы, за Покровской заставой, принадлежит князю С. М. Голицыну.

Въ этомъ подмосковномъ селѣ обращаютъ на себя вниманіе прекрасно устроенныя оранжереи и теплицы, а также барскій домъ.

Сюда ѣзжали въ былыя времена русскіе Государи, бывалъ часто и Петръ Великій, для котораго въ Кузминкахъ былъ выстроенъ особый домъ.

Въ Кузминкахъ два памятника: одинъ въ память пребыванія въ немъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, съ 26 іюня по 16 іюля 1826 года; другой Петру Великому—сооруженъ въ 1846 г., и поставленъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находился домъ перваго русскаго Императора.

Владыкино село

По Николаевской желѣзной дорогѣ, въ 10 верстахъ отъ Москвы. Это село существуетъ около 500 лѣтъ.

Владыкино въ 1722 г. Императоромъ Петромъ Великимъ было пожаловано знаменитому Оеопану Прокоповичу, который часто жилъ здѣсь на дачѣ.

Воробьевы горы.

За Дѣвичьемъ полемъ. Это село замѣчательно какъ многими историческими событіями, такъ и своимъ мѣстоположеніемъ. Историческія подробности см. выше Тверская часть статья „Соборъ во имя Христа Спасителя.“

Воскресенскій монастырь или новый Іерусалимъ. *)

Муж. 1 класса, Ставропигіальный, въ заштатномъ городѣ Воскресенскѣ, въ звенигородскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Истры, въ 40 верстахъ отъ Москвы. — Мѣсто это вмѣстѣ съ селомъ Воскресенскимъ (обращеннымъ послѣ въ городъ) принадлежало боярину Боборыкину. Знаменитый патріархъ Никонъ, останавливавшійся всегда въ Воскресенскомъ

*) Изъ сочиненія Александра Ратчина.

селѣ при проѣздѣ своемъ въ Иверскій Валдайскій монастырь, и найдя удобное тутъ мѣсто для заведенія обители, купилъ у Бобыркина землю, и въ 1655 году построилъ здѣсь малую деревянную церковь во имя Воскресенія Христова, при освященіи которой присутствовалъ царь Алексѣй Михайловичъ; онъ, обозрѣвая съ Никономъ окрестности, назвалъ обитель, согласна съ желаніемъ Патріарха, *Новымъ Іерусалимомъ*; послѣ чего Никонъ предписалъ находившемуся тогда въ Палестинѣ старцу Арсенію Суханову, келарю Троицкой Сергіевой Лавры, посланному еще Патріархомъ Іосафомъ, 1649, на востокъ, для сравненія нашего богослуженія съ Греческимъ, — снять точную модель съ Іерусалимскаго храма; получивъ ее около 1657, онъ тотчасъ приступилъ къ сооруженію огромной церкви, которую въ теченіи девятилѣтняго самовольнаго заключенія своего въ сей обители, довелъ почти да самыхъ сводовъ. Никонъ до того заботился о семъ строеніи, что своими руками дѣлалъ кирпичи и носилъ ихъ на мѣсто, какъ простой каменщикъ. Въ ближней рощѣ построилъ онъ для себя уединенный скитъ, гдѣ и провелъ все время строенія церкви, удаляясь на ночь въ тѣсной затворъ, гдѣ каменная скамья и такое-жъ изголовье, служили ему ложемъ; зданіе это, и до нынѣ существуетъ въ томъ же видѣ, весьма небольшое, но высокое, подобное столбу, въ 4 этажа, съ узкими рѣшетчатыми окна-

ми; тутъ помещены 10 тѣсныхъ келій, съ каменными узкими лѣстницами, обѣ трапезы и двѣ церкви—во имя Богоявленія Господня и апостоловъ Петра и Павла—въ которыхъ Никонъ отправлялъ въ совершенномъ одиночествѣ служеніе, какъ священникъ.—Желая окружить новый Іерусалимъ названіями священныхъ мѣстъ настоящаго Іерусалима, Патріархъ нарекъ Палестинскими именами многія окрестности какъ-то: рѣку Истру—Іорданомъ, изрытый нарочно вблизи скита потокъ—Кедрономъ, сосѣднія высоты—Ѧаворомъ, Ермономъ, селенія—Назаретомъ, селомъ Скудельничимъ и проч.; а на томъ холмѣ, вблизи монастыря, гдѣ Царь Алексій Михайловичъ соизволилъ на первоначальную мысль его назвать обитель Новымъ Іерусалимомъ, онъ построилъ часовню, носящую имя Елеонской. Когда же, по суду Восточныхъ Патріарховъ, Никонъ былъ лишенъ сана и 1666 сосланъ на Бѣло-озеро, остановилась и работа храма.—Послѣ уже кончины царя Алексія Михайловича, царь Ѧеодоръ Алексѣевичъ, любившій Никона, велѣлъ въ 1679 году продолжать строеніе. Царевна Татіана Михайловна много пожертвовала денегъ и утвари для довершенія знаменитой сей церкви. Но зданіе совершенно было окончено не прежде, какъ въ 1685 году, при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ, и престоль освященъ въ ихъ присутствіи Патріархомъ Іоакимомъ, 18 января.—Въ 1723 году каменный шатеръ, или глав-

ный куполъ надъ ротондою св. Гроба, обвалился внезапно внутрь церкви; чему причиною было, какъ видно, неумение продолжателя работъ, не сообразившаго тяжести купола съ толщиною стѣнъ. Сверхъ того сдѣлавшійся вскорѣ пожаръ привелъ церковь еще въ большее запустѣніе: 26 лѣтъ оставалась она въ развалинахъ, до тѣхъ поръ, какъ Императрица Елисавета Петровна посѣтила, въ 1749 году, Воскресенскую обитель и бывъ тронута величіемъ мысли основателя, повелѣла возобновить церковь со всевозможнымъ великолѣпіемъ, не отдаляясь отъ первоначальнаго ея характера, и назначила для сего архитекторомъ извѣстнаго графа Растрѣлли—и храмъ возникъ въ лучшемъ противъ прежняго видѣ: шатеръ купала надъ ротондою сдѣланъ вмѣсто тяжелаго каменнаго, деревянный, что еще болѣе придадо Новому Іерусалиму сходства съ древнимъ Палестинскимъ. Тогдашній настоятель обители, архимандритъ Амвросій (впослѣдствіи архіепископъ Московскій и убіенный во время бунта), которому Императрица поручила присмотръ за возобновленіемъ, былъ ревностнымъ исполнителемъ воли Монаршей—и онъ, послѣ патріарха Никона—можетъ похвастаться вторымъ создателемъ Новаго Іерусалима.

Главный храмъ Воскресенія Христова — близкое подобіе древнему Іерусалимскому — одинъ изъ огромнѣйшихъ въ Россіи: длина его внутри 50, ширины 20, окружность око-

до 173 саж. онъ украшенъ нѣсколькими разнообразными куполами, между коими возвышается болѣе нежели на 30 сажень отъ земли Гигантскій шатеръ надъ ротондою, въ полукруглой западной части храма. Церковь сія вмѣщаетъ въ себѣ болѣе 30 престоловъ; по чрезвычайной обширности храма можно на многихъ изъ нихъ совершать литургію въ одно время потому, что голоса отправляющихъ службу не будутъ препятствовать одни другимъ. — Главный алтарь замѣчателенъ тѣмъ, что, вмѣсто восточной его стѣны, сдѣланы, какъ въ древнемъ Іерусалимѣ, открытыя арки, сквозь которыхъ видна задняя галлерей и придѣлъ Раздѣленія Ризъ. — Горнее мѣсто, также особеннаго устройства, съ девятью ступенями и престолами пяти Патріарховъ: Константинопольскаго, Александрійскаго, Антиохійскаго, Іерусалимскаго и Московскаго, придаетъ алтарю необыкновенное величіе. На внутренней стѣнѣ иконостаса, въ самомъ алтарѣ, сдѣланы въ семь ярусовъ хоры для Патріаршихъ пѣвчихъ, всходившихъ постепенно выше, по мѣрѣ возрастающей важности литургіи. Посреди обширнѣйшей ротонды, окруженной колонами и сквозными арками, чрезъ которую видна окружающую ротонду галлерей, съ придѣлами и затворами — находится подъ небольшимъ куполомъ раззолоченная снаружи часовня; тутъ темный низкій входъ ведетъ въ пещеру гдѣ устроенъ гробъ Господень въ совершенномъ подобіи Іерусалимскому.

Внутреннія стѣны этой пещеры прежде были украшены обыкновеннымъ иконописаніемъ; но въ 1837 году Государь Цесаревичъ Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола, Александръ Николаевичъ, въ бытность свою здѣсь, пожелалъ одѣть ихъ мраморомъ; чѣмъ еще болѣе пещера сдѣлалась сходною съ полестинскою. Въ колоссальномъ куполѣ, отличающимся смѣлостью и величіемъ размѣровъ, и имѣющемъ 75 оконъ помѣщаются, внутри ротонды, хоры въ три яруса, которыхъ возвышеніе отъ полу такъ велико, что не многіе осмѣливаются входить на самыя верхнія. — Зимняя церковь Рождества Христова; подъ нею пещера Виѣлеемская, а вокругъ расположены малые придѣлы, напоминающіе дѣтство Спасителя, какъ то: поклоненіе Волхвовъ, избіеніе младенцовъ, бѣгство во Египетъ и проч. Тутъ же придѣлы: Обрѣзанія Господня, возобновленный Императрицею Екатериною II, въ 1775 году, Маріи Магдалины, украшенный иждивеніемъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны и освященный 30 сентября, 1802 году, и Александра Невскаго, устроенный въ 1818 году, покойнымъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ и освященнымъ покойнымъ Митрополитомъ Новгородскимъ Серафимомъ. — Вокругъ церкви простираются въ разныхъ направленіяхъ галлерей, по которымъ устроены придѣлы, обозначающіе многія мѣста страданій Іисуса Христа, хотя не въ томъ порядкѣ, какъ они существуютъ во по-

длинномъ Іерусалимѣ. Тутъ престолы: Раздѣленія Ризъ, Терноваго Вѣнца, Распятія и проч.; тутъ темница, жалобный и скорбный путь, Голгоѳа, съ трещиною въ горѣ, сдѣлавшуюся въ минуту смерти Божественнаго Искушителя; подъ Голгоѳскою горою устроена церковь, въ которую надобно сходить внизъ 33 ступенями, по числу годовъ, проведенныхъ Спасителемъ на землѣ; здѣсь погребенъ Никонъ, скончавшійся на пути изъ заточенія; надъ гробницею его висятъ тяжкія желѣзные вериги, которыя онъ носилъ.—Церковь Обрѣтенія св. Креста царицею Еленою, также подземная; а еще ниже ея придѣлъ во имя Епископа Киріака и колодезь, напоминающій мѣсто самаго обрѣтенія Креста.

Надъ вратами обители находится церковь входа въ Іерусалимъ, начатая постройкою въ 1697 г.

Въ Воскресенскомъ Соборномъ храмѣ хранятся въ великолѣпномъ сребропозлащенномъ ковчегѣ св. мощи: десная рука мученицы Татіаны—принесенныя сюда въ даръ Царевною Татіаною Михайловною, въ 1691 году; а въ ризницѣ, между множествомъ драгоценностей находится подлинная модель Іерусалимской церкви, привезенная старцемъ Арсеніемъ Сухановымъ, и подобіе сребренниковъ, за которые предалъ Іуда Господа нашего Іисуса Христа; также замѣчательны здѣсь современные портреты царя Алексія Михайловича съ супругою, и Патріарха Никона.

Въ 1620 году по повелѣнію Царей Іоанна и Петра Алексіевичей, монастырь огражденъ, вмѣсто бывшихъ деревянныхъ стѣнъ, каменными, на пространствѣ 432 сажень. Около, тогожъ времени разобрана первоначально построенная Никономъ временная деревянная церковь Воскресенія Христова, и на этомъ мѣстѣ основана въ 1698 году каменная церковь Трехъ Святителей, при которой Софією Алексѣевою сооружены палаты, для пріѣзда, дворецъ этотъ послѣ пожара возобновленъ Императоромъ Павломъ I на казенной счетъ.

18 іюня, 1698 года было подъ стѣнами монастыря упорное и кровопролитное сраженіе съ взбунтовавшимися стрѣльцами.

Въ царствованіе Екатерины II, 9 іюня 1780, посѣщалъ сію обитель Римскій Императоръ Іосифъ II.

До составленія штатовъ принадлежало сему монастырю въ разныхъ губерніяхъ болѣе 13000 душъ крестьянъ.

Здѣсь въ обители погребены: жившіе на покой Бѣлградскій Архіепископъ Петръ (Смѣличъ); сынъ знаменитаго Полководца Суворова, князь Аркадій Александровичъ, и Сенаторъ А. Ѳ. Малиновскій.

Волынское село.

Въ 8 верстахъ отъ Москвы, на большой дорогѣ, за Дорогомиловской заставой. Лѣтомъ здѣсь живетъ много дачниковъ.

Всесвятское.

За Петровскимъ паркомъ. Здѣсь былъ прежде дворецъ, называвшійся Петровскимъ—подъезднымъ, гдѣ обыкновенно русскіе цари останавливались для переодѣванья.

Горенки.

Въ 15 верстахъ отъ Москвы, по Владимірской дорогѣ.

Въ старину Горенки принадлежали князю Алексѣю Григорьевичу Долгорукому, отцу несчастной невѣсты Петра II, вняжны Екатерины.... Юный Императоръ Петръ II, любя охоту, часто посѣщалъ дачи села Горенки, и нерѣдко заѣзжалъ къ самому князю Алексѣю Григорьевичу.

Дорогомиловское кладбище.

Въ 1 $\frac{1}{2}$ верст. отъ Москвы, за Дорогомиловской заставой.

Здѣсь похороны въ общей могилѣ русскіе воины, павшіе при Бородинской битвѣ.

Екатерининская пустынь.

Въ Подольскомъ уѣздѣ, въ 25 верстахъ отъ Москвы, за Царицинскимъ дворцомъ.

Основана около 1659 года царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, который, во время беременности супруги своей, бывъ здѣсь на соколиной охотѣ, видѣлъ во снѣ именно на этомъ мѣстѣ, св. великомученицу Екатерину, возвѣстившую ему рожденіе дочери, что и дѣйствительно сбылось; царь, по возвращеніи своемъ въ Москву, нарекъ новорожденную Екатериною, а на мѣстѣ чудеснаго явленія построилъ обитель. Нынѣ въ ней двѣ церкви: 1) соб. двухъэтажная, сквозная, въ которой престолы: вверху великомученицы Екатерины, а внизу Успеніе Богородицы. Храмъ этотъ существуетъ съ 1660 года, а въ новѣйшее время перестроенъ и великолѣпно украшенъ; внутреннее расположеніе его сходно съ Спасо-Виѣанскою церковью. Тутъ находится чудотворный образъ святой Екатерины, украшенный окладомъ съ драгоценными каменьями. 2) Петра и Павла, теплая съ придѣлами Димитрія Ростовскаго и Сергія Радонежскаго.

Измайлово село.

Отстоятъ отъ центра Москвы въ 9 верстахъ. Селу Измайлову принадлежитъ великая честь, оспариваемая у него селомъ Коломенскимъ, быть мѣстомъ рожденія великаго преобразователя Россіи, Императора Петра I.

Подмосковное село Измайлово, вотчина Романовыхъ, было прежде образцовой усадьбой

русскихъ царей. Въ немъ производились опыты разныхъ хозяйственныхъ и мануфактурныхъ предпріятій, которымъ отсюда суждено было распространяться по всей Россіи. Здѣсь же цари и ихъ дворъ лѣтомъ наслаждались природой и потѣшались звѣриными и рыбными ловлями, соколиной охотой, театромъ и танцами. Со времени Императрицы Анны Іоанновны оно начало терять прежнее свое значеніе, зданія ветшали и обрушались и наконецъ представляли однѣ развалины.

Съ основаніемъ въ немъ Николаевской военной богодѣльни оно получило иное значеніе, новую знаменитость, какъ величественный памятникъ великихъ царствованій Александра I-го, Николая I-го и Александра II-го.

Ильинское село.

Ильинское, прежде бывшее помѣстье князей Голицыныхъ, а нынѣ дача Императрицы Маріи Александровны, замѣчательное своимъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ. Оно отстоитъ верстъ двадцать отъ Всесвятскаго, по вновь устроенному прекрасному шоссе.

Коломенское село.

Коломенское на берегу Москвы рѣки, въ 7 верстахъ отъ города, за Серпуховской заставой.

Издrevле село Коломенское было вотчиною великихъ князей; такъ еще въ 1335 году в. кн. Іоаннъ Даниловичъ пожаловаль это село меньшему сыну своему Андрею Іоанновичу.

Въ теченіи пяти столѣтій Государи наши имѣли дворцы для лѣтнаго пребыванія въ селѣ Коломенскомъ. Тамъ изстари заведены были дворцовые сады съ кедрами и пихтами.

При возмущеніи стрѣльцовъ, 1 сентября 1682 года, малолѣтныя Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи были отвезены царицею Натальею Кирилловной въ село Коломенское.

Петръ I жилъ въ 1689 году лѣтнее время съ своею супругою Евдокіею Ѳеодоровною въ Коломенскомъ, а въ 1691 году онъ совершилъ туда изъ Москвы первый судоходный путь. По одержаніи Полтавской побѣды Петръ I изъ Петербурга пріѣхаль прямо въ село Коломенское, гдѣ былъ обрадованъ рожденіемъ дочери Елисаветы Петровны. Отсюда же было торжественное шествіе въ Москву послѣ этой побѣды.

Сказаніе о томъ, что Петръ родился въ Коломенскомъ исторически не подтверждается.

Екатерина Великая велѣла разобрать ветхій Коломенскій дворецъ и построить новый, въ которомъ жила по нѣскольку недѣль и писала тамъ Наказъ. По возвращеніи изъ Таврическаго путешествія она пріѣхала прямо въ село Коломенское.

Теперь въ Коломенскомъ бываетъ много гуляющихъ, которыхъ привлекаетъ его прекрасная мѣстность, сады и историческія воспоминанія. Каждое лѣто тамъ располагаются лагеря московскихъ военныхъ гимназій.

К о с и н о .

Село Косино расположено на берегу большого озера и окружено превосходными лѣсами, лугами и пригорками. — Лучшій видъ въ Косинѣ открывается съ противоположнаго берега Бѣлаго озера на церковь св. Николая Чудотворца, построенную въ 1675 г., съ башнями, бойницами и проч. Здѣшняя Святыня привлекаетъ сюда въ лѣтнее время множество богомольцевъ, стекающихся въ Косино по всѣмъ дорогамъ.

Большая настоящая церковь во имя св. Троицы сооружена здѣсь въ 1823 году; въ ней замѣчательна икона: Моденской Божіей Матери, вывезенная Петромъ Великимъ изъ Италіи, въ 1717 г. Итальянская живопись этой иконы до сихъ поръ сохранилась очень хорошо. Икона эта поставлена въ великолѣпномъ кіотѣ и обложена богатой ризой, украшенной брилліантами и алмазами; на другой сторонѣ иконостаса, также въ кіотѣ, стоитъ икона Святителя Николая, считавшаяся еще до Петра Великаго древнею, чудотворною иконою, явившеюся на Косинѣ

скомъ озерѣ, которое съ тѣхъ поръ называется *Святымъ озеромъ*. Кромѣ этихъ иконъ въ церкви сохраняются крестъ и ковчегъ съ мощами многихъ святыхъ. На стѣнахъ ея много подпѣсей: двѣ подписи свидѣтельствуютъ, что въ 1826 году въ Косинѣ была Императрица Марія Ѳеодоровна и Великая Княгиня Елена Павловна.

Барскій домъ въ Косинѣ совершенно обветшалъ; огромный, тѣнистый садъ заброшенъ и заглохъ.

Озеро, на которомъ расположено Косино, называется Бѣлымъ. Преданіе говоритъ, что Петръ Великій изъ Яузы сюда перенесъ свою флотилію, и учился тутъ морской службѣ; и вѣроятно на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится барскій садъ, была устроена корабельная верфь и пристань. Долго впослѣдствіи Петръ Великій вспоминалъ о Косинѣ и часто навѣщалъ его и на память о своемъ имени оставилъ ему драгоценный даръ—икону Моденской Божіей Матери.

Въ полуверстѣ отъ села находится Святое озеро, названное такъ, какъ мы упоминали выше, потому, что здѣсь явилась чудотворная икона Святителя Николая Чудотворца.

Озеро это имѣетъ въ наибольшемъ поперечникѣ до 200 сажень. Вода его чрезвычайно прозрачна и глубока, такъ что около береговъ глубина обыкновенно бываетъ отъ 15 до 20 аршинъ.

Возлѣ его береговъ стоитъ старинная часовня съ двумя купальнями по бокамъ, единственное мѣсто для купанья, по чрезвычайной глубинѣ озера.

К у н ц е в о .

Мѣстоположеніе Кунцева, съ огромнымъ паркомъ и съ видомъ на Москву рѣку, лучшее изъ Московскихъ гуляній.

Кунцево подарено было царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ боярину Кириллу Полуевтовичу Нарышкину; нѣсколько лѣтъ тому назадъ куплено коммерціи совѣтникомъ Солодовниковымъ, который выстроилъ изящныя дачи и разбилъ паркъ; а послѣ осталшая часть земли, усадьба и домъ проданы почетному гражданину К. Т. Солдатенкову.

На колоннѣ, которая стоитъ передъ барскимъ домомъ, находится слѣдующая надпись на южной сторонѣ:

Столбъ, первый сибирскій мрамарный, привезенный въ С.-Петербургъ въ 1769 г. поставленъ въ Кунцевъ въ 1841 году.

Вторая къ дому:

Пожаловано Ея Императорскимъ Величествомъ Екатериною II въ 1769 году, г-ну Оберъ-Шталмейстеру Льву Александровичу Нарышкину.

На другомъ гранитномъ памятникѣ близъ оранжерей на колоннѣ, подъ двуглавымъ орломъ, вензелевое имя Императора Алексан-

дра I-го, а подѣ одноглавымъ орломъ слѣдующая надпись:

1818 года іюля 4 дня Король Прусскій Фридрихъ Вильгельмъ III, узнвъ изъ Кунцева Москву, благодарилъ ея за спасеніе своего государства.

К у с к о в о .

Село Куское составляетъ старинную вотчину Шереметевыхъ. Самое цвѣтущее состояніе Кукова было при графѣ Петрѣ Борисовичѣ Шереметевѣ. При въѣздѣ въ Куково, на проспектѣ, стоялъ столбъ съ подписью, которая приглашала каждого *веселиться, какъ кому угодно, въ домъ и въ саду*. Каждое воскресенье и праздникъ вереницы экипажей тянулись изъ Москвы, на такое радушное приглашеніе хозяина, не щадившаго издержекъ какъ на украшеніе своего помѣстья, такъ и на спектакли и разныя забавы для своихъ гостей, удивлявшихся неистощимости его богатствъ. Стоило только взглянуть на великолѣпный домъ, сады, оранжереи, фонтаны, звѣринецъ, театръ, чтобы судить о томъ, какихъ капиталовъ стоило все это. 300 десятинъ неровной земли превращены были въ Куковъ въ роскошный садъ, съ бассейнами, полными воды, съ павильонами и статуями, въ которомъ легко могло гулять до 50,000 народу и кромѣ того было помѣщеніе на 2,000 гостей.

Тамошній театръ былъ гораздо лучше и богаче тогдашняго Московскаго. Императрица Екатерина часто посѣщала его и всегда щедро одаряла актеровъ.

Графъ Петръ Борисовичъ при образованномъ умѣ и рѣдкой любезности обладалъ истинно русскимъ гостепріимствомъ и радушіемъ; къ нему собирались всѣ знаменитости того времени: литераторы, поэты, артисты, художники, министры и посланники. Императрица часто бывала въ подмосковной Петра Борисовича и въ послѣдній пріѣздъ въ 1775 году ее сопровождали Австрійскій Императоръ Іосифъ, Эрцъ-герцогъ Карлъ Кобургскій и многіе князья и принцы. Для этого пріѣзда въ Кусковѣ было нарочно устроены триумфальныя ворота. Дѣвушки въ бѣлыхъ платьяхъ шли впереди поѣзда и усыпали путь цвѣтами. При приближеніи къ подъемному мосту гостей салютовалъ 20 пушечный корабль, стоявшій на пруду. Вечеромъ на пруду былъ сожженъ великолѣпный фейрверкъ и садъ былъ роскошно иллюминированъ, особенно пруды и гондолы. Передъ началомъ фейрверка Императрицѣ былъ поданъ механическій голубь, который полетѣвъ изъ ея рукъ зажегъ щитъ и затѣмъ въ одно мгновеніе загорѣлся какъ въ огнѣ весь садъ.

Теперь тамъ обращаютъ на себя вниманіе прекрасный графскій домъ съ галлереею картинъ знаменитыхъ художниковъ, садъ съ бесѣдками и статуями. Коллекція бюстовъ и двѣ

колонныя, подаренныя Петру Борисовичу Екатериною Великою. На одной колоннѣ была бронзовая доска съ слѣдующею надписью: Екатерина II пожаловала графу Петру Борисовичу Шереметеву въ 1785 году, во время бытности его губернскимъ предводителемъ Московскаго дворянства.

Въ 1812 году Французы ограбили домъ, церковь и сняли съ колоннъ доски, считая ихъ золотыми.

Въ церкви до сихъ поръ сохранились старинная дорогая утварь и воздухи, собственной работы Императрицы Елисаветы Петровны.

Марьиная роща.

По лѣвую сторону Крестовской заставы находится Марьиная роща, которая изстари была любимымъ народнымъ гуляньемъ Москвичей; особенно много собирается сюда народу въ Семикъ, — пляски, пѣсни, хоро-воды и музыка въ этотъ день продолжается до разсвѣта.

Село Останкино.

За Крестовской или Троицкой заставой, въ трехъ верстахъ отъ Москвы, расположено село Останкино; но раньше чѣмъ приступимъ къ краткому описанію этой мѣстности, взгля-

немъ на окрестности Останкина и на путь, ведущій изъ Москвы въ это владѣніе графовъ Шереметевыхъ.

Въ прошломъ столѣтіи Сухарева башня составляла границу Москвы, она называлась прежде Срѣтенскими воротами, и вмѣсто башни тутъ была Стрѣлецкая караульная съ часовой, въ которой былъ образъ св. Николая Чудотворца. Вся эта мѣстность имѣла наружность совершенно отличную отъ нынѣшней. На мѣстѣ Шереметевской больницы и богадѣльни находились Черкасскіе огороды, принадлежавшіе кн. Михаилу Яковлевичу Черкасскому. Около Черкасскихъ огородовъ былъ домъ графа Гендрикова, потомъ артиллерійскій дворъ и Спасская аптека. По другую сторону Сухаревой башни находилась сѣзжая и мытная избы и начиналась Стрѣлецкая слобода. На мѣстѣ нынѣшней гостиницы Ярославля стояла большая парчевая фабрика купцовъ Колосовыхъ, отъ чего и переулочъ получилъ названіе Колосова.—Отъ Сухаревой башни по направлевію къ Останкину тянулась Переяславская Ямская слобода; въ ней былъ замѣчательный аптекарскій садъ, основанный изъ разсадниковъ села Измайлова, съ аптекой, называемой лекарней. Въ то время Москвитяне не особенно жаловали аптеки и говорили: „аптека убавляетъ жизни полвѣка.“

Мѣсто это было очень невзрачное, съ маленькими ветхими, покачнувшимися избушками, съ пузырями вмѣсто стеколъ или хол-

стиною, напитанною масломъ, съ соломенными крышами.

Еще далѣе около нынѣшней Крестовской заставы находилась дача г. Пашкова, которая, какъ оазисъ, отличалась среди этой невзрачной мѣстности.

Прямо отъ нынѣшней заставы тянулся встарину *Алексѣевскій лѣсъ*, сливавшійся съ Сокольниками. На пути къ нему раскидывалось село *Алексѣевское*, бывший станъ царя Алексѣя Михайловича, гдѣ онъ останавливался на обратномъ пути изъ Троицы, и располагалъ торжественный въѣздъ въ Москву. Вправо близъ села возвышается монументъ щедротъ Екатерины II, водопроводъ, близъ же его расположена деревня Ростокино; въ ней Москвитяне встрѣчали царя Іоанна Васильевича Грознаго, когда онъ возвращался побѣдителемъ изъ подъ Казани. Влѣво, съ большой дороги, находится село *Тайнинское*, гдѣ царь Алексѣй Михайловичъ забавлялся соколиною охотою. Въ той же сторонѣ, ближе къ Останкину существуетъ *Татьянкинъ лѣсъ*, ведущій къ селу Медвѣдкову, по преданію, прежде наполненный разбойниками.

Изъ Останкина прямо ведетъ дорога въ село Свиблово, не доходя до котораго, вправо, на берегахъ Яузы, виднѣется *Леоново*, принадлежащее И. Г. Демидову, въ которомъ жилали по лѣтамъ Новиковъ и Карамзинъ. На лѣвой границѣ Останкина ютится маленькая деревушка *Марьино* и *Петровское Разумовское*. Те-

перь отъ окрестностей Останкина обратимся къ этому селѣнiю и его владѣтелямъ.

Останкино принадлежало прежде князю М. Я. Черкаскому. Сынъ фельдмаршала гр. Бориса Петровича Шереметева вступилъ въ бракъ съ дочерью Черкаскаго и получилъ за ней въ приданое *Останкино*, устроенное и улучшенное гр. Николаемъ Петровичемъ Шереметевымъ. Кусково и Останкино почтили своимъ присутствiемъ наши Императоры, а также графъ Фалькель (Австрiйскiй императоръ Юсифъ), инкогнито путешествовавшiй по Россiи и Польскiй король Станиславъ Понятовскiй.

Родоначальникомъ древняго боярскаго рода Шереметевыхъ былъ бояринъ Андрей Кобыла. Фамилiя эта была извѣстна еще съ XIV вѣка; съ самыхъ древнихъ временъ родъ Шереметевыхъ занимаетъ почетное мѣсто въ исторiи нашей заслугами оказанными имъ отечеству и душевными, гуманными качествами своими; царь Іоаннъ Грозный повелѣлъ мучительски истязать одного дворянина изъ рода Шереметевыхъ, желая узнать, гдѣ скрыты сокровища его, на что тотъ съ кротостью отвѣтилъ: *Госудирь! я переслалъ ихъ на тотъ свѣтъ съ бѣдными!* Графскiй титулъ получилъ отъ Петра I фельдмаршалъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ.

Сынъ фельдмаршала, генераль-аншефъ, графъ Петръ Борисовичъ былъ достойнымъ сыномъ своего родителя. Императрица Ека-

терина неоднократно посѣщала гр. П. Б. Шереметева въ его Московскомъ домѣ и въ роскошномъ Кусковѣ, гдѣ бывала и въ театрѣ.

Подѣвжая изъ Москвы къ Останкину, передъ вами высится, двухъэтажный, деревянный аштукатуренный домъ—дворецъ изящный и миловидный. Первоначальный планъ его былъ начертанъ зодчимъ Творенчи, и потомъ измѣнилъ и дополнилъ его нѣкоторыя части, нашъ русскій знаменитый архитекторъ Козаковъ. Изящное искусство имѣетъ свой языкъ, свое нѣмое, но краснорѣчивое выраженіе; и этотъ домъ—дворецъ имѣетъ свою идею: онъ представляетъ роскошную виллу римскихъ патриціевъ, въ окрестностяхъ вѣчнаго города, гдѣ они отдыхали отъ шума и суетни столицы. Наша сѣверная природа не такъ богата растительностями, въ ней нѣтъ ни миртовыхъ, ни померанцовыхъ, ни апельсиновыхъ деревьевъ, но обстановка дома и сада въ Останкинѣ представляетъ собою, лѣтомъ, цвѣтистый уголокъ Италіи. Фасъ дома всецѣло отражается въ обширномъ прудѣ, который, какъ громадное зеркало, разливается предъ нимъ; прудъ окруженъ лугами и рощами;—одна изъ этихъ рощей называется *армянскимъ гульбищемъ*, потому что туда изстари съѣзжаются пировать Армяне.

Въ концѣ прошедшаго столѣтія Марьяна роща сливалась съ Останкинскимъ лѣсомъ и заслоняла видъ на дворецъ.—Когда Императоръ Павелъ изъявилъ желаніе посѣтить

Останкино, то гр. Н. П. въ ожиданіи его приказалъ сдѣлать просьбу, отъ начала рощи до самаго Останкина и у каждаго подпиленного дерева стоялъ человекъ, и въ то время, когда Государь проѣзжалъ мѣстность густой рощи, деревья, сваленныя по сигналу, открыли предъ Государемъ перспективу дворца съ зеркальнымъ прудомъ и со всѣми восхитительными окрестностями. Императоръ чрезвычайно удивился внезапной перемѣнѣ декораціи, долго любовался ею и благодарилъ графа за его любезность.

Останкинская церковь также очень замѣчательна какъ по старинѣ, такъ и по оригинальной архитектурѣ; она сооружена кн. Михаиломъ Александровичемъ Черкасскимъ и освящена въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ 1668 году.

Въ 1812 году маршалъ Ней стоялъ въ Останкинѣ съ коннымъ отрядомъ. Французы расхитили картины (Шереметевъ владѣеть замѣчательными произведеніями Европейскихъ художниковъ, находящимися въ Останкинѣ и Кусковѣ), которыя не успѣли убрать, а нѣкоторые портреты до сихъ поръ носятъ слѣды ихъ дерзкихъ забавъ; они стоятъ прострѣленные пулями. Нижний этажъ Останкинскаго дома болѣе приспособленъ къ жилью, нежели верхній.

Въ верхнемъ этажѣ устроенъ роскошный театръ, а противъ него партеръ. Видъ изъ

верхняго этажа чрезъ просѣку на Москву и окрестности восхитителенъ.

Останкинскій садъ раздѣляется на *англійскій паркъ* и *садъ*. Противъ дома разстилается обширный лугъ, съ каймою изъ цвѣтовъ, далѣе тянутся по обѣ стороны липы съ боковыми аллеями и кругами, такъ что образуются въ срединѣ двѣ комнаты *залъ* и *гостинная*; въ просѣкахъ мелькаютъ притаившіеся миеологическіе бюсты. Въ концѣ сада сверкаетъ прудъ, а за нимъ разстилается живая декорація — Свиблово съ громадою фабричныхъ строеній. Направо отъ дома между аллей, ютится старая, каменная бесѣдка, свидѣтельница забавъ и увеселеній давнопрошедшихъ временъ. Налѣво высится кедровая роща и въ ней на пьедесталѣ бѣлѣетъ мраморная урна; оттуда чрезъ куртины липъ выходъ въ такъ называемую *аллею вздоховъ*; почему эта аллея получила такое печальное, сентиментальное названіе, положительно неизвѣстно.

Паркъ очень обширенъ въ своей окружности и замѣчателенъ своими гигантскими деревьями, между которыми особенно замѣчателенъ дубъ богатырь, (на дорогѣ къ Каменкѣ).

Влѣво вьющаяся дорожка въ паркѣ ведетъ къ рѣкѣ Каменкѣ; это лучшее мѣсто въ Останкинѣ. Нѣкогда тамъ колыхались семь прудовъ, соединенныхъ между собою каналами. По прудамъ, изобильнымъ всякими рыбами,

плавали разноцвѣтные ялики съ пѣсельниками и гостями гр. Николая Петровича. По вечерамъ, во время катанья отлогіе берега прудовъ роскошно были иллюминированы. — Отъ нихъ остались теперь только одни ложбины, по которымъ тихо катится маленькій ручеекъ, остатокъ рѣчки Каменки. Несмотря на убыль воды, мѣстность эта представляетъ великолѣпный ландшафтъ.

Улицы въ Останкинѣ называются: ближайшая къ Москвѣ *Милліонная*, къ Свиблову — *Рощевка*, прочія мѣщанскими слободами. Въ старинныя времена въ Останкинѣ бывали гулянья въ Троицынъ день и справляли нѣкогда и Семикъ. Шумные и пестрые хоровады окрестныхъ поселянъ кружились и двигались съ веселыми пѣснями и угощались не изъ шипучихъ самоваровъ *поджариною водичею*, а шипучей брагой, маковниками и медовыми пряниками, въ сытъ и сласть.

Польскій король Станиславъ Августъ Понятовскій посѣтилъ Останкино, 1 іюля 1797 года, съ огромною свитою, гдѣ графъ Николай Петровичъ Шереметевъ сдѣлалъ по этому случаю блестящій праздникъ.

Въ 1801 году 1 октября Императоръ Александръ Благословенный посѣтилъ Останкино. Государя съ его Фамиліею встрѣтили звуками пѣсни: *Громъ победы раздавайся*. Послѣ того прекрасный графскій хоръ пропѣлъ куплетъ:

Александръ —! Елизавета!
Восхищаете вы насъ!

По окончаніи десерта и чая открыть балъ, послѣ котораго былъ сожженъ блестящій фейерверкъ. Въ заключеніе всего слѣдовалъ ужинъ, съ заздравными тостами, съ пушечными выстрѣлами.

Въ 1818 году прибыла въ Москву вся царская фамилія. Москва, послѣ разгрома непріятельскаго убралась и снарядилась встрѣтить В. К. Николая Павловича и В. Княгиню Александру Ѳеодоровну. Тогда въ Москвѣ слѣдовали праздникъ за праздникомъ. Графъ Николай Петровичъ уже не существовалъ и сынъ его гр. Дмитрій Николаевичъ былъ еще не совершенно-лѣтній, и находился подъ опекою, главное попечительство надъ которымъ, приняла на себя императрица Марія Ѳеодоровна; и вотъ опекуны молодаго графа, желая также отпраздновать рожденіе новаго члена царской фамиліи пригласили державныхъ посѣтителей въ Останкино на утренній спектакль, для чего и выбрали піесу: *Семикъ или гулянье въ Марьиной рошѣ*.

1856 годъ былъ также замѣчательною эпохою для Останкина — Императоръ Александръ II избралъ себѣ мѣстопробываніемъ предъ вѣздомъ въ Москву село Останкино, гдѣ графъ Дмитрій Николаевичъ усердно и заботливо устроилъ царственную квартиру. Съ тѣхъ поръ Останкинскій домъ получилъ право называться дворцомъ.

Перервинскій монастырь.

На берегу Москвы рѣки, въ одной верстѣ отъ села Коломенскаго, находится Перервинскій монастырь или Никола на Перервѣ. Въ этомъ монастырѣ 4 церкви и духовное училище.

Перово село.

Перово было одно изъ любимыхъ загородныхъ гуляній Императрицы Елизаветы Петровны: каждый разъ, во время лѣтняго своего посѣщенія Москвы, она бывала въ Перовѣ и жила тамъ по нѣскольку дней.

Перово находится за Рогожской заставой.

Петровскіи паркъ.

За Тверской заставой, возлѣ самаго города. Это одно изъ любимыхъ гуляній лучшаго Московскаго общества.

Паркъ разбитъ въ 1831 году, въ концѣ его находится дворецъ, построенный при Императрицѣ Екатеринѣ II-й. Въ немъ жилъ Наполеонъ I-й, до изгнанія французовъ изъ Москвы, въ 1812 году.

Петровско-Разумовское.

Есть преданіе, что тамъ былъ маленькій домикъ царя Алексѣя Михайловича, служившій ему пріютомъ во его соколиныхъ охотахъ.

Въ честь рожденія Петра I тамъ сооружена была церковь во имя Св. Петра и Павла; въ церкви хранится Апостолъ, пожертвованный Петромъ I съ собственноручною его подписью. Петръ часто посѣщалъ село Петровское, выстроилъ тамъ лѣтній дворецъ, и близъ него нѣсколько домиковъ, и называлъ все это *сельцомъ Астрадовымъ*. Теперь нѣтъ никакихъ слѣдовъ отъ этого строенія. Садъ, разбитый въ голландскомъ вкусѣ, какъ надо думать, былъ тоже разсаженъ Петромъ Великимъ, въ послѣдствіи онъ былъ прибавленъ и украшенъ.

Въ 1776 году Императрица Екатерина II дала за княгиней Нарышкиной, выходившей замужъ за графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго, въ приданое, нѣкогда бывшее имѣніе Нарышкиныхъ, поэтому и сдѣлано прибавленіе: *Разумовское*.

Графъ украсилъ и устроилъ садъ и построилъ красивый каменный домъ, соединенный съ церковью каменною галлереею. Въ саду были великолѣпныя оранжереи и огромный птичникъ съ птицами, сидѣвшими въ большихъ проволочныхъ клѣткахъ.

Графъ былъ также набожный человекъ и потому украшалъ церковь, завелъ пѣвчихъ. Сынъ его пристроилъ къ церкви зимній придѣлъ во имя Казанскія Божія Матери, и сдѣлалъ туда много дорогихъ пожертвованій.

Петровское-Разумовское въ 1812 году пострадало какъ и прочее отъ французовъ. Графъ съ своею дворнею удалился въ свои Черниговскія помѣстья: Наполеоновскіе гвардейцы распоряжались здѣсь какъ полные хозяева, и все то, что не было спрятано и вывезено, исчезло. Храмъ былъ ими опустошенъ и обезображенъ. Много нужно было послѣ этого времени и хлопотъ графу, чтобы привести въ порядокъ свое расхищенное помѣстье. Вскорѣ потомъ Разумовское перешло къ Долгорукому, бывшему недолгое время въ Москвѣ градоначальникомъ, а отъ него въ 1829 году это аристократическое имѣніе перешло къ аптекарю Шульцу.

Новый владѣлецъ порубилъ много патриархальныхъ деревьевъ и продалъ его Правительству.

Теперь въ немъ устроена, какъ извѣстно, Земледѣльческая Академія.

Покровское.

Село Покровское, что на Филяхъ, за Дорогомиловскою заставою съ великолѣпною церковію.

Это одно изъ старинныхъ селъ, принадлежавшихъ дядѣ Петра Великаго, боярину Льву Кириловичу Нарышкину, который и построилъ въ 1693 году въ немъ церковь. Всѣ образа въ иконостасѣ искуснаго фряжскаго письма. Особенно замѣчательна икона Спаса Нерукотвореннаго, въ золотомъ окладѣ, украшенномъ драгоценными камнями.

Въ ризницѣ хранятся: Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ въ 1689 году и полотенце, работы царицы Натальи Кириловны, вышитое золотомъ и шелками.

Преданіе говоритъ что Петръ Великій иногда посѣщалъ Фили и пѣвалъ на клиросахъ въ церкви. Царское мѣсто устроенное у западной стороны церкви свидѣлельствуетъ, что царская фамилія иногда присутствовала при богослуженіи.

Въ 1812 году церковь эта подверглась поруганію отъ непріятеля. Въ нижней церкви французы сдѣлали конюшню, а въ верхней швальню.

Въ верстѣ отъ этого села, ближе къ Можайской дорогѣ, была деревня Фили, въ которой стоялъ домикъ, принадлежавшій крестьянину Фролову, въ 1812 году. Домъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что тутъ происходилъ военный совѣтъ, 1-го сентября предъ Бородинскимъ сраженіемъ, князя Кутузова съ Барклаемъ де Толли, Дохтуровымъ, Уваровымъ, Остерманомъ, Раевскимъ, Коновницынымъ и Ермоловымъ. Долгія пренія этого совѣта Ку-

тузовъ заключила такими словами: «съ потерю Москвы не потеряна Россія. Самымъ уступленіемъ Москвы приготовимъ мы гибель неприятелю; знаю, что отвѣтственность рушится на мнѣ; но жертвую собою для блага отечества».

Послѣ домикъ этотъ стоялъ одинокій, такъ какъ деревня переведена на другое мѣсто, и въ 1869 году сгорѣлъ.

Въ этомъ домикѣ останавливался Великій Князь, Константинъ Павловичъ, когда ѣхалъ на коронацію Императора Николая I въ 1826 году.

Село Пушкино.

За Крестовскою заставой, по шоссе, въ 7 верстахъ отъ Мытищей; село это было, по переменѣ митрополичьимъ, патріаршимъ, синодальнымъ, а нынѣ принадлежитъ Удѣльному вѣдомству.

Здѣсь некогда былъ дворецъ, въ которомъ останавливались, проѣздомъ въ Троицкую Лавру, патріархи и цари. Обыкновенно, путешествіе царей и ихъ семействъ въ Троицкую лавру устраивалось съ особенною пышностію. Впереди царскаго экипажа ѣхалъ отрядъ коннаго войска и шли скороходы, число которыхъ простиралось до нѣсколькихъ сотенъ; за царскимъ кортежемъ тянулись обозы съ царской казной, оружіемъ, платьемъ,

бѣльемъ; наконецъ, везлись образа и различныя вещи, предназначавшіяся въ даръ лаврѣ. Царскій экипажъ, запряженный въ двѣнадцать лошадей, окружали верхами ближніе бояре, окольнічи и различные перво-степенные придворные чины. Въ мѣстахъ остановки царскаго картежа, собиралось множество народа: такъ, что не только площади, но и крыши домовъ и церквей были усеяны зрителями..... Большимъ великолѣпіемъ отличались поѣзды царя Алексѣя Михайловича.

Такъ въ зимнее время, у его саней на *наклекткахъ*, т. е. по сторонамъ мѣста, гдѣ сидѣлъ государь, помѣщались стоя двое изъ знатнѣйшихъ бояръ: одинъ справа, другой слева; на обѣихъ сторонахъ передняго саннаго щита стояли по ближнему столънику. Поѣздъ сопровождалъ отрядъ стрѣльцовъ, въ сто человѣкъ, съ батогами въ рукахъ для *тѣсноты людской*.

Крестьяне и крестьянки окрестныхъ деревень по троицкой дорогѣ встрѣчали царя съ подарками, состоящими изъ различныхъ сельскихъ произведеній и работъ: подносили царю медъ, орѣхи, рѣпу, калачи, блины, холсты, за что царь ихъ, въ свою очередь, отдаривалъ деньгами—по нѣсколько алтынъ на человѣка. Нищимъ во всю дорогу, подавалась изъ царской казны милостыня.

Существующая нынѣ въ селѣ Пушкинѣ. церковь, въ честь Николая чудотворца, по-

строена въ 1642 году при патріархѣ Іосифѣ *).

Серпуховской Владычный монастырь **) (женскій).

Владычный монастырь отстоитъ отъ Москвы на 90 верстъ, по Московско-Курской желѣзной дорогѣ; построенъ преподобнымъ Варлаамомъ, келейникомъ св. Алексѣя Митрополита, въ 1360 году. Прежде былъ мужской монастырь, но съ 1806 года, по ходатайству митрополита Платона, обращенъ въ женскій.

Строитель храма похороненъ близъ самаго входа въ нынѣшній соборный храмъ; на мѣстѣ его могилы — каменное надгробіе, надъ которымъ нынѣ поставлена гробница. Иконы многія сохранились древнія XIV столѣтія; болѣе замѣчательные изъ нихъ — св. Іоанна воина. Объ этой иконѣ существуетъ преданіе, что надъ нею ругался одинъ татаринъ, во время нашествія татарскаго; — совершилось чудо, и татаринъ обратился въ православіе....

Здѣсь хранится часть мощей св. Алексѣя митрополита, въ серебряномъ кавчегѣ, на которомъ значится надпись, что этотъ ков-

*) Изъ Путеводителя по Москвѣ и ея окрестностямъ сост. В. Долг — ой.

**) Idem.

чегъ съ мощами принесенъ въ даръ обители монахинею Митрофаніею, въ память ея сестры, монахини Алексіи, въ міръ баронессы А. Розенъ, скончавшейся въ 1860 году октября 7 дня.

При монастырѣ довольно богатая бібліотека, въ которой хранится не мало любопытныхъ рукописей, и ризница, въ которой достойны вниманія: 1) древняя круглая малаго размѣра икона Господа Вседержителя, съ скорописною надписью на ней: „молился се-му образу Спасителя душъ рабъ божій въ темницѣ 36 лѣтъ“ и 2) мѣдныя рельефныя иконы XV, XVI, XVII и XVIII вѣковъ; 3) автографъ св. Тихона; 4) серебряная ложка XIV вѣка и друг. предметы.

При монастырѣ находятся: 1) аптека, въ которой составляются лекарства и рецептура самими монахинями, 2) Лабораторія при аптекѣ, которой завѣдуетъ монахиня, и 3) больница.

Кромѣ того различныя мастерскія: башмачная, швейная, свѣчная, живописная и ткацкая, гдѣ работаютъ тѣже монахини. Въ 1865 году, основана въ обители бесплатная школа, въ которой монахини обучаютъ дѣвочекъ окрестныхъ крестьянъ; болѣе способныхъ ученицъ, кромѣ чтенія, письма и первоначальныхъ понятій изъ исторіи и географіи, научаютъ живописи, рукодѣльямъ и пѣнію по нотамъ.

При школѣ—книжная лавка.

Мы приводимъ здѣсь преданіе объ основаніи монастыря, заимствуя его изъ напечатанной Серпуховскимъ Владычнымъ монастыремъ брошюры, подъ заглавіемъ: „объ основаніи Влад. Серп. монастыря въ 1860 г.“ (1687). Это преданіе любопытно, какъ одно изъ наиболѣе характерныхъ въ своемъ родѣ:

„Преосвященный митрополитъ Алексѣй имѣлъ у себя келейника по имени Варлаама, который, принявъ постриженіе, жилъ нѣсколько времени въ пустынѣ. Св. Алексѣй чрезвычайно любилъ его, потому, что онъ боялся Бога и покорялся ему въ жизни. Прошло уже довольно времени послѣ того, какъ св. Алексѣй принялъ святительскій санъ. Только однажды въ то время когда исполнялъ онъ обычное правило, діаконъ Герасимъ читалъ кондаки и икосы, вдругъ—едва Св. Алексѣй проговорилъ „всепѣтую“ пѣснь,—необыкновенный свѣтъ озарилъ его келью; всѣ ужаснулись, услышавъ отъ иконы пресв. Богородицы голосъ: „Алексіе! ты долженъ построить монастырь во имя мое, а вместе и себѣ въ память.“ Святитель размышлялъ объ этомъ событіи не зная, что дѣлать. По окончаніи же келейнаго правила, онъ ушелъ во внутреннюю комнату, и началъ тамъ молиться и преклонять колѣна предъ иконою Владычицы Богородицы, прося изъяснить ему это событіе. И вотъ въ то время опять слышанъ былъ голосъ: „Алексіе, Алексіе!

построй монастырь во имя мое!“ Онъ же сказалъ: „Владычице! Гдѣ же будетъ во имя твое монастырь? Я не знаю гдѣ его построить!“ И опять слышанъ былъ голосъ: „Въ предѣлахъ города Серпухова: тамъ возлюбилъ я мѣсто во спасеніе многимъ душамъ человѣческимъ.“ Святитель повинувшись волѣ Божіей и Владычицѣ Богородицѣ приготовляетъ нужное для постройки монастыря, посылаетъ упомянутаго преподобнаго Варлаама осмотрѣть мѣсто для монастыря, и приказываетъ донести ему, когда тотъ отыщетъ такое мѣсто, для того, чтобы осмотрѣть его собственными глазами. Варлаамъ же, найдя такое мѣсто, остался переночевать тамъ. И вотъ во снѣ онъ слышитъ необыкновенный звонъ и гремяніе сосудовъ желѣзныхъ и мѣдныхъ. Это заставляетъ его подумать, что здѣсь именно угодно Богу имѣть монастырь. Варлаамъ съ радостію возвратился донести объ этомъ св. Алексію, радъ былъ этому и Святитель. Черезъ нѣсколько дней онъ снова посылаетъ Варлаама, чтобы тотъ приготовилъ все нужное для постройки. Предъ отпускомъ Варлаама въ дорогу, Святитель началъ говорить молитву „Достойно есть,“ едва онъ кончилъ отпущекъ, какъ Варлаамъ упалъ на землю и испустилъ духъ. При видѣ этого, Алексѣй обратился къ образу, отъ котораго слышанъ былъ голосъ, и воскликнулъ: „Владычица! Зачѣмъ угодно тебѣ взять отъ меня строителя дома твоего!.... Печаль моя пре-

вратилась въ лютую муку!.... Кто построить домъ твой!.... Я и не знаю кого послать.... И былъ къ нему голосъ: „Алексіе! возми Варлаама за руку и подними: онъ тебя послушаетъ!“ Тотъ взялъ его за руку и Варлаамъ всталъ весь въ слезахъ. Святитель сталъ допытываться отъ него о причинѣ его плача. Тотъ отвѣчалъ ему на это: „умоляю тебя не принуждай меня рассказывать тебѣ объ этомъ до тѣхъ поръ, пока придетъ моя кончина; тогда я расскажу тебѣ“. Послѣ того Варлаамъ былъ отправленъ въ путь. Немного спустя и самъ св. Алексій пришелъ въ Серпуховъ, осмотрѣлъ многія мѣста въ окрестности и остался доволенъ выборомъ Варлаама, Но опять ночью на томъ же мѣстѣ слышалъ тоже самое, что и Варлаамъ старецъ: „Здѣсь поставь монастырь“. Святитель повиновался: велѣлъ заложить деревянную церковь, Варлаама назвалъ пока строителемъ, а затѣмъ построилъ и каменную церковь съ трапезою въ 1362 г. Варлаамъ былъ строителемъ въ монастырѣ 13 лѣтъ, а потомъ ослѣпъ. Потерявъ зрѣніе, онъ прожилъ еще два года, и когда приблизилось время его кончины, онъ послалъ къ св. Алексію и велѣлъ сказать ему: „и самъ ты соорудилъ монастырь, самъ освятилъ церкви—умоляю тебя: погреби и меня своими руками.“ Св. Алексій скоро явился въ Серпуховъ. Найдя Варлаама слѣпымъ и болѣзненнымъ онъ вспомнилъ слово о его кончинѣ и сталъ допытываться отъ

него, говоря: „о братъ Варлаамъ! ради Господа—скажи мнѣ, что ты обѣщалъ и что было еще до основанія монастыря!“ Не могу передать на словахъ, отвѣчалъ Варлаамъ, потому что страшно, а написать не могу не вижу. „Св. Алексѣй велѣлъ діакону принесть перо, чернилъ и бумаги, и сотворилъ вмѣстѣ со всѣми молитву, и вотъ вдругъ Варлаамъ прозрѣлъ, взялъ перо и началъ писать слѣдующее:“ Монастырь наречется Владычнымъ, а не Алексѣевскимъ, потому что было видѣніе Владычицы, и устроенъ онъ по ея промысленію“ И затѣмъ продолжалъ: „Когда я упалъ увидѣлъ, что монастырь держатъ ангелы, въ дверяхъ церковныхъ стоитъ Захарія и входитъ Богородица съ своими родителями; Захарія принялъ Богородицу и посадилъ ее на третьей ступени.“ Въ то время необыкновенный свѣтъ озарилъ Варлаама и онъ, оставивъ письмо, сказалъ бывшимъ въ это время въ комнатѣ: „Приведите ко мнѣ брата Гедеона!“ Гедеонъ же былъ слѣпъ, и положивъ руку свою на голову его, Варлаамъ сказалъ: „Со мною ты ослѣпъ, со мною и прозри!“ и Гедеонъ прозрѣлъ. Я отхожу—продолжалъ Варлаамъ; ты же, поживши три недѣли, и покаяніе приложивъ къ покаянію приходи ко мнѣ, хотя и не хочешь я приму тебя съ радостію. Ты представишься въ церкви Божіей во время перенесенія честныхъ даровъ.“ Гедеонъ воскликнулъ, обратясь къ нему „Пощади, умоляю тебя: я не готовъ еще!“

Варлаамъ же сказалъ: Я уже готовъ,“ и поцѣловавши Святителя, преставился съ миромъ въ 5 день мая 1377 года. Святитель Алексѣй совершилъ надъ нимъ обычное погребеніе. Варлаамъ по своему завѣщанію, былъ погребенъ въ церковной паперти, потому что онъ самъ однажды сказалъ: „погребите меня такъ, чтобы я всегда видѣлъ церковь Пресвятой Богородицы; и это завѣщаніе велѣлъ хранить на память о себѣ. По предрѣченію св. Варлаама, Гедeonъ прожилъ три недѣли и, во время перенесенія честныхъ даровъ, поклонился и скончался о Господѣ. Онъ былъ погребенъ близъ Варлаама. Св. Алексѣй весьма сожалѣлъ о Варлаамѣ и жилъ послѣ него не долго.“

Сокольничье поле и Сокольники *).

За Краснымъ селомъ видится обширное полѣ Сокольничье. Одно уже названіе Сокольничье даетъ намъ понятіе что здѣсь въ окрестности жили сокольники и на полѣ семь вынашивали соколовъ или учреждались самыя охоты, чему доказательствомъ приводимъ слѣдующее. Герберштейнъ описывая многія обычаи двора нашего, при которомъ былъ онъ въ посольствѣ, пишетъ какъ оче-

*) Изъ книги „Москвы или Историческій Путеводитель“. 4 части 1831 г.

видецъ: „Когда посланники порученныя имъ дѣла совсѣмъ или хотя частію кончатъ, то Государь обыкновенно приглашаетъ ихъ съ собою на охоту. Близъ Москвы есть лѣсъ, въ которомъ водится превеликое множество зайцевъ, коихъ не только ловить запрещено подъ строгимъ наказаніемъ, но даже и рубить въ немъ деревья. Какъ скоро Великій Князь вознамѣрится ѣхать на охоту, то приносятъ туда зайцевъ и изъ другихъ звѣринцевъ, коихъ у него не мало, ибо Государь тѣмъ болѣе бываетъ доволенъ охотою, чѣмъ болѣе поймаетъ звѣря. Выѣхавъ въ поле посылаетъ одного изъ бояръ или придворныхъ своихъ за посланниками. Какъ скоро приближатся они на нѣкоторое отъ него разстояніе, то слѣзши съ лошадей, подходятъ къ нему пѣшкомъ. Такимъ образомъ были приведены и мы, пишетъ Герберштейнъ. Государь сидѣлъ на богато убранномъ конѣ въ пребогатомъ одѣяніи. Глава его была покровенна. Онъ снявъ рукавицу и подавая намъ руку, приказалъ переводчику сказать: мы вознамѣрились повеселиться охотою и васъ сдѣлать участниками сего удовольствія, сядьте же опять на лошадей и ступайте за мной. Головной уборъ его состоялъ изъ такъ называемаго колпака, украшеннаго сзади и спереди золотыми листами, кои возвышаясь на подобіе салтановъ то назадъ то впередъ изгибались. Одѣяніе его было изъ золотой парчи, къ поясу привѣшены были по Русскому

обыкновенію два длинные ножа и длинный также кинжалъ. Сзади за поясомъ заткнутъ былъ кистень, украшенный золотомъ. По правую сторону его ѣхалъ изгнанный изъ Казани царь Шигъ-Алей по лѣвую же два молодые Князя. Казанскій царь имѣлъ при себѣ двойной колчанъ, въ одномъ изъ нихъ находился лукъ, въ другомъ стрѣлы. По прибытіи нашемъ въ полѣ, мы нашли тамъ до трехъ сотъ всадниковъ, на самомъ мѣстѣ охоты находилось нѣсколько сотъ охотниковъ, изъ коихъ одна часть была въ черномъ, а другая въ желтомъ платьѣ. Ловля продолжалась нѣсколько часовъ и затравлено до трехъ сотъ зайцевъ. Великій Князь поѣхалъ къ одной деревянной башнѣ, отстоящей отъ Москвы на нѣсколько тысячъ шаговъ и около которой разбито было множество палатокъ. Одна самая высокая и пространныя для Государя, другая для царя Казанскаго, третья для насъ, многіе для чиновниковъ и другихъ надобностей. Какъ скоро каждый вошелъ въ назначенную для него палатку, то Государь немедленно приказалъ позвать насъ въ свою, Великій Князь сидѣлъ на скамейкѣ изъ слоновой кости; по правую его сторону Царь Казанскій, а по лѣвую молодые Князья, бывшіе у него въ особой милости.

Вообще, говоритъ издатель Опыта о древностяхъ Русскихъ, не только Государи наши, но даже бояре и всѣхъ свободныхъ состояній люди звѣриную и птичью, охоту лю-

били до пристрастія. Царь Алексѣй Михайловичъ издалъ особые правила для придворныхъ своихъ служителей по части птичьей охоты; оныя помѣщены въ III части Древней Россійской Вивліюэки и въ извѣстіи о дворянахъ Россійскихъ Миллера, подъ названіемъ: „Книга глаголемая Урядникъ или новое уложеніе и устройство сокольничьяго пути.“

Изъ исторіи видно, что охота была страстію Государей и бояръ нашихъ со временъ еще Владиміра, что видно изъ поученія его къ дѣтямъ и законовъ Ярослава, и даже еще прежде. Увеличившаяся до излишества она вывелась изъ употребленія при Петрѣ Великомъ, который отмѣнилъ ее при Дворѣ и отучилъ отъ нея бояръ своихъ слѣдующимъ забавнымъ происшествіемъ: „Когда Государь по любви своей къ военнымъ упражненіямъ началъ забавы сіи даже съ самаго малолѣтства своего предпочитать всѣмъ прочимъ, то первѣйшіе Государственные чиновники будучи совсѣмъ другаго о семъ мнѣнія, старались его отъ оныхъ отклонить, употребляя къ тому разные способы. Наконецъ не видя въ намѣреніяхъ своихъ желаемаго успѣха и не смѣя уже болѣе прямо о томъ напоминать, стали однажды выхвалять ему псовую и птичью охоту, представляя ихъ самыми благородными упражненіями, и просили, не изволить ли и онъ съ ними позабавиться. Государь не любилъ охотъ, но примѣтивъ

намѣреніе ихъ, не только не показалъ противнаго вида, но приказалъ первую, назнача къ тому время и мѣсто (конечно сіе же сокольничье поле). Повелѣніе исполнено, и Государь прибывъ къ нимъ въ полѣ, благодарилъ ихъ, что они такъ попечительны о доставленіи ему забавъ, прибавивъ къ тому что онъ желалъ съ одними только ими сею охотою забавляться, а не съ холопами ихъ; и для того пріятно бы ему было, чтобы сіи служители были отлучены. Бояре повидимому охотно на то согласились, и Государь повелѣлъ псарямъ, отдавъ собакъ господамъ своимъ, самимъ отъѣхать поодаль. Бояре, едва только приняли отъ служителей собакъ, какъ не умѣя ими управлять, привели ихъ въ разстройку. Собаки подбѣгая подъ лошадей, пугали ихъ, отъ чего они многихъ изъ нихъ занесли весьма далеко въ полѣ, другихъ сбили съ себя, третьихъ, собаки снурками, надѣтыми на руки господъ, стаскивали. Государь позабавившись симъ зрѣлищемъ возвратился въ Преображенское (это снова доказываетъ, что охота происходила въ семъ мѣстѣ); на другой день послѣ того Петръ I приказалъ быть птичною охотѣ, и когда оная была изготовлена, то Его Величество призвавъ къ себѣ вчерашнихъ господъ, кромѣ убившихся и лежавшихъ въ постелѣ, спросилъ ихъ не желаютъ ли они и сей день быть съ нимъ на охотѣ; но они изъ вчерашняго опыта узнавши, что сердце его не при-

лежить къ симъ охотамъ, отреклись отъ того; тогда Государь сказалъ имъ: не лучше ли быть воинами, нежели псовыми охотниками? Господа принуждены были въ томъ признаться, и Монархъ, по словамъ лѣтописи на то отвѣтствовалъ имъ сими словами:— „аще свѣтлая слава есть въ оружіи, то по что же мя ко псовой охотѣ отъ дѣлъ Царскихъ отвлекаете и отъ славы къ безславію приводите? Азъ Царь есмь и подобаетъ мнѣ быть воину, а охота оная принадлежитъ псарямъ и холопамъ.“

Сей случай происходилъ въ 1684 г., когда Государь былъ еще на двѣнадцатомъ году, своего возраста, другіе же относятъ происшествіе сіе къ 1686 году.

Въ коронацію Александра Павловича здѣсь добрый Государь по Царски угощалъ народъ: на всемъ почти пространствѣ Сокольничьяго поля стояли чаны съ винами, пивомъ и медомъ, стояли столы съ кушаньемъ, устроены были карусели, комедіи, качели и всякаго рода увеселенія; кругомъ обтянуты были канаты между коихъ тянулись рядами экипажи. Три дня продолжалось угощеніе; погода благопріятствовала; Государь самъ посѣщалъ гостей своихъ, внималъ радостнымъ ихъ кликамъ и любовался веселіемъ пирующихъ. 1-го Мая ежегодно бываетъ здѣсь гулянье о чемъ почтенный переводчикъ Путеводителя пишетъ слѣдующее: Кажется что сіе гулянье относится къ царствованію Петра I и уста-

новлено Нѣмцами жившими въ Нѣмецкой слободѣ, а потому и называется Нѣмецкими станами, т. е. шатрами, раскинутыми въ полѣ, или подъ тенію рощи.

Сіе предположеніе весьма справедливо. Иностранные ремесленники стали размножаться въ Москвѣ при Петрѣ Первомъ и его Наслѣдникахъ. Сіи трудолюбивые люди проводя цѣлую недѣлю въ трудахъ, должны искать отдыха и пріятнаго развлеченія. Мы и теперь это видимъ. Прекрасные Московскіе окрестности каждое Воскресенье большею частью наполнены иностранцами.... Нѣмецкіе здѣшніе поселенцы могли избрать день перваго Мая въ воспоминаніе ясной погоды родныхъ своихъ странъ. Весьма также вѣроятно, что они можетъ быть и наканунѣ раскидывали палатки и шатры и съѣзжались цѣлыми семействами на празднество весны.

Молва о семъ станѣ гуляющихъ разносилась по Москвѣ и привлекало любопытныхъ зрителей. Такимъ образомъ изъ частнаго Нѣмецкаго гулянья составилось общее Московское гулянье.

Длина сего поля 800 сажень, широта 330 сажень.

Поперегъ онаго протекаетъ въ небольшомъ углубленіи рѣчка Рыбинка, впадающая въ рѣку Яузу.

Въ настоящее время Сокольники усѣяны многими прекрасными дачами.

1-го Мая 1867 года, на Ширяевомъ полѣ, въ нарочно для сего устроенномъ повильенѣ Московское купечество удостоилось счастія принимать Государя Императора Александра Николаевича и Августѣйшихъ дѣтей Его Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича съ супругою Его Государыней Цесаревной Марією Феодоровною и Великаго Князя Владиміра Александровича. Въ слѣдующихъ словахъ С. П. Яковлевъ описываетъ этотъ торжественный день въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“.

„Праздникъ, подобный тому, который былъ устроенъ перваго мая на Ширяевомъ полѣ, въ Сокольникахъ, есть знаменательное и небывалое доселѣ явленіе въ общественной жизни Москвы. Лишь только стало извѣстно, что Государь Императоръ съ Своими Августѣйшими Дѣтьми намѣревается предъ отъѣздомъ изъ Москвы посѣтить обычное майское народное гулянье, какъ въ средѣ Московскаго купечества явилась мысль достойнымъ образомъ принять Царскую Семью на этомъ гуляньѣ. Мысль эта встрѣтила общее сочувствіе: отъ слова перешли тотчасъ къ дѣлу, и добровольная подписка между купечествомъ быстро дала достаточную цифру для устройства праздника на славу. Ожидали только Высочайшаго разрѣшенія на устройство торжества, и разрѣшеніе послѣдовало. Тогда началась баснословная, по своей быстротѣ и блистательнымъ результатамъ, работа. Въ

шесть дней воздвигнуть былъ на Ширяевомъ полѣ изящный, громадный павильонъ, въ которомъ могло вмѣститься до тысячи двухъ сотъ человѣкъ. Надо отдать честь и справедливость всѣмъ участвовавшимъ въ сооруженіи этого павильйона, равно какъ и въ устройствѣ всего праздника. Жертвователи избрали изъ своей среды распорядительный комитетъ. Всѣ эти лица принимали постоянное и самое живое участіе въ устройствѣ праздника; они наблюдали за ходомъ работъ по постройкѣ павильйона, за убранствомъ его, посвящая все свое время успѣху на славу задуманнаго праздника. Молодой архитекторъ, А. С. Каминскій, въ одну ночь составилъ планъ и смѣту постройки павильйона; красивая палатка, состоящая изъ одной зала и двухъ смежныхъ гостинныхъ, съ двумя примыкающими къ нимъ крытыми террасами, представляла изящный видъ сколько наружнымъ фасадомъ, столько же и внутреннимъ убранствомъ. Городской голова имѣлъ счастье представить Государю Императору и Наслѣднику Цесаревичу молодого художника. Его Величество и Его Высочества изволили одобрительно отозваться о вкусѣ и трудахъ г. Каминскаго.

Наружный фасадъ павильйона представлялъ двѣ изящныя, крытыя эстрады, посреди которыхъ находился Царскій балконъ, роскошно убранный цвѣтами. Рѣзныя украшенія изъ дерева, флаги, разноцвѣтные шка-

лики, все это придавало фасаду очаровательный видъ; при чемъ пріятно бросалась въ глаза легкость его архитектурнаго стиля, павильонный его характеръ. Внутренность павильона была убрана сколько изящно, столько же роскошно. Стѣны, обтянутыя бѣлымъ ситцемъ, были украшены, по угламъ, группами растений и рѣдкихъ цвѣтовъ; громадные зеркала въ простѣнкахъ отражали тысячи огней, блескъ нарядовъ и вообще торжественное веселье. Вензеля Августѣйшихъ Гостей, сдѣланные изъ живыхъ цвѣтовъ, по преимуществу розъ, украшали карнизы залы. Гостинная Его Величества и Ихъ Высочествъ была убрана роскошною золоченою мебелью. Сплошь обтянутая ситцемъ съ цвѣтами по розовому фону, комната эта имѣла видъ очаровательной игрушки, украшенной всѣми прихотями уборной и изящнымъ каминомъ. Буфеты какъ въ царской гостинной, такъ и круглый столъ посреди павильона, были убраны замѣчательными по своей величинѣ азалеями, вся кронка которыхъ была сплошь покрыта розовыми, бѣлыми, пунцовыми, расписными цвѣтами. Богатые серебряныя украшенія царскаго буфета были доставлены И. П. Сазиковымъ. Царскій экипажъ подъѣхалъ къ балкону, по правую сторону котораго стоялъ почетный караулъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка.

Мы не запомнимъ такого громаднаго стеченія народа какъ въ этотъ день; лѣсъ

стоналъ отъ привѣтственныхъ кликовъ народа и Царскій экипажъ медленно двигался по аллеямъ рощи, среди живой изгороди зрителей. У балкона павильона Августѣйшихъ Особъ встрѣтили распорядители праздника, а на балконѣ распорядительницы: Е. М. Алексѣева, Е. В. Алексѣева, Е. К. Бостанджогло, С. С. Боткина, Е. Р. Баланова, А. Н. Лепешкина, Е. С. Лямина, Е. Н. Ремизова, Г. И. Ремизова, В. Н. Третьякова, В. В. Сапожникова и А. Г. Ширяева. Одна изъ хозяекъ, супруга сословнаго старшины купечества Е. К. Бостанджогло, поднесла Государынѣ Цесаревнѣ великолѣпный букетъ изъ однихъ бѣлыхъ розъ и пригласила Августѣйшихъ Гостей пожаловать въ гостинную. Болѣе тысячи приглашенныхъ наполняли павильонъ, когда Августѣйшіе Гости сѣли кушать чай, то отдернулась завѣса боковой стѣны и въ нишѣ, обитой краснымъ кумачемъ и необыкновенно эффектно освѣщенной съ обѣихъ сторонъ, показался хоръ Цыганъ. Видъ павильона внутри имѣлъ нѣчто до того торжественное, что словами передать трудно. Когда Августѣйшіе Гости вышли на балконъ смотрѣть фейерверкъ, всѣ приглашенные послѣдовали за ними. Площадка освѣщалась съ обѣихъ сторонъ двумя электрическими солнцами большихъ размѣровъ; въ срединѣ между этими солнцами, какъ нарочно, помѣстилась луна. Наружный фасадъ павильона былъ изящно иллюминированъ разно-

цвѣтными огнями, обрисовавшими архитектурныя линіи зданія. Предъ самымъ балкономъ, вдали, на темномъ фонѣ рощи, горѣли яркимъ пламенемъ вензеля А. М. и подъ ними огненною лентой развивались слова: *Боже Царя храни*. И вотъ по одну сторону этой декорации взвилась ракета, и послѣ сигнальныхъ огней зажглись фейерверочныя декорации, по другую сторону иллюминаціи.

Всего сожжено было четыре щита и между ними взлетали на воздухъ ракеты и парашюты. Особенно красивы были двѣ послѣднія декорации; одна изображавшая разноцвѣтными огнями московскій гербъ, другая декорация представляла государственный гербъ и подъ нимъ дорогіе сердцу каждаго Русскаго вензеля. Послѣ фейерверка Августѣйшія Особы возвратились въ гостинную и затѣмъ вскорѣ уѣхали; предъ отъѣздомъ Е. К. Бостанджогло имѣла счастіе поднести Ея Высочеству Государынѣ Цесаревнѣ двѣ корзины съ персиками, абрикосами, сливами и другими плодами и ягодами, рѣдкими въ настоящее время года. Одна изъ корзины назначалась Государынѣ Императрицѣ, какъ гостинецъ съ Московскаго праздника; въ корзину этой находился замѣчательный по своей величинѣ ананасъ.

Всѣ аллеи парка, по которымъ лежалъ путь Августѣйшихъ Особъ изъ Сокольниковъ, были ярко освѣщены огневыми нитями. Здѣсь иллюминація была сдѣлана отъ города.

Въ этомъ же павильонѣ 21-го мая Московское Общество радушно угощало Славянъ, прїѣзжавшихъ въ Москву на Этнографическую выставку.“

Села Спасское и Тушино.

По большой дорогѣ въ уѣздный городъ Волоколамскъ, въ 15 верстахъ отъ Москвы, близъ Москвы рѣки, тянется въ два ряда избъ селеніе Тушино, до самой рѣки Востокни.

Въ 1382 году оно принадлежало знатному Кіевскому вельможѣ Квашнѣ, спасшему жизнь великому князю Іоанну Даниловичу въ битвѣ подъ Переяславлемъ, и получившему за это *„въ область кругъ рѣки Востокни на 15 верстахъ“*. Въ 1536 году село перешло во владѣніе воеводы *Тушина*, и въ 1570 году отказано его наслѣдницей Преображенскому монастырю.

Почти на двѣ версты отъ Тушина лежитъ отлогая возвышенность, называемая Старою горою. Съ лѣвой стороны она образуетъ возвышенный, гористый берегъ надъ Москвою рѣкою. На этомъ берегу существовалъ прежде Спасо-Преображенскій монастырь, бывшій въ зависимости отъ Сергіево-Троицкой Лавры. Время его основанія неизвѣстно, но въ лѣтописяхъ объ немъ упоминается ранѣе 1390 года. Въ настоящее время отъ этого монастыря остался только щепень и мусоръ и кое-гдѣ каменный фундаментъ. Церкви, ко-

торая стоитъ на самомъ берегу Москвы рѣки, размывающей ежегодно подъ ней землю, грозитъ опасность рушиться въ рѣку.

Послѣ уничтоженія монастыря, церковь эта сдѣлалась приходскою. Близъ церкви расположено селеніе *Спасское*. Въ этой церкви замѣчательнъ по своей древности образъ Рождества Богородицы. На монастырскомъ погостѣ какъ видно были надгробные камни. Большая часть изъ нихъ безъ надписей, кромѣ двухъ; одинъ, который замѣняетъ подоконницу въ алтарѣ, на немъ сохранились слѣдующія слова: „преставися рабъ Божій Анфимъ“, и другой при входѣ въ трапезу, съ надписью: „лѣта 6100 (1592) іюля 10 преставися Пелагея Трешнева“. Священникъ Касаткинъ рассказывалъ своимъ дѣтямъ, что когда копали яму, для творенія извести, то на глубинѣ двухъ аршинъ нашли камень, на которомъ ему удалось прочесть 1390 годъ. Не былъ ли это памятникъ боярина Квашни?

Въ четверти версты отъ села Спасскаго находится нѣсколько кургановъ, которые старожилы относятъ къ тому времени *какъ воевали Поляки*. Одинъ крестьянинъ думая найти тамъ кладъ, разрылъ одинъ курганъ, и нашелъ тамъ только человѣческія кости.

На Сѣверъ отъ Спасскаго въ недалекомъ разстояніи есть возвышенность, которая называется *Цариковой горой*, при скатѣ ея, у рѣки Востокни, по дорогѣ въ село Братцово, она принимаетъ названіе *Святой горы*. Не со-

хранилось ничего въ преданіи, что могло бы объяснить эти названія.

Вправо отъ Тушина, по пути къ селу Спаскому, монастырскій скотный дворъ, отъ котораго теперь остался только рытый, въ видѣ прямоугольника, прудъ.

Въ селѣ Тушинѣ была когда-то церковь во имя Рождества Богородицы. Она не существуетъ уже болѣе ста лѣтъ по преданіямъ на томъ мѣстѣ, гдѣ она была, подъ тесовой крышей, стоитъ ея надглавный крестъ, храмовая икона ея, о которой упомянулось выше, перенесена въ Спасо-Преображенскую церковь. Къ надглавному кресту совершаются изъ Спасо-Преображенской церкви крестные ходы.

Вся описанная мѣстность памятна въ нашей исторіи временемъ *Тушинскаго вора*, и мы передадимъ въ немногихъ словахъ это событіе.

17 мая 1606 года, въ день убійства Лжедмитрія, Михайло Молчановъ, одинъ изъ убійцъ сына и жены Бориса Годунова, бѣжалъ изъ Москвы къ Литовскимъ границамъ, распуская слухъ, что онъ Царь Димитрій, и что вмѣсто его ошибкою убили другого. Слухи эти дошли до Путивльскаго воеводы князя Григорія Шаховскаго, личнаго врага Василя Ивановича Шуйскаго; возведеннаго на престолъ послѣ Лжедмитрія. Вліяніемъ Шаховскаго Путивль объявилъ себя за спасеннаго царя Димитрія; къ Путивлю пристали другіе сѣверные города.

Шуйскій сначала послалъ увѣщевать эти города, потомъ выслалъ войско. Подъ Кромами Болотниковъ, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ сподвижниковъ новаго самозванца разбилъ 5000 царскаго войска, подъ начальствомъ Трубецкаго съ 1300 человекъ. Тогда на Югѣ возстаніе сдѣлалось повсемѣстное; княжество Рязанское также взбунтовалось противъ Шуйскаго. Украина и Астрахань стали за самозванца.

Шаховской послалъ за Молчановымъ, который былъ въ Самборѣ, звать его къ себѣ въ Тулу, но тотъ не поѣхалъ и поэтому Шаховскій послалъ за другимъ самозванцемъ къ казакамъ. Отъ нихъ явился, въ сопровожденіи Запорожцевъ, въ Тулу, Царевичъ Петръ.

Шуйскій собралъ стотысячное войско, и выступивъ изъ Москвы, одержалъ надъ бунтовщиками побѣду при рѣкѣ Вормсѣ, такъ что Шаховскій, Болотниковъ и Лжедимитрій должны были скрыться въ Тулу. Осажденные, въ отчаяніи, писали въ Польшу, чтобы оттуда выслали какого нибудь самозванца. „Отъ границы до Москвы все наше, придите и возьмите, только избавьте насъ отъ Шуйскаго“.

Поляки отыскиали самозванца извѣстнаго въ нашей исторіи подъ именемъ *Тушинскаго вора*. Ходило множество чрезвычайно разнообразныхъ и ложныхъ слуховъ, о его происхожденіи и извѣстно только то, что этотъ самозванецъ не былъ похожъ на перваго;

онъ былъ человѣкъ грамотный и начитанъ въ Священномъ Писаніи. Иностранные писатели упоминаютъ объ немъ какъ о человѣкѣ безбожномъ, жестокомъ, развратномъ, недостойномъ носить имя даже ложнаго государя.

Въ первый разъ онъ показался въ Бѣлорусскомъ мѣстечкѣ Пропойскѣ, гдѣ былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму какъ шпионъ. Онъ объявилъ себя Андреемъ Андреевичемъ Нагимъ, родственникомъ убитаго царя Димитрія и просилъ отправить его въ Стародубъ. Изъ Стародуба онъ началъ разсылать людей и разглашать, что царевичъ Димитрій живъ и находится въ Стародубѣ.

Стародубцы давали денегъ своему государю, а онъ разсылалъ грамоты къ Литовскимъ городамъ съ просьбою о помощи: „въ первый разъ, писалъ онъ, я съ Литовскими людьми Москву взялъ, хочу и теперь идти къ ней съ ними же“.

Онъ собралъ дружины, но они были еще малочисленны и онъ не могъ идти на освобожденіе Тулы, куда, какъ мы видѣли, его призывалъ Шаховской, Болотниковъ и Лже-Петръ.

Шуйскій велѣлъ, по совѣту боярина Крюкова, запрудить рѣку Упу, подъ Тулой, отчего вода обступила городъ и пресѣкла всѣ сообщенія. Насталъ голодъ и Болотниковъ съ Лже-Петромъ и Шаховскимъ сдались. Царь обѣщалъ помилованіе, но не исполнилъ своего обѣщанія. Болотниковъ былъ утопленъ

въ Каргополѣ, Лже-Петръ повѣшенъ, а Шаховской сосланъ на Кубенское озеро въ пустынь.

Шуйскій вмѣсто того, чтобы двинуться на самозванца возвратился въ Москву.

Между тѣмъ самозванецъ набравъ до 3000 войска разбилъ подъ Козельцемъ царскій отрядъ. Вскорѣ у него составилось до 15 тысячъ войска.

1 іюня 1608 года самозванецъ приблизился съ своимъ войскомъ къ Москвѣ, и выбралъ удобное мѣсто для стана въ *Тушинѣ*, между рѣками Москвою и Восточною. Царское войско стояло на Ходынкѣ, а самъ Царь съ отборными полками на Прѣснѣ. Опасаясь нападеній мятежники окопали свой станъ, подѣлали башни и ворота.

Самозванецъ остался на зиму въ Тушинѣ и у него было уже въ то время до 50 т. войска.

Вскорѣ начались въ Тушинѣ несогласія и вражда между Поляками.

Въ первое время онъ обѣщалъ покорившимся городамъ: царское жалованье, деньги, помѣстья; духовенству освобожденіе отъ всѣхъ царскихъ податей, теперь же онъ разослалъ по Поляку и Русскому для сбора податей. Поляки дѣлали жестокости и безнравственныя неистовства надъ жителями, и ожесточили ихъ.

Въ Москвѣ было также неспокойно. Шуйскій былъ нелюбимъ и въ 1609 году было

сдѣлано нѣсколько попытокъ для сверженія его. Столица спаслась только тѣмъ, что смуты мѣшали самозванцу дѣйствовать рѣшительно.

Лѣтомъ, въ самый Троицынъ день, Тушинцы подошли подъ самую Москву, но царь выслалъ противъ нихъ войско съ пушками и гуляй-городами (подвижные городки на возахъ, въ которыхъ изъ отверскій стрѣляли стрѣльцы). Москвичи ворвались было въ Тушино и гнали Поляковъ до Химокъ, гдѣ и были остановлены Донскими казаками. Царь послалъ въ Тушино предложеніе Полягамъ, чтобы они покинули самозванца и вышли изъ Московскаго государства. Поляки отвѣчали: „Скорѣе помремъ, чѣмъ наше предпріятіе оставимъ; дороги намъ наши родные и товарищи, но еще дороже добрая слава“.

Шуйскій заключилъ договоръ съ Швеціей, которая обѣщалась дать царю въ помощь 2000 конницы и 3000 пѣхоты, за что царь съ своей стороны обѣщался помогать Шведскому королю противъ Польши.

Польскій король Сигизмундъ возбужденный негодованіемъ по случаю договора Шуйскаго съ Швеціей, послалъ войско противъ Московскаго государства, съ цѣлію посадить на престолъ сына своего Владислава. Польскіе послы возвратившись изъ Москвы увѣряли короля, что всѣ бояре будутъ за нихъ, и что стоитъ только показаться съ войскомъ,

какъ они прогонять Шуйскаго и возведуть на престолъ Владислава.

Выступление Сигизмунда съ войскомъ произвело волненіе въ Тушинѣ. Поляки видѣли, что походъ не въ пользу самозванца. Гетманъ Рожинскій уговорилъ товарищей составить договоръ не покидать самозванца и послали къ самозванцу Мархицкаго съ товарищами, съ просьбою не мѣшать имъ и выйти изъ Московскаго государства.

Сигизмундъ въ свою очередь послалъ посольство въ Тушино уговаривать Поляковъ, и убѣдить ихъ служить своему природному государю, чѣмъ неизвѣстно какому человѣку, а Русскимъ, обѣщалъ сохранить все ихъ обычаи и законы. Положеніе самозванца было тогда самое унижительное, онъ пытался бѣжать, но Рожинскій догналъ его, привезъ обратно и держалъ подъ строгимъ карауломъ. Однажды когда онъ спросилъ его, о чемъ идутъ переговоры съ польскими послами, тотъ отвѣчалъ ему: „а тебѣ что за дѣло, за чѣмъ комиссары пріѣхали ко мнѣ? Чортъ знаетъ, кто ты таковъ? Довольно мы пролили изъ тебя крови, а пользы не видимъ“.

Въ тотъ же день ночью переодѣвшись въ крестьянское платье, въ навозныхъ саняхъ, онъ бѣжалъ изъ Тушина. Онъ остановился близъ Калуги въ монастырѣ и послалъ съ монахами слѣдующее извѣстіе въ городъ: „Поганый (Польскій) король, неоднократно требовалъ отъ меня страны Сѣверской, на-

зывая ее вмѣстѣ съ Смоленскомъ своею собственностію; но какъ я не хотѣлъ исполнить этого требованія, опасаясь, чтобы не укоренились тамъ вѣра поганая, то Сигизмундъ задумалъ погубить меня, и уже успѣлъ, какъ я извѣстился, склонить на свою сторону полководца моего Рожинскаго и всѣхъ Поляковъ, находящихся въ моемъ станѣ. Къ Вамъ, Калужане, я обращаю слово: отвѣчайте, хотите ли быть мнѣ вѣрны? Если вы согласны служить мнѣ, я приѣду къ вамъ, и надѣюсь съ помощію Св. Николая, при усердіи многихъ городовъ, мѣй присягнувшихъ, отстать не только Шуйскому, но и коварнымъ Полякамъ. Въ случаѣ же крайности, готовъ умереть съ вами за вѣру православную, не дамъ только торжествовать ереси: не уступимъ королю ни двора, ни кола, а тѣмъ менѣе города или княжества“!

Жители явились къ нему съ хлѣбомъ-солью и окружили его царскою пышностію.

Послѣ его побѣга Тушинцы вступили въ переговоры съ королемъ Сигизмундомъ, и послали къ нему пословъ, которые, послѣ торжественнаго представленія королю подписали постыдный договоръ о возведеніи царевича Владислава на Русскій престолъ.

По отъѣздѣ Лже-Петра Моринѣ Мнишекъ, мнимой женѣ самозванца, тоже ничего не оставалось какъ бѣжать изъ Тушина. 11 февраля 1610 года она убѣжала. Она пробралась въ Дмитровъ къ Сапѣгѣ, но видя, что

онъ былъ въ трудномъ положеніи, окруженный войсками Шуйскаго, отправилась оттуда въ Калугу къ самозванцу. Она прискакала туда, переодѣтая въ гусарское платье въ сопровожденіи одной только Польки, паньи Козановской, назвавшись Димитріевымъ каморникомъ, (Спальникъ-постельничій). Приѣздъ ея произвелъ неизъяснимую радость между жителями. Въ Калугѣ Марина учредила при себѣ новый штатъ изъ Нѣмокъ, которыя не могли нахвалиться ея благосклонностію.

Не смотря на приглашенія Рожинскаго король Сигизмундъ не двигался изъ Смоленска, и узнавъ о приближеніи Русскихъ съ Скопинымъ-Шуйскимъ, Поляки оставили Тушино. Русскіе же отправились кто въ Москву, кто въ Калугу.

Такимъ образомъ исчезло это разбойническое гнѣздо.

У самозванца въ Калугѣ, съ бѣглецами изъ Тушина, образовалось войско около 7000 человекъ. Узнавъ о томъ, что Русскіе не склонны къ Владиславу, который не выѣзжалъ еще изъ Смоленска, онъ двинулся къ Москвѣ и остановился у села Коломенскаго.

Тогда начались въ Москвѣ смуты и волненія. Москвичи свергнули Шуйскаго и условились, что Тушинцы отстанутъ отъ своего царика и на престолъ будетъ возведенъ царевичъ Владиславъ. Но Тушинцы обманули ихъ и отвѣчали: „Вы не помните государева

крестнаго цѣлованія, потому что царя съ царства ссадили, а мы за своего помереть ради“.

Тогда въ Москвѣ образовались двѣ партіи; одна стояла за Владислава другая за Лже-Петра. Начались снова переговоры и Жолкѣвскій, съ польскимъ войскомъ, подступилъ къ Москвѣ, обѣщаясь захватить самозванца. Жолкѣвскій предлагалъ ему покориться Сигизмунду, обѣщая ему въ кормленіе нѣсколько областей. Марина не согласилась на это. Тогда Жолкѣвскій составилъ планъ захватить его въ располхъ, но самозванца его приверженцы предупредили объ этомъ и онъ успѣлъ бѣжать съ женою въ Калугу.

Здѣсь онъ былъ убитъ 11 декабря 1610 г. Татариномъ Петромъ Урусевымъ, въ отмщеніе за казню Касимовскаго царя, обвиненнаго въ желаніи вернуться къ Сигизмунду.

Марина, узнавъ объ убійствѣ мужа, бросилась по городу съ рыданіями и воплями, требуя мести. Казаки кинулись на Татаръ и умертвили до 200 человекъ. Послѣ этого Калужане присягнули Владиславу, а Марину арестовали. Сапѣга двинулся къ Калугѣ. Марина писала ему: „освободите, ради Бога, освободите. Мнѣ даютъ жить только двѣ недѣли. Вы славны, будьте еще славнѣе, спасая несчастную; милость Божія будетъ вамъ вѣчною наградою“. Сапѣга отошелъ назадъ.

Вскорѣ у Марины родился сынъ, котораго она крестила по обрядамъ православной цер-

кви. У Калужанъ явился такимъ образомъ свой царевичъ, и въ главѣ его приверженцевъ сталъ атаманъ Донскихъ казаковъ Иванъ Мартыновичъ Заруцкій. Въ 1612 году составилось ополченіе подъ начальствомъ князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, и когда оно подвигалось къ Москвѣ, Заруцкій, не дождавшись его прихода, бѣжалъ съ Мариною и ея сыномъ въ Рязанскую область.

Въ 1613 году Москва освободилась отъ Поляковъ и на царство былъ избранъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. Противъ Заруцкаго и Марины послали нѣсколько ополченій. Казаки услышавъ объ избраніи на престолъ царя Михаила толпами оставляли Заруцкаго. Онъ бѣжалъ къ Воронежу, гдѣ былъ настигнутъ и разбитъ царскими воеводами. Онъ придался къ Астрахани и тамъ зимовалъ.

Въ Астрахани Заруцкій велъ себя жестоко и безнравственно; Марина тоже жила здѣсь, и рассказывали, что она не велѣла въ колокола къ заутрени звонить, потому что „отъ звону де сынъ полашается“.

На вербной недѣлѣ пришли къ Заруцкому Болжскіе казаки, около 500 человекъ, и онъ согласился съ ними и съ помощію Астраханскихъ служивыхъ людей, въ Свѣтлое Воскресенье въ заутреню жителей убить и утопить, а имущество разграбить. Узнали объ этомъ жители и въ среду на страстной недѣлѣ завязался бой. Заруцкій засѣлъ на каменномъ городѣ и громилъ оттуда Астраханцевъ. Кон-

чилося это тѣмъ, что Заруцкій долженъ былъ бѣжать вмѣстѣ съ Мариною.

1 іюня прибыли царскіе воеводы и послали погоню за Заруцкимъ. Настигли его на Ялгѣ въ Медвѣжьемъ городкѣ и осадили тамъ. Казаки 25 іюня сдались и выдали „вора Ивашку Заруцкаго и Маришку и сына ея Ивашка“ стрѣleckимъ головамъ. Оттуда ихъ отправили подъ сильнымъ конвоемъ въ Москву.

Въ Москвѣ Заруцкій былъ посаженъ на колъ, а сына Марины повѣсили. Объ участи Марины сохранилось извѣстіе лѣтописца: „а Марина умре на Москвѣ“.

Теперь осталась только часть вала, который окружалъ станъ *Тушинскаго вора*. На лугу, за Москвой рѣкой, были раскинуты шатры Литовскіе и луга сохранили прозваніе „Литовскіе луга“.

Села Тушино и Спасское до 1764 г. принадлежали Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ, но при отобраніи монастырскихъ имѣній въ казну, поступили въ завѣдываніе коллегіи экономіи. Теперь они состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Скитъ Геесиманскій.

Въ двухъ верстахъ отъ Троицкой Лавры.

Студенецъ.

Дача Ея Величества, находится за Трехъ-Горной (Прѣсененской) заставой. На этой дачѣ помѣщается въ настоящее время школа Садоводства.

Тайнинское село.

За Крестовской заставой влѣво отъ шоссе, было издавна вотчиной русскихъ государей. Царь Алексѣй Михайловичъ имѣлъ здѣсь дворецъ, потомъ, на развалинахъ его, былъ выстроенъ новый, по повелѣнію императрицы Елизаветы Петровны. Отъ этого дворца въ настоящее время нѣтъ ни какихъ слѣдовъ.

Троицкое-Голенищево.

Прежде въ этомъ селѣ живали Митрополиты и Патріархи, а теперь оно принадлежит вѣдомству государственныхъ имуществъ. Въ бывшя времена это помѣстье, окруженное прекрасными лѣсами, было любимымъ мѣстомъ пребыванія св. Кипріана Митрополита. Здѣсь этотъ ученый мужъ переводилъ Кормчую и другія церковныя книги съ греческаго на славянскій языкъ. Преемники св. Кипріана также посѣщали Троицкое-Голенищево.

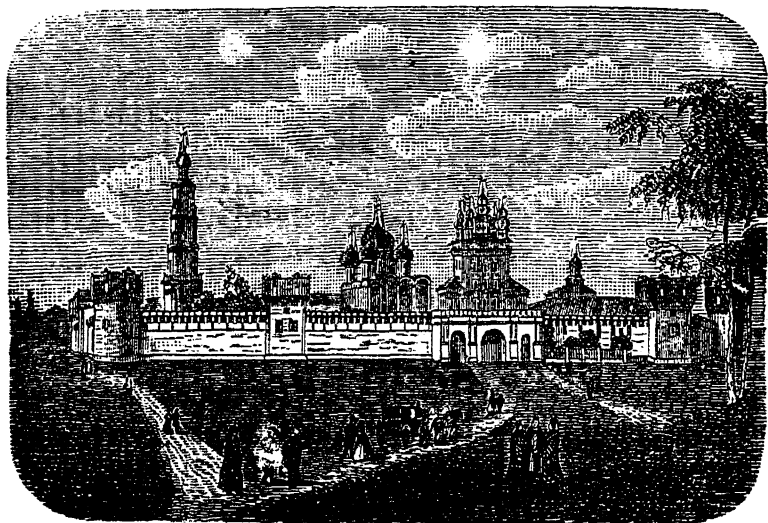
Въ XVII столѣтіи въ этомъ селѣ былъ дворецъ—лѣтняя резиденція патріарховъ. Эту

обитель духовныхъ сановниковъ нерѣдко посѣщали Государи. Царь Алексѣй Михайловичъ хаживалъ туда къ обѣднѣ изъ села Воробьева.

Въ настоящее время, какъ историческій памятникъ древности, остался въ этомъ селѣ только одинъ храмъ во имя Живоначальныя Троицы, построенный въ 1644 году.

Изъ древней утвари уцѣлѣлъ одинъ потиръ деревянный, вышиною 5 вершковъ, съ плоскимъ дномъ и прямыми стѣнками. Къ потиру принадлежатъ два деревянныя блюда съ изображеніемъ на нихъ Іисуса Христа въ видѣ младенца, лежащаго подъ звѣздою, котораго освѣщаютъ два ангела. На одномъ изъ блюдецъ солнце озаряетъ Искупителя. По краямъ ихъ слѣдующая надпись: *Се агнецъ вземляи грѣхи всего міра*. Между церковными книгами находится Прологъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1677 году; по листамъ его слѣдующая надпись: *Лѣта 7185, по указу Великаго Господина Святѣйшаго Патріарха Іоакима Московскаго всея Россіи дана сія книга Прологъ Патріарши домовья казны въ Московскій уѣздъ Петріаршее дворцовое село Троицкое, что на рѣкѣ на Сѣтунѣ въ церковь Живоначальныя Троицы, тояже церкви при попѣ Софоніи*.

Троицкая Лавра *).

Троицкій монастырь святъ не только для сердець набожныхъ, но и для ревностныхъ любителей отечественной славы; не только Россіяне, но и самые просвѣщенные иностранцы, знающіе нашу исторію, любопытствуютъ видѣть мѣсто великихъ происшествій.

Возобновивъ въ памяти своей дѣла нашей древности, въ прекраснѣйшее время года, я выѣхалъ изъ Москвы на ту дорогу, по которой столь часто Цари Русскіе ходили и ѡзжали на богомолье, испрашивать побѣды

*) Изъ соч. Н. М. Карамзина.

или благодарить за нее Всевышняго въ обители, основанной святымъ мужемъ и патриотомъ: сердце его, забывъ для себя все земное, желало еще благоденствія отечеству.

Версты за семь отъ Троицы открываются, среди зелени лѣсовъ, златыя главы церквей ея, вокругъ огромной колокольни, подобно величественному столбу. — Я взѣхалъ на гору Волкушу.... Русскіе патриоты! Это мѣсто должно быть вамъ извѣстно. Здѣсь архимандритъ монастыря Троицкаго благословилъ крестомъ и кропилъ святой водой достойныхъ сыновъ Россіи, которые, съ вождемъ Пожарскимъ и съ гражданиномъ Мининымъ, шли освободить Москву отъ чужестранныхъ тирановъ!... Я сталъ на вершинѣ горы—и воображеніе представило глазамъ моимъ ряды многочисленнаго войска подъ сѣнію распущенныхъ знаменъ, украшенныхъ именемъ городовъ, которыхъ добрые жители шли подъ оными: Нижняго-Новгорода, Дорогубужа, Вязьмы, Ярославля, Владиміра и проч. Мнѣ показалось, что я вижу сановитаго Пожарскаго среди многочисленныхъ воеводъ его, и слышу громъ оружія, которому черезъ нѣсколько дней надлежало грянуть во имя отечества!... Русскіе тогда были сиротами; не имѣли государя, и сражались за одну Россію.

Лавра со всѣхъ сторонъ окружена горами, покрытыми нѣкогда дремучими лѣсами. Святой Сергій, рожденный въ несчастныя

времена нашего отечества, когда внѣшніе непріатели и внутренніе раздоры обращали Россію въ истинную юдоль плача, въ самой цвѣтущей юности удалился отъ свѣта, который представлялъ ему горестное зрѣлище злодѣйства и бѣдствій. Здѣсь мракъ лѣсовъ и дикое уединеніе, оградивъ его своею тишиною, не мѣшали святому юношѣ мирно бесѣдовать съ Творцомъ натуры; здѣсь, отвращаясь сердцемъ и взоромъ отъ мятежной земли, въ безмолвіи пустынь гласилъ онъ съ пророкомъ древности: Небеса повѣдаютъ славу Божию.... Но Святый Угодникъ, какъ говоритъ почтенный историкъ Лавры, сокрывъ себя въ пустынь, не могъ сокрыть имени своего. Мірскія добродѣтели ищутъ славы; она сама находитъ небесную святость, и не щадитъ ея скромности. Скоро уединеніе благочестиваго Сергія сдѣлалось извѣстнымъ, и многіе старцы захотѣли молиться вмѣстѣ съ юношею. Вотъ происхожденіе сей обители, смиренной въ своемъ началѣ, славной и великолѣпной въ послѣдствіи; то есть, судьбу ея можно нѣкоторымъ образомъ уподобить жребію самой Христіанской религіи.

Я обошелъ сперва вокругъ стѣны монастырской и готическихъ башенъ ея. Глубокій ровъ, высокія стѣны и самое положеніе монастыря сдѣлали его нѣкогда лучшею крѣпостью нашего государства. Въ пятомъ и шестомъ-надесяти вѣкѣ монахи ограждали

себя каменными стѣнами не столько отъ мірскихъ соблазновъ сколько отъ грозныхъ непріятелей, которые искали у нихъ сокровищъ. Всѣ старинные монастыри вокругъ Москвы построены на высокихъ мѣстахъ, безъ сомнѣнія не для хорошихъ видовъ, о которыхъ не думали святые отшельники, но для удобнѣйшей защиты. Я видѣлъ слѣды батарей, которыми Поляки громили Троицкія стѣны, но и развалины бываютъ тамъ могилою непріятеля, гдѣ два сильныя чувства, любовь къ отечеству и вѣра, вооружаютъ защитниковъ.

Входя во внутренность ограды, вы видѣте передъ собой манументы четырехъ вѣковъ. Соборъ Троицкій основанъ еще при князѣ Василии Димитріевичѣ, слѣдовательно въ началѣ XV вѣка; онъ въ свое время казался безъ сомнѣнія великолѣпнымъ, а теперь малѣйшая изъ приходскихъ церквей въ Москвѣ болѣе его. Итальянскій архитекторъ, именѣмъ Аристотель, родомъ изъ Болоньи, въ княженіе Іоанна Васильевича, построилъ въ Москвѣ соборъ Успенскій, служившій и образцомъ для Успенскаго собора Лавры, храма величественнаго. Прежде того въ Россіи не имѣли идеи о хорошей архитектурѣ. Изъявивъ христіанское усердіе къ святынь Троицкаго монастыря, я съ любопытствомъ осматривалъ достопамятности церквей и ризницы. Два образа даръ царей Іоанна и Годунова Троицкому собору, осыпаны рѣдкой

величины драгоценными каменьями. Тутъ же Русскіе патріоты съ особенною вѣрою прикладываются къ образу Сергія, написанному на отломкѣ гробовой доски его, и бывшему во всѣхъ походахъ съ Государемъ Петромъ Великимъ, и еще съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ: вотъ славное знамя Россіи! Между многими любопытными вещами я замѣтилъ пелену Софіи, Греческой княжны, супруги Великаго Князя Іоанна Васильевича и многія церковныя утвари, вышитыя самою Императрицею Анною, которая отмѣнно любила женскія рукодѣлья. Елисавета Петровна подарила монастырю богатую служебную шапку и панагію, а Великая Екатерина большіе золотые сосуды. Однимъ словомъ, здѣсь всякій Русскій Государь ознаменовалъ свое царствованіе какимъ нибудь даромъ. Иностранцы, которые видали богатство Италійскихъ и Испанскихъ монастырей, могутъ еще подивиться богатству Троицкой ризницы, большимъ серебрянымъ поникадиламъ, подсвѣчникамъ и другимъ украшеніямъ здѣшнихъ церквей. Серебряная рака Чудотворца Сергія есть конечно самая драгоценнѣйшая гробница въ свѣтѣ. Кромѣ щедрости государей, кромѣ ста тысячъ душъ, бывшихъ во владѣніи сего монастыря, вклады, частныхъ людей также не мало способствовали его велелѣпію. Сіе отмѣнное усердіе къ Лаврѣ не прохладается въ сердцахъ Россіянъ. Не только жители Москвы, и въ

радостяхъ и въ горестяхъ своихъ посѣщаютъ ее, но и другіе, изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ отъ столицы, ѣздятъ сюда на богомолье. Святость Лавры торжествовала и въ наши времена; когда Москва и окрестности ея представляли ужасъ язвы — когда всѣ деревни на Троицкой дорогѣ, и даже здѣшнія слободы, были опустошены ею — ни одинъ человѣкъ не заразился въ монастырѣ, отворенномъ для всѣхъ молельщиковъ, которые толпами приходили въ него.

Между колокольною и Троицкимъ соборомъ стоитъ каменный обелискъ, сооруженный митрополитомъ Платономъ. Тамъ на бѣлыхъ мраморныхъ доскахъ, изображены четыре эпохи славы его и незабвенные услуги оказанные имъ Россіи:

1) Когда Димитрій, вдохновенный любовію къ отечеству, осмѣлился наконецъ, черезъ 150 лѣтъ удивительной робости Славянскаго потомства, сразиться съ Татарами, онъ спѣшилъ принять совѣтъ и благословеніе Сергія, который не только утвердилъ его въ семъ великомъ предпріятіи, но далъ ему двухъ иноковъ, Пересвѣта и Ослабю, явившихъ себя героями на полѣ сраженія. Хотя радость народа и торжество Димитрія были кратковременны; хотя злобный Тахматимъ скоро послѣ того опустошилъ Россію, взялъ и выжегъ Москву; однакожь на полѣ Куликовскомъ исчезло гибельное суевѣріе Русскихъ, главная вина ихъ постыднаго рабства; они счи-

тали грозныхъ Татаръ бичемъ небеснымъ, которому ничто не могло противиться. Такимъ образомъ великодушный князь Александръ, герой на берегахъ Невы, ужась Шведовъ, и храбрыхъ Нѣмецкихъ рыцарей, унижался передъ Батыемъ и Сартакомъ, не стыдился смиренно молить ихъ о помилованіи Россіи. Богатыри его, Полочанинъ храбрый, Миша Новгородецъ, Сава сильный, Ратмиръ смѣлый, не дерзали поднять руки на Татарина! Но Дмитрій далъ примѣръ, и великій князь Іоаннъ имъ воспользовался, свергнулъ иго— и Москва въ стѣнахъ своихъ увидѣла плѣнныхъ князей Татарскихъ.

2) Въ мятежное царствованіе Шуйскаго Троицкій монастырь былъ осажденъ Поляками, которые требовали, чтобы онъ сдался Лжедмитрію, извѣстному подъ именемъ Тушинскаго. Архимандритъ Іоасафъ, съ воеводами Долгорукимъ и Голохвастовымъ изъявилъ непріятелю одно призрѣніе. Начались приступы, кровопролитныя сраженія, и монахи съ малочисленными стрѣльцами умирали на стѣнахъ; святыя гимны христіанскіе, которые день и ночь не умолкали въ храмахъ Троицы были для Русскихъ гимнами битвы. Дѣло невѣроятное, цѣлая армія болѣе года осаждала монастырь, истощила всѣ усилія и наконецъ отступила. — Троицкая обитель увѣнчала подвигъ свой тѣмъ, что отправила къ Царю всѣ церковныя сокровища, ибо ему нужны были деньги для содержанія войска.

3) Когда недостойные бояре и гнусные измѣнники свели съ престола несчастнаго Шуйскаго, и впустили поляковъ въ Москву, злодѣйствовать, тогда Троицкіе патріоты, архимандритъ Діонисій, келарь Авраамій Палицынъ, писали грамоты во всѣ города, и молили гражданъ вспомнить отечество. Трубецкой, ими убѣжденный, собралъ войско и приступилъ къ Москвѣ, но не могъ или не хотѣлъ усмирить мятежниковъ въ своей арміи. Пожарскій остановился въ Ярославлѣ. Келарь Палицынъ спѣшилъ къ нему, заклиналъ его не медлить, самъ отправился съ войскомъ къ столицѣ, и былъ въ сраженіяхъ и способствовалъ побѣдамъ. Казаки требуя жалованія, взбунтовались: начальники Троицкаго монастыря, не имѣя денегъ, прислали имъ ризы, стихари, жемчужные епитрахили; мятежники были тронуты, нечего не взяли и клялись быть вѣрными. Столица освободилась отъ ига; юный Михаилъ царствовалъ, но Польскій королевичъ Владиславъ называлъ себя Царемъ Русскимъ, и скоро осадилъ Москву; не могъ взять ее, и приступилъ къ Троицкому монастырю—но тамъ были еще живы побѣдители Сопѣги и Пана Лисовскаго, храбрые иноки снова явились на стѣнахъ съ келаремъ Аврааміемъ, и такъ славно отразили Владислава, что онъ потерялъ надѣжду завоевать престолъ Русскій—заключилъ перемиріе съ монастыремъ, и требовалъ мира съ Россіей.

4) Наконецъ юный Петръ два раза находилъ въ стѣнахъ Троицкихъ убѣжище отъ

злости стрѣльцовъ. Здѣсь вооружился онъ мечемъ правосудія для наказанія заговорщиковъ и твердостью прекратилъ умыслы Софіена властолюбія.

Однимъ словомъ, Троицкая Лавра съ самаго основанія своего была истинною Русскою защитою, и благочистивые старцы ея не только молитвами, но и дѣломъ ревностно служили отечеству.

Къ любопытнымъ вещамъ въ Лаврѣ принадлежитъ и большой колоколъ, въ четыре тысячи пудъ вѣсомъ, первый въ Россіи и въ цѣломъ Свѣтѣ. Вѣроятно, что онъ и на всегда останется первымъ: вкусъ къ огромнымъ колоколамъ проходить. Троицкіе колокола всѣ называются особеннымъ именами: Годуновъ, Лебедь, Переспоръ и пр. Видъ съ колокольной (превышающей двумя или тремя саженьями Ивана Великаго) отчасти хорошъ; монастырскія окрестности живописны.

Подлѣ Успенскаго собора вросла въ землю маленькая, желѣзомъ крытая полатка, гдѣ погребена фамилія Годуновыхъ: Царь Борисъ, супруга его, сынъ Феодоръ и несчастная Ксенія.

Троицкое село.

Иначе называемое Лыковщиной, въ 10 верстахъ отъ Москвы, по Звенигородской дорогѣ.

Церковь въ селѣ во имя св. Троицы, она стоитъ на возвышеніи, построена при Петрѣ I

и освящена въ 1708 году. Въ церкви, на западной сторонѣ хоръ, устроено царское мѣсто, имѣющее видъ висячаго фонаря и увѣнчанное императорской короной.

Мѣстоположеніе села Троицкаго-Лыкова необыкновенно живописно.

Хотьковъ монастырь.

Въ этой женской обители погребены родители св. Сергія Радонежскаго схимонахи Кириллъ и Марія.

Бхать въ Хотьковъ монастырь по Ярославской желѣзной дорогѣ, послѣдняя станція передъ Троицкой лаврой.

Фонъ-Визина дача.

За Калужской заставой вправо 2 версты.

Царицыно.

Царицыно отстоятъ отъ Москвы 13 верстъ. Мѣсто имѣ занимаемое было подарено Петромъ I князю Кантеміру, но въ 1774 году Императрица Екатерина приобрѣла у него его покупкою и съ тѣхъ поръ оно стало называться *Царицынымъ*. Императрица захотѣла построить здѣсь дворецъ, для чего и приказала составить планъ архитектору Баженову. Но когда уже постройка приближалась къ концу,

дворецъ этотъ былъ найденъ неудобнымъ, сломанъ и на мѣсто его начато строеніе новаго недостроеннаго, который видѣнъ и до сихъ поръ.

Въ Царицинѣ сады расположены въ англійскомъ вкусѣ. Въ немъ большіе пруды съ чистою, прозрачною водою, бесѣдки, мостики и густыя аллеи. Самая лучшая бесѣдка *Миловиды*, по преданію прозванная такъ Императрицею Екатериною II.

Черкизово село.

Это село было подмосковной вотчиной Св. Алексѣя Митрополита; оно расположено между Преображенскимъ и Измайловымъ. Въ позднѣйшее время особенно любили это село митрополиты Тимоѣей и Платонъ; послѣдній хотѣлъ было тамъ основать Виѣанскую обитель, но встрѣтилъ препятствіе со стороны крестьянъ.

Въ Черкизовѣ находится архіерейскій домъ, построенный Митрополитомъ Тимоѣеємъ, а возобновленный Митрополитомъ Серафимомъ. Въ этомъ же селѣ находится богадѣльня въ честь Святителя Алексѣя, устроенная Преосвященнымъ Серафимомъ въ 1819 году.

Конецъ 2-й и послѣдней части.

ВСЯ МОСКВА ВЪ КАРМАНѢ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ:

„АДРЕСНЫЙ СТОЛЪ“.

Адвокаты: (смотри Присяжные Повѣренные).

Адресная контора. На Тверскомъ бульварѣ, въ домѣ книг. Ухтомской. Лица обоего пола находящіеся въ услуженіи обязаны брать адресные билеты.

Адресный столъ. На Тверскомъ бульварѣ, въ домѣ Оберъ-Полицеймейстера. За справку каждаго адреса взимается 2 копѣйки.

Акцизное Управленіе. На Воздвиженкѣ, д. гр. Шереметева.

Александровскій Институтъ. Суцеской части. 4-го квартала, казенное зданіе.

Александровское 3-е военное училище. По Знаменкѣ, близъ Арбатской площади.

Англиканская церковь. На Никитской ул. по Чернышевскому переулку, Тверской части.

Аптеки: Арбатская на Арбатѣ противъ церкви Никола въ Плотникахъ; Арбатская-Старая на углу Поварской и Мерзляковскаго переулка; Басманная и Старобасманная по Старобасманной улицѣ; Зубовская близъ Зубовскаго бульвара и Пречистинской улицы; Кудринская по Паворской, близъ Кудрина. Лефортовская въ Лефортовѣ; Лубянская на Срѣтенкѣ, противъ монастыря; Москворѣцкая, противъ Варварки, близъ Москворецкаго моста; Моховская, на Моховой, про-

тивъ публичнаго музея, близъ Боровицкихъ воротъ. Мясницкая, по Мясницкой улицѣ; Никитская по Никитской, близъ Калашнаго переулка. Никольская Старая, по Никольской—близъ Владимірскихъ воротъ. Общество русскихъ врачей по Арбату, противъ церкви Николая Явленнаго, д. Пороховщикова; Петровская на Петровкѣ, д. Форбрихера; Покровская Старая, на Покровкѣ; Полянская Новая на Полянкѣ, у Серпуховскихъ воротъ; Полянская Старая, по Полянкѣ, близъ Каменнаго моста. Пречистенская, по Пречистенкѣ, близъ Пречистенскихъ воротъ; Пятницкая, близъ Пятницкой части; Солянская на Солянкѣ; Срѣтенская по Сретенкѣ; Сущевская въ Новой слободкѣ; Таганская, на Таганской площадѣ; Тверская на углу Тверскаго бульвара, противъ Страстнаго монастыря; Тверская Большая, на Тверской близъ дома Генералъ-Губернатора; Тверкская Новая, на Тверской, близъ Охотнаго ряда. Тверская Старая у Триумфальныхъ воротъ на Тверской-Ямской; Троицкая близъ Самотеки по Садовой улицѣ; Яузская близъ Яузскаго моста. Центральная Гомеопатическая, на Петровкѣ, д. Форбрихера.

Арбатская часть. На Малой Никитской.

Арестанскія роты, въ Новинскомъ переулкѣ, въ приходѣ церкви Казанской Божіей Матери.

Армяно-Грегоріанская церковь, на Мясницкой, по Армянскому переулку.

Арсеналь, въ Кремлѣ.

Артели находятся при управленіи каждой желѣзной дороги.

Артизианскій колодезь находится на Яузскомъ бульварѣ.

Артиллерійское управленіе, въ Крутицкихъ казармахъ, Рогожской части.

Архивы: Сенатскій въ Кремлѣ въ зданіи Сената. Министерства Иностранныхъ дѣлъ Мясницкой части 4-го квартала въ Троицко-Хохловскомъ переулкѣ. Министерства Юстиціи въ Кремлѣ въ зданіи Сената. Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства въ Кремлѣ въ зданіи Сената. Писцовый въ Кремлѣ.

Аукціонъ-камера, Яузской части, 1-го кварт., у Красныхъ воротъ, д. Андреева.

Бани находятся почти въ каждой части. Числомъ ихъ въ Москвѣ до пятидесяти; открыты 4 раза въ недѣлю: въ понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ и субботу. Лучшими считаются: Сандуновскія на Неглинномъ бульварѣ; Москворѣцкія у Каменнаго моста, Лепешкинскія подъ Новинскомъ, въ Проточномъ переулкѣ, на берегу Москвы рѣки; Китайскія между зданіемъ Малаго театра и гостинницей Дюссо.

Банки: Государственный банкъ (отдѣленіе на Солянкѣ въ Опекунс. Совѣтѣ. Московскій купеческій банкъ на Варваркѣ д. Баранова; Коммерческій ссудный банкъ на Никольской въ д. Бостанджогло; Московское городское кредитное общество на Ильинкѣ; Московское купеческое общество взаимнаго кредита на Варваркѣ, д. Баранова. Учетный банкъ на Ильинкѣ въ Новомъ Гостинномъ дворѣ. Промышленный банкъ на Ильинкѣ д. Воскресенскомъ монастырѣ. Волжско-Камской банкъ на Ильинкѣ, д. Голяшкина.

Базары: По роду и характеру торговли базары могутъ быть раздѣлены на слѣдующія категоріи: Торговля ягодами и яблоками на Лубянской площади, Мясниц. части. Торговля овощами на площадяхъ: Андроньевской и Новоспасской, Рогожской части; на Варварской, Мясниц. част.; Зацѣпской, Серпух. част.; Зубовской, Хамов. част.; Землянской, Яузск. част.; Калужской, Яким. част.; на Нѣмецкомъ рынкѣ; на Полянскомъ рынкѣ; на Смоленскомъ рынкѣ; на площадяхъ: Преображенской, Пречистенской, Арбатской, на малой Сухаревой, близъ Сухаревой башни; на рынкахъ: Серпуховскомъ, Таганскомъ и Тверскомъ. Торговля хлѣбомъ въ зернѣ, на Болотѣ. Торговля лошадьми и сѣномъ на Конной площади. Торговля рогатымъ скотомъ, на Скотопригонномъ дворѣ. Булыжникомъ и колесами, на старой Триумфальной площади. Деревьями, вустарникомъ и цвѣтами, на Трубной площади. Торговля дровами производится три раза въ недѣлю на слѣдующихъ площадяхъ: Арбатской, дровяной въ Елоховѣ (Басм. ч.), на Садовой въ Сущеѣ (Суц. час.), на площадяхъ въ Серпуховской и Хамовнической частяхъ, на малой Су-

харевской площади (Срѣт. част.) и на Плющихѣ. Торговля лѣсомъ на Миусской площади и на Сокольничьемъ полѣ. Уголями, на Угольной площади, въ Сущевѣ. Птицами и собаками, на Лубянской площади. Старыми вещами на Толкучемъ рынкѣ, на Смоленскомъ рынкѣ, и на большой Сухаревской площади по воскресеньямъ.

Бассейны. По свѣдѣніямъ управленія московскихъ водопроводовъ—Москва снабжается водою посредствомъ искусственныхъ водопроводовъ, питающихъ ея изъ трехъ источниковъ. Изъ ключей Большихъ Мытищъ, изъ ключей Сокольничей рощи и изъ ключей при Рождественскомъ монастырѣ. Бассейновъ и колодезевъ на Московскомъ водопроводѣ 30; они расположены въ слѣдующихъ частяхъ города. 1) Шереметевскій бассейнъ (Мѣщ. час.); 2) Никольскій (Мясн. част.); 3) Варваскій (Мясн. част.); 4) Театральный (Мясн. ч.); 5) Воскресенскій (Твер. ч.); 6) Зарядскій (Городск. ч.); 7) Самотекскій (Мѣщ. час.); 8) Угольный (Сущев. час.); 9) Триумфальный (Прѣсн. ч.); 10) Генераль-губернаторскій (Твер. ч.); 11) Кудринскій (Прѣсн. ч.); 12) Собачій (Арбат. ч.); 13) Смоленскій (Хамовн. ч.); 14) Зубовскій (Хамов. ч.); 15) Арбатской колодезь (Преч. ч.); 16) Пречистенскій бассейнъ (Преч. ч.); 17) Фантанъ у сада бывшаго дома Пашкова (Тверск. ч.); 18) Трубный фантанъ (Срѣтенск. ч.); 19) Покровскій (Басм. час.); 20) Богоявленскій колодезь (Басман. час.); 21) Артизианскій колодезь (Яузск. ч.); 22) Таганскій бассейнъ (Рогож. ч.); 23) Рогожскій (Рогож. час.); 24) фантанъ у Красныхъ воротъ (Лефорт. час.); 25) Сандуновскій бассейнъ (Мясниц. ч.); 26) Пятницкій колодезь (Пят. ч.); 27) Серпуховскій (Серп. ч.); 28) Зацѣпскій (Серпук. ч.); 29) Калужскій (Серпук. ч.); 30) Полянскій (Якиманской части).

Басманный частный домъ на Новой Басманной.

Биржевой залъ. На Ильинкѣ; здѣсь собирается московское купечество; за право посѣщать Биржевой залъ 10 руб. въ годъ.

Богадѣльни: Алексѣевская для престарѣлыхъ женщинъ, Андреевская за Нескучнымъ садомъ, Мѣщанской части, по Пальчикову переулку въ д. Попечительства. Екатерининская въ Лефортовѣ 1 квар. Измайлов-

ская Военная богадѣльня за Преображенской заставой, въ С. Измайловѣ, Набилковская на 1-й Мѣщанской.

Больницы: Военный госпиталь, въ Лефортовѣ. Глазная на Тверской—Ямской. Полицейская Серпуховск. част. на Калужской улицѣ. Для черноработчаго класса на 3-й Мѣщанской. Городская на Калужской улицѣ. Домъ Человѣколюбимаго Общества, на Покровкѣ. Дѣтская на Малой Бронной. Екатерининская Срѣтенской части, у Петровскихъ воротъ. Марининская Сущевской части на Божедомкѣ. Павловская Серпуховской части 3-го квартала. Почтовая на Божедомкѣ; Тюремная Сущевской части 3-го квартала; Полицейская Яузской части, въ Казенномъ переулкѣ, собственный д. Преображенская Лефортовской ч. близъ Сокольниковъ. Сифилитическая, у Мясниц. воротъ. Шереметьевская, у Сухаревой башни.

Библіотеки: Московскаго Университета самая богатая по научнымъ изданіямъ. Библіотека Румянцевскаго музея, на Знаменкѣ. Чертковская библіотека, на Мясницкой, въ домѣ Черткова. Синодальная библіотека, въ Кремлѣ при церк. 12 Апостолъ. Епархіальная библіотека, въ Петровскомъ монастырѣ. Библіотека Синодальной типографіи, на Никольской улицѣ. Частныя: Улитина рядомъ съ Малымъ театромъ; Черенина, на Рождественкѣ; Готье, (ин. кн.) на Кузнецкомъ мосту; Поста, (ин. кн.) на Тверской.

Ботаническій садъ, за сухаревой башней, на мѣщанск. улицы состоитъ при Московскомъ университетѣ. Садъ открытъ для посѣщенія публики въ будничные дни съ 9—12 час. утра.

Вдовій домъ, Преснѣвской части въ Кудринѣ.

Военная прогимназія, Лефортовской ч. въ Красныхъ Базармахъ.

Военныя гимназіи: 1-я Лефортовской части.

— — — 2-я Лефортовской части.

Воспитательный домъ, На Солянкѣ, учрежденъ въ 1764 г.

Врачи Московской Полиціи. Жительство имѣютъ при частныхъ домахъ.

Газеты: Московскія Вѣдомости, ежедневное изданіе подъ редакціей Каткова и Леонтьева, на Страстномъ

бульваръ въ д. Университетской типографіи. Русскія Вѣдомости, подъ редакціей Скворцова на Арбатѣ, въ Кривомъ переулкѣ, д. Делоне. Современныя Извѣстія, подъ редакціей Гилярова—Платонова въ Ваганьковскомъ переулкѣ, противъ Румянцевскаго музеума; Московская Биржевая газета, подъ редакціей Кушнарера на Тверской, близъ Глазной больницы; Полицейскія Вѣдомости въ д. Оберъ Полицеймейстера; Губернскія Вѣдомости въ зданіи Присутственныхъ мѣстъ; Университетскія Извѣстія въ зданіи Университета; Нѣмецкая Московская газета, подъ редакціей Ганнеманъ и Кихереръ около Яузской части, тип. Рись. Ремесленная газета, на 1-й Мѣщанской, д. Козлова, редакторъ издатель Савичъ. Народный листокъ сельскаго хозяйства и Естественновѣдѣнія редакторъ издатель Савичъ, на 1-й Мѣщанской, д. Козлова. Московскія Епархіальныя Извѣстія на Ордынкѣ. Развлеченіе, редакторъ Миллеръ, у Харитонья въ Огородникахъ, соб. домъ.

Гимназіи: *мужскія:* 1-я на Пречистенкѣ, 2-я на Разгуляѣ, 3-я на Лубянкѣ, 4-я на Покровкѣ, д. Трубецкой; 5-я на Молчановкѣ у Арбатскихъ воротъ, 6-я на Ордынкѣ; *женскія:* 1-я на Большой Дмитровкѣ 2-я на Пятницкой 3-я на Новой Басманной 4-я на Поварской.

Гимнастическія школы: Пуаре, на Петровкѣ, Бродерсена, на Большой Дмитровкѣ.

Галицѣнскій музей, противъ храма Христа Спасителя, домъ кн. Голицина на Пречистенкѣ.

Городская часть, между Ильинкой и Варваркой.

Городская Распорядительная Дума см. Дума.

Городской арестанскій домъ, у Калужскихъ воротъ, въ Титовскихъ казармахъ.

Гостинницы:

I. ГОРОДСКАЯ ЧАСТЬ.

а). **гостинницы и меблированныя комнаты.** (Chambres garnies):

Славянскій Базаръ. Гостинница для прїѣзжающихъ, подѣ управленіемъ г. Мюллеръ.

68 номеровъ отъ 1 р. 50 к. до 10 р. въ сутки.
Ванны, экипажи и обнибусъ.

При гостинницѣ ресторанъ, подъ управленіемъ г. Висконти.

12 кабинетовъ для заказныхъ обѣдовъ и ужиновъ.
Въ этомъ же зданіи помѣщается „Бесѣда“, которую составляютъ русская палата съ прилегающими къ ней галереями.

Въ зимній сезонъ въ „Бесѣдѣ“ назначаются ежедневно популярныя лекціи или литературно-музыкальныя собранія, или концерты.

Въ лѣтній сезонъ Славянскій оркестръ, подъ управленіемъ извѣстнаго цитриста г. Бауера, играетъ ежедневно въ русской палатѣ въ обѣденное время отъ 2 до 6 часовъ пополудни.

Съ башни, устроенной надъ базаромъ, открываются прекрасныя виды Москвы и ея окрестностей.

2. На Никольской ул. въ д. гр. Шереметева, № 85.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 75 к. до 1 р. 75 к., и дороже помѣсячно сбавляется 10% сърубля суточной цѣны. Постельное бѣлье, по требованію, за особую плату.

2. На Ильинкѣ въ д. Воейковой, № 16.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 50 к. до 2 р. и дороже помѣсячно отъ 15 до 35 р. Обѣдъ, тутъ-же отъ кухмистра: 4 блюда 50 к. 5—60 к., помѣсячно 3 бл. 12 р., 4—15 р.

На Варваркѣ, близъ церк. Василія Блаженнаго. Съ теплыми ватерклозетами и водопроводомъ, отъ 75 к. до 2 р. и дороже въ сутки. Обѣды по заказу.

4. Въ Черкасскомъ пер. между Ильинкою и Никольскою ул. въ д. Хаджикоста, № 7.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, помѣсячно 15 р. и дороже. Обѣдъ различныхъ цѣнъ.

5. Въ Исковскомъ пер. въ Зарядѣ, въ д. Рыженковой, № 8.

Квартиры, посуточно отъ 50 до 1 р. и дороже помѣсячно отъ 5 до 10 р.

в) подворья.

1. Шевалдышевское — на Никольской Ул. въ д. Алексѣева, № 14.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 75 к. до 3 р., помѣсячно отъ 15 до 150 р. Вновь передѣланное.

2. Носольское—на Ильинкѣ въ д. Варгина, № 49.

Квартиры, съ прислугой, самоваромъ и постельнымъ бѣльемъ, посуточно отъ 75 к. до 2 р. и дороже, помѣсячно отъ 15 до 75 р. Обѣдъ отъ кухмистра — разныхъ цѣнъ.

3. Шапошниковское — на Варваркѣ, въ д. Шапошниковыхъ, № 28.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 75 до 2 р. и дороже помѣсячно отъ 15 до 20 р.

4. Сибирское—тамъ же, въ д. Спиридонова, № 10.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 75 до 2 р. и дороже помѣсячно отъ 15 до 75 р.

5. Украинское—между Никольскою и Ильинскою ул. въ Черкасскомъ пер. въ д. Торлецкаго, № 54.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 75 к. до 2 р., и дороже помѣсячно отъ 15 до 75 р., постельное бѣлье за особую плату. Обѣдъ, тутъ же отъ кухмистра—разныхъ цѣнъ.

6. Ново-Воронежское — тамъ же, въ Космодамианскомъ пер. въ д. Молчановыхъ. № 15.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 75 к. до 2 р., помѣсячно отъ 15 р. Обѣдъ тутъ же отъ кухмистра—2 бл. 30 к., 3—40 к., помѣсячно 2 бл. 7 р., 3—10 р.

7. Чижевское — тамъ же, въ Богоявленскомъ пер. въ д. Чижовыхъ, № 20.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 50 к. до 1 р. 50 к., и дороже, помѣсячно отъ 10 до 25 р. и дороже.

8. Богоявленское — тамъ же, въ д. Богоявленскаго монастыря № 3.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 50 к. до 1 р. и дороже, помѣсячно отъ 15 до 25 р.

9. Мѣщаниновское — тамъ же, въ Вѣтошномъ ряду, въ д. Бубновыхъ, № 20.

Квартиры, съ прислугою и самоваромъ, посуточно отъ 75 до 1 р. и дороже, помѣсячно отъ 10 до 20 р.

10. Шуйское—между Ильинкой и Варваркой, въ Юшковскомъ пер. въ д. Градскаго Общества, № 7.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 75 до 1 р. 50 к., и дороже, помѣсячно отъ 15 до 25 р. Обѣдъ, отъ кухмистра—2 бл. 30 к., 3—50 к., 4—60 к.

11. Боровское — тамъ же, въ д. Пафнутьевского монастыря, № 8.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, по суточно 50 к. 1 50 к., и дороже помѣсячно отъ 9 до 12 р.

12. Новокунеческое—тамъ же, въ д. Сушкина, № 9.

Квартиры, съ прислугой, самоваромъ и постельнымъ бельемъ, посуточно отъ 50 до 1 р. 50 к., помѣсячно отъ 10 до 20 р. Обѣдъ, 2 бл. 30 к., 3—50 к., 4—60 к.

13. Елецкое — въ Зарядѣ, въ Знаменскомъ пер. въ д. Секоловыхъ, № 3.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 50 до 1 р. и дороже.

14. Курское—тамъ же, въ д. Самгина, № 4.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 35 до 50 к.

15. Тульское—тамъ же, въ д. Блинова, № 6.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно, отъ 50 до 1 р. помѣсячно отъ 7 до 10 р.

16. Знаменское — тамъ же, въ д. Знаменскаго монастыря, № 7.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 50 до 1 р. и дороже.

17. Мурашевское—тамъ же, въ д. Чумакова, № 60.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 50 до 1 р. помѣсячно отъ 10 до 25 р.

18. Глѣбовское—тамъ же, въ д. Глазной больницы, № 13.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 50 к. до 1 р. и дороже.

19. Слободское—тамъ же, въ Спасскомъ пер. въ д. Слободскаго, № 10.

Квартиры, посуточно 75 и 1 р. помѣсячно отъ 60 до 20 р.

20. Усачевское—въ Исковскомъ пер. въ д. Созонова, № 35.

Квартиры, съ самоваромъ, посуточно 75 и 1 р. помѣсячно отъ 10 до 20 р. и дороже Останавливаются болѣе Евреи.

Биржевое подворье № 19.

II. ТВЕРСКАЯ ЧАСТЬ.

а) ГОСТИНИЦЫ.

1. С. Петербургъ — на углу Лѣнвки и Набережной, близъ Каменнаго моста, въ д. Шенной № 4.

Квартиры, съ прислужой и постельнымъ бѣльемъ, посуточно отъ 1 р. до 1 р. 50 к. и дороже, помѣсячно отъ 20 до 25 р. Обѣдъ по порціямъ; самоваръ 10 к.

2. Шеврие (Hôtel de Chevrier) — въ Каммергерскомъ пер., между Б. Дмитровкой и Тверской, въ д. Шевалье, № 60.

Квартиры, съ прислужой мужской и женской и постельнымъ бѣльемъ, посуточно отъ 1 до 15 р. и дороже Обѣдъ—5 бл. 1 р. 50 к., 6—2 р. и по порціямъ; самоваръ 15 к. Есть сарай для экипажей.

3. Челышева Славянская Гостинница — на Театральномъ проѣздѣ, близъ Театровъ, въ собст. д. состоятъ изъ 4 отдѣленій:

1-е Отдѣленіе — Квартиры, съ прислужой и самоваромъ, и постельнымъ бѣльемъ за особую плату, посуточно отъ 50 к. до 2 р., и дороже, помѣсячно отъ 14 до 25 р. и дороже. Обѣдъ 3 бл. 50 к. 4—75 к., помѣсячно 3 бл. 12 р., 4—20 р.

2-е Отдѣленіе. — Квартиры, съ прислужой и самоваромъ, и постельнымъ бѣльемъ за особую плату, посуточно отъ 50 к. до 2 р. 50 к., и дороже помѣсячно отъ 10 до 35 р. и дороже, Обѣдъ—2 бл. 40 к., 3—50 к., 4—75 к., помѣсячно—2 бл. 10 р.,—3 бл. 13 р., 4—15 р.;

3-е Отдѣленіе. — Квартиры, съ прислужой и самоваромъ, посуточно отъ 50 к. до 1 р., помѣсячно отъ 10 до 20 р. Обѣдъ—3 бл. 75 к. помѣсячно 10 р.

4-е Отдѣленіе. — Условія тѣже, какія и во 2-мъ отдѣленіи.

4. Кремль. Противъ Александровскаго саду, д. Комиссарова.

Квартиры, съ прислугой и постельнымъ бѣльемъ, посуточно отъ 75 к. до 2 р., помѣсячно отъ 12 до 35 р. Обѣдъ по порціямъ.

5. Лондонъ (Hôtel de Londres) — въ Охотномъ ряду въ д. Мѣщанской управы, № 90.

Квартиры, съ прислугой и постельнымъ бѣльемъ, посуточно отъ 150 до 8 р., помѣсячно отъ 40 до 200 р. Обѣдъ — 6 бл. 1 р. и по порціямъ; самоваръ 10 к. Есть сараи для экипажей.

6. Миръ (Hôtel de la Paix) — на Тверской ул. въ д. Сушковыхъ, № 20.

Квартиры, съ прислугой и постельнымъ бѣльемъ, посуточно отъ 1 до 2 р., помѣсячно отъ 25 до 60 р. Обѣдъ 5 бл. 1 р. и по порціямъ; самоваръ 10 к. при мѣсячныхъ квартирахъ бесплатно. Есть сараи для экипажей.

7. Парижъ — на Тверской, близъ Охотнаго ряда, въ д. Чебышевой, № 36.

Квартиры, съ прислугой и постельнымъ бѣльемъ, посуточно отъ 30 к. до 2 р. Обѣдъ 6 бл. 1 р. 15 к. и по порціямъ; самоваръ 12 к. Есть сараи для экипажей.

8. Римъ — на Тверской, въ д. Васильчикова, № 15.

Квартиры, съ прислугой и постельнымъ бѣльемъ, посуточно отъ 50 к., до 2 р., помѣсячно отъ 10 до 40 р. Обѣдъ — 4 бл. 75 к. самоваръ 10 к.

9. Шевалдышева (бывшая) Отель-ресторанъ Александрія — на Тверской, въ собст. д. № 38.

Квартиры, съ прислугой и постельнымъ бѣльемъ, посуточно отъ 75 к. до 4 р., помѣсячно отъ 15 до 75 р. Обѣдъ — 5 бл. 1 р. 25 к. самоваръ 15 к. Есть сараи для экипажей.

10. Европа — на Неглинной противъ малаго Театровъ, въ д. Хомяковой. № 13.

Квартиры, съ прислугой, посуточно отъ 1 р. до 3 р., и дороже помѣсячно отъ 10 до 20 р.; постельное бѣлье для суточныхъ квартиръ. Обѣдъ — 2 бл. 30 к. 3—40 к., помѣсячно 2 бл. 6 р. 3—9 р.

11. Франція (Hôtel de France)—на Петровкѣ, близъ Кузнецкаго моста, въ д. Михалковыхъ, № 5.

Квартиры, съ прислугой мужской и женской и постельнымъ бѣльемъ, посуточно отъ 1 до 10 р. Обѣдь—3 бл. 1 р., 6—1 р. 50 к., общій столъ (table d'hôte) отъ 3 до 6 часовъ изъ 5 бл. 1 р. и дороже. Самоваръ 15 к. Есть сараи для экипажей.

12. Англія—на Петровкѣ, въ д. Рѣшетникова.

Квартиры и столъ по условію съ содержателемъ.

13. Россія (Hôtel de Russie) на Кузнецкомъ мосту, въ д. Евдокимова.

Квартиры, съ прислугой мужской и женской и постельнымъ бѣльемъ, посуточно отъ 1 до 5 р. и дороже. Обѣдь—4 бл. 1 р., и дороже, самоваръ 15 к. Есть сараи для экипажей.

14. Германія—въ Космодамианскомъ пер. между Тверской и Б. Дмитровкой, въ д. Кожина.

Квартиры, съ прислугой мужской и женской и постельнымъ бѣльемъ, посуточно отъ 1 до 3 р., помѣсячно отъ 25 до 75 р. Обѣдь—5 бл. 1 р. помѣсячно 25 р.; и дороже самоваръ 15 к. Есть сараи для экипажей.

15. Дрезденъ (Hôtel de Dresde)—на Тверской площади, въ д. Андреева, № 30.

Квартиры, съ прислугой мужской и женской и постельнымъ бѣльемъ, посуточно отъ 1 до 10 р., помѣсячно отъ 25 до 250 р. и дороже. Обѣдь 6 бл. 1 р. 25 к. 7—1 р. 50 к.; и дороже; самоваръ 30 к. въ сутки. Есть сараи для экипажей.

б) МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ (Chambres garnies).

1. На Знаменкѣ, въ д. Кузнецова, № 74.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно 75 и 1 р. и дороже помѣсячно отъ 10 до 20 р. Обѣдь—4 бл. 40 к., помѣсячно 10 р. и дороже.

На Воздвиженкѣ, въ д. Левшина квартиры съ прислугой и самоваромъ разныхъ цѣнъ.

2. На Средней Кисловкѣ, близъ Никитской ул. въ д. Софѣтова, № 1.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, помѣсячно отъ 8 до 12 р. и дороже. Обѣдь, отъ кухмистра, 2 бл. 25 к.

3. На Моховой ул. въ д. Воейковой, № 13.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, помѣсячно отъ 10 до 15 р. Обѣдъ — 4 бл. 40 к., помѣсячно 10 р. и дороже. Есть помѣщенія для экипажей.

4. На Моховой ул. въ д. Павлова, № 20.

Квартиры, съ прислугой мужской и женской и самоваромъ, помѣсячно отъ 10 до 20 р. Обѣдъ — 2 бл. 25 к., 3—35 к.

На Моховой ул. д. Скворцова, противъ монета меблированные комнаты отъ 1 р. до 5 р. посуточно, помѣсячно отъ 25 до 200.

5. На Большой Дмитровкѣ, домъ Бронникова нумера Жукова.

Квартиры, съ прислугой мужской и женской, постельнымъ бѣльемъ и самоваромъ, посуточно отъ 50 к. до 1 р. 75 к., помѣсячно отъ 12 до 40 р. Обѣдъ отъ кухмистра, 3 бл. 50 к., помѣсячно 12 р. Есть сарай для экипажей.

6. На Б. Никитской ул. въ д. Казакова.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, помѣсячно отъ 6 до 15 р. Обѣдъ, отъ кухмистра, 3 бл. 30 к.

7. Въ Шереметевскомъ пер., между Воздвиженкой и Никитской ул. въ д. гр. Шереметева, № 10.

Квартиры, съ прислугой мужской и женской и самоваромъ, и постельнымъ бѣльемъ за особую плату, посуточно отъ 1 до 5 р., помѣсячно отъ 25 до 75 р. Обѣдъ — 3 бл. и кофе 75 к., помѣсячно 15 р.

8. На Тверской ул. въ д. Мамонтова, № 70. близъ Охотнаго ряда.

Квартиры, съ прислугой мужской и женской и самоваромъ, посуточно, отъ 50 к. до 2 р. 50 к., помѣсячно отъ 9 до 60 р. и дороже. Постельное бѣлье при суточныхъ квартирахъ. Обѣдъ — 2 бл. 30 к., 3—40 к. Есть сарай для экипажей.

9. На Тврской въ д. Шаблыкина, № 19.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 50 к. до 1 р., помѣсячно отъ 7 до 20 р. и дороже. Обѣдъ — 2 бл. 20 к., 3—40 к., помѣсячно 2 бл. 7 р., 3—10 р. Есть сарай для экипажей.

10. На Тверской въ д. Голяшкина. № 11, въ отдѣленіяхъ:

Руднева — Квартіры, съ прислугой и самоваромъ. постельное бѣлье потребованію, за особую плату, посуточно отъ 50 к. до 10 р., помѣсячно отъ 10 до 30 р. Обѣдъ—3 бл. 50 к., помѣсячно 12 р. и дороже.

Нестерова — Квартіры, съ прислугой и самоваромъ, постельное бѣлье по требованію, за особую плату, посуточно отъ 50 к. до 1 р. 50 к., помѣсячно отъ 10 до 35 р. Обѣдъ, отъ кухмистра, 3 бл. 45 к., по мѣсячно 10 р. Есть сарай для экипажей.

Щербаковой — Квартіры, съ прислугой и самоваромъ, постельное бѣлье потребованію, за особую плату, посуточно отъ 50 к. до 1 р., помѣсячно отъ 10 до 55 р. Обѣдъ, отъ кухмистра, 3 бл. 50 к., помѣсячно 10 р. Есть сарай для экипажей.

11. На Тверской ул., въ д. Сазикова, № 201.

Руднева. Квартіры, безъ прислуги, помѣсячно отъ 10 до 200 р.

12. На Тверской, ул., въ д. Олсуфьева, № 210.

Квартіры, съ прислугой и самоваромъ, помѣсячно отъ 5 до 10 р. Обѣдъ, отъ кухмистра, 3 бл. 25 к., помѣсячно отъ 7, до 8 р.

На Тверской у Триумф. воротъ въ д. Розонова. Квартіры меблирован., отъ 15 р. до 100 р. по мѣсячно.

13. Въ Брюсовскомъ пер. близъ Никитекой Ул. въ д. кн. Мещерской, № 4, въ отдѣленіяхъ:

Квартіры. съ прислугой и самоваромъ, помѣсячно отъ 6 до 9 р. Обѣдъ, отъ кухмистра, 2 бл. 20 к.

14. Тамъ же, въ д. Кильдюшевской, № 6.

Квартіры, съ прислугой, помѣсячно отъ 7 до 10 р.

15. Въ Большомъ Гнѣздиновомъ пер., близъ Тверской, въ д. кн. Голицына. № 6.

Квартіры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 50 к. до 1 р. 50 к., помѣсячно отъ 10 до 25 р. Обѣдъ—2 бл. 30 к., 3—45 к., 4—60 р., помѣсячно—2 бл. 8 р., 3—10 р., 4—12 р.

16. Въ Леонтьевскомъ пер. близъ Тверской, въ д. Олениной. № 12.

Квартіры, съ прислугой, помѣсячно отъ 10 до 12 руб.

17. На Тверскомъ бульварѣ, въ д. Гр. Дешево, № 26.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, помѣсячно отъ 20 до 35 руб., съ обѣдомъ изъ 4 бл. отъ 35 до 55 руб.

18. Въ Долгоруковскомъ пер. близъ Тверской ул. въ д. Шаблыкина, № 90., въ отдѣленіяхъ:

Трофимова — Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, помѣсячно отъ 6 до 12 р. Обѣдъ—2 бл. 25 к. 3—30 к., помѣсячно—2 бл. 6 р. 3—8 р.

Высоцкой — Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, помѣсячно отъ 10 до 12 р., съ обѣдомъ изъ 3 бл. отъ 15 до 20 р. и дороже.

19. Въ Газетномъ пер. близъ Тверской ул. въ д. Шаблыкина, № 14.

Квартиры, съ прислугой, самоваромъ и обѣдомъ изъ 3 бл., помѣсячно отъ 18 до 35 р.

20. На Большой Дмитровкѣ, въ д. Гр. Ностицъ, № 40., въ отдѣленіяхъ:

Алексѣева — Квартиры, съ прислугой мужской и женской и самоваромъ, помѣсячно отъ 6 до 8 р. Обѣдъ—2 бл. 20 к., 3—35 к.

Дорофѣевой — Квартиры, помѣсячно отъ 5 до 8 р. Обѣдъ, отъ кухмистра 2 бл. 20 к., 3—35 к.

21. На Б. Дмитровкѣ, въ д. Солодовникова, № 6.

Квартиры, съ прислугой мужской и женской и самоваромъ, помѣсячно отъ 10 до 25 р. и дороже.

22. На Б. Дмитровкѣ въ д. Шаблыкина, № 7:

Квартиры, отдѣленіями, помѣсячно, съ бѣльемъ постельнымъ, посудой чайной, столовой и кухонной—отъ 100 до 250 р.

23. На Б. Дмитровкѣ, въ д. Засѣцкаго, № 20.

Квартиры, съ прислугой мужской и женской и самоваромъ, помѣсячно отъ 10 до 25 р. Обѣдъ, отъ кухмистра, 3 бл. 50 к., 4—60 к., помѣсячно 3 бл. 10 р. 4—15 р.

24. На Б. Дмитровкѣ, въ д. Смолина, № 10.

Квартиры, съ прислугой мужской и женской и самоваромъ, помѣсячно отъ 8 до 20 р. Обѣдъ помѣсячно—3 бл. 10 р. и дороже.

25. На Б. Дмитровкѣ, въ д. Кислинскаго, № 13.

Квартиры, съ прислугой мужской и женской и самоваромъ: посуточно отъ 75 к. до 2 р., помѣсячно отъ 10 до 50 р. Обѣдъ, отъ кухмистра, 3 бл. 50 к.

26. Въ Каммергерскомъ пер. между Б. Дмитровкой и Тверской, въ д. Римскаго-Корсакова, № 3.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, помѣсячно отъ 10 до 36 р. Обѣдъ, отъ кухмистра 3 бл. 40 к., помѣсячно 10 р. и дороже.

27. Въ Глиннищевскомъ пер., между Б. Дмитровкой и Тверской въ д. Мятлева, № 5., на дворѣ въ отдѣленіяхъ:

Кепинъ — Квартиры, съ прислугой, самоваромъ и обѣдомъ изъ 3 бл. различныхъ цѣнъ.

Орвидъ — Квартиры, съ прислугой самоваромъ и обѣдомъ изъ 3 бл. разныхъ цѣнъ.

28. Въ Козицкомъ пер., между Б. Дмитровкой и Тверской, въ д. Лопыревскаго, № 5,

Квартиры, съ прислугой мужской и женской и самоваромъ, помѣсячно отъ 10 до 40 р: Обѣдъ 3 бл. 40 к. помѣсячно 10 р.

29. Въ Богословскомъ пер. близъ Петровки, въ д. Кабанова

Квартиры, съ прислугой мужской и женской и самоваромъ, и постельнымъ бѣльемъ за особую плату, помѣсячно отъ 10 до 25 р. Обѣдъ 3 бл. 35 к., помѣсячно 10 р.

30. Въ Столешниковскомъ пер., близъ Петровки, въ д. Хлюстиной.

Квартиры, съ прислугой мужской и женской и самоваромъ, помѣсячно отъ 15 до 40 р. Обѣдъ, 3 бл. 30 к., 4—50 к.

31. На Страстномъ бульварѣ, противъ монастыря, въ д. Шиловскаго, № 6.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, помѣсячно отъ 10 до 25 р. и дороже. Обѣдъ—2 бл. 25 к., 3—30 к.

С) ПОДВОРЬЕ.

1. С.-Петербургское — на Тверской, въ д. Шаховской, № 28.

Квартиры. съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 30 к. до 1 р. 50 к. помѣсячно разныхъ цѣнъ. Обѣдъ, отъ кухмистра, изъ 3 бл. 40 к.

III. ЯУЗСКАЯ ЧАСТЬ.

Въ этой части находятся меблированные комнаты и гостиницы, но онѣ не помѣщены за не доставкой о нихъ свѣдѣній.

IV. СРѢТЕНСКАЯ ЧАСТЬ.

а) ГОСТИНИЦЫ.

1. Ярославль — на Срѣтенской ул. близъ Сухаревой башни, въ д. Петрова, № 10.

Квартиры, съ прислугой самоваромъ, и постельнымъ бѣльемъ, посуточно, отъ 75 к. до 1 р. 25 к. Обѣдъ по порціямъ.

2. Крымъ (Рус. тракт.) — на Цвѣтномъ бульварѣ, въ д. Селиванова, № 2.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 75 к. до 2 р. мѣсячныя отъ 8 до 15 р. при суточныхъ квартирахъ постельное бѣлье, Обѣды попорціямъ и мѣсячно.

б) МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ (Chambres garnies);

1. На Срѣтенской ул. въ д. Малюшина, № 28.

Квартиры, съ прислугой, самоваромъ и постельнымъ бѣльемъ, посуточно отъ 1 р. до 2 р., помѣсячно отъ 12 до 60 р., постельное бѣлье за особую плату. Обѣдъ отъ кухмистра 4—бл. 75 к., помѣсячно 15 р.

2. Въ Луковомъ пер., близъ Срѣтенки въ д. Рейнгардъ, № 2.

Квартиры помѣсячно отъ 8 до 15 р. съ самоваромъ. Обѣдъ отъ 8 до 15 р.

3. Въ Нильниковомъ пер. близъ Срѣтенки, въ д. Малюшина, № 17.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, помѣсячно отъ 8 до 15 р. Обѣдъ, отъ кухмистра, 3 бл. 35 к. 4—50 к., помѣсячно 3 бл. 10 р. 4—14 р.

4. Въ Колокольниковомъ переул., близъ Срѣтенки, въ д. Малюшина, № 28, въ отдѣленіяхъ:

Михайлова — Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, постельное бѣлье за особую плату, посуточно отъ 30 до 75 к., помѣсячно отъ 10 до 18 р. Обѣдъ, отъ кухмистра, 3 бл. 30 к., помѣсячно 7 р.

Николаевой — Квартіры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно 50 к., помѣсячно 8 р. Обѣдъ, отъ кухмистра, 3 бл. 30 к., помѣсячно 7 р.

5. На углу Грачевской ул. и Нильникова пер., въ д. Бибиковой, № 1.

Квартіры, съ прислугой и самоваромъ, отъ 7 до 10 р.

6. На углу Цвѣтнаго и Петровскаго бульваровъ въ д. Гофманиъ, № 3.

Квартіры, съ прислугой и самоваромъ, помѣсячно отъ 6 р. до 15 р. Обѣдъ, отъ кухмистра, 2 бл. 20 к. 3 бл. 30 к., помѣсячно 3 и 9 р.

7. На углу Тверской и Садовой ул. у ст. Триумфальныхъ воротъ, въ д. Рязанова.

Квартіры, съ прислугой, самоваромъ и обѣдомъ изъ 3 бл. отъ 25 до 35 р.

V. АРБАТСКАЯ ЧАСТЬ.

а) гостинницы.

1. Гунибъ—на Арбатъ, въ д. Лазарика, № 2.

Квартіры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 50 к. до 2 р., помѣсячно отъ 10 р. до 50 р. Обѣдъ, отъ кухмистра, 3 бл. 50 к. 4—75 к. 5—1 р.

2. Полтава—на Садовой ул. близъ ц. Св. Ермолая, № 20.

Квартіры, съ прислугой, посуточно 75 к. помѣсячно 15 р. Обѣдъ, по порціямъ.

б) МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ (Chambres garnies).

1. Въ Мерзляковскомъ пер. въ д. Ивлева, № 16.

Квартіры, съ прислугой и самоваромъ, помѣсячно, отъ 10 р. Обѣдъ, отъ кухмистра, 3 бл. 40 к., помѣсячно 10 р. и дороже.

2. У Никитскихъ воротъ, въ д. Станкевича.

Квартіры, съ прислугой и самоваромъ, помѣсячно отъ 8 до 30 р. Обѣдъ, отъ кухмистра, 3 бл. 40 к. помѣсячно 10 р. и дороже.

3. Въ Бронной ул. въ д. Андреева.

Квартіры, съ прислугой мужской и женской обѣды изъ 2 или 3 бл. помѣсячно, отъ 12 до 20 р. отъ 15 р. до 40 р.

4. Въ Малашишевскомъ пер. въ д. Кейзеръ, № 2.

Квартиры; съ прислугой мужской и женской и самоваромъ, помѣсячно отъ 10 до 15 р. Обѣдъ 2 бл. 6 р.

5. Тамъ же, въ д. Малиютина; № 26.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, помѣсячно лѣтомъ 10 до 15 р. зимою дороже Обѣдъ, отъ кухмистера. 2 бл. 25 к., 3—50 к., помѣсячно 2 бл. 7 р. 50 к. 3—10 р. 50 к.

VI МЯСНИЦКАЯ ЧАСТЬ.

а) ГОСТИНИЦЫ.

1. Дюссо (Hôtel Dussaut) — на Китайскомъ проѣздѣ, близъ Театральной площади, въ д. кн. Грузинскаго, № 70.

Квартиры, съ прислугой и постельнымъ бѣльемъ, посуточно 1 и 2 р. Обѣдъ: 5 бл. 1 р. 50 к. и по порціямъ. Самоваръ 10 к.

2. Роше-де-Канкаль (Hôtel de Rocher de Cancale) — на Неглинномъ проѣздѣ, близъ Малаго Театра, въ д. Понова, № 8.

Квартиры, съ прислугой и постельнымъ бѣльемъ, отъ 1 р. до 5 р., помѣсячно отъ 15 до 150 р. Завтракъ 75 к. Обѣдъ 5 бл. 1 р., 6—1 р. 50 к. Самоваръ 10 к.

3. Европа (бывшая Санъ-Суси)—тамъ же, въ д. Ламакина, № 4.

Квартиры, съ прислугой, самоваромъ и постельнымъ бѣльемъ, посуточно 1 р. и 1 р. 50 к., помѣсячно отъ 16 до 25 р. Обѣдъ: 4 бл. 1 р., помѣсячно 3 бл. 12 р., 4—16 р.

4. Билло—на Большой Лубянкѣ, въ д. Понова.

Квартиры, съ прислугой и постельнымъ бѣльемъ, посуточно отъ 1 р. до 5 р. помѣсячно разныхъ цѣмъ. 50 к., 6—2 р.; самоваръ 15 к. Обѣдъ 4 бл. 1 р., 5—1 р.

5. Венеція (бывшая Толмачева)—на Мясницкой ул. въ д. Нилуса, № 19.

Квартиры, съ прислугой, самоваромъ и постельнымъ бѣльемъ, посуточно отъ 1 р. до 3 р. помѣсячно отъ

16 до 75 р. Обѣдъ: 4 бл. 1 р. 5—1 р. 50 к., помѣсячно 3 бл. 15 р. 4—20 р. 5—25 р.

б) МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ. (Chambres garnies).

1. На Рождественкѣ въ д. Беккера, № 18.

Квартиры, съ прислугой, постельнымъ бѣльемъ, чаемъ, обѣдомъ изъ 3-хъ блюдъ и кофе, помѣсячно отъ 30 до 50 р.

2. Тамъ же, близъ Кузнецкаго моста въ д. Торлецкаго, № 6, въ отдѣленіяхъ:

— Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, помѣсячно отъ 12 до 25 р. Обѣдъ, помѣсячно изъ 3 бл. 12 р. и дороже.

— Квартиры, съ прислугой, самоваромъ и обѣдомъ изъ 3-хъ бл., помѣсячно отъ 27 до 35 р.

3. Тамъ же, въ д. Засѣцкаго, № 10.

Квартиры, съ прислугой, постельнымъ бѣльемъ и самоваромъ, помѣсячно отъ 10 до 15 р.

4. Въ Большомъ Кисельномъ пер. близъ Рождественки, въ д. Кобелвыхъ, № 16.

Квартиры, помѣсячно отъ 12 до 15 р.; съ обѣдомъ, кофе и чаемъ разныхъ цѣнъ.

5. Въ Варсанофьевскомъ пер., близъ Б. Лубянки, въ д. Патрикѣва.

Квартиры, посуточно съ прислугой, постельнымъ бѣльемъ, обѣдомъ, завтракомъ и чаемъ разныхъ цѣнъ.

6. Тамъ же, въ д. Кисловскаго.

Квартиры, съ прислугой, посуточно 1 р.; помѣсячно съ обѣдомъ изъ 4 бл., кофе, чаемъ и постельнымъ бѣльемъ разныхъ цѣнъ.

7. На Неглинномъ проѣздѣ, противъ Малаго театра, въ д. Ламакина, № 4.

Квартиры, съ прислугой и постельнымъ бѣльемъ по требованію, посуточно отъ 50 к. до 1 р. 50 к., самоваръ 10 к.; помѣсячно, съ самоваромъ, отъ 10 до 25 р. Обѣдъ—3 бл. 50 к., 4—75 к., помѣсячно—3 бл. 12 р., 4—15 р.

8. На Софійкѣ, близъ Рождественки.

Квартиры, съ прислугой, самоваромъ и постельнымъ бѣльемъ, посуточно отъ 35 до 50 к., помѣсячно отъ 10 до 15 р. Обѣдъ — 3 бл. 35 к., 4—50 к.

9. Тамъ же, въ д. Суздальскаго подворья, № 5.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 50 к. до 1 р., помѣсячно отъ 12 до 25 р. Обѣдъ— 3 бл. 50 к., помѣсячно 12 р. и дороже.

10. На Лубянской площади, въ д. Мосолова, № 3.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 50 к. до 1 р. помѣсячно отъ 12 до 25 р. Обѣдъ— 3 бл. 50 к., помѣсячно 12 р. и дороже.

11. На Большой Лубянкѣ № 22, д. Шипова.

Квартиры, съ прислугой, самоваромъ и постельнымъ бѣльемъ посуточно отъ 75 к. до 2 р., помѣсячно отъ 15 до 50 р. Обѣдъ—отъ кухмистра, — 3 бл. 75 к., помѣсячно 15 р. и дороже.

12. На Срѣтенкѣ, противъ монастыря, въ д. Малюшина, № 8.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно, отъ 75 к. до 1 р.; помѣсячно отъ 15 до 20 р.; помѣсячно же — съ прислугой, постельнымъ бѣльемъ и обѣдомъ изъ 4 бл., отъ 30 до 40 р.

13. На Мясницкой ул. въ д. Воейкова.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 30 до 60 к., помѣсячно отъ 9 до 15 р. Обѣдъ — 3 бл. 35 к., помѣсячно 10 р.

14. Въ Кривокольномъ пер. противъ Мясницкой ул., въ д. Савостьянова, № 10.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, помѣсячно отъ 8 до 15 р., съ обѣдомъ разныхъ цѣнъ.

15. На Маросейкѣ, въ д. Карцева, № 13.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, помѣсячно отъ 10 до 15 р. и дороже.

16. Тамъ же, въ д. Еремѣвыхъ, № 2 — 4.

Квартиры, съ прислугой, самоваромъ и обѣдомъ изъ 3-хъ бл., помѣсячно отъ 25 до 40 р. и дороже.

17. На Лубянскомъ проѣздѣ, близъ Ильинскихъ воротъ, въ д. Еремѣвыхъ, № 2 — 4.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 50 к., до 1 р., помѣсячно отъ 10 до 30 р. Постельное бѣлье, по требованію, 25 к. перемѣна.

18. Въ Космодамианскомъ пер. близъ Маросейки. въ д. Леоновой, № 1.

Квартиры, съ прислугой самоваромъ, и обѣдомъ изъ 2 бл., помѣсячно отъ 15 до 25 р., и дороже.

19. Тамъ же, въ Большомъ Златоустовомъ пер. въ д. Воейкова, № 10.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, помѣсячно 10 и 15 р., съ обѣдомъ изъ 3 бл. разныхъ цѣнъ.

с) ПОДВОРЬЯ:

1. Азовское—на Солянкѣ, въ д. Оболенскаго, № 6.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно 50 и 75 к., помѣсячно 10 и 15 р.

VII. РОГОЖСКАЯ ЧАСТЬ.

1. Гостинница—противъ станціи Нвжегородской желѣзной дороги въ д. Пузакова.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно 50 и 75 к. Обѣдъ по порціямъ.

VIII. БАСМАННАЯ ЧАСТЬ.

а) ГОСТИНИЦА:

1. С. Петербургъ—на Каланчевской ул. близъ Красныхъ воротъ, въ д. Торлецкаго, № 28.

Квартиры, съ прислугой постельнымъ бѣльемъ, посуточно отъ 50 к., до 2 р. помѣсячно отъ 12 до 20 р. Обѣдъ, 2 бл. 30 к., 4—1 р. 6—1 р. 50 к., самоваръ 10 к.

б) МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ (Chambres garnies):

1. На Доминиковской ул. въ д. Кроткова, № 14.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 50 до 75 к., помѣсячно отъ 10 до 15 р. Обѣдъ, 4 бл. 50 к. Квартиры съ постельнымъ бѣльемъ и обѣдомъ отъ 25 р. по мѣсячно.

с) ПОДВОРЬЕ:

1. Ново-Московское — на Каланчевской ул. въ д. Щедрина, № 7.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 25 до 75 к.

IX. МЪЩАНСКАЯ ЧАСТЬ.

Въ ней находятся, близь станцій желѣзныхъ дорогъ: николаевской, ярославской и рязанской.

а) ГОСТИННИЦА:

1. Неаполь — на Домниковской ул. въ д. Малюшина, № 33.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ. посуточно отъ 50 к. до 1 р. 30 к., помѣсячно отъ 10 до 25 р., постельное бѣлье при квартирахъ отъ 30 к. Обѣдъ—2 бл. 40 к., 3—60 к., 4—1 р.

б) МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ (Chambres garnies):
На Домниковской ул. въ д. Малюшина. № 33., въ отдѣленіяхъ:

- Квартиры, посуточно, 50 к. и 75 к.
- Квартиры, посуточно, отъ 50 до 75 к.
- Квартиры, посуточно, 50 и 75 к.

2. Тамъ же въ д. Теряева, № 31, въ отдѣленіяхъ:

- Квартиры, посуточно, отъ 50 до 75 к.
- Квартиры, посуточно, 50 и 75 к.
- Квартиры, посуточно, отъ 50 до 75 к.

2. Тамъ же, въ д. Редингъ, № 27.

Квартиры посуточно, отъ 50 до 75 к.

с) ПОДВОРЬЕ:

1. Углицкое — на 1-й Мъщанской ул. близь Сухаревой башни, въ д. Грязева.

Квартиры, съ прислугою и самоваромъ. посуточно отъ 50 до 1 р.

X. ПРѢСНЕНСКАЯ ЧАСТЬ.

а) ГОСТИННИЦЫ:

1. Миланъ—на Смоленскомъ Земляномъ валу, въ д. Розоновыхъ, № 1.

Квартиры, съ прислугою, посуточно 1 р. Обѣдъ. по порціямъ, самоваръ 10 к.

ХІ. ПЯТНИЦКАЯ ЧАСТЬ.

а) МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ (Chambres garnies).

1. На Набережной Москвы рѣки, близъ Москворѣцкаго моста, въ д. Мамонтова, № 4.

Квартиры, съ прислугой мужской и женской и самоваромъ, посуточно отъ 50 к. до 2 р., помѣсячно отъ 10 до 40 р. Постельное бѣлье при суточныхъ квартирахъ. Обѣдъ 2 бл. 25 к. 3—40 и 50 к.

б) ПОДВОРЬЕ:

1. Ново-Московское — на Балчужкой ул. возлѣ Москворѣцкаго моста. въ д. Осипова, № 1.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 50 до 1 р., помѣсячно отъ 10 до 15 р. и дороже.

2. Серпуховское — на Водоотводномъ каналѣ, возлѣ Чугуннаго моста, въ д. Николаевой, № 3.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 50 до 75 к. помѣсячно отъ 9 до 17 р.

3. Тифлиское — на Пятницкой ул. въ д. Королева, № 7.

Квартиры, съ прислугой и самоваромъ, посуточно отъ 50 к. до 1 р., помѣсячно отъ 8 до 15 р. Обѣдъ, отъ кухмистра, 2 бл. 35 к. 3—50 к., помѣсячно 2 бл. 8 р. 3—10 р.

ХІІ. ЯКИМАНСКАЯ ЧАСТЬ.

а) ГЕСТИНИЦЫ:

1. Бывшая Кокорева.

1-е Отдѣленіе—на Софійской набережной близъ Москворѣцкаго моста, въ д., Попова № 38.

Квартиры, съ прислугой; посуточно отъ 75 к. до 6 р. помѣсячно отъ 18 до 120 р. Постельное бѣлье за особую плату (75 к.). Обѣдъ 4 бл. 75 к., 5—1 р. 25 к., самоваръ 10 к.

2-е Отдѣленіе—на Болотной улицѣ близъ Чугуннаго моста, въ д., Попова № 9.

Квартиры, съ прислугой посуточно отъ 40 к. до 2 р. 45 к. Постельное бѣлье за особую плату (30 к.). Обѣдъ

3 бл. 40 к. 5—80 к., помѣсячно 3 бл. 7 и 10 р., 5—10 и 12 р., самоваръ 10 к.

Прим. Есть сараи для экипажей. Пассажировъ привозятъ со станцій желѣзныхъ дорогъ и отвозятъ въ особыхъ экипажахъ (каретахъ): мѣсто внутри 30 к., снаружи 20 к.

2. Полянская—на Полянскомъ рынкѣ, въ д. Казакова. № 22

Квартиры. съ прислугою, посуточно отъ 50 к. до 1 р. Обѣдъ по порціямъ.

в) ПОДВОРЬЕ:

1. Калужское—на Ордынской ул. въ д. Самариной, № 6. Квартиры, съ прислугой и самоваромъ посуточно 50 и 75 к., помѣсячно отъ 7 до 10 р. и дороже.

Губернское Правленіе въ зданіи присутственныхъ мѣстъ, у Воскресенскихъ воротъ.

Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе на Тверской, въ казенномъ домѣ Московскаго Губернатора.

Губернская чертежная въ зданіи Присутствен. мѣстъ, у Воскресенскихъ воротъ.

Губернскій статистическій комитетъ Срѣтенской части 1 кв. въ казенномъ губернаторскомъ домѣ.

Губернское строительное отдѣленіе въ зданіи присутственныхъ мѣстъ.

Гулянья:

Въ Архіерейской рошѣ 20 іюля.

У Андроньевскаго монастыря 15 и 16 августа.

На бутыркахъ 8 сентября.

На Воронцовомъ полѣ 20 іюля.

На Гороховомъ полѣ въ день Вознесенія

У Данилова монастыря 1-го сентября.

Въ Дворцовомъ саду, въ Троицынѣ и Духовъ дни.

У Донскаго монастыря 19 августа.

За Дорогомиловской заставой 24 іюня.

На Дѣвичьемъ полѣ на Масляницѣ и Свѣтлой недѣли.

Въ Зоологическомъ саду ежедневно, за входъ 20 коп.

На Красной площади въ Вербную Субботу.

Въ Марьиной рошѣ въ Сеникѣ.

У Новодѣвичьяго монастыря 28-го іюля.

У Новоспасскаго монастыря 6-го августа.

Въ Нескучномъ саду, на Калужской улицѣ. въ продолженіи всего лѣта.

Въ Петровскомъ паркѣ въ продолженіи всего лѣта, а 22 іюля большая иллюминація. Здѣсь на дачѣ Тучковой помѣщается въ лѣтніе мѣсяцы Нѣмецкій клубъ.

Въ Покровскомъ 1-го октября.

Въ Преображенскомъ 29 іюля.

У Симонова монастыря 1 августа.

Въ Сокольникахъ 1-го мая и потомъ въ продолженіи всего лѣта. По извѣстнымъ днямъ на кругу и на старомъ гуляньѣ музыка.

На Солянкѣ, у Ивановскаго монастыря 29 августа.

На Солянской площад. въ день Всѣхъ Святыхъ.

У Страстнаго монастыря въ 6-е воскресенье послѣ Свѣтлой недѣли.

У Сухаревой башни 26 августа.

На Тверскомъ бульварѣ въ продолженіи всего лѣта и въ назнач. дни играетъ музыка.

За Трехгорной заставой, въ день Сошествія Св. Духа.

На Тверской площади 6-го августа.

Въ селѣ Чиркизовѣ 20 іюля.

Дамскій понечительный о тюрьмахъ комитетъ на Прѣснѣ.

Дамскій комитетъ общины сестеръ милосердія на срединѣ Прѣснѣ д. Серебрякова.

Дамское понечительство о бѣдныхъ въ Москвѣ на срединѣ Прѣснѣ д. Серебрякова.

Дворцовая контора въ Кремлѣ.

Дворянская опека въ зд. Присутственныхъ мѣстъ.

Дворянское Депутатское Собраніе на Большой Дмитровкѣ, въ д. Московскаго Дворянства.

Дирекція Императорскихъ Московскихъ Театровъ на Большой Дмитровкѣ.

Дирекція училищъ Московской губерніи на малой Дубянкѣ, въ д. 3-й гимназіи.

Духовная Академія въ Троицко-Сергіевской Лаврѣ.

Доктора Войновъ (глазн. болѣзни) въ Георгіевскомъ пер., на Спиридоновкѣ, соб. домъ. Корапчевскій (внутреннія болѣзни) въ зданіи Новаго Университета. Миллеръ (дѣтскія болѣзни) въ Харитоньевскомъ переулкѣ, домъ

ред. „Развлечения“ Ефимовъ (Сытинискифилісъ) на Собачьей площадкѣ, д. Лобановой—Ростовской. Никитинъ (хирургъ) въ старомъ зданіи Университета. Титенко (первыя болѣзни) У Москворѣцкаго моста, гостин. Мамонтова.

Духовный цензурный комитетъ въ Сергіевскомъ пассаждѣ при Духовной академіи.

Духовная консисторія на Масницкой.

Дума. Городская распорядительная Тверской части на Воздвиженкѣ; общая Тверской ч. на Воздвиженкѣ домъ г. Шереметева.

Евангелическо-Лютеранская консисторія Басманной части 3 квартала на Троицко-Сыромятн. ул. д. Мейера.

Екатерининскій институтъ См. институтъ.

Елизаветинское училище См. училище.

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ.

Шуйско-Ивановская. Правленіе: на Мясницкой, домъ Министерства финансовъ.

Московско-Ярославская. Правленіе: на станціи той же дороги.

Рязанско-Козловская. Правленіе: у Красныхъ воротъ, собств. домъ.

Козловско-Воронежская. Правленіе: на Тверскомъ бульварѣ, домъ Полякова.

Московско-Рязанская. Правленіе: на станціи той же дороги.

Московско-Курская. Правленіе: на Никольской, д. Шереметева.

Орловско-Грязская. Правленіе: на Тверскомъ бульварѣ, домъ Полякова.

Курско-Кіевская. Правленіе: у Красныхъ воротъ, домъ Рязанско-Козловской жел. дор.

Курско-Харьковская. Правленіе: на Тверскомъ бульварѣ, домъ Полякова.

Грязе-Борисоглѣбская. Правленіе: на Мясницкой улицѣ, домъ Мазурина.

Орловско-Витебская. Главная контора строителей: на Никитской, дом. княг. Мещерской.

Жандармскій дивизионъ въ Петровскихъ казармахъ.

Желѣзныя дороги: поѣзды и станціи (смотри въ концѣ).

Женскія гимназіи: см. гимназіи.

Журналы: Бесѣда, редакторъ Юрьевъ на 1-й Мѣщанской, д. Козлова. Грамотей, издатель Алябьевъ, на больш. Дмитровкѣ, дом. Мамонтова. Русскій Вѣстникъ редакторъ Калковъ, на Страстномъ бульварѣ, въ Университетской типографіи. Политехническій Вѣстникъ редакторъ Яковлевъ, на Софійкѣ, домъ Аргамкова. Православное Обозрѣніе редакторъ Сергіевскій въ Нов. Универ. Душеполезное чтеніе, редакторъ В. Нечаевъ за Москвой рѣкой, пр. Николы Толмачи. Русскій Архивъ, редакторъ Бартеневъ на Мясницкой домъ Черткова.

Земледѣльческая школа Хамовнической части, на Смоленскомъ бульварѣ.

Измайловская военная богадѣльня: см. богадѣльни.

Инженерное управленіе военнаго округа на Пречистенкѣ въ д. Романовскихъ.

Инновѣрческія церкви: Римско-Католическая близъ Лубянки. Реформаская противъ дома Яузской части. Ново-Лютеранская, вблизи Ивановскаго монастыря основанная 1867 г. Прускимъ королемъ Фридрихомъ. Старо-Лютеранская на Гороховомъ полѣ. Англиканская на Тверской въ Чернышевскомъ переулкѣ. Армянская на Мясницкой въ Армянскомъ пер. Кладбище на Введенскихъ горахъ. Татарская мечеть на Татарской улицѣ.

Интендантское управленіе Московскаго военнаго округа на Никитской въ д. княг. Голицыной.

Институты: Екатерининскій Сушев. ч. 4-го квартала Александровскій рядомъ съ Екатерининскимъ, Елизаветинскій на Басманной улиц. Николаевской на Солянкѣ въ Воспитательномъ домѣ. Техническій въ Лафертовѣ, противъ Дворцоваго сада. Лазаревскій Институтъ восточныхъ языковъ въ Армянскомъ пер. Константиновскій Межевой на Старой Басманной.

Казенная палата: см. Палата.

Канцеляріи: Генералъ-Губернатора при домѣ Генералъ Губернатора; Оберъ-Полицеймейстера при д. Оберъ-Полицеймейстера; Попечителя Московскаго учебнаго округа въ зданіи университета; Москов-

скаго Губернатора на Тверской въ Казенномъ домѣ. Канцелярія Сенатора управляющаго Архивомъ Министерства Юстиціи, въ зданіи Сената; Полицеймейстеровъ, 1-го отдѣленія, Тверской части 2 кв. на Арбатской площади д. Ставровскихъ; 2-го отдѣленія Пресненской части 4-го квар. д. Поль; 3-го отдѣленія Срѣтенской ч. 1-го квар. въ Воротниковскомъ переулкѣ д. Остроужовой; Совѣта дѣтскихъ приютовъ и дамскаго попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ, на Средней Прѣснѣн. д. Серебрякова; Совѣта благотворительнаго общества 1837 г. Арбатской ч. 2-го кв. въ Приходѣ Спаса на Пескахъ д. Волкова; Межевая въ Кремлѣ; Московскаго Совѣта дѣтскихъ приютовъ, на Срѣдн. Прѣснѣн. д. Серебрякова.

Кофе-Рестораны: Въ Александровскомъ саду, на Политехнической выставкѣ и въ другихъ мѣстнхъ, съ немѣстными наименованіями.

Клиника Университета на Рождественкѣ.

Коммѣдантское Управленіе противъ Александровскаго сада.

Коммерческій Судъ Тверской ч., на Никитской.

Клубы: Англійскій на Тверской, Артистическій кружокъ на Театральной площади. Дворянское и благородное собраніе на большой Дмитровкѣ. Купеческій на большой Дмитровкѣ. Нѣмецкій на Софійкѣ, Купеческихъ прикащиковъ противъ больш. театра. Яхтъ—Клубъ на Пречистинкѣ, д. Степанова.

Коммерческая Практическая Академія Яузской части, на Покровскомъ бульварѣ.

Коммерческое Училище см. Училище.

Коммисія для построенія храма во имя Христа Спасителя у Пречистенскихъ воротъ.

Комитеты: Тюремный Срѣтен. чисти, 3 кварт., д. Буркиной. Свѣтской Цензуры въ Шеметьевскомъ переулкѣ, д. Шереметева. Для разбора и призрѣнія просящихъ милостыни и работнаго дома Яузской ч., 1 кварт. Человѣколюбиваго общества Мясницкой ч., 3 кварт., на Моросейкѣ.

Кондитерскія: Медоты на Тверской, подъ гостин. Парижъ; Эйнемъ на Петровкѣ и Марасейкѣ, Сіу и Ливбертъ на Тверской и въ другихъ мѣстахъ.

Книжныя лавки: Готье на Кузнецкомъ мосту, д. Торлецкаго (французскія кн.) Дейбнеръ, д. Варгина, на Кузнецкомъ мосту (нѣмецкія и англійскія). Кунтъ на Кузнецкомъ мосту (нѣмецкія и англійскія). Лангъ на Кузнецкомъ мосту въ д. Гагарина. (нѣмецкія и англійскія кн.). Вольфъ на Кузнецкомъ мосту (Русскія и иностранныя). Глазуновъ на Кузнецкомъ мосту, д. Торлецкаго (русскія кн.). Соловьевъ (бывшій Базунова) на Страстномъ бульварѣ, (русскія книги). Черенна на Рождественкѣ. Леухина на Рождественкѣ (Русскія книги) Салаева на Никольской, Феранотова на Никольской, д. Третьяковыхъ Манухина на Никольской. Комисіонеръ въ зданіи Императорскаго Московскаго университета (Русскія книги). Анисимовъ на Никольской. Прѣсновъ на Никольской (русскія книги. Кольчугинъ (русскія книги). Ключковъ на Никольской.

Консерваторія Тверской ч. на Никитской, д. кн. Воронцова.

Константиновскій Межевой Институтъ см. Институтъ.

Контора Государственнаго Банка въ зданіи Опекунскаго Совѣта.

Иностранныя Консульства: Французское (Ланге) въ Леонтьевкомъ пер. д. Крюкова. Англійское (Роберши 1 кв. Лузкой ч. д. Руанецъ. Австрійское (Боргородъ) на Мясницкой, въ Кривомъ переул. д. Мейера. Швейцарское (Чиръ) въ Красномъ селѣ близъ Алексѣевскаго монастыря. Германскаго союза: (Гойеръ) на Страстномъ бульв. д. Рейдлихо. Белгійское (Депре) на Петровкѣ д. Депре. Американское (Алленъ) гостинница Гамбургъ. Шведское и Норвежское (Версиетъ) на больш. Лубянкѣ д. Варгина. Греческое (Бостононгло) на Никольской. Итальянское (Депре) на Петровкѣ д. Депре Банарское (Крафтъ) на чистыхъ прудахъ д. Соколова. Испанское (Боуеръ) на Лубянкѣ въ соб. домѣ. Нидерланское близъ на Рождественскомъ бульв. Целкеръ.

Контора Синодальной Типографіи Городской части, на Никольской.

Контрольная Палата см. Палата.

Кредитное Общество см. Общество.

Купеческая Управа см. Управа.

Кухмистерскія: Школа кухарокъ на Маховой, д. За-
сѣдкаго. Народная кухня на Варварской площади.
Кухмистерскихъ чрезвычайно много, и мы ограничи-
ваемся указаніемъ только двухъ, какъ болѣе замѣча-
тельныхъ по своимъ филантропическимъ цѣлямъ.

Лабораторія химическая въ зданіи Стараго Университета.

Лабораторія приготовленіе пороха и фейерверковъ,
за Рогожской заставой.

Лазаревскій Институтъ см. Институтъ.

Лечебницы: Водолечебное заведеніе доктора
Крейзера на Тверскомъ бульварѣ въ д. кн. Юсупова.
Русскихъ врачей на Арбатѣ, д. Пороховщикова.
Для приходящихъ на Моросейкѣ, д. Человѣколюби-
ваго Общества. Петровская на Петровкѣ, д. Форбри-
хера. Лечебница доктора Касселя на Волхонкѣ,
д. Михалковой. Родильный Институтъ доктора
Бове, на Арбатѣ, д. Лазарика. Водолечебное заве-
деніе доктора Редлиха, на Страстномъ бульварѣ.

Лесфортовская часть въ Лесфортовѣ.

Лютеранская Консисторія Басманной части, 5 кварт.,
Троицко-Сыромятная ул., д. Мейера.

**Московское Отдѣленіе Мануфактурнаго и Коммерческа-
го Совѣтовъ** По Ильинкѣ, въ Юшковомъ переулкѣ.

Меблированные комнаты см. гостиницы.

Медицинская Контора въ зданіи Присутственныхъ Мѣстъ.

Межевая Канцелярія см. Канцелярія.

Мировые сѣзды: 1-й на Рождественскомъ бульварѣ;
2-й на Новой Басманной.

Участковыя Мировыя Судьи: Городскаго Гавр. Яков-
левичъ Титовъ, камера на Никитскомъ бульварѣ, домъ
Желтухина. Александровскаго С. Денисьевъ, камера
въ Шереметьевскомъ переулкѣ, д. гр. Шереметева.
Тверскаго кн. Долгорукій, Шереметевскій пер., домъ
кн. Мещерской. Пречистенскаго Илья Ермол. Рома-
новъ, камера на Пречистенкѣ, въ Обуховскомъ пер.,
д. Малевскій-Мавевичъ. Арбатскаго Менде, камера
Арбатской части, по Мамонтовскому переулку, Смолен-

скаго Ник. Никол. Коринскій, камера въ Кречетниковскомъ переулкѣ, д. Левшиной. Хамовническаго Бородаевскій, камера въ Николо-Песковскомъ пер., собств. д. Прѣсненскаго Михайл. Алек. Вонлярскій, камера у Патріаршихъ Пруд. Пятницкаго Фед. Осипов. Свѣшниковъ, камера у Воскресенія Словущаго за московой рѣкой. Якиманскаго Вен. Алекс. Башкировъ, на Якиманкѣ Серпуховскаго Алек. Павл. Захаровъ, камера Серпуховской ч., 4 кварт., д. Быковской. Рогожскаго С. И. Печкинъ въ Таганкѣ соб. домъ. Васманнаго Волковъ на Балканѣ у пруда. Лефортовскаго Петр. Ефим. Шереметевскій, камера Лефортовской ч., 5 кварт., собствен. д. Сокольническаго Е. Сумбулъ, у Красныхъ воротъ. Мѣщанскаго Лебедевъ, противъ Маринской больницѣ. Сущевскаго Ляховъ, камера на Казанской улицѣ, собств. д. Срѣтенскаго Вл. Ник. Рукинъ, камера на Драчевки, соб. д. Стрѣлецкаго Мих. Яков. Багряновскій, камера на малой Дмитровкѣ, противъ Страстнаго монастыря, д. Воейковой. Кузнецкаго Петр. Ник. Грековъ, камера на углу Петровки и Богословскаго переулка, д. Кабанова. Мясницкаго Влад. Васил. Давыдовъ, камера Мясниц. ч., 4 кв., д. Шнаубертъ. Яузскаго Даниловъ, на Земляномъ валуд. Нѣмчинова.

Монастыри: (мужскіе) Андроньевъ на Андроньевской площади, на берегу р. Яузы, Рогожской части, 2 квартала. Богоявленскій на Никольской улицѣ, Город. ч., 2 кварт. Высокопетровскій на Петровкѣ, Тверской части, 5 кварт. Греческій на Никольской улицѣ, Город. ч., 2 кварт., Даниловскій близъ Серпуховской заставы, на берегу Москвы-рѣки. Донской на Донской улицѣ, за Калужскими воротами. Заиконоспасскій въ Златоустинскомъ переулкѣ, Мясницкой ч., 2 кварт. Знаменскій на Варварской улицѣ, Город. ч., 4 кварт. Новоспасскій за Таганкой, близъ Крутицъ, на берегу Москвы-рѣки. Покровскій на Симоновской улицѣ, Рогожск. ч., 1 кварт. Симоновъ на Симоновской площади, Рогожск. ч. Срѣтенскій на Срѣтенской улицѣ, Мясниц. ч., 1 кварт. (женскіе) Алексѣевскій на Красносельской улицѣ, Мѣщанск. ч., 4 кварт., Вознесенскій

въ Кремлѣ. Зачатіевскій на Остоженкѣ, Пречист. ч., 4 кварт. Никитскій на Никитской улицѣ, Тверск. ч., 1 кварт. Новодѣвичій на Дѣвичьемъ полѣ, Хамовн. ч., 4 кварт. Рождественскій на Рождественкѣ, Мясницк. ч., 1 кварт. Страстной у Тверскихъ воротъ.

Музеумы: Публичный музей и Румянцевскій на Знаменкѣ, въ д. бывшемъ Пашкова, открытый для публики, въ немъ заключается: около 150,000 томовъ книгъ и 2546 рукописей и 20,292 предмета по искусству гравировальному и 19,894 по отдѣленію христіанскихъ ревностей. Кромѣ того онъ обогатился собраніемъ предметовъ съ Московской этнографической выставки, пожертвованьемъ И. А. Дашковымъ. Голицынскій на Пречистенкѣ, противъ храма Спасителя, въ д. кн. Голицына; открытъ для публики съ 1 сентября по 1 іюня отъ 12 ч. до 3 часовъ по полудни. Входъ въ него бесплатный. Онъ заключаетъ въ себѣ собраніе книгъ до 20,000 томовъ и 22 рукописей XIII—XV в. и 173 оригинальныя картины всѣхъ школъ. Чертковскій на Мясницкой, въ д. Черткова.

Музыкальное Общество. см. Общества.

Мѣщанское Училище см. Училище.

Мѣщанская часть, на Мѣщанской.

Мѣщанская Управа см. Управа.

Мясницкая часть, на Мясницкой.

Набилковская богодѣльня на 1-й Мѣщанской.

Николаевскій Сиротскій Институтъ см. Институтъ.

Николаевская Измайловская богодѣльня см. богодѣльня.

Никольская Община сестеръ милосердія Рогожской ч., противъ Новоспасскаго монастыря. д. попечительства.

Нотариусы: Барсовъ на Петровкѣ д. Форбрихера. Безобразовъ на Биржѣ. Величко на Варваркѣ. Кедровъ на Неглинномъ проѣздѣ, д. Ломакина. Кирьяковъ на Никольской ул., д. Заиконоспасскаго монастыря. Кротковъ въ Охотномъ ряду, домъ Патрикѣева. Момма на Ильинкѣ, д. Спиридонова. Ноевъ на Ильинкѣ, д. Оболенской. Павловъ на Тверской улицѣ, д. Мамонтова. Подковщиковъ на Тверской улицѣ, д. Шаблыкина. Полъ на Тверской улицѣ, д. Голяшкина. Порѣцкій на Тверской улицѣ, д. Румянцева. Перевощиковъ на

Кузнецкомъ мосту, д. Попова. Ратьковъ Городской ч., на Никольской улицѣ, д. Богоявленскаго монастыря. Рукавишниковъ Городской части, на Никольской улицѣ, д. Шереметева. Смиренскій на Театральной площади, д. Челышева. Соловьевъ-Гайдуковъ на Ильинкѣ, въ Теплыхъ рядахъ. Тарасовъ на Смоленскомъ рынкѣ, собств. домъ. Троицкій въ зданіи Губернскихъ Присутственныхъ мѣстъ. Трескинъ за Большимъ Театромъ, д. Волкова. Шубинскій противъ зданія присутственныхъ мѣстъ, д. Карновича. Эгерсъ на Тверской, д. Шаблыкина. Юрьевъ на Никольской улицѣ, Городской части, д. Шереметева.

Общее собраніе Сената. Въ зданіи Сената.

Общество: попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ засѣданія происходятъ въ домѣ Генераль-Губернатора.

Русскихъ врачей въ Москвѣ, засѣданія на Арбатѣ въ лечебницѣ общества Русскихъ врачей.

Для поощренія трудолюбія въ Москвѣ. На Моховой, домъ Торлецкаго.

Распространеніе полезныхъ книгъ на Моховой, домъ Торлецкаго.

Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи при Университетѣ.

Любителей Россійской Словесности при университетѣ.

Сельскаго хозяйства, Хамовническій ч. на Смоленскомъ бульварѣ.

Любителей Садоводства на Мясницкой улицѣ, д. Черткова.

Любителей коммерческихъ знаній при домѣ Коммерческой Академіи.

Испытателей природы засѣданіе въ университетѣ.

Исторіи и Древностей Россійскихъ при университетѣ.

Покровительство животнымъ на Воздвиженкѣ въ д. Казенной Палаты въ кварт. завѣдующаго дѣлами.

Братолюбивое снабженіе неимущихъ квартирами Тверскій части въ Леонтьевскій переул. д. Трубецкой.

Охотниковъ конскаго бѣга зимой на Пресненскихъ прудахъ, а лѣтомъ на Хадынскомъ полѣ.

Любителей художествъ близъ Страстнаго монастыря на углу М. Дмитровкѣ д. Воейковой.

Археологическое въ домѣ быв. Сенатскихъ курьеровъ.
Архитектурное, собраніе на Мясницкой въ д. училища Живописи и ваяніи.

Благотворительное 1837 г. Арбатской ч. 2 кв. въ приходѣ Спаса на Пескахъ д. Волкова.

Кредитное, Московскаго Городскаго Управленія Тверской ч. на Воздвиженкѣ д. Шереметева.

Музыкальное Тверской части на Б. Никитской, въ д. кн. Воронцова.

Физико-Медицинское заведенія при университетѣ.

Страховые на Кузнецкомъ мосту; на Больш. Лубянкѣ.

Юридическое въ зданіи Университета.

Акклиматизаціи на Прѣсенскихъ прудахъ.

Вспомогательное купеческихъ прикащиковъ на Моросейкѣ въ Глинищевскомъ пер.

Окружный Судъ въ Кремлѣ.

Опекунскій Совѣтъ на Солянкѣ.

Оружейная Палата въ Кремлѣ.

Палаты: Казенная Тверской ч. на Воздвиженкѣ. Контрольная Тверской ч. на Воздвиженкѣ. Уголовнаго и Гражданскаго Суда въ зданіи Присутственныхъ мѣстъ.

Судебная въ Кремлѣ въ зданіи Сената.

Писцовый Архивъ см. Архивъ.

Пожарное Дено на Пречистенкѣ.

Полицейское Управленіе на Тверскомъ бульварѣ.

Полицеймейстеры. Полковникъ А. И. Сухихъ; Полковникъ Н. И. Огоревъ; Полковникъ И. И. Поль; Полковникъ Ловейко.

Полицейская Типографія см. Типографіи.

Полицейское Уѣздное Управленіе въ зданіи Присутственныхъ мѣстъ.

Полицейская больница см. больницы.

Повивальныя бабки: Аммосова, у Красныхъ воротъ, домъ дьякона Нечаева. Краузе на Тверской, въ домѣ Римскаго-Корсакова на дворѣ, во флигелѣ.

Кансіоны: Женскіе: Дюмушель на Сѣнной площади, близъ Зубовскаго бульвара, д. Брокъ. Мага на Кисловкѣ, д. Руссель. Мужскіе: Крейманъ на Пречистенкѣ, Крестовоздвиженскій на Нѣмецкой улицѣ.

Посредническая Губернская Коммиссія на Больш. Дмитровкѣ въ д. Дворянства.

Почетные Мировые Судьи. Чертковъ; Шильдбахъ; Полянский; Аксеновъ; Бухтѣевъ; гр. Ланской, Тарасовъ; Игнатѣевъ; Четвериковъ; Ахлестышевъ; кн. Трубедкой; Карновичъ; кн. Голицынъ; Бахметевъ; гр. Бобринскій; Леоновъ; Умовъ; Козновъ; Поповъ; Уманецъ; Давыдовъ; Плечко; Румянцевъ; Карповъ; Ильинъ; Ладыженскій; Мусинъ-Пушкинъ; Грудевъ; кн. Шаховскій; Строевъ; кн. Оболенскій; Найденовъ; Дмитріевъ; Толмочевъ; Львовъ; Савельевъ; Кохъ; Шейшинъ; Тимирязевъ; Перцевъ; Звегинцевъ; кн. Шаховскій; баронъ Шеллингъ; Воскресенскій; Шиловскій и кн. Мещерскій.

Почтамтъ на Мясницкой.

Почта. (вольная).

Правленія: 10 Округа путей сообщенія и публичныхъ зданій Мясницкой части на Чистыхъ прудахъ.

Купческаго Банка на Варваркѣ д. Баранова.

Желѣзныхъ дорогъ: Шуйско-Ивановская. Правленіе: на Мясницкой, домъ Министерства финансовъ.

Московско-Ярославская. Правленіе: на станціи той же дороги.

Рязанско-Козловская. Правленіе: у Красныхъ воротъ, собств. домъ.

Козловско-Воронежская. Правленіе: на Тверскомъ бульварѣ, домъ Полякова.

Московско-Рязанская. Правленіе: на станціи той же дороги.

Московско-Курская. Правленіе: на Никольской д. Шереметева.

Орловско-Грязская. Правленіе: на Тверскомъ бульварѣ, домъ Полякова.

Курско-Кіевская. Правленіе. у Красныхъ воротъ, домъ Рязанско-Козловской жел. дор.

Курско-Харьковская. Правленіе: на Тверскомъ бульварѣ, домъ Полякова.

Грязе-Борисоглебская. Правленіе: на Мясницкой, улицѣ, домъ Мазурина.

Орловско-Витебская. Главная контора строителей: на Никитской, домъ княг. Мещерской.

Пречистенская часть.

Предсѣдатели и члены Московскаго Окружнаго суда.

ФАМИЛИИ ИМЕНА И ЧИНЫ.

Предсѣдатель:

Дѣйств. Ст. Сов. Петръ Антоновичъ Дейеръ.

Товарищи Предсѣдателя по Уголовному Отдѣленію:

Иванъ Николаевичъ Шестаковъ.

Петръ Михайловичъ Щепкинъ.

Степанъ Яковлевичъ Орловскій.

По Гражданскому Отдѣленію:

Есперъ Николаевичъ Сумбулъ.

Владиміръ Ниловичъ Лавровъ.

Владиміръ Ивановичъ Дралицынъ.

Члены Окружнаго суда:

Констант. Петровичъ Линдротъ.

Михаилъ Михайловичъ Сухотинъ.

МѢСТО ЖИТЕЛЬСТВА:

У Харитонія въ Огородникахъ, въ Машковомъ пер., д. Гипіусъ.

1. Подъ Новинскимъ, рядомъ съ церк. Іоанна Предтечи, д. священника Смирнова.

2. На Тверской, въ домѣ Маркова.

3. Пречистенка, на углу Обуховскаго пер., соб. домъ.

6. Въ Грузинахъ, въ тупикѣ, собств. д.

5. Въ Москвѣ, Смоленскій рынокъ, на углу Толстовскаго пер., д. Евдокимова.

4. На Мясницкой, въ д. Бутикова, въ № № Эрнстъ.

Угол. На Моросейкѣ, въ Козьмянск. пер., д. Чернова.

Угол. На Арбатѣ, въ домѣ Лапыревскаго.

Николай Антоновичъ Анцы-
феровъ.

Николай Николаевичъ Пост-
никовъ.

Дмитрій Гавриловичъ Пав-
ловскій.

Баронъ Врангель.

Дмитрій Михайловичъ Булы-
гинскій.

Владиміръ Ивановичъ Весе-
ловскій.

Петръ Дмитріевичъ Орловъ.

Николай Николаевичъ Коп-
тевъ.

Николай Николаевичъ Заго-
скинъ.

Александръ Валеріанов. Па-
нинъ.

Николай Ивановичъ Белю-
стинъ.

Иванъ Николаевичъ Голи-
ковъ.

Петръ Александровичъ Дру-
жининъ.

Сергій Степановичъ Пер-
фильевъ.

Михаилъ Петровичъ Фро-
ловъ.

Алексій Алексѣевичъ Зи-
ловъ.

Угол. На Тверскомъ буль-
варѣ, въ д. Куренкова,
на сторонѣ дома Оберъ-
Полицеймейстера.

Угол. На Собачьей пло-
щадкѣ, въ д. Панова.

Угол. Въ Гранатномъ пе-
реулкѣ, въ собствен.
домѣ.

Угол. Тверская, въ гостин-
ницѣ Миръ, № 27.

Угол. На Грузинской пло-
щади, въ соб. домѣ.

На углу Садовой и
Пименской улицы, д.
Мартынова.

Угол. На Б. Дмитровкѣ, въ
д. Кампіони.

4 гр. Въ Бронной, соб-
отдѣл. ственный домъ.

6 гр. На Б. Ордынкѣ, въ
отдѣл. соб. д., противъ церк-
ви Екатер. мученицы.

6 гр. Подъ Новинскимъ,
отдѣл. въ д. Ахлестышева.

6 гр. Въ Гранатномъ пер.,
отдѣл. д. Брюзгина.

5 гр. На Садовой, близь
отдѣл. Вдовьяго дома, собст.
домъ.

5 гр. На Садовой, противъ
отдѣл. гостинницы Полтавы,
соб. д.

5 гр. Въ Грузинахъ, про-
отдѣл. тивъ Конторы Зооло-
гическаго сада, с. домъ.

5 гр. На Пречистен. буль-
отдѣл. варѣ, въ д. Андреева,
въ № 2.

5 гр. У Страстнаго мона-
отдѣл. стыря, д. Шиловскаго.

Приказъ Общественнаго Призрѣнія въ здачіи присутственныхъ мѣстъ.

Присяжные повѣренные Московскаго Округа: Аристовъ Ник. Вас. у Пречистенскихъ воротъ, д. Осиповскаго. Аристовъ Мих. Вас. близъ Вдовьяго дома, соб. д. Архиповъ Ник. Павл. Яузской части 2 кварт. собств. д. Архиповъ Мих. Пав. Яузской ч. 2 кварт. соб. д. Алексѣевъ Мих. Ник. Молчановка, въ Кривоникол. пер., д. Тауберта. Блюмъ Эдуардъ Ѳед. въ Армянскомъ переулкѣ въ д. Армянской церкви. Бениславскій Бранислав. Урбанов. въ Чернышевскомъ пер. д. Никитина. Богдановъ Ник. Осип. въ Всеволожскомъ пер., между Остоженкой и Пречистенкой, д. Степанова. Бороздинъ Карн. Александр., въ Ваганьковскомъ пер. д. Горнокова. Бенкендорфъ Мих. Александр. на Арбатѣ, по Мало-Песковскому переулу д. Адамовича. Вицынъ Александр. Ив. на Смоленскомъ рынкѣ собств. домъ. Головинъ Мих. Ник. въ Аеонасьевскомъ пер. д. Зориновой. Герике Адольф. Александр., въ Колошинскомъ переулкѣ д. Старикова. Жилинъ-Кохновъ Вассар. Ив., Арбатъ, д. Шиловскаго. Имбергъ Ал. Алек., на Спиридоновкѣ, д. Ѳаворской. Костаревъ Гр. Георг., на Волхонкѣ, д. Воейковой. Ковройской Ѳед. Ѳед. въ Гагаринскомъ пер., д. Карицкой. Колтыпинъ Ив. Иван. на Петровкѣ, д. Самарина. Капельеръ, Поварская, д. Ѳедоровой. Любичевъ Ян. Ив., Тверской ч. 5-го кварт. д. Обидина. Лютеръ Алек. Дмитр. Тверск. части 5-го квар. д. граф. Татищевой. Ласковскій Ник. Иван. Каретный рядъ, Божедомскій пер., д. Жданова. Масловъ Христ. Ив., на Патриаршихъ прудахъ д. Техменева. Нечаевъ Ѳед. Алек., на Пречистенкѣ, д. Куровдова. Никольскій Алек. Андр. на Кисловкѣ, домъ Рожнова. Ордынскій Пав. Алекс. на Тверскомъ бульварѣ, домъ Куренкова. Петровъ Алек. Павл. въ Нов. Басманной д. Олениной. Панинъ Василій Алек., на Срѣтенкѣ, домъ Карлоны. Плечко Ник. Алек., Сивцевъ вражекъ, домъ Платонова. Погануцци. Вл. Сальватор., на Кисловкѣ д. Рожнова. Пржевальскій Владиміръ Михайловичъ, на Арбатѣ, въ Серебрян. пер., д. Шиловскихъ. Рихтеръ Кор. Август. на Пречистенскомъ бульв. д. Не-

больсиной. Соловьевъ Фил. Гавриловичъ на Кисловкѣ д. Рожнова. Степура Сердюковъ Пет. Гр., Срѣтенскій ч. д. Лисовской. Снегиревъ Леонт. Ѳеодор. на Остоженкѣ, Мансуровскій переул. д. Алекринской. Тольхъ Адольф. Иван. на Тверскомъ бульв. д. Майковой. Уманецъ Игнат. Алек., на Сивцевомъ вражкѣ собств. д. Урусовъ кн. Алек. Ивановичъ, на Арбатѣ, домъ Куна. Фальковскій Ад. Михайловичъ на Малой Бронной собственный домъ. Харламповичъ Алек. Иван., на Пречистенкѣ д. Романовыхъ. Шапошниковъ Алек. Ант., у Мясницкихъ воротъ Гусятниковъ пер. д. Крылова. Шайкевичъ Сам. Салом. на Поварской, Ржевскій пер., д. Черняевой. Щелканъ Сер. Вас., на Арбатѣ д. Пороховщикова. Энгельгартъ Мих. Ив., Мясницкой час. 4 квар. д. Молчанова. Юрьевъ Ник. Вл., на Остоженкѣ, Всеволожскій переул. д. Ильиной. Ясинскій Ник. Льв., на Пречистенскомъ бульв. Антоньевскій пер. д. Яньшина. Ѳеодоровъ Влад. Тимоф., Арбатской ч. 2-го кварт. д. Евдокимовой. Ѳеодоровъ Алек. Алексѣев. на Мясницкой д. Черткова. Нальхановъ Сем. Ив. у Харитонія въ Огородникахъ, Кривой пер., соб. домъ. Трейтеръ Леон. Эр. Пятниц. части, въ Болвановскомъ пер., д. Лоткиной. Измалковъ Пет. Ник. въ Шеремстевскомъ пер., домъ Шереметева. Тоблеръ Ив. Ив., Чернышевскій пер., д. Станкевича. Коровинъ Вас. Дм., на Арбатѣ, домъ Блохиной. Березницкій Ник. Яков., въ Малой Бронной, д. Зилова. Громницкій Мих. Ѳед., на Воздвиженкѣ, домъ Скворцова. Городецкій Ник. Мих., Самотека, въ 1-мъ Волховскомъ пер., соб. домъ. Ливсонъ Ос. Яков., на углу Арбата и Криваго пер., домъ князя Оболенскаго. Корсаковъ Петр. Акинф., Пречистенка, у Троицы въ Зубовѣ, д. Альфонскаго. Гобято Ст. К., Смоленск. рын., въ Проточн. пер., д. Есиповой. Спиро Ал. Ан., Малый Чернышевскій., пер. д. Олениной.

Губернскіе присяжн. повѣренные: Вольскій Сер. Ст., въ Рыбинскѣ, Морозовъ К. Ив., въ Рязани. Каптыревъ Ег. Ан., въ Ярославлѣ. Погодинъ Лев. Алек., въ Нижнемъ Новгородѣ. Петкевичъ Мих. Каз., въ Нижн. Новгородѣ. Русановъ Петр. Ѳед., въ Рязани. Сухоручкинъ Ив. Серг., въ Твери. Сусловъ В. П., въ Нижнемъ Нов-

городѣ. Яснецкій Ив. Сем., въ Твери. Назаровъ А. Н., въ Твери. Покровскій В. Як., въ Владимірѣ. Чулковъ И. В., въ Рязани. Голощаповъ Н. И., въ Костромѣ.

Пробирная палатка на Кисловкѣ, въ каз. домѣ.

Пріемная Коммиссія, Пятницкой ч. 1-го кв. въ Садовникахъ.

Пріюты: Исправительный для малолѣтнихъ преступниковъ близъ Симонова монастыря. Александрійскій Сущев. ч. близъ Замка, д. Арбузова. Александро-Маринскій, на Старо-Басманной, д. бывший Левдина. Бняжны Маріи Максимилиановны Леф. ч. на Нѣмецкой ул. д. Розонова. Маринскій Яким. ч. у Калужскихъ воротъ д. Лебедева. Николаевскій на 3-й Мѣщанской д. Фишера фонъ Вальдгеймъ. Ольгинскій Пречист. ч. въ Анухтинскомъ пер. д. Соболевской. Почетнаго гражданина Торлецкаго Тверс. ч. у Александровскаго сада д. Торлецкаго. Прѣсенскій на больш. Прѣснѣ д. Рябиченкова. Серпуховскій на Средней Донской ул. д. Нестерова. Яузскій у Харитонія въ Огородникахъ, въ Машков. переул. д. Шиловой. Кастаровскій пріютъ въ дом. Армянскій Грегор. церкви на Мясницкой Армянск. переул.

Прокурорскій надзоръ Московскаго Окружнаго суда.

Прокуроръ:

Надв. Сов. Константинъ Николаев. Жуковъ.

Товарищи Прокурора.

при кабинетѣ:

Коллеж. Асс. Николай Александровичъ Шепелевъ.

Надвор. сов. Леонидъ Викторовичъ Крушинскій.

Надв. сов. Иванъ Федоровичъ Рогалъ-Левицкій.

Коллеж. сов. князь Александръ Николаевичъ Оболенскій.

Поварская на углу Трубнаго переулка д. Старикова Арб. ч. 1 кв.

Взвизженка, въ Воганьковском. пер., д. Горшанова въ № 6.

Суцов. 7, въ Новой Слободкѣ въ домѣ Адлера.

УЧАСТКОВЫЕ:

1 уч. Коллеж. асс. Бра-
Городск. ниславъ Осиповичъ
Тверск. Шадурскій.
2 уч. Надв. сов. Дмитрій
Срѣтен. Ефимовичъ Рынке-
 Сущев. вичъ.
Мѣщан.
3 уч. Коллеж. сов. Петръ
Мясниц. Степановъ. Кларкъ.
Рогож.
Яузск.
45 кв.
4 уч. Коллеж. секр. Пла-
Арбат. тонъ Александро-
Пятн. вичъ Демидовъ.
Серпухов.
5 уч. Ст. сов. князь Ми-
Басман. хаилъ Константин.
Линфорт. Багратіонъ-Мух-
3 и 4 кв. ранскій.
Мѣщан.
3 кв.
Яузск.
6 уч. Тит. сов. Петръ
Пречист. Наркизовичъ Об-
Якиман. нинскій.
Преснен.
Хамовн.

УѢЗДНЫЕ:

Подольс- Тит. сов. Иванъ
ко-Серпу Петровичъ Зоринъ.
ховскаго
уч.
Московс- Тит. сов. Антонъ
ко-Дмит- Карловичъ Вуль-
ровскаго фертъ.
уч.

Суш. ч., Въ Каретномъ ряду
домъ Духовной Семинаріи въ
квартирѣ доктора Рахманова
На Арбатѣ въ домѣ Гиль-
дебранта.

Тверская, въ Трехпрудномъ
переулк., д. Иловайскаго.

Противъ Зоологическ. сада
д. Даля.

На Большой Дмитровкѣ, въ
домѣ графа Ностицъ, противъ
Дворянс. собр.

На Пречистенкѣ, въ домѣ
Свидерской.

На Знаменкѣ, въ домѣ Ма-
каровыхъ.

Тверская, въ Дехтярномъ
пер., д. Костина.

Можайск. Надв. сов. Григорій
Дмитріев. Плечко.

Блинско-Тит. сов. Викторъ
Волокол. Александрович. Ге-
рике.

Боломен. Николай Николае-
Бронниц. вичъ Сабуровъ.

Богород. Тит. сов. Оедоръ
Бронниц. Карловичъ Бомъ.
Рускаго Николай Василье-
вичъ Талицкій.

Испр. должность:

Коллеж. секр. Михаилъ Пет-
ровичъ Глѣбовъ.

Коллеж. секр. Петръ Петро-
вич. Дюшенъ.

Кол. секр. Николай Михай-
ловичъ Коваленскій.

На Сивцемъ вражкѣ, въ
домѣ Плечко.

Подъ Навинскимъ въ Кре-
четинковскомъ пер., д. цер-
ков.

Поварская въ Хлѣбн омъ
пер., д. Сабуровой бывш.
Эбернъ.

Арбатѣ, въ Денежномъ пер.
д. Панина.

На Возвиженкѣ, противъ
Манежа, въ д. Скворцева въ
№№.

На Малой Дмитровкѣ въ
домѣ Глѣбова (бывш. Пле-
щеева).

Моросейка въ Козьмодемь-
янскомъ пер., домъ Дюшена.

Преч. ч. На Остоженкѣ въ
домѣ Кучумьева.

Прокурорскій надзоръ Московской Судебной палаты.

Прокуроръ:

Дѣйств. ст. сов. Николай
Авксентьевъ Манасеинъ.

Товарищи Прокурора.

Оедоръ Оедоровичъ Крахтъ.

Вячеславъ Ивановичъ Пет-
ровъ.

Иванъ Михайловичъ Остро-
глазовъ.

Александръ Ивановичъ Пос-
тельниковъ.

Въ Охотномъ, ряду въ домѣ
Сенатской Типографіи.

На углу Пречистенки, у
Штатнаго пер., д. Ребикова

На Волжонкѣ, въ домѣ Воей-
кова.

На Арбатѣ въ приходѣ
Троицы, на церковномъ дворѣ
д. Любимова.

На Тверской, въ д. Даш-
кевича.

МОСКОВСКАЯ СУДЕБНАЯ ПАЛАТА.

Списокъ г-дъ Предсѣдателей и членовъ.

ФАМИЛИИ ИМЕНА И ЧИНЫ.

МѢСТО ЖИТЕЛЬСТВА.

Старшій Предсѣдатель:

Тайн. сов. Сенаторъ Александръ Николаевичъ Шаховъ.

Сивцевъ въ ражкѣ, Маловласовскій пер., д. Завадовскаго.

Предсѣдатель гражд. деп. палаты.

Дѣйств. ст. сов. Елисей Елисеевичъ Люминарскій.

На Смоленскомъ рынкѣ, въ соб. домѣ.

Предсѣдатель уголов. деп. палаты.

Дѣйств. ст. сов. Павелъ Григорьевичъ Извольскій.

На Тверской, у Триумфальныхъ воротъ, д. Смирнова.

Члены.

Дѣйств. ст. сов. Николай Николаевичъ Прейсъ.

Пречистенка, Денежн. пер. д. Авдѣева.

Дѣйств. ст. сов. Александръ Карловичъ Фриде.

Спиридоновка, въ д. Глушкова.

Андрѣй Ивановичъ Котляревскій.

Тверская, въ Леонтьевскомъ пер., д. Шкотъ.

Левъ Ивановичъ Ланге.

Поварская, на углу Трубно пер., д. Старикова.

Николай Александров. Слѣпцовъ.

Смоленскій рын., Мало-Толстовскій пер., д. Бѣлаго.

Владиміръ Сергѣевичъ Панафидинъ.

Арбатъ, Староконюшенскій пер., д. Черкасовыхъ.

Дѣйств. ст. сов. Григорій Григорьевичъ Кишкинъ.

За Москворѣцк. мостомъ Гостинниц. Мамонтов. въ №№

Борисъ Александровичъ Миллеръ.

Знаменка, Крестовоздвиж. пер., д. Бутурлиной.

Андрѣй Ивановичъ Вейденгаммеръ.

Хамовники въ Гуговичномъ пер., собств. домъ.

Василій Сергѣев. Арсеньевъ.

Сергѣй Николаевичъ Раевскій.

Григорій Павловичъ Цвѣтковъ.

Степанъ Макаровичъ Гулякевичъ.

Михаилъ Павловичъ Березниковъ.

Дмитрій Петровичъ Тихоміровъ.

Федоръ Владиміровичъ Вишняковъ.

Дѣйств. ст. сов. Николай Николаевичъ Павловъ.

Дмитрій Сергѣевичъ Охлябининъ.

Михаилъ Николаевичъ Лапатинъ.

Егоръ Антоновичъ Томашевскій.

Иванъ Петровичъ Аристовъ.

Судебные пристава Палаты:

Василій Эристовичъ Пенъковъ.

Алексѣй Романовичъ Синицкій.

Сергѣй Александровичъ Богородскій.

Сергѣй Гавриловичъ Тихмелевъ.

Полянка въ приходѣ Успенія, д. Поземщикова.

Пречистенка, въ Обуховскомъ пер., д. Ершова.

На Цвѣтномъ бульварѣ, въ д. Панова.

Подъ Навинскимъ, въ д. Камынина.

На Пречистенкѣ, въ Обуховскомъ пер., д. Арцыбашева (бывш. Воейкова).

Плющиха, въ Ружейномъ пер., д. Васильева.

На Остоженкѣ, въ д. Веселовой.

На Поварской, въ д. Кошелева.

На Арбатѣ, въ д. Гофмана.

Сивцевъ враж. въ Нащока пер., д. Яковлевой.

Подъ Навинскимъ, близъ Кудрина д. Поповой.

На Пречистенкѣ, у Покрова въ Левшинѣ д. священника, кварт. Мосолова.

Въ Гагаринскомъ переул. въ д. Краснопѣвцева.

На Трубѣ, д. Ламакина въ №№

Мѣщ. ч. 2 кв. Скорняжный пер., д. Кудрявцевой.

На Арбатѣ противъ церкви Спасъ пески д. Богдановой.

Судебные Пристава Московскаго Окружнаго суда.

Экзекуторъ:

Дмитрій Ивановичъ Смиренскій.

- 1 Евлампій Павловичъ Бережковъ.
- 2 Петръ Александровичъ Бѣликовъ.
- 3 Игнатій Михайл. Бажановъ.
- 4 Михаилъ Павловичъ Боголюбовъ.
- 5 Петръ Александровичъ Величковскій.
- 6 Александръ Львовичъ Воскресенскій.
- 7 Гульковскій.
- 8 Александръ Николаевичъ Жуковъ.
- 9 Корнелій Васильевичъ Коврепнъ.
- 10 Николай Михайловичъ Кривцовъ.
- 11 Михаилъ Ивановичъ Ключаревъ.
- 12 Георгій Николаевичъ Кругликовъ.

Мѣсто жительства.

Лефортов. ч., 5 кв., въ приходѣ церкви Ирины мученицы, въ соб. д.

Въ Грузинахъ, на площади, въ соб. д.

У Зачатіевскаго монастыря, д. Зернина.

На Тверской, въ приходѣ Благовѣщенія, д. Румянцева.

За Устьинскимъ мостомъ, противъ церкви Никиты муч., д. Глазуновой.

На Смоленскомъ рынкѣ, у Николы на Щепкахъ, д. Шамова.

Подъ Новинскимъ, въ Проточн. пер., д. Каспари.

На Плющихѣ, въ Тишинѣ, въ д. Остроградскаго.

На 1-й Мѣщанск., въ приходѣ Андріана и Наталіи д. Богданова.

Пятницк. ч., 2 кв., на монастырѣ Чернигов. Чудотв., въ церковномъ домѣ.

Суцев. ч., 4 кв., въ Марьинской слободѣ, д. Турчаниновой, близъ вала.

Арбат. ч., 4 кв., на Спиридоновкѣ, д. Мозаровича, № 373.

Смоленск. рынокъ, близъ Проточнаго пер., въ Никольскомъ пер., д. Бѣлаевой.

13 Николай Герасимовичъ
Леонтьевъ.

14 Михаилъ Ивановичъ Лу-
нинъ.

15 Петръ Семеновичъ Мило-
вановъ.

16 Андрей Михайловичъ
Мальцынъ.

17 Петръ Афонасьевичъ Ни-
колаевъ.

18 Николай Константиновичъ
Померанцевъ.

19 Иринархъ Ильичъ Сере-
бряковъ.

20 Василий Александровичъ
Смирновъ.

21 Антонъ Казиміровичъ Со-
бещанскій.

22 Владиміръ Михайловичъ
Тиньковъ.

23 Константинъ Александро-
вичъ Томасъ.

24 Ѳедоръ Андреевичъ Те-
рюхинъ.

25 Унтиновъ.

26 Василий Ивановичъ Хлѣб-
никовъ.

27 Алексѣй Ивановичъ Чет-
вериковъ.

У Воскресенія Словущаго,
въ Монетчиковомъ пер., д.
діакона Сахарова.

На Плющихѣ, близъ церк-
ви Благовѣщенія на Береж-
кахъ, въ д. Деблеръ.

1-я Мѣщанск., въ Прото-
поповскомъ пер., соб. домъ.

На углу Малой Никитской
и Садовой, д. Полуэктова.

Лесорт. ч., 5 кв., д. куп-
ца Лебедева, близъ Покров-
скаго моста.

На Большой Преснѣ, въ
собств. д.

Большая Никитская, въ
Брюсовскомъ пер., д. Ме-
щерской.

На Вшивой горкѣ, въ д.
Сарачева.

На Патріаршихъ прудахъ,
въ домѣ Вилькенсонъ, подъ-
ѣздъ (съ улицы).

Басман. ч., 3 кв., въ Де-
нисовскомъ пер., д. Боголю-
бовыхъ.

Въ Сыромятникахъ, въ Ма-
ломъ Ярославскомъ пер., д.
Хлудовой, № 632.

На 1-й Мѣщанск., въ Гро-
хольскомъ пер., д. Лаврова.

Срѣт. ч., 2 кв., домъ Ха-
ныковой.

За Малымъ каменнымъ мо-
стомъ, направо по канавѣ,
въ 1-мъ пер., д. Устиновой.

Хамович. ч., у Неопали-
мой К. чины, Трубный пер.,
д. З. овской.

28 Викторъ Ѳеодоровичъ Эма-
узскій.

29 Ѳеодоръ Алексѣевичъ Са-
харовъ.

(Уѣздные).

1 Михаилъ. Афонасьевичъ
Виноградовъ.

Басманной ч., 2 кв., на
углу Нѣмецкой и Покровской
улицъ. д. Нѣминова.

Ма Пятницк. улицъ, близъ
Серпухов. воротъ, собств.
домъ.

Судебные Слѣдователи Московскаго Окружнаго суда.

ФАМИЛИИ ИМЕНА И ЧИНЫ.

Города Москвы:

Надв. сов. Петръ Михайло-
вичъ Глобо-Михаленко.

Тит. сов. Иванъ Степано-
вичъ Орловскій.

Тит. сов. Илья Петровичъ
Побѣдимовъ.

Коллеж. совѣт. Александръ
Алексѣевичъ Каринскій.

Коллеж. секр. Сергѣй Ми-
хайловичъ Спасскій.

Кол. сов. Генрихъ Викенті-
евичъ Каменскій.

Кол. сов. Алексѣй Павло-
вичъ Муликовскій.

Кол. сов. Василій Василье-
вичъ Завьяловъ.

МѢСТО ЖИТЕЛЬСТВА.

1 участ. На Тверской, го-
стин. Александрія,
во флигелѣ.

2 участ. На Мѣщанск. ул.,
въ собств. домѣ.

3 участ. У Харитонія въ
Огородникахъ, д.
купц. Астахова.

4 участ. На Нѣмецк. ул.,
д. Чижова, противъ
Ремеслен. Заведен.

5 участ. На 3-й Мѣщанск.,
въ собств. домѣ.

6 участ. Хамовнич. ч., въ
Долгомъ пер., домъ
Смирнова.

7 участ. На Смоленскомъ
рынкѣ, въ д. Евдо-
кимова.

8 участ. Противъ Ботани-
ческ. огд. Зоологи-
ческ. сада, д. Со-
колова.

Кол. секр. Альфонсъ Ива-
новичъ Якубовскій.

Кол. секр. Михаилъ Игнать-
евичъ Богаевскій.

Кол. секр. Викторъ Яковле-
вичъ Югичесъ.

Губ. секр. Михаилъ Ивано-
вичъ Сперанскій.

Уѣздные:

Тит. сов. Василій Ивановичъ
Киселевъ.

Надв. сов. Николай Михай-
ловичъ Анитовъ.

по особо важнымъ дѣламъ.

Надв. сов. Николай Василь-
евичъ Реутскій.

9 участ. За Прѣсенскимъ
мостомъ, въ Безъ-
имянномъ пер., д.
Александровскаго.

10 участ. Тверская, въ Трех-
прудномъ пер., д.
Григорьева.

11 участ. Сущев. ч., Подъ
Вязками, въ домѣ
Сучкова, (проѣздъ
въ лѣсной рядъ).

12 участ. Рогожск. ч., Ни-
колоямская улица,
въ Пестовск. пер.,
д. Подпорана.

1 уч. Мо- Пречистен. ч., 1
сковскаго кв., на Остоженкѣ,
уѣзда. д. Макарова, (бывш.
Медвѣдина).

2 уч. Мо- На Гороховомъ
сковскаго полѣ, въ приходѣ
уѣзда. Вознесенія, домъ
Горчакова.

По особо Въ Георгіевскомъ
важнымъ пер., домъ Быкова,
дѣламъ. (Малая Никит.)

Судебные Слѣдователи Московскаго Окружнаго суда по уѣзднымъ городамъ.

фамилии имена и чинъ.

Дмитрій Семеновичъ Со-
ловьевъ.

Карлъ Карловичъ Фриде.

Какою мѣстност. Мѣсто жительст.
завѣд.

1 уч. Бого- Въ Павлов-
родск. уѣзда. скомъ поса-
дѣ.

2 уч. Бого- Въ г. Бо-
родск. уѣзда. городскѣ.

Губ. секр. Евгеній Гавриловичъ Карновичъ.	1 уч. Дмитровск. уѣзда.	Въ Сергіевскомъ посадѣ
Губ. секр. Дмитрій Васильевичъ Бобровъ.	2 уч. Дмитровск. уѣзда.	Въ Дмитровѣ.
Андрей Михайловичъ Остроглазовъ.	1 уч. Бронницкаго уѣзда.	Въ г. Бронницахъ.
Николай Александровичъ Булатовъ.	2 уч. Бронницкаго уѣзда.	
Яковъ Платоновичъ Григорьевъ.	1 уч. Коломенскаго уѣзда.	Въ г. Коломнѣ.
Кол. секр. Дмитрій Федоровичъ Панинъ.	2 уч. Коломенскаго уѣзда.	
Тит. совѣт. Семенъ Ильичъ Кориженскій.	Русскимъ уѣздомъ.	Въ городѣ Рузѣ.
Тит. сов. Петръ Васильевичъ Мясоѣдовъ.	1 уч. Звенигород. уѣзд.	Въ городѣ Звенигородѣ
Кол. секр. Михаилъ Ивановичъ Шефферъ.	2 уч. Звенигород. уѣзд.	Въ г. Воскресенскѣ.
Кирѣевскій.	Волоколамскимъ уѣзд.	Въ г. Волоколамскѣ.
Милановъ.	Клинскимъ уѣздомъ.	Въ г. Каширѣ.
Побѣдинскій.	Верейскимъ уѣздомъ.	Въ г. Верей.
	Волоколамскимъ уѣзд.	Въ г. Верей.
Юцесъ.	1 уч. Серпуховск. уѣзд.	Въ г. Серпуховѣ.
Кол. секр. Василиій Петровичъ Чирьевъ.	2 уч. Серпуховск. уѣзд.	
Аксіотисъ.	Подольскаго уѣзда.	Въ г. Подольскѣ.

Судебное управленіе Военное: Военно окружный Судъ на Арбатѣ. Пречист. ч. 4 кварт. Предсѣдатель Генералъ майоръ Ник. Ник Мивоницкій.

Судьи военные: Ген.-маір. Алекс. Род. Бѣгичевъ; полковникъ Н. К. Деконскій; полковникъ А. Б. Зиминскій; полковникъ Н. С. Мордвиновъ; полковникъ граф. А. О. Беллеръ; полковникъ В. М. Цемировъ; полковникъ Г. Г. Извольскій; полковникъ П. В. Странденъ; полковникъ Алексѣй Ив. Берновъ и Под. совѣт. А. Н. Павлинскій.

Слѣдователи военные: А. А. Бартеневъ (въ Москвѣ);
Ө. И. Михайловскій (въ Москвѣ) А. Ф. Чернолуцкій (въ
Москвѣ) В. І. Лебедевъ (въ Москвѣ) Д. В. Митенскій
(въ Нижнемъ Новгородѣ) Н. К. Юрьевъ-Пѣковецъ (въ
Ярославлѣ) М. К. Трабша и А. С. Самовъ (въ Тулѣ).

Прокуроръ военный Дѣйствительный статскій совѣтъ
никъ Павелъ Филипповичъ Неѣловъ.

Прѣсенская часть, близъ Кудринской площади.

Пѣхотное Юнкерское училище см. Училище.

Пятницкая часть, на Пятницкой улицѣ.

Ремесленная управа см. Управа.

Ремесленная Школа см. Школа.

Реформатская Церковь см. Инновѣрческія церкви.

Римско-Католическая церковь см. Инновѣрческія церкви.

Рогожская часть. На Рогожской улицѣ.

Сберегательная касса въ зд. Опекунскаго Совѣта.

Сенатъ Правительствующій въ Кремлѣ.

Сенатская Типографія см. Типографіи.

Серпуховская часть. На Серпуховской улицѣ.

Синодальная контора въ Кремлѣ.

Синодальный пѣвчейскій хоръ Тверской части на Ни-
китской д. Пѣвчихъ.

Синодальная Типографія см. Типографіи.

Сиротскій домъ на Новой Басманной.

Сиротскій судъ въ здан. Присутственныхъ мѣстъ.

Скотопригонный и мытный дворъ Серпуховской ч.
1-го кварт. на Конной площади.

Смирительно-Рабочій домъ Лефортовской ч. 1-го кварт.

Соборы Архангельскій: (Въ Кремлѣ, Городской части,
1-го квартала) храмъ Архангела Михаила (8 ноября).
Придѣлы: 1) Покрова Пресвятыя Богородицы (1 октября)
2) Зачатія Іоанна Предтеча (23 сентября) 3) мученика
Уара (1 декабря). **Благовѣщенскій** (Придворнаго вѣдомства
въ Кремлѣ) Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы (25
марта). Придѣлы: 1) Николая чудотворца (6 го декабря
и 9-го мая) 2) Александрo-Невскаго (30 августа) 3) Входъ
въ Іерусалимъ (на 6 нед. великаго поста) 4) Архангела
Гавріила (26 го марта). **Казанскій** (на Красной площади
Городск. ч. 1-го квар.) храмъ Казанскія Божія Матери
(8 іюня). Придѣлъ св. Аверкія (22-го октября). **Покров-**

скій. (именуемый Василій Блажен., что на рву на Красной площади). Храмы: 1) Покрова Пресвятой Богородицы (1-го октября) 2) Василия Блаженного (2-го августа. Придѣлы: 1) Живоначальной Троицы (нед. Пятидесятницы) 2) Входъ въ Иерусалимъ (на 6 нед. великаго пост. 3) Николая чудотворца (6 декабря и 9-го мая) 4) св. Варлаама Хутынского (6-го ноября) 5) св. Александра Свирскаго (30 августа) 6) Григорія Великаго (30 сентября) 6) Андріана и Наталіи (26-го августа) 8) св. Іоанна Милостиваго (12-го ноября) 9) Рождество Богородицы (8-го сентября) **Спасъ на Бору** (придворный соборъ въ Кремлѣ.) Храмъ Преображенія Господня (6-го августа). Придѣлъ св. муч. Гурія, Симона и Авива (15 ноября). **Спасъ, что за золотой рѣшеткой.** (Придворный соборъ въ Кремлѣ) храмъ: 1) обновл. хр. Воск. (18-го сентября) 2) Распятія Іисуса Христа (на Стр. нед.) **Успѣнскій** (въ Кремлѣ Синодальнаго вѣдомства) храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы (18-го августа). Придѣлы: 1) св. Ап. Петра и Павла (29-го іюня), 2) Дмитрія Селунскаго) (26-го октября) 3) Похваль Пресвят. Богородицы (въ суб. пятой нед. вел. поста).

Совѣты: Присяжныхъ повѣренныхъ Округа Московской Судебной палаты помѣщается въ зданіи Сената и открытъ еженедѣльно по субботамъ отъ 12 до 2-хъ часовъ по полудни.

При попечителѣ Московскаго Учебнаго Округа въ зданіи Университета.

Московскихъ дѣтскихъ приютовъ на Средней Прѣсмѣ д. Серебрякова.

Сохранная казна на Солянкѣ.

Срѣтенская часть. На Цвѣтномъ бульварѣ.

Ссудная казна въ зданіи Опекунскаго Совѣта.

Статистическій комитетъ Московской губерніи Срѣтенской части 1-го кв. въ казенномъ губернскомъ домѣ.

Статическій городской Комитетъ на углу Пречистенскаго бульвара и Гагаринскаго переулка.

Страннопріимный домъ гр. Шереметева у Сухоревой башни.

Страннопріимный домъ Ахлебаева въ Хамовникахъ.

Строгоновское училище см. Училище.

Судебная Палата см. Палаты.

Судоходная депутация Пятницкой ч. у Краснохолмского моста.

Сущевская часть. Въ Сущевѣ.

Татарская мечеть. см. Иновѣрческія церкви.

Тверская часть противъ д. Генераль Губернатора.

Театральная контора на Большой Дмитровкѣ.

Телеграфъ у Мясницкихъ воротъ.

Телеграфъ городской и его станціи:

Съ 1-го января 1870 года въ Москвѣ устроены городскіе телеграфы, для доставленія жителямъ большихъ удобствъ при падачѣ иногородныхъ и заграничныхъ депешъ, а также и для ихъ городской корреспонденціи. За передачу депешъ внутри столицы взимается по 20 копѣекъ за депешу въ 20 словъ.

Станціи въ Москвѣ; 1) Главная станція на Мясницкой улицѣ, въ зданіи Пачтамта; 2) въ домѣ Оберъ-Полицей-местера, на Тверскомъ бульварѣ; 3) въ домѣ Баронова, на Варваркѣ; 4) въ домѣ князя Воронцова, на большой Никитской; 5) въ домѣ Попова (быв. Кокорева) на Софійской набережной, у Москворѣцкаго моста; 6) Въ Гостинницѣ Дюсо, на углу Рождественнги и Китайскаго проѣзда; 7) На Зубовскомъ валу; 8) въ домѣ Генераль-Губернатора, въ Чернышевскомъ переулкѣ; 9) въ домѣ Пороховщикова на Арбатѣ; 10) въ домѣ Петрова, на больш. Прѣснѣ; 11) Въ Вокзалѣ Смоленской желѣзной дороги; 12) На 1-й Мѣщанской- въ домѣ Парфентьева; 13) На Сущевской улицѣ, въ домѣ Кондратьева; 14) Въ вокзалѣ Рязанской желѣзной дороги; 15) въ вокзалѣ Ярославской желѣзной дороги; 16) въ вокзалѣ Курской желѣзной дороги; 17) въ Госпитальномъ переулкѣ. домъ Ковригиной; 18) На Мытномъ дворѣ, 19) На большой Алексѣевской улицѣ, домъ Горлова; 20) Въ Правленіи Нижегородской желѣзной дороги; 21) На Политическомъ выставкѣ въ Военномъ отдѣлѣ.

Техническое училище см. Училище.

Типографіи Полицейскихъ Вѣдомостей Тверск. ч. 5 квар. въ Гнѣздиловскомъ переулкѣ д. Типографіи. Синодальная на Никольской. Университетская на углу больш. Дмитровки и Страстнаго бульвара. Русскихъ вѣдо-

мостей, на Арбатѣ по Кривому переулку д. Делоне. Бахметева, на Срѣтенкѣ, д. Карлони; Готье, на Кузнецкомъ Мосту д. Торлецкаго; Сухова на Остоженнѣ д. Петровскаго; Шюмана на Никитской д. Воейковой. Рисъ, противъ Яузской части д. Медянцева. Театральная Типографія (Смирнова) въ Столешниковомъ переулкѣ. Мамонтова на Большой Дмитровкѣ. Савича на 1-й Мѣщанской, домъ Козлова. Нейбюргера въ Газетномъ пер. д. Щабликина.

Торговая Депутація Тверской ч., на Воздвиженкѣ.

Театры: Большой, на Тверской площади, близъ Охотнаго ряда. Предназначенъ для оперной и балетной труппы.

Малый, предназначенъ для драматической труппы, основанъ въ 1841, находится противъ большаго.

Народный на Варварской площади.

Удѣльная Контора Тверской части, на Пречистенскомъ бульварѣ.

Университетъ на Моховой, по обѣимъ сторонамъ Никитской улицы, построенъ въ 1755 г. императрицею Елизаветою Петровною. Въ этомъ же зданіи помѣщаются анатомическій кабинетъ, музей и библіотека, состоящая изъ 160,000 томъ.

Управы: Благочинія въ зданіи присутственныхъ мѣстъ. Губернская Земская Пречистенской части, близъ Пречистенки, въ Денежномъ переулкѣ, д. Алаева. Купеческая Городской части, на Варваркѣ, въ Юшковомъ переулкѣ. Мѣщанская Тверской части, по большой Дмитровкѣ, въ Георгіевскомъ переулкѣ. Ремесленная Городской части, на Никольской. Уѣздная Земская

Управленія: Акцизное Арбатской части, 1 кварт., у Спаса на Пескахъ д. Богдановой. Артиллерійское въ Крутицкихъ казармахъ Рогожской части. Военно-Медицинское Арбатской ч., на Спиридоновкѣ, д. Лебедева. Интендантское на Никитской, д. кн. Голицыной. Коммендантское противъ Александровскаго сада. Коннозаводства Арбатской ч., на Поварской. Окружное Артиллерійское на 1 Мѣщанской, д. Управленія. Окружное Инженерное на Пречистенкѣ, д. Романов-

скихъ. Полицейское на Тверскомъ бульварѣ. Полицейское Уѣздное въ зданіи присутственныхъ мѣстъ. Губернскаго Военскаго Начальника на Солянкѣ, противъ церкви Рождества Богородицы, что на Стрѣлкѣ, д. Копнева. Мѣстныхъ войскъ Арбатской ч., на Тверскомъ бульв., д. Пуколова. Главнаго Начальника столицы и губерніи при домѣ Московскаго генералъ-губернатора. Московскаго губернатора и особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе Срѣтенской ч., на Тверской, въ казенномъ домѣ. Губернскаго Прокурора въ зданіи губернскаго правленія. Московскаго учебнаго округа въ зданіи университета. Губернскаго жандармскаго начальника Срѣтенской ч., на мал. Дмитровкѣ, въ Успенскомъ пер., д. Соколова. Московскихъ водопроводовъ Государственными имуществами Срѣтенской ч., въ Каретномъ ряду, во 2-мъ Спасскомъ пер., д. Усовой. Зданіемъ Московскихъ судебныхъ установлений въ Кремлѣ, при Межевой Канцеляріи.

Учебныя заведенія и училища: Александровское Сушевой ч., 4 кварт. Александровское 3-е военное училище по Знаменкѣ, близъ Арбатской площади. Городскія начальныя: (мужскія) почти на каждой улицѣ (женскія) въ Сушевѣ, на бол. Прѣснѣ, въ Таганкѣ, за Москвой рѣкой, у Горбатаго моста. Елизаветинское Басманной ч., 4 кварт., на Кирочной улицѣ. Коммерческое Пречистенкой ч., на Остоженкѣ. Мѣщанское Серпуховской ч., на Калужекон улицѣ. Рисовальное Строгановское у Страстнаго монастыря. Техническое близъ Лефортовской ч. Усачевское-Чернявское для двѣицъ на Дѣвичьемъ полѣ. Ордена св. Екатерины Сушевой ч., 4 кварт., Учителъская семинарія военнаго вѣдомства Лефортовской ч., 6 кварт., на Нѣмецкой улицѣ.

Уѣздыя: 1-е Городск. ч., въ Ипатьевскомъ переулкѣ. 2-е на больш. Якиманкѣ. 3-е въ д. 3-й гимназіи, на Лубянкѣ 4-ой на Тверскомъ бульварѣ.

Хамовническая часть. Въ Хамовникахъ.

Цензурный Комитетъ Тверск. ч., между Вздвигенкой и больш. Никитской, въ Шереметевскомъ пер., д. Шереметева.

Ц Е Р К В И.

Андріана и Наталіи (на 1-й Мѣщан. ул. Мѣщан. час. 2 квар.)

Храмъ Св. Ап. Петра и Павла—29 іюня.

Придѣлы: 1) Св. Николая Чудотвор.—6 дек. 9 мая.

2) Св. Андріана и Наталіи—26 августа.

Алексія Митрополита (что на Глинищахъ, въ Глиниц. пер. Твер. ч. 5 кв.)

Храмъ св. Алексія Митрополита—12 ф., 20 мая.

Придѣлы: 1) Божіей Матери всѣхъ Скорб. Радос. 24 окт.

2) Николая Чудотворца—6 дек. 9 мая.

Алексія Митрополита (что въ Алексѣвской слоб. на Николо-Ямской ул. Рог. ч. 3 кв.)

Храмъ Ѳеодоровскія Божіей Матери—14 марта.

Придѣлы: 1) Свят. Алексія Митрополита—12 ф. 20 мая.

2) Николая Чудотворца—6 д. 9 мая.

Антипы Священномуч. (на Пречистенкѣ въ Антипьев. Пер. Твер. ч. 1 кв.)

Храмъ Антипы Священномученика—11 апрѣля.

Придѣлы: 1) св. Великомученицы Екатерины 24 нояб.

2) св. Іоанна Предтечи—24 іюня.

3) Николая Чудотворца 6 декабря 9 мая.

Аеанасія и Кирилла (что на Сивцевомъ Вражкѣ, въ Сивцевражскомъ пер. Преч. ч. 5 кв.)

Храмъ Нерукотвореннаго Спаса—16 августа.

Придѣлы: 1) св. Аеанасія и Кирилла—18 января.

2) Николая Чудотворца—6 дек. 9 мая.

Благовѣщенія (что на Житн. дворѣ, въ Кремлѣ)

Храмъ Благовѣщ. Пресвят. Богор.—25 марта.

Придѣлъ св. Іоанна Милостиваго 12 ноября.

Благовѣщенія Пресв. Богород. (у Москворѣцкаго моста Город. ч. 1 кв.)

Храмъ Благовѣщенія Пресв. Богород.—25 марта.

Придѣлъ Николая Чудотворца—6 дек., 9 мая.

Благовѣщенія Пресв. Богород. (что на Бережкахъ, на бер. Москвы—рѣки, въ Хомови.)

Храмъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы—25 марта.

Придѣлы: Николая Чудотворца—6 дек. 9 мая.

Іоанна Воина—30 іюня.

Благовѣщенія что на Тверской (за Тверскими воротами Арб. ч. 5 кв.)

Храмъ Благовѣщенія Пресвят. Богородицы—25 марта.

Придѣлы: 1) св. Онуфрія Великаго—12 іюня.

2) св. Зосимы и Савватія Соловец. Чудотв.

17 апр. 8 авг.

Благовѣщенія Пресв. Богород. (въ Петровскомъ паркѣ, Суц. ч. 6 кв.)

Храмъ 1) св. Софіи, Вѣры, Надежды и Любви 17 сент.

2) св. Симеона Богопріим. и Анны Прор. 3 фев.

Богоявленіе что въ Елоховѣ (на Елоховской ул. Бас. час. 2 квар.)

Храмъ Богоявленія Господня—6 января.

Придѣлы: 1) Благовѣщенія Пресв. Богород. 25 марта.

2) св. Николая Чудотворца 6 дек. 9 мая.

Богоявленіе что въ Дорогомил. (въ Ямск. Дорогомилдовской ул. Хам. ч. 6 кв.)

Храмъ Богоявленія Господня—6 января.

Придѣлы: 1) св. Николая Чудотворца 6 дек. 9 мая.

2) Пресв. Богород. нариц. утали моя печали 25 января.

Бориса и Глѣба (у Арбатск. воротъ, Твер. ч. 2 кв.)

Храмъ св. Благовѣрн. Кн. Бориса Глѣба—2 мая, 24 іюля.

Придѣлы: 1) Казанской Божіей Матери—8 іюн., 22 окт.

2) Маріи Магдалины—22 іюля.

3) Обновл. Храма Воскр.—13 сентября.

4) Ризъ Положенія—2 іюля.

Бориса и Глѣба (на Поварской Арб. ч. 3 кв.)

Храмъ Спаса Нерукотвореннаго—16 августа.

Придѣлы: 1) Бориса и Глѣба—2 мая, 14 іюля.

2) Смоленск. Бож. Матери—28 іюля.

Варвары Великомученицы (на Варварской ул. Гор. ч. 4 квартала.

Храмъ Великомуч. Варвары—4 декабря.

Василія Неокессарійскаго (на Тверской - Ямской улиц. Прѣсн. ч. 6 кв.)

Храмъ св. Василія Великаго—1 января.

Придѣлы: 1) Пророка Іліи—20 іюля.

2) св. Николая Чудотворца—6 дек. 9 мая.

Введенія (на Лубянской ул. Мясн. ч. 1 кв.)

Храмъ Введенія во Храмъ Пресв. Богородицы 21 нояб.
Придѣлы: 1) Николая Чудотворца—6 дек. 9 мая.

2) Мученицы Параскевы—28 октября.

Введенія что въ Барашахъ (на Покровкѣ въ Варашевскомъ пер. Яуз. ч. 2 кв.)

Храмъ Введенія во Храмъ Пресв. Богородицы—21 нояб.

Придѣлы: 1) Пророка Иліи—20 іюля.

2) Мучен. Логина Сотн. 16 октября.

Введенія что бывшій Новинскій монастырь (въ Новинскомъ пер. Прѣс. ч.)

Храмы: 1) Введенія во Храмъ Пресв. Богор. 21 ноябр.

2) Казанскія Божіей Матери—8 іюля, 28 октяб.

Придѣлъ Рождества Іоанна Предтечи—24 іюня.

Введенія Новоблагословенная Единовѣрческая церковь (близъ Салтыкова моста, Басм. ч.)

Храмы: 1) Введеніе во Хр. Пресв. Богород. 21 ноябр.

2) Живоначальныя Троицы въ неделю пятидесят.

Владимира что въ старыхъ садѣхъ, (близъ Солянки, въ Иванов. пер. Мясн. ч. 4 кв.).

Храмъ св. Благовѣрнаго князя Владиміра, 15 іюля.

Придѣлы:—1)

2) св. муч. Кирика и Іулиты, 15 іюля.

Владимірскія Бож. Мат. (на Никольской ул. Гор. ч.).

Храмъ. Владимірск. Божіей Матери, 21 мая, 23 іюня.

Придѣлъ. Благовѣщ. Пресв. Богород. 25 марта.

Власія мученика, (въ старой Конюшенной, Преч. ч. 4 кв.).

Храмъ. Преображенія Господня, 6 августа.

Придѣлы: 1) священномученика Власія, 11 февраля.

2) Казанской Божіей Матери, 8 мая, 22 окт.

Воздвиженія что на Пометномъ Вражѣ, (близъ Дѣвичьяго поля, Хам. ч. 5 кв.).

Храмъ. Воздвиженія Честнаго Животворящаго Креста, 14 сентября.

Придѣлъ. Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ радости, 24 октября.

Воздвиженія, бывш. монст. (на Воздвиженской ул. Твер. ч. 2 кв.).

Храмы: 1) Воздвиженія Честн. Животворящаго Креста, 14 сентября.

2) Успенія Пресвятыя Богородицы, 15 августа.

- Придѣлы: 1) Маріи Магдалины, 22 іюля.
2) Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.
3) Препод. Сергія, 5 іюля, 25 сентября.
4) Муч. Параскевы, 28 октября.

Вознесенія (въ Ипатьевскомъ пер. Гор. ч. 3 кв.).

Храмъ. Вознесенія Господня въ ч. 6 н. по П.

Придѣлъ. Св. Ипатія, 31 марта.

Вознесенія, имен. Больш. (у Никитскихъ воротъ Арб. ч. 3 кв.).

Храмъ. Вознесенія Господня, въ ч. 6 н. по Пят.

Придѣлы: 1) Владимірской Божіей Матери, 21 мая. 23 іюня.

2) Божіей Матери Всѣхъ Скорб. Радости, 24 октября.

3) Іоанна Предтечи, 7 января.

4) Николая Чудотворца. 6 дек. 9 мая.

Вознесенія, имен. Малымъ (на Большой Никитской ул. Твер. ч.).

Храмъ. Вознесенія Господня, въ ч. 6 н. по Пят.

Придѣлъ. Св. Прокопія Устюжскаго, 8 іюля.

Вознесенія что за Серпухов. воротами (на Больш. Серпухов. ул.).

Храмы: 1) Вознесенія Господня, въ ч. 6 н. по Пят.

2) Іерусалимскія Божіей Матери, 12 оятября.

Придѣлы: 1) Св. Алексія Челов. Бож. 17 марта.

2) 9 Мучениковъ Кизическихъ, 29 апрѣля.

3) Св. Николая Чудотворца, 6 дек: 9 мая.

4) Сергія Радонежскаго Чудотворца, 5 іюля.

Вознесенія быв. Варсанофьевскій монастырь, (въ Варсанофьевскомъ пер. Мяс. ч. 1 кв.).

Храмы: 1) Вознесенія Господня, въ ч. 6 н. по Пят.

2) Введенія во Хр. Пресв. Богород. 21 ноября.

Придѣлъ. Тихвинскія Божіей Матери, 26 іюня.

Вознесенія, что на Горохов. полѣ (на Гороховской ул. Басм. ч. 3 кв.).

Храмъ. Воснесенія Господня, въ ч. 6 н. по Пят.

Придѣлы: 1) Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

2) Пророка Моисея, 4 сентября.

Воскресенія, имен. Новымъ, (на Остоженкѣ. Преч. ч. 1 кв.).

Храмъ. Обновленія хр. Воскресенія Христова, 13 сент.

Придѣлы: 1) Варвары Христовы мученицы, 4 декабря.

2) Покрова Пресвятыя Богородицы, 1 октяб.

Воскресенія, что въ Даниловѣ, (въ Даниловск. слободѣ, Серп. ч. 3 кв.).

Храмъ. Обновленія хр. Воскресенія Христова, 13 сент.

Придѣлы: 1) Апостоловъ Петра и Павла, 29 июня.

2) Иоанна Златоуста, 27 янв. 13 ноября.

3) Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

4) Пророка Иліи, 20 іюля.

Воскресенія Христова, что въ монетчикахъ, (за Москвой-рѣкой, на Кузнецкой ул. Пят. ч. 3 кв.).

Храмъ. Обновленія хр. Воскресенія Христова, 13 сент.

Придѣлы: 1) Тихвинскія Божіей Матери, 26 июня.

2) Св. Андрея Стратилата, 19 Августа.

Воскресенія Христова, что на старомъ Іерусалимскомъ подворьѣ, близъ Арбатск. воротъ, Афанасьев. пер. Преч. ч. 5 кв.).

Храмъ. Обновленія хр. Воскресенія Христова, 13 сент.

Придѣлъ. Св. Апостола Филиппа, 14 ноября.

Воскресенія Христова, что въ Таганкѣ (на Семеновской ул. Рог. ч. 4 кв.).

Храмъ. Обновленія храма Воскресенія, 13 сентября.

Придѣлы: 1) Тихвинской Божіей Матери, 26 июня.

2) Мучен. Андріана и Наталиі, 26 августа.

Воскресенія Христова, имен. Воскресеніемъ Словущимъ (на малой Бронной, Арб. ч. 4 кв.).

Храмъ. Обновленія хр. Воскресенія Христова, 13 сент.

Придѣлы: 1) Иоанна Богослова. 8 мая.

2) Алексія Бож. человека, 17 марта.

Воскресенія Христова, что на Успенскомъ Вражѣ, (на Тверской, въ Брюсов. пер. Твер. ч. 3 кв.).

Храмъ. Обновленія хр. Воскресенія, 13 сентября.

Придѣлы: 1) Св. Пророка Елисея, 15 июня.

2) Св. Николая Чудотворца; 6 дек. 9 мая.

Воскресенія Христова, что въ Кадашахъ, (на Ордынкѣ, въ Кадашев. пер. Яким. ч. 2 кв.).

Храмы: 1) Обновленія хр. Воскресенія, 13 сентября.

2) Успенія Пресв. Богородицы, 15 августа.

Придѣлы: 1) Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

2) Тихвинской Божіей Матери, 26 июня.

Воскресенія Христова, что въ Барашахъ. (на Покровкѣ, Яуз. ч.).

Храмы: 1) Обновленія хр. Воскресенія, 13 сентября.

2) Покрова Пресв. Богородицы, 1 октября.

Придѣлы: 1) Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

2) Св. Алексія Человѣка Божія; 17 марта.

3) Симеона Богопріимца и Анны пророч. 3 февраля.

Воскресенія Христова, что въ Гончарахъ, близъ Таганки, въ 1-мъ Гончарномъ пр. Яуз. ч. 5 кв.).

Храмъ. Обновленія хр. Воскресенія, 13 сентября.

Придѣлы: 1) Пресв. Богородицы Тихвинскія, 26 іюня.

2) Преп. Сергія Радонежск. 5 іюля, 25 сент.

Вселенскаго 7 собора, (на Дѣвичьемъ полѣ, Хам. ч. 5 кв.).

Храмъ. 7-го Вселенскаго собора, 11 октября.

Придѣлы: 1) Усѣкновенія главы Іоанна Предч. 29 авг.

2) Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

Всѣхъ Святыхъ, что на Кулишкахъ, (на Солянкѣ, Мясн. ч. 5 кв.).

Храмъ. Всѣхъ Святыхъ, 9 Воскр. по Пас.

Придѣлы: 1) св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

2) Пророка Наума, 1 декабря.

Всѣхъ Скорбящихъ радости, (на Зацѣпѣ, Серп. ч. 2 кв.).

Храмъ. Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, 24 октября.

Придѣлы: 1) Св. муч. Флора и Лавра, 18 августа.

2) Св. Апост. Петра и Павла, 29 Іюня.

Всѣхъ Скорбящихъ Радости, (на Ордынкѣ, Яким. ч.).

Храмъ. Преображенія Господне, 6 августа.

Придѣлы: 1) Божіей Мат. Всѣхъ Скорбящ. Радости, 24 октября.

2) Св. Варлаама Хутынскаго, 6 ноября.

Гавріила Архангела, что у Меньшиковой башни, (въ Архангельскомъ пер. близъ Чистыхъ прудовъ Мясн. ч. 3 кв.

Храмы: 1) Архангела Гавріила, 26 мар. 18 іюля.

2) Св. Θεодора Стратилата, 8 фев. 8 іюня.

Придѣлъ. Пр. Сергія Радонеж. Чудотв., 5 іюля.

Георгія, что на Вспольѣ, (на малой Никитск. ул. Арб. ч. 4 кв.).

- Храмъ. Св. Георгія Побѣдоносца, 23 апрѣля.
Придѣлы: 1) Преп. Сергія Радонеж. Чудотворца, 5 іюня.
2) Іерусалимской Божіей Матери, 12 октяб.
- Георгія, что на Вспольѣ, (на Ордынкѣ, Пят. ч. 4 кв.).
Храмъ. Иверскія Пресв. Богородицы, 12 февраля.
Придѣлы: 1) Св. Георгія Побѣдоносца, 23 апрѣля.
2) Св. Іоанна Воина, 30 іюля.
- Георгія что въ Яндовѣ, (на Садовнической ул. (за Москворѣц. мостомъ, Пят. ч. 1 кв.).
Храмъ. Рождество Пресв. Богородицы, 8 сентября.
Придѣлы; 1) Св. Георгія Побѣдоносца, 23 апрѣля.
2) Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.
- Георгія, что на Псковской горѣ, (на Варваркѣ, Город. ч., 4 кварт.)
Храмъ: Покрова Пресв. Богородицы, 1 октября.
Придѣлы: 1) св. Георгія Побѣдоносца, 23 апрѣля.
2) св. Петра митропол. Московскаго, 24 дек.
- Георгія, бывш. монастырь, (на Больш. Дмитровкѣ, Твер. ч., 5 кв.)
Храмы: 1) св. Георгія Побѣдоносца, 23 апрѣл.
2) Казанскія Божія Матери, 8 іюля, 22 окт.
Придѣлъ: Алексія Божія человѣка, 17 март.
- Георгія, что на Красной горѣ, (близъ Охотнаго ряда, возлѣ Университета, Твер. ч., 4 кв.)
Храмы: 1) св. Георгія Побѣдоносца, 23 апр.
2) св. Николая Чудотворца, 6 дек., 9 мая.
Придѣлы: 1) Іліи пророка, 20 іюля.
2) Татіаны мученицы, 12 январ.
- Георгія, что за Прѣсною, (въ Грузин., Прѣсн. ч.)
Храмъ: св. Георгія побѣдоносца, 23 апрѣля.
Придѣлы: 1) Рождества Іисуса Христа, 25 дек.
2) св. апост. Петра и Павла 25 іюня.
- Георгія, что въ Старыхъ Лучинкахъ, (на Лубянской площади, Мясн. ч., 2 кв.)
Храмъ: св. Георгія побѣдоносца, 23 апрѣля.
Придѣлы: 1) Благовѣщ. Пресв. Богородицы, 25 март.
2) Нила Столбенскаго, 27 мая.
- Григорія Богослова, (на Больш. Дмитровкѣ, въ Богословскомъ пер., Твер. ч., 4 кварт.)
Храмъ: Преображенія Господня. 6 августа.

Придѣлы: 1) св. Григорія Богослова, 25 янв.

2) Владимір. Божія Матери, 21 мая, 23 іюня.

Григорія Неокесарійскаго, (на Больш. Полянскої улиц., Якиман. ч., 3 кв.)

Храмъ: св. Григорія Неокесарійскаго, 17 ноябр.

Придѣлы: 1) св. Тихона чудотворца, 16 іюня.

2) Боголюбской Бож. Матери, 18 іюня.

3) Григорія Богослова, 25 янв.

Гребенскія Божія Матери, что на Лубянкѣ, подѣ Бомъ, (на Лубянкѣ, Мясн. ч., 2 кв.)

Храмы: 1) Успенія Пресвятыя Богородицы, 15 авг.

2) св. Дмитрія Селунскаго, 26 окт.

Придѣлы: 1) св. Іоанна Новаго, 2 іюня.

2) препод. Сергія Радонежскаго, 5 іюля.

Грузинскія Божія Матери, что въ Никитникахъ, (близъ Варварск. вор., Гор. ч., 3 кв.)

Храмъ: Живоначальной Троицы, 8 воскр. и понед.

Придѣлы: 1) Іоанна Богослова, 8 мая.

2) Николая чудотворца, 6 дек., 9 мая.

3) Никиты великомученика, 15 сент.

Грузинскія Бож. Мат., что на Воронцовомъ полѣ, (близъ Полуярокл. моста, на Яузѣ, Яузк. ч.)

Храмъ: Покрова Пресвятыя Богородицы, 1 октябр.

Придѣлы: 1) Николая чудотворца, 6 дек., 9 мая.

2) Архангела Гавріила, 26 марта.

Девяти мучениковъ, (въ Девятинскомъ пер., въ Кудринѣ, Прѣсен. ч., 2 кв.)

Храмъ: 9 мучен., иже въ Кизицѣ, 29 апрѣл.

Придѣлы: 1) Михаила Архангела, 8 ноябр.

2) св. великомуч. Варвары, 4 декабр.

Дмитрія царевича въ Боровицкой башнѣ, подѣ именемъ мученика Уара, (въ Кремлѣ).

Храмъ: св. Дмитрія царевича, 15 мая.

Дмитрія Селунскаго, (у Тверскихъ воротъ, Тверск. части, 3 кварт.

Храмъ: Живоначальной Троицы, 8 воскр., по Пасх.

Придѣлы: 1) св. Дмитрія Селунскаго, 26 октяб.

2) св. великомученицы Екатерины, 24 ноябр.

Евпла архидіакона, (на Мясницкой ул., Мясн. ч., 2 кв.)

Храмы: 1) св. архидіакона Евпла, 11 августа.

2) Живоначалай Троицы, 8 воскр, по П.

Придѣлы: архистратига Михаила, 8 ноябр.

Екатерины, что на Вспольѣ, (на Ордынкѣ, Якиманск. ч., 4 кварт.

Храмъ: св. великомученицы Екатерины, 24 ноября.

Придѣлы: 1) Николай чудотворца, 6 дек., 9 мая.

2) Спаса нерукотвореннаго, 16 авг.

Ермолая, что на Козьемъ болотѣ, (на Садовой ул., Арб. ч., 5 кварт.

Храмъ: Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, 21 нояб.

Придѣлы: 1) Пресвятая Троицы, 8 воскр. по Пас.

2) священномученика Ермолая, 26 іюля.

Зачатія св. Анны, (въ Зарядѣ, въ Кривомъ пер., Гор. ч., 4 кв.)

Храмъ: Зачатія св. Анны, 9 дек.

Придѣлы: 1) св. муч. Мины, Виктора и Викентія 11 ноября.

2) 9 мучениковъ, 29 апрѣля.

3) Екатерины великомученицы, 24 ноябр.

Знаменія Пресв. Богород., что на Пескахъ, (за Петровскими воротами, въ Знаменск. пер., Стрѣт. части, 2 кварт.

Храмъ: Знаменія Пресв. Богородицы, 27 ноября.

Придѣлы: 1) Всѣхъ святыхъ, 9 воскр. по П.

2) Преподобнаго Сергія, 5 іюля, 28 сент.

Знаменія Пресв. Богородицы, (на Знаменской ул., Твер. ч., 1 кварт.)

Храмъ: Знаменія Пресв. Богородицы, 27 ноября.

Придѣлъ: св. Николай чудотворца, 6 дек., 9 мая.

Знаменія Пресвят. Богородицы (на Зубовской площ. Хам. ч. 3 кв.).

Храмъ, Знаменія Пресв. Богородицы, 27 ноября.

Предѣлъ Св. Александра Свирскаго, 10 августа.

Знаменія Пресвят. Богородицы (въ Переясловской ямск. слободѣ, въ Знаменск. пер. Мѣщ. ч. 1 кв.).

Храмъ Знаменія Пресв. Богородицы, 27 ноября.

Придѣлы: 1) Устѣк. главы Іоанна Крестителя 29 август.

2) Св. Чудотворца Николая 6 дек., 9 мая.

Или Пророка (им. Обыденнымъ, на Остоженкѣ, въ 1-й Ильинск. пер. Преч. ч. 1 кв.).

Храмъ Св. Пророка Іліи—20 іюля.

Придѣлы: 1) Симеона Богопріимца и Анн. Прор. 3 фев.

2) Св. Апост. Петра и Павла—29 іюня.

Іліи, пророка (въ Черкизовѣ, на Штатной горѣ, Лес. ч. 7 кв.).

Храмъ Св. Пророка Іліи, 20 Іюля.

Придѣлъ Св. Алексія Митрополита, 20 мая, 12 фев.

Іліи, Пророка (на Ильинской ул. на Новгород. подворьѣ Гор. ч. 2 кв.).

Храмъ Св. Пророка Іліи, 20 іюля.

Придѣлъ Апостола Тимоѳея, 22 января.

Іліи Пророка, что на Воронцовомъ полѣ (близъ Садовой, на Землян. валу, Яуз. ч. 3 кв.).

Храмъ Благовѣщенія Пресвят. Богородицы, 25 марта.

Придѣлы: 1) Св. Пророка Іліи 20 іюля.

2) Св. Муч. Параскевы, имен. Пятница, 18 окт.

Іакова Апостола, что въ Казенной, (близъ Земл. вала, въ Казен. пер. Яуз. ч. 3 кв.).

Храмъ Казанскія Божіей Матери, 8 іюля, 22 окт.

Придѣлы: 1) Св. Апост. Іакова Алѳеова, 9 октября.

2) Св. Николая Чудотворца, 6 дек., 9 мая.

Іоакима и Анны (на Якиман., Якиман. ч. 6 кв.).

Храмъ Благовѣщенія Пресвят. Богородицы, 25 марта.

Придѣлы: 1) Св. Іоакима и Анны, 9 сентября.

2) Св. Сергія Радонежскаго, 5 іюля, 25 сен.

Іоанна Богослова (въ Бронной ул., близъ Тверск. бульв., Арбат. ч. 5 кв.).

Храмъ Св. Ап. Іоанна Богослова, 8 мая, 26 сентября.

Придѣлы: 1) Св. Николая Чудотворца, 6 дек., 9 мая.

2) Св. Митроф. Воронежск. Чудотв., 23 ноябр.

Іоанна Богослова, что подъ Вязомъ (на Новой площади, Гор. ч. 2 кв.).

Храмъ Св. Ап. Іоанна Богослова, 8 мая, 26 сентября.

Придѣлы: 1) Луки Евангелиста, 18 октября.

2) Покрова Пресвятыя Богородицы, 1 октяб.

3) Св. Николая Чудотворца, 6 дек., 9 мая.

4) Св. Митрофанія Воронеж. чудотв., 23 нояб.

Іоанна Воина, что на Старыхъ - Убогихъ домахъ, (на Божедомской ул., близъ Самотеки, Сущ. ч. 4 кв.).

Храмъ Воздвиженія Креста Господня, 14 сентября.

Придѣлы: 1) Св. муч. Іоанна Воина, 30 іюля.

2) Св. Николая Чудотворца 6 дек., 9 мая.

Іоанна Воина (на Якиманской ул., Якиман. ч., 5 кв.).

Храмъ Св. Мученика Іоанна Воина, 30 іюля.

Придѣлы: 1) Св. мученика Гурія, Самона и Авива, 15 нояб.

2) Св. Димитрія Ростов. чудотворца, 21 сен.

Іоанна Предтечи (на Пречистенскѣ, въ Конюшен. пер.,
Преч. ч. 4 кв.).

Храмъ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, 29 авг.

Придѣлы: 1) Божіей Матери Всѣхъ Скорб. Радости,
24 октябри.

2) Св. муч. Евстафія, Авксентія, Евгенія,
Мардарія и Ореста, 12 декабря.

Іоанна Предтечи, что подѣ Боромъ (на Пятницк. ул.,
Пятниц. ч. 2 кварт.).

Храмъ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, 29 авг.

Придѣлы: 1) Св. Космы и Даміана, 1 ноября.

2) Св. Николая Чудотворца, 6 дек., 9 мая.

Іоанна Предтечи, что на Прѣснѣ (въ Предтеченск. пер.,
Прѣсен. ч. 3 кв.).

Храмъ Рождества Св. Іоанна Предтечи, 24 іюня.

Придѣлы: 1) Софіи Премудрости Божіей, 15 августа.

2) Великомученика Іоанна Воина, 30 іюля.

Іоанна Предтечи, что въ Казанской ул. (на Покровскѣ,
на Землян. валу, Яуз. ч. 2 кв.).

Храмъ Рождества Св. Іоанна Предтечи, 24 іюня.

Придѣлы: 1) Св. Николая Чудотворца, 6 дек., 9 мая.

2) Св. Димитрія Ростовскаго. 21 сентября.

Іоанна Предтечи, что въ Кречетникахъ (на Новинскомъ
валу, въ Кречетников. пер., Арб. ч.).

Храмъ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, 29 авг.

Придѣлы: 1) Св. Іоанна Воина, 30 іюля.

2) Св. Мученика Антипы, 11 апрѣля.

Іоанна Предтечи, (на Малой Лубянкѣ, Мясниц. ч.).

Храмъ Усѣкновенія главы Св. Іоанна Предтечи, 29 авг.

Придѣлы: 1) Николая Чудотворца, 6 дек., 9 мая.

2) Св. Іоанна Богослова, 8 мая, 26 сент.

Іоанна Предтечи, бывшій Ивановск. монаст. (на Солянскѣ,
въ Ивановскомъ пер. Мясн. ч. 5 кв.).

Храмъ Усѣкновенія главы Св. Іоанна Предтечи, 29 авг.

Придѣлы: 1) Св. Николая Чудотворца, 6 дек., 9 авг.

2) Казанскія Божіей Матери, 8 іюля, 22 окт.
Іоанна Предтечи. что въ Серебренникахъ (близь Яузскаго моста, Яуз. ч. 2 кв.).

Храмы: 1) Живоначальныя Троицы, 8 воскр. по Пас.

2) Усѣкновенія главы Св. Іоанна Предтечи, 29 авг.

Придѣлы: 1) Св. Василия Великаго, 1 января.

2) Казанскія Божіей Матери, 8 іюля, 22 окт.
Іоанна Предтечи, къ Архангельскому собору (у Боровицкой башни въ Кремлѣ).

Храмъ Рождества Св. Іоанна Предтечи, 24 іюня.

Придѣлъ Св. Николая Чудотворца, 6 дек., 9 мая.

Іоанна писателя Лѣствицы (подъ Иванов. колокольнею, въ Кремлѣ).

Храмъ Преп. Іоанна писателя Лѣствицы, 30 марта.

Казанскія Бож. Матери (на Якиман. ул., у Калуж. воротъ, Якиман. ч. 3 кв.).

Храмъ Казанскія Божіей Матери, 8 іюля, 22 октября.

Придѣлы: 1) Воздвиженія Животвор. Креста, 14 сент.

2) Св. Николая Чудотворца, 6 дек., 9 мая.

Казанскія Божіей Матери, что въ Старомъ Сущевѣ (на Сущевской ул., Сущев. ч. 4 кв.).

Храмъ Казанскія Божіей Матери, 8 іюля, 22 октября.

Придѣлы: 1) Св. Николая Чудотворца, 6 дек., 9 мая.

2) Св. Іоанна Предтечи, 24 іюня.

Кира и Іоанна (на Солянской улицѣ, Мясн. ч. 5 кв.).

Храмы: 1) Живоначальныя Троицы, 8 воскр. по Пас.

2) Св. Безср. Кира и Іоанна, 31 января.

Климентъ (на Пятницкой улицѣ, Пятницкой ч. 4 кв.).

Храмъ Преображенія Господня, 6 августа.

Придѣлы: 1) Вознесенія Господня, въ 6 воскр. по Пас.

2) Знаменія Пресвят. Богородицы, 27 ноябр.

3) Рождества Пресвят. Богородицы, 8 сент.

4) Неопалимыя Купины Пресв. Богородицы, 4 сентября.

5) Св. Николая Чудотворца, 6 дек., 9 мая.

6) Св. Климентъ Папы Римскаго, 25 ноября.

Климентъ (на Варваркѣ, Городской ч. 4 кв.).

Храмъ Рождества Св. Іоанна Предтечи, 24 іюня.

Придѣлъ Св. Климентъ Папы Римскаго, 25 ноября.

Космы и Даміана, что въ Старыхъ Панѣхъ (въ Космо-
даміанскомъ пр., Город. ч. 2 кв.).

Храмъ Успенія Божіей Матери, 15 августа.

Придѣлы: 1) Св. Безср. Космы и Даміана, 1 іюля, 1 нояб.

2) Іоанна Златоустаго, 13 ноябр, 27 январ.

Космы и Даміана (на Покровкѣ, Мясн. ч., 4 кв.)

Храмъ Спасителя, изцѣлившаго разслабленнаго.

Придѣлы: 1) Св. Николая Чудотворца 6 дек 9 мая.

2) Касмы и Даміана 1 іюля 1 ноября.

Космы и Даміана въ Старой Кузнецкой, Яуз. ч., 5 квар.

Храмъ Св. Безсребр. Космы и Даміана 1 іюля 1 нояб.

Придѣлъ Св. Филиппа Митрополита 9 янв. 3 іюля.

Космы и Даміана Новаго (въ Таганной слободѣ, Яузск.
ч. 5 квартала.

Храмъ Св. Безсребр. Космы и Даміана 1 іюля, 1 нояб.

Придѣлы: 1) Св. Апостала и Евангел. Іоанна Богосл.
8 мая 26 сентяб.

2) Св. Пророка Іліи, 20 іюля.

3) Рождества Пресвятыя Богородицы, 8 сент.

9) Св. и Правед. Сүмеона Богопріимца и
Анны Пророч., 3 февраля.

Космы и Даміана что въ Нижнихъ Садовникахъ (за Мос-
кворѣч. близъ бывшаго Коммиссаріата Пятн. ч.,
1 квартала.

Храмъ Владимірскія Божіей Матери, 21 мая, 23 іюня
и 26 августа.

Придѣлы: 1) Св. Космы и Даміана, 1 іюля, 1 ноября.

2) Св. Николая Чудотворца, 6 дек., 9 мая.

Космы и Даміана что въ Шубинѣ, (между Большою Дмит-
ровской и Тверской, Твер. ч., 5 квар.)

Храмъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы 25 март.

Придѣлы: 1) Св. Космы и Даміана 1 іюля 1 ноября.

2) Обновленіе хр. Воскресенія 13 сентября.

Космы и Даміана что въ Кадашахъ, (на Полянкѣ. Яким.
ч., 6 квар.)

Храмъ Рождества Пресвятыя Богородицы 8 сентября.

Придѣлы: 1) Св. Космы и Даміана 8 іюля, 1 ноября.

2) Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

Константина царя и матери его Елены въ Кремль.

Храмъ Св. царя Константина и матери его Елены 21 мая

Придѣлъ Николая Чудотворца 6 дек. 9 мая.

Максима Исповѣдника, на Варваркѣ, гор. ч.)

Храмъ Св. Максима Юродиваго 11 ноября.

Придѣлъ Максима Исповѣдника. 21 января.

Мартына Исповѣдника, (въ Таганкѣ, на Алексѣевск. ул.
Рог. ч., 4 кв.)

Храмъ Вознесенія Господня въ 6 н. по П.

Придѣлы: 1) Грузинскія Божіей Матери 22 августа.

2) Св. Мартына Исповѣдника 14 апрѣля.

Мирона Чудотворца, что въ Старыхъ Панѣхъ, на Бабь-
емъ городѣ, (на Большой Якиманской ул., Яким.
ч., 5 кв.)

Храмъ: Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы 25 марта.

Придѣлы: 1) Препод. Мирона 14 февраля.

2) Рождество Св. Іоанна Предтечи 24 іюня.

Михаила Архангела, что въ Овчинникахъ, (на Пятниц-
кой ул., въ Овчинниковск. пер., Пятницкой ч.
2 кв.)

Храмъ: Покрова Пресвятыя Богородицы 10 октября.

Придѣлы: 1) Михаила Архангела 8 ноября.

2) Священномученика Харлампія 10 февраля.

Неопалимыя Купины, въ Зубовѣ (въ Неопалимовск. пер.,
Хам. ч., 2 кв.)

Храмъ: Неопалимыя Купины Пресвятыя Богородицы
4 сентября.

Придѣлы: 1) Евангелиста Марка 25 апрѣля.

2) Св. Димитрія Ростовскаго 21 сентября.

Никиты Мученика, что на Вшивой горкѣ, (на Гончар-
ной ул., Яуз. ч., 5 кв.)

Храмъ: Св. Великомученика Никиты 15 сентября.

Придѣлы: 1) Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы 25
марта.

2) Онуфрія Великаго и Петра Афонскаго 12
іюня.

Никиты Мученика (на Старой Басманной ул., Басм. ч.
3 кв.)

Храмъ: Владимірскія Божіей Матери 21 мая 26 авг.

Придѣлы: 1) Рождества Іоанна Предтечи 24 Іюня.

2) Св. Никиты Великомученика 15 сентября.

Никиты Мученика, что въ Старыхъ Толмачахъ, (на Татарской ул., Пят. ч., 4 кв.)

Храмъ: Срѣтенія Господня 2 февраля.

Придѣлы: 1) Св. Великомученика Никиты 15 сентября
2) Пресвятыя Богор., нариц. Утоли моя Печали 25 янв.

Николая Чудотворца, что въ Берсеневкѣ, (на Берсеновск. набережн. ул., Якиман. ч. 2 кв.)

Храмъ: Живоначальныя Троицы. Нед. Пят.

Придѣлы: 1) Святителя Николая Чудотворца 6 дек. 9 мая.
2) Препод. Θεодосія, общихъ житій начал. 11 января.

Николая Чудотворца въ Болвановкѣ, (близъ Таганки, на Болвановской ул., Яуз. ч., 4 кв.)

Храмъ: Св. Николая Чудотворца 6 декаб., 9 мая.

Придѣлы: 1) Введенія во хр. Пресвят. Богородицы 21 ноября.
2) Апостола Петра и Павла 29 іюня.

Николая Чудотворца им. Большой Крестъ, (на Ильинкѣ Гор. ч.)

Храмъ: Успенія Пресвятыя Богородицы 15 августа.

Придѣлъ: Св. Николая Чудотворца 6 дек., 9 мая.

Николая Чудотворца, что на Новомъ Ваганьковѣ, (близъ Прѣсенской заставы, Прѣсн. ч.)

Храмъ: Пресвят. Богород. Живоноснаго Источника въ Пятн. п.

Придѣлы: 1) Св. Николая Чудотворца 6 дек., 9 мая.
2) Св. Дмитрія Ростовскаго 21 сентября.

Николая Чудотворца, что въ Воробинѣ, на Гостинной горкѣ, близъ Яузск. бульв. на Ильинск. ул., Яуз. ч. 3 кв.

Храмъ: Св. Николая Чудотворца 6 дек. 9 мая.

Придѣлы: 1) Іоанна Воина 30 іюля.
2) Св. Петра, Алексія и Іоны Московскихъ чудотворцевъ 5 октября.

Николая Чудотворца, что въ Гнѣздник., (на Тверской, въ Гнѣздников. пер., Твер. ч., 3 кв.)

Храмъ: Благовѣщенія Пресв. Богородицы 25 марта.

Придѣлы: 1) Св. Николая Чудотворца 6 дек., 9 мая.

2) Св. Дмитрія Ростовскаго 21 сентября.

Николая Чудотворца, что въ Голутвинѣ, (на Якиманкѣ, яким. ч., 6 кв.)

Храмъ: Рождество Пресвятыя Богородицы 8 сентяб.

Придѣлы: 1) Св. Николая Чудотворца 6 дек., 9 мая.

2) Тихвинскія Божіей Матери 26 іюня.

Николая Чудотворца, имен. Гостунскій соборъ, (въ Кремлѣ, подъ Ивановск. Колокольною).

Храмъ: Св. Николая Чудотворца 6 дек., 9 мая.

Николая Чудотворца, что въ Дербентскомъ (на Срѣтенкѣ, въ Уланск. пер., Срѣт. ч., 5 кв.)

Храмъ: Св. Николая Чудотворца 6 дек. 9 мая.

Придѣлъ: Препод. Сергія, іюля 25 сент.

Николая Чудотворца что въ Грачахъ, (на Садовой ул. въ Грачев. пер., Срѣт. ч. 3 кв.)

Храмъ: Св. Николая Чудотворца 6 дек., 9 мая.

Придѣлы: 1) 9 Мучениковъ 29 Апрѣля.

2) Дмитрія Ростовскаго чудотв. 21 сентября.

Николая Чудотворца за Москвор. (на Набережной, Пятн. ч., 1 кв.)

Храмъ: Преображенія Господня 6 августа.

Придѣлы: 1) Св. Николая Чудотворца 6 дек., 9 мая.

2) Св. Сергія Радонежскаго 5 іюля. 25 сен.

Николая Чудотворца, что въ Звонаряхъ, (на Рождественкѣ, въ Звонарск. пер. Мясн. ч. 1. кв.).

Храмъ. Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы 25 мар.

Придѣлы: 1) Св. Николая Чудотворца 6 дек. 9 мая.

2) Рождество Іоанна Предтечи, 24 іюня.

3) Св. Дмитрія Ростовскаго 21 сентяб.

4) Св. Сергія Радонежскаго 5 іюля, 25 сен.

Николая Чудотворца, что въ Клиникахъ, (на Моросейкѣ, Мясн. ч. 4 кв.).

Храмъ. Казанскія Божіей Матери, 8 іюля, 22 окт.

Придѣлъ. Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

Николая Чудотворца, что въ Кобыльск., (за Землянымъ валомъ, на Воронцов. полѣ, Басм. ч. 5 кв.).

Храмъ. Спаса Нерукотвореннаго, 16 августа.

Придѣлы: 1) Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

2) Казанскія Божіей Матери, 8 іюля, 22 окт.

Николая Чудотворца, въ Котельникахъ. (за Яузою, въ Котельническ. пер. Яуз. ч. 5 кв.).

Храмъ. Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

Придѣлъ. Препод. Отецъ Зосимы и Савватія, Соловец. Чудотворцевъ, 17 апрѣля.

Николая Чудотворца, (у Яузскихъ воротъ, Яузской ч. 3 кв.).

Храмъ. Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

Придѣлъ. Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, 2 мая, 24 іюля.

Николая Чудотворца, имен. Красный звонъ, (въ Юшковомъ пер., Гор. ч. 3 кв.).

Храмъ. Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

Придѣлъ. Зосимы и Савватія, Соловецкихъ Чудотворцевъ, 17 апрѣля.

Николая Чудотворца, что въ Кузнецк. (на Кузнецкой ул., Пят. ч. 3 кв.).

Храмъ. Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

Придѣлы: 1) Св. Сергія Радонежск. Чудотвор.. 5 іюля, 25 сент.

2) Введенія въ Храмъ Пресв. Богород. 21 нояб

Николая Чудотворца, что на Курьяхъ ножкахъ, (на Молчановлѣ, Арб. ч. 1 кв.).

Храмъ. Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

Придѣлъ. Св. Великом. Екатерины, 24 ноября.

Николая Чудотворца, имен. Мокрымъ. (въ Зарядѣ, въ Мокринск. пер., Гор. ч. 4 кв.).

Храмъ. Покрова Пресвятыя Богородицы, 1 октября.

Придѣлы: 1) Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

2) Пресвятыя Богородицы Всѣхъ Скорбящ. Радости, 24 октября.

Николая Чудотворца, что на Мясницкой, (на Мясницкой ул., Срѣт. ч. 5 кв.).

Храмъ. Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

Придѣлы: 1) Евангелиста Матвѣя, 9 августа.

2) Сошествія Св. Духа, въ п. 8 н. по Пас.

Николая Чудотворца, что въ Новой Слободѣ, (на Новой Слободѣ, Сущ. ч. 1 кв.).

Храмъ. Смоленскія Божіей Матери, 28 іюля.

Придѣлы: 1) Св. Николай Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

2) Іоанна Предтечи, 7 января.

Николая Чудотворца, что на Пескахъ. (на Арбатѣ, Арб. ч.).

Храмъ. Покрова Пресвятыя Богородицы, 1 октября.

Придѣлы: 1) Св. Николай Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

2) Трехъ Святителей Петра, Алексѣя и Іоны,
Митрополитовъ Московскихъ, 5 октября.

**Николая Чудотворца, что въ Плотникахъ, (на Арбатѣ,
Преч. ч. 1 кв.).**

Храмъ. Живоначальн. Троицы, 8 Воскр. по П.

Придѣлы: 1) Св. Николай Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

2) Боликинскія Божіей Матери, 30 іюня.

**Николая Чудотворца, что на Подкопаевѣ. (близъ Солянки,
въ Подкопаевскомъ пер., Мясн. ч. 5 кв.).**

Храмъ. Казанскія Бож. Матери, 8 іюля, 22 окт.

Придѣлъ. Св. Николай Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

**Николая Чудотворца, что въ Покровскомъ, (на Больш.
Покровской ул., Леф. ч. 5 кв.).**

Храмъ. Св. Николай Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

Придѣлы: 1) Св. Апостол. Петра и Павла, 20 іюня.

2) Покрова Пресв. Богородицы, 1 октября.

**Николая Чудотворца, что въ Пушыхъ, (за Москвой
рѣкой, близъ бывш. Коммисаріата, Пят. ч. 1 кв.).**

Храмъ. Смоленскія Божіей Матери, 28 іюля.

Придѣлы: 1) Св. Николай Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

2) Божіей Матери, нариц. Утоли моя печал.,
25 января.

**Николая Чудотворца, что въ Пыжахъ, на Больш. Ордынкѣ,
Пят. ч. 4 кв.).**

Храмъ. Св. Николай Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

Придѣлъ. Благовѣщенія Пресвят. Богородицы, 25 мар.

**Николая Чудотворца, что въ Столпахъ, (близъ Покровки,
въ Столповскомъ пер., Мясн. ч. 3 кв.).**

Храмы: 1) Рождество Богородицы, 8 сентября.

2) Св. Николай Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

Придѣлы: 1) Сергія Родонежскаго Чудотворца, 5 іюля.
25 сент.

2) Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы,
3 февраля.

3) Рождество Іоанна Предтечи, 24 іюня.

Николая Чудотворца, имен. Стрѣлцкимъ, (на Знаменской ул., Твер. ч. 1 кв.).

Храмъ. Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

Придѣлы: 1) Богоявленія Господня, 6 января.

2) Великомученика Евстафія, 20 сентября.

Николая Чудотворца, что на Студенцахъ, (въ Таганѣ, Рог. ч. 4 кв.).

Храмъ. Казанскія Божіей Матери, 8 іюля, 22 октяб.

Придѣлы: 1) Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

2) Трехъ Святителей Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуст. 30 янв.

Николая Чудотворца, что въ Толмочахъ, на Ордынкѣ, (въ Толмачев. пер., Яким. ч. 2 кв.).

Храмъ. Сошествія Св. Духа, въ п. 9 н. по П.

Придѣлы: 1) Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

2) Покрова Пресвятыя Богородицы, 1 октяб.

Николая Чудотворца, въ Хамовникахъ, (близъ Крымскаго моста и Хамовническ. казар., Хамов. ч. 3 кв.).

Храмъ. Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

Придѣлы: 1) Св. Алексія Митрополита, 12 фев. 20 мая.

2) Св. Димитрія Ростовскаго, 21 сентября.

Николая Чудотворца, что въ Хлыновѣ, (на Большой Никитской, въ Хлынов. пер., Твер. ч. 2 кв.).

Храмъ. Введенія во хр. Пресв. Богородицы, 21 нояб.

Придѣлы: 1) Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

2) Знаменія Пресвятыя Богородицы, 27 нояб.

3) Казанскія Божія Матери, 22 октяб.

Николая Чудотворца, что на Щепкахъ, близъ Смоленскаго рынка, (въ Щепов. пер., Прѣсн. ч. 1 кв.).

Храмъ. Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

Придѣлы: 1) Апостол. Петра и Павла, 29 іюля.

2) Сімеона Богопріимца и Анны Пророч., 3 февраля.

Николая Чудотворца, имен. Явленнымъ, (на Арбатской ул., Арб. ч.).

Храмъ. Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

Придѣлы: 1) Покрова Пресвятыя Богородицы, 1 октяб.

2) Ахтырскія Божіей Матери, 2 іюля.

3) Св. Митрофана, 23 ноября.

Николая Чудотворца, что на Ямахъ, (за Язукою, на Николо-Ямской ул., Рог. ч. 1 кв.).

Храмъ. Живоначальная Троицы, 8 Воскр. по П.

Придѣлы: 1) Св. Николай Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

2) Усѣннов. Главы Іоанна Предтечи, 29 авг.

Панкратія на Срѣтенкѣ, (въ Понкратьевск. пер., Срѣт. ч. 5 кв.).

Храмъ. Происхожденія честныхъ древъ Животворящаго Креста Господня, 1 августа.

Придѣлы: 1) Священном. Панкратія, 9 іюня.

2) Усѣнновеніе честныя главы Св. Іоанна Предтечи, 29 августа.

Параскевы (въ Охотномъ ряду, Твер. ч. 5 кв.).

Храмы: 1) Обновленія Хр. Воскр., 13 сентября.

2) Препод. Параскевы, 14 октября.

Придѣлы: 1) Св. Николай Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

2) Александра Новскаго, 30 августа.

3) Екатерины Великомученицы, 24 ноября.

Параскевы Пятницы, (на Пятницкой ул., Пят. ч. 2 кв.).

Храмъ. Живоначальная Троицы, 8 Воскр. по П.

Придѣлы: 1) Св. Мучц. Параскевы, нареч. Пятницы, 28 октября.

2) Св. Артемія Веркальск, 20 октября.

3) Св. Пророка Ілія, 20 іюля.

Параскевы Пятницы, (на Божедомской ул., Преч. ч. 5 кв.).

Храмъ. Нерукотвореннаго Спаса, 16 августа.

Придѣлы: 1) Св. Мучц. Параскевы, 28 октября.

2) Св. Николай Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

Петра и Павла, (близъ Яузскихъ воротъ, Мясн. ч. 5 кв.).

Храмъ Св. Ап. Петра и Павла, 29 іюля.

Придѣлы: 1) Знаменія Пресвят. Богородицы, 27 нояб.

2) Казанскія Бож. Матери, 8 іюля, 22 окт.

Петра и Павла, (на Больш. Якиманской ул., Якиманск. ч., 6 кварт.)

Храмъ: св. ап. Петра и Павла, 29 Іюня.

Придѣлы: 1) Николай чудотворца, 6 дек., 9 мая.

2) муч. Кирика и Іулиты, 13 іюля.

3) Алексія Бож. человека, 17 марта.

Петра и Павла, (въ Лесортовѣ, Лес. ч., 6 кв.)

Храмъ: св. ап. Петра и Павла, 29 іюня.

Придѣлы: 1) преподобн. Сергія, 5 іюля, 25 сентябр.
2) Іоанна Богослова, 5 мая, 26 сент.

Петра и Павла, (на Новобасманной ул., Басм. ч., 2 кв.)

Храмы: 1) св. ап. Петра и Павла, 29 іюня.
2) св. Николай чудотворца, 6 дек., 9 мая.

Придѣлы: 1) Владимір. Божіей Матери, 23 мая, 23 іюня.
2) Божія Матери нариц. Утоли моя печали 25

января.

Пимена, что въ Новыхъ Воротникахъ, (на Пименоворот-
нической ул., Суц. ч., 2 кв.)

Храмъ: Живоначальная Троицы, 8 воскр. по П.

Придѣлы: 1) св. Пимена великаго; 28 августа.
2) Владимірскія Божія матери, 21 мая, 23
іюня, 26 августа.

Пимена, что въ Стар. Воротникахъ, (близъ Садовой, въ
Пименов. пер., Срѣт. ч., 1 кварт.)

Храмъ: Живоначальная Троицы, 8 воскр. по П.

Придѣлы: 1) св. Пимена великаго, 28 августа.
2) Бож. матери всѣхъ скорбящихъ радости
24 октября.

Покрова Пресв. Богородицы, что въ Голикахъ, на Ор-
дынкѣ, въ Голиковскомъ пер., Пятн. ч., 4 кварт.)

Храмъ: Покрова Пресвятыя Богородицы, 1 окт.

Придѣлъ: св. Александра Свирскаго, 30 авг.

Покрова Пресвятыя Богородицы, на Кудринской улицѣ,
Прѣсн. ч., 2 кв.)

Храмъ: Покрова Пресв. Богородицы, 1 октября.

Придѣлы: 1) Николай чудотворца, 6 дек.; 9 мая.
2) Алексія Божія челоуѣка, 17 марта.

Покрова Пресв. Богородицы, что на Землянкѣ, на Лы-
щевой горѣ, (за Полуярославск. мостомъ, на берегу
Яузы, Яуз. ч., 4 кв.)

Храмъ: Покрова Пресв. Богородицы, 1 октября.

Придѣлы: 1) Казанскія Божія Матери, 8 іюля, 22 окт.
2) препод. Іоанна Дамаскина, 4 дек.

Покрова Пресв. Богородицы, что въ Покровскомъ, (на
Больш. Покров. ул., Леф. ч., 1 кв.)

Храмъ: Покрова Пресвят. Богородицы, 1 октября.

Придѣлы: 1) преподобнаго Сергія, 5 іюля, 25 сен.
2) св. царевича Димитрія, 15 мая.

Покрова Пресв. Богород., (въ Красномъ селѣ, Басман. ч., 1 кварт.

Храмъ: Покрова Пресв. Богородицы, 1 октябр.

Придѣлы: 1) Николая чудотворца, 6 дек., 9 мая.

2) Усѣйков. главы Іоанна Предтечи, 29 авг.

Покрова Пресв. Богородицы, что въ Левшинѣ, (въ Стар. Конюшенной, Преч. ч., 3 кв.)

Храмъ: Покрова Пресв. Богородицы, 1 октябр.

Придѣлы: 1) св. Димитрія Ростовскаго, 21 сент.

2) Преподобн. Сергія Радонежскаго, 5 іюля, 25 сентябр.

Покрова Пресв. Богородицы, что на Грязяхъ, (у Пречистен. воротъ, Преч. ч., 5 кв.)

Храмъ: Сошествія св. Духа, въ н. 9 по П.

Придѣлъ: Покрова Пресв. Богородицы, 1 октябр.

Похвалы Пресв. Богородицы, что въ Башмаковѣ, (близь Каменнаго моста, во Всѣхсвятскомъ пер., Тверск. ч., 1 кварт.)

Храмъ: Похвалы Пресв. Богородицы, въ с. 5 н. В. П.

Придѣлъ: св. Николая чудотворца, 6 дек., 9 мая.

Ржевскія Бож. Матери, (на Поварской ул., Арб. ч., 1 кв.)

Храмъ: Ржевскія Божія Матери, 11 іюля.

Придѣлы: 1) св. Николая чудотворца, 6 дек., 9 мая.

2) св. Космы и Даміана, 1 іюля, 1 ноябр.

Ржевскія Божія матери, (у Пречистен. вор., Твер. ч.)

Храмъ: Ржевскія Божія Матери, 11 іюля.

Придѣлъ: Николая чудотворца, 6 дек., 9 мая.

Ризы положенія, (на Донской ул., Серп. ч., 2 кв.)

Храмъ: Положенія ризы Іисуса Христа, 10 іюня.

Придѣлы: 1) апост. Іакова, 9 окт.

2) Екатерины великомуч. 24 ноябр.

Рождества Богородицы, что въ Столешникахъ, (на Петровкѣ, въ Столешников. пер., Твер. ч., 5 кв.)

Храмъ: Рождества Пресв. Богородицы, 8 сент.

Придѣлы: 1) св. Николая чудотворца, 6 дек., 9 мая.

2) Пафнутія Боровск. чудотворца, 1 мая.

3) великомученицы Варвары, 4 дек.

Рождества Богородицы, что на Бутырькахъ, (на Больш. Бутырск. ул., Сущ. ч., 5 кв.)

Храмъ: Рождества Пресв. Богород., 8 сент.

Придѣлы: 1) Сергія Радонежскаго чудотворца 5 іюля, 25 сентября.

2) Николая чудотворца, 6 дек., 9 мая.

Рождества Богородицы, что въ Поутинкахъ, (на Малой Дмитровкѣ, Срѣт. ч., 1 кв.)

Храмъ: Рождества Пресв. Богородицы, 8 сент.

Придѣлы: 1) Божіей Мат. Неопалимой Купины, 4 сент.

2) великом. Ѳедора Тирона, 17 февр.

Рождества Богородицы, что на Старомъ Симонѣ, (въ Симонов. слоб., Рог. ч., 6 кв.)

Храмъ: Рождества Пресв. Богородицы, 8 сент.

Придѣлы: 1) Кирилла Бѣлозерскаго чудотв., 9 іюня.

2) св. Николая чудотворца, 6 дек., 9 мая.

Рождества Богородицы, что на Стрѣлкѣ, на Кулишкахъ, (на Солянкѣ, Мясн. ч., 5 кв.)

Храмъ: Рождества Пресв. Богородицы, 8 сент.

Придѣлы: 1) Іоанна Богослова, 8 мая, 26 сент.

2) Дмитрія Ростовскаго, 21 сент.

Рождества Богородицы, что въ Палашахъ, (на Тверской, въ Палашевскомъ пер., Арб. ч., 5 кв.)

Храмъ: Рождества Іисуса Христа, 25 дек.

Придѣлы: 1) св. Николая чудотв., 6 дек., 9 мая.

2) Пресв. Богор. взыскан. погибш., 5 февр.

Саввы Освященнаго (на Дѣвичьемъ полѣ, въ Саввинск. пер., Хамовн. ч., 5 кв.)

Храмъ: св. Саввы Освященнаго, 5 дек.

Придѣлы: 1) св. Николая чудотв., 6 дек., 9 мая.

2) Знаменія Пресв. Богородицы, 27 ноябр.

Сергія, что въ Крапивкахъ, (близъ Петровки, въ Крапивн. пер., Твер. ч., 5 кв.)

Храмъ: препод. Сергія Радонежскаго, 5 іюля, 25 сен.

Придѣлы: 1) св. Николая чудотв., 6 дек., 9 мая.

2) Рождество Іоанна Предтечи, 24 іюня.

Сергія, что въ Пушкаряхъ, на Срѣтенкѣ, въ Сергіевск. пер., Срѣт. ч., 4 кв.)

Храмъ: Живоначальная Троицы, 8 воск. по П.

Придѣлы: 1) препод. Сергія Радонеж., 25 іюл. 25 сен.

2) св. Митрофана Воронеж. чудотв. 23 нояб.

Сергія чудотв., (на Больш. Дмитровкѣ, Твер. ч., 5 кв.)

Храмъ: Успенія Пресв. Богородицы, 15 авг.

- Придѣлы: 1) препод. Сергія Радонежск. 5 іюл., 25 сен.
2) св. Николая чудотв., 6 дек., 9 мая.
3) Владимірскія Божіей Матери, 21 мая, 23 іюля, 22 августа.

Сергія чудотворца, (въ Рогожской, въ Андроньев. пер., Рог. ч., 1 кв.)

Храмъ: Живоначальная Троицы, 8 воскр. по П.

- Придѣлы: 1) св. Сергія Радонежскаго, 5 іюля, 25 сен.
2) св. Николая чудотворца, 6 дек., 9 мая.

Сѹмеона Столпника, (Николо-Ямской ул., Яуз. ч., 4 кв.)

Храмъ: преп. Сѹмеона Столпника, 1 сент.

- Придѣлы: 1) св. Димитрія митроп. Ростовск., 21 сен.
2) св. Николая чудотв., 6 дек., 9 мая.

Сѹмеона Столпника, (на Поварской ул., Арб. ч., 1 кв.)

Храмъ: Введенія во храмъ Пресв. Богор., 21 ноябр.

- Придѣлы: 1) преп. Сѹмеона Столпника, 1 сент.

2) св. Димитрія Ростовскаго, 21 сент.

Смоленскія Божіей Матери, (на Плющихѣ, Хам. ч., 1 кв.)

Храмъ: Рождества Пресв. Богородицы, 8 сент.

- Придѣлы: 1) Смоленскія Божіей матери, 28 іюля.

2) Рождества Іоанна Предтечи, 24 іюня.

Сорока мучениковъ, (близъ Новоспасскаго монаст., въ Сорокосвятск. пер., Рог. ч., 5 к.)

Храмъ. св. четыредесяти мучениковъ, 9 марта.

- Придѣлы: 1) св. ап. Петра и Павла, 29 іюня.

2) св. Николая чудотв. 6 дек. 9 мая.

Софіи Премудрости Божіей, (на Софійской улицѣ, Мясн. ч., 1 кв.)

Храмъ: Софіи Премудрости Божіей, 15 авг.

- Придѣлы: 1) Казанской Божіей Матери, 8 іюл., 22 окт.

2) Николая чудотворца, 6 дек., 9 мая.

Софіи Премудрости Божіей, (на Набережной, въ Садовническомъ пер., Пят. ч. 2 кв.)

Храмъ. Софіи Премудрости Божіей, 15 августа.

- Придѣлы: 1) Св. Апостола Андрея Первозван., 30 нояб.

2) Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

3) Пресв. Богородицы имен. Взысканія погибшихъ, 5 февраля.

Спаса Преображенія Господня, что на Болвановкѣ, (въ Болвановск. пер., Пят. ч. 3 кв.)

Храмъ. Преображенія Господня, 6 августа.

Придѣлы: 1) Великом. Евдокии, 1 марта.

2) Св. Татианы Великом., 12 января.

Спаса Преображенія, что на Глинищахъ, (близъ Ильинскихъ воротъ, Мясн. ч. 4 кв.).

Храмъ. Преображенія Господня, 6 августа.

Придѣлы: 1) Покрова Пресвятыя Богородицы, 1 октяб.

2) Великом. Екатерины, 24 ноября.

Спаса Преображенія, что въ Наливкахъ, (на Якиманкѣ, въ Спаскомъ пер., Яким. ч. 4 кв.).

Храмъ. Преображенія Господня, 6 августа.

Придѣлы: 1) Божіей Матери Всѣхъ Скорбящ. Радости, 24 октября.

2) Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

Спаса Преображенія, что на Пескахъ, (за Петровскими воротами, въ 1-мъ Спаск. пер., что въ Каретн. ряду, Срѣт. ч., 2 кв.).

Храмъ. Преображенія Господня 6 августа.

Придѣлы: 1) Трехъ Святителей Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, 30 января.

2) Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

Спаса Преображенія, на Пескахъ, (на Арбатѣ, въ Спасопесков. пер., Арб. ч. 2 кв.).

Храмъ. Преображенія Господня, 6 августа.

Придѣлы: 1) Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

2) Св. Михаила Архистратига, 8 ноября.

Спаса Преображенія, что въ Преображенскомъ, (у Преображенской заставы, Леф. ч. 2 кв.).

Храмъ. Преображенія Господня, 6 августа.

Придѣлы: 1) Св. Апостол. Петра и Павла, 29 іюня.

2) Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

Спаса Преображенія, что въ Пушкиряхъ, на Срѣтенской ул., Срѣт. ч. 5 кв.).

Храмъ. Преображенія Господня, 6 августа.

Придѣлы: 1) Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

2) Казанскія Божіей Матери, 8 іюля, 22 окт.

Спаса Преображенія, что въ Спасской (на Спасской ул., Мѣщ. ч. 2 кв.).

Храмъ. Преображенія Господня, 6 августа.

Придѣлы: 1) Тихвинскія Божіей Матери, 26 іюня.

2) Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

Спаса что въ Чигасахъ, (близъ Краснохолмскаго моста, въ Чигасов. пер., Яуз. ч. 5 кв.).

Храмъ. Происхожденія Честныхъ Древъ Креста Господня, 1 августа.

Придѣлы: 1) Св. муч. Кирика и Іулиты, 15 іюля.

2) Великомуч. Екатерины, 24 ноября.

Спиридонія, что на Козьемъ Болотѣ, (на Спиридоновской ул., Арб. ч. 4 кв.).

Храмъ. Рождества Пресвятыя Богородицы, 8 сентября.

Придѣлы: 1) Св. Спиридонія, 12 декабря.

2) Св. Апостол. Петра и Павла, 29 іюня.

3) Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

Стефана Архидіакона, (на Вшивогорской у., Яуз. ч. 4 кв.).

Храмъ. Св. Первомученика Архидіакона Стефана, 2 авг. 27 декабря.

Придѣлы: 1) Св. муч. Мины, Виктора и Викентія, 11 ноября.

2) Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

Тихона Чудотворца, (у Арбатскихъ вор., Твер. ч. 2 кв.).

Храмъ. Священном. Тихона, 16 іюня.

Придѣлы: 1) Божіей Матери, нарицаем. Утоли моя Печали, 25 января.

3) Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

Тихвинскія Божіей Матери, что на Бережкахъ, (на берегу Москвы рѣки, въ Дрогомил. слободѣ, Хамовн. ч. 2 кв.).

Храмъ. Тихвинскія Божіей Матери, 22 іюня.

Придѣлъ. Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

Тихвинскія Божіей Матери, что въ Мал. Лужникахъ, (за Новодѣвич. мон. въ Лужникахъ, Хам. ч. 4 кв.).

Храмъ. Тихвинскія Божіей Матери, 26 іюня.

Придѣлъ. Іоанна Златоустаго, 13 ноября.

Тихвинскія Божіей Матери, что въ Сущеѣ, (близъ Бутырской заставы, Суц. ч. 3 кв.).

Храмъ. Тихвинскія Божіей Матери, 26 іюня.

Придѣлъ. Св. Апост. Андрея Первозваннаго, 30 нояб.

Трехъ Святителей, (у Красныхъ воротъ, Яуз. ч. 1 кв.).

Храмъ. Трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, 30 января.

Придѣлы: 1) Св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова, 8 мая, 26 сентября.

2) Священномуч. Харлампія, 10 февраля.

Трехъ Святителей, что на Кулишкахъ, (близъ Хитрова рынка, въ Трехсвятскомъ пер., Мясн. ч. 5 кв.).

Храмъ. Трехъ Святителей: Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, 30 января.

Придѣлы: 1) Живоначальныя Троицы, 8 Воскр. по П.

2) Св. муч. Флора и Лавра, 18 августа.

Трифона Великомуч., что въ Напрудной, (за Старою Екатерининскою больницею, близъ Лазарева кладбища, въ Трифоновскомъ пер., Сущ. ч. 4 кв.).

Храмъ. Св. Великомуч. Трифона, 1 февраля.

Придѣлъ. Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

Троицы, что на Арбатѣ, (на Арбатѣ, Пречистенской ч. 4 кв.).

Храмъ. Живоначальныя Троицы, 8 Воскр. по П.

Придѣлы: 1) Тихвинскія Божіей Матери, 26 июня.

2) Св. Николая Чудотворца, 6 дек. 9 мая.

Троицы, что въ Вишнякахъ (на Пятницкой ул., Пятн. ч.).

Храмъ Живоначальныя Троицы, 8 воскр. по Пасхѣ.

Придѣлы: 1) Іерусалимскія Божіей Матери, 12 октябр.

2) Св. Пророка Іліи, 20 іюля.

Троицы, что на Воробьев. гор., (за Новодѣвичьемъ мон., Серп. ч., 5 кв.).

Храмъ Живоначальныя Троицы, 8 воскр. по Пасхѣ.

Придѣлы: 1) Св. Николая Чудотворца, 6 дек., 9 мая.

2) Св. Сергія Радонежск. чудотворца, 5 іюля, 25 сентября.

Троицы, что въ селѣ Троицкомъ-Голенищевѣ, Серпуховской ч. 5 кв.).

Придѣлы: 1) Св. Іоны Митрополита, 15 июня.

2) Св. муч. Агапія, 15 марта.

Троицы, что на Грязяхъ (у Покровскихъ воротъ, Мясниц. ч. 3 кв.).

Храмъ Живоначальныя Троицы, 8 воскр. по Пасхѣ.

Придѣлы: 1) Соборъ Пресвят. Богородицы, 26 декабря.

2) Св. Николая Чудотворца, 6 дек., 9 мая.

Троицы, что въ Зубовѣ, на Пречист. ул., Преч. ч. 2 кв.

Храмъ Живоначальныя Троицы, 8 воскр. по Пасхѣ.

Придѣлы: 1) Покрова Пресвятыя Богородицы, 1 окт.
2) Св. Николая Чудотворца, 6 дек., 9 мая.

Троицы, что въ селѣ Карачаровѣ, Рогож. ч. 7 кв.

Храмъ Живоначальныя Троицы, 8 воскр. по Пасхѣ.

Придѣлы: 1) Знаменія Божіей Матери, 27 ноября.

2) Св. Николая Чудотворца, 6 дек., 9 мая.

Троицы, что въ Кожевникахъ, (на Кожевнической ул., Серпухов. ч. 1 кв.).

Храмъ Живоначальныя Троицы, 8 воскр. по Пасхѣ.

Придѣлы: 1) Св. Безсребр. Кира и Іоанна, 31 января
28 іюня.

2) Св. муч. Параскевы наречен. Пятницы,
28 октября.

3) Архистратига Михаила и прочихъ без-
плотныхъ силъ, 8 ноября.

Троицы, что въ Капелькахъ (на Мѣщан. ул., Сущ. ч. 2 кв.).

Храмъ Живоначальныя Троицы, 8 воскр. по Пас.

Придѣлы: 1) Св. Великомучен. Іоанна Воина, 30 іюля.

2) Св. Митрофанія Воронеж. Чуд., 23 нояб.

Троицы, что на Листахъ (на Срѣтенской ул., близъ Су-
харев. башни, Срѣтен. ч. 3 кв.).

Храмъ Живоначальныя Троицы, 8 воскр. по Пас.

Придѣлы: 1) Покрова Пресвят. Богородицы, 1 октябрь.

2) Алексія Митропол. Москов. Чудотвор.
12 февр., 20 мая.

Троицы, что въ Большихъ Лужникахъ (на Пятниц. ул.,
Пятниц. ч.).

Храмъ Живоначальныя Троицы, 8 воскр. по Пас.

Придѣлы: 1) Усѣвнов. главы Іоанна Предтечи, 29 авг.

2) Св. Николая Чудотв., 6 дек., 9 мая.

Троицы, что въ Покровскомъ, близъ Покров. моста, на
Ирининской ул. (Лефор. ч. 5 кв.).

Храмъ Живоначальныя Троицы, 8 воскр. по Пас.

Придѣлы: 1) Св. Великомученицы Ирины, 5 мая.

2) Св. Великомуч. Екатерины, 24 ноября.

Троицы, что въ Поляхъ на Никольской, близъ Старыхъ
Никольскихъ воротъ, Город. ч. 2 кв.

Храмъ Живоначальныя Троицы, 8 воскр. по Пасхѣ.

Придѣлы: 1) Преп. Сергія Радонез., 5 іюля, 25 сент.

2) Св. Николая Чудотворца, 6 дек., 9 мая.

Троицы, что въ Сыромятникахъ (за Землян. валомъ, въ Сыромятн. пер., Басман. ч. 5 кв.).

Храмъ Живоначальныя Троицы, 8 воскр. по Пасхѣ.

Придѣлы: 1) Св. Николая Чудотворца, 6 дек., 9 мая.

2) Преподобнаго Сергія, 3 іюля, 25 сентябр.

Троицы, что въ Троицкой (близъ Самотеки, въ Троиц. пер., Мѣщан. ч. 1 кв.).

Храмъ Живоначальныя Троицы, 8 воскр. по Пасхѣ.

Придѣлъ Св. Сергія Радонез. Чудотв., 5 іюля, 25 сен.

Троицы, что на Хохловѣ (близъ Хитрова рынка, въ Хохловск. пер., Мясниц. ч. 5 кв.).

Храмъ Живоначальныя Троицы, 8 воскр. по Пасхѣ.

Придѣлы: 1) Владимірской Божіей Матери, 26 августа.

2) Св. Димитрія Ростовскаго, 21 сентября.

Троицы, что на Шаболовѣ (Серпуховской ч. 4 кв.).

Храмъ Живоначальныя Троицы, 8 воскр. по Пасхѣ.

Придѣлы: 1) Покрова Пресвят. Богородицы, 1 октябр.

2) Св. Николай Чудотворца, 6 дек., 9 мая.

Чертежная при дворцовой конторѣ.

Школы: Ремесленная подъ названіемъ Коммисаровской Арбатской ч., 5 кварт., Земледѣльческая Хамовнической ч., на Смоленск. бульв. Фейерверкская арт. в. въ Спасскихъ казармахъ. Межевыхъ топографовъ на старой Басманной, въ прих. ц. св. Никиты мученика. Благотворительнаго общества 1837 г. Александринская Басманной ч., 3 кварт., Бабушкинъ переул., д. Садова. Г о л и ц ы н с к а я на больш. Дмитровѣ, въ Глинищевскомъ пер., д. Мятлевой. Маріинская, Арбат. ч., на Садовой, близъ Кудрина, д. Дурново. Мясницкая, на Маросейкѣ, въ Спасо-Глинищевскомъ пер., д. Бабурина. Николаевская въ 3-й Мѣщанской, д. Панова. Пищальниковская Яузской ч., 5 кварт., въ прих. Никиты мученика, д. Подобѣдовой. Прѣсенская за Прѣсенскимъ мостомъ, д. Костыревой. Симоновская Пятницкой ч., на больш. Ордынкѣ, д. Петровской. Срѣтенская на Грачевской улиц., д. Макарова. Сущевская Сущевской ч., въ Новой Слободѣ, д. Краюшкина. Тальцинская на Дѣвичьемъ полѣ, д. Общества. Титовская на Донской улиц., д. Окроковой. Якиманская

Якиманск. ч., 3 кварт., на Полянкѣ, д. Зенгера. Яузская Яузской ч., въ Введенскомъ пер., д. Геркена. Ольгинская на Пречистенкѣ, въ прих. церкви Успенія на Могильцахъ, д. Булгаковой.

Штабъ мѣстныхъ войскъ. Противъ 2 Кремлевскаго сада.

Экипажныя заведенія: 1) Елецкій у Пречистенскихъ воротъ, д. Шиловой. Кареты, каляски, англійская упряжь, эгиистки и шарабаны.

2) Житоровъ — Покровка, соб. домъ.

3) Хавановъ — у Срѣтенскихъ воротъ.

Якиманская часть. На Якиманкѣ.

Яузская часть на Садовой.

ДВА СЛОВА ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Считаемъ необходимымъ указать на тѣ сочиненія, которыми составители пользовались при составленіи книги „*Вся Москва въ карманѣ*“ и на которыя *не всегда* ссылались въ текстѣ:

- 1) *Памятники русской старины*, И. Снегирева; 2) *Домашній бытъ русскихъ царей*, И. Забѣлина; 3) *Исторія Государства Россійскаго*, Карамзина; 4) *Путеводители*, М. П. Захарова; 5) *Сѣверное сіяніе*, изд. В. Генкеля; 6) *Москва или историческій путеводитель по знаменитой столицѣ Государства Россійскаго*, 4 ч. М. 1831 г; 7) *Полное собраніе историческихъ свѣдѣній о монастыряхъ и примѣчательныхъ церквахъ въ Россіи*, сост. А. Ратшинымъ; 8) *Москва*, изд. А. Мартынова; 9) *Путеводитель по Москвѣ и ея окрестностямъ*, изд. О. И. Анскаго; 10) *Очерки изъ Русской Исторіи*, А. Шуфа и мног. друг.
-